АКТЫ,

ОТНОСЯЩІЕСЯ КЪ ИСТОРІИ

ЮЖНОЙ И ЗАПАДНОЙ РОССІИ.

АКТЫ,

ОТНОСЯЩІЕСЯ КЪ ИСТОРІИ

ЮЖНОЙ И ЗАПАДНОЙ

РОССІИ,

СОБРАННЫЕ И ИЗДАННЫЕ

АРХЕОГРАФИЧЕСКОЮ КОММИССІЕЮ.

ТОМЪ ЧЕТВЕРТЫЙ.

1657 — 1659.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

Въ типографіи П. А. Кулиша.

1863.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Въ издаваемомъ нынѣ четвертомъ томѣ Актовъ для Исторіи Южной и Западной Россіи, печатаются дѣла, заимствованныя изъ Главнаго Московскаго Архива Иностранныхъ Дѣлъ, относящіяся ко кратковременному періоду исторіи Малороссіи при гетманствѣ Выговскаго (1657—1659), и состоитъ изъ грамотъ царскихъ, гетманскихъ писемъ и универсаловъ, статейныхъ списковъ воеводъ, пословъ и посланцевъ, отправляемыхъ въ Малороссію, писемъ Малороссіянъ и другихъ лицъ, отписокъ пограничныхъ воеводъ, распросныхъ рѣчей, челобитенъ и проч. Изъ нихъ относятся:

1) Къ церковнымъ дѣламъ №№ 6, 7, 53.
2) Къ монастырямъ №№ 109, 111, 112.
3) Къ притѣсненіямъ православія католичествомъ № 51.
4) Къ дѣлу избранія Выговскато и утвержденія его въ гетманскомъ достоинствѣ №№ 3, 8, 9, 28, 48.
5) Къ татарскимъ набѣгамъ и турецкимъ дѣламъ №№ 4, 5, 17, 64, 65, 77.
6) Къ сношеніямъ со Швеціею № 15.
7) Къ появленію чумы №№ 18, 19.
8) Къ событіямъ съ Трансильванскимъ княземъ Ракоціемъ №№ 7, 10, 11.
9) Вообще къ современному положенію Малороссіи №№ 40, 58, 59.
10) Къ происшествіямъ въ Литвѣ, касающимся козачества №№ 12, 13, 16.
11) Къ сношеніямъ Выговскаго съ пограничными воеводами № 20.
12) Къ интригамъ протопопа Филимонова и его друзей противъ Выговскаго и его единомышленниковъ №№ 22, 23, 32, 33, 101, 102.
13) Къ доносамъ на Выговскаго отъ разныхъ лицъ №№ 49, 50, 57, 60.
14) Къ соперничеству Выговскаго съ Пушкаремъ №№ 54, 55, 62, 63, 66, 67, 68, 69.
15) Къ неудовольствіямъ, возникшимъ у Выговскаго съ Москвою, предшествовавшимъ отложенію №№ 25, 26, 29, 35, 36, 38, 44, 72, 74.
16) Къ пограничнымъ ссорамъ Малоруссовъ съ Великоруссами №№ 14, 75.

17) Къ Гадячскому договору и утвержденію его на Варшавскомъ сеймѣ №№ 77, 113, 114.

18) Къ размолвкѣ Выговскаго съ Москвою послѣ Гадячскаго договора и сношеніямъ въ это время №№ 79, 80, 81, 82, 83, 84, 85, 86, 90, 91, 92, 93, 94, 95, 96, 97, 107.

19) Къ войнѣ Малороссіянъ съ Великоруссами послѣ Гадячскаго договора №№ 75, 76, 87, 88, 98, 110, 115.

Этотъ томъ изданъ подъ редакціею Члена Археографической Коммиссіи Николая Костомарова.

ОГЛАВЛЕНІЕ
ЧЕТВЕРТАГО ТОМА
АКТОВЪ ДЛЯ ИСТОРІИ
ЮЖНОЙ И ЗАПАДНОЙ РОССІИ.

1657.

№ Стран.

АКТЫ

ДЛЯ ИСТОРІИ

ЮЖНОЙ И ЗАПАДНОЙ РОССІИ.

1. — 1657, августа 16. Письмо Георгія Стефана, господаря Молдавскаго, къ генеральному писарю Войска Запорожскаго Ивану Выговскому *объ отправкѣ къ нему посланца своего за учеными людьми для устроеннаго имъ монастыря, съ вѣстями о намѣреніяхъ Поляковъ идти въ Украину, по смерти гетмана Богдана Хмельницкаго.*

Вельможный милостивый пане писарю енаральный, а мой вельми милостивый пане и пріятелю!

Въ дѣдичной моей маетности монастырь святый отъ властного художества моего устроивши и людьми учеными хотячи пристроити, и на пререченное обѣщаніе его милости отца владыки Черниговского, нарочно уроженого Михайла Домбровскаго, капитана нашего, до его милости посылаю, не усумнѣваючись, по добротѣ вашей милости пана, что ему до скорого поѣзду радою и помочью вашей милости панъ оставать хочешъ. Нѣкоторые дѣла иные тому жъ вышепомяненному капитану нашему словесно кручилъ есмя, имѣючи за то, что ему въ томъ полная вѣра дана будетъ. А князь Ракоца войска грошовые (¹) вскорѣ збираетъ. Часъ (²) сейму сложа за недѣлю въ Лѣснѣ, гетманы Польскіе, слышимъ, имѣютъ съ войсками подъ Каменецъ приближитца, для недостатку живностей въ горѣ, а подобно тѣмъ больши — слышачи о смерти его милости славной памяти брата моего. А что впредь объявитца, и про то я вѣдомо учиню вашей милости, моему милостивому пану, въ милость. Данъ въ Ясехъ, дня 16 августа, 1657.

Внизу написано: вашей милости, милостиваго пана, желательный братъ и слуга Георгій Стефанъ, воевода и господарь земли Молдавской.

Письмо озаглавлено такъ: Листъ писанъ по бѣлоруски Стефана воеводы Молдавского къ Выговскому.—*Внизу зачеркнуты слова*: Листы отъ Костянтина воеводы посылаю вашей милости, также и гетмана корунного, до старосты Черновского писаные.

2.—1657, августа 16. Письмо секретаря господаря Молдавскаго Николая Прилускаго къ генеральному писарю Войска Запорожскаго Ивану Выговскому, *послан-*

(¹) *Потомъ переведено:* денежные. — (²) *Переведено:* время.

№ 2. *ное съ тѣмъ же посланцемъ, съ вѣстями о движеніи Польскихъ гетмановъ въ Украину, о намѣреніяхъ князя Семиградскаго Ракоцы и отношеніяхъ его къ Польшѣ, объ измѣнѣ Поляковъ своимъ обѣщаніямъ касательно Московскаго царя, и проч.*

Вельможный милостивый пане писарь генеральный, а мнѣ многомилостивый пане!

Съ повинности моей, что мнѣ вѣстно учинилось, извѣщаю твоей милости, милостивому пану, что подлинные пріятели извѣстили изъ Камянца государю его милости пану моему, что кончая обѣихъ гетмановъ Польскихъ подъ Камянецъ съ войсками быти и надѣютца, то само, что въ горѣ по кормитця нечимъ для спустошенья, сказываютъ: лутче де тутъ усматриваютъ близко рубежа. О кормъ разсуждаемъ, что уже здѣ и нашой сторонѣ дастанетця черезъ загонщиковъ, такъ, сохрани Боже, и всего Поднѣстрья; а гдѣ голову гадъ уложитъ, тамъ и ввесь хочетъ войти, понеже подобно есть; но и нынѣ вѣдомость къ пану моему съ Стамболу пришла, что Турки и ханъ, впрямъ на томъ вѣдаючи, что одно перемирье имѣли государю объявить. Ракоца къ тому приводитъ ихъ для тово, чтобъ удобнѣе съ тѣми всѣми землями купно и съ Поляки до конца искоренили Украину, пророчествуя себѣ отъ нея подлинную пагубу, сказываетъ: естли де ее не упередятъ, лутче бы ихъ поганъ упередить, нежели упереженымъ быть. Такожъ то добро чинить изволилъ твоя милость, милостивый панъ, что твоя милость князя Ракоцу о прѣятцтвѣ уже козацкомъ ненадежно писаньемъ своимъ обослать изволилъ, отправя съ честію посла Шебеша, которой нынѣшняго дня пріѣхалъ впрямъ; чево бы надобно, то твоя милость, милостивый панъ, восприяти изволилъ, забѣгаючи цѣлости христіянства; не усумнѣваюсь, что князь Ракоца, обнадеженъ съизнова пріятцтвомъ вашихъ милостей, не похочетъ отступить осаженыхъ своихъ въ Краковѣ съ казною, понеже, какъ скоро нынѣ до Бѣлагорода на столицу пришолъ, тотчасъ соймъ зложа большой, о цѣлости промышлять началъ, войска сильные денежные собираючи; уже нынѣ не такъ скупымъ быть имѣетъ, понеже послѣ шкоды всякой мудряе бываетъ. И знова пришла вѣдомость, что Поляки послали посла своего къ Ракоцѣ, упоминаючи (о) казнѣ обѣщаной на войско корунное и иного довольнаго учиненья, противъ постановленья и договоровъ постановленыхъ. Добре, что ево зайдетъ Шебешъ, посолъ отъ вашей милости, милостиваго пана, отправленыйзъ обнадеживаньемъ пріятцтва отъ Войска Запорожского.

О панѣ Мигалѣ Домбровскомъ прошеніе приношу нижайшее, прося твоей милости, милостивого пана, о скорую отправу. А впредь что ниесть нового будетъ, вѣстно чинить твоей милости, милостивому пану, не омѣшкаю, вручаючись на то время съ нижайшими услугами нашими прилежно любви твоей милости, милостиваго пана. Въ Ясехъ, дня 16 августа, 1657-го году. Твоей милости, милостивого пана, желательный и пріятный слуга Миколай Прилускій.

По написаньи листа пришла намъ подлинная вѣдомость, что король Казимеръ съ сенатомъ Польскимъ, постановя перемирье съ царскимъ величествомъ, обѣщалъ королевство свое Нѣмецкому цесарю тотчасъ по смерти своей, для того и посилками отъ него вспоможенъ есть, противъ всякого корунѣ непріятного. Разсуди жъ твоя милость, что тые хитрецы умыслами чинять, понеже по прежнему ещо царскому величеству будто кланяютца головами, а въ томъ не обережетца, что измѣна; чтобъ уже его царское величество не спущался на обѣщанье Польское, понеже впрямь Леопольдъ, сынъ цесарскій, нареченный на цесарство, а король Венгерскій всѣмъ владѣетъ въ Польши, сказываютъ, черезъ намѣстниковъ своихъ и генераловъ. Такожъ слышалъ есмь: въ Прусехъ крѣпко съ

№ 3.

Шведомъ бились, и пришло къ тому, что кончая Шведъ возвращался противъ Поляковъ, съизнова войска собравъ Пруские и свои. Разумѣемъ, что будутъ имѣть Поляки забавку съ Шведами. Нынѣ прости, добродѣй мой, что безъ затѣекъ сей листъ мой, понеже времени не имѣемъ.

Письмо озаглавлено такъ: Листъ, что писалъ къ Выговскому Молдавскаго владѣтеля секретарь Миколай Прилускій. *На оборотѣ въ самомъ концѣ помѣта*: Запорожской вѣстовой, 166-го году.

3.—1657, августа 16. **Письмо генеральнаго писаря Войска Запорожскаго Ивана Выговскаго къ Путивльскому воеводѣ Никитѣ Зюзину** *о томъ, что по смерти Богдана Хмельницкаго остается гетманомъ сынъ его Юрій и что скоро будетъ рада старшины козацкой и черни; о нежеланіи своемъ занимать какую нибудь должность въ Войскѣ Запорожскомъ; вѣсти о мирѣ Венгерскаго Рагоцы съ Поляками, о сборахъ Поляковъ съ Татарами въ походъ на Украину, о намѣреніи Войска послать посла къ царю послѣ погребенія Богдана и проч.*

Божіею милостію великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчича и дѣдича и наслѣдника и государя и облаадателя, его царского величества, Иванъ Выговскій, писарь генеральный Войска его царского величества Запорожского, царского величества боярину и воеводѣ Микитѣ Алексѣевичю Зузину.

Хотя я первого часу, какъ скоро умеръ его милость панъ гетманъ, вѣдомо не учинилъ тебѣ, другу моему, однако прошлого времени писалъ я къ тебѣ о смерти, въ которомъ съ сего свѣта дня 27 іюля его милость панъ гетманъ отошолъ. А что хощешъ ваша милость вѣдать, хто нынѣ гетманомъ Запорожскимъ обранъ есть, вѣдомо, чаю, тебѣ есть, какъ еще за живота на гетманство вся старшина обрала сына покойного, его милость пана Юрья Хмельницкого, которой и нынѣ гетманомъ пребываетъ, а впредь какъ будетъ, не вѣдаю, но скоро по погребеніи тѣла будетъ рада всей старшины и нѣкоторой черни, на которой что усовѣтуютъ, не вѣдаю. Ужъ язъ по тѣхъ трудѣхъ воинскихъ радъ бы есмя отпочилъ и никакого урядничества и начальства не желаю. Войско Запорожское для того роспущено, что никакого опасенья не было, а Ракоца, не имѣючи никакова страхованья, съ Ляхами учалъ згоду чинить, которая згода ему не посчастилась, понеже Ляхи, обѣщавъ ево со всѣмъ войскомъ въ землю Венгерскую проводить, не додержали тое правды, только одного Ракоцу да съ 40 человѣкъ людей въ землю его проводили, все войско Татаромъ..... (а Татаров)я въ Крымъ погнали..... такъ скажутъ..... ли, понеже..... какъ бы згоды...... всею силою..... (¹) царского величества збираютца, только бы коней откормили, тотчасъ имѣютъ итти въ сторону и въ хлѣбъ богатой, се есть на Волынь и въ здѣшніе его царского величества городы, ожидаючи орды, которая въ Крымъ не пошла, только въ поляхъ Очаковскихъ стоитъ и кончее съ Поляки случатца хотятъ. Такожъ цесарское войско при королѣ Польскомъ пребываетъ, а самъ король подъ Краковомъ стоитъ; такожъ гетманы одни на Волыни подъ Луцкимъ, а другіе на Подгорьѣ людей збираютъ. А иное словесно посланцы, отъ вашей милости ко мнѣ присланые, тебѣ, другу моему, извѣстятъ; и тотчасъ по погребеніи тѣла пана гетмана, посла нашего до его царского величества пошлемъ и о всемъ его царскому величеству из-

(¹) *Оторванъ клочекъ листа.*

№ 4. вѣстимъ. Только то нынѣ еще тебѣ, другу
— 5. моему, извѣщаю, что не въ давнемъ времени
— 6. Венеты нѣсколько надесять кораблей Турковъ побили и великого везиря сына на томъ бою убили. О всемъ извѣстихъ, пріятству вашей милости самого себя вручаю. Данъ съ Чигирина, дня 16 августа, 1657 году.

Внизу написано: Вашей милости всего добра желательный приятель Иванъ Выговской.

Письмо озаглавлено такъ: Списокъ съ листа зъ Бѣлоруского письма... писалъ къ боярину (Зуз)ину Войска (Запорожского Иван)ъ Выговской; (а къ Москвѣ при)сланъ Путивльскіе съѣзжіе избы съ подьячимъ съ Иваномъ Назарьевымъ въ нынѣшнемъ во 166-мъ году, сентября во 2 день. Списанъ того жъ числа.

4. — 1657, августа 17. Письмо Браславскаго полковника Михайла Зеленскаго къ генеральному писарю Войска Запорожскаго Ивану Выговскому *о приготовленіяхъ Татаръ и Волохъ воевать Украину.*

Ко мнѣ многомилостивый пане писарю Войска его царского величества Запорожского генеральный, а мой многомилостивый пане и добродѣю!

Объявляю вашей милости, что подлинно всѣ Орды въ Маяку переправилися и конечно и неотмѣнно, впрямъ ужъ на конѣхъ сѣдчи, на насъ, на городы и на Войско наше Запорожское воевать замыслы имѣютъ; и Волохи съ ними подлинно; которымъ, что до вашей милости пишу, не надобно вѣрить; изволь ваша милость какъ скорѣе велѣть войско собирать, а неприятелю тому въ поляхъ встрѣчю чинить, а не межъ городами. Посолъ Лядской, тому четвертый день, отъ хана пошолъ, а паша Селистріискій въ Тегинѣ есть. Добре однако совѣтовалъ есмь, подъ Вѣницею когда бы есмя собралися, чтобъ есмя и Ракоцу выручили и непріятелю отпоръ дали, но нѣкоторые изъ старшинъ, имѣя довольно сребра и злата, отвозили то его милости пану гетману молодому. А то все подъ разсужденье вашей милости, моему милостивому пану подавъ, обыклому жалованью вашей милости, моего милостивого пана, отдаюся. Изъ Рашкова, августа 17 дня, 1657.

Вашей милости, моего милостивого пана, во всемъ желательный пріятель и слуга Михаилъ Зеленскій, полковникъ Войска его царского величества Запорожского Брясловскій, рукою.

Письмо озаглавлено такъ: Писалъ листъ къ писарю Ивану Выговскому полковникъ Бряславской Михайло Зеленскій.

5. — 1657, августа 23. Письмо изъ Умани Андрея Искрицкаго къ генеральному писарю Ивану Выговскому *съ вѣстями о движеніи Татаръ.*

Милостивой добродѣй!

Имѣлъ я вскорѣ мой низскій поклонъ отдать вашей милости, моему милостивому пану, но что Татаря въ среду подъ Сушковкою мѣстечкомъ, которое только миля отъ меня, подъѣхали было съ малыми людьми и, ничего не учинивъ, отошли, и потому язъ задержался, понеже сказывано, будто ихъ много притти имѣло; однакожъ изъ утра выѣзжаю до вашей милости, добродѣя моего; а нынѣ объявляю, что для языка 30 коней добрыхъ людей, по повелѣнью вашей милости, моего милостивого пана, панъ полковникъ послалъ. Мои притомъ нижайшіе услуги и самъ себя вручаю прилежно въ милость вашей милости, добродѣя моего, которого есмь нижайшій слуга Андрей Искрыцкій. Изъ Уманя, 23 августа, 1657.

Письмо озаглавлено такъ: Листъ, что писалъ къ Выговскому Ондрѣй Искрытцкой Польскимъ писмомъ.

6. — 1657, августа 28. Письмо писаря Ивана Выговскаго къ Кіевскому воеводѣ Андрею Бутурлину *объ избраніи митрополита, о цѣляхъ пріѣзда Биневскаго, о намѣре-*

ніяхъ Поляковъ и Татаръ и съ вѣстями о ихъ дѣйствіяхъ.

Божіею милостію великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчича и дѣдича и наслѣдника и государя и облаадателя, его царского величества, Иванъ Остафьевичь Выговскій, писарь генеральный Войска его царского величества Запорожского, окольничему и намѣстнику Коломенскому и воеводѣ Андрею Васильевичу Бутурлину, другу и пріятелю моему, доброго отъ Господа Бога на многа лѣта желаю здоровья.

Пишешъ твоя милость въ листу..... ко мнѣ, извѣщаючи..... епископы ......льскій и Луцкій для обранья митрополита Кіевского, желаючи, чтобъ твоей милости извѣстилъ, буде на то отъ его царского величества указъ есть; и я твоей милости, другу моему, извѣщаю, что славные памяти его милость панъ гетманъ Войска Запорожского Богданъ Хмельницкій писалъ къ епископомъ вышереченнымъ, чтобъ пріѣзжали на обиранье митрополита по правамъ давнымъ, какъ преже сего искони вѣкъ бывало. О чемъ еще до его царского величества не писалъ, однакожъ по отправленномъ погребеніи и по совѣту, который тотчасъ по погребеньи будетъ, и въ той мѣрѣ до его царского величества черезъ пословъ нашихъ извѣститца. А нынѣ тѣмъ епископомъ, что права и звычай давный сказываютъ и повелѣваютъ пріѣзжать по гетманскому писму на обиранье митрополита, довольно, чтобъ межъ духовнымъ чиномъ безъ пастыря своеволя и непорядокъ не множился; а на то время, какъ тѣ епископы пріѣдутъ, чаю, что до его царского величества о новообранномъ напишуть, на которое обранье съ Войска особы тамъ посланы будутъ. А о Беневскомъ, о послѣ Польскомъ, и о томъ твоей милости извѣщаю, что онъ пріѣхалъ къ намъ не для какихъ иныхъ причинъ, токмо для хитрости, чтобъ насъ отъ его царского величества высокіе и крѣпкіе руки отлучить; токмо тая неправда его въ Войскѣ Запорожскомъ мѣста не имѣетъ, понеже мы отъ его царского величества милости во вѣки не отступимъ и какъ православному единому царю во вѣки неподвижно и вѣрно служить буд(емъ)..... о королѣ Свейскомъ..... (въ листахъ писалъ къ ге(тману), король Датцкой на нево наступаетъ; такъ же и нынѣ извѣщаю, что такъ есть, а не инако; такожъ король Польскій съ посилкомъ цесарскимъ въ Прусы противъ Шведа пошолъ, какъ бы съ нимъ миритца; но Француժскій король о цесарствѣ промышляетъ; одва Леопольдъ своихъ посилковъ отъ короля Казимера не отвратитъ ли, понеже на Леопольда два электора еще не згожаютца, для чево Леопольдъ только нареченнымъ, а еще не совершеннымъ цесаремъ. То извѣстивъ, пріятству твоей милости вручаюсь. Данъ въ Чигиринѣ, дня 28-го (¹), 1657 году. № 6.

А внизу написано: Твоей милости всего добра желательный приятель и другъ и братъ Иванъ Выговской.

Другое писмо подъ тѣмъ же листомъ подклеено Бѣлоруское жъ вѣстовое; переписано того жъ числа:

Брате мой милый! Служачи я вѣрно и прямо его царскому величечтву, постерегаю того, чтобъ тотъ Беневскій никакой смуты не учинилъ, но на Бога надежда, что никакой смуты не учинитъ. Зѣло бы ради Татаровя и Ляхи и Турки, чтобъ межъ православными ссора была, понеже дали знать Поляки къ султану Турскому, будто его царское величество на насъ разгнѣвался и бой межъ нами и ратными людми его царского величества

(¹) *Мѣсяца въ спискѣ не означено и число, кажется, написано не то. Точки означаютъ оторванное мѣсто.*

№ 7. былъ, чево, подай Богъ, чтобъ бусурмане не дождали, и не дождутъ. О томъ Стефанъ, владѣтель Волоской, мнѣ вѣстно учинилъ, что четырежды присылалъ солтанъ..... провѣдываючи, какъ скоро учнетъ Войско Запорожское межъ собою битися, велѣлъ хану съ Силистрійскимъ пашою, съ Ляхами и съ Волохи, и съ Мутьяны, и съ Венграми на насъ итти; однакожъ нынѣ Турковъ Венеты не вдавнѣ побили; тому четыре недѣли, какъ побито Турковъ. О Беневскомъ,— того не пустимъ; а чтобъ его послать до его царского величества, о томъ буду говорить всей старшинѣ, чтобъ больши тѣ враги Ляхи землями не воровали. Кого старшина оберетъ за начальника себѣ въ войскѣ, не вѣдаю. Августа 17 дня подъѣзжали о дву конь подъ Чигиринъ Татаровя, многихъ людей нашихъ побрали въ полонъ, а иныхъ порубили; посылалъ есмь за ними въ погони..... гнали, тѣ Татаровя отъ хана для языка.

Вашей милости желательный братъ Иванъ Выговскій.

Князь Ракоца нынѣ на своей столицы въ Венгр(іи); Сапѣга его препровадилъ войска збирать; однакожъ мы послали къ Ракоцѣ, чтобъ Ляхомъ помочи не давалъ, понеже Ляхи, присягши, Ракоцу самого только взяли о пятидесять конь и выпровадили, чтобъ Ляхомъ деньги далъ, а здѣ войско Ракоцыно, сламавъ присягу, Ляхи всѣхъ гетмановъ, полковниковъ, капитановъ отдали Татаремъ. Имѣю вѣдомость подлинную, ко мнѣ писаную, что Ракоца не хочетъ денегъ дать Ляхомъ за ихъ измѣну; а ханъ, взявъ гетмана Венгерского черезъ договоры и присягу, и деньги у того гетмана Венгерского взялъ и самого не пустилъ, и всѣхъ Венгровъ въ неволю побралъ.

Письмо озаглавлено такъ: Списокъ съ Бѣлорускаго писма, что писалъ къ окольничему и воеводѣ Кіевскому къ Ондрею Васильевичю Бутурлину писарь Иванъ Выговской. Переписанъ тотъ листъ на Москвѣ нынѣшняго 166 г. сентября въ 5 день.

8. — 1657, въ августѣ. Отписки Кіевскаго воеводы Андрея Бутурлина *съ извѣстіями о событіяхъ въ Польшѣ и Южной Руси, о убѣжденіи Южнорусскаго духовенства признать надъ собою власть Московскаго патріарха, и проч.*

I. Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопи твои, Андрюшка Бутурлинъ съ товарыщи, челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 165-мъ году, іюля въ 31 день, писали къ тебѣ великому государю мы, холопи твои, съ Рословцомъ съ Карпомъ Масковневымъ, что сказывалъ намъ, холопемъ твоимъ, Стародубецъ Иванъ Александровъ, которого мы, холопи твои, посылали въ Чигиринъ къ гетману къ Богдану Хмельницкому съ листами для провѣдыванья вѣстей, что...(¹)....тманъ Антонъ... (въ) Чигиринъ приш(елъ)....и хочетъ де его гетманъ кара(ть). И въ нынѣшнемъ же, государь, во 165-мъ году, августа въ 5 день, тотъ Антонъ Ждановъ пріѣхалъ изъ Чигирина въ Кіевъ и былъ у меня, холопа твоего Андрюшки; и мы, холопи твои, ево про Шведы и про Ракоцу роспрашивали и говорили ему: для чего онъ безъ твоего великого государя указу къ Ракоцѣ съ войскомъ ходилъ? И онъ, Антонъ, сказалъ: ходилъ де онъ съ войскомъ Запорожскимъ къ Ракоцѣ Венгерскому по гетманскому велѣнью, а ослушатьца де было ему гетмана не умѣть: только бъ де ему гетмана не послушать, и онъ де велѣлъ его карать. А про Ракоцу сказалъ, что онъ, Антонъ, съ войскомъ Запорозкимъ отсталъ отъ него Ракоцы какъ ихъ подъ Жолквою Поляки розбили, и козаки де, покиня Ракоцу, пошли

(¹) *Оторвано три строки.*

врознь въ Черкаскіе городы. И нынѣ онъ, Антонъ, живетъ въ Кіевѣ. Да августа жъ въ 8 день пріѣхалъ въ Кіевъ изо Львова Янъ Мещериновъ, а ѣхалъ для проѣзду, и въ Кіевъ пріѣхалъ въ Нѣмецкомъ платьѣ, а нынѣ онъ Янъ ходитъ въ чернеческомъ платьѣ, а сказываетца пострыженикъ Брацкого монастыря; а имя ему въ чернцахъ Іосифъ, и живетъ нынѣ въ Кіевѣ въ Брацкомъ монастырѣ. А про вѣ(сти сказалъ намъ, холо)пемъ твоимъ: Какъ де... [1] маршалокъ Лю(бомірскій.... Ста)ниславъ Потоцкой. . . . . (ты)сячъ зъ десять ходили въ Ве(нгерскую землю), . . . въ Венгерской землѣ села и деревни розорили и хлѣбъ выжгли, да и Цысарскіе де земли захватили и повоевали. А Ракоца де въ тѣ поры былъ въ Польской землѣ. Какъ де гетманы съ Поляки пошли изъ Венгерскіе земли, и ихъ де Венгерскіе люди межъ горъ многихъ побили; а вышло де зъ гетманы Поляковъ изъ Венгерской земли только половина, а пошли де тѣ гетманы съ Поляки за Ракоцею и сошли его Ракоцу, не доходя Межибожья къ Вишенькамъ, и взяли его за договоромъ на томъ, что ему, Ракоцѣ, дать имъ, Полякомъ, денеждную многую казну и быть съ ними въ соединеньѣ. И какъ де онъ поѣхалъ изо Львова, а Ракоца де въ тѣ поры былъ у Поляковъ задержанъ, а хотѣли его держать до тѣхъ мѣстъ, покамѣстъ привезутъ за него по договору деньги. Да тотъ же старецъ Янъ Мещериновъ сказывалъ намъ, холопемъ твоимъ, что де пришли въ Частохово къ королю Польскому Яну Казимеру цысаря христьянскаго Леопольда енаралы Гацвенъ да Шпаркъ, а съ ними четырнатцать тысячъ Нѣмецкихъ людей; а куды король и гетманы пойдутъ, того онъ не вѣдаетъ. А что впредь намъ, холопемъ твоимъ, про Польского короля и про гетмановъ и про Ракоцу и про Крымскихъ людей какихъ вѣстей будетъ, о томъ къ тебѣ, великому государю, мы, холопи твои, отпишемъ съ нарочнымъ гонцемъ. № 7.

На оборотѣ: 1) адресъ; 2) помѣта: 165 г... (съ Ста)родубчаниномъ съ Иваномъ Тонкимъ; *3) вверху:* Государю чтена и бояромъ. Списана и чтена.

II. (*Начало оторвано*)... и въ Перемышль и въ Слуцкой къ епископомъ, чтобъ они были въ Кіевъ для обиранья митрополита Кіевского; а по гетманскому де письму, тѣхъ городовъ епископы писали о томъ къ Польскому королю Яну Казимеру, велитъ ли имъ на обиранья митрополита въ Кіевъ ѣхать? и король де къ нимъ писалъ, чтобъ они для обиранья митрополита въ Кіевъ ѣхали, гетмана бъ и козаковъ прелесными словами наговаривали, чтобъ они, козаки, попрежнему были подъ его королевскимъ владѣньемъ. Да августа жъ въ 4 день былъ у меня, холопа твоего Андрюшки, тотъ же епископъ Лазарь и сказывалъ: писалъ де къ нему нынѣ изъ Чигирина писарь Иванъ Выговской, чтобъ ему, епископу, выбирать митрополита межъ собя, ково излюбятъ, а имъ де нынѣ, по смерти гетманской, до того дѣла нѣтъ. И мы, холопи твои, говорили о томъ епископу и архимандриту Печерскому Гизелю и игумнамъ всякими мѣрами зъ большимъ подкрѣпленьемъ, чтобъ они твоей великого государя милости поискали и прямую свою правду къ тебѣ великому государю совершенно показали и были бъ подъ послушаніемъ и благословеніемъ великого государя святѣйшего Никона, патріарха Московского, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи, и нынѣ бъ безъ твоего великого государя указу по епископовъ не посылали и безъ благословенія великого государя патріарха митрополита не обирали, а писали бъ о томъ и послали къ тебѣ великому государю и къ великому государю патріарху

[1] *Оторванъ край и черезъ то испорчено 5 строкъ.*

№ 7. нарочно изъ своего духовного чину, ково пригоже. И епископъ Лазарь намъ, холопемъ твоимъ, сказалъ, что онъ твоей великого государя милости и великого патріарха благословенію радъ, чтобъ де ему подумать о томъ съ архимандриты и съ игумены, и что придумаютъ, и о томъ намъ, холопемъ твоимъ, объявятъ. И августа жъ въ 7 день былъ у меня, холопа твоего Андрюшки, епископъ Лазарь и сказалъ, что онъ съ архимандриты и съ игумны о томъ думали и приговорили де, что имъ всѣмъ быть подъ послушаніемъ и паствою великого государя святѣйшего Никона, патріарха Московского и всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи, и нынѣ де они ѣдутъ въ Чигиринъ для погребенія гетмана Богдана Хмельницкого: а какъ де они изъ Чигирина будутъ, и они де, о томъ договорясь и межъ себя укрѣпясь, къ тебѣ великому государю пошлютъ нарочно своего духовного чину.

На оборотѣ адресъ и помѣта: 156 г. августа въ 28 день, съ Стародубчаниномъ съ Иваномъ Тонкимъ.

III. Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопи твои, Андрюшка Бутурлинъ съ товарыщи, челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 165-мъ году, августа въ 12 день, писали мы, холопи твои, въ Чигиринъ къ писарю къ Ивану Выговскому, что вѣдомо намъ, холопемъ твоимъ, учинилось, что по гетманскому писму ѣдутъ въ Кіевъ для обиранья Кіевского митрополита Лвовской и Перемышльской и Луцкой епископы, а къ тебѣ, великому государю, о указѣ гетманъ Богданъ Хмельницкой о томъ, чтобъ тѣмъ епископомъ на обиранье въ Кіевъ. . . . . . (вели)кого государя указъ. . . . писарь о томъ. . . . (пи)салъ, а будетъ у нихъ. . . . (ук)азу о томъ нѣтъ, и онъ бы о томъ писалъ къ тѣмъ епи(скопамъ, чтобы) они о томъ писали къ тебѣ, великому государю, и къ великому государю святѣйшему патріарху Московскому и всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи, а безъ твоего великого государя указу и безъ благословенія великого государя святѣйшего патріарха, въ Кіевъ не ѣздили и митрополита не обирали. Да намъ же, холопемъ твоимъ, вѣдомо учинилось, что поѣхалъ въ Чигиринъ отъ Польского короля Яна Казимера посланецъ Казимеръ Биневской, для того, чтобъ межъ православными христіяны ссору учинить, и онъ бы, писарь, помня Бога и твою великого государя премногую милость и жалованье, велѣлъ того Казимера Биневского, до твоего государева указу, задержать, чтобъ межъ православныхъ христіанъ ссоры и вражды не чинилъ. И въ нынѣшнемъ же, государь, во 165-мъ году, августа въ 23 день, противъ нашего, холопей твоихъ, писма, писалъ къ намъ, холопемъ твоимъ, изъ Чигирина писарь Иванъ Выговской, что де гетманъ Богданъ Хмельницкой къ тебѣ, великому государю, о указѣ для обиранья митрополита о пріѣздѣ тѣхъ епископовъ не писалъ, а писалъ къ епископомъ во Лвовъ и въ Перемышль и въ Луцкъ, чтобъ они пріѣхали на обиранья митрополита по стародавнымъ правомъ, какъ передъ тымъ за искониvѣчныхъ лѣтъ бывало; а Польского де короля Яна Казимера посолъ Казимеръ Биневской къ нимъ пришолъ для ссоры, чтобъ изъ подъ твоей великого государя высокіе крѣпкіе руки ихъ отлучить; а король де Польской съ цысарскимъ войскомъ пошолъ до Прусъ противъ Шведа, чтобъ ему съ нимъ учинить згода; а Ляхи де посылали къ Турскому салтану съ вѣстью, будто ты, великій государь, на нихъ, козаковъ, положилъ свой государевъ гнѣвъ и будто съ твоими великого государя ратными людьми былъ у нихъ козаковъ бой, и о томъ де далъ имъ вѣдомость Волошской владѣтель Стефанъ. Да къ намъ же, холопемъ твоимъ, писалъ изъ Чигирина Матвѣй Ребининъ, что Турского салтана и Шведцкого

№ 8. — 9.

короля и Волошского владѣтеля послы и . . . . . (въ Чи)гир(инъ къ ге)т(ману), а съ чѣмъ тѣхъ пословъ . . . . . городы Шведской . . . . . того онъ не вѣдаетъ . . . . . (о) тѣхъ послахъ къ намъ . . . . . лены, не писалъ же; а Матвѣй Ребининъ и Авдѣй Лыковъ посланы въ Чигиринъ для провѣдыванья всякихъ вѣстей и покамѣсть у гетмана и у писаря и у полковниковъ манетца рада. А каковъ листъ ко мнѣ, холопу твоему Ондрюшкѣ, изъ Чигирина писалъ писарь Иванъ Выговской, и тотъ листъ (1) послали къ тебѣ великому государю мы, холопи твои, съ сею отпискою съ Стародубцомъ съ Иваномъ Окуловымъ и велѣли отписку и листъ подать въ Посольскомъ Приказѣ твоимъ государевымъ дьякомъ, думному Алмазу Иванову да Ефиму Юрьеву.

Подлинные, съ оторванными во многихъ мѣстахъ клочками. На оборотѣ: 1) адресъ и 2) помѣта: 166 г. сентября...

8. — 1657, августа 26. Письмо Ивана Выговскаго къ Путивльскому воеводѣ Никитѣ Зюзину *объ избраніи его Войскомъ Запорожскимъ въ опекуны сыну Богдана Хмельницкаго Юрію и врученіи старшинства надъ Войскомъ, съ увѣреніемъ о своей вѣрности царю и съ извѣстіемъ о движеніи Турковъ и Татаръ на Украину.*

Божіею милостію великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца и иныхъ многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчича и дѣдича и наслѣдника и государя и облаадателя, его царского величества, Иванъ Выговскій, гетманъ, съ Войскомъ его царського величества Запорожскимъ, боярину и воеводѣ Путивльскому Никитѣ Алексѣевичю Зузину, другу и приятелю моему, доброго отъ Господа Бога желаемъ здоровья.

Грамоту отъ тебя, друга моего, съ Ильею присланую, прочетши, выразумѣлъ о приятельствѣ и дружелюбствѣ твоемъ; а въ томъ листу ты, другъ нашъ, требуешъ вѣстей, и я тебѣ, другу моему, извѣщаю, что какъ есмъ передъ тѣмъ вѣрне въ Войску Запорожскомъ будучи, его царьскому величеству служилъ, такъ и нынѣ служить великому государю нашему, его царьскому величеству, неотмѣнно буду. Притомъ объявляю тебѣ, другу моему, что славные памяти его милость панъ гетманъ Богданъ Хмельницкій сына своего любимого мнѣ въ обереганье со всѣмъ Войскомъ его царьского величества Запорожскимъ, еще живъ будучи, подалъ, такъ и нынѣ вся старшина и чернь тожъ старшинство надъ Войскомъ мнѣ вручили; сего ради вѣрно его царьскому величеству со всѣмъ Войскомъ служить буду. Вѣсти у насъ подлинные, что ханъ Крымской и Турки, какъ-то паша Сѣлистріiскій, на насъ войною идутъ и иныхъ неприятелей церкви Божія на насъ подговариваютъ; на которыхъ неприятелей мы прилежное око имѣемъ, какъ о томъ пространнѣе Илья тебѣ, другу моему, исповѣсть. Затѣмъ Господу Богу тебя поручаемъ. Данъ въ Чигиринѣ, августа 26 дня, 1657.

Твоей милости всего добра желательный другъ Іоанъ Выговскій рукою в(ласною).

Письмо озаглавлено такъ: Списокъ зъ Бѣлорусскихъ листовъ, каковы присланы изъ Путивля съѣзжіе избы съ подьячимъ съ Ильею Рыкаловымъ въ нынѣшнемъ во 166-мъ году, сентября въ 8 день. *Эта надпись относится ко всѣмъ помѣщеннымъ одно за другимъ письмамъ, напечатаннымъ здѣсь подъ №№ 1, 4, 5, 2.*

9.—1657, августа 31. Отписка Путивльскихъ воеводъ Никиты Зюзина и Наумова *о посылкѣ ими на козацкую раду за*

(1) *При этомъ находится предыдущій списокъ съ письма Выговскаго, № 6.*

№ 9. *вѣстями посланца своего, объ избраніи гетманомъ Ивана Выговскаго и проч.* и РАСПРОСНЫЯ РѢЧИ ПОСЛАНЦА, Путивльскаго подьячаго Ильи Роколова *о словахъ Ивана Выговскаго, о козацкой радѣ, выборѣ его въ гетманы, его намѣреніяхъ, о присылкѣ Поляковъ съ приглашеніемъ козаковъ въ подданство и проч.*

I. Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопи твои, Микитка Зузинъ, Микитка Наумовъ, челомъ бьютъ. Вѣдомо намъ, холопемъ твоимъ, учинилось, что твоего царского величества у Войска Запорожского послѣ погребенья гетманского будетъ рада. И августа въ 17 день посылали мы, холопи твои, твоего царского величества въ Запорожскую сторону въ Чигиринъ Путивльскіе приказные избы подъячего Илью Роколова и писали съ нимъ къ писарю къ Ивану Выговскому, что нынѣ въ Войскѣ Запорожскомъ дѣлаетца и какой на радѣ будетъ договоръ, и Крымской ханъ съ Крымскими людьми и корунной Польской гетманъ съ Поляки въ собраньѣ ль и въ которыхъ мѣстехъ стоятъ, и Крымской ханъ съ Польскими людьми въ соединеньѣ ль, и нѣтъ ли съ Польскими людьми въ помочи иныхъ окрестныхъ государствъ, и не чаять ли Крымскихъ и Польскихъ людей на твои великого государя Черкаскіе и Украинные городы войною приходу? И августа въ 31 день подъячей Илья Роколовъ въ Путивль пріѣхалъ и подалъ намъ, холопемъ твоимъ, новообранного гетмана Ивана Выговского листъ, да вѣстовые письма, да отписку стольника Василья Кикина. И что онъ Илья въ роспросѣ намъ, холопемъ твоимъ, какихъ вѣстей сказалъ, и мы, холопи твои, тѣ ево роспросные рѣчи и листъ новообранного гетмана, и вѣстовые письма и Василья Кикина отписку (1) послали къ тебѣ великому государю царю иму велико князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, къ Москвѣ съ нимъ же Ильею того жъ числа, а велѣли ему отписки и листъ и письма подать въ Посольскомъ Приказѣ дьякомъ, думному Алмазу Иванову да Ефиму Юрьеву.

На оборотѣ отписки: *1) адресъ*; *2) помѣта*: 166-го, сентября въ 7 день; *3) вверху*: Государю чтена и боярамъ. Списанъ.

II. 165 г. августа въ 31 день, Путивльской приказные избы подъячей Илѣйко Роколовъ въ роспросѣ сказалъ:

Пріѣхалъ я въ Чигиринъ августа въ 21 день, и того жъ числа былъ у писаря у Ивана Выговского и листъ ему подалъ. И говорилъ со мною на одинѣ, что я царскому величеству во всемъ вѣренъ и служу ему, великому государю, и Войско Запорожское держу въ крѣпости и отъ всякихъ шатостей укрѣпляю; и вѣдомо мнѣ учинилось, что полковникъ Бряславской Зеленской со всѣмъ своимъ полкомъ хотѣлъ отложитца къ Полякомъ, отъ ихъ тѣсноты; и я писалъ къ нему, Зеленскому, чтобъ онъ помнилъ великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, присягу, на чомъ присегалъ, и отъ царского величества не отступалъ и Черкасъ полку своего на тожъ уговаривалъ; а въ Черкаскіе городы царьского величества окольничей и воевода князь Григорей Григорьевичь Ромадановской, со многими ратными людьми, противъ неприятелей идетъ на помочь, и онъ бы на царского величества милость и на ратныхъ его государевыхъ людей былъ во всемъ надеженъ и отъ неприятелей безстрашенъ, и поставилъ бы сторожи въ поляхъ и розвѣдывалъ, гдѣ нынѣ Турского царя ратные люди и Крымской ханъ въ собраньѣ

(1) *При этомъ находятся переводы писемъ и отписка, помѣщенные подъ №№ 8, 1, 2, 4 и 5.*

№ 9.

стоятъ: и полковникъ Зеленской противъ письма моего (писалъ) ко мнѣ, что онъ царскому величеству вѣчной слуга неотступно. А паша Селистрейской Дунай перешолъ со многими Турскими людьми и стоитъ въ Волоской землѣ въ Тягинѣ, а Крымской ханъ стоитъ въ собраньѣ подъ Чернымъ лѣсомъ, отъ Чегирина въ сорокѣ верстахъ, хотятъ приходить вскорѣ большимъ собраньемъ царского величества на Черкаскіе городы; а Поляки стоятъ на зборѣ подъ Каменцомъ Подольскимъ, а ожидаютъ къ себѣ короля съ ратными съ Польскими и съ цысарскими людьми; а кой часъ король съ Татары сойдетца, и они хотятъ бить на Черкаскіе городы разомъ. Да Молдавского и Мутьянского владѣтелей посланцы присланы ко мнѣ и ко всему Войску Запорожскому, чтобъ намъ быть съ ними въ вѣчномъ миру, и мы имъ не вѣримъ. А какъ гетмана Богдана Хмельницкого похоронимъ, и у насъ будетъ о новомъ гетманѣ рада, кого выбрать; а мнѣ Богданъ Хмельницкой, умираючи, приказывалъ быть надъ сыномъ его опекуномъ, и я, помня приказъ, сына его не покину; и полковники и сотники и все Войско Запорожское говорятъ, чтобъ быть мнѣ гетманомъ, покамѣсть Юрьи Хмельницкой въ возрастѣ и въ совершенномъ умѣ будетъ; а послѣ рады тотчасъ будемъ писать къ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, о его государевыхъ великихъ войсковыхъ дѣлехъ; также и духовенство отъ себя пошлютъ къ великому государю святѣйшему Никону, патріарху Московскому и всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи, о всякихъ духовныхъ дѣлехъ и о постановленьѣ на Кіевскую митрополію архимандрита Печерского отца Инокентія Гизеля.

И августа въ 26 день была у полковниковъ и у всего Войска Запорожского рада, и выбрали быть гетманомъ надъ Войскомъ Запорожскимъ писарю Ивану Выговскому, и булаву ему царского величества дали и говорили, чтобъ онъ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, служилъ вѣрно и надъ Войскомъ Запорожскимъ былъ гетманомъ и добрую имъ справу чинилъ. И, принявъ царского величества булаву, гетманъ Иванъ Выговской говорилъ въ войско: ся царского величества булава доброму на ласку, а злому на карность, а манить я въ Войску никому не буду, коли вы меня въ гетманы обрали; а Войско Запорожское безъ страха быть не можетъ. Да на радѣ жъ полковники и сотники и атаманы и войты и бурмистры говорили, чтобъ онъ, новообраный гетманъ Иванъ Выговской, вычелъ на радѣ имъ всѣмъ вслухъ великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, жаловальную грамоту, чтобъ вѣдали всѣ, на какихъ воляхъ пожалованы они отъ царского величества. И гетманъ Иванъ Выговской царского величества жаловальную грамоту всѣмъ вслухъ вычелъ, на какихъ воляхъ отъ царского величества они пожалованы. И выслушавъ царского величества жаловальную грамоту, полковники и сотники и отаманы и войты и буймистры на милости государской челомъ ударили: рады де ему великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, служить всѣмъ Войскомъ Запорожскимъ вѣчно, чтобъ де онъ, великій государь, ихъ неприятелемъ не выдалъ, своихъ царского величества ратныхъ людей къ нимъ на помочь прислалъ.

Послѣ рады, слышелъ я, Илѣйко, у полковниковъ и у сотниковъ, что присланъ къ нимъ отъ Поляковъ посолъ Биневской съ тѣмъ, чтобъ они Черкасы были у нихъ Поляковъ по прежнему въ подданствѣ; и у насъ де того и въ мысли нѣтъ, чтобъ у нихъ быть въ подданствѣ; рады вѣчно служить царскому

№ 10. величеству, и посла задержали и хотимъ его послать къ царскому величеству къ Москвѣ. А гетмана Богдана Хмельницкого погребли въ Суботовѣ, августа въ 23 день.

На оборотѣ скрѣпа: Къ симъ своимъ росспроснымъ рѣчемъ Илѣйко Роколовъ руку приложилъ.

10.—1657, августа 30. Письмо новоизбраннаго гетмана Войска Запорожскаго Ивана Выговскаго къ Кіевскому воеводѣ Андрею Бутурлину *съ изъявленіемъ готовности служить вѣрно царю и съ извѣстіями о положеніи дѣлъ въ Украинѣ и сосѣдствѣ.*

Божіею милостію великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчича и дѣдича и наслѣдника и государя и облаадателя, его царского величества, Иванъ Остаѳьевичь Выговскій, гетманъ Войска его царского величества Запорожского, окольничему и намѣстнику Коломенскому его царского величества Ондрею Васильевичю Бутурлину, брату моему любимому, доброго здоровья и счастливого пребыванья отъ Господа Бога вѣрне имѣти желаю.

Ани моя воля, ани промыслъ, также ни помышленіе о томъ было, чтобъ есмь имѣлъ быть надъ Войскомъ его царского величества Запорожскимъ старшимъ; но знать за волею Божіею Войско Запорожское поступаючи, совѣтными гласы на меня тотъ не такъ урядъ, какъ тяготу, возложили; а что я, по воли Бога всемогущаго, взявъ на себя, обѣщаю то по себѣ, какъ издавна, будучи писаремъ, великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, желатель былъ есмя и моимъ промысломъ всѣхъ до подданства привелъ есмь, такъ и нынѣ тѣмъ лутче о томъ промышляти буду, какъ бы въ належачемъ подданствѣ все Войско его царского величества Запорожское по вся времена пребывало; имѣю надежду, что будетъ его царское величество изъ моихъ услугъ довольствовать. А о вѣстяхъ твоей милости, брату моему любительному, доношу, что Татаровя и Турки то умыслили, чтобъ вмѣстѣ съ Ляхами на городы его царского величества наступили и вѣру нашу православную выкоренили, чего имъ Боже не допомогай, о чемъ намъ уже не поединократно воевода Волоскій и Мутьянскій объявляетъ; про однѣхъ Татаръ сказываютъ, что на Будятцкихъ поляхъ, а иные сказываютъ, что подъ Очаковомъ стоятъ, а гдѣ ни буди суть, однако полно того, что на насъ готовятся; а паша Селистрейской уже переправился, и нѣтъ вѣдома, чего ожидаетъ; я, установя нового кошевого гетмана, и приказалъ ему, чтобъ шелъ въ полѣ и на церепpавахъ Татаромъ засажалися. Какая будетъ оттуду вѣсть, тогожъ часа твоей милости, брату моему любительному (1). Ляхи какъ съ Ракоцею поступили и какъ ему измѣнили, посылаю списокъ милости твоей, брату моему, которую Кимъ Янушъ, гетманъ великій князя его милости Седмиградцкого, будучій въ неволѣ, до воеводы Молдавского писалъ. Король Казимеръ пошелъ было до Прусъ, но не вѣдаю для чего назадъ воротился къ Кракову и нынѣ добываетъ Вѣрца, гдѣ есть залога Свейская. А что милость твоя объявляешъ мнѣ о полномочныхъ послѣхъ его царского величества, о ближнемъ бояринѣ и намѣстникѣ Казанскомъ князѣ Алексеѣ Никитичѣ Трубецкомъ, да о окольничемъ и оружейничемъ и намѣстникѣ Ржевскомъ о Богданѣ Матвѣевичѣ Хитрово, да о думномъ дьякѣ о Ларіонѣ Дмитреевичѣ Лопухинѣ съ товарыщи, которые

(1) *Въ спискѣ пропущено слово:* извѣщу.

для великихъ дѣлъ его царского величества къ Кіеву идутъ; тогда на той же радѣ, на которой меня обрали старшимъ надъ Войскомъ его царского величества Запорожскимъ, постановили есмя, что коль скоро придетъ вѣдомость быти ихъ къ Кіеву, тогда и я вскорѣ рушуся и всѣ полковники, за вѣдомостью, отъ меня даною, поѣдутъ; а я буду промышлять, чтобъ есмь какъ лутче великому государю, его царскому величеству, служилъ. Бичевского, какъ твоя милость ко мнѣ писалъ, задержалъ есмь, и хотя и многіе хотѣли, чтобъ до Польши дать вѣдомость, а я однако на томъ сталъ, что не послалъ, понеже, вѣдая ихъ умыслъ, какъ они вѣры православной суть непріятельми, полку Уманскому и Бряславскому велѣлъ есмь собираться, чтобъ имѣли прилежное око на непріятелей; тамъ же и пѣхоты при тѣхъ полкахъ двѣ тысячи оставилъ есмя, и разумѣю, что за великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, и благовѣрного царевича счастьемъ, всѣ непріятели вѣры православной потѣхи не воспримутъ и подъ престольные ноги его царского величества всѣ поддадутъ. А Матвѣя Ивановича долго задержалъ есмя для подлинныхъ вѣдомостей, которые и нынѣ отъ Волоского и воеводы Мутьянского пришли, которые по старому съ нами быти хотятъ и подъ его царского величества крѣпкую руку поддаться, понеже Татаровя конечне хотятъ ихъ воевать, съ воеводства ссадить и земли ихъ ни во что обратить, что Матвѣй Ивановичь съ товарыщи своими пространнѣе тебѣ, брату моему любительному, о всемъ исповѣсть. При томъ милости и жалованью твоему отдаюся. Данъ изъ Чигирина, дня 30 августа, 1657 г.

Вашей милости добра желательный братъ и слуга Иванъ Остафьевичь Выговскій.

Письмо озаглавлено такъ: Списокъ зъ Бѣлорускихъ писемъ, что прислалъ къ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцу, изъ Кіева окольничей и воеводы Ондрей Васильевичъ Бутурлинъ съ товарыщи; а въ Посольскомъ Приказѣ тѣ писма переписаны въ нынѣшнемъ во 166-мъ году, сентября въ 14 день. Списанъ и чтенъ.

11.—1657, сентября 5. Отписка Кіевскаго воеводы Андрея Бутурлина *о томъ же.* № 11.

Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопи твои Андрюшка Бутурлинъ съ товарыщи челомъ бьютъ. Въ прошломъ, государь, во 165-мъ году, августа въ 25 день, писали къ тебѣ, великому государю, мы, холопи твои, съ Стародубцомъ съ Иваномъ Акуловымъ, что, противу твоей великого государя грамоты, какова къ намъ, холопемъ твоимъ, прислана изъ Приказу твоихъ государевыхъ тайныхъ дѣлъ съ сокольникомъ съ Ларіономъ Исаевымъ, писали мы, холопи твои, въ Чигиринъ къ гетману къ Юрью Хмельницкому и къ писарю къ Ивану Выговскому и къ полковникомъ и къ ясауломъ и къ сотникомъ и ко всему Войску Запорожскому и къ духовенству и къ мѣщанамъ и къ черни, и послали Стародубца Степана Бакшѣева съ товарыщи объявить про твою государскую милость и про твоихъ великого государя ближнего боярина и намѣстника Казанского князя Алексѣя Никитича Трубецкого, да окольничего и оружейничего и намѣстника Ржевского Богдана Матвѣевича Хитрово, да думного дьяка Ларіона Лопухина съ товарыщи; а въ Кіевѣ въ ратушѣ духовенству и наказному полковнику и ясауломъ и войту и всѣмъ мѣщаномъ, противъ твоего государева указу, сказывали и твоею государскою милостью обнадеживали; и въ Черкаскіе городы къ полковникомъ и ко всѣмъ начальнымъ людемъ и ко всему Войску Запорожскому и къ

№ 11. черни мы, холопи твои, писали жъ; а что у насъ, холопей твоихъ, впредь какихъ вѣстей будетъ и какъ изъ Чигирина Стародубецъ Степанъ Бакшѣевъ съ товарыщи приѣдутъ и что съ ними къ намъ, холопемъ твоимъ, гетманъ и писарь отпишутъ, о томъ къ тебѣ, великому государю, мы, холопи твои, впредь отпишемъ съ нарочнымъ гонцомъ. И въ нынѣшнемъ, государь, во 166-мъ году, сентября въ 1 день, приѣхалъ въ Кіевъ изъ Чигирина Кіевской полковникъ Павелъ Яненко Хмельницкой и былъ у меня, холопа твоего Ондрюшки, и сказывалъ намъ, холопемъ твоимъ, что де въ Чигиринѣ были всѣхъ Черкаскихъ городовъ полковники и иные начальные люди и козаки для погребенія гетмана Богдана Хмельницкого; а какъ де гетмана Богдана Хмельницкого погребли, и у нихъ де полковниковъ и у всѣхъ начальныхъ людей была рада, кому у нихъ надъ всѣмъ Войскомъ Запорожскимъ быть гетманомъ, потому что сынъ ево Юрасъ Хмельницкой въ молодыхъ лѣтехъ и съ такое дѣло ево не будетъ и Войска де Запорожсково ему не управить; и на радѣ приговорили всѣ полковники и иные начальные люди и многихъ Черкаскихъ городовъ козаки, что быть у нихъ надъ всѣмъ Войскомъ Запорожскимъ на Юрасово мѣсто гетманомъ писарю Ивану Выговскому, и выбравъ ево писаря, твое великого государя жалованье, булаву и знамя, отдали ему писарю, а отдаваючи твое государево жалованье, булаву, говорили ему Ивану Выговскому, чтобъ ему, будучи гетманомъ, Войско Запорожское править также, какъ было при гетманѣ Богданѣ Хмельницкомъ, и вольностей ихъ не отымать. Да сентября въ 2 день приѣхалъ въ Кіевъ Стародубецъ Степанъ Бакшѣевъ съ товарыщи, которого мы, холопи твои, посылали въ Чигиринъ, а съ ними писалъ ко мнѣ, холопу твоему Ондрюшкѣ, гетманъ Иванъ Выговской, что онъ, помня Бога и твою, великого государя, милость и крестное цѣлованье, во всемъ тебѣ, великому государю, при гетманѣ служилъ и всяково добра хотѣлъ, а нынѣ де онъ также тебѣ, великому государю, памятуючи твое великого государя крестное цѣлованье, съ отцомъ своимъ и съ братьею и со всѣмъ домомъ служить ради и отъ твоей великого государя милости отступны не будутъ; а что, по твоему великого государя указу, съ твоимъ государскимъ милостивымъ словомъ идетъ до нихъ твой государевъ ближней бояринъ и намѣстникъ Казанской князь Алексѣй Никитичь Трубецкой и окольничей и оружейничей и намѣстникъ Ржевской Богданъ Матвѣевичъ Хитрово, да думной дьякъ Ларіонъ Лопухинъ съ товарыщи со многими ратными людьми, и они де о томъ вельми радуютца и въ Кіевъ де къ ихъ пріѣзду они для всякихъ дѣлъ будутъ; а топерво де росписали они листы, чтобъ козаки до войска готовилися и не замѣшкавъ рушились; а о всякихъ де вѣдомостяхъ учинитъ онъ вѣстно, какъ будетъ въ Кіевѣ; а Матвѣя де Ребинина съ товарыщи задержалъ въ Чигиринѣ для твоихъ государевыхъ дѣлъ. А Стародубецъ Степанъ Бакшѣевъ съ товарыщи, приѣхавъ, намъ, холопемъ твоимъ, сказали: какъ де они приѣхали въ Чигиринъ и листъ, которой мы, холопи твои, съ ними послали, гетману Ивану Выговскому подалъ, и онъ де Иванъ и всѣ полковники, вычетчи листъ, твоей государской милости обрадовались; да онъ де Степанъ сказывалъ намъ, холопемъ твоимъ: которые де Шведцкіе и Польскіе послы были въ Чигиринѣ, и тѣ де послы не отпущены, а выведены изъ Чигирина въ Суботово, а хотѣли де ихъ въ Суботовѣ до твоего государева указу задержать. Да сентября въ 4 день приѣхали въ Кіевъ изъ Чигирина Матвѣй Ребининъ и Авдѣй Лыковъ, а съ ними писалъ ко мнѣ, холопу твоему Андрюшкѣ, гетманъ Иванъ Выговской о Крымскихъ и о Турскихъ людехъ и про Польского короля, да съ ними жъ прислалъ письмо, что писалъ къ Молдавскому воеводѣ изъ

полону Ракоцы Венгерского князя гетманъ Янушъ. А Матвѣй Ребининъ и Авдѣй Лыковъ намъ, холопемъ твоимъ, сказали, что они, будучи въ Чигиринѣ, гетмана и полковниковъ и козаковъ твоею государскою милостію обнадеживали и во всемъ укрѣпляли, чтобъ они были подъ твоею великого государя высокою рукою на вѣки неотступно; и гетманъ де и полковники и козаки говорили имъ, что они изъ-подъ твоей великого государя высокіе руки отступны николи не будутъ, а чтобъ де ты великій государь ихъ пожаловалъ, велѣлъ къ нимъ въ Черкаскіе городы, для обереганья отъ непріятелей ихъ, прислати своихъ государевыхъ ратныхъ людей. Да онъ же Матвѣй сказалъ, что гетманъ Иванъ Выговской послалъ подписка своево Остафья въ Волошскую и Мултянскую земли для укрѣпленья ихъ, чтобъ они Волохи и Мултяне подъ твоею, великого государя, высокою рукою были неотступно; а онъ де гетманъ со всѣмъ Войскомъ Запорожскимъ противъ непріятелей: Крымского хана и Турскихъ и Польскихъ людей, учнутъ стоять съ ними вмѣстѣ съопча заодно; да имъ же де Матвѣю и Авдѣю гетманъ Иванъ Выговской говорилъ, что онъ о твоихъ, великого государя, о всякихъ дѣлехъ къ тебѣ, великому государю, отпишетъ съ стольникомъ съ Васильемъ Кикинымъ. А каковъ листъ и письмо гетманъ Иванъ Выговской ко мнѣ, холопу твоему Ондрюшкѣ, съ ними прислалъ, и тотъ листъ и письмо къ тебѣ, великому государю, мы, холопи твои, послали съ сею отпискою; а что впредь у насъ, холопей твоихъ, какихъ вѣстей будетъ, о томъ къ тебѣ, великому государю, мы, холопи твои, отпишемъ съ нарочнымъ гонцомъ, а съ сею отпискою къ тебѣ, великому государю, мы, холопи твои, послали Стародубца Ѳедора Шалыгина, сентября въ 5 день, и велѣли подать въ Посольскомъ Приказѣ твоимъ государевымъ дьякомъ, думному Алмазу Иванову да Ефиму Юрьеву.

Подлинникъ. На оборотѣ: 1) адресъ; 2) помѣта: 166 г. сентября въ 14 день; *3) вверху*: Государю чтена и бояромъ. Списана и чтена.

№ 12

12. — 1657, въ августѣ. **Отписка Могилевскаго воеводы стольника Семена Змѣева** *о наказываньи въ Могилевскомъ уѣздѣ вмѣсто кнута батогами нещадно пашенныхъ крестьянъ, приписавшихся въ козаки, и о битьѣ старыхъ козаковъ, сотниковъ, эсауловъ и отамановъ козацкихъ ослопьемъ за приписыванье въ козаки крестьянъ, и проч.*

Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопъ твой Сенька Змѣовъ челомъ бьетъ. По твоему великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, указу, съ полковникомъ съ Иваномъ Нечаемъ договорясь, козаковъ выслалъ изъ тѣхъ мѣстъ, изъ которыхъ, по твоему великого государя указу, мнѣ, холопу твоему, велѣно выслать и въ наказѣ написано, и о томъ преже сего къ тебѣ, великому государю, писалъ. А что, государь, Могилевского уѣзду крестьяне пописались многіе въ козаки и Могилевскимъ уѣздомъ завладѣли было, и что полковникъ Иванъ владѣетъ тремя войтовствы: Благовитцкимъ, Путковскимъ, Осовѣтцкимъ и Путковскимъ испомѣщены четыре человѣка шляхты, и полковникъ имъ владѣть тѣми помѣстьями не даетъ, и о томъ я, холопъ твой, полковнику говорилъ, и онъ мнѣ сказалъ, что владѣетъ двѣма войнотовствы *(sic)*: Благовитцкимъ, Путковскимъ по твоему, великого государя, указу, и твою, великого государя, жаловальную грамоту на тѣ войтовства положилъ, а про Осовецкое войтовство сказалъ: великій де государь пожаловалъ старымъ Быховымъ гетмана Богдана Хмельницкого, а то де войтовство къ старому Быхову. А что, государь, завладѣли было козаки Могилевскимъ уѣздомъ и крестьяне, ко-

№ 13. торые вновь пописались въ козаки и которые старые, и я, холопъ твой, договорясь съ полковникомъ, посылалъ сыскивать капитана Матвѣя Сипягина съ товарыщи; а полковникъ Иванъ Нечай наказнаго полковника посылалъ Корнѣя Драпь съ товарыщи, и новыхъ козаковъ, государь, и съ сосѣдьми и съ захребетниками, съ двѣстѣ человѣкъ выписали изъ козаковъ и били вмѣсто кнута батоги нещадно, и велѣли имъ жить по прежнему на своихъ жеребьяхъ въ пашенныхъ людехъ, а старыхъ козаковъ и сотниковъ, и есауловъ и атамановъ и рядовыхъ били ослопьемъ, что они вновь козаковъ писали и уѣздомъ владѣли безъ указу, и выслали вонъ, у которыхъ дворовъ нѣтъ, а у которыхъ, государь, дворы есть и живутъ во дворехъ по деревнямъ на волокахъ, а въ козакахъ служатъ давно, тѣхъ полковникъ говорилъ мнѣ, холопу твоему, что въ твоей, великого государя, грамотѣ къ нему не написано выбить козаковъ въ Могилевскомъ уѣздѣ: за что де ихъ разорить, которые служатъ и въ осадѣ сидѣли и на бояхъ бивались, и инымъ твои, великого государя, грамоты даны, а высылать изъ домовъ ихъ? А гетманъ Богданъ Хмельницкой и Выговской писали дважды къ нему, чтобъ однокон́ешно козаковъ ни откуды не выводилъ; а Выговской которой листъ прислалъ къ нему за своею рукою, а въ листѣ написано: какъ де посолъ былъ у гетмана отъ тебя, великого государя, окольничей Ѳедоръ Васильевичь Бутурлинъ, и договаривался де, чтобъ изъ Лупалова козаковъ вывесть, и они де отговорились, что козаковъ выводить нельзя: война наступаетъ; и тотъ, государь, листъ у меня, и я, холопъ твой, съ полковникомъ Иваномъ велѣлъ старыхъ козаковъ переписати въ Могилевскомъ уѣздѣ для вѣдомости, чтобъ, гдѣ не указано быть, козацкихъ залогъ не посылать и въ козаки не принимать и не писати, быти имъ до указу твоего, великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, и жити смирно, налогъ и обидъ крестьяномъ не чинить и пашнею и пустыми волоками не владѣть; а будетъ станутъ жити не смирно и смуту чинить и въ козаки какими вымыслы писать и примать, и тѣмъ, кто напишетъ и напишетца, чинить жестокое наказанье, а иныхъ вѣшать; а которые козаки возмутъ пустые волоки и ими станутъ владѣть, и тѣмъ быть по прежнему въ пашенныхъ людехъ и тягло всякое тянуть къ городу. И о томъ, великій государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, вели мнѣ, холопу своему, свой государевъ указъ учинить.

Отписка озаглавлена: Списокъ съ Можайского списка. *На оборотѣ: 1) адресъ, 2) помѣта*: 166 г. сентября въ 20 день, Новые Чети съ подьячимъ съ Максимомъ Баташовымъ; *3) вверху*: Списано и чтено.

13.—1657, августа 27. Челобитная царю Алексѣю Михайловичу Чаусовскаго полковника Ивана Нечая *съ жалобами на неистовства и притѣсненія Великороссійскихъ воеводъ.*

Божіею милостію великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичу (1), вашему царскому величеству Иванъ Нечай, вашего царьского величества полковникъ Войска Запорожского Чеусовскій, до лица земли низко челомъ бью.

До тыхъ временъ не хотячи высокого мѣстату *(sic)* (2) пресвѣтлого вашего царьского величества (касатися), але намъ великіе бо докучливые суть уразы и нажажанія, много терпливе поносилемъ, аже не могучи

(1) *Слѣдуетъ полный титулъ.* —(2) *Переведено*: престолу.

№ 13.

далей кривдъ мнѣ, подданому вашего царского величества, отъ воеводъ Оршанского, Борисовского, Мстиславского, Шкловского, Копыского и Менского учиненыхъ терпѣти, кромя пресвѣтлого вашего царского величества (до ногъ) упадши, жалосне скаргу мою прекладаю, ижъ вашего пресвѣтлого царского величества тѣ воеводы многіе ссоры мнѣ самому презъ отнятье розныхъ деревень, откуль бымъ хлѣбъ мочь мѣти, и козакомъ полку моево, подданымъ вашего царского величества, обиды чинятъ, зъ домовъ насильствомъ выгоняютъ и подданья (податей) изъ ихъ, якъ зъ мужиковъ, требуютъ, до того чюприны (хохлы) рѣжутъ, кнутами бьютъ, грабятъ; и аще бы подробну всяко противно выличать (вычитать), многа времене потреба и ваше пресвѣтлое царское величество тымъ бы забавити (умедлить), лечъ не выличаю (я не вычитаю); кгдыжъ ежели мощно найгоршому (пущему) непріятелю якіе (великіе) обиды чинить, Черкасомъ они чинятъ, а учинивши, до вашего царского величества мене и Черкасъ описуютъ моихъ; але тако я самъ есте(мъ) во всемъ вѣрнымъ и жнеливымъ (зичливымъ, желательнымъ) подданымъ и противко кождого недруга вашего царского величества готовъ перси наставляти и кровъ выливати мою, такъ и кождый за мною будучи на инакшую поданья и во своево вѣрности заховаютъ (сохранитъ); а тое подобно стеетця за повѣдомъ (вижу, есть за подученьемъ) пановъ шляхты, которые любо (хотя) вашего царского величества крестъ цѣловали на вѣчное подданство, еднакъ якъ волкъ ховаты (береженый), и у слѣдъ свой и у лѣсъ глядять и мыслять, дабы пресвѣтлое ваше царское величество противко Войска Запорожского якую нелюбовъ вознеслъ (немилость показалъ); о якихъ-кольвекъ вашего царского величества довѣдаютца секретахъ (тайныхъ дѣлахъ), теды королеви Польскому, гетманомъ войскъ его и иншимъ непріятелемъ вашего царского величества даютъ знати; откуль сякомъ *(sic)* зазвалъ (нашимъ и всякому доходитъ) вѣдомость зъ ихъ же потаемне писаныхъ листовъ, же король Польской двадцеть тысячь пять люду готового маеть и болше помочи отъ цесаря христіянского сподѣваютца (надѣятся); польный его гетманъ, особливое войска гетманъ Сапѣга Литовской, войска при себѣ больши десяти тысечь держитъ и братерство съ Татары приняли; не противко кого тою погубу збираютъ, только противку высокого пресвѣтлого вашего царского величества маестату; за чимъ довнимати имъ и вѣрити не потреба, вашего царского величества панове воеводове за поднустомъ (за подущеньемъ) тыхъ хитрыхъ люцкихъ (обманныхъ) лисицъ меня и товариство мое не якъ вашего царского величества подданыхъ, але яко непріятелей преслѣдуютъ, особливе вашего царского величества бояринъ и воевода и намѣстникъ Бѣлозерскій Василей Борисовичь Шереметевъ въ нынѣшнемъ во 165-мъ году, августа числа розного, ратнымъ вашего царского величества людемъ зъ арматою (съ снарядомъ) на мѣсты и деревни, гдѣ козаки свое помѣстье маютъ, кажетъ (велѣлъ) наѣзджати, козаковъ имаютъ и иныхъ въ вяземѣ *(sic)* держатъ, а иныхъ невѣсть дѣваетъ гдѣ, въ домахъ козацкихъ добра беретъ; а мнѣ есть указъ пресвѣтлого вашего царского величества зъ ними смирно жить, а отъ пана гетмана приказъ маю не браниться, будучи подъ крѣпкою одною вашего царского величества рукою; въ который моей обидѣ ничто далей не чинячи, и только до вашего царского величества утикаюся (прибѣгаю), жадаючи милосердія и грамоты до боярина и воеводы и намѣстника Бѣлозерского Василья Борисовича Шереметева и иныхъ, бы (чтобъ) такова зла дѣлати перестали; бо коль добро и коль красно намъ жити и брати смирно! а гды сами разоратыся будемъ, латвей непріятель тѣшитимеця (лучше тѣши-

№ 14. тися) зъ нашого православного несоюзу. Ознаймую тежъ пресвѣтлому вашему царьскому величеству, же Ракоцого збито, который у Каменцы Подольскомъ у вязеню зостаеть. При томъ съ повольными подданства моего услуг(ами) низко пресвѣтлого вашего царьского величества маестату поклоняюся. Съ Чаусъ, дня 27 августа, року 1657.

Пресвѣтлого вашего царьского величества, пана моего милостивого, вѣрный подданый и зычливый слуга Иванъ Нечай, полковникъ Войска Запорожского Чаусовскій.

Этотъ актъ находится въ двухъ экземплярахъ, въ неисправномъ спискѣ, по которому напечатанъ здѣсь, и въ сокращенномъ переводѣ, по которому сдѣланы здѣсь въ текстѣ поправки и объясненія. Списокъ безъ заглавія; въ концѣ приписано: А назади тово листа написано: *и слѣдуетъ адресъ съ полнымъ царскимъ титуломъ. Переводъ озаглавленъ такъ:* Списокъ съ списка зъ Бѣлоруского письма, каково прислано изъ Розряду. Списано въ Посольскомъ Приказѣ, въ нынѣшнемъ во 166-мъ году, сентября въ 29 день.

14. — 1657, въ августѣ. Судное дѣло въ Москвѣ Конотопскихъ жителей съ разорявшими ихъ Путивльскими боярами Яцынами, по грамотѣ гетмана Богдана Хмельницкаго.

165 г. августа въ 17 день, били челомъ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, города Конотопа Черкасы всѣмъ городомъ, а въ Посольскомъ Приказѣ дьякомъ: думному Алмазу Иванову да Ефиму Юрьеву, Конотопской протопопъ Дементей да Черкасы: Семенъ Михайловъ да Трофимъ Семеновъ, подали челобитную на Путивльца на Микифора Яцына объ очной ставкѣ. И въ челобитной пишетъ:

(Списокъ зъ Бѣлоруского писма, что писалъ къ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, гетманъ Богданъ Хмельницкій, въ нынѣшнемъ во 165-мъ году, августа въ 13 день. Переписано, а въ томъ листу государево имянованье и титла написана вся сполна.)

Богданъ Хмельницкій гетманъ со всѣмъ Войскомъ вашего царского величества Запорожскимъ низко до лица земли челомъ бьемъ.

Сотникъ, атаманъ, козаки и всѣ мѣщане Конотопскіе уѣзду Новгородцкого жаловались намъ, что тамъ неистерпимую обиду въ земли своей еще за небожчика Осолинского, канслѣра Польского, на обмѣну за Знобъ деревню подъ Трубецкомъ и Стуземомъ подъ Глуховомъ, нажитыхъ отъ Никифора Яцына и сыновъ, бояръ уѣзду Путимского, понослтъ; такожъ никакими мѣрами ничево тамъ отъ нихъ самихъ дѣлати не могутъ: сѣнокосы у нихъ отбираютъ, челядь ихъ грабятъ, лошади, овцы и коровы и свиньи забираютъ, и ихъ самихъ, въ поли нашодъ, чуть не насмерть бьютъ. Сверхъ того, уже безъ ихъ, какъ были въ войскѣ съ нами на службѣ вашего царского величества, взяли готовыхъ грошей шестьсотъ золотыхъ Польскихъ. Для того мы за тѣми козаками Конотопскими, которые всегда при насъ за достоинство вашего царского величества умирать готовы, до вашего пресвѣтлого царского величества прошеніе наше приносимъ и челомъ бьемъ, чтобъ ваше пресвѣтлое царское величество тѣхъ козаковъ, какъ единыхъ съ насъ подданыхъ своихъ, милостивымъ жалованьемъ своимъ пожаловалъ и надъ ними болши гнушатися [1] и обидъ таковыхъ неистерпимыхъ въ земляхъ ихъ прямыхъ, которыми уже отъ нѣсколькинадесяте лѣтъ владѣютъ, тѣмъ бояромъ уѣзду Путимского чинить не велѣлъ, чтобъ уже

---

[1] *То есть* знущатися.

отъ тѣхъ времянъ покойно тѣми землями владѣли и съ нами купно въ Войскѣ вашего царского величества Запорожскомъ безпрестанно службу вашего пресвѣтлого царского величества по указу полнили. О чемъ и вдругое за тѣми козаками вашего пресвѣтлого царского величества смиренно моля, и насъ самѣхъ въ премногую и неизреченную милость вашего пресвѣтлого царского величества вручаемъ. Данъ съ Чигирина, іюля 29-го дня, лѣта 1657-го.

А на низу написано: Вашему пресвѣтлому царскому величеству во всемъ повольные слуги и вѣрные подданые, Богданъ Хмельницкій гетманъ съ Войскомъ вашего царского величества Запорожскимъ.

. . . . (1).

И Путивлецъ Микифоръ Яцынъ, выслушавъ челобитные, съ протопопомъ зъ Дементьемъ да съ Черкасы съ Семеномъ да съ Трофимомъ на очной ставкѣ сказалъ: Въ нынѣшнемъ де во 165-мъ году, въ Петровъ постъ, пріѣзжалъ онъ къ нимъ въ городъ въ Конотопъ съ полковникомъ съ Васильемъ Миличинымъ и съ Черкасы, по указу гетмана Богдана Хмельницкого, а наказново сотника ихъ и атамана и войта онъ Микифоръ зъ дѣтьми своими не бивалъ и на чѣпъ не саживалъ и ста рублевъ денегъ у нихъ не имывалъ, и сынъ ево Родіонъ у Черкашанъ у Ерошки и у Ивашка да у Трофимка топоровъ не отымывалъ и жюпановъ съ нихъ не снимывалъ и пятинатцати боробовъ къ себѣ не заганивалъ; а правилъ де на войтѣ ихъ пеню и на чѣпъ ево сажалъ полковникъ Василей Миличинъ съ товарыщи, по гетманскому указу; а что де на немъ доправилъ, того онъ не вѣдаетъ. А та де земля, о которой онѣ государю на него бьютъ челомъ, ево Микифорова помѣсная, а владѣли де они, Черкасы, тою ево землею четырнатцать лѣтъ безъ дачь, насильствомъ; а какъ де былъ посолъ Адамъ Кисель, и о той де ево помѣсной землѣ съ нимъ говорили и договорились было, что тое ево помѣсной земли поступитца къ городу Конотопу по Быковъ Логъ, а съ устья Логу къ Чалому болоту прямо; а имъ было дать ему Микифору вмѣсто ево помѣсной земли, въ замѣну Новагородка Сѣверского земли, слободку Знобково. Только де прямо договору не учинено, и та ево помѣсная земля имъ къ городу Конотопу не отмежевана, и ему Микифору вмѣсто того слободки Знобкова и иные земли не дано; а владѣли де онѣ тою ево помѣсною землею къ городу Конотопу насильствомъ.

И протопопъ Дементей и Черкасы Семенъ да Трофимъ били челомъ, чтобъ великій государь велѣлъ имъ съ Микифоромъ Яцынымъ во стѣ рублѣхъ, что онъ у нихъ взялъ, и въ грабежѣ, что сынъ ево Родіонъ у Черкасъ взялъ, дать вѣру.

И Микифоръ Яцынъ во стѣ рублѣхъ и въ грабежѣ взялъ себѣ на душу.

И Черкасы Семенъ да Трофимъ били челомъ, чтобъ въ томъ ихъ иску, о чемъ онѣ на него Микифора государю бьютъ челомъ, присягать имъ самимъ, а ему Микифору онѣ не вѣрятъ. Да сверхъ присяги слались они на боярина Микиту Алексѣевича Зузина въ томъ, что де бояринъ имъ въ Путивлѣ сказывалъ: про то де онъ признался, что онъ Микифоръ взялъ у нихъ сто ефимковъ, и тѣ де ваши ефимки не пропадутъ.

А Микифоръ Яцынъ на боярина на Микиту Алексѣевича Зузина. . . . (2) слался жъ, что онъ ему боярину того не говорилъ, что у нихъ, Черкасъ, въ Конопотпѣ (*sic*) сто ефим. взялъ, а сказывалъ ему боярину, что правилъ на нихъ войтъ ихъ въ Конопоти, полковникъ Василей Маличинъ съ товарыщи пеню, а что доправилъ, того не вѣдаетъ. Да

(1) *Другихъ челобитныхъ при дѣлѣ не находится.* — (2) *Слово, надписанное сверху, не прочтено.*

№ 15. Микифоръ же Яцынъ подалъ два листка, писаны Бѣлорускимъ писмомъ; а тѣ де листки далъ ему полковникъ Василей Миличинъ съ товарыщи, которые пріѣзжали по ево Микифорову челобитью отъ гетмана отъ Богдана Хмельницкого для ево помѣсные земли, что онѣ Черкасы владѣли насильствомъ, чтобъ имъ впредь тою ево помѣсною землею не владѣть; а писалъ де тѣ листки ихъ Конопоцкой писарь. И тѣ листки переведены, и въ переводехъ пишетъ.

Списокъ зъ Бѣлоруского писма:

Я, Василей Миличинъ полковникъ, и Мартинъ Юхненко, отъ ясновельможного его милости пана гетмана, пана нашего милостивого, высланы есмя въ дѣлѣ боярина Путимского Никифора Яцына, по челобитью ихъ передъ его милостью на Конотопцовъ. Но, выслушавъ мы съ обѣихъ сторонъ челобитья, какъ и отпоровъ, наказали есмя Конотопцомъ, чтобъ боярина, противъ повелѣнія ясневельможного его милости пана гетмана, такъ за паханье земли и за кошенье сѣна и за пущу и за протори, которые мѣщане супротивными не будучи и повелѣнье его милости исполняючи, помирились за все про все — болши тѣхъ хлопотъ не имѣть, а послѣ того чтобъ въ ихъ землю входить не смѣли, сѣна косить, дерева рубить, пасѣки ставити безъ вѣдома боярского, на томъ постановляемъ заказъ. Для чего царскому величеству тисячю золотыхъ наспорного, а другую тисячю золотыхъ на ясневельможного его милость пана гетмана. И кто бы поѣхалъ черезъ заказъ въ ихъ землю, на свой убытокъ. На чомъ вся учинилась згода и миръ при бытьи нашемъ. Что, для лутчей вѣры и крѣпости, записать велѣли есмя. Чинилось въ Конотопѣ, лѣта 1657-го, іюня 26 дня.

Василей Миличинъ и Мартынъ Юхненко, высланые.

Другое писмо Бѣлоруское съ тѣмъ же подано вмѣстѣ.

Лѣта 1657-го, мѣсяца іюня 26-го дня, передо мною, Васькомъ Миличемъ, полковникомъ вышереченнымъ, отъ ясневельможного его милости пана гетмана, пана нашего милостивого, съ Мартыномъ Юхненкомъ товарыщемъ, которые посланы есмя въ дѣлѣ Никифора Яцына, боярина Путимского, о паханьѣ земли ихъ черезъ межу и рубаньѣ дровъ, и сѣна косить, пасѣки ставить насильствомъ черезъ Конотопцовъ; а что сказалъ войтъ Конотопской Иванъ Хвастовець, хто пахалъ на ихъ земли прежде, давали есмя десятину; и понеже нынѣ росказанье его милости пана гетмана, чтобъ есмя не выходили за рубежъ, для того не надобно намъ на рубежъ ѣхать, по росказанью довольство чинить; не надобно никоею мѣрою силно пахать и ни въ какихъ дѣлахъ входить, только за повелѣньемъ пановъ бояръ вышереченыхъ, кому чего надобно, и десятину давать. Чинилось въ Конотопѣ.

И протопопъ Дементей и Черкасы Семенъ да Трофимъ, выслушавъ и досмотря листковъ, сказали, что онѣ такова писма въ Конопоти писать не веливали, и тѣ листки — писмо не ихъ Конопоцкого писаря, и хто то писмо писалъ, имени ево въ томъ писмѣ не написано и полковниковы печати, хто ему тѣ листки далъ, у того писма нѣтъ.

И дьяки, думной Алмазъ Ивановъ да Ѳоимъ Юрьевъ, велѣли рѣчи ихъ записать, а по Микифорѣ Яцынѣ велѣли приставу Ефрему Нечаеву взять поручную запись. *Подлинное.*

15. — 1657, въ началѣ сентября. **Статейный списокъ полковника и стрѣлецкаго головы Артемона Матвѣева и дьяка Перфилья Оловяникова,** *посыланныхъ къ писарю Ивану Выговскому и къ Войску Запорожскому, чтобъ оно приняло на себя посредничество къ примиренію царя со Швеціей, послало въ Швецію посланцевъ для развѣдыванія о ея намѣреніяхъ, и проч.*

. . . .
Изъ Ромна поѣхалъ августа въ 30 день, въ Лохвину пріѣхалъ того жъ числа; изъ Лохвицы поѣхалъ августа въ 31 день, въ Лубны пріѣхалъ тогожъ числа; изъ Лубенъ поѣхалъ 166-го году, сентября въ 1 день, въ Буромлю пріѣхалъ тогожъ числа; изъ Буромли поѣхалъ сентября въ 2 день, Еремѣевку проѣхалъ и Днѣпръ рѣку переѣхалъ тогожъ числа. И тогожъ числа Артемонъ изъ Бужина посылалъ подьячего Алексѣя Перфирьева въ Чигиринъ къ писарю къ Ивану Выговскому, а велѣлъ говорить, что посланъ онъ отъ великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, отъ его царского величества, къ нему писарю къ Ивану Выговскому . . . . . .

. . . .
. . . . и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчичь и дѣдичь и наслѣдникъ и государь и облаадатель, его царское величество, на своихъ великихъ и преславныхъ государствахъ Російского царствія далъ Богъ въ добромъ здоровьѣ.

Да писарь же говорилъ: Какъ де уступая сего свѣта гетманъ Богданъ Хмельницкой, приказывалъ ему, писарю, что онъ вѣрное свое подданство и службу великому государю, его царскому величеству, отдалъ, на чомъ присягалъ, такъ и намъ, вѣрнымъ подданымъ его царского величества, приказалъ отъ царского величества на вѣки неотступнымъ быть; и мы де великому государю, его царскому величеству, служить и за достоинство его царского пресвѣтлого величества должни суть умирать, яко вѣрные его царского величества подданые.

И великого государя, его царского величества, грамоту принялъ и чолъ стоя. А какъ грамоту вычелъ, и онъ писарь билъ челомъ великому государю, его царскому величеству, на его государьской милости, что ево, писаря, и все Войско Запорожское пожаловалъ милостивымъ словомъ. № 15.

А послѣ того Артемонъ писарю Ивану Выговскому о дѣлахъ великого государя говорилъ: Прислана къ тебѣ, Ивану, и ко всему Войску Запорожскому царского величества грамота со мною, Артемономъ; а въ той царского величества грамотѣ писано: вѣдомо великому государю, его царскому величеству, учинилось, что волею Божіею гетмана Богдана Хмельницкого не стало; а ты, Иванъ, и Войско къ великому государю, къ его царскому величеству, не писывали. Да въ прошломъ во 165-мъ году, августа въ 4 день, какъ былъ живъ гетманъ Богданъ Хмельницкой, и писалъ къ великому государю, къ его царскому величеству, онъ гетманъ и все Войско Запорожское съ посланники своими, съ Павломъ Тетерею съ товарыщи, чтобъ великому государю, его царскому величеству, велѣть къ вамъ отписать, съ которымъ непріятелемъ, съ Польскимъ или съ Свейскимъ короли, великій государь, его царское величество, изволитъ миритца и съ которымъ войну вести, чтобъ вамъ, вѣдаючи царского величества изволенье, которому непріятелю отпоръ давати. А то вамъ вѣдомо самимъ: хотя Свейского короля передъ великимъ государемъ, передъ его царскимъ величествомъ, неправды великіе и есть, однакожъ онъ на миръ згодитца хочетъ; и какъ вамъ царского величества указъ о томъ будетъ, и вы пошлете отъ себя посланника нарочно, вывѣдываючи ево замыслы. Да и Янъ Казимеръ, король Польскій, посланника своего Казимера Биневскаго шлетъ къ вамъ о томъ же; и царское величество какъ напередъ сего въ своихъ царского величества грамотахъ къ гетману и ко всему Войску Запорожскому писалъ, и нынѣ тожъ велѣлъ вамъ сказать: Буде которой непріятель у царского величества миру поищетъ правдою и учинитъ по ево царского величества волѣ, и

№ 15. царское величество на миръ изволитъ. Да и посланники ваши, Павелъ Тетеря съ товарыщи, будучи у царского величества на Москвѣ, зъ думными людьми въ разговорехъ говорили: Буде великому государю, его царскому величеству, то будетъ годно, что съ Свейскимъ королемъ учинить миръ, и великій государь, его царское величество, изволилъ бы о томъ въ своей царского величества грамотѣ въ Войско Запорожское отписать; а Войско де, по царского величества указу, пошлютъ о томъ миру къ Свейскому королю изъ Войска Запорожского пословъ своихъ нарочно, чтобъ Свейской король съ царскимъ величествомъ учинилъ миръ по царского величества волѣ; а буде онъ прямого миру не пожелаетъ, и Войско Запорожское пойдутъ на него войною; а въ прямомъ бы пріятствѣ Свейской король на Войско Запорожское не надѣялся. А что де Свейской король присылалъ съ послы своими статьи о рубежахъ, каковымъ быть рубежамъ царского величества съ Російскимъ государствомъ, и Войско де ему въ томъ отказали, что то на нихъ не належитъ, а учинятъ договоръ о рубежахъ тѣ, ково на то царское величество назначитъ. И ты бъ, Иванъ, будучи царскому величеству вѣрнымъ подданнымъ, послужилъ: поговоря съ полковники и съ сотники и со всѣмъ Войскомъ Запорожскимъ, къ Свейскому королю послали отъ себя изъ Войска Запорожского людей знающихъ и о всѣхъ ево королевскихъ неправдахъ велѣли объявить подлинно, и чтобъ онъ, Карлъ Густавъ король, вѣдая передъ царскимъ величествомъ свою неправду и вѣчному докончанью нарушенье, поискалъ миру правдою и помирился по царского величества волѣ. А что послы ево объявили въ Войскѣ статьи о границахъ, замѣривая многое къ себѣ къ Свейской корунѣ, чего и слышать не годитца, и онъ бы тѣ неслушные замѣры отставилъ. Да буде онъ впрямь къ миру сходителенъ и ищетъ того не лестью, и онъ бы тѣмъ вашимъ посланникомъ прямое свое намѣреніе обявилъ: на которыхъ мѣрахъ съ великимъ государемъ, съ его царскимъ величествомъ, онъ, Свейской король, желаетъ миру; а буде онъ по волѣ царского величества прямого миру не пожелаетъ и непослушныхъ своихъ замѣровъ не отставитъ, и вы, царского величества вѣрные подданые, всѣмъ Войскомъ Запорожскимъ пойдете на него войною, а въ прямомъ бы пріятствѣ онъ на Войско Запорожское не надѣялся, что ему за несходство съ царскимъ величествомъ о миру терпѣти не будутъ. Да съ чѣмъ Свейской король посланниковъ вашихъ къ вамъ отпуститъ, и ты бъ, писарь, и все Войско Запорожское къ царскому величеству о томъ отписали вскорѣ и Свейского короля листъ, каковъ къ вамъ пришлетъ, прислати жъ, чтобъ царскому величеству Свейского короля замыслы вѣдать подлинно.

И писарь Иванъ Выговской говорилъ: Какъ де гетмана Богдана Хмельницкого не стало, и я де того жъ дни хотѣлъ послать къ великому государю, къ его царскому величеству, своихъ челядниковъ трехъ человѣкъ наскоро; и, послыша де то начальные люди, учали бунтовать и говорить, что будто я, хотя гетманства, посылаю къ великому государю, къ его царскому величеству, своихъ челядниковъ отъ себя, а не ото всего Войска Запорожского; и я де, послыша и убоясь впредь бунтъ, послать къ царскому величеству не посмѣлъ, а писалъ де отъ себя къ окольничимъ и воеводамъ, въ Кіевъ къ Ондрею Васильевичю Бутурлину да въ Бѣлгородъ ко князю Григорью Григорьевичю Рамодановскому, чтобъ они о гетманской смерти великому государю, его царскому величеству, извѣстили. А къ Свейскому де королю, по указу великого государя, его царского величества, я пошлю изъ Войска посланцовъ своихъ, людей разумныхъ, вскорѣ, и велю имъ о всѣхъ ево королевскихъ не-

№ 15.

правдахъ объявить подлинно и всякіе ихъ замыслы вывѣдать, и въ листу своемъ къ Свейскому королю отъ себя и ото всего Войска отпишу, чтобъ онъ, Свейской Карлъ Густавъ король, вѣдая передъ великимъ государемъ нашимъ, передъ его царскимъ величествомъ, свою неправду и вѣчному доконченью нарушенье, поискалъ миру правдою и помирился по его царского величества волѣ; а что послы ево объявили въ Войскѣ статьи о границахъ, замѣривая многое къ себѣ къ Свейской корунѣ, чего и слышать не годитца, и онъ бы тѣ неслушные замѣры отставилъ и тѣмъ нашимъ посланникомъ прямое свое намѣреніе объявилъ, на которыхъ статьяхъ съ великимъ государемъ нашимъ, съ его царскимъ величествомъ, онъ, Свейской король, желаетъ миру; а буде онъ по волѣ царского величества пр.мого миру не пожелаетъ и неслушныхъ своихъ замѣровъ не отставитъ, и мы, царского величества вѣрные подданные, всѣмъ Войскомъ Запорожскимъ пойдемъ на него войною; а въ прямомъ бы ужъ пріятствѣ онъ, Свейской Карлъ Густавъ король, на насъ, Войско Запорожское, не надѣялся, что ему за несходство съ царскимъ величествомъ о миру терпѣти не будемъ. А съ чѣмъ Свейской король посланниковъ нашихъ къ намъ отпуститъ, и я, писарь, и все Войско къ великому государю, къ его царскому величеству, о томъ отпишемъ вскорѣ и Свейского короля листъ, каковъ къ намъ пришлетъ, къ великому государю, къ его царскому величеству, пришлемъ же. А буде Свейской король воли великого государя, его царского величества, будетъ противенъ, и я, писарь, со всѣмъ Войскомъ Запорожскимъ, по указу царского величества, на Свейского короля войною итти готовъ.

Да Артемонъ же говорилъ: Вѣдомо великому государю, его царскому величеству, учинилось, что волею Божіею гетмана Богдана Хмельницкого не стало, и великій государь, его царское величество, жалуя васъ, указалъ ѣхати въ Войско Запорожское, съ своимъ государскимъ милостивымъ словомъ и для своихъ государскихъ великихъ дѣлъ, ближнему своему боярину и намѣстнику Казанскому князю Алексѣю Никитичю Трубецкому, да околничему и намѣстнику Ржевскому Богдану Матвѣевичю Хитрово, да думному дьяку Ларіону Лопухину съ товарыщи, и отъ великого государя отпущены они будутъ вскорѣ. И тебѣ бъ къ его пріѣзду послати отъ себя къ полковникомъ и велѣть имъ съѣхатца въ Кіевъ и изо всякого полку и изо всѣхъ чиновъ по пяти человѣкъ изъ чину, для царского величества великихъ дѣлъ, вскорѣ, и въ Черкаскихъ городѣхъ кормы и подводы для ево пріѣзду велѣлъ изготовить.

И писарь говорилъ: По указу великого государя, его царского величества, къ пріѣзду ближнего боярина и намѣстника Казанского князя Алексѣя Никитича Трубецкого съ товарыщи пошлю отъ себя къ полковникомъ и велю имъ съѣхатца въ Кіевъ, и изо всякого полку и изо всѣхъ чиновъ, изъ знатныхъ городовъ по пяти человѣкъ изъ чину велю взять съ собою, для царского величества великихъ дѣлъ, а въ Черкаскихъ городѣхъ кормъ и подводы для ево пріѣзду велю изготовить.

Да Артемонъ же писарю говорилъ: Били челомъ великому государю, его царского величеству, посланники ваши, Павелъ Тетеря съ товарыщи, чтобъ великій государь, его царское величество, пожаловалъ васъ, велѣлъ вамъ противъ непріятелей вашихъ учинить своими царского величества ратными людьми помочь; и великій государь, его царское величество, васъ, вѣрноподданныхъ своихъ, пожаловалъ: велѣлъ къ вамъ итти для обороны отъ непріятельскихъ приходовъ своему царского величества околничему и воеводамъ, князю Григорью Григорьевичю Ромодановскому съ товарыщи, съ конными и пѣ-

№ 15. шими ратными людьми наскоро, да изъ Борисова указалъ великій государь, его царское величество, боярину и намѣстнику Бѣлоозерскому Василью Борисовичю Шереметеву послати конныхъ же и пѣшихъ людей. А запасовъ про тѣхъ ратныхъ людей, чтобъ имъ жить безъ нужи, ни у ково ничево въ Черкаскихъ городѣхъ не запасено, а безъ запасу ратнымъ людемъ быть нельзѣ; а изъ Бѣлагорода для дальнего пути и для скорости вести нельзя. И тебѣ бъ, писарю, и всему Войску Запорожскому тѣмъ царского величества ратнымъ людемъ велѣть хлѣбные запасы и подъ государеву казну подводы давать, чтобъ тѣмъ царского величества ратнымъ людемъ нужи никакіе не было.

И писарь говорилъ: Великій государь, его царское величество, жалуя насъ, Войско Запорожское, изволилъ по челобитью нашему учинить своими царского величества ратными людьми помочь противъ ихъ непріятелей, а указалъ быть къ нимъ въ Войско Запорожское его царского величества окольничему и воеводамъ, князю Григорьевичю Рамодановскому съ товарыщи, съ своими царского величества ратными людьми; и мы на его царской премногой милости челомъ бьемъ и, видя къ себѣ царского величества превысокую неизреченную милость . . . .

. . . .

И писарь говорилъ: Послѣ де смерти гетмана Богдана Хмельницкого Поляки въ Войско, Запорожское прелесныхъ листовъ не присылывали; а что Польской король прислалъ листъ о дѣлехъ своихъ къ посланнику своему къ Биневскому, которой у нихъ задержанъ, и я де тотъ листъ прислалъ къ великому государю, къ его царскому величеству, съ Васильемъ Кикинымъ; а будетъ впредь гдѣ такіе листы обявятца, и я тѣ листы пришлю къ великому государю.

Да Артемонъ же писарю говорилъ: Вѣдомо царскому величеству учинилось, что присланы къ гетману къ Богдану Хмельницкому и къ нимъ отъ Турского салтана и отъ Яна Казимера, короля Полского, послы; и тѣ послы о какихъ дѣлехъ къ нимъ присланы? и уже ли отпущены, и съ чѣмъ отпущены, или еще не отпущены, и съ чѣмъ ихъ хотятъ отпустить? И Полской посланникъ Биневской откуды отъ короля отпущенъ и съ которого города, и что нынѣ дѣлаетца у Полского короля съ Свейскимъ королемъ? и гдѣ нынѣ корунные гетманы, и Павелъ Сапѣга и Гансевской, и кто при королѣ сенатырей? и на зиму у короля соймъ будетъ ли, и о какихъ дѣлехъ хотятъ соймъ сложить, и по Виленскому договору Поляки о обраньѣ великого государя на коруну Полскую что мыслятъ, хотятъ ли то дѣло въ совершенье привести? Такъ же и Турской посолъ отъ кого присланъ: отъ салтана ль, или отъ пашей, и что нынѣ дѣлаетца у Турского салтана съ Виницѣяны, и нѣтъ ли отъ Турского салтана на Волоского и на Мутьянского воеводъ за то, что они ходили на Полскую землю съ Венграми, какого гнѣву? и ратные люди, которые хотѣли черезъ Дунай итти и мостъ учали было дѣлать, гдѣ они нынѣ и откуду было ихъ походу чаять? Да и изъ иныхъ буде которыхъ государствъ есть у васъ вновѣ послѣ смерти гетмана Богдана Хмельницкого послы или посланники, и тебѣ бъ обявить, съ чѣмъ они присланы и съ чѣмъ ихъ хочете отправить.

И писарь говорилъ: Турской де салтанъ посла своего прислалъ Агметь-Чауша къ гетману къ Богдану Хмельницкому и ко всему Войску Запорожскому, чтобъ гетманъ не велѣлъ козакомъ судами ходить на море; а онъ де, салтанъ. Полскому королю и никакому нашему непріятелю на насъ, Войско Запорожское, вспомогать войсками своими не будетъ. И того де посла мы къ Турскому салтану отпустили вскорѣ, а отпишетъ отъ себя вскорѣ и отъ Войска, чтобъ онъ Турской салтанъ на украинные городы царского ве-

личества и на нихъ, подданыхъ его царского величества, на Войско Запорожское Крымскому хану приходить не велѣлъ и Полскому королю помочи на нихъ не чинилъ; а мы де по указу великого государя, его царского величества, посылали къ Турскому салтану посланника своево Өедора Коробку о томъ же, и Коробка де отъ Турского салтана отпущонъ съ тѣмъ, что Турской салтанъ на государевы Черкаскіе городы самъ не пойдетъ и ратнымъ своимъ людемъ ходить не велитъ, да и Крымскому хану повелѣнье свое послалъ же, чтобъ ханъ непріятелемъ нашимъ помощи никакіе не давалъ и на насъ, Войско Запорожское, войною не приходилъ. А каковы листы Турской салтанъ прислалъ къ намъ въ Войско Запорожское, и я тѣ листы пошлю къ великому государю, къ его царскому величеству, съ тобою, Артемономъ.

Да писарь же Артемону сказывалъ, что Турской салтанъ велѣлъ Грекомъ обрать патріарха, и они де ему отказали, что изъ духовныхъ ихъ никто на патріаршескую степень не хочетъ; и того де было не малое время; а какъ де увидѣлъ то Турской салтанъ, что на патріаршескую степень духовные ихъ никто не хочетъ, и онъ де велѣлъ патріарха силою поставить, а митрополита ль, или иной какой степени, того онъ, имени ево, по се время не вѣдаетъ; а какъ де прежнего патріарха Паисѣя обѣсили, и у нихъ де была тма четыре дни такая, что человѣкъ человѣка одва видѣлъ; а какъ де поставили Греки патріарха, и они де для правовѣрныхъ христіянъ учинили стрѣлбу великую изъ пушекъ, бутто ради о томъ, что поставили патріарха. Да уторокъ (¹) же де съ Виницѣяны бой былъ болшой, и Виницѣяне де Турковъ побили много; а на Волоского и на Мутьянского воеводъ отъ Турского салтана за то, что они ходили на Полскую землю съ Венграми никакого гнѣву не слышеть. № 15.
А про ратныхъ людей, которые черезъ Дунай переправлялися, нигдѣ нынѣ не слышеть и походу ихъ ни откуду не чаять. А Полского де Яна Казимера короля посланникъ ево Казимеръ Биневской присланъ отъ короля къ гетману Богдану Хмельницкому для того, чтобъ Войско Запорожское учинили миръ съ Полскимъ королемъ и были у нихъ въ подданствѣ по прежнему. И мы де ему сказали, что мы присягали на вѣчное подданство великому государю, его царскому величеству, и ево государскимъ потомкомъ; а будетъ де Полской король похочетъ съ нами быть въ миру и чтобъ де Полской король и паны рада и вся рѣчь посполитая по Виленскому договору обрали великого государя, его царское величество, на коруну Полскую королемъ вскорѣ, а не по смерти короля Полского, и мы де Войско Запорожское въ то время съ ними будемъ въ миру; а Биневского де мы до тѣхъ мѣстъ не отпустимъ, покамѣстъ будетъ указъ великого государя, его царского величества. А Полской де король стоитъ подъ Краковымъ, а сидятъ въ Краковѣ Свейскіе люди; а Свейской де король пошолъ исъ Полши за море противъ Датцково короля, что наступалъ на ево городы, а войско свое приказалъ курфистру Брандебурскому. Да къ Полскому жъ де королю прислалъ на помочь Леопольдъ войска своево десять тысячь; а договорились де Поляки съ нимъ Леопольдомъ: хотятъ ево обрать на коруну Полскую; а на которыхъ статьяхъ Поляки съ Леопольдомъ договорились, и съ тѣхъ статей для вѣдома царскому величеству пошлю списокъ съ тобою, Артемономъ, чтобъ ихъ Лятцкіе неправды великому государю были извѣстны. А корунные де гетманы стоятъ подъ Слутцкомъ, а съ ними ратныхъ людей шесть тысячь; а стоятъ де они подъ Слуц-

(¹) *То есть* торікъ.

№ 16. комъ для того, что въ Замостьѣ и во Львовѣ
— 17. на люди моровое повѣтріе; а Павелъ Сапѣга стоитъ по сю сторону Брестя Литовского, а при немъ ратныхъ людей четыре тысечи; а Гансевской стоитъ на Пруской границѣ, а съ нимъ ратныхъ людей 12,000; а хотятъ де корунные гетманы со всѣми ратными людьми приходить войною на нихъ, подданыхъ царского величества, на Войско Запорожское, вскорѣ; а изъ иныхъ де государствъ вновѣ пословъ и посланниковъ послѣ смерти Богдана Хмельницкого у насъ никакихъ нѣтъ.

Да Артемонъ же писарю говорилъ: Быховъ великому государю нашему, его царскому величеству, здался чрезъ гетмана Богдана Хмельницкого, а великому государю они на вѣчное подданство не присягали и въ Быховъ государевыхъ людей не пущаютъ; и то великому государю, его царскому . . . . .

Подлинникъ безъ начала и конца; состоитъ онъ изъ двухъ тетрадей, по счету 3-ей и 6-ой. На поляхъ скрьпа: Діакъ Перфилей Оловениковъ.

16.—1657, сентября 11. Универсалъ гетмана Ивана Выговскаго жителямъ Стараго Быхова *о принесеніи присяги царю Московскому, съ увьреніемъ, что они останутся при прежнихъ правахъ и вольностяхъ.*

Какъ ваша милость при животѣ славные памяти его милости пана Богдана Хмельницкого, гетмана бывшаго Войска его царского величества Запорожского, присягу его царскому величеству учинили, такъ и нынѣ по отшествіи оного съ сего свѣта, чтобъ есте присягу великому государю нашему царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, его царскому величеству, на вѣчное подданство всѣ Быговскіе жители учинили, потомъ кого великій государь нашъ, его царское величество, вамъ на то дѣло изволитъ къ выслать съ своею государскою милостивою грамотою, безпечальныхъ учинить, какъ славные памяти его милость панъ гетманъ бывшій Войска его царского величества Запорожского, по мысли своей, и войска бъ сего вашихъ милостей взялъ и милостію его царского величества безъ печали учинилъ, чтобы есте при вольностяхъ своихъ и цѣлости ваша милость пребывали; такъ и мы по немъ милостію его царского величества подлинно противъ правъ давныхъ своихъ безъ всякихъ зацѣпокъ при вольностяхъ своихъ пребывать будете, какъ передъ тѣмъ, такъ и нынѣ; о чемъ и второе утвержая, Господу Богу вашихъ милостей всѣхъ поручаемъ. Данъ въ Чигиринѣ, 11 сентября лѣта 1657. Вашей милости всего добра желательный Иванъ Выговскій.

Актъ озаглавленъ такъ: Списокъ зъ Бѣлорускоrо писма, что писалъ Войска Запорожского писарь Иванъ Выговскій въ Старой Быховъ ко всему поспольству. Списано въ Посольскомъ Приказѣ, въ нынѣшнемъ во 166-мъ году, сентября въ 23 день.

17. — 1657, сентября 11. Указъ царя Алексѣя Михайловича Кіевскимъ воеводамъ Андрею Бутурлину съ товарыщи *о доставленіи вьстей о движеніи и дьйствіяхъ Турковъ, Татаръ, Поляковъ и Южнорусскихъ козаковъ.*

Отъ царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, въ Кіевъ окольничему и воеводамъ нашимъ, Ондрею Васильевичю Бутурлину съ товарыщи. Вѣдомо намъ, великому государю, учинилось по вѣстовымъ листамъ писаря Ивана Выговского, что Крымской Ханъ и Селистрѣйской паша идутъ войною на наши Черкаскіе городы, и паша Селистрѣйской съ Турскими со многими людьми перешолъ Дунай и стоитъ въ Волоской земли въ Тягинѣ, а Крымской ханъ стоитъ въ собраньѣ подъ Чернымъ лѣсомъ, отъ Чигирина въ сорокѣ верстахъ, а Поляки стоятъ подъ

Каменцомъ Подольскимъ, а ожидаютъ къ себѣ короля съ Польскими и съ цесарскими людьми, и, совокупився съ Татары, хотятъ итти на наши жъ Черкаскіе городы. И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бъ про то велѣли провѣдать подлинно: гдѣ нынѣ Польской король и гетманы и Крымской ханъ и Селистрѣйской паша съ Турскими людьми, и много ли съ ними воинскихъ людей, и въ которыхъ мѣстехъ нынѣ стоятъ, и куды ихъ походу чаять, и Черкасы нынѣ противъ ихъ сбираютца ли, и въ которыхъ мѣстѣхъ велѣно имъ збиратца; и окольничей нашъ князь Григорей Григорьевичъ Ромодановской съ ратными людьми уже ли въ Черкаскіе городы пришолъ? да и про всякіе тамошніе вѣсти розвѣдавъ подлинно, отписалъ бы еси къ намъ великому государю наскоро, а отписку велѣлъ отдать въ Посольскомъ Приказѣ дьякомъ нашимъ, думному Алмазу Иванову да Ефиму Юрьеву. Писанъ на Москвѣ лѣта 7166-го сентября въ 11 день.

Черневой, со многими сокращеніями. Внизу приписано: За приписью дьяка Еѳима Юрьева. Послана съ Стародубцомъ съ Иваномъ Окуловымъ того жъ числа.

18.—1657, сентября 14. Грамота царя Алексѣя Михайловича къ Войску Запорожскому *о принятіи мѣръ предохраненія отъ явившейся въ Литвѣ чумы.* № 18.

Божіею милостію отъ великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца и многихъ государствъ и земель Восточныхъ и Западныхъ и Сѣверныхъ отчича и дѣдича и наслѣдника и государя и облаадателя, нашего царского величества, Войска Запорожского полковникомъ и сотникомъ и всему Войску Запорожскому наше царского величества милостивое слово.

Въ нынѣшнемъ во 165-мъ году по лѣту, волею Божіею, въ Вильнѣ и въ Гроднѣ и въ Новогродку и въ Минску учинилось на люди моровое повѣтріе большое, и по нашему царского величества указу поставлены отъ тѣхъ городовъ во всѣхъ мѣстехъ заставы крѣпкіе, и милостію Божіею въ тѣхъ мѣстехъ, гдѣ заставы поставлены, отъ моровыхъ мѣстъ здорово; а нынѣ вѣдомо намъ великому государю, нашему царскому величеству, учинилось: изъ Вильны и изъ иныхъ моровыхъ мѣстъ Литовскіе торговые люди ѣздятъ въ наши царского величества Малые Росіи въ Черкаскіе городы со всякими товары, а въ нашихъ Черкаскихъ городѣхъ по се время далъ Богъ здорово. И мы, великій государь, наше царское величество, жалѣя по васъ, православныхъ христіянехъ, чтобъ безопаствомъ и наѣздомъ изъ моровыхъ мѣстъ всякихъ людей въ нашихъ Черкаскихъ городѣхъ морового повѣтрея не навести, указали вамъ, Войску Запорожскому, въ нашихъ Черкаскихъ городѣхъ отъ Вилни и отъ Гродни и отъ Ковны и отъ Минска, и отъ иныхъ городовъ и мѣстъ, гдѣ объявилось моровое повѣтрее, поставить заставы крѣпкіе и держать опасенье большое, и изъ Вилни и изъ Гродни и изъ Минска и изъ Новогродка и изъ иныхъ моровыхъ мѣстъ въ наши Черкаскіе городы Полскихъ и Литовскихъ и никакихъ людей ни съ чѣмъ пропущать не велѣли. И вамъ бы, нашего царскаго величества подданнымъ, Войска Запорожского полковникомъ и сотникомъ и всему Войску Запорожскому послати бы отъ себя изъ Войска въ порубежные наши Черкаскіе городы, которые отъ Вилны и отъ иныхъ вышеименованныхъ Литовскихъ краевъ близки, и велѣть поставить заставы крѣпкіе, и изъ Вильны и изъ иныхъ моровыхъ мѣстъ въ наши Черкаскіе городы отнюдь никого ни съ чѣмъ не пропущали; такъ же и изъ нашихъ Черкаскихъ городовъ Черкасомъ и мѣщаномъ и никакимъ людемъ въ Вильну и въ иные мѣста, гдѣ моровое повѣтріе объявилось ѣздить и покупать и продавать ничего не ве-

№ 19. лѣли, чтобъ на наши Черкаскіе городы морового повѣтрія не навести. Писанъ въ нашимъ царствующемъ градѣ Москвѣ, лѣта 7166-го, августа (¹) 14-го дня.

Черневое. Внизу помѣчено: Писана на здиркѣ, печатана воротною печатью.

19.—1647 сентября 14. Указъ царя Алексѣя Михайловича Путивльскому воеводѣ и дьяку *о томъ же*.

Отъ царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, въ Путивль боярину нашему и воеводѣ Микитѣ Алексѣевичю Зузину, да дьяку нашему Микитѣ Наумову. Въ прошломъ во 165-мъ году по лѣту, волею Божіею, въ Вильнѣ и въ Гроднѣ и въ Новогродку и и въ Минску учинилось на люди моровое повѣтріе большое; и по нашему великого государя указу поставлены отъ тѣхъ городовъ во всѣхъ мѣстехъ заставы крѣпкіе; а нынѣ вѣдомо намъ, великому государю, учинилось, что изъ Вильны и изъ иныхъ моровыхъ мѣстъ Литовскіе торговые люди ѣздятъ въ наши въ Черкаскіе городы со всякими товары, и чтобъ отъ того въ Черкаскихъ городѣхъ морового повѣтрія не учинилося, и по нашему, великого государя, указу, послана наша грамота въ Войско Запорожское къ полковникомъ и сотникомъ, чтобъ они въ Черкаскихъ городѣхъ, которые отъ Вильны и отъ иныхъ Литовскихъ краевъ, въ которыхъ моровое повѣтріе есть, поставили заставы крѣпкіе и изъ Вильны и изъ иныхъ моровыхъ мѣстъ, такъ же и въ Вильну и въ иные мѣста, гдѣ моровое повѣтріе, никого не пропущали и ничево бъ у нихъ не покупали и имъ ничево не продавали; и та наша великого государя грамота послана къ вамъ въ Путивль съ Сѣвчениномъ съ Нехорошимъ Сомичевымъ, а вамъ указали есмъ тое нашу грамоту отослать въ Чигиринъ, съ кѣмъ пригоже. И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, а Сѣвченинъ Нехорошей Семичевъ въ Путивль пріѣдетъ, и вы бъ ту нашу великого государя грамоту, взявъ у нево, послали изъ Путивля въ Чигиринъ, съ кѣмъ пригоже, съ знающимъ человѣкомъ, и велѣли ему ту пашу, великого государя, грамоту отдать полковникомъ и сотникомъ, кто (въ то) время будетъ въ Чигиринѣ, а буде хто обранъ новой гетманъ, и ему велѣть отдать новому гетману, оговорясь, буде гетманъ учнетъ говорить, что въ нашей граготѣ имяни его не написано, и ему говорить, что та наша великого государя грамота писана давно, а что онъ, гетманъ, обранъ гетманомъ, и намъ великому государю про то не вѣдомо, потому его имяни и не написано; да съ нимъ же бы отписалъ ты бояринъ нашъ Никита Алексѣевичь отъ себя въ Черкаскіе порубежные городы къ полковникомъ и къ сотникомъ, чтобъ они отъ Вильны и отъ Гродни и отъ Ковны и отъ Минска и отъ иныхъ моровыхъ мѣстъ, въ Черниговѣ и въ иныхъ городѣхъ, которые близки къ Литовскимъ городомъ, поставили заставы крѣпкіе, и изъ Вильны и изъ иныхъ моровыхъ мѣстъ въ наши Черкаскіе городы отнюдь никого ни съ чѣмъ не пропущали, такъ же изъ нашихъ Черкаскихъ городовъ Черкасомъ и мѣщаномъ и никакимъ людемъ въ Вильну и въ иные мѣста, гдѣ моровое повѣтріе, ѣздить и покупать и продавать ничего не велѣли, чтобъ ихъ безопаствомъ и наѣздомъ изъ моровыхъ мѣстъ всякихъ людей въ нашихъ Черкаскихъ городѣхъ морового повѣтрія не навести; да кого вы съ нашею великого государя грамотою въ Чигиринъ пошлете и что къ вамъ противъ того отпишутъ, и вы бъ о томъ къ намъ великому государю отписали наскоро, а отписку велѣли отдать въ Посольскомъ Приказѣ дьякомъ нашимъ: думному Алмазу Иванову да

(¹) *Написано вмѣсто зачеркнутаго*: сентября, *но годъ не переправленъ*.

Ефиму Юрьеву. Да съ тѣмъ же Сѣвчаниномъ послана наша грамота въ Кіевъ къ окольничему нашему и воеводамъ къ Ондрѣю Васильевичю Бутурлину съ товарыщи, и вы бъ у нево ту нашу грамоту взявъ, велѣли послать въ Кіевъ тотчасъ. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7166-го сентября въ 14 день.

Черневой. Внизу написано: Таковы государевы грамоты посланы съ Сѣвчаниномъ съ Нехорошимъ Семичевымъ того жъ числа.

20. — 1657, сентября 30. Письмо гетмана Войска Запорожскаго Ивана Выговскаго къ Путивльскому воеводѣ Никитѣ Зюзину *съ благодарностію царю за его заботливость о козакахъ и съ разными вѣстями.*

Божіею милостію великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчича и дѣдича и наслѣдника и государя и облаадателя, его царского величества, Иванъ Выговскій, гетманъ, съ Войскомъ его царского величества Запорожскимъ, боярину его царского величества и воеводѣ Путивльскому Микитѣ Алексѣевичю Зузину, другу и пріятелю нашему, здравія доброго отъ Господа Бога желаемъ.

Писаную грамоту до всѣхъ полковниковъ, сотниковъ отъ великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, его царского величества, съ радостію приняли есмя, въ которой насъ, вѣрныхъ подданныхъ и слугъ своихъ, отчески жалуя, премногое милостивое государское обнадеживанье о великомъ повѣтріѣ моровомъ, что въ Литвѣ, были бъ опасными; за что мы его пресвѣтлому царскому величеству низко до лица земли челомъ бьемъ, и твоей милости, пріятелю нашему, вельми бьемъ челомъ; даючи знать: по всѣмъ полкомъ росписали есмя, чтобъ отъ всѣхъ сторонъ, такъ отъ Литвы и отъ Ляховъ, были осторожными для повѣтрія морового. А что у насъ объявилось вѣстей, милости твоей, другу нашему, объявляемъ, что ханъ Крымской выправилъ до Ляховъ посла своего, чтобъ онѣ съ его царскимъ величествомъ не мирились, и они по хана Крымского волѣ на все изволяютъ и ужъ подлинно подъ Тернополемъ сбираются, и Литовскіе также войска съ хорогвями къ Подлѣсью подъѣзжаютъ, хотячи вмѣстѣ съ корунным войскомъ и съ Татарами сшедшися, на насъ итти войною; для того мы нынѣ, Бога взявши на помочь, съ дому рушились и во всемъ съ окольничимъ его царского величества и воеводою княземъ Григорьемъ Григорьевичемъ Ромодановскимъ сшедчися, надъ тѣми непріятельми, сколько Богъ милосердый помощи подастъ, промышлять будемъ. А что о селитрѣ, говорили есмя тому Θеодосію Гречанину, на то время будучему при насъ, чтобъ онъ учинилъ торгъ, какъ много хотѣть будетъ милости твоей, другу нашему, селитру продалъ. При томъ пріязнь нашу любви, милости вашей какъ прилежно вручаемъ. Данъ въ Черкасехъ, дня 30 сентября, 1657 г. № 20.

Павелъ Сапѣга, хотя многожды до его царского величества писалъ, покаряючись, однакожъ никогда впрямь не желалъ; которой всѣмъ нашимъ залогамъ съ повѣту Пинского уступить велѣлъ, а самъ съ Ляхами къ Подлѣсью приближился и кончее на городы его царского величества Украинные воевать хочетъ.

Милости вашей всего добра желательный пріятель Иванъ Выговскій, гетманъ, съ Войскомъ его царского величества Запорожскимъ.

Въ заглавіи письма надпись, относящаяся и къ слѣдующимъ за тѣмъ спискамъ: Списки съ Бѣлорускихъ листовъ, каковы присланы изъ Путивля въ нынѣшнемъ во 166-мъ году, октября въ 22 день.

№ 21. — 22.

21. — 1657, сентября 18. **Отписка Борисовскихъ воеводъ при посылкѣ отписки изъ Вильны.**

Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопи твои Васка Шереметевъ съ товарыщи челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 166-мъ году, сентября въ 7 день, писалъ къ тебѣ, великому государю, изъ Вильни воевода князь Михайла Шеховской, а отписка ево на заставѣхъ переписана трижды, а мы, холопи твои, въ Борисовѣ велѣли переписать въ четвертые и къ тебѣ, великому государю, послали мы жъ, холопи твои, сентября въ 18 день съ Московскимъ стрѣльцомъ съ Васкою Степановымъ, а отписки мы, холопи твои, отдать въ Смоленску окольничему и воеводамъ, князю Петру Алексѣевичю Долгоруково съ товарыщи, писали, мы холопи твои, чтобъ они велѣли подать отписку въ Посольскомъ Приказѣ дьякомъ: думному Алмазу Иванову да Ефиму Юрьеву.

Отписка озаглавлена: Списокъ съ Можайского списка. *На оборотѣ адресъ и помѣта:* 166, октября въ 29 день, съ стрѣльцомъ съ Максимкомъ Никоневымъ.

22. — 1657, октября 2. **Письмо Нѣжинскаго протопопа Максима Филимоновича къ царскому дворецкому, Ржищеву** *съ выраженіемъ своего доброжелательства Московскому правительству и съ извѣстіями о военныхъ дѣйствіяхъ и мирѣ Поляковъ со Шведами, и проч.*

Ясновельможный милостивый господине дворецкій, мой зѣло милостивый господине и благодѣтелю!

Вѣдаю, что уже докучилъ есмь твоей милости, моему милостивому господину, частымъ моимъ писаніемъ, но понеже то имѣетъ милость и благодареніе, аки дѣти къ благодѣтелемъ своимъ, принуждаетъ, понеже люби доброхотцтво пріиметъ, а не откладаетца; а что болши, когда, еще ѣдучи къ Кіеву, панъ Миколай Сподобинъ нарочно зашолъ ко мнѣ и милость съ волею государьскою вашей милости, моего милостивого господина и благодѣтеля, ко мнѣ объявилъ, съ чего зѣло утѣшенъ будучи, взаимъ негодные молитвы мои вашей милости, моему милостивому господину, преносылаю, по случаю, черезъ чеснаго отца Василія Бабского, пріятеля моего, за которымъ смѣю вашу милость, моего милостивого господина, просить, чтобъ твоя милость, мой милостивый господинъ, изволилъ заступникомъ быть къ святѣйшему патріарху, чтобъ онъ моглъ зостать здѣ въ городѣ новомъ Кіевскомъ при воеводѣ царя его милости протопопомъ, то есть, чтобъ при церкви Десятинного у Рожества Пресвятые Дѣвицы *(sic)* былъ протопопомъ и въ той святой церкви Десятинной чтобъ пѣніе было; а то не для чево иного того желаю, только для любви обчіе, понеже онъ извычаи и Московскія, и чины тутошніе знаетъ гораздо, къ тому жъ съ нашими умѣетъ поступать и съ Рускими людьми; а до того онъ человѣкъ есть доброго житья, не пьяница и самъ себѣ умѣетъ умѣреніе чинить и иныхъ, которые бы не стройне жили, смирять будетъ, гдѣ вельми угоденъ и потребенъ будетъ межъ роздвоеными людьми; во извычаяхъ будетъ умѣть любовь строить межъ нисшими и иными, откуду и превышнему Господу Богу честь и хвала и пресвѣтлого царского величества престолу украшеніе. Богъ видитъ, что то я все чиню съ любви; радъ бы есмя згоду какъ лутче укрѣпилъ и во всемъ, для чести царского величества, и умреть мнѣ любо. Неусомнѣваюся тогда о милостивомъ жалованьѣ царя его милости, что тщаніе мое мѣсто имѣти будетъ, и онъ, узнавъ жалованье вашей милости, моего милостивого пана, на томъ святомъ мѣстѣ Господа Бога за царя его милость и за вашу милость всегда молити будетъ, у которого на сіе время съ недостой-

ными молитвами прилежно подаюся, яко нижайшій слуга и недостойный въ молитвахъ Максимъ Филимоновичъ, протопопъ Нѣжинскій. Изъ Нѣжина, октября въ 2 день, лѣта 1657-го.

Статьи Свейского полковника, которой въ Краковѣ былъ, къ вашей милости, моему милостивому пану, посылаю и, какіе у насъ вѣсти, объявляю, которые вѣсти купчина нашъ Нѣжинской, нынѣ бывши въ Польши и въ Слонской землѣ, съ собою привезъ, и сказываетъ, что король Польскій Казимеръ имѣетъ у себя Цысарского войска 30,000; который нынѣ, одержавъ Краковъ и выпровадивши Шведовъ изъ Польши, пошолъ съ Ляхами до Прусъ; а какъ Прусы или мечемъ, или згодою одержитъ и успокоитъ, тогда тотчасъ думаетъ збить заставы его царского величества въ Вильнѣ и въ иныхъ городѣхъ Литовскихъ; а тѣ всѣ люди Цысарскіе съ Литовскими Ляхами посылать хочетъ на царское величество люди, а корунное и квартяное войско хочетъ съ Татарами вмѣстѣ посылать на Украину, когда не нынѣ, но подлинно въ зимѣ. И потому нынѣ ваша милость, мой милостивой панъ, то его царскому величеству объяви и обнадеживай, что то такъ, а не инако есть, чтобъ рати царского величества въ остерегательствѣ и въ опасеньѣ были.

А что большое, изволь ваша милость, мой милостивой панъ, совѣтовать царю его милости, чтобъ одноличнo, не откладывая, обнялъ здѣшніе краи и городы Черкаскіе на себя и своихъ воеводъ поставилъ, понеже того подлинно всѣ желаютъ и во всемъ чернь вседушно ради, чтобъ ужь имѣли одного подлиннаго государя, чтобъ было на ково надѣетьца. Хотя того двоего блюдутца: чтобъ ихъ отсюда къ Москвѣ не гнано и чтобъ звычаевъ здѣшнихъ, какъ церковныхъ, такъ и мірскихъ не премѣнено; но мы ихъ въ томъ обнадеживаемъ, что царь его милость того не желаетъ, только вѣры и правды нашей. Для чего я, какъ доброхотъ государю его милости, желаю и прошу, чтобъ мы единово въ небѣ Господа и единого на земли царя и государя знали; а то не я одинъ, но всѣ желаемъ, какъ духовной, такъ и мірской чинъ; а ежели нѣсколько старшихъ противляютца, и они не для иного, но для своей прибыли чинятъ: залюбивши властвованья, не хотятъ ево отступитца; а такъ какъ слышить было, что имѣлъ царь его милость прислать бояръ своихъ для отбиранья и обнятья маетностей, тогда вся чернь ради тому были, но и нынѣ съ охотою тово ожидаютъ. И для тово совѣтуй ваша милость царю его милости, чтобъ не откладаючи о томъ радѣлъ, какъ бы на себя обнять, чтобъ всѣ были безопасны при надежномъ государѣ; и всѣ желаютъ владѣнья царя его милости. Отецъ Василей вашей милости, моему милостивому пану, словесно и пространно о томъ скажетъ. № 22.

Статьи короля Польского Казимера съ Швирцомъ, полковникомъ Свейскихъ людей, что въ Краковѣ былъ.

1. Первіе добивался Швирцъ у короля Польского, чтобъ со всѣмъ войскомъ своимъ и съ тѣмъ, что и по мѣстечкахъ залоги были, чтобъ вышелъ безстрашно въ свою землю; а цесаревыхъ три тысячи людей чтобъ ево проводили до Одры рѣки смирно.

2. Что ни было въ неволи Свейскихъ людей, чтобъ король Польской велѣлъ выпустить всѣхъ.

3. Осмь пушекъ, которые ему понадобятся, чтобъ ему взять было вольно.

4. Триста возовъ большихъ фурманскихъ съ казною чтобъ вольно везть безъ всякія помѣшки.

На все на то король Польскій поизволилъ. И такъ Свейского короля люди отошли.

Письмо озаглавлено такъ: Переводъ съ Польского писма, что писалъ къ окольничему къ Ѳедору Михайловичю Ртищеву Нѣжинскій

№ 23. Максимъ Филимоновъ протопопъ. Въ нынѣшнемъ во 166-мъ году октября въ 22 день, переведено.

23.—1657, октября 2. Письмо его же къ Путивльскому воеводѣ при пересылкѣ предидущаго письма, *съ извѣстіями о состояніи дѣлъ въ Украинѣ.*

Божіею милостію великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчича и дѣдича и государя и облаадателя, его царского величества, государю моему ближнему боярину его царского величества и воеводѣ Путимскому князю Никитѣ Алексѣевичю, благодѣтелю моему, мира, здравія и долгоденствія отъ Христа Спасителя твоей милости получити желаю.

Хотя мнѣ не случилось видѣтца съ твоею милостью и поклона моего отдать, однако слышалъ есмь отъ многихъ, что твоя милость благодѣтелемъ мнѣ есть, чево благодаренъ есмь зѣло; также по случаю черезъ чеснаго отца Василія, пріятеля моего, нижайшій поклонъ твоей милости, моему милостивому господину, вручаю и негодные молитвы мои препосылаю, желаючи милостивого жалованья твоей милости, моего милостивого господина, чтобъ твоя милость, мой милостивой господинъ, и впредь на меня былъ милостивымъ. При томъ смѣю вашу милость, моего милостивого господина, просить, чтобъ тѣ грамотки въ Москву безъ задержанья къ Ѳеодору Михайловичю Ртищеву изволилъ отослать, чтобъ безо всякого задержанья какъ скоряе тамъ донесено; а что въ тѣхъ грамоткахъ было написано, о всемъ извѣстно скажетъ твоей милости, моему милостивому господину, отецъ Василей, другъ мой, изъ устъ; а я на то время, ничево не усумнѣваюся о милостивомъ жалованьи твоей милости, моего милостивого господина и благодѣтеля, притомъ милостивому жалованью твоей милости, моего милостивого господина и благодѣтеля, съ негодными молитвами моими вручаюсь. Съ Нѣжина, 2 октября, лѣта 1657-го.

Вашей милости, моего милостивого господина и благодѣтеля, слуга и негодный богомолецъ Максимъ Филимоновичъ, протопопъ Нѣжинскій.

Государь мой! на семъ листку особно, для позору, извѣстно творю твоей милости, что тутъ у насъ содѣвается. Какъ было послышали есмя, что отъ государя праведного имѣлъ пріѣхать князь Алексѣй Никитичь Трубецкой съ товарыщи, для того, чтобы на государя праведного сей край отбиралъ и властей государскихъ постановилъ; о чемъ были меншіе радостны и вся чернь обрадовалися было, желаючи того, чтобъ ужъ имѣли единого государя и до кого склонятися; хотя то правда, почасти опасаються того: извычаевъ тутошнихъ и нравовъ воеводы тутошнимъ людемъ, которымъ обыкли, какъ въ церковномъ строеніи, такъже и въ градскомъ, не разоряли и къ Москвѣ отсюду насильствомъ не гнали и не имали; но мы ихъ обнадеживая, что государь царь и великій князь ничего того не хощетъ; сего ради я, яко доброхотъ государской, желаю отъ сердца, чтобъ ужъ мы знали государя праведного себѣ за совершеннаго государя и его полную власть, и многіе отъ нашихъ, какъ духовныхъ людей, также и мірскихъ; а что прилучится отъ старшихъ нашихъ, гетмана и полковниковъ, что они хотятъ попустить, и то чинится для ихъ лакомства, чтобъ они ради одни пановать и жаль имъ того самовластія отстать, понеже уже разлакомилися въ панованьѣ и не хочется имъ того оставити; понеже сказываютъ: войсковая казна, а войско о томъ не вѣдаетъ, только единъ или два, а войску изъ того ни корму, ни заплаты нѣтъ. Сего ради и твоя милость

изволь въ то вступиться до его царьского величества, чтобъ однолично прислалъ и обымалъ на себя; чему въ Украинѣ нихто не противится; скоро надобно того, чтобъ государь царь объималъ сія наши городы, все будетъ добро, и мы будемъ всячески къ тому людей приводить. Вящше словесне твоей милости извѣститъ другъ мой о томъ, Василей. А сія грамотка, покорно прошу твою милость, Христа ради и государя праведного, чтобъ никому не досталась, только чтобъ твоя милость, мой милостивый государь, самъ вѣдалъ.

Письмо озаглавлено такъ: Списокъ зъ Бѣлорускаго листа, что писалъ къ боярину и воеводѣ Путимскому къ Никитѣ Алексѣевичю Зузину протопопъ Нѣжинскій Максимъ Филимоновичъ.

24. — 1657, октября 14. Отписка Путивльскихъ воеводъ *при посылкѣ въ Москву двухъ предыдущихъ писемъ.*

Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопи твои, Микитка Зузинъ, Микитка Наумовъ, челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ во 166-мъ году, октября въ 14 день, писалъ ко мнѣ, холопу твоему Микиткѣ, изъ Нѣжина протопопъ Максимъ Филимоновъ совѣтной листъ и вѣстовые писма да къ окольничему къ Өедору Михайловичю Ртищеву совѣтной же листъ и вѣстовые писма, и мы, холопи твои, тѣ писма (¹) послали къ тебѣ, великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, къ Москвѣ съ Путивльцомъ съ Васильемъ Вишневскимъ, а отписку и писма велѣли подать въ Посольскомъ Приказѣ дьякомъ: думному Алмазу Иванову да Ефиму Юрьеву.

Подлинникъ. На оборотѣ: 1) адресъ; 2) помѣта: 166 г. октября въ 22 день съ Путивльцомъ съ Васильемъ Вишневскимъ; *3) вверху:* Листы Польское письмо перевесть, а Бѣлорускаго переписать тотчасъ. № 24. — 25.

25. — 1657, октября 5. Письмо изъ Недрыгалова Путивльца Өедора Черепова къ Путивльскимъ воеводамъ *о томъ, что говорилось на радѣ козацкой въ Константиновѣ и какія письма читались.*

Государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, боярину и воеводѣ Микитѣ Алексѣевичю, Микитѣ Никифоровичю, Өедка Череповъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ во 166-мъ году, октября въ 4 день, вѣсно мнѣ учинилось, что присланъ листъ отъ Мирогородцкого полковника Григорья Лѣсницкого въ Костянтиново, и противъ того листа была у нихъ рада; и я, увѣдавъ то, ѣздилъ въ Черкаской городъ въ Костянтиновъ къ сотнику къ Оленику, и онъ, сотникъ, тѣ листы мнѣ казалъ, а въ нихъ писано: какъ де мы присегали царскому величеству, что быть намъ на своихъ воляхъ, какъ у насъ въ Войскѣ Запорожскомъ обыкло, и были мы въ подданствѣ у его царского величества на своихъ воляхъ по смерть гетмана Богдана Хмельницкого; да будетъ де къ намъ царского величества бояринъ и воевода князь Алексѣй Никитичь Трубецкой съ войскомъ, да князь Григорей Григорьевичь Ромодановской съ ратными людми, и вамъ бы де давать имъ кормы и всякую живность беззаборонно, а по Черкаскимъ де городомъ хотятъ учинить царского величества воеводъ: въ Кіевѣ, въ Черниговѣ, въ Переясловли, въ Умани и по инымъ начальнымъ городомъ, и живность имъ давать; а которыя подати имали на короля и на пановъ со всякихъ ихъ нажитковъ и съ быдла, и тѣ бы подати брать

(¹) *За этой отпиской слѣдуютъ въ связкѣ переводы писемъ, помѣщенные подъ № № 22 и 23.*

№ 26. на государя; а Запорожскому де войску быть въ Запорогахъ всего десяти тысечемъ, изъ доходовъ давать имъ жалованье, а больши де десяти тысечь войску не быть, а быть мѣщаномъ и хлопи; а хто не хочетъ быть мѣщаниномъ, и тѣмъ быть въ драгунехъ; а Быховъ здался полковнику Нечаю, и чтобы былъ подъ его царского величества высокою рукою. Да присылаетъ де къ нимъ Крымской ханъ съ миромъ, чтобъ мы ево слыли и быть съ ними по прежнему въ згодѣ и въ братствѣ. А другой листъ присланъ лукавствомъ отъ полковника жъ Мирогородцкого съ Черкашениномъ съ Игнаткомъ Твердоусомъ, отводя чернь отъ шатости, чтобъ противъ прежнево листа не тревожились, а въ листу написано, что «вы писали ко мнѣ: куды старшины, и мы де и всѣ тово не отступимъ; а которые де листы присланы къ намъ, и мы де о томъ сами пошлемъ ко государю для подлинной вѣдомости, а мы всѣ отъ государя неотступны, и вамъ бы межъ собою тревоги не чинить». И я противъ всѣхъ статей сотнику говорилъ: на што вы бунтуетеся? И мнѣ то сказали: Намъ де по чему вѣдать, что старшины пишутъ? намъ де что велятъ дѣлать, то мы и чинимъ.

Подлинникъ. На оборотѣ: 1) адресъ; 2) помѣта: 166 г. октября въ 5 день, прислалъ изъ Недрыгалова Путивлецъ Өедоръ Череповъ; *3) вверху:* Государю чтена.

26. — 1657, октября 9. Отписка Кіевскихъ воеводъ, *съ вѣстями о намѣреніяхъ козаковъ и ихъ сосѣдей, о событіяхъ въ Украинѣ, о Корсунской радѣ, и проч.*

Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопи твои Андрюшка Бутурлинъ съ товарыщи челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 166-мъ году, сентября въ 26 день, въ твоей, великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, грамотѣ изъ Посольского Приказу, за приписью твоего государева дьяка Ефима Юрьева, написано, чтобъ намъ, холопемъ твоимъ, провѣдать подлинно, гдѣ нынѣ Польской король и гетманы и Крымской ханъ и Селистрейской паша съ Турскими людьми, и много ли съ ними воинскихъ людей, и въ которыхъ мѣстехъ нынѣ стоятъ, и куды ихъ походу чаютъ, и Черкасы нынѣ противъ ихъ збираютца ль, и въ которыхъ мѣстехъ имъ велѣно збиратца, и твой государевъ окольничей и воевода князь Григорей Григорьевичь Ромодановской съ твоими государевыми ратными людьми ужли въ Черкаскіе городы пришолъ? да и про всякіе здѣшніе вѣсти розвѣдавъ подлинно, отписать къ тебѣ великому государю наскоро. И въ нынѣшнемъ же, государь, во 166-мъ году, сентября въ 25 день, писалъ ко мнѣ, холопу твоему Андрюшкѣ, изъ Чигирина твоего царьского величества Войска Запорожского гетманъ Иванъ Выговской, что Поляки збираютца подъ Тярнополемъ, отъ Кіева въ пятидесять миляхъ, а готовятца де подлинно на нихъ; и они де для того велѣли всѣмъ полковникомъ сентября къ 25 числу съѣхатца въ Корсунь для рады посполитой, и на радѣ о всемъ постановивши, и войску збиратца велятъ и съѣхатца вмѣстѣ; а онъ гетманъ поѣдетъ до Переаславля, чтобъ ему видѣтца съ твоимъ государевымъ окольничимъ и воеводою со князь Григорьемъ Григорьевичемъ Ромодановскимъ и о всемъ съ нимъ учинить договоръ, и твоихъ великого государя ратныхъ людей для запасовъ и покою росправятъ по становищамъ и, изготовясь, противъ непріятеля рушитца; и нынѣ де имъ изъ Запорожья вѣдомо учинилось, что ханъ Крымской въ Крыму и Ляхи де послали къ нему вновь посланца своего, чтобъ онъ съопча съ ними вмѣстѣ шолъ на нихъ и на Украину; и они де для того послали на Запорожье, чтобъ добитца языковъ и взять про

Крымского хана вѣдомость. А противъ твоего государева указу мы, холопи твои, въ Кіевѣ провѣдывали всякими мѣрами про Польского короля и про собранья Польскихъ людей, и про Крымского хана и про Селистрѣйского пашу, и о чемъ у гетмана и у полковниковъ въ Корсунѣ будетъ рада. И про Польского, государь, короля подлинно провѣдать не мочно, потому что изъ Польши нынѣ въ Кіевъ пріѣзжихъ людей никого нѣтъ; а слышно намъ, холопемъ твоимъ, отъ Кіевскихъ и иныхъ Черкаскихъ городовъ отъ людей, что Польской король нынѣ стоитъ подъ Частоховымъ, збираетца съ Поляки и ожидаетъ къ себѣ въ сходъ Крымскихъ людей, а собрався съ Поляки и съ Татары, по первому зимнему пути, какъ на рѣкахъ укрѣпитца ледъ, подлинно хотятъ приходить на твои государевы Черкаскіе городы; а Крымскіе де Татаровя съ мурзами нынѣ стоятъ по Днѣстру, а Селистрейской паша изъ-за Дуная не бывалъ. А про гетманскую раду слышно намъ, холопемъ твоимъ, что у гетмана и у всѣхъ полковниковъ въ Корсунѣ будетъ рада о пунктахъ, которые нынѣ отъ тебя, великого государя, присланы къ нимъ; а тѣ де пункты гетманъ розослалъ по всѣмъ полкомъ и къ епископу и по монастыремъ; а противъ твоего государева указу по тѣмъ пунктамъ учинятъ ли, того намъ, холопемъ твоимъ, не вѣдомо. А что въ тѣхъ пунктахъ написано: съ рандъ велѣно было доходы збирать на тебя великого государя, служивымъ людемъ на жалованье, и нынѣ, по гетманскому розсказанью, въ Кіевѣ и во всѣхъ Черкаскихъ городѣхъ поволено всѣмъ козакомъ ранды держать вмѣсто жалованья; а что по тѣмъ пунктамъ противу иныхъ статей гетманъ и полковники прирадятъ, и мы, холопи твои, для провѣдыванья того и всякихъ вѣстей, сентября въ 27 день, послали въ Корсунь капитана Андреяна Чернышова. Да сентября жъ въ 30 день, пріѣзжалъ ко мнѣ, холопу твоему Андрюшкѣ, Кіевской полковникъ Павелъ Яненко Хмельницкой и сказывалъ намъ, холопемъ твоимъ: которая де была ихъ козачья залога въ Пинску и въ Корцѣ, и къ тѣмъ де городомъ пришли Поляки и присылали къ нимъ козакомъ, чтобъ они изъ Пинска и изъ Корца вышли; и козаки де изъ тѣхъ городовъ отступили. И говорилъ тотъ полковникъ мнѣ, холопу твоему Андрюшкѣ, что они, собрався съ козаками, хотятъ подъ тѣ городы противъ Поляковъ итти, и чтобъ намъ, холопемъ твоимъ, дать ему па вспоможенье твоихъ великого государя служилыхъ людей. И я, холопъ твой Андрюшка, говорилъ ему, что намъ, холопемъ твоимъ, о томъ твоего государева указа нѣтъ, а по твоему великого государя указу присланы къ нимъ на вспоможенье твой государевъ окольничей и воевода князь Григорей Григорьевичь Ромодановской съ товарыщи съ твоими государевыми ратными людьми. Да октября въ 8 день, пріѣхалъ въ Кіевъ изъ Корсуня капитанъ Андреанъ Чернышовъ и сказывалъ намъ, холопемъ твоимъ: какъ де онъ пріѣхалъ въ Корсунь, и гетмана де Ивана Выговского въ Корсунѣ не было, а пріѣхалъ де послѣ ево на третей день, а съ нимъ многихъ городовъ полковники и иные начальные люди и козаки; и какъ де полковники съѣхались на раду, и гетманъ де Иванъ Выговской булаву имъ полковникомъ отдалъ и говорилъ, что онъ гетманомъ у нихъ быть не хочетъ для того: которые де пункты отъ тебя, великого государя, присланы къ нимъ, и въ тѣхъ де пунктахъ написано, что прежніе ихъ вольности отнять; и онъ де гетманъ въ неволѣ быть не хочетъ. И судья де Самойло Богдановъ и полковники, взявъ булаву, отдали ему, гетману, и говорили, чтобъ онъ былъ у нихъ гетманомъ, а о вольностяхъ де какъ у нихъ напередъ сего было повольно, такъ бы и нынѣ, и за то учнутъ стоять всѣ вмѣстѣ заодно, чтобъ ничего у нихъ не отнять. Да и иныхъ де непристойныхъ рѣчей

№ 26.

№ 27. на радѣ у нихъ было много; и прирадили де, что послати къ тебѣ, великому государю, бити челомъ посланцовъ своихъ. И гетманъ де Иванъ Выговской, за словами всего войска, которые были на радѣ, булаву взялъ и въ томъ межъ себя всѣ укрѣпились душами, что имъ за гетмана и за прежніе свои вольности стоять всѣмъ заодно; и прирадя и укрѣпясь, и универсалы всѣмъ полковникомъ о томъ роздалъ, что вольностямъ ихъ быть по прежнему. А Шведцкого де короля съ посланцы у нихъ укрѣпленось же: будетъ кто на нихъ козаковъ наступитъ, и ему, Шведу, имъ помогать и съ ними заодно стоять. Да къ гетману жъ де пріѣхалъ отъ Шведцкого жъ короля Полякъ Немиричъ, а напередъ сего былъ онъ подкоморье Кіевской, и живетъ нынѣ у гетмана Ивана Выговского и безпрестанно де наговариваетъ на всякое дурно; а Польского де короля посланникъ Казимеръ Биневской и Турской и Волошской и Мултянской посланцы были въ Корсунѣ съ нимъ же, гетманомъ; и изъ Корсуня де гетманъ поѣхалъ въ Переаславль, а тѣхъ посланцовъ взялъ съ собою и хотѣлъ ихъ изъ Переаславля отпустить всѣхъ вскорѣ, а онъ де гетманъ хотѣлъ быть въ Кіевъ. А что впредь у насъ, холопей твоихъ, какихъ вѣстей будетъ про Польского короля и про Польскихъ и про Крымскихъ людей, и какъ гетманъ Иванъ Выговской въ Кіевъ будетъ и что у него какихъ вѣдомостей услышимъ, о томъ къ тебѣ, великому государю, мы, холопи твои, отпишемъ съ нарочнымъ гонцомъ. А съ сею отпискою къ тебѣ, великому государю, мы, холопи твои, послали порутчика Өедора Гринева и велѣли подать въ Посольскомъ Приказѣ твоимъ государевымъ діакомъ: думному Алмазу Иванову да Ефиму Юрьеву, октября въ 9 день.

Подлинникъ. На оборотѣ: 1) адресъ; 2) помѣта: 166 г. октября въ 23 день, салдацкого строю съ порутчикомъ съ Өедоромъ Гриневымъ; *3) вверху:* Государю чтена.

27. — 1657, въ октябрѣ. Письмо Польскаго полковника Себастіана Маховскаго къ Крымскому Камамбетъ мурзѣ.

Мой ласкавый пане Камамбетъ-мурза, мой вельце мсци пане и брате! Жалую того, жемся не видѣлъ зъ вмс., моимъ мсци паномъ, на тотъ часъ, коли его милость панъ маршалокъ бывъ у хана его милости; теперъ мой поклонъ посылаю а доношу до вѣдомости, же теперъ тое осени уже не може быть зъ нашей инъ през (*sic*, промысловъ) ничого, бо Господь Богъ посчастилъ королеви его милости, пану моему милостивому, и зо всею потугою, зъ войскомъ короля Венгерского пошовъ до Нѣмцовъ, и надѣя въ пану Богу, же воспокоиться тамъ усе, а потомъ на весну зо всею потугою на Москву и на козаковъ, душмановъ нашихъ. Пошовъ зъ нимъ панъ маршалокъ, панъ Чернецкій, а его милость панъ воевода Кіевскій, гетманъ великій, тутъ по(дъ) Зборовомъ станеть обозомъ съ килка-надцатьми тысячми. За чимъ тое доношу до вѣдомости вмс., моего мсци-пана; о чомъ ѣдеть панъ Шумовскій до хана его милости, зъ зупоминками короля его милости. Зычу тежъ того, абы вмс., мой мсцы-панъ, ханови его милости наменилъ, любъ Сеферкази-адзѣ его мл., абы послалъ до его мл. пана гетьмана, жебы послалъ килька тысячей на Вкраину конечне, а такъ певне мене пошле, давши съ тысячу другуніи, и такъ не будемъ порожневать, а не много речій намъ ся тое придеть. Прошу, нехай о томъ, що пишу, не много знають, а меновите наши, бо я то зъ доброе пріязни пишу. Безъ омешканья того бы посла треба выправить. О Сокольского вмс. мой мсци-пане, не фрасуйся: ховаеть ся ми здрайца, але о окупѣ мусить быть вмс., мой мсци пану, которого се ласцѣ пильне залецаю.

Вмс., мой пане, и братъ и слуга Себастіянъ Маховскій, полковникъ короля его милости.

Письмо озаглавлено такъ: Списокъ съ листа,

каковъ листъ писалъ короля Польского Яна Казимера полковникъ Сабестянъ Моховской къ Крымскому Камамбетъ-мурзѣ.

28. — 1657, октября 9. Письмо чиновъ Войска Запорожскаго къ царю Алексѣю Михайловичу съ посланцомъ Корсунскимъ асауломъ Юріемъ Миневскимъ *объ избраніи гетманомъ Ивана Выговскаго, съ просьбою утвердить его права и права Запорожскаго Войска, и съ извѣстіемъ о намѣреніи Татаръ воевать съ Ляхами Украину.*

Божіею милостію великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу (1), обозной, судьи, полковники, ясаулы, сотники, атаманы и вся старшина и чернь Войска вашего царского величества Запорожского низко до лица земли челомъ бьемъ.

На то время, когда есмя всѣ, какъ старшина, также и чернь, подъ высокую и крѣпкую васъ, великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчича и дѣдича и наслѣдника и государя и облаадателя, вашего царского величества, руку поддавалися, таковое отъ васъ, великого государя, отъ вашего царского величества, получили есмя жалованье и милость, что вы, великій государь, ваше царское величество, всѣ права, привилія и стародавные вольности, Войску Запорожскому отъ блаженные памяти князей Російскихъ и королей Польскихъ и великихъ князей Литовскихъ наданые, по своему государскому милосердому нраву, подкрѣпити и утвердити своею царского величества жаловальною грамотою изволилъ. Которые права и вольности войсковые мы вся старшина и чернь исполняючи, изъ-промежь себя, по смерти отшедшаго съ сего свѣта славные и годные памяти Богдана Хмельницкого, гетмана Войска вашего царского величества Запорожского, едиными усты и совѣтными гласы на гетманство Запорожское Ивана Выговского обрали есмя. А что для нѣкоторыхъ домовыхъ забавъ трудно намъ было о томъ давнѣе вамъ, великому государю, вашему царскому величеству, извѣстить, сего ради нынѣ совершенную о томъ дѣлѣ въ Корсунѣ всѣ единомысленно учиня раду, нынѣ о томъ къ вамъ, великому государю, къ вашему царскому величеству, посылаемъ и истинно объявляемъ, что мы всѣ, Войско вашего царского величества Запорожское, съ преждереченнымъ новообраннымъ гетманомъ нашимъ, вамъ великому государю, вашему царскому величеству, по непорочной заповѣди евангельской, какъ истиннымъ и прямымъ христіяномъ подобаетъ, правдиве и вѣрне служити и за достоинство вашего царского величества на всякихъ враговъ войною итти и головы наши класти готовы, и всякого добра хотѣти не токмо вамъ, великому государю, вашему царскому величеству, но и вашего царского величества пресвѣтлому и отъ Бога дарованному сыну, Божіею милостію великому государевичю царевичю и великому князю Алексѣю Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, его царскому величеству, на вѣки будемъ, надежны будучи, чтобъ великій государь, ваше царское величество съ своимъ пресвѣтлымъ сыномъ, его царскимъ величествомъ, намъ, вѣрнымъ слугамъ и подданнымъ своимъ, видя такову прямую службу нашу, милостиви будете и при милосердіи своемъ царскомъ и при вольностяхъ стародавныхъ насъ сохраните. А таковую вашего царского величества къ намъ, слугамъ своимъ, милость и милосердіе окрестные народы христіянскіе православные, а сколько нынѣ есть № 28.

(1) *Слѣдуетъ полный титулъ.*

№ 29. подъ бусурманскою рукою будучіе, видя, радоватися и тѣшитися будутъ и надежду въ Бозѣ и въ тебѣ, единомъ подсолнечномъ православномъ великомъ государѣ, вашемъ царскомъ величествѣ, о высвобожденіи своемъ изъ рукъ бусурманскихъ имѣти будутъ, врази же святые восточные вѣры и церкви нашея, видя ваше царского величества къ намъ милосердіе и межъ православнымъ народомъ любовь, смутитися будутъ. А нынѣ, межь собою должную христіянскую сохраняя любовь и згоду, преждереченному гетману нашему всѣ дѣла вручили есмя, токмо васъ, великого государя, ваше царское величество, смиренно просимъ и молимъ: изволь ваше царское величество своимъ государскимъ благословеніемъ и высокомудріемъ вышеимянованного гетмана нашего, згодне старшиною и чернью обраного, подкрѣпить и утвердить. То такожде при томъ вашему царскому величеству извѣщаемъ, что салтанъ Туретцкой до Андринополя, нѣтъ вѣдома для какихъ мѣръ, пришолъ; для чего послали есмя человѣка нашего, чтобъ довѣдался о томъ салтановѣ приходѣ; о чемъ вашему царскому величеству извѣстимъ. А ханъ Крымской, оставя тутъ на сей сторонѣ Днѣпра нѣсколько тысячъ войска, самъ въ Крымъ пошолъ, хотя зимою вмѣстѣ съ Ляхами на ваше царского величества государскіе городы украинные ударить, яко о томъ явно показуется изъ листа Маховского ([1]), которой посылаемъ, какъ о томъ посланцы наши Юрьи Миневскій, ясаулъ Корсунского полку, съ товарыщемъ, пространнѣе вашему царскому величеству извѣстятъ. Которому надъ всѣми враги побѣды при долголѣтномъ и счасливомъ государствованьѣ, яко вѣрные слуги и подданные, желаемъ. А о подписи сего листа реченного гетмана нашего, чтобъ подписался имянемъ нашимъ, упросили есмя. Данъ въ Корсунѣ, 9-го дня октября, 1657-го году.

Вашему царскому величеству во всемъ повольные и желательные слуги и подданные, Иванъ Выговскій, гетманъ обранный, имянемъ старшинъ и всего Войска вашего царского величества Запорожского, рукою.

Письмо озаглавлено такъ: Списокъ съ Бѣлорускогo писма, что писалъ къ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, гетманъ Иванъ Выговскій съ посланцомъ своимъ съ Юрьемъ Миневскимъ съ товарыщи. Списанъ въ нынѣшнемъ во 166-мъ году, ноября въ 11 день. — *На оборотѣ помѣчено:* Государю чтена и боярамъ.

29. — 1657, октября 13. Отписка Путивльскихъ воеводъ, *содержащая распросъ Миргородскаго мѣщанина о состояніи дѣлъ въ Украинѣ.*

Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопи твои: Микитка Зузинъ, Микитка Наумовъ, челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ во 166-мъ году, октября въ 13 день, пріѣхалъ въ Путивль твоей царьского величества Запорожской стороны Миргородской мѣщанинъ селитреной уговорщикъ Михайло Калинниковъ съ покупною селитрою, которую мы, холопи твои, у него, Михайла, на тебя, великого государя, купили. И я, холопъ твой Микитка Зузинъ, призвавъ его къ себѣ, роспрашивалъ въ тайнѣ, что нынѣ въ Войскѣ Запорожскомъ дѣлается и нѣтъ ли у гетмана Ивана Выговского и начальныхъ людей какой шатости? И въ роспросѣ мнѣ, холопу твоему, онъ, Михайло, сказалъ: сказывалъ ему Мирогородцкой полковникъ Григорей Лѣсницкой: Писалъ къ намъ царьское величество и шлетъ ближнего своего боярина князя Алексѣя Никитича Трубецкого съ ратными людьми и съ нимъ воеводъ, которымъ

([1]) *См.* № 27

№ 30.

быть въ нашихъ городѣхъ, и хочетъ царьское величество у насъ воли наши подломать и привесть насъ по своему изволенью, и хочетъ съ насъ подати всякіе имать, что сходитца съ арандъ и съ мельницъ на Войско Запорожское, и изъ тѣхъ денегъ давать жалованье, и быть Войску Запорожскому только десетмя тысечамъ, а что за тѣмъ Черкасъ въ остаткѣ будетъ, и тѣмъ Черкасомъ быть въ мѣщанехъ, а будетъ въ мѣщанехъ быть не похотятъ, и имъ велитъ царьское величество быть въ драгунехъ и въ салдатехъ; и противъ прежнего договору царьское величество къ намъ не устоялъ, и гетманъ Иванъ Выговской и мы, старшина, царьскому величеству воль своихъ не уступимъ и воеводъ его царского величества не хотимъ, и хочемъ отъ его царьского величества отступить; а насъ призываетъ Крымской ханъ на томъ только: слыть намъ подданными его, а податей ему никакихъ не давать; и о томъ была у гетмана и у старшинъ рада, и послѣ рады полковники писали въ свои полки, во всѣ Заднѣпрскіе городы, листы, которые городы по сю сторону Днѣпра въ подданствѣ у твоего царьского величества, что Черкасомъ быть десяти тысячамъ, а достальнымъ вамъ въ салдатахъ и въ драгунахъ быть ли? А мы, Заднѣпрскіе козаки, въ такихъ неволяхъ быть не хотимъ; а будетъ вы у царьского величества, по ево изволенью, учнете быть на нынѣшнемъ на новомъ договорѣ въ неволяхъ, и мы, сложась съ Татары, пойдемъ на васъ войною. И по сю де сторону Днѣпра Черкасы и мѣщаня и вся чернь стали въ сумнѣньѣ и писали къ полковникомъ своимъ: какъ небожщикъ гетманъ Богданъ Хмельницкой царьскому величеству съ Войскомъ Запорожскимъ и со всею черныю присягли, такъ мы и нынѣ на томъ стоимъ; а нынѣ сверхъ тово какъ ваша старшихъ воля, мы съ вашей воли не сымаемъ. И мнѣ де, холопу твоему, про то вѣдомо ль и царьское де величество о томъ къ гетману писать велѣлъ ли, чтобъ воли ихъ Черкаскіе подломать? И я, холопъ твой, ему, Михайлу, говорилъ: Я тому подивляюсь, что у гетмана и у старшихъ вашихъ шатость стала и бунты великіе всчиняютъ; великій государь нашъ, его царское величество, держитъ ихъ Черкасъ и мѣщанъ, по своей государской милости, на всѣхъ ихъ воляхъ, а неволь отъ царского величества никакихъ къ нимъ не бывало; а боярина князь Алексѣя Никитича Трубецкого съ ратными людьми шлетъ царьское величество на помочь противъ непріятелей Польскихъ и Крымскихъ людей, по прошенью небожщика гетмана Богдана Хмельницкого и всего Войска Запорожского, чтобъ ихъ, Черкасъ, и васъ мѣщанъ, отъ непріятелей оборонить. И онъ, Михайло, говорилъ, чтобъ мнѣ, холопу твоему, къ тебѣ, великому государю, отписать, чтобъ ты, великій государь, прислалъ къ Войску Запорожскому и ко всей черни ближнего своего боярина наскоро, чтобъ въ Войскѣ Запорожскомъ шатости всякіе укротить и своею государскою милостію Войско Запорожское и всю чернь и мѣщанъ обнадежить, чтобъ въ нынѣшніе ихъ шатости какой непріятель къ себѣ не зговорилъ; а какъ царьское величество къ Войску Запорожскому изволитъ прислать ближнего своего боярина, и съ нимъ отписать, что такихъ пунктовъ не бывало, какіе гетманъ затѣваетъ и въ Войскѣ де Запорожскомъ въ лутчихъ людехъ и въ черни все будетъ надежно и царьскому величеству будутъ крѣпки, а гетману Ивану Выговскому и старшимъ Черкасомъ за то не потерпятъ.

Подлинникъ. На оборотѣ адресъ и помѣта: 166 г. октября въ 22 день, съ Путивльцомъ съ Васильемъ Вишневскимъ.

30. — 1657, октября 18. Грамота царя Алексѣя Михайловича къ Войску Запорожскому *о посылкѣ на помощь противъ непріятелей ратныхъ людей, съ убѣжденіемъ пребывать въ вѣрности царю, и проч.*

№ 30. Божіею милостію отъ великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца (¹) Войска Запорожского гетману Ивану Выговскому и всему Войску Запорожскому наше царского величества милостивое слово.

Въ прошломъ во 165-мъ году, августа въ 4 день, писали къ намъ, великому государю, къ нашему царскому величеству, гетманъ Богданъ Хмельницкой и вы все Войско Запорожское съ посланники своими, съ Павломъ Тетерею съ товарыщи, объявляя намъ, великому государю, нашему царскому величеству, что Крымской ханъ со всею ордою, переправясь Днѣстръ и Богъ рѣки къ Ряшкову со всѣми войсками, въ наши царского величества городы Брясловского полку пришолъ и Ямполь и иные городы высѣкли, а ожидаютъ Польскихъ людей. И намъ бы, великому государю, нашему царскому величеству, велѣти вамъ учинити посилокъ нашими царского величества ратными людми; и мы, великій государь, наше царское величество, жалуя васъ, подданныхъ своихъ, и не хотя видѣти единовѣрныхъ православныхъ христіянъ въ разореніи, нашими царского величества ратными людми посилокъ учинити вамъ велѣли и указали итти къ вамъ съ Бѣлогорода нашимъ царского величества околничему и воеводамъ, князю Григорью Григорьевичю Ромодановскому съ товарыщи, съ нашими ратными конными и пѣшими людми; а послѣ того вѣдомо намъ великому государю, нашему царскому величеству, учинилось, что, волею Божіею, гетмана Богдана Хмельницкого не стало, а непріятели Крымской ханъ и Поляки на васъ учали наступать, а въ Войскѣ Запорожскомъ учала быть шатость и непослушанье и изъ обозу розошлися самовольно врознь. И мы великій государь, наше царское величество, слыша на васъ православныхъ христіянъ непріятелское наступленіе, жалѣя по васъ подданныхъ своихъ, чтобъ непріятель послыша, что гетмана Богдана Хмельницкого не стало и войско изъ обозу самовольно розошлися, тому не порадовалися и на васъ не наступили, указали послати было къ вамъ Войску Запорожскому съ нашимъ государскимъ милостивымъ словомъ и съ нашими великими дѣлы нашихъ царского величества ближняго боярина и намѣстника Казанского князя Алексѣя Никитича Трубецкого, да околничего и оружейничего и намѣстника Ржевского Богдана Матвѣевича Хитрово, да думного дьяка Ларіона Лопухина съ товарыщи. И въ нынѣшнемъ во 166-мъ году писали къ намъ великому государю, нашему царскому величеству, ты Иванъ Выговскій и все Войско Запорожское съ нашими царского величества съ стольникомъ съ Васильемъ Кикинымъ, а послѣ того съ полковникомъ и головою стрѣлецкимъ съ Артемономъ Матвѣевымъ, что на радѣ енаралной, которая учинена была по смерти гетмана Богдана Хмельницкого, обрали на урядъ гетманскій тебя Ивана; а что мы великій государь, наше царское величество, жалѣя по васъ подданныхъ своихъ единовѣрныхъ православныхъ христіянехъ, въ нашей царского величества грамотѣ отписали къ вамъ, велѣли, чтобъ вы, Войско Запорожское, жили въ любви и розни бъ межи вами никакіе не было, чтобъ тому непріятели не порадовались, и вы, Войско Запорожское, того и сами остерегаете, чтобъ вамъ межъ себя быти въ любви и непріятелемъ всѣмъ совѣтне давати отпоръ; и хотя нашего царского величества войска Запорожскія и роспущены были, отднако съ тое же общіе рады, какъ на тебя Ивана тотъ урядъ взложили, изнова войскомъ собратися велѣлъ и, снявся съ нашими царского величества ратными людми, за Божіею помощію и за нашимъ великого государя счастьемъ, надъ не-

(¹) *Слѣдуетъ полный титулъ.*

пріятельми промыслъ чинити учнете и намъ великому государю, нашему царскому величеству, и наслѣдникомъ нашего царского величества единою обѣщався пребывати и вѣрно служити, будете по вѣкъ и никакіе по себѣ никогда отмѣны не учините и противъ всякихъ нашего царского величества враговъ обрѣтаетеся всегда быти готовыми; и мы великій государь, наше царское величество, видя межъ вами, подданными нашими, нынѣ совѣтъ и любовь и противъ непріятелей твердое соузное острожство, боярину нашему и намѣстнику Казанскому князю Алексѣю Никитичю Трубецкому съ товарыщи къ вамъ, Войску Запорожскому, нынѣ итти не указали, чтобъ нашимъ царского величества подданнымъ, Малыя Росіи жителемъ, отъ того походу въ подводахъ и въ кормѣхъ болшихъ убытковъ не учинить, и тебѣ бъ гетману Ивану и всему Войску Запорожскому, единовѣрнымъ православнымъ христіяномъ, будучи подъ нашею государскою высокою рукою, быти межъ себя въ совѣтѣ и въ любви и отъ непріятелей жити съ болшимъ остереганьемъ. Писанъ въ нашемъ царствующемъ градѣ Москвѣ, лѣта 7166-го, октября 18 дня.

Черневая. Внизу написано: Бѣлая писана на александрѣйской середней бумагѣ, печатана государственною большою печатью, подъ гладкою кустодьею; подпись дьяка Еѳима Юрьева.

32. — 1657, октября 18. Письмо Черниговскаго архимандрита Іосифа Мещерина въ Москву къ окольничему Ѳедору Ртищеву *съ просьбою ходатайства предъ царемъ о аудіенціи и проч.*

Уроженное пріятство вашей милости, моего милостивого пана, ко всякому, и я призванъ къ тому, чтобъ есмя отозвался съ моею послушностью, при которой нынѣшнего времяни, взаимъ желаючи всякихъ благихъ пребыванiй, здоровья доброго отъ высочайшаго Господа желаю. При томъ прошу, чтобъ твоя милость, мой милостивой господинъ, хотячи о мнѣ вѣдать, изволилъ такожъ, по случаю, передъ его царскимъ величествомъ припомнить и о томъ нижайше просить, чтобъ мнѣ повелѣлъ свои пресвѣтлые очи увидѣть, понеже не инымъ умысломъ, отъѣхавъ изъ Смоленска, здѣ въ Кіевъ возвратился есмь, только чтобъ есмя, такъ, какъ воздержался есмя у царского величества, государя нашего милостивого, службѣ пребываючи, а желая себѣ того какъ скорѣе достигнуть, вашей милости, моего милостивого господина, о заступленьѣ такожъ и о вѣдомости прилежно молю, а самого себя и мои услуги вручаю твоей милости, моему милостивому господину. Данъ съ Кіева, при церкви святой Софіи, 1657 году, дня 18 октября.

А внизу написано:

Шуринъ мой, который, какъ есмя слышелъ, что нѣгдѣ въ тюрмѣ есть въ столицѣ, панъ Стефанъ Гурко, есть ли живъ еще, унижайше о милостивомъ освобоженьѣ его прошу твоей милости, моего милостивого пана.

Велеможности вашей, моего милостивого господина, богомолецъ и слуга Іосифъ Мещеринъ, архимаритъ Черниговскій.

Письмо озаглавлено такъ: Переводъ съ Полского писма, что писалъ къ окольничему къ Ѳедору Михайловичю Ртищеву архимаритъ Черниговской Іосифъ Мещеринъ, въ нынѣшнемъ во 166-мъ году, ноября въ 19 день.

33. — 1657, октября 19. Письмо Нѣжинскаго протопопа Максима Филимоновича въ Москву къ окольничему Ѳедору Ртищеву *о состояніи умовъ въ Южной Руси и о разныхъ случаяхъ.*

Какъ есми писалъ прежде, такъ и нынѣ тожъ объявляю, чтобъ царская власть межъ нами была, да владѣетъ царь надъ нами; многіе того желаютъ, но и паче жъ на нашемъ Сѣверѣ. Хотя старшина о той власти

№ 34. радѣютъ, — для своего пожитку, и такъ посполство страшатъ, что ужъ, какъ царь возметъ и Москва въ свои руки, то невольно будетъ крестьяномъ въ сапогахъ и въ суконныхъ кафтанахъ ходить, и въ Сибирь или на Москву будутъ загнаны; для того и поповъ своихъ нашлетъ, а нашихъ туда жъ поженутъ, какъ и нынѣ. Межъ радою въ Корсунѣ естьли бы такъ было, что царь изволилъ, чтобъ митрополитъ Московскій въ Кіевѣ былъ, а козаковъ только бъ 10,000 было, и то на Запорожьѣ, а по городамъ чтобъ не было, развѣ салдатцкую службу служили подъ капитаномъ; а я разумѣю, что царь его милость слова своего додержитъ, какъ постановилъ; только имъ не хочетца кабаковъ и панства своего отстать, купетства ради, а не посполитого добра; а царское бъ величество да изволилъ, чтобъ кабаки привращены были и въ Черниговъ бы воеводу доброго прислать; такъ разумѣю, чтобъ царь его милость на всякого полковника кормъ указалъ, съ чего бъ полковнику жить и при себѣ будучихъ держать. То слышимъ, что имѣетъ быть князь Трубецкой, чтобъ шолъ со всѣмъ, какъ бы скоряе конецъ былъ съ панами нашими начальными. А Ляхомъ для Бога царь его милость да не вѣрилъ, понеже купцы, изъ Польши прiѣзжаючи, сказываютъ, что король поддался цесарю и доходы свои въ Польшѣ, съ которыхъ большая была казна королю, поступился цесарю. А такъ всѣмъ сердцемъ того желаю, чтобъ единого небесного Христа царя имѣючи, и единого царя православного знали. Дай же намъ, Христе царю, того дождатись! Господа ради молю твою милость, да будетъ тое сокровенно, понеже и такъ меня имѣютъ во оглашеніи и берегутца меня крѣпко; а мнѣ и умереть за правду и за царя православного угодно есть, понеже нашимъ свѣтъ тотъ, и политика Лятцкая есть смѣльственная; но ежли имѣти царя, — православного.

Внизу написано: Подлинные листы и бѣлые переводы отосланы къ окольничему къ Ѳедору Михайловичю Ртищеву съ переводчикомъ зъ Григорьемъ Кольчицкимъ, ноября въ 20 день. *Эта приписка относится и къ предыдущему черневому списку № 32, который находится вмѣстѣ съ этимъ.*

34. — 1657, октября 20. Отписка Путивльскихъ воеводъ *о прiѣздѣ въ Путивль и отпускѣ въ Москву пословъ отъ Войска Запорожскаго, есаула Юрія Миневскаго съ товарищи.*

Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопи твои Микитка Зузинъ, Микитка Наумовъ челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ во 166-мъ году, октября въ 20 день, прiѣхали въ Путивль твоего царьского величества Войска Запорожского гетмана Ивана Выговского посланцы, есаулъ Корсунской Юрья Меневской, да сотникъ Еѳимъ Коробка, да братъ родной Юрьевъ писарь Василей, да сынъ Юрьевъ же Алексѣй, четыре человѣка козаковъ да челядникъ ихъ: ѣдутъ они къ тебѣ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, къ Москвѣ о твоихъ царьского величества дѣлехъ и о Войсковыхъ справахъ наскоро. И мы, холопи твои, тѣхъ посланцовъ, Юрья Миневского съ товарыщи, давъ подводы и кормъ въ дорогу, отпустили изъ Путивля къ тебѣ великому государю къ Москвѣ того жъ числа съ Путивльцомъ съ Игнатомъ Крыгинымъ, а велѣли ему отписку подать и про нихъ, посланцовъ, обѣстить въ Посольскомъ Приказѣ дьякомъ: думному Алмазу Иванову да Ефиму Юрьеву. А сколько, государь, дано имъ посланцомъ въ дорогу до Москвы на двѣ недѣли на кормъ, и тому послали мы, холопи твои, роспись, я, Микитка, за своею рукою, съ сею отпискою вмѣстѣ.

Роспись, что дано Черкаскимъ посланцомъ, Корсунскому ясаулу Юрьи Миневскому съ товарыщи, на кормъ въ дорогу до Москвы на двѣ недѣли, октября съ 23-го числа:

Ясаулу Юрьи Миневскому по пяти алтынъ на день.

Сотнику Еѳиму Коробкѣ по четыре алтына на день.

Брату родному Юрьеву писарю Василью по три алтына, по двѣ деньги на день.

Сыну Юрьеву Алексѣю по три алтына на день.

Козакомъ четыремъ человѣкомъ: Климу Лазареву, Остапу Гарасимову, Ѳедору Семенову, Семену Зиновьеву, по два алтына по двѣ деньги на день человѣку.

Челяднику ихъ Ивашку Филипову по шти денегъ на день.

И всего дано имъ на кормъ въ дорогу до Москвы на двѣ недѣли двѣнатцать рублевъ, шесть денегъ.

Діакъ Микита Наумовъ.

Подлинникъ. На оборотѣ отписки: 1) адресъ; 2) помѣта: 166 г. ноября въ 7 день, съ Путивльцомъ съ Игнатьемъ Крыгинымъ; *3) вверху*: Указалъ великій государь посланцовъ принять и дворъ дать и о корму выписать.

35. — 1657, октября 25. Отписка Путивльскихъ воеводъ съ распросными рѣчами лазутчика Юдина *о томъ, что говорилось на Войсковой Корсунской радѣ.*

I. Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопи твои Микитка Зузинъ, Микитка Наумовъ челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ во 166-мъ году, октября въ 25 день, пріѣхалъ въ Путивль твоего царского величества изъ Запорожской стороны Путивльской посадцкой человѣкъ Николка Юдинъ, а посылали мы, холопи твои, ево, Николка, въ Запорожскую сторону для провѣдыванья всякихъ вѣстей. И въ распросѣ намъ, холопемъ твоимъ, сказалъ: былъ онъ Николка въ Черкаскомъ городѣ Корсунѣ, и при немъ была у гетмана у Ивана Выговского и у начальныхъ людей рада. И что какихъ въ роспросѣ намъ, холопемъ твоимъ, вѣстей онъ, Николка, сказалъ, и мы, холопи твои, тѣ ево роспросные рѣчи подъ сею отпискою и ево, Николка, для подлинного вѣдома послали къ тебѣ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, къ Москвѣ, а отписку и роспросные рѣчи велѣли ему подать и самому явитца въ Посольскомъ Приказѣ дьякомъ: думному Алмазу Иванову да Ефиму Юрьеву. № 35.

На оборотѣ отписки адресъ и помѣта: 166 г. ноября въ 5 день, съ Путивльцомъ посадцкимъ ч. съ Аничкою Юдинымъ; *вверху*: Государю чтена.

II. 166 г. октября въ 25 день сказалъ въ роспросѣ Путивлецъ, посадцкой человѣкъ Николка Юдинъ:

Посыланъ я былъ изъ Путивля въ Запорожскую сторону для провѣдыванья вѣстей, и былъ въ Корсунѣ. И октября въ 11 день была у гетмана Ивана Выговского и у начальныхъ людей рада на полѣ; и гетманъ клалъ булаву и гетманство здавалъ; и, положа булаву, поѣхалъ изъ рады вонъ. И начальные люди, угнавъ его, просили, чтобъ онъ былъ у нихъ гетманомъ по прежнему. И онъ имъ въ томъ подался. И на томъ словѣ въ то число и розъѣхались. И назавтрее была у гетмана рада жъ въ Корсунѣ во дворѣ, и были тутъ всѣ начальные люди. И я, Николко, былъ въ той свѣтлицѣ, гдѣ была рада. И на радѣ говорилъ гетманъ во всѣ начальные люди: При небожчикѣ Богданѣ Хмельницкомъ рады и совѣту промежъ нами никакова не бывало; и нынѣ вы меня обрали гетманомъ, и я безъ вашего войскового совѣту икакихъ дѣлъ дѣлать не буду, и нынѣ вамъ

№ 36. объявляю: присылалъ къ намъ Шведцкой король и зоветъ насъ въ подданство къ себѣ, а царское величество писалъ къ намъ грамоту съ выговоромъ, что мы безъ ево государева вѣдома сложились съ Ракоцею, и преже сего мы измѣнили Литовскому королю и Крымскому хану и Ракоцѣ Венгерскому и Волоскому, а нынѣ мнѣ хотите измѣнить, и долго ли вамъ въ такихъ шатостяхъ быть? А только намъ отъ царского величества отложитца, и ево, государя, на гнѣвъ воздвигнуть и иные намъ нихто не повѣритъ въ непостоянствѣ нашемъ, лише мы конечного своего розоренья дойдемъ; и нынѣ безо всякіе шатости дайте мнѣ свою мысль и на мѣрѣ поставте, какъ тому быть? И къ тому слову, ставъ Павелъ Тетеря и полковникъ Нѣжинской Григорей Гуляницкой, Плотавской Пушкаренко, Прилуцкой Петръ Дорошенко, Рыклѣевской полковникъ же, говорили гетману: Мы царского величества никогда, по присягѣ своей, неотступны, да и по сю сторону Днѣпра начальные и всякихъ чиновъ люди и чернь отъ царского величества неотступны; какъ присягали, такъ и стоятъ въ той мысли; а на томъ на всемъ какъ ты намъ прирадишь, такъ въ твоей мысли и будемъ. И гетманъ говорилъ: Я вамъ свою мысль объявляю, что намъ быть надежно при милости царского величества по присягѣ своей неотложно, а къ инымъ намъ ни къ кому приложитца невозможно и Богъ намъ за то не попуститъ. И полковники: Зеленской, Багунъ и третей полковникъ, имени ево не упомню, говорили гетману и начальнымъ людемъ: Быть намъ у царского величества нельзѣ потому: хотя онъ, государь, къ намъ и милостивъ, только начальные ево государевы люди къ намъ не добры и наговорятъ государя на томъ, что привесть насъ во всякую неволю и пожитки наши у насъ отнять. И гетманъ, выслушавъ ихъ рѣчь, говорилъ тѣмъ полковникомъ сердито: То вы говорите не дѣло и въ Войскѣ тѣмъ чините смуту, а намъ отъ царского величества, по своей присягѣ и за ево государскую милость, отступить и помыслить нельзѣ. И на томъ словѣ рада и кончилась. Да послѣ того я, Николко, былъ въ Кіевѣ, и при мнѣ пріѣхалъ въ Кіевъ гетманъ; и слышалъ я, что на митрополію Кіевскую митрополитъ обранъ Черниговской архимандритъ Мещерениновъ, а какъ ему имя, того я не упомню, а пріѣхалъ де онъ изъ Чернигова недавно, а гетману де онъ Ивану Выговскому въ свойствѣ. А поѣхалъ я, Николко, изъ Кіева, и гетманъ въ Кіевѣ.

Подлинные.

36.—1657, октября 23. Отписка Кіевскаго воеводы Андрея Бутурлина *о пребываніи въ Кіевѣ гетмана Войска Запорожскаго Ивана Выговскаго, о его рѣчахъ и намѣреніяхъ, о выборѣ митрополита Кіевскаго и проч.*

Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопи твои Андрюшка Бутурлинъ съ товарыщи челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 166-мъ году, октября въ 10 день, писали къ тебѣ, великому государю, мы, холопи твои, съ порутчикомъ съ Ѳедоромъ Гриневымъ, что гетманъ Иванъ Выговской съ Переаславля хотѣлъ быть въ Кіевъ, и что отъ него, гетмана, какихъ вѣстей объявитца, о томъ къ тебѣ, великому государю, мы, холопи твои, отпишемъ. И октября жъ въ 13 день гетманъ Иванъ Выговской пріѣхалъ изъ Корсуня въ Кіевъ для погребенія сестры своей, Павловой жены Тетери, а съ нимъ пріѣхалъ отецъ ево Астафей Выгоской и брятья и полковники: Нечай съ братомъ и иные, да судья Самойло Богдановъ и ясаулы и иные многіе начальные люди и козаки. И мы, холопи твои, съ твоими государевыми ратными людьми встрѣчали ево, гетмана, у землянова валу, и заѣзжалъ онъ, гетманъ, ко мнѣ, холопу твоему Андрюшкѣ;

№ 67.

и мы, холопи твои, потчивали ево пріятнымъ обычаемъ и роспрашивали ево про Польского короля и про Крымского хана и про иные про всякіе вѣсти. И гетманъ Иванъ Выговской намъ, холопемъ твоимъ, сказалъ, что Польской король, собрався съ Поляки да съ нимъ же Цысарскихъ людей тысячи съ четыре, пошолъ подъ Краковъ, и Шведцкіе де люди, которые были въ Краковѣ на залогѣ, послыша ево приходъ, изъ Кракова вышли и отошли отъ Поляковъ за боемъ, и нынѣ де Польской король въ Краковѣ; а гетманы де корунной и польной, и Сапѣга и Гасевской, збираются съ войскомъ въ розныхъ мѣстехъ подъ Львовымъ и подъ Тярнополемъ, а иные подъ Глинянымъ и подъ Зборовымъ; а послали де вѣсть къ Крымскому хану, чтобъ имъ сойтитца съ нимъ, ханомъ, или съ мурзами вмѣстѣ, а собрався де Поляки съ Крымскими людьми, подлинно хотятъ приходить на твои, великого государя, Черкаскіе городы. Да октября жъ въ 17 день звалъ насъ, холопей твоихъ, епископъ Лазарь Барановичь въ Брацкой монастырь къ службѣ пресвятые Богородицы акафиста. И мы, холопи твои, въ Братцкомъ монастырѣ были, и въ то жъ время пріѣхалъ къ обѣдни гетманъ Иванъ Виговской, а за нимъ принесли твое, великого государя, жалованье, булаву, что была у гетмана Богдана Хмельницково, да ево гетманову саблю и бунчюкъ. И, по совершеніи обѣдни, епископъ пѣлъ молебенъ, и послѣ молебна надъ булавою и надъ саблею и надъ бунчюкомъ говорилъ молитвы, и, проговоря молитвы, покропя святою водою булаву и саблю и бунчюкъ, подалъ гетману и говорилъ рѣчь, чтобъ ему, будучи гетманомъ, тебѣ, великому государю, служить вѣрою и правдою; какъ напередъ сего служилъ, такъ бы и до конца совершить, и Войско Запорожское править и во всемъ укрѣплять, чтобъ подъ твоею государскою высокою рукою были на вѣки неотступно; и благословилъ ево крестомъ. И, послѣ молебна, епископъ звалъ ево, гетмана, и насъ, холопей твоихъ, къ себѣ обѣдать. И мы, холопи твои, и гетманъ у него, епископа, на обѣдѣ были, и, будучи за обѣдомъ, говорилъ гетманъ: какъ де онъ и подъ твоею, великого государя, высокою рукою не былъ, и онъ де и въ тѣ поры тебѣ, великому государю, служилъ и радѣлъ и во всемъ добра искалъ, и гетмана Богдана Хмельницково на то привелъ, что ему подъ твоею государьскою высокою рукою со всѣмъ Войскомъ Запорожскимъ быть; а какъ-де подъ твоею государьскою высокою рукою они учинились, и онъ де, гетманъ, тебѣ, великому государю, и поготову служилъ и радѣлъ и во всемъ добра искалъ, и гетмана Богдана Хмельницково и Войско Запорожское укрѣплялъ и на всякое добро приводилъ; а твоя де, великого государя, за то къ нему милость и жалованье было многое; а нынѣ де, какъ выбрали ево гетманомъ, и къ нему де въ твоихъ, великого государя, грамотахъ писано писаремъ, а не гетманомъ, и нынѣ де онъ опасаетца твоего, гнѣва, государьского что безъ твоего государева указу обранъ гетманомъ. Да онъ же, гетманъ, и судья Самойло и иные начальные люди говорили: какъ де они подъ твою великого государя высокую руку поддались, и твоя де государская милость къ нимъ была, что вольностей ихъ не отнять; а нынѣ де по тѣмъ пунктамъ, которые по твоему, великого государя, указу къ нимъ присланы, вольностей своихъ имъ отбыть; а они де какъ были и подъ королевскимъ владѣньемъ, я у нихъ де король вольностей ихъ не отымалъ; а отступили де отъ короля и поддались подъ твою государьскую высокую руку для обороны христіянской вѣры и отъ Ляцкого гоненья, чтобъ имъ не быть въ папежской вѣрѣ, также унеятами. И мы, холопи твои, говорили ему, гетману, что твоего государскаго гнѣва на него никакова нѣтъ, а въ томъ ево гетманово предъ тобою, великимъ государемъ, неисправленіе: обираютъ

№ 36. ево на Богданово мѣсто Хмельницково гетманомъ, а онъ къ тебѣ, великому государю, о томъ не писалъ и вѣдомости никакіе не учинилъ, и какъ гетманомъ учинился, и тебѣ, великому государю, про то невѣдомо и въ твоихъ государьскихъ грамотахъ для того къ нему такъ и писано, чая того, что онъ по прежнему писаремъ; и онъ бы, гетманъ, о томъ не оскорблялся и служилъ тебѣ, великому государю, по прежнему, а твоя, великого государя, милость и жалованье будетъ къ нему свыше прежнего. И гетманъ Иванъ Выговской намъ, холопемъ твоимъ, говорилъ: какъ де учали его гетманомъ обирать, и онъ де того ремента безъ твоего государьского указу взять на себя не хотѣлъ и отговаривался много, и полковники де и чернь твое, великого государя, жалованье булаву и знамя отдали ему съ большимъ упросомъ, по неволѣ; и учиня ево гетманомъ, прирадя всѣ полковники и чернь всѣмъ Войскомъ Запорожскимъ, послали къ тебѣ, великому государю, посланцовъ своихъ о томъ объявить и бити челомъ и милости просить о прежнихъ своихъ вольностяхъ, чтобъ ты, великій государь, ихъ пожаловалъ, прежнихъ вольностей ихъ отнять не велѣлъ, а они де тебѣ, великому государю, служить и на всякого непріятеля стоять всегда будутъ готовы и изъ подъ твоей государьской высокіе руки отступны николи не будутъ. Да октября жъ въ 18 день былъ гетманъ Иванъ Выговской въ Соѳейскомъ монастырѣ для обиранья Кіевского митрополита; а на обираньѣ были: Черниговскій епископъ Лазарь Барановичь, да Виленской архимандритъ Іосифъ Тукальской, да Черниговской архимандритъ Іосифъ Мещериновъ, что пріѣхалъ въ Кіевъ изъ Львова и поставленъ въ архимандриты вновѣ, да Львовского и Перемышльского епископовъ намѣстники; а Печерской архимандритъ Инокентей Кгизель на обираньѣ съ ними не былъ. И, будучи въ Соѳейскомъ монастырѣ, епископъ Лазарь и архимандриты и гетманъ присылали, чтобъ намъ, холопемъ твоимъ, для обиранья Кіевского митрополита быть къ нимъ въ Соѳейской монастырь. И мы, холопи твои, безъ твоего государева указу на обиранье митрополита въ Соѳейской монастырь ѣхать не смѣли. И октября жъ въ 21 день были мы, холопи твои, у гетмана Ивана Выговского, и сказывалъ намъ, холопемъ твоимъ, онъ, гетманъ, что обирали они на митрополью Кіевскую митрополитомъ Луцково епископа Балобана, или бъ Виленского архимандрита Іосифа Тукальского; а иные де обирали Львовского епископа Арсенія Желиборсково; только де ни на комъ на мѣрѣ не стало, а отложили до Николина дни осеннего; а ково де митролитомъ оберутъ, и онъ де, гетманъ, о томъ къ тебѣ, великому государю, отпишетъ; а нынѣ де онъ гетманъ изъ Кіева ѣдетъ въ Переаславль, чтобъ ему съ твоимъ, великого государя, окольничимъ и воеводою со княземъ Григорьемъ Григорьевичемъ Ромодановскимъ съ товарищи о всемъ учинить договоръ, гдѣ твоимъ, великого государя, ратнымъ людемъ быть и въ приходъ воинскихъ людей въ которыхъ мѣстахъ имъ и Войску Запорожскому стоять, чтобъ воинскихъ людей въ Черкаскіе городы не пропустить; а даговорясь о всемъ, и войску Запорожскому итти велитъ. И поѣхалъ онъ, гетманъ, изъ Кіева въ Переаславль октября въ 23 день. А что впредь у насъ, холопей твоихъ, про Польского короля и про гетмановъ и про Крымского хана и иныхъ какихъ вѣстей будетъ, о томъ къ тебѣ, великому государю, мы, холопи твои, отпишемъ наскоро съ нарочнымъ гонцомъ; а съ сею отпискою къ тебѣ, великому государю, мы, холопи твои, послали Рославца Маркела Глѣбова и велѣли подать въ Посольскомъ Приказѣ твоимъ государевымъ дьякомъ: думному Алмазу Иванову да Ефиму Юрьеву.

Подлинникъ. На оборотѣ адресъ и помѣта:

166 г. ноября, въ 14 день, съ Рословцомъ съ Маркеломъ Хлѣбовымъ.

37. — 1657, октября 25. Отписки Борисовскаго и Шкловскаго воеводъ и распросъ колодника-стрѣльца *о его измѣнѣ и перебѣгѣ на Польскую сторону.*

I. Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопи твои Васка Шереметевъ, Микитка Головнинъ челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 166-мъ году, октября въ 23 день, писалъ ко мнѣ, холопу твоему Васкѣ, въ Шкловъ изъ Борисова воевода Иванъ Ржевской: пріѣхалъ де къ нему въ Борисовъ съ Смолевичьской заставы порутчикъ Микита Щербачовъ, а съ собою де онъ, Микита, привезъ измѣнника сотника стрѣлецкого Петрушку Кіева, а онъ де Петрушка роспрашиванъ, а что ему въ роспросѣ Петрушка сказалъ, и тѣ ево роспросные рѣчи послалъ ко мнѣ, холопу твоему Васкѣ, а Петрушку Кіева велѣлъ держать въ Борисовѣ за приставомъ до твоего государева указу. И мы, холопи твои, велѣли съ роспросныхъ рѣчей Петрушка Кіева переписать на новую бумагу и къ тебѣ великому государю послали мы, холопи твои, подъ сею отпискою, октября въ 25 день, съ Смоленскимъ стрѣлцомъ съ Оскою Степановымъ, а отписку и списокъ съ роспросныхъ рѣчей велѣли мы, холопи твои, окольничему и воеводамъ князю Петру Алексѣевичю Долгоруково съ товарыщи, чтобъ они отписку и съ роспросныхъ рѣчей списокъ велѣли подать въ Посольскомъ Приказѣ дьякомъ: думному Алмазу Иванову да Ефиму Юрьеву.

II. 166 г. октября въ 10 день, пріѣхалъ къ Смолевичьской заставѣ измѣнникъ сотникъ Московскихъ стрѣльцовъ Петрушка Кіевъ, которой великому государю измѣнилъ, отъѣхалъ къ Польскому королю въ прошломъ во 163-мъ году. А въ роспросѣ въ Борисовѣ воеводѣ Ивану Ржевскому измѣнникъ сотникъ Московскихъ стрѣльцовъ Петрушка Кіевъ сказалъ: № 37.

Въ прошломъ де во 163-мъ году, какъ шолъ бояринъ и воевода князь Алексѣй Никитичь Трубецкой изъ Могилева подъ Быховъ, и онъ де, Петрушка, въ тѣ поры великому государю измѣнилъ, отъѣхалъ въ Быховъ и въ Быховѣ былъ ос(м)натцать недѣль, а изъ Быхова былъ у гетмана Павла Сапѣги и служилъ ему; и нынѣ де къ великому государю онъ, Петрушка, принесъ вину свою, отъ гетмана Павла Сапѣги отъѣхалъ въ Гродню, и въ ево де Петрушкинѣ воровствѣ и въ винѣ воленъ великій государь. Да Петрушка жъ сказалъ: какъ де онъ былъ у гетмана Павла Сапѣги, и у нихъ де въ мѣстечкѣ Бѣльскомъ была сойма въ нынѣшнемъ во 166-мъ году, сентября въ 17 день, а на соймѣ де былъ гетманъ Павелъ Сапѣга со всѣмъ своимъ войскомъ, а на соймѣ де говорилъ, чтобъ итти на завоеванныя городы великого государя, а въ которую пору хотѣли итти, и про то онъ не вѣдаетъ; а гетманъ де Павелъ Сапѣга на городы великого государя не пошолъ и войску своему итти не велѣлъ; а войско де всѣ говорили, чтобъ итти, для того что маетности всѣ въ тѣхъ завоеванныхъ городѣхъ великого государя; и послѣ де соймы гетманъ пошолъ въ мѣстечко въ Ряску, а войско де свое роспустилъ по селомъ и деревнямъ кормитца; а Оршава де и Краковъ нынѣ за Польскимъ королемъ, а Швецкого де короля люди вышли всѣ; а король де Польской въ Краковѣ былъ, а войска де Польского съ нимъ тысячи съ три, да Цысарского тысячь съ семь; а у гетмана де пана Сапѣги войска тысячь съ семь же; а миру де Польского короля съ Шветцкимъ королемъ при немъ не было. А Ракоца де съ Польскимъ королемъ помирился; а гетманъ де Гашевской гдѣ нынѣ и сколько у

№ 38. нево войска, и онъ де про то не вѣдаетъ. Да Петрушка жъ сказалъ: сказывалъ де ему Петрушкѣ гетмана Павла Сапѣги слуга Адохонской: посылалъ де ево гетманъ въ Вильню для соли, и ему де въ Вильнѣ далъ мѣщанинъ вмѣсто соли четыре бочки пороху; а какъ де Виленского мѣщанина зовутъ, того онъ не вѣдаетъ; а какъ де онъ поѣхалъ къ великому государю отъ гетмана изъ мѣстечка Бѣльска, и пріѣхавъ въ Гродню къ воеводѣ къ Богдану Апрѣлеву, а Богданъ Апрѣлевъ послалъ ево въ мѣской повѣтъ на Смолевитцкую заставу.

Отписки озаглавлены: Списокъ съ Можайского списка. *На оборотѣ адресъ и помѣта:* 166 г. ноября въ 23 день, съ Московскимъ стрѣльцомъ Иванова приказу Яндоурова съ Мокѣйкомъ Поповымъ.

38.—1657, октября 28. Свиданіе и разговоръ въ Переяславлѣ гетмана Ивана Выговскаго съ главнокомандующимъ Московскими войсками воеводою княземъ Григоріемъ Ромадановскимъ.

166 октября въ 25 день, пріѣхалъ въ Переяславль гетманъ Иванъ Выговской. И октября жъ въ 26 день къ окольничему и воеводѣ ко князю Григорью Ромодановскому гетманъ Иванъ Виговской прислалъ Переяславского полку козака Северьяна Сулинова, чтобъ онъ, окольничей, пріѣхалъ къ нему, гетману, царского величества о дѣлехъ переговорить. И того жъ числа окольничей и воевода, съѣхався съ гетманомъ, царского величества о дѣлехъ говорилъ: Въ прошломъ во 165-мъ и въ нынѣшнемъ во 166-мъ году писали къ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, къ его царскому величеству, гетманъ Богданъ Хмельницкой и ты, гетманъ Иванъ Выговской, что де на государевы украинные Черкаскіе городы наступили ханъ Крымской, соединясь съ Ляхи, многіе мѣстечка повоевали, и чтобъ великій государь нашъ, его царское величество, пожаловалъ велѣлъ послать къ вамъ на вспоможенье свои государевы рати; и великій государь нашъ, его царское величество, милосердуя о народѣ христіянскомъ, чтобъ православную христіянскую вѣру въ плѣнъ и въ росхищеніе непріятелемъ не дать, изволилъ послать меня, окольничего и воеводу князя Григорья Ромодановского съ товарыщи и съ своими государевыми со многими ратными, съ конными и съ пѣшими людьми; и по повелѣнію великого государя нашего, его царского величества, я, окольничей и воевода, съ его государевыми со многими ратьми, съ конными и съ пѣшими людьми, пошолъ изъ Бѣлагорода къ тебѣ, гетману, на спѣхъ, а напередъ себя послалъ товарыща своево Льва Ляпунова съ ратными жъ людьми на спѣхъ прямо на Чигиринъ, чтобъ поспѣшить къ Чигирину вскорѣ; а великого государя нашего, его царского величества, ратми пришолъ я въ Переяславль и стоялъ въ Переяславлѣ семь недѣль; а товарыщъ мой Левъ стоитъ подъ Пиратинымъ на полѣ, и о томъ къ тебѣ писалъ многижды, чтобъ ты былъ въ Переяславль и о государевыхъ дѣлахъ со мною переговорилъ. И ты въ Переяславль октября по 24 число не бывалъ, и царского величества ратнымъ людемъ коннымъ и пѣшимъ запасовъ и конскихъ кормовъ не давали, и ратные люди отъ того многіе побѣжали, а у иныхъ у многихъ лошади отъ безкормицы попадали; а ко мнѣ указъ великого государя нашего, его царского величества: будетъ вѣстей и приходу воинскихъ людей на Черкаскіе городы не будетъ и ратнымъ людемъ запасовъ и конскихъ кормовъ давати не учнете, и мнѣ съ его государевыми ратми велѣно отступить въ Бѣлгородъ.

И гетманъ Иванъ Выговской говорилъ: Великому государю нашему, его царскому величеству, били челомъ гетманъ Богданъ Хмельницкой и онъ Иванъ Выговской и все Войско

его царского величества Запорожское, чтобъ великій государь пожаловалъ велѣлъ къ нимъ на споможенье противъ непріятелей прислать тебя окольничего и воеводу князя Григорья Григорьевича Ромодановского съ его царского величества ратми; и онъ, великій государь нашъ, насъ пожаловалъ, на вспоможенье къ намъ противъ непріятеля православные вѣры прислалъ тебя, окольничего, съ своими государевыми ратми; и онъ, гетманъ, и полковники и все Войско Запорожское за такую великого государя нашего, его царского величества, премногую милость челомъ бьютъ и приходу твоему и царского величества ратнымъ людемъ ради. А въ томъ де онъ, гетманъ Иванъ Выговской, и все Войско Запорожское передъ государемъ неправы, что ратнымъ людемъ по се число запасовъ и конскихъ кормовъ было скудно: послѣ де гетмана Богдана Хмельницкого онъ, Иванъ Выговской, на гетманствѣ не утвердился долгое время, до Корсунской рады, и многіе де ему были непослушны; а нынѣ де его царского величества ратнымъ людемъ дворы всѣмъ и запасы и конскіе кормы будутъ нескудны. А непріятели де Ляхи всѣ въ зборѣ, и Татаръ дватцать тысячь къ нимъ на вспоможенье стоятъ наготовѣ, а ожидаютъ того, чтобъ межъ нами въ Войскѣ Запорожскомъ смута и рознь какая учинилась, или какъ государевы ратные люди отступятъ, и они на государевы Черкаскіе городы войною придутъ тотчасъ. А у Турского де салтана Селистрѣйской паша стоитъ съ ратными людми наготовѣ жъ, а ожидаетъ того жъ. А нынѣ де Татаровя подъ Черкаскіе городы за Днѣпромъ приходятъ безпрестанно и людей въ полонъ емлютъ; а у него де, гетмана, Татаровя въ языкахъ есть, а которые де Татаровя взяты не въ давныхъ дняхъ, и тѣхъ де Татаръ посылаетъ онъ къ великому государю нашему, къ его царскому величеству. А буде де ты, окольничей и воевода князь Григорей Григорьевичь, съ его государевыми ратми изъ Черкаскихъ городовъ отступишь, а непріятель на Черкаскіе городы наступитъ, или межъ Черкасы какая шатость и смута учинитца, чего непріятели наши ожидаютъ, и кровь православная христіянская прольетца, въ томъ де его, великого государя нашего, его царского величества, воля и на комъ де онъ, великій государь, изволитъ тово сыскивать? А послѣ де гетмана Богдана Хмельницкого во многихъ Черкаскихъ городѣхъ въ людехъ мятежи и шатости и бунты были; а какъ де царского величества ты, окольничей и воевода князь Григорей Григорьевичь, съ ратными людми пришолъ въ Черкаскіе городы, и то де милостію Божіею и государевымъ счастіемъ все утишилось. А въ Запорожьѣ де нынѣ у Черкасъ мятежъ учинился великой: старшинъ своихъ Войска Запорожского хотятъ побить и поддатца Крымскому хану; и онъ де, гетманъ Иванъ Выговской, за такіе ихъ великіе заводы и бунтъ и къ царскому величеству измѣну, помня крестное цѣлованье, на нихъ въ Запорожье съ Черкаскимъ войскомъ идетъ ихъ усмирить; а ты де, окольничей и воевода князь Григорей Григорьевичь, съ государевыми ратными людми перейди за Днпръ и стой за Днѣпромъ противъ непріятелей Ляховъ и Татаръ, а Черскаского де войска будетъ съ тобою: полковники Бѣлоцерковской, Уманской, Бряцловской и иные полки; а я де, управясь съ бунтовщики, буду къ тебѣ за Днѣпръ царского величества съ войскомъ Запорожскимъ тотчасъ. А вѣсно де намъ чинитца, что бунтовщики многіе говорятъ, будто де мы царскому величеству служимъ не вѣрно; и мы де живымъ Богомъ обѣщаемся и кленемся небомъ и землею, чтобъ де милости своей Богъ не показалъ, естьли де мы дурно и неправду какую мыслили, или впредь будемъ мыслить, опричь тово, что ему, великому государю, вѣрно служить; мы де что за Бога, такъ и за нево, великого государя, держимся, и куды ево, великого госу- № 38.

№ 38. даря, повелѣнье будетъ итти, мы де готовы на его, великого государя, услугу и головы свои положить; какъ ему, великому государю, крестъ цѣловали и вѣрно служили при гетманѣ при Богданѣ Хмельницкомъ, и нынѣ по выбору всего Войска Запорожского учинился гетманомъ, также хочю ему, великому государю, вѣрно служить и до кончины живота своего.

И окольничей и воевода князь Григорей Ромодановской говорилъ: Безъ повелѣнія великого государя нашего, его царского величества, за Днѣпръ съ его, великого государя нашего, его царского величества, ратьми не пойду, и о томъ къ царьскому величеству писати стану.

А какъ окольничей и воевода князь Григорей Ромодановской съ гетманомъ съ Иваномъ Выговскимъ рѣчь говорили, и въ ту пору были: обозной Носачь, да Павелъ Тетеря, да гетмана Ивана Выговского братъ Данило Выговской, да судья Самойло, да войсковой ясаулъ Ковалевскій.

И октября же въ 28 день гетманъ Иванъ Выговской пріѣзжалъ къ окольничему и воеводѣ ко князю Григорью Ромодановскому въ вечеру, а съ нимъ Павелъ Тетеря, а говорилъ: Приходили де въ Зеленской полкъ подъ государевы Черкаскіе городы Татаровя многіе люди изгономъ, и за тѣми де Татары ходили за-Днѣпрскіе полковники и, дошедчи де тѣхъ Татаръ, съ ними билися и милостію де Божіею и счастьемъ великого государя нашего, его царского величества, Татаръ многихъ побили и живыхъ взяли человѣкъ съ дватцать, и полонъ, которой де было Татаровя поимали, весь отбили; а взятые де Таторовя говорятъ, что де ханъ Крымской въ сборѣ, совокупясь съ Ляхами, хочетъ приходить подъ государевы украинные Черкаскіе городы войною вскорѣ, по первому зимнему пути, какъ рѣки станутъ; да и тово де ожидаютъ, чтобъ межъ православными християны какое смятенье учинилось; а какъ межъ Запорожскимъ Войскомъ смятенье учинитца, и непріятели тотчасъ на государевы Черкаскіе городы наступятъ и государевы Черкаскіе городы всѣ разорятъ; да и Черкасы де своевольники, скудные, которые у себя пожитковъ не имѣютъ, ему, великому государю, измѣнятъ, поддадутца непріятелемъ; а будетъ де ты, окольничей и воевода князь Григорей Григорьевичь, съ его царского величества ратьми отступишъ, а непріятель! Крымской ханъ съ Ляхами, про то провѣдавъ, на Черкаскіе городы наступятъ, и Заднѣпрскіе де полки всѣ поддатутца Ляхомъ, а иные Крымскому хану, видя, что обороны имъ отъ великого государя нашего, его царского величества, не будетъ и рати ево царского величества отступятъ; и мы де, какъ ему, великому государю присягали и служили, такъ же и впрель, хотимъ ему, великому государю, и сыну ево государеву, благовѣрному царевичю и великому князю Алексѣю Алексѣевичю всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи, служить вѣрно и головы свои положить; а помошника себѣ, опричь ево, великого государя, не имѣемъ и держимся за него, великого государя праведного, какъ за Бога, и на ево государеву премногую милость надежны; а вѣсно де намъ чинитца, что бунтовщики многіе говорятъ, будто де мы царскому величеству служимъ невѣрно; и мы де живымъ Богомъ обѣщаемся и кленемся небомъ и землею, чтобъ де милости своей Богъ не показалъ, естьли де мы дурно и неправду какую вымышливали и въ мысли у насъ какое дурно есть, или впредь будетъ, опричь тово, что ему, великому государю, вѣрно служить, и куды ево, великого государя, повелѣнье будетъ итти, и мы де готовы на ево, великого государя, услугу и головы свои положить.

Списокъ, сдѣланный въ Посольскомъ Приказѣ, безъ заглавія.

39. — 1657, октября 29. Письмо гетмана Ивана Выговскаго къ боярину Борису Морозову *съ просьбою ходатайствовать предъ царемъ о караньѣ своевольниковъ въ Войскѣ Запорожскомъ.* № 39. — 40.

Божіею милостію великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца и многимъ государствамъ и землямъ восточнымъ и западнымъ и сѣвернымъ отчича и дѣдича и наслѣдника и государя и облаадателя, его царского величества, Иванъ Выговской, гетманъ, съ Войскомъ его царского величества Запорожскимъ, ближнему боярину его царского величества и намѣстнику Володимерскому Борису Ивановичю Морозову доброго здоровья и счастливого на многіе лѣта пребыванья, какъ пріятелю нашему, отъ Господа Бога желаемъ.

Вѣдомо вамъ, другу нашему, подлинно, что покойной Богданъ Хмельницкой гетманъ съ Войскомъ его царского величества Запорожскимъ ни о чемъ больши войну не всчалъ, токмо о православной непорочной христіянской вѣрѣ, за церкви Божіи и о поруганіи отъ иновѣрцовъ Російского православного пароду; такъ и мы милостію Божіею, счастьемъ его царского величества, единогласнымъ старшины и черные Войска Запорожского на гетманство обраньемъ, ни о чемъ больши, только о вѣрѣ православной, за достоинство великого государя нашего, его царского величества, и за вольности стародавные Войска Запорожского умирать и со всѣмъ Войскомъ головы наши полагать противъ всякого непріятеля должны есмя. А нынѣ своевольники, о вѣрѣ и о достоинствѣ его царского величества нерадящіе люди, междоусобную брань, свое жъ тѣло и кровь снѣдающую, не для чего иного учинить хотятъ, токмо для того, чтобъ вѣрную и кровавую подданныхъ его царского величества (службу), труды и животишка грабили. Для чего просимъ твоей милости изволь къ его царскому величеству намъ, вѣрнымъ подданнымъ, ходатаемъ прямымъ и пріятнымъ быть, чтобъ его царское величество такимъ своевольникомъ, о вѣрѣ и о прямой его царского величества службѣ нерадѣючимъ, не изволилъ вѣрить, такъ же, чтобъ тѣхъ посланниковъ, отъ своевольниковъ постоевъ нашихъ высланныхъ, по своему государскому милосердому разуму премудрому, покаралъ; понеже они, своевольцы, ничто иного промышляютъ, но Чюгуевскую своюволю, а они не радѣютъ о вѣрѣ и о прислугѣ его царского величества: ни женъ, ни дѣтей не имѣютъ, ни пожитку и добычи никакой, только на чюжее добро дерзаютъ, чтобъ имѣли за что пить, зернью играть и иные Богу и людемъ мерзскіе бесчинія творить; мы же за вѣру православную и за достоинство его царского величества, при женахъ и дѣтехъ, при маятностяхъ нашихъ, всегда умирать готовы. При томъ пріятству твоей милости изъ желательствомъ нашимъ вручаемся. Данъ въ Переяславлѣ, дня 29 октября, лѣта 1657-го.

А внизу написано: Твоей милости всего добра желательный пріятель и другъ Иванъ Выговскій, гетманъ Войска Запорожского его царского величества, своею рукою.

Письмо озаглавлено такъ: Списокъ съ листа зъ Бѣлоруского писма, что писалъ къ боярину къ Борису Ивановичю Морозову гетманъ Иванъ Выговской въ нынѣшнемъ во 166-мъ году, ноября въ 22 день.

40. 1657, ноября 8—27. Пребываніе въ Москвѣ и переговоры съ дьяками Посольскаго Приказа посланцовъ Войска Запорожскаго, Корсунскаго асаула Юрія Миневскаго съ товарищи.

166 г. ноября въ 8 день, указалъ великій государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, быти въ Посольскомъ Приказѣ у діаковъ: у думного Алмаза Ива-

№ 40. нова да у Еѳима Юрьева, гетмана Ивана Выговского посланцомъ, Юрью Миневскому съ товарыщи. И того жъ дни посланцы въ Посольскомъ Приказѣ были.

И діаки, думной Алмазъ Ивановъ да Еѳимъ Юрьевъ, тѣхъ гетманскихъ посланцовъ допрашивали: Съ какимъ они дѣломъ къ великому государю, къ его царскому величеству, присланы и отъ кого: отъ гетмана ль отъ Ивана Выговского, или отъ Войска Запорожского, и листы къ царскому величеству съ ними есть ли, и рѣчью опричь листовъ съ ними о чемъ говорить наказано ль? и они бъ о тѣхъ о всѣхъ дѣлехъ объявили.

И посланцы говорили: Послалъ де ихъ къ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, къ его царскому величеству, и къ великому государю къ святѣйшему Никону, пратріарху Московскому и всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи, его царского величества Войска Запорожского гетманъ Иванъ Выговской съ листами о подтверженіи гетманства своего, что обранъ онъ ото всего Войска Запорожского умершого на гетманово на Богданово мѣсто Хмельницкого гетманомъ; и чтобъ великій государь, его царское величество, пожаловалъ на то его гетманство своею государевою жаловальною грамотою такою жъ, какова дана была гетману Богдану Хмельницкому. Да съ ними жъ де, посланцы, прислалъ къ царскому величеству гетманъ Иванъ Выговской листъ, каковъ писалъ королевской полковникъ Собестіянъ Маховской къ Крымскому къ Келембеть-мурзѣ; а перенятъ де тотъ листъ у Польскихъ людей въ Волоской Землѣ и присланъ къ гетману, а гетманъ прислалъ тотъ листъ къ нимъ, посланцомъ, въ дорогу.

И посланцы допрашиваны: Гдѣ Польской Янъ Казимеръ король, и въ зборѣ у него ратные люди есть ли и гдѣ збираютца, и прибылые люди у Польского короля изъ иныхъ государствъ есть ли, и не чаять ли ихъ приходу Малые Росіи на городы, и Крымскіе Таторовя нынѣ при Польскомъ королѣ есть ли, и будетъ есть, и гдѣ стоятъ и многіе ли люди?

И посланцы говорили: Про Польского де короля слухъ у нихъ носился, что онъ былъ подъ Краковымъ и Краковъ взялъ, и Шведы де пришедъ, изъ Кракова ево выгнали и Польскихъ и цесарскихъ людей, которые при королѣ были, побили многихъ и пушки поимали многіе, и нынѣ де Краковомъ владѣютъ Шведы; а нынѣ гдѣ Польской король и гетманы, того подлинно не вѣдомо; а хто де Польского короля изъ Кракова выгналъ, самъ ли Свейской король, или генералы, про то они не вѣдаютъ. Да и тотъ де у нихъ слухъ былъ, что Свейской король ходилъ войною на Датцкого короля и съ нимъ помирился; да и то де слухомъ они слышали, что будто король Польской гетмана Павла Сапѣгу послалъ къ царскому величеству въ послѣхъ о згодѣ. А Поляки де нынѣ збираютца подъ Зборовомъ, а приходу де ихъ чаять царского величества на Черкаскіе городы; только де по ся мѣста задоровъ отъ нихъ никакихъ не бывало. А Крымскихъ де Татаръ было въ зборѣ подъ Чернымъ лѣсомъ съ 6,000, и изъ нихъ де выбѣгали чаты царского величества на Черкаскіе городы, только де шкоды большіе не учинили. И противъ де того и царского величества Войска Запорожского нѣсколько сотъ ходили подъ Крымскіе улусы и были подъ Очаковымъ и подъ Перекопью, и надъ Татары поискъ учинили и подъ Перекопью посады пожгли, и поворотились назадъ здоровы. И нынѣ де у нихъ слухъ носитца, что Крымской ханъ шлетъ къ гетману пословъ своихъ о згодѣ, а кого имянемъ, того еще не вѣдомо.

Посланцы жъ допрашиваны: Преже сего писалъ къ царскому величеству гетманъ: буде царскому величеству годно, и онъ, гетманъ,

№ 40.

опшлетъ къ Свейскому королю пословъ своихъ, чтобъ онъ передъ царскимъ Величествомъ исправился и помирился правдою, и царского де величества на то ему изволенье было, послать ему къ Свейскому королю пословъ отъ себя велено. И гетманъ къ Свейскому королю пословъ послалъ ли?

И посланцы говорили: Пословъ де гетманъ ко Свейскому королю не посылывалъ, а зачѣмъ не послалъ, про то не вѣдаютъ. А какъ де были у гетмана Свейскіе послы, и говорили гетману: съ кѣмъ государю ихъ Свейскому королю напередъ помиритись, съ царскимъ ли величествомъ, или съ Польскимъ королемъ? а ихъ де мысль помиритись съ Польскимъ конолемъ. И гетманъ де имъ отказалъ, чтобъ они отнюдь того не мыслили, что имъ миритца съ Польскимъ королемъ, а помирились бы съ царскимъ величествомъ правдою. Да съ тѣмъ де тѣ Свейскіе послы и отпущены, и нынѣ де Шведъ желаетъ того, чтобъ ему быти въ дружбѣ и въ миру съ великимъ государемъ, съ его царскимъ величествомъ.

Посланцомъ же говорено: Что у нихъ въ Войскѣ Запорожскомъ нынѣ дѣлаетца, и нѣтъ ли какихъ прелестныхъ присылокъ на ссору съ Польскіе стороны, и по какимъ любо присылкамъ нѣтъ ли въ простыхъ людехъ какова сумнѣнья или шатости?

И посланцы говорили; Въ Войскѣ де царского величества и во всѣхъ Черкаскихъ городѣхъ межъ служилыми людьми и чернью, милостію Божіею, все тихо, и подсылокъ ссорныхъ въ Войско отъ Польскихъ людей не слыхали и шатости у нихъ ни отъ кого никакіе нѣтъ, а хотятъ всѣ единодушно быти въ подданствѣ вѣчно у великого государя, у его царского величества. А учинилъ де было бунтъ въ Миргородку полковникъ Грицко Лѣснѣцкой, а вмѣшалъ въ люди то, будто указалъ великій государь, его царское величество, послати въ Черкаскіе городы своихъ царского величества бояръ и учинить велѣлъ Войска Запорожского въ городѣхъ воеводъ и вольности ихъ козацкіе велѣлъ поломать, и полковниковъ и сотниковъ изъ чиновъ перемѣнять, и имѣнья ихъ отбирать, и учинить число Войска Запорожского малое, а иныхъ писать въ пашенные крестьяня. И гетманъ де Иванъ Выговской, послыша то, козакомъ розговорилъ, чтобъ они тому не вѣрили, а на полковника на Грицка за то гнѣваетца и ни въ какую раду ево пущать не велѣлъ. А отъ кого де ему, Грицку, тѣ ссорные слова вмѣщены, про то они не вѣдаютъ. Да какъ де и гетмана Ивана Выговского на радѣ въ гетманы обирали, и ево, Грицка, и въ то время въ раду не припущали. А какъ де великій государь, его царское величество, гетмана ихъ Ивана Выговского своимъ царского величества жалованьемъ пожалуетъ, прежніе привилія изволитъ подтвердить, и онъ де, гетманъ, того полковника Грицу въ то время перемѣнитъ. А что де присыланъ былъ къ гетману Польской посланникъ Биневской, призывая гетмана и Войско Запорожское въ подданство къ Польскому королю и обнадеживая ихъ королевскимъ многимъ жалованьемъ, и гетманъ де тому Биневскому въ томъ во всемъ отказалъ, а говорилъ, что онъ, гетманъ, и все Войско Запорожское по присягѣ своей царскому величеству учнутъ служить вѣчно, а отступны отъ его царскіе руки не токмо они, но и наслѣдники ихъ быть не хотятъ, и король бы и паны рада надежи на нихъ не держали и впередь бы къ намъ въ Войско съ тѣмъ не присылали. Да съ тѣмъ тотъ Польской посланникъ и отправленъ.

И посланцомъ говорено: Такіе ссорные слова, будто отъ великого государя, отъ его царского величества, бояря присланы будутъ въ Войско Запорожского для ломанья правъ и волностей ихъ, нѣкто вмѣщалъ врагъ Божій, а царского величества непріятель, хотя въ ихъ Войскѣ Запорожскомъ учинить сумнѣнье; а у великого государя, у его царского величества, и

№ 40. въ мысли не бывало. А то гетману и имъ всѣмъ, Войску Запорожскому, вѣдомо подлинно, что изволилъ великій государь, его царское величество, Войско Запорожское принять подъ свою царского величества высокую руку ни для чего иного, толко для единые православные христіянскіе вѣры, и въ правахъ и въ волностяхъ ихъ держитъ ненарушено, и ото всѣхъ ихъ непріятелей своими государевыми ратными людьми обороняетъ; а тѣмъ ратнымъ людемъ на Войскѣ Запорожскомъ никакихъ поборовъ и никакихъ кормовъ не емлютъ, а служатъ всѣ изъ жалованья великого государя, его царского величества. И Польскіе люди, видя то, что Войско Запорожское, по милости царского величества, живутъ во всякихъ повольностяхъ и во оборонѣ и служатъ его царскому величеству вѣрно, умышляютъ всякими мѣрами, чѣмъ бы ихъ исъ-подъ царского величества высокіе руки отвести, не для того, чтобъ имъ какое добродѣйство учинить, но чтобъ ихъ обольстя, до конца погубить. А пріятство Польскихъ людей къ Войску Запорожскому таково: какъ по указу великого государя, его царского величества, были у Польского Яна Казимера короля во Львовѣ его царского величества великіе послы, бояринъ князь Борисъ Александровичь Репнинъ съ товарыщи, и они, будучи на посольствѣ, королю и паномъ радѣ говорили, чтобъ они съ гетманомъ Хмельницкимъ и со всѣмъ Войскомъ Запорожскимъ были въ згодѣ по Зборовскому договору; и король и паны рада въ томъ отказали, и говорили: Хотя де буде они съ Войскомъ Запорожскимъ въ згодѣ поневолѣ и будутъ, а пріязни никакіе чинить не учнутъ, и гдѣ ково ни захватятъ, тѣхъ на штуки розберутъ.

И посланцы говорили: Царского де величества премногую милость и жалованье большое къ себѣ они видятъ и за то его царского величества милостивое жалованье хотятъ они заслуживать головами своими.

Посланниковъ же спрашивали: Нынѣ гетманъ Иванъ Виговской въ которомъ городѣ, и полковнику Онтону Жданову за то, что онъ ходилъ на Польского короля и въ томъ походѣ многихъ людей потеряли, не учинилиль какова каранья?

И посланницы говорили: Хотѣли были побить Онтона и товарыща ево Сулименка, и они де убѣжали въ Кіевъ и хоронятца въ монастырѣхъ. А гетманъ де Иванъ Выговской нынѣ въ Кіевѣ, а пріѣхалъ видитца царского величества съ околничимъ и воеводы, съ Ондрѣемъ Васильевичемъ Бутурлинымъ съ товарищи, и о дѣлехъ переговорить. А царского де величества съ окольничимъ и воеводою со княземъ Григорьемъ Григорьевичемъ Ромодановскимъ онъ, гетманъ, видѣлся, и чаютъ де они, что окольничему князю Григорью Григорьевичю побыть царского величества Войска Запорожского въ городѣхъ до тѣхъ мѣстъ, какъ отпущены будутъ отъ царского величества съ указомъ они, посланницы. А какъ де они, посланницы, воротятца назадъ, и гетманъ де хотѣлъ къ царскому величеству прислать пословъ: судью войскового Самойла Богданова съ товарищи, а о какихъ дѣлехъ, про то они не вѣдаютъ, и чаетъ де онъ Юрьи, что и ему съ Самойломъ быть же; да съ нимъ же, Самойломъ, хочетъ прислать къ царскому величеству гетманъ въ дарѣхъ аргамаки Турскіе. А на Кіевскую де митрополію по се время ещо нихто не обранъ, и власти о обраньѣ въ Кіевъ съѣхались не всѣ; а кого хотятъ обрать, того не вѣдаютъ.

Посланцы же допрашиваны: Нѣтъ ли гдѣ Турскихъ людей въ ближнихъ мѣстехъ въ сборѣ, и буде есть, и для чего, и съ гетманомъ у Турскихъ людей ссылки о чемъ бывали ль?

И посланцы говорили: Турской де султанъ послалъ войско свое во Андринополь, а для чего послалъ, того не вѣдаютъ; только де гетманъ Иванъ Выговской про то послалъ провѣдать нарочно досужего человѣка. Да

Турской же салтанъ прислалъ къ гетману посла своего, прося того, чтобъ Черкасы на море не ходили и на морскихъ берегахъ селъ и мѣстъ и городовъ не розоряли, а онъ, салтанъ, къ Крымскому хану пошлетъ указъ потому же, чтобъ Татаровя съ ними, Войскомъ Запорожскимъ, задоровъ никакихъ не чинили; а кого имянемъ Турской салтанъ посла присылалъ, про то не упомнятъ. И гетманъ де того Турского посла отпустилъ съ тѣмъ: буде отъ Крымцовъ царского величества Черкаскимъ городомъ задоровъ никакихъ не будетъ, и отъ нихъ задору потому жъ не будетъ.

166 г. ноября въ 11 день, великій государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, указалъ быти у себя, великого государя, на дворѣ на пріѣздѣ Запорожского гетмана Ивана Выговского посланцомъ, Юрью Миневскому съ товарищи. А какъ посланцы передъ государя придутъ, и явити ихъ государю челомъ ударить думному дьяку Алмазу Иванову, а молыть: Великій государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичь, всеа Великій и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчичь и дѣдичь и наслѣдникъ и государь и облаадатель! вашего царского величества подданнаго гетмамана Ивана Выговского и всего Войска Запорожского посланцы Юрья Миневской съ товарыщи вамъ, великому государю, челомъ ударили. И посланцы правятъ государю отъ гетмана отъ Ивана Выговского челобитье и подадутъ листъ. И государь велитъ у посланцовъ листъ принять думному дьяку Алмазу Иванову, а послѣ того пожалуетъ государь, велитъ спросить гетмана ихъ Ивана Выговского о здоровьѣ думному дьяку Алмазу Иванову. И думной дьякъ Алмазъ молыть: Царское величество жалуетъ, спрашиваетъ про гетманово про Иваново здоровье Выговского и про полковниковъ и про все Войско Запорожское. И посланцы скажутъ про гетманово № 40.
здоровье,—говорятъ рѣчь, что съ ними наказано. А какъ посланцы рѣчь изговорятъ, и государь пожалуетъ посланцовъ въ рукѣ. А послѣ того велитъ государь думному дьяку Алмазу Иванову молыть посланцомъ рѣчь. И думной дьякъ Алмазъ молыть: Посланцы Юрьи съ товарыщи! великій государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчичь и дѣдичь и наслѣдникъ и государь и облаадатель, велѣлъ вамъ говорити: подали есте намъ, великому государю, нашему царскому величеству, гетмана Ивана Выговского листъ, и мы, великій государь, тотъ листъ выслушаемъ милостиво и о тѣхъ дѣлехъ, о которыхъ къ намъ, великому государю, наказано съ вами бити челомъ, велимъ выслушать и указъ учинить инымъ времянемъ. А по лѣтого думной дьякъ Алмазъ Ивановъ скажетъ посланцомъ государево жалованье—въ стола мѣсто кормъ, и отпуститъ ихъ на подворье.

Того дни было по тому. Жаловалъ великій государь посланцовъ въ Золотой.

166 г. ноября въ 11 день посланы памяти таковы въ Большой приходъ: Пожаловалъ великій государь Запорожскихъ посланцовъ ясаула Юрья Миневского съ товарищи, велѣлъ имъ дати своего государева жалованья въ въ стола мѣсто кормъ съ поденнымъ вдвое. Были они сегодни у государя на пріѣздѣ и видѣли его государевы очи. И имъ же изъ Дворца въ стола мѣсто питье съ поденнымъ вдвое. Памяти отданы толмачю Игнатью Черкасову.

Ноября въ 15 день послана память въ Большой Приходъ: велѣти дать Запорожскимъ посланцомъ Юрью Маневскому съ товарищи конского корму въ Приказъ: четь овса, два возы сѣна. Память отдана переводчику Григорью Кольчицкому.

№ 40. 166 г. ноября въ 17 день были въ Посольскомъ Приказѣ у дьяковъ, у думного Алмаза Иванова да у Еѳима Юрьева, гетмана Ивана Выговского посланцы Корсунской ясаулъ Юрьи Миневской съ товарищемъ, и говорили, чтобъ до царского величества челобитое ихъ донести, чтобъ великій государь, его царское величество, пожаловалъ велѣлъ ихъ отпустить не задержавъ, а посланы де они отъ гетмана наскоро.

И посланцомъ говорено, что царское величество пожалуетъ велитъ ихъ отпустить не задержавъ да съ ними жъ царское величество посылаетъ къ гетману для своихъ государевыхъ дѣлъ честного человѣка. Да посланцы жъ допрашиваны: Вчерашняго дня пріѣхали къ великому государю, къ его царскому величеству, гетмана Ивана Выговского посланцы Самойла Кочановской съ товарыщи для того, что учали бунтоватца въ Запорогахъ козаки; и имъ, Юрью, лучилось ли съ нимъ, Самойломъ, поговорить о томъ, отъ кого въ Запорогахъ тотъ бунтъ учинился и кто тому заводца?

И посланцы говорили: Бунтуетъ де въ Запорогахъ козакъ Барабашенко съ своевольники гультяями и хочетъ, чтобъ учинить въ Запорожьѣ армата такъ же, что и въ войску при гетманѣ; а всему де тому заводца Миргородцкой полковникъ Грицко Лѣсницкой, потому что онъ хотѣлъ на гетманство; и какъ де по его мысли не сталось, и онъ де въ своемъ полку многіе смутные рѣчи вмѣщалъ, будто царское величество хочетъ у нихъ вольности отнять и писать ихъ въ солдаты. Да тотъ же де Грицко Лѣсницкой прошлого лѣта, какъ ходили войско Запорожское противъ Татаръ и гетманъ Богданъ Хмельницкой, будучи боленъ, посылалъ наказнымъ гетманомъ въ свое мѣсто его, Грицка, и далъ ему булаву и бунчюкъ, и какъ де гетмана Хмельницкого не стало, а ему, Грицку, про то вѣдомо учинилось, и онъ де булавы и бунчюка отдать не хотѣлъ; и Иванъ де Выговской посылалъ для того къ нему гетманова сына Юрья; и онъ де Грицко и Юрью булавы и бунчюка отдать не хотѣлъ же и держалъ у себя недѣлю; и полковники де, собрався, тое булаву и бунчюкъ взяли у него вневолю и принесли къ Юрью Хмельницкому. И для де того нынѣ тотъ Грицко, злясь на гетмана на Ивана Выговского и на свою братью полковниковъ, тотъ бунтъ и заводитъ.

И посланцомъ говорено: Нѣчто изволитъ великій государь, его царское величество, послати свой государевъ указъ къ окольничему и воеводѣ ко князю Григорью Григорьевичю Ромодановскому, а велитъ ему послать отъ себя въ Запороги для уговору, чтобъ они отъ того бунту престали и жили у гетмана въ послушаньѣ по прежнему?

И посланцы говорили: Той де царского величества милости гетманъ будетъ радъ, а съ тѣми де своевольники мочно было гетману и самому справитца, да не смѣетъ, потому что еще отъ царского величества на гетманство не подтверженъ.

И посланцомъ говорено: Великій государь, его царское величество, на подтверженье гетмана Ивана Выговского свою царского величества жаловалную грамоту дать изволилъ, и послана будетъ та царского величества грамота съ честнымъ человѣкомъ съ ними жъ, посланцы, вмѣстѣ; а гетманъ бы Иванъ Выговской въ соборной церквѣ со властьми, отпѣвъ молебное пѣніе царского величества за многолѣтніе здоровье, на вѣрную подданную службу вѣру учинилъ, какъ о томъ имянно написано царского величества въ жаловалной грамотѣ, чтобъ то всѣмъ людемъ было явно, что онъ, гетманъ, царскому величеству вѣрно служитъ, и на то смотря, и въ Войскѣ Запорожскомъ шатости никакіе ни отъ кого не будетъ; а кто и учнетъ какой бунтъ заводить, и ево мочно будетъ смирить.

И посланцы говорили: Гетманъ де Иванъ Выговской учинитъ по волѣ царского величества,

№ 40.

какъ ему, великому государю, угодно; а вѣра де гетману учинить нынѣ на новомъ урядѣ доведетца; а служить де гетманъ и они, все Войско Запорожское, царскому величеству ради во вѣки безо всякіе измѣны.

166 г. ноября въ 25 день, указалъ великій государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, быти въ Посолскомъ Приказѣ у дьяковъ, у думного Алмаза Иванова да у Ѳѳима Юрьева, Запорожскимъ посланцомъ, Корсунского полку ясаулу Юрью Миневскому съ товарыщи, и съ ними поговорить о листу, что присланъ о обраньѣ гетмановѣ отъ Войска; а рукъ у того листа тѣхъ, отъ кого писанъ, нѣтъ. И того жъ числа посланцы въ Посолскомъ Приказѣ были, и посланцы допрашиваны: Прислали ихъ къ великому государю, къ его царскому величеству, Войска Запорожского обозной и судьи и полковники и сотники бити челомъ ему, великому государю, новообранному гетману Ивану Выговскому о его государевѣ жаловалной грамотѣ на подтверженье его гетманства; а у того листа ихъ обозного и судейскихъ и полковниковыхъ рукъ нѣтъ.

И посланцы говорили: Отпущены де они къ великому государю изъ Корсуня отъ Войска съ рады и листъ имъ данъ на радѣ, а рукъ де у того листа обозного и иныхъ нѣтъ потому: и напередъ сего обозной и судьи и полковники къ листамъ рукъ не прикладывали.

И посланцомъ говорено: Коли ужъ къ великому государю прислали они листъ, бьючи челомъ о гетманѣ и о подтверженьѣ его на гетманство своимъ имянемъ, и имъ было къ тому листу для вѣрности и руки приложить надобно. Посланцы жъ допрашиваны: Какъ гетмана Ивана Выговского на гетманство обирали, и въ то время на первой и на другой радѣ многіе ли полковники и сотники были, и сколько было черни, также изъ Днѣпра изъ Запорогъ козаки на тѣхъ радахъ были ль, и не было ль отъ нихъ въ то время на кого рокошу какова?

И посланцы говорили: На первой де радѣ въ Чигиринѣ были полковники и чернь немногіе, да изъ Запорогъ де козаки на той первой радѣ были жъ, а рокошу де никакова у нихъ не было; а какъ де была другая рада въ Корсуни, и по гетманскому де роскаванью были на той радѣ полковники и сотники всѣхъ полковъ, а со всякимъ де сотникомъ было черни человѣкъ по 20; и на той де радѣ гетманъ Иванъ Выговской клалъ булаву и бунчюкъ и говорилъ Войску, чтобъ они гетмана обрали, кого себѣ излюбятъ, и изъ рады поѣхалъ было вонъ; и Войско де, догнавъ ево, упросили, чтобъ онъ у нихъ гетманомъ былъ, и булаву и бунчюкъ ему дали. А изъ Запорогъ на той радѣ козаки не были потому: какъ де было по нихъ посылать, и въ томъ бы де промѣшкалось недѣли 3 или 4, да и посылать по нихъ было не для чево, потому что въ Запорогахъ живутъ ихъ же братья козаки, переходя изъ городовъ для промысловъ, а иные, которой пропьетца или проиграетца; а жены ихъ и дѣти живутъ всѣ по городомъ; а присылали де на ту другую раду козаки изъ Запорогъ съ листомъ о войсковомъ дѣлѣ.

Посланцы жъ допрашиваны: Много ли всѣхъ козаковъ въ Запорожьѣ?

И посланцы сказали, что на Запорожьѣ козаковъ не много, и большой зборъ, какъ и подъ Ачаковъ ходили, и ихъ было въ походѣ и въ Запорожьѣ съ 5,000 человѣкъ, и то новоприходцы; а нынѣ изъ нихъ многіе пришли въ городы къ женамъ и дѣтемъ.

Посланцы жъ допрашиваны: Напередъ сего гетманы въ Запорожьѣ ли живали, или въ городѣхъ, и отколѣ гетмановъ выбирали, и гетманъ Богданъ Хмельницкой отколѣ выбранъ?

И посланцы говорили: Напередъ де сего

№ 40. гетманы и войско больши живали въ Запорогахъ, потому что въ то время были у нихъ добычи: ходили чолнами на море; а нынѣ де имъ на море ходить ужъ нельзѣ; да и гетманъ де Богданъ Хмельницкой обранъ былъ гетманомъ въ Запорогахъ же, и самъ онъ былъ Запорожанинъ же.

И посланцомъ говорено: Не чаютъ ли они впредь отъ Запорожанъ о гетмановѣ Ивана Выговского обраньи какова бунту, потому что ихъ на другой радѣ не было?

И посланцы говорили, что они отъ Запорожанъ бунту никакова не чаютъ. потому что ево, Ивана, обирали всѣмъ Войскомъ; а лутче бы де учинить такъ, чтобъ великій государь, его царское величество, изволилъ послать въ Войско, кого онъ, великій государь, укажетъ и собрать полковниковъ и сотниковъ всѣхъ и чернь город(ов)ую и изъ Запорогъ и учинить раду болшую вновъ, и кого на той радѣ при царского величества присланномъ всѣмъ войскомъ и черню въ гетманы оберутъ, тотъ бы ужъ былъ и вроченъ и царскому величеству вѣру учинилъ, и чтобъ царского величества подтверженная грамота ему при Войскѣ и дать; да и гетманъ де Иванъ Выговской того желаетъ же по тому: буде ево на той радѣ при царского величества присланномъ всѣмъ войскомъ и всею черню оберутъ и подтверженную царского величества грамоту ему дадутъ, и онъ ужъ впредь ни отъ кого ничево боятца не учнетъ, также и въ войскѣ и въ черни никакіе смуты не будетъ; а буде де оберутъ кого иново и опричь ево, Ивана Выговского, и онъ де, Иванъ, о томъ не оскорбляетца жъ.

И посланцы допрашиваны: Нѣчто великій государь, его царское величество, изволитъ кого въ Войско къ нимъ прислать и велитъ учинить раду, и гдѣ лутче быть радѣ?

И посланцы говорили: Пристойно де радѣ быть въ Переяславлѣ, потому что мѣсто людно и всѣмъ людемъ съѣздъ близокъ.

Посланцы жъ допрашиваны: Въ царского величества грамотѣ писано къ гетману къ Ивану Выговскому, чтобъ онъ послалъ отъ себя къ Свейскому королю пословъ и неправды его велѣлъ всѣ объявить, и онъ гетманъ къ царскому величеству писалъ, что пословъ своихъ послать хотѣлъ; и тѣхъ пословъ онъ къ Свейскому королю послалъ ли?

И посланцы говорили: Хотѣлъ де было послать, да не послалъ для того, что на Венгерской границѣ стоитъ цесарское войско и проѣхать де страшно; а приказывалъ де о томъ Выговской Свейского короля съ ево посланцы, чтобъ они о тѣхъ ево королевскихъ неправдахъ объявили, а король бы противъ того къ нему, Выговскому, отписалъ.

Посланцы жъ допрашиваны: Какъ подъ Очаковъ зъ Запорогъ козаки ходили, и въ то время по войсковому ли они росказанью ходили?

И посланцы говорили, что де въ то время зъ Запорогъ козаки ходили съ ихъ войскового совѣту, потому что въ то время наступили на нихъ Крымцы съ Поляки вмѣстѣ.

Того жъ дни били челомъ о конскомъ корму. Послана память въ Большой Приходъ, велѣно дать въ Приказъ четь овса, два возы сѣна; послана съ толмачомъ съ Игнатомъ Черкасовымъ.

А какъ посланцы войдутъ ко государю въ полату, и явити ихъ государю челомъ ударить думному дьяку Алмазу Иванову, а молыть: Великій государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчичь и дѣдичь и наслѣдникъ и государь и облаадатель! вашего царского величества подданного, Запорожского гетмана Ивана Выговского посланцы, Юрья Миневской съ товарыщи вамъ, великому государю, челомъ ударили и на вашемъ государьскомъ жалованьѣ челомъ бьютъ. И посланецъ бьетъ

челомъ на государевѣ жалованьѣ. А послѣ того думной дьякъ Алмазъ Ивановъ явитъ имъ государево жалованье, а молыть: Юрьи съ товарыщи! великій государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчичь и дѣдичь и наслѣдникъ и государь и облаадатель, жалуетъ васъ своимъ государевымъ жалованьемъ отъ своей государевы казны. А послѣ того велитъ государь думному дьяку Алмазу Иванову говорити рѣчь. И думной дьякъ Алмазъ молыть: Юрьи съ товарыщи! Великій государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчичь и дѣдичь и наслѣдникъ и государь и облаадатель, велѣлъ вамъ сказать: о чемъ къ намъ, великому государю, къ нашему царскому величеству, гетманъ Иванъ Выговскій и все Войско Запорожское съ вами, посланцы, писали и что вы, посланцы, рѣчью объявили, и что на тѣ дѣла наше царского величества изволенье, и о томъ писано къ нему, гетману, и ко всему Войску Запорожскому въ нашей царского величества грамотѣ. Да подать государева грамота. А послѣ того думной дьякъ Алмазъ Ивановъ скажетъ имъ государево жалованье, въ стола мѣсто кормъ, и отпуститъ на подворье.

Являлъ думной дьякъ наизусть, жаловалъ великій государь посланцовъ въ Золотой ноября въ 27 день, пришодъ отъ празника изъ Знаменского монастыря, послѣ обѣдни: день таковъ готовленъ въ запасъ.

Ноября въ 27 день во Дворецъ: Запорожскимъ двемъ посланцомъ: Корсунскому ясаулу Юрью Миневскому съ товарыщи да Самойлу Печановскому съ товарыщи, велѣно имъ дати государева жалованья, въ стола мѣсто питья съ поденнымъ вдвое: были они сегодни у государя на дворѣ на отпускѣ и видѣли ево государевы очи. Въ Большой Приходъ о корму имъ же, посланцомъ, съ поденнымъ вдвое. Памяти за приписью дьяка Ѳоима Юрьева.

Написано въ докладъ. Въ нынѣшнемъ во 166-мъ году пріѣхали къ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, Запорожского гетмана Ивана Выговского посланцы: Корсунского полку ясаулъ Юрьи Миневской, а съ нимъ сотникъ Ѳоимъ Коробка, да Юрьевъ братъ, да сынъ Юрьевъ же, да козаковъ 4 человѣка, да челядникъ. Другіе посланцы: Самойло Почановской; товарыщи ево: Иванъ Шамошенко, Маркьяновъ, писарь Ѳедоръ Прокофьевъ, да 3 человѣка козаковъ. Третіе посланцы Днѣпровскіе съ Запорогъ: Атаманъ Михайло Ивановъ; товарыщи ево: Иванъ Степановъ, да Яковъ да Семенъ Остафьевы, да козаковъ 23 человѣки. А что имъ дати государева жалованья на отпускѣ, и о томъ какъ великій государь укажетъ.

166 г. ноября въ 27 день, государь пожаловалъ посланцовъ Черкаскихъ Юрья и Самойла, велѣлъ имъ дать своего жалованья: по камкѣ по кармазину, по 40 соболей по 25 рублевъ 40, денегъ по 10 рублевъ; Коробкѣ да брату Юрьеву — по сукну по лундышу, по 2 пары соболей, обѣ въ 6 рублевъ, денегъ по 6 рублевъ; обѣихъ посланцовъ козакомъ — по сукну по аглинскому, по парѣ соболей по 2 рубли пара, денегъ по 4 рубли. Барабашевымъ 4 человѣкамъ — по сукну по аглинскому по доброму, денегъ по 10 рублевъ; козакомъ первымъ 10 человѣкамъ по сукну по аглинскому, денегъ по 4 рубли; другимъ десяти человѣкомъ — по сукну по доброму, денегъ по 3 рубли; челядникомъ въ полы.

Подлинные.

№ 41.

41. — 1657, ноября 14. Письмо къ гетману Ивану Выговскому отъ кошевого Запорожскаго Якова Барабаша *съ оправданіемъ Запорожья отъ обвиненій.*

№ 42. Милостивый пане, пане и добродѣю нашъ, пане гетмане его царского величества Запорожскій.

Скоро есми осмотрѣвъ въ славныхъ отъ вашей милости и листы прочетши при всей радѣ, атаманы и чернь, скоро тѣмъ времемемъ и отпускаемъ ихъ до вашей панской милости, при которыхъ скоро и своихъ высылаемъ до вашей милости, и объявляемъ вашей панской милости о всемъ, какъ есми писали въ первомъ писмѣ нашемъ, что не отрекаемся христіянства, анѣ тежъ всякіе бунты всчинаемъ, но тѣ всѣ перебравшися увязаны или половина, въ которыхъ нѣтъ ни самопала, ни борошня и одежи не спрашивай, но больши съ повѣту Миргородцкого; а мы сверстные козаки зимочаки, которые имѣемъ женъ и дѣтей и маетности въ городѣхъ, не помышляемъ на всякую своюволю, чтобъ имѣли противу насъ, народу христіянского, кровь проливать; а тѣхъ въ роспись напишемъ, которые самъ на то приводилъ, и мы ихъ рады не послушали, онѣ, пошедши до города, и такъ вмещутъ ересь промежъ васъ и насъ, а мы до того всякого умыслу не имѣемъ, толко на указъ вашей панской милости чинимъ, что намъ поволишъ, мы повинны то чинить: либо отъ Татаръ боронитца, либо противъ Ляховъ итти; но милостивый пане гетмане, либо есмя и мысли той не имѣли, чтобъ мы шли на городы, то съ охотою бъ мы и противъ непріятеля итти, то есть Ляхомъ; подлинно горшая бы смута еще была и неразумные бы такъ разумѣли, чтобъ мы шли на городы грабить и шарпать и кровь проливать, а все такіе, какъ вышеписаные, но мы не противяся волѣ и указу вашей панской милости, велми приказъ вашей милости, нашего милостивого пана, то будемъ чинить, что и ваши послы вашей милости о всемъ скажутъ, какіе тутъ въ насъ замыслы есть. И то вашей милости объявивъ, сами себе въ ласку вашей милости отдаемся вашей панской милости. Данъ изъ Запорожья съ Коша съ Козулины, лѣта 1657-го, ноября въ 14 день.

Вашей панской милости нижайшіе подножки: Яковъ Барабашъ, атаманъ кошевый, со всѣми атаманы и чернью, обрѣтающеюся въ Запорожьѣ. Пашко Савинъ, Марко Корсунецъ, судьи войсковые.

Переводъ, сдѣланный въ Посольскомъ Приказѣ.

42. — 1657, ноября 16. Отписка Полоцкаго воеводы князя Данила Великого-Гагина *о затрудненіи письменныхъ сношеній отъ чумы.*

Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопи твои Данилко Великого-Гагинъ съ товарыщи челомъ бьютъ. Ноября, государь, въ 16 день пріѣхалъ къ Полоцку на заставу трубникъ Аврамъ Рыбушкинъ, а сказалъ: писалъ де къ тебѣ, великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, изъ царевичева Дмитріева города воевода Оѳонасей Нащокинъ и послалъ гетмана Гасевского листъ, да шесть отписокъ въ розные Приказы, да смѣтной списокъ 165-го году; а ѣхалъ де онъ, Аврамъ, изъ царевичева Дмитріева города Акурлянскою стороною, а въ Борисоглѣбскомъ де и на Друѣ въ Сопѣгинѣ слободѣ, сказывалъ ему,—моровое повѣтріе; а по твоему великого государя указу и по грамотѣ изъ Новые Чети, будетъ изъ Курлянскіе земли, изъ иныхъ тамошнихъ мѣстъ, на которые ратные и всякихъ чиновъ люди учнутъ мимо Полоцкіе заставы и сторожи прокрадыватца проселочными стешки, а заставные люди поимоютъ (поймаютъ?), и тѣхъ людей велѣно вѣшать; а будетъ, государь, изъ которыхъ тамошнихъ городовъ и мѣстъ воеводы и приказные люди учнутъ посылать гонцовъ съ отписки и со всякими дѣлы, и тѣ, государь, отписки и всякіе дѣла велѣно пріимать за заставами из-

далече черезъ огонь въ лещетахъ и переписывать на новую бумагу, а отписки и всякіе дѣла велѣно жечь на огнѣ; а гон(цовъ) про моровое повѣтріе велѣно розпрашивать; а списавъ, государь, съ отписокъ и со всякихъ дѣлъ и гонцовъ роспросныхъ рѣчей, въ Полоцку въ Съѣзжей Избѣ велѣно списывать же и о томъ отписать къ тебѣ, великому государю, и съ отписокъ, государь, и со всякихъ дѣлъ списки посылать съ Полоцкими гонцами до Смоленскихъ заставъ. И по твоему, великого государя, указу, велѣли мы, холопи твои, тѣ Ѳоѳонасьевы отписки Нащокина на заставѣ черезъ огонь переписывать на новую бумагу, а листа Польского короля у него, Аврама, принять и послать къ тебѣ, великому государю, мы, холопи твои, не смѣли, для того что трубникъ Аврамъ Рыбушкинъ ѣхалъ Курлянскою стороною и мимо Борисоглѣбского и Друи и моровыхъ мѣстъ; а списать, государь, съ того листа мы, холопи твои, не смѣемъ, потому что тотъ листъ запечатанъ глухою печатью; а съ Ѳоѳонасьевыхъ отписокъ Нащокина и съ смѣтного списку велѣли мы, холопи твои, переписать въ Съѣзжей Избѣ на новой бумагѣ и послали въ Смоленескъ тогожъ числа Съѣзжей Избы съ приставомъ съ Максимкомъ Юрьевымъ, и велѣли отдать у Смоленска на заставѣ; а о листу, государь, Польского короля что ты, великій государь, укажешь намъ, холопемъ своимъ?

Отписка озаглавлена: Списокъ съ отписки и съ списка Дорогобужского. *На обороть адресъ и помѣта:* 166 г. декабря въ 18 день съ стрѣльцомъ зъ Гаврилкомъ Ондреевымъ.

43. — 1657, ноября 18. Письмо Уманскаго полковника Михайла Ханенка къ гетману Ивану Выговскому *съ вѣстями о движеніи Татаръ и Поляковъ и съ просьбою о распоряженіи.*

Ясневелможный пане гетмане, а мнѣ велми милостивый пане и добродѣю.

№ 43. Какъ есмя всегда промышляли по указу вашей велможности о вѣдомости той орды, о которой объявляемъ, уже нынѣ, за помощію Божіею, подъѣздомъ нашимъ вновь достали языка той же орды, и тотъ сказывалъ, что салтанъ зъ готовыми людми на поляхъ Бѣлогородцкихъ, а мы, надѣючись межъ вами замѣшанья, ожидаемъ до времяни, понеже пришли одни листы черезъ Трунчина отъ пана гетмана всего Войска Запорожского о перемирьѣ къ хану Крымскому, а чаять тотъ листъ посланъ Шамбетъ-Палимъ; другіе листы також пришли отъ гетмана кошевого, чтобъ съ нимъ соединясь, итти на васъ. Чего не дай Богъ имъ дождатца; и того языка тотчасъ отсылаю къ вашей милости, пану моему милостивому, для подлинного роспросу. Такожъ объявляю, что пишетъ до меня сотникъ мой, которого до Межибожа послалъ, тотъ далъ вѣдомость, что ночью Ляховъ шесть хоругвей приходило къ Межибожю, но, за доброю сторожею, потѣхи никакіе не воспріяли и назадъ отступили до Ляховичь и стоятъ тамъ. Я такожъ приказалъ тому сотнику, чтобъ того замка не здавалъ, покамѣсть вѣдомости о томъ не одержутъ отъ вашей милости; для чего зѣло прошу вашей милости о совѣтѣ и о наученьѣ, и то объявляю, что я со всѣмъ полкомъ своимъ готовъ на становискахъ. Потомъ милости твоей, моего милостивого пана и добродѣя моего милостивого, съ поволностью моею вручаюсь. Данъ изъ Умани, дня 18 ноября, 1657-го году.

Вашей велможности, пану и добродѣю моему, всего добра желатель и слуга Михайло Ханенко, полковникъ Уманскій, рукою.

Письмо озаглавлено такъ: Списокъ съ листа съ Бѣлоруского письма, каковъ писалъ къ гетману къ Ивану Выговскому Уманской полковникъ Михайло Ханенко. Къ Москвѣ привезъ стряпчей Дмитрей Рагозинъ въ нынѣшнемъ во 166 году, декабря въ 12 день.

№ 44. **44.** — 1657, октября 18 — ноября 30. Статейный списокъ стряпчаго Дмитрія Иванова Рагозина, *посланнаго изъ Москвы къ гетману Ивану Выговскому съ царскою грамотою о рожденіи царевны Софіи и для развѣдыванія о состояніи умовъ въ Южной Руси.*

Лѣта 7167-го, октября въ 18 день, по государеву цареву и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца указу, велѣно стряпчему Дмитрею Иванову сыну Рагозину ѣхать Войска Запорожского къ гетману къ Ивану Выговскому и ко всему его царского величества Войску Запорожскому съ его государевою радосною грамотою.

И стряпчей Дмитрей Рагозинъ поѣхалъ съ Москвы октебря въ 22 день. А въ Путивль пріѣхалъ стряпчей Дмитрей Рагозинъ ноября въ 8 день. А изъ Путивля поѣхалъ ноября въ 9 день. А съ нимъ, по государеву цареву и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, указу и по грамотѣ изъ Путивля, бояринъ и воевода Микита Олексѣевичь Зузинъ послалъ до Чигирина дву человѣкъ: Путивльца сына боярского Дениса Семенова сына Мужецкова да Петра Рыжку.

И ноября въ 10 день пріѣхалъ стряпчей Дмитрей Рагозинъ въ первое Черкаское село Хмылово въ ночи. И тое жъ ночи, перемѣня подводы и взявъ провожатыхъ, поѣхалъ изъ села Хмылова, а Путивльскія подводы отпустилъ въ Путивль.

Ноября въ 11 день пріѣхалъ стряпчей Дмитрей Рагозинъ въ городъ въ Ромну и сталъ на ратушномъ дворѣ. И тогожъ часу пришли къ стряпчему сотникъ Кондратъ Войтенокъ да отаманъ Яковъ Глущенокъ, и говорили стряпчему: какъ Богъ милуетъ великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца и многихъ государьствъ государя и обладателя? И стряпчей Дмитрей Рагозинъ говорилъ: какъ онъ поѣхалъ отъ великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, и многихъ государьствъ государь и обладатель на своихъ царьскихъ преславныхъ государьствахъ Російского царьствія далъ Богъ въ добромъ здоровьѣ.

И стряпчей Дмитрей Рагозинъ спрашивалъ у сотника и у отамана: гдѣ нынѣ гетманъ Иванъ Выговскій? И они сказали: гетманъ де въ Чигиринѣ. Да они жъ говорили въ розговорѣ про Татаръ, что подбѣгали у нихъ Татарове подъ городокъ подъ Кишеньку ноября въ 3 день, и подъ Кишенькою де взяли въ языкахъ Татарина, и онъ де сказывалъ въ роспросѣ, что кочуютъ Татарове подъ Сокольими Горами въ бояракахъ, и приходили де для языковъ и провѣдыванья, не станутъ ли де приходить на нихъ царьского величества ратные люди и козаки Войска Запорожского; да тотъ же де Татаринъ въ роспросѣ сказывалъ, что де ханъ Крымской съ козаками хочетъ мирітьца. Да они жъ въ розговорѣ говорили про государевыхъ ратныхъ людей, что съ окольничимъ и воеводою со княземъ Григорьемъ Григорьевичемъ Ромодановскимъ и съ товарыщемъ ево всякихъ служилыхъ людей тысечь съ тритцать, только де у нихъ нужно было запасами и стояли на полѣхъ, а нынѣ де нужно ль имъ и гдѣ они стоятъ и кормъ даютъ ли, или нѣтъ, того де мы не вѣдаемъ.

А говоря съ ними стряпчей и взявъ подводы и провожатыхъ, поѣхалъ тогожъ числа. А провожатые были съ Ромны козаки: Левко Витейкинъ съ товарыщи, четыре человѣка. А въ розговорѣ говорили тотъ Левко да села Хмылова козакъ Родка Сырова: До пріѣзду де стряпчева недѣли за три была у полковника у Грицка и у сотниковъ по городомъ рады, збирали козаковъ и чьли передъ ними пунты *(sic)* будто отъ царьского величества, а въ пунтахъ де написано: быть де только въ Запорогѣхъ

№ 44.

Запорожскимъ козакомъ десяти тысечамъ; а достольныхъ де въ дрогуны и въ солдаты, да съ нихъ же де имать со всево десятина, и рандомъ быть на великого государя; и допрашивали: хотите ли де приклонитьца куда къ иному? И они де, выслушевъ у нихъ, да крикнули: Мы де поддались и подклонились и крестъ цѣловали великому государю, что ему, государю, служить вѣрою и правдою и за нево померетъ; а полковникъ де нашъ и сотники хотѣли израдить, а какъ де мы на ихъ волю здались, и у нихъ де было здумано, что де Войску нашему рушетца тотчасъ. А нынѣ де мы полковника и сотниковъ своихъ не послушаемъ, безъ государева указу никуда не пойдемъ; а будетъ де великій государь укажетъ куда итти, и мы де готовы тотчасъ.

Ноября де въ 12 день пріѣхалъ стряпчей Дмитрей Рагозинъ въ городъ въ Лофицу и сталъ въ городѣ; и того жъ часу пришли къ стряпчему сотникъ Василей Яковлевъ да отаманъ Андрей Михайловъ, и спрашивали о государевѣ здоровьѣ. И стряпчей Дмитрей Рагозинъ говорилъ рѣчь, какъ и Роменскому сотнику и отаману. Да они жъ въ розговорѣ говорили про Татарскія вѣсти тожъ, что Роменской сотникъ и отаманъ. Да они жъ говорили про Польского короля, что де онъ въ Польши, а далъ де ему король Цысарской Нѣмецкихъ людей двѣнатцать тысечь, а король де Польской отдалъ ему за то Краковъ; а гетманы де въ войскѣ у Поляковъ старые. Да они жъ въ розговорѣ говорили про Кіевского митрополита: Хотѣлюсь де намъ въ Кіевъ въ митрополиты Болабона изъ Луцка. Да они жъ говорили про Ракоцу, что онъ у себя въ Венграхъ. А говоря съ ними стряпчей и взявъ подводы и провожатыхъ, поѣхалъ въ Лубны тогожъ числа. А провожатые были Лофицкія козаки Данилко Молофѣевъ съ товарыщи четыре человѣка, а говорили въ розговорѣ тожъ, какъ Роменской козакъ Левко Витейкинъ, что де у ихъ сотниковъ и у отамановъ была такая жъ рада и ихъ допрашивали, и они де выслушавъ имъ отказали и мѣщане де съ ними на нихъ кричали. А нынѣ де намъ отъ сотниковъ и отамановъ приказъ есть, чтобъ были готовы, и порохъ и свинецъ и пульки бъ готовили.

Ноября въ 13 день пріѣхалъ стряпчей Дмитрей Рагозинъ въ городъ въ Лубны и сталъ на ратушномъ дворѣ, и того жъ часу пришли къ нему сотникъ Родіонъ Логвиновъ да отаманъ Павелъ Омельяновъ, войта Григорей Яковлевъ и спрашивали о государевѣ здоровьѣ. И стряпчей Дмитрей Рагозинъ говорилъ рѣчь, какъ и Роменскому сотнику и отаману. И, взявъ провожатыхъ Лубенского козака Ивашка Иванова съ товарыщемъ, и поѣхалъ изъ Лубны того жъ числа. И тотъ Ивашко съ товарыщемъ говорили въ розговорѣ: Всѣ де мы, козаки и чернь Войска Запорожского, великому государю служить ради всею правдою; а какъ де были мы въ войскѣ подъ Винницею, и нашъ де полковникъ Грицко призывалъ и говорилъ де намъ: Хотите ль де вы поддаться Лехомъ? И мы де на него всѣмъ войскомъ кричали, говорили де ему: Мы де цѣловали крестъ великому государю. И былъ де въ тое пору Московской посолъ, и мы де полковнику своему Грицку отказали и пошли по домомъ, а то де было насъ повелъ къ Полякомъ.

Того жъ числа пріѣхалъ стряпчей Дмитрей Рагозинъ въ сего Березники въ ночи, и тое жъ ночи, взявъ подводы и провожатыхъ, поѣхалъ. А провожатые были: Ивашко Семеновъ, Кондрашко Лавровъ, Герасимко Кузминъ. А въ розговорѣ говорили: Писалъ де листъ гетманъ Иванъ Выговской въ Крымъ и съ нимъ де всѣ полковники, а только де съ нимъ написались Плотавской полковникъ Пушкарь, да Переясловской Тетеря.

Ноября въ 14 день пріѣхалъ стряпчей Дмитрей Рагозинъ въ мѣстечко Жолнино, и того жъ часу пришли къ нему сотникъ Степанъ Матвѣевъ да отаманъ Ѳедоръ Ивановъ. И

№ 44. стряпчей Дмитрей Рагозинъ, взявъ подводы и провожатыхъ, поѣхалъ въ ночи того жъ числа и пріѣхалъ къ Нѣпру, и стоялъ у Нѣпра за погодою день да ночь.

Ноября въ 16 день, переѣхавъ стряпчей Дмитрей Рагозинъ Нѣпръ, и пріѣхалъ въ мѣстечко въ Бужино, и стоялъ у мѣщенина у Оврама Скарины. И того жъ часу пришли къ стряпчему сотникъ Лукьянъ Ивановъ, отаманъ Власъ Ивановъ, и говорили въ розговорѣ про Татарскія вѣсти, что околъ Умони Татаровя поймали козаковъ Запорожскихъ и торговыхъ многихъ людей; а нынѣ де подбѣгають подъ городы отъ Бужина миляхъ въ пяти, и для де того велѣно въ Чигиринъ придти Кіевскому полку. Да они жъ въ розговорѣ говорили: Изъ Запорогъ де пошли къ великому государю посланцы безъ гетманского вѣдома, а въ Запорогахъ де многія голяки востали и худыя людишка полковниковъ и сотниковъ и есауловъ не слушаютъ и говорятъ де: мы де ихъ побьемъ и животы ихъ поберемъ. Того жъ числа говорилъ въ розговорѣ Бужинской мѣщанинъ Оврамъ Скорина: Въ Запорогахъ де козаки шетаютца и бунтуютъ и не слушаютъ начальныхъ людей, и безъ гетманского вѣдома послали къ великому государю посланцевъ; а въ Запороги де послалъ гетманъ, чтобы къ нему прислали бунтовщиковъ, а будетъ де не пришлютъ, и гетманъ де велѣлъ сбиратца полкомъ; а хочетъ де итти въ Запороги на нихъ и хочетъ высѣчь; а полковники и сотники и есаулы съ нимъ, гетманомъ, заодно и въ совѣтѣ. Да онъ же сказывалъ, что посла Польскова Биневского гетманъ отпустилъ, а отпущенъ ни съ чѣмъ; а нынѣ де посланникъ Польской у гетмана Вороничъ.

Ноября въ 17 день поѣхалъ стряпчей Дмитрей Рагозинъ изъ Бужина въ Чигиринъ, и на дорогѣ съ нимъ встрѣтился полку окольничево и воеводы князь Григорья Григорьевича Ромодановского стряпчей Григорей Косоговъ; ѣдетъ отъ гетмана изъ Чигирина. И стряпчей Дмитрей Рагозинъ у нево спрашивалъ: гдѣ нынѣ окольничей и воевода князь Григорей Григорьевичъ Ромодановской и товарыщъ ево Левъ Лепуновъ, и какъ государевы ратные люди стоятъ, и нѣтъ ли имъ какія нужи, и кормъ имъ даютъ ли, или нѣтъ? И стряпчей Григорей Косоговъ сказалъ: Окольничей де и воевода князь Григорей Григорьевичъ Ромодановской стоитъ въ Переясловлѣ, а съ нимъ де дворяне да пѣхота; а сотенныя люди стоятъ около Переясловля въ мѣстечкахъ и въ селехъ; а кормы де государевымъ ратнымъ людемъ и ихъ лошадемъ указаны, гдѣ кто у кого стоитъ. Да онъ же сказывалъ, что многія де государевы ратныя люди изъ Переясловля розбѣжалисъ; а топерво де только чаетъ тысечь съ петцадцать; а товарыщъ де окольничево и воеводы князь Григорья Григорьевича Ромодановского Левъ Лепуновъ стоитъ въ Чернухахъ, а полку ево ратные люди стоятъ съ нимъ и около Чернухи въ мѣстечкахъ и въ селехъ, а кормы де имъ указаны также.

Да не доѣзжая жъ Чигирина версты за двѣ, стрѣтили отъ гетмана стряпчева Дмитрея Рагозина есаулъ Миско, а съ нимъ человѣкъ съ десять, и, ссѣдъ съ лошадей, витались; и говорилъ есаулъ стряпчему: Велѣлъ де гетманъ тебя стряпчева встрѣтить и о здоровьѣ спросить.

И тово жъ числа стряпчей Дмитрей Рагозинъ пріѣхалъ въ Чигиринъ, и поставили у служивово козака у Василья Клементьева. И того жъ часу гетманъ Иванъ Выговскій прислалъ къ стряпчему есаула Ковалевсково, а съ нимъ лошадь, а за лошадью пять человѣкъ; и говорилъ стряпчему: Гетманъ де Иванъ Выговскій велѣлъ ему, стряпчему, быть у себя съ государевою грамотою. И стряпчей Дмитрей Рагозинъ съ государевою царевою и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, грамотою къ гетьману къ Ивану Выговскому поѣхалъ того жъ часу. А пріѣхавъ къ гетману на дворъ, стряпчей Дмитрей Рагозинъ ссѣлъ у сѣней; а у сѣней

стряпчева стрѣчали полковники и сотники и есаулы, человѣкъ съ десять, а въ сѣнѣхъ стрѣтили человѣкъ же съ десять. А гетманъ Иванъ Выговскій стряпчево встрѣтилъ въ хоромѣхъ, не много не доходя дверей, а въ хоромѣхъ стояли по обѣ стороны полковники и сотники и есаулы. А вшедъ въ хоромы, стряпчей Дмитрей Рагозинъ гетману говорилъ, а молылъ: Божіею милостію великій государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчичь и дѣдичь и наслѣдникъ и государь и обладатель, прислалъ къ тебѣ, своего царьского величества Войска Запорожского къ гетману къ Ивану Выговскому, и ко всему его царьского величества Войску Запорожскому свою царьского величества грамоту, жалуя тебя, гетмана, и все Войско Запорожское, велѣлъ спросить о здоровьѣ. И государеву грамоту подалъ.

И гетманъ Іванъ Выговскій, принявъ государеву грамоту, поцѣловалъ, и на государьской милости гетманъ и полковники и сотники и есаулы били челомъ и про его государево здоровье спрашивали. И стряпчей Дмитрей Рагозинъ говорилъ, а молылъ: какъ онъ поѣхалъ отъ великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, отъ его царьского величества, и великій государь, его царьское величество, на своихъ великихъ и преславныхъ государьствахъ Російского царьствія далъ Богъ въ добромъ здоровьѣ. А послѣ того стряпчей Дмитрей Рагозинъ гетману говорилъ рѣчь, а молылъ: великій государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ и многихъ государьствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчичь и дѣдичь и наслѣдникъ и государь и обладатель, жалуя тебя гетмана Ивана Выговского и все Войско Запорожское, велѣлъ тебѣ свою государьскую радость объявить: въ нынѣшнемъ во 166-мъ году, сентября въ 17 день, Богъ подаровалъ ему великому государю царевну и великую княжну Софью Олексѣевну; и тебѣ бъ гетману Ивану Выговскому и всему Войску Запорожскому тое его государьскую радость вѣдать. А какъ стряпчей Дмитрей Рагозинъ гетману про государьскую радость объявилъ, и гетманъ молылъ: Божіею милостію великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, и съ государынею царицею и великою княгинею Марьею Ильичною и съ сыномъ своимъ, съ государемъ царевичемъ и великимъ княземъ Алексѣемъ Алексѣевичемъ всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи, и съ государынеми царевнами и съ новорожденною государынею царевною съ Софеею Алексѣевною, чтобъ имъ государемъ здравствоваті и Богъ бы имъ государемъ подалъ многія лѣта. № 43.

Да стряпчей же Дмитрей Рагозинъ объявилъ гетману про бой стольника и воеводъ, князь Ивана Ондреевича Хованского съ товарыщи, что онъ побилъ Нѣмецъ Свейского короля генораловъ Магнуса Далегардга съ товарыщи.

И гетманъ, выслушевъ рѣчи, говорилъ, а молылъ: Дай, Господи, великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, и сыну его государеву, государю царевичю и великому князю Алексѣю Алексѣевичю всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи, вездѣ имъ Господь Богъ помогалъ и милость свою подавалъ, и ихъ бы государьская счастья поспѣшала (sic) и рука бъ ихъ государьская высока была надъ непріятели.

Да онъ же гетманъ Иванъ Выговской говорилъ, что онъ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, и сыну

№ 43. его государеву, государю царевичю и великому князю Алексѣю Алексѣевичю всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи, служить и добра хотѣть съ полковники и сотники и съ есаулы и со всѣмъ его царьскою величества Войскомъ Запорожскимъ надъ ихъ государьскими непріятели промышлять и за нихъ, государей, головы свои склыдавать ради.

И помотчавъ не многое время, гетманъ Иванъ Выговскій, роспечатавъ государеву цареву и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, грамоту, отдалъ честь подписку Герасиму Борисову. И подписокъ государеву грамоту гетману и полковникомъ и сотникомъ и есауломъ до услышанія челъ. А выслушевъ гетманъ и полковники и сотники и есаулы государеву грамоту, говорилъ гетманъ тое жъ рѣчь, какъ ему объявилъ стряпчей про государьскую радость словомъ.

Ноября въ 20-й день приходилъ къ стряпчему отъ гетмана обозничей граматной Семенъ Марковъ, и говорилъ стряпчему: Гетманъ де меня прислалъ къ тебѣ и велѣлъ спросить о здоровьѣ; да гетманъ же де велѣлъ говорить тебѣ, будетъ де похошь съ Польскимъ посломъ повидатьца и съ нимъ поговорить, и ты де съ нимъ повидайся и поговори.

И стряпчей Дмитрей Рагозинъ ему сказалъ: Видѣтьца де мнѣ съ нимъ не для чево; хотя де съ нимъ видѣтьца, и онъ де мнѣ правды не скажетъ.

Тогожъ числа прислалъ гетманъ Иванъ Выговскій товожъ Семена съ лошадью, и велѣлъ стряпчему къ себѣ быть. И стряпчей Дмитрей Рагозинъ къ гетману поѣхалъ и пріѣхалъ на дворъ, и ссѣлъ у сѣней, и встрѣтили стряпчева человѣкъ съ пять, есаулъ Ковалевской съ товарыщи. И стряпчей пошелъ въ хоромы, и гетманъ его встрѣтилъ среди свѣтлицы и витался и посадилъ подлѣ себя, и говорилъ стряпчему: посылалъ де я къ тебѣ обозничево, чтобы тебѣ видѣтца съ Польскимъ посломъ и говорить.

И стряпчей Дмитрей Рагозинъ гетману говорилъ: видѣтца де мнѣ съ нимъ и говорить не о чемъ, потому что онъ правды не скажетъ; а пріѣхалъ де онъ къ тебѣ гетману отъ короля, или отъ гетмановъ, и съ нимъ листъ къ тебѣ есть, и тебѣ то все вѣдомо,—съ чемъ онъ и о чомъ къ тебѣ пріѣхалъ; и ты де, гетманъ, о томъ вѣдомо учини и тотъ листъ пошли къ великому государю и къ ево царьскому величеству къ Москвѣ, чтобъ великому государю было вѣдомо, отъ ково онъ пріѣхалъ и съ чѣмъ?

И гетманъ стряпчему сказалъ: присланъ де тотъ посланникъ отъ короля безъ листа, а у нихъ де вѣдомо учинилось, какъ де Запороги забунтовали и хотѣли приходить царьского величества на Черкаскія городы грабить, а про меня де, гетмана, вѣдомо имъ учинилось, что меня убили, и ево де король прислалъ про меня и про Запорожскихъ козаковъ провѣдать. А приказъ де ему словомъ: будетъ де я живъ, и онъ де велѣлъ у меня и у Черкасъ просить миру, чтобъ мы съ ними помирились и опять подъ Польскимъ королемъ были, а лутчи бъ де намъ было съ Турскимъ или съ Крымскимъ воеватца, анежели съ вами. И онъ де, гетманъ, ему, Польскому посланнику, сказалъ: какъ де король вашъ съ великимъ государемъ станетъ миритца, въ тое пору и мы де пошлемъ пословъ своихъ съ вами де миритца съ послами царьского величества, помиритца, а не поддатца.

Да онъ же, гетманъ Иванъ Выговскій, стряпчему Дмитрею Рагозину говорилъ: что де у меня вѣстей ни есть, и я де къ великому государю и къ ево царькому величеству о томъ обо всемъ отпишу съ тобою, стряпчимъ, и вѣдомо ему государю о всемъ будетъ. Да гетманъ же сказывалъ: Биневского де я отпустилъ за крестнымъ цѣлованьемъ, что было Лехомъ на Черкаскія городы не збиратца и не прихо-

дить и Татаръ не подымать. И Сапѣга де и Гонсевской, съ войскомъ собрався, хотятъ приходить на Черниговъ да на Чернобыль; а Польскія де гетманы и Крымской ханъ — на Брасловь, а ханъ де топерво съ ордою за Уманью; и мнѣ де, гетману, до ихъ приходу полки бъ изъ-за Нѣпра перевесть. Да гетманъ же стряпчему сказывалъ: сказывалъ де мнѣ Польской посланникъ, что де съ королемъ Польскимъ Шведцкой король миритца, а съ Бундебурскимъ королемъ помирились на томъ, что де ему Польскому королю дать шесть тысечь Нѣмецъ на своихъ грошехъ и съ граматы и съ порохами; а цысарскихъ де Нѣмецъ у короля пятнатцать тысечь; а какъ де помиритца и (съ) Шведцкимъ королемъ, и онъ де ему дать хотѣлъ Нѣмецъ. Да тотъ же де Польской посланникъ сказывалъ, что и съ великимъ государемъ Польской король хочетъ миритца, а хочетъ де просить по Смоленескъ.

Да гетманъ же сказывалъ, что посылаетъ онъ полкъ въ Запороги для береженья отъ Татаръ.

Да гетманъ же сказывалъ: Къ великому государю, къ его царскому величеству, вѣдомо учиню про Польского посланника, а ево де стану держать до тѣхъ мѣстъ на рубежи, пока мѣсто отъ великого государя указъ будетъ; да у меня де посланы въ Польшу къ королю нанетые лазучники, и какъ де они будутъ, и у меня де вѣсть въ тое пору премая будетъ, и я де къ великому государю вѣдомо учиню тотчасъ, что у нихъ дѣетца.

Товожъ числа сказывалъ стряпчему Дмитрею Рагозину Чигиринской козакъ Василей Клементьевъ: Къ Шведу де посланъ посланникъ Ѳедоръ Коробка послѣ похороновъ Хмельницкого.

Да онъ же сказывалъ, что Шведъ ещо съ Поляки бьетца, переходя черезъ Вислу, и побиваютъ Поляковъ; а самъ де король Шведцкой воюетъ около Гданска. А про митрополита сказывалъ: хотѣлось де намъ всѣмъ въ Кіевъ въ митрополиты изъ Волынской земли изъ Луцка Болабона, и онъ де ни вись живъ, ни вись не живъ; чаемъ де, станутъ наши старшія просить милости у великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, и у великого государя святѣйшаго Никона, патріарха Московского и всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи. Да онъ же сказывалъ про Ракоцу, что онъ у себя въ Венграхъ. Да онъ же сказывалъ: гетманъ де Иванъ Выговской розославъ по всѣмъ по дорогамъ для Запорожскихъ козаковъ, что поѣхали изъ Запорогъ къ великому государю къ Москвѣ, чтобъ де ихъ переимать. Да онъ же сказывалъ, что де гетманъ отпущаетъ въ Крымъ къ хану отъ себя посланниковъ Ѳедора Бута да Офонасья Процуню для миру. Да онъ же Василей сказывалъ: пріѣхалъ де къ гетману посланникъ отъ короля Вороничь, а пріѣхалъ де онъ безъ листа. Да онъ же Василей Клементьевъ сказывалъ, что въ Запорогахъ были заводчики Якушко Клишенокъ; и пріѣхалъ изъ Запорогъ въ Кременчюкъ, и ево де въ Кременчюку поймавъ, привели къ гетману; да заводчикъ же Дмитряшко Сѣченая-щека пріѣхалъ къ гетману въ Чигиринъ изъ Запорогъ съ листомъ, и гетманъ де ихъ сковавъ, посадилъ въ тюрму.

Тогожъ числа приходилъ къ стряпчему къ Дмитрею Рагозину Чигиринской мѣсной есаулъ Андрей и говорилъ въ розговорѣ про Польскова посланника Воронича, что онъ пріѣхалъ отъ короля безъ листа, и гетманъ де было ему корму давать не велѣлъ, да и опять велѣлъ давать не по-велику.

Тогожъ числа приходилъ къ стряпчему къ Дмитрею Рагозину отъ гетмана со здоровьемъ есаулъ граматной Семенъ Марковъ, и въ розговорѣ говорилъ про короля Польскова, что де есть вѣсть, что онъ нынѣ въ Торнѣ; а Поляки де присылаютъ къ гетману и просятъ миру, чтобъ намъ быть подъ Польскимъ

№ 43. королемъ, а сами на насъ Черкасъ они збираютца и Татаръ подымают по первомъ земнемъ пути. А у Леховъ де старой гетманъ Потоцкой, а збираютца де около Лвова и на Тернѣ-полѣ.

Товожъ числа приходилъ къ стряпчему къ Дмитрею Рагозину отъ гетмана челядникъ ево Ерошка съ виномъ, а сказывалъ въ розговорѣ: Збираютца де съ войскомъ гетманъ Потоцкой Польской около Лвова на Тернѣполи; а про Ракоцу сказывалъ, что Ракоца у себя въ Венграхъ, а у Шведа съ королемъ миру нѣтъ, а Шведъ де воюетъ около Гданска.

Ноября въ 21-й день приходилъ къ стряпчему къ Дмитрею Рагозину есаулъ Миско: гетманъ де Иванъ Выговскій велѣлъ ему, стряпчему, быть у себя на отпуску. И стряпчей Дмитрей Рагозинъ къ гетману поѣхалъ тогожъ часу, и пріѣхалъ на дворъ и ссѣлъ у сѣней. А у сѣнныхъ дверехъ у гетмана стряпчева встрѣчали есаулъ Ковалевской да полковники и есаулы, а гетманъ Иванъ Выговскій встрѣтилъ не много не дошедъ дверей. А какъ вшедъ въ хоромы, гетманъ велѣлъ стряпчему за столъ сѣсть подлѣ себя.

И стряпчей Дмитрей Рагозинъ у гетмана сидѣлъ, а говорилъ, что, по царьскому величеству указу, велѣно ему ѣхать къ ево царьскому величеству къ Москвѣ не мѣшкая у тебя, гетмана, и ты бъ, гетманъ, отпустилъ ево къ царьскому величеству не задержавъ, и къ царьскому величеству послалъ бы листъ противъ государевы грамоты.

И гетманъ говорилъ: къ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, къ ево царьскому величеству, противъ его государьскія милостивыя грамоты, пошлю съ тобою, стряпчимъ, листъ и отпущу тебя безъ задержанья.

Да гетманъ же въ розговорѣхъ говорилъ, чтобъ великій государь, ево царьское величество, воровъ Запорожскихъ козаковъ, которые поѣхали бить челомъ къ нему, великому государю, изволилъ ихъ держать, или бъ пожаловалъ, къ нему, гетману, изволилъ прислать, чтобъ впредь ссоры не было; а они де себѣ выбрали инова гетмана. А будетъ ихъ великій государь не изволитъ держать и ко мнѣ не изволитъ прислатъ и отпустить ихъ великій государь въ Запороги, и у меня де для ихъ поставлены заставы по всѣмъ дорогомъ, что ихъ переимать; да я жъ де къ нимъ не велю зъ запасомъ торговыхъ людей пропущать, и имъ будетъ и ѣсть нечево.

Да при стряпчемъ же, при Дмитреѣ Рагозинѣ, изъ Запорогъ пріѣхали козаки съ листомъ къ гетману и били челомъ ему, чтобъ онъ въ Запороги не ходилъ съ козаками на нихъ и никово бъ не посылалъ: которыя де были воры заводчики бунтовщики, и они де всѣ розбѣжались. Да они жъ гетману били челомъ, чтобъ гетманъ къ нимъ велѣлъ пропущать торговыхъ людей съ запасы. И гетманъ сказалъ тѣмъ Запорожскимъ козакомъ: какъ де мнѣ пришлете Барбошенка, и я де на васъ не пошлю козаковъ и торговыхъ людей съ запасы пропущать велю.

Да гетманъ же сказывалъ стряпчему: милостію Божіею и государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, и сына его государева, государя царевича и великого князя Алексѣя Алексѣевича всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи, счастьемъ, взялъ де сотникъ Өедоръ Волошенинъ съ Запорожскими козаки княини Синявской городъ Межибоже; а тотъ де городъ великому государю и его царьскому величеству надобенъ тотъ городъ Войска Запорожского для береженья и вѣстей отъ Поляковъ; а городъ де Межибоже крѣпокъ и въ немъ де нынѣ на залогѣ сотникъ Өедоръ Волошенинъ съ козаками.

Да при стряпчемъ же пришелъ сотникъ изъ Межибоже Өедоръ Волошенинъ, и говорилъ гетману, чтобъ онъ въ Межибоже

козаковъ прибавилъ на залогу. Да онъ же сказывалъ про гетмана Польскова про Станислава Потоцкова, что де онъ съ Лехами стоитъ подъ Гайцомъ.

А сидѣвъ гетманъ Иванъ Выговской, говорилъ рѣчь, а молылъ: Великій государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ и многихъ государьствъ государь и обладатель, жалуючи меня гетмана и все свое царьского величества Войско Запорожское, прислалъ къ намъ свою государьскую радосную грамоту; и онъ, гетманъ, противъ его государьскія грамоты посылаетъ къ царьскому величеству свой листъ, да два листа, что къ нему присланы. Да подалъ листы. И стряпчей Дмитрей Рагозинъ, принявъ листы, поѣхалъ отъ гетмана тогожъ часу.

Тово жъ числа приходилъ къ стряпчему къ Дмитрею Рагозину подписокъ Герасимъ Борисовъ, а съ нимъ человѣкъ съ пять, и говорилъ онъ: гетманъ де Иванъ Выговской, обрадуючись государьской милости и всемірной радости, прислалъ къ нему, царьского величества къ стряпчему къ Дмитрею Ивановичю, лошедь. И стряпчей Дмитрей Рогозинъ на гетманской присылкѣ билъ челомъ, а людемъ ево учинилъ почесть; и пошли съ двора тогожъ часу.

Ноября въ 22-й день стряпчей Дмитрей Рагозинъ изъ Чигирина поѣхалъ, а провожатые были Чигиринскіе козаки Ивашко Петровъ сынъ Кравецъ съ товарыщи. И въ розговорѣ Ивашко говорилъ про гетмана: не само де ево наша братья долюблеваютъ, больши де любетъ Хмельниченка; а то де съ нимъ за одно полковники и сотники и есаулы и козаки богатые, и хотятъ де въ гетманы Хмельниченка, и много потерпятъ что года три или четыре, а то де оберутъ Хмельниченка.

Тогожъ числа пріѣхалъ стряпчей въ мѣстечко въ Бужинъ, и въ Бужинѣ ночевалъ за погодою, что Нѣпра переѣхать было нельзя.

Ноября въ 23 день поѣхалъ стряпчей изъ Бужина, и пріѣхалъ къ Нѣпру. Стоялъ день у Нѣпра за погодою, и перевезся Нѣпръ тогожъ числа ввечеру, и пріѣхалъ въ ночи въ мѣстечко на Еремѣевку; а провожатые были Бужинскія козаки Микифоръ Сидоровъ съ товарыщи, три человѣка. А въ разговорѣ говорили тожъ, что и Чигиринскія козаки Ивашко Кравець съ товарыщи.

А изъ Еремѣевки стряпчей Дмитрей Рагозинъ поѣхалъ той же ночи; а провожатые были Еремѣевскія козаки два человѣка, Игнатко Ивановъ съ товарыщемъ, и говорили: мы де всѣ ради быть подъ государевою высокою рукою и ему, великому государю, служить правдою; да лихо де, наши старшія не станутъ на мѣрѣ, мятутся; только де чернь вся къ великому государю всею правдою, и ради быть за великимъ государемъ.

Ноября въ 24 день пріѣхалъ стряпчей Дмитрей Рагозинъ въ мѣстечко Буромлю, и перемѣня подводы и взявъ провожатыхъ двухъ человѣкъ козаковъ, Овдокимка Микифорова съ товарыщемъ, а въ розговорѣ говорили тожъ, что и Еремѣевскія козаки.

Тогожъ числа пріѣхалъ стряпчей Дмитрей Рагозинъ къ мѣстечко Горошну, и въ томъ мѣстечкѣ великого государя стоятъ ратные люди полку Льва Лепунова, Тульскія Нѣпровыя драгуны полку полковника Ариста Фамелдина, рота капитана Ивана Бехтерева. И стряпчей Дмитрей Рагозинъ у драгуновъ спрашивалъ: какъ они стоятъ и какъ кормятся? И драгуны стряпчему сказали: какъ де стояли они на полѣ, и у нихъ де было нужно всѣмъ, а какъ де поставили по дворомъ, и намъ де указано самимъ и лошадемъ кормъ, гдѣ кто стоитъ, и топерво де нужи намъ большой нѣтъ. И говоря съ ними стряпчей и перемѣня подводы и взявъ провожатыхъ, тогожъ числа поѣхалъ изъ Горошина и пріѣхалъ въ ночи въ Березники.

Ноября въ 25 день поѣхалъ стряпчей изъ

№ 43. Березниковъ въ городъ въ Лубны, и на дорогѣ съѣхался съ нимъ Лубенского уѣзду деревни Крыловы козакъ Григорей Ивановъ сынъ Бѣлоцерковецъ, и въ розговорѣ говорилъ и стряпчему сказывалъ: ноября въ 24 день ѣздилъ де я на поле искать животины, и со мною съѣхались два козака Нѣжинского полку: ѣдутъ изъ войска домовь; и они де мнѣ расказывали: поставлены де два полка, Нѣжинской полкъ да Прилуцкой, да Ляховъ хоруговъ на заставу около Кременчюка и подъ Максимовскою и подъ Переволочною и подъ Кобыленомъ и подъ Гофою и подъ Ѳедгривкого и подъ Хоролемъ и подъ Потокомъ для Запорожскихъ козаковъ, которыя изъ Запорогъ посланы къ царьскому величеству къ Москвѣ, чтобъ ихъ переимать; а какъ де ихъ переимаютъ, и ихъ де отослать къ гетману. Да онъ же, Григорей, сказывалъ: была де рада у полковника ихъ у Грицка въ Миргородкѣ, до прiѣзду стряпчева недѣли за три или за четыре, и на той де радѣ тотъ полковникъ говорилъ и пунты челъ тѣжъ, что сказывали козаки Роменскія Левко Витейкинъ съ товарыщи. И на радѣ де полковнику сказали: намъ де безъ черни что дѣлать? И онъ роздалъ листы всѣмъ сотникомъ и отаманомъ, и велѣлъ полковникъ рады учинить по городомъ и по мѣстечкомъ. И у насъ де въ Лубнахъ была рада, и тѣжъ пунты чьли на радѣ; и выслушевъ пунтовъ, козаки и мѣщане и чернь всѣ крикнули и отказали: мы де великому государю поддались и ему, великому государю, всѣ служить ради, а къ иному де ни къ кому не хотимъ передаватца, ни къ хану, ни къ Лехомъ. И на томъ дали съ рады листы полковнику, что де «мы государьскія». Да онъ же, Григорей, сказывалъ: топерво де отъ гетмана къ полковнику листы присланы, что Миргородцкому полку итти за Днѣпръ, и Миргородцкой де полкъ пойдетъ весь до Яблонова, а далѣ тово не пойдетъ: станутъ стоять, а за Нѣпръ не пойдетъ. Будетъ великого государя и его царьского величества окольничей и воевода князь Григорей Григорьевичь Ромодановской съ товарыщемъ и съ ратными людми пойдетъ за Нѣпръ, то де пойдетъ и нашъ полкъ; а будетъ великого государя полкъ не пойдетъ, и нашъ де полкъ безъ государева указу и безъ грамоты и безъ государьскихъ воеводъ не пойдетъ. Да онъ же, Григорей Бѣлоцерковецъ, сказывалъ: какъ де мы были и лѣтось съ полковникомъ своимъ съ Грицкимъ въ войскѣ, и у нево де была и въ войскѣ рада, и росказывалъ де намъ на радѣ: хотите ль де поддатца Лехомъ? и мы де всѣмъ войскомъ крикнули и вернулись назадъ, и насъ де за то за-днѣпрскія козаки и ружье и лошеди и платья все пограбили, что де мы полковника своего не послушали.

И товожъ числа стряпчей Дмитрей Рагозинъ прiѣхалъ въ Лубны въ городъ и сталъ на ратушномъ дворѣ. И въ ночи приходилъ къ стряпчему наказной войтъ и буймистръ Петръ Ивановъ сынъ Котляръ, и росказывалъ про раду тожъ и про Мирогороцкой полкъ, что и Григорей Бѣлоцерковецъ. Да онъ же сказывалъ: будетъ де сойдутца полки, чаямъ де, что на старшихъ нашихъ будетъ крикъ, что ихъ напрасно забиваютъ. Да онъ же Петръ говорилъ: мы де всѣ были ради, какъ намъ сказали, что царьского величества будутъ бояре и воеводы съ ратными людми; да и нынѣча де государевымъ бояромъ и воеводамъ и ратнымъ людемъ мы ради. А про гетмана говорилъ: не само де мы ево долюблеваемъ, а мы де, мѣщане, съ козаками и съ чернью за одно. Да онъ же говорилъ: нынѣ де будетъ ярмонка объ Николинѣ дни, и мы де станемъ совѣтывать съ своею братьею, чтобъ намъ послать къ великому государю и къ его царьскому величеству бить челомъ о воеводехъ, чтобы у насъ были царьского величества воеводы; и какъ де договоримся, и мы де по зимнемъ пути будемъ къ царьскому величеству къ Москвѣ.

Ноября въ 26 день поѣхалъ стряпчей Дмитрей Рагозинъ изъ Лубны, и тогожъ числа пріѣхалъ въ село Тишки и стоялъ у мѣщенина у Максима Захарьева. И тогожъ часу пришелъ къ стряпчему отаманъ Мухайло Захарьевъ, и въ розговорѣ говорили мѣщанинъ и отаманъ тоже, что и Лубенской наказной войтъ и буймистръ, про гетмана и про полковника и про раду и про полкъ.

Тогожъ числа пріѣхалъ стряпчей Дмитрей Рагозинъ въ городъ въ Лофицу и сталъ на подворкахъ у мѣщанина у Ждана Маркова сына Кіевленина. И мѣщанинъ Жданъ тожъ росказывалъ, что и Лубенской наказной войтъ и буймистръ про все.

Ноября въ 27 день поѣхалъ стряпчей Дмитрей Рагозинъ изъ Лофицы, взявъ подводы и провожатыхъ Лофицкихъ козаковъ Михайла Остафьева съ товарыщемъ. И въ розговорѣ говорили: была де рада въ Миргородкѣ у полковника у Грицка, а на радѣ были ево полку всѣхъ городовъ и изъ мѣстечковъ сотники и отаманы и есаулы и козаки, человѣкъ по пяти изъ города и изъ мѣстечковъ; и онъ де, Михайло, на той радѣ былъ тутъ же; и полковникъ де имъ челъ пунты, а въ пунтахъ де написано: отъ царьского величества будто въ Запорогахъ быть козакомъ только десяти тысечамъ, а что за тѣмъ въ остаткѣ будетъ козаковъ, и тѣмъ быть въ драгунѣхъ и въ солдатѣхъ, и съ рандъ збирать все на великого государя; да съ насъ же де, написано въ пунтехъ, взять со всево десятина. И полковнакъ де намъ говорилъ: хотите ль де поддатца къ хану Крымскому, или къ Ляхомъ? И козаки де узнали, что тѣ пунты неправыя, и сказали полковнику: мы де что здѣлаемъ безъ черни? И онъ де розослалъ по всѣмъ городомъ листы къ сотникомъ и къ отаманомъ, чтобъ у нихъ были рады и пунты бъ чьли. И козаки де и мѣщане на радѣ сказали: мы де поддались и хотимъ служить великому государю и за нимъ де хотимъ жить и ему, государю, хотимъ радѣть, а къ иному ни къ кому не хотимъ, ни къ хану, ни къ Ляхомъ; и куда де намъ онъ, великій государь, укажетъ итти, тотчасъ всѣ готовы; на томъ де мы послали, договорясь, къ полковнику листы; а то де наши старшія непостоянны, шетаютца; а и гетмана де мы не само долюблеваемъ; а полкъ де нашъ безъ государевыхъ воеводъ за Нѣпръ не пойдетъ.

Товожъ числа стряпчей Дмитрей Рагозинъ пріѣхалъ въ городъ Ромну и сталъ на ратушномъ дворѣ, и въ ночи къ стряпчему приходили буймистръ Давидъ Ильинъ да ключникъ Григорей Леонтьевъ, и сказывали тожъ, что и Лофицкой козакъ Михайло. Да буймистръ же сказывалъ: былъ де я въ Миргородкѣ у полковника, отвозилъ къ нему за ранду гроши; и у него была рада, а на радѣ здавалъ онъ полковничество, и булаву де положилъ передъ ними; и за него де уфатились сотники и отаманы и есаулы и почели ему говорить, чтобы онъ у нихъ былъ опять полковникомъ; и онъ де отъ нихъ сталъ отговариватца, и они де ему почели говорить, чтобъ онъ былъ опять полковникомъ; и онъ де булаву свою взялъ опять и говорилъ: нѣчто де немногое время побуду у васъ. А чернь де, около ево стоя, лаели матерны, и онъ де и самъ слышитъ все: а чернь де ево вся не любитъ.

Товожъ числа въ ночи стряпчей Дмитрей Рагозинъ поѣхалъ изъ Ромны, взявъ подводы и провожатыхъ Роменскихъ козаковъ Василья Ѳедорова съ товарыщемъ; а въ розговорѣ говорилъ тотъ Василей: отецъ де ево былъ на радѣ въ Миргородкѣ, какъ де пунты чьли, и какъ рада была въ Ромнѣ; и онъ тожъ все сказывалъ, что и буймистръ и ключникъ.

Ноября въ 28 день пріѣхалъ стряпчей Дмитрей Рогозинъ въ мѣстечко Смѣлоя, и тогожъ числа взялъ провожатыхъ и подводы, поѣхалъ.

№ 44. Ноября въ 29 день пріѣхалъ стряпчей Дмитрей Рагозинъ въ Путивль, а изъ Путивля Черкаскихъ провожатыхъ и подводы отпустилъ въ мѣстечко Смѣлоя тогожъ числа.

Да съ стряпчимъ же съ Дмитреемъ Рагозинымъ были изъ Путивля посланы, по государеву цареву и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, указу и по грамотѣ, Путивльцы сынъ боярской Денисъ Мужецкой да Петръ Рыжка; и они въ Черкаскихъ городѣхъ и въ мѣстечкахъ на торгѣхъ и въ рандѣхъ бывали и про всякія вѣсти провѣдывали, и козаки и мѣщаны съ ними розговаривали вездѣ въ городѣхъ и въ мѣстечкахъ и въ Чигиринѣ, что они великому государю служить ради правдою и подъ ево государевою высокою рукою быть и жить ради жъ. А про ближнева боярина и намѣсника Казанского про князь Алексѣя Никитича Трубецкого съ товарыщи и про государевыхъ ратныхъ людей гетманъ и полковники и сотники и есаулы не спрашивали, и разговору не было. А Крымскія Татаровя изъ Польши вышли въ Крымъ отъ Поляковъ по Семенѣ дни, а иные и до Семенѣ дни.

Ноября въ 31 день стряпчей Дмитрей Рагозинъ изъ Путивля поѣхалъ.

Подлинный.

44. — 1657, ноября 21. Письмо гетмана Ивана Выговскаго къ царю Алексѣю Михайловичу *въ отвѣтъ на грамоту о рожденіи царевны Софіи и съ извѣстіями о намѣреніяхъ и дѣйствіяхъ Поляковъ.*

Божіею милостію великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю (¹), Иванъ Выговскій гетманъ съ Войскомъ вашего царского величества Запорожскимъ до лица земли челомъ бьемъ.

Пріѣхавъ посланникъ и стряпчей вашего царского величества Дмитрей Ивановичь Рагозинъ съ милостивою грамотою до насъ, вѣрныхъ вашего царского величества подданныхъ, объявляючи намъ, что милостію Божіею и молитвами отца и богомольца вашего царского величества святѣйшаго Никона, патріарха Московского и всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи, и всего освященного собору, государыня царица и великая княгиня Марья Ильична вашему царскому величеству царевну и великую княжну Софью Алексѣевну родила. И мы тое грамоту, при бытности полковниковъ, ясауловъ, сотниковъ, атамановъ и иной старшины и черни, на тотъ часъ въ Чигиринѣ будучей, и при посланникѣ вашего царского величества прочетши, велми исъ той Богомъ дарованной вашему царскому величеству радости утѣшилися, и желаемъ, какъ вѣрные подданные вашего царского величества, чтобъ тебѣ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, Господь Богъ далъ долголѣтно на пресвѣтлыхъ своихъ царскихъ палатахъ и съ царицею и великою княгинею Марьею Ильичною и съ государемъ царевичемъ и великимъ княземъ Алексѣемъ Алексѣевичемъ царствовать, покаряючи подъ ноги вашего царского величества всѣхъ непріятелей. А при показыванью той нашей радости, тое вѣдомость вашему царскому величеству чинимъ, что по отъѣздѣ Казимера Биневского, посла отъ короля Польского, другой, Данило Вороничь къ намъ пришолъ, которой насъ къ тому наговариваетъ, чтобъ мы подъ коруну Польскую повинилисъ; а мы, какъ единожды подъ высокую и крѣпкую руку вашего царского величества, единого подъ солнцемъ православного царя поддались, такъ и нынѣ ихъ прелестнымъ словамъ вѣры не даемъ, но имъ отказываемъ, чтобъ они по договору комисіи

(¹) *Слѣдуетъ полный титулъ.*

Виленской тебя, великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, за короля приняли. Да и о томъ подлинная къ намъ пришла вѣдомость, что Ляхи хотя къ намъ пословъ своихъ присылаютъ, хотячи миру, однакожъ всѣмъ полкомъ своимъ указали збиратца и жолнѣровъ въ Польшѣ збираютъ, конечной умыслъ имѣючи на городы вашего царского величества украинные наступить; которымъ изъ Орды съ салтаномъ калгою 50,000 на помочь вышло и на Кислыхъ селахъ хана Крымского стоятъ, и скоро Ляхи, собравшися, станутъ наступать, то и Орда, соединясь съ ними, ударить имѣетъ, о чемъ намъ воевода Молдавской и Волоской и полковникъ Уманской писали, которого полковника и листъ къ вашему царскому величеству посылаемъ [1], да и тѣмъ воеводамъ орда рушитца на насъ всею силою велѣла. И салтанъ Турской невѣдомо для чего вышелъ изъ Царягорода въ Андринополь съ немалою силою стоитъ; для чего и я войску вашего царского величества Запорожскому совокупитися велѣлъ и самъ въ скоромъ времяни съ Божіею помощію и счастьемъ вашего царского величества противъ тѣхъ непріятелей пойду и боронить украинныхъ вашего царского величества городовъ буду, поискаючи милостивое вашего царского величества къ себѣ жалованье. И про тожъ намъ извѣстно, что Ляхи и Татары, услыша про бунты на Запорожьѣ и начаясь, что междоусобная брань межды нами учинилась, нарочно вскорѣ наступить хотятъ, чтобъ насъ розрозненыхъ скорѣе одолѣли и подъ мочь свою подбили, но самъ Богъ не посчастилъ замысломъ непріятельскимъ, понеже уже самовольцы Запорожскіе, которые къ вашему царскому величеству посланниковъ своихъ выслали, розошлись, а иные къ намъ листъ писали, которой къ вашему царскому величеству посылаемъ [2]. Упрежаючи мы однакъ дальней своейволи, чтобъ какъ мы на иныхъ вашего царского величества непріятелей пойдемъ, они съизнова мятежей не всчинали, полкъ одинъ послали есмя, чтобъ такой своейволи розпространитца не дали; а и ваше царское величество такимъ больши не вѣрь, но лучши намъ, всеа Малые Росіи вѣрнымъ подданнымъ, вашего царского величества, анежели нѣсколько-десять бунтовникомъ вѣрить изволь. О чемъ пространно тотъ же посланникъ вашему царскому величеству объявитъ, а мы нынѣ до лица земли челомъ бьючи, у тебя великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, просимъ, учини милостивое жалованье, изволь посланниковъ нашихъ отпустить; а при томъ неизчетной вашего царского величества милости насъ самихъ и нанижайшіе услуги наши вручаемъ. Данъ изъ Чигирина, дня 21 ноября, лѣта 1657.

Вашему царскому величеству во всемъ вѣрные и желательные слуги нанижайшіе подданные повольные Иванъ Выговскій гетманъ съ Войскомъ вашего царского величества Запорожскимъ.

Письмо озаглавлено такъ: Списокъ съ Бѣлоруского писма, что писалъ къ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, гетманъ Иванъ Выговскій съ стряпчимъ съ Дмитреемъ Рагозинымъ. Списанъ въ нынѣшнемъ во 166-мъ году, декабря въ 12 день.

№ 46.

46. — 1657, октябрь — декабря 3. Отписки Кіевскаго воеводы Андрея Бутурлина *съ вѣстями о разныхъ событіяхъ и слухахъ въ Южной Руси и Польшѣ.*

I. Государю царю и великому князю Але-

(1) *Напечатанъ выше, № 43.*

(2) *Выше № 41.*

№ 46. ксѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопи твои Андрюшка Бутурлинъ съ товарыщи челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 166-мъ году, сентября въ 28-й день, въ твоей великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи симодержца, грамотѣ изъ Посольского Приказу, за приписью твоего государева дьяка Ефима Юрьева, писано къ намъ, холопемъ твоимъ, въ Кіевъ, что въ прошломъ во 165-мъ году по лѣту, волею Божіею, въ Вильнѣ и въ Гроднѣ и въ Новогрудку и въ Минску учинилось на люди моровое повѣтрее большое, и по твоему великого государя указу поставлены отъ тѣхъ городовъ во всѣхъ мѣстехъ заставы крѣпкіе; а нынѣ вѣдомо тебѣ, великому государю, учинилось, что изъ Вильны и изъ иныхъ моровыхъ мѣстъ Литовскіе торговые люди ѣздятъ въ твои великого государя Черкаскіе городы со всякими товары, и чтобъ отъ тово въ Черкаскихъ городѣхъ морового повѣтрея не учинилося, и намъ бы, холопемъ твоимъ, отписати отъ себя въ порубежные Черкаскіе городы, которые близки къ Вильнѣ и къ инымъ къ Литовскимъ городомъ, къ полковникомъ и къ сотникомъ, чтобъ они отъ Вильны и отъ Гродны и отъ Ковны и отъ Минска и отъ иныхъ моровыхъ мѣстъ поставили заставы крѣпкіе и изъ Вильны и изъ иныхъ моровыхъ мѣстъ въ твои государевы Черкаскіе городы отнюдь никого ни съ чѣмъ не пропущали, такъ же и изъ твоихъ государевыхъ Черкаскихъ городовъ Черкасомъ и мѣщаномъ и пикакимъ людемъ въ Вильну и въ иные мѣста, гдѣ моровое повѣтрее, ѣздить и покупать и продавать ничего не велѣть, чтобъ ихъ безопаствомъ, а наѣздомъ изъ моровыхъ мѣстъ всякихъ чиновъ людей, въ твоихъ великого государя Черкаскихъ городѣхъ морового повѣтрея не навести; а въ которые городы отпишемъ и что намъ, холопемъ твоимъ, противъ того отпишутъ, и намъ бы, холопемъ твоимъ, о томъ къ тебѣ великому государю отписать наскоро въ Посольской Приказъ.

И Черкаскихъ городовъ, которые бъ были къ Вильнѣ по-близку, нѣтъ, подошли къ Вильнѣ городы Литовскіе, а отъ Кіева удалѣли. И мы, холопи твои, посылали въ Кіевъ къ полковнику къ Павлу Яненку-Хмельницкому, чтобъ онъ, противъ твоего великого государя указу, отъ Кіевского рубежа поставили заставы крѣпкіе, чтобъ изъ Литовскіе стороны торговые люди и нихто ни съ чѣмъ въ твои великого государя Черкаскіе городы не ѣздили, такъ же и изъ твоихъ великого государя Черкаскихъ городовъ Черкасы и мѣщане ни съ чѣмъ въ Литовскіе городы не ѣздили и ничево не продавали, и въ Литовскихъ городѣхъ, въ которыхъ мѣстехъ моровое повѣтрее, ничего не покупали. И къ Бѣлой-Церкви и въ Фастовъ и отъ Литовскіе стороны въ Петраковъ и въ Туровъ и въ иные твои великого государя Черкаскіе городы мы, холопи твои, къ полковникомъ и къ сотникомъ писали жъ, чтобъ они отъ Вильны и отъ иныхъ Литовскихъ городовъ, въ которыхъ мѣстехъ моровое повѣтрее, поставили заставы крѣпкіе, чтобъ изъ Литовскихъ городовъ въ твои великого государя Черкаскіе городы нихто, никакіе люди ни съ чѣмъ не проѣзжали и у нихъ нихто ничево не покупали и имъ не продавали, и изъ твоихъ великого государя Черкаскихъ городовъ никово ни съ чѣмъ не пропущали. А въ которыхъ мѣстехъ полковникъ Павелъ Яненко-Хмельницкой заставы отъ Кіевского рубежа велитъ поставить и что къ намъ, холопемъ твоимъ, изъ тѣхъ городовъ, въ которые писали, полковники и сотники отпишутъ, о томъ къ тебѣ великому государю мы, холопи твои, впредь отпишемъ.

На оборотѣ адресъ и помѣта. 166 г. октября въ 18 день съ Старадубцомъ съ Яковомъ Лихниныхъ; *вверху*: Взять къ отпуску.

№ 46.

II. Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопи твои Андрюшка Бутурлинъ съ товарыщи челомъ бьютъ. По твоему великого государя указу, велѣно намъ, холопемъ твоимъ, къ тебѣ великому государю о всякихъ вѣстяхъ писать по часту. И въ нынѣшнемъ, государь, во 166-мъ году, ноября въ 13 день, сказывали намъ, холопемъ твоимъ, гетмана Ивановъ отецъ Выговского Астафей Выговской, да полковникъ Павелъ Тетеря и иные многіе, что Польской король Янъ Казимеръ соединился съ цысаремъ христіянскимъ съ Леопольдомъ и для обороны своей многіе Польскіе городы ему, цысарю, заложилъ на томъ, что ему ево отъ твоихъ великого государя ратныхъ людей и отъ Шведа оборонять и съ нимъ заодно стоять; и нынѣ де прислалъ онъ, цысарь, къ Польскому королю своихъ цысарскихъ людей пятнатцать тысячь; а Пруской де князь Польскому королю по прежнему учинился послушенъ; а Радивилъ де Боуславъ отъ Шведцкого короля отступилъ же и пришелъ къ Польскому королю, и нынѣ де служитъ по прежнему у Польского короля; а гетманы де корунной и польной и посполитое рушенье въ зборѣ жъ; и былъ де у Польского короля съ Шведцкимъ королемъ бой, и на бою де съ обоихъ сторонъ людемъ большой уронъ; и нынѣ де Польской король въ Прусехъ, а Шведъ де изъ Прусъ отступилъ; а Крымскіе де Татаровя съ мурзами стоятъ въ поляхъ наготовѣ и подъ Черкаскіе городы изгономъ приходятъ и многихъ людей въ полонъ емлютъ, а ожидаютъ, какъ на рѣкахъ укрѣпитца ледъ, и имъ де съ Поляки подлинно приходить на твои великого государя Черкаскіе городы. Да нынѣ жъ де писалъ къ гетману къ Ивану Выговскому Волошской владѣтель Стефанъ, что проѣхали черезъ Волошскую землю къ Турскому салтану Польского короля послы, для того, чтобъ онъ, Турской салтанъ, прислалъ къ нему королю для воспоможенья своихъ Турскихъ и Крымскихъ людей и велѣлъ бы ево отъ твоихъ великого государя ратныхъ людей и отъ Шведа оборонить и итти съ ними войною на твои великого государя Черкаскіе городы и на козаковъ; и будетъ де Турской салтанъ пошлетъ своихъ Турскихъ людей къ Польскому королю на вспоможенье, и они де, Волошской и Мултянской владѣтели и Венгерской Ракоца, хотятъ противу ихъ стоять, чтобъ черезъ Дунай ихъ не перепустить, а ему бъ, гетману, со всѣмъ Войскомъ Запорожскимъ съ ними жъ противу ихъ заодно стоять. Да ноября жъ въ 15 день вѣдомо намъ, холопемъ твоимъ, учинилось отъ Кіевскихъ мѣщанъ, что проѣхалъ на Бѣлую Церковь къ гетману къ Ивану Выговскому отъ Польского короля посолъ Воловичь въ семидесять конехъ, а для какова дѣла отъ короля къ гетману онъ посланъ, того намъ, холопемъ твоимъ, подлинно не вѣдамо, а слышно отъ тѣхъ же Кіевскихъ и иныхъ городовъ отъ пріѣзжихъ людей, что посланъ къ гетману и къ козакомъ съ прелесными писмами для отзыванья ихъ, козаковъ, какъ бы ихъ изъ-подъ твоей великого государя высокіе руки отлучить и по прежнему подъ своимъ королевскимъ владѣньемъ учинить; и они де, мѣщане, о томъ добрѣ сумнѣваютца и опасаютца, чтобъ козаковъ чѣмъ не обольстили и изъ-подъ твоей великого государя высокіе руки не отлучили, и отъ приходу ихъ Польскихъ людей добрѣ страшны, а говорятъ: только бъ де были въ Кіевѣ твои великого государя бояре и воеводы съ твоими государевыми со многими ратными людьми, и Польскому бъ де королю и гетманомъ было страшно, и съ такими бъ смутными и прелестными писмы къ гетману и къ козакомъ присылки отъ ихъ не было. А что впредь у насъ, холопей твоихъ, вѣстей какихъ будетъ, о томъ къ тебѣ великому государю мы, холопи твои, отпишемъ съ нарочныхъ гонцомъ; а сю отписку къ тебѣ великому госу-

№ 46 дарю мы, холопи твои, послали съ твоимъ государевымъ сокольникомъ съ Ларіономъ Исаевымъ.

На оборотѣ адресъ и помѣта: 166 г. декабря въ 4 день.

III. Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопи твои Андрюшка Бутурлинъ съ товарыщи челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 166-мъ году, ноября въ 22 день, писали къ тебѣ великому государю мы, холопи твои, съ твоимъ государевымъ сокольникомъ съ Ларіономъ Исаевымъ: вѣдомо намъ, холопемъ твоимъ, учинилось отъ Кіевскихъ мѣщанъ, что проѣхалъ отъ Польского короля Яна Казимера къ гетману къ Ивану Выговскому посолъ Воловичь. И нынѣ мы, холопи твои, провѣдали подлинно, что былъ у гетмана Польского короля посланникъ Вороничь, а не Воловичь, а присланъ де къ козакомъ нарочно объявить королевскую и сенаторскую мочь, что они нынѣ въ большомъ собраньѣ и городы будто взятые многіе очистили, и чтобъ они, козаки, видя такую королевскую мочь и памятуя свою прежнюю присягу, обратились къ нему, Польскому королю, и были подъ ево королевскимъ владѣньемъ по прежнему. И Кіевскіе и иныхъ городовъ мѣщане и всякіе люди, которые бываютъ у насъ, холопей твоихъ, говорятъ, что они по такой королевской прелесной присылкѣ опасны добрѣ, чтобъ король и сенатори гетмана и полковниковъ и козаковъ чѣмъ не обольстили и по прежнему ими не овладѣли. Да ноября въ 30 день пріѣхалъ въ Кіевъ изъ Чигирина Кіевской полковникъ Павелъ Яненко-Хмельницкой и сказывалъ намъ, холопемъ твоимъ, тожъ, что былъ у гетмана Ивана Выговского Польского короля посланникъ Вороничь, а присланъ де нарочно съ прелестными словами для отзыванья ихъ, козаковъ, чтобъ они были по прежнему подъ королевскимъ владѣньемъ. И гетманъ де и они всѣ полковники и иные начальные люди тому посланнику сказали, что они имѣютъ государемъ надъ собою тебя великого государя и изъ-подъ твоей государьскіе высокіе руки отступны николи не будутъ, и впредь бы король и сенатори къ нимъ съ такими незбытными и прелестными словами не присылали. Да декабря въ 1 день пріѣхалъ въ Кіевъ изъ Слуцка Кіевской мѣщанинъ Карпъ Павловъ; и мы, холопи твои, велѣли ево сыскать и роспросить, на которые онъ мѣста изъ Слуцка ѣхалъ и нѣтъ ли въ Слуцку и въ тѣхъ мѣстехъ, на которые онъ ѣхалъ, морового повѣтрея, и будучи онъ въ Слуцку и въ иныхъ мѣстехъ, что слышалъ про Польского короля и про гетмановъ и про иные всякіе вѣсти? И тотъ мѣщанинъ въ роспросѣ намъ, холопемъ твоимъ сказалъ, что въ Слуцку и въ иныхъ мѣстехъ, на которые онъ изъ Слуцка ѣхалъ, морового повѣтрея нигдѣ нѣтъ и не бывало; а про Польского де короля слышалъ онъ въ Слуцку, что король Янъ Казимеръ нынѣ въ большомъ собраньѣ, и былъ де у него съ Шведцкимъ королемъ подъ Торинымъ бой, и на бою де Польской король Шведцкому королю учинился силенъ; и Шведъ де зъ бою изъ-подъ Торина отступилъ, — а сказываютъ, что пошолъ въ свою землю; а Пруской де князь, видя Польского короля мочь, поддался ему, королю, со всѣми Прусы по прежнему; а Боуславъ Радивилъ отъ Шведа отступилъ же и нынѣ у Польского жъ короля; а Гданскомъ де владѣетъ Польской же король, и Польскіе де городы, которые было побралъ Шведъ, Польской король очистилъ, а не здались де королю только два города, Обленкъ да Торинъ; и Польской де король Янъ Казимеръ, собрався съ корунным гетманомъ и съ Литовскими и съ цесарскими людьми, пошли подъ Обленкъ; а цесарскихъ де людей съ королемъ, сказываютъ, только шесть тысячь, и нынѣ де король подъ Обленкомъ; а польной

гетманъ съ людьми стоятъ подъ Торинымъ, а гетманъ де Павелъ Сапѣга въ Брестю; а Ганшевской, собрався съ Жмуды, пошолъ къ королю жъ въ сходъ, а войска де у нево собрано тысячь съ пятнатцать; а которые де Польскіе и Литовскіе люди были въ Слуцку и въ иныхъ Литовскихъ городѣхъ, и тѣ де всѣ изъ тѣхъ городовъ идутъ къ королю жъ и къ гетманомъ въ сходъ, а говорятъ: какъ де они съ королемъ Польскіе городы, которые было взялъ Шведъ, очистятъ и по прежнему подъ королевскимъ владѣньемъ учинятъ, и королю де съ гетманы и со всѣмъ посполитымъ рушеньемъ и съ цысарскими людми, соединясь съ Татары, какъ на рѣкахъ укрѣпитца ледъ, приходить на твои Черкаскіе городы и на козаковъ. А въ которыхъ де Литовскихъ городѣхъ, въ Петраковѣ и въ Туровѣ и въ иныхъ мѣстехъ, была козачья залога, и къ тѣмъ де городомъ безпрестанно Польскіе и Литовскіе люди приходятъ и козачью залогу высылаютъ; и козаки де, опасаяся ихъ большихъ людей приходу, хотятъ изъ тѣхъ городовъ вытти вонъ; и о томъ де они, козаки, писали къ гетману къ Ивану Выговскому. А что гетманъ противу того ихъ писма учинитъ и что впредь у насъ, холопей твоихъ, иныхъ какихъ вѣстей будетъ, о томъ къ тебѣ великому государю мы, холопи твои, отпишемъ съ нарочнымъ гонцомъ; а съ сею отпискою къ тебѣ великому государю послали мы, холопи твои, Старадубца Ивана Руднева и велѣли подать въ Посольскомъ Приказѣ твоимъ государевымъ діакомъ, думному Алмазу Иванову да Ефиму Юрьеву.

IV. Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопи твои Андрюшка Бутурлинъ съ товарыщи челомъ бьютъ. Въ прошломъ, государь, во 165-мъ году писали къ тебѣ великому государю мы, холопи твои, что по гетманскому Богдана Хмельницкого писму будутъ въ Кіевъ для обиранья Кіевского митрополита Львовской и Перемышльской и Луцкой епископы; да въ нынѣшнемъ, государь, въ 166-мъ году писали къ тебѣ великому государю мы, холопи твои: какъ пріѣзжалъ въ Кіевъ гетманъ Иванъ Выговской, и октября въ 18 день былъ у него гетмана съѣздъ въ Софѣйскомъ монастырѣ для митрополья жъ обиранья, а на обиранье былъ епископъ Лазарь Барановичь да Виленской архимандритъ Іосифъ Тукальской, да Новгородка Литовского архимандритъ Ѳеофанъ Краковецкой да архимандритъ Іосифъ Мещериновъ. И гетманъ Иванъ Выговской и судья Самойла Богдановъ и полковники и епископъ Лазарь и архимандриты присылали къ намъ, холопемъ твоимъ, чтобъ намъ быть къ нимъ же на обиранья; и мы, холопи твои, къ нимъ въ Софѣйской монастырь для митрополья обиранья безъ твоего государева указу ѣхать не смѣли. И декабря по 3 число твоего великого государя указу о томъ къ намъ, холопемъ твоимъ, не бывало. Да въ нынѣшнемъ же во 166-мъ году, декабря въ 1 день, пріѣхалъ въ Кіевъ для митрополья обиранья Луцкой епископъ Деонисей Балобанъ, съ нами, холопи твоими, не обослався, и сталъ въ Софѣйскомъ монастырѣ, а Львовской де епископъ Арсеней Желиборской и Перемышльской епископъ Антоней Винницкой будутъ въ Кіевъ вскорѣ; и какъ они въ Кіевъ съѣдутца и учнутъ обирать митрополита, и намъ, холопемъ твоимъ, тѣмъ епископомъ выговаривать ли, что они безъ твоего великого государя указу и безъ благословенія великого государя патріарха митрополита обираютъ? О томъ намъ, холопемъ своимъ, вели свой государевъ указъ учинить; а ково они митрополита оберутъ, о томъ къ тебѣ великому государю мы, холопи твои, отпишемъ.

На оборотѣ обѣихъ послѣднихъ отписокъ: 1) адресъ, 2) помѣта: 166 г. декабря въ 28 № 46.

№ 47. — 48. день съ Сѣвчениномъ съ Андреяномъ Соболевымъ; *3) вверху*: Государю чтена.

Подлинные.

47.—1657, ноября 25. **Письмо гетмана Ивана Выговскаго къ царю Алексѣю Михайловичу** *при посылкѣ плѣннаго Татарина, съ вѣстями о намѣреніяхъ хана.*

I. Божіею милостію великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю (¹), Иванъ Выговской гетманъ съ Войскомъ вашего царского величества Запорожскомъ ниско до лица земли челомъ бьемъ.

Въ первыхъ листахъ нашихъ вамъ, великому государю, вашему царскому величеству, яко вѣрные вашего царского величества подданные слуги, объявляли есмя о всѣхъ хитростяхъ и неправдахъ Татарскихъ и Лятцкихъ, что они на искорененіе всего народу нашего православного и государствъ вашего царского величества крѣпко промышляютъ. И нынѣ вновь козаки Уманскіе, поймавъ подъ Уманемъ съ погрому языка, до насъ прислали; которой сказывалъ, что ханъ Крымской, довѣдався о бунтахъ и своеволныхъ замыслахъ на Запорожьѣ, что они межусобную брань учинить хотѣли, выслалъ калгу салтана въ поля Бѣлогородцкіе, а велѣлъ имъ, чтобъ они на Войско вашего царского величества Запорожское и на украинные вашего царского величества городы и волости въ то время межусобную брань воевалъ съ ордами, какъ нынѣ онъ, калга салтанъ, на кишляхъ ханскихъ съ ордами стоитъ, высматривая бунты и Ляховъ ждучи, чтобъ съ ними случившися, Украину воевалъ. Но милостію Божіею, а счастьемъ вашего царского величества, та междоусобная брань престала и тѣ своевольники розошлися. А для лутчіе твердости того языка Татарского съ сотникомъ Басанскимъ съ Омельяномъ Никифоровымъ къ вамъ, великому государю, къ вашему царскому величеству, посылаемъ. При томъ многихъ и здравственныхъ лѣтъ съ побѣдою на враги вашему царскому величеству, яко вѣрные подданные и слуги, усердно желаемъ. Данъ въ Чигиринѣ, дня 25-го ноября, 1657 г.

О чемъ о всемъ изустно пространнѣе тотъ языкъ скажетъ.

Вашего царского величества всего добра желательные и повольные слуги и подданные, Иванъ Выговскій гетманъ съ Войскомъ вашего царского величества Запорожскимъ.

Письмо озаглавлено такъ: Переводъ съ листа зъ Бѣлорускоr писма, что писалъ къ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, гетманъ Иванъ Выговской съ посланцы своими, сотникомъ Басанскимъ съ Омельяномъ Никифоровымъ съ товарыщи, въ нынѣшнемъ во 166-мъ году, декабря въ 23 день.

48.—1657, ноября 30. **Отвѣтная грамота царя Алексѣя Михайловича Войску Запорожскому** *о посылкѣ къ нему полномочнаго посла Богдана Хитрова и подтвердительной грамоты на гетманство.*

Божіею милостію отъ великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича(²), Войска Запорожского обозному, судьямъ и полковникомъ, ясауломъ, сотникомъ, атаманомъ и старшинѣ и всему войску Запорожскому, нашего царского величества милостивое слово.

Въ нынѣшнемъ во 166-мъ году, ноября въ 11 день, писали къ намъ великому государю, къ нашему царскому величеству вы, Войско Запорожское, съ посланцы своими, Корсунского полку съ ясауломъ съ Юрьемъ Миневскимъ съ товарышемъ, что вы, исполняя стародавные права и вольности войсковые, ко-

(¹) *Слѣдуетъ полный титулъ.*

(²) *Слѣдуетъ титулъ.*

№ 49.

торые по нашей царского величества милости вамъ даные и нашею государскою жаловальною грамотою утвержены, по смерти бывшего гетмана Войска Запорожского Богдана Хмельницкого, промежъ себя совѣтомъ и единогласіемъ всего Войска Запорожского обрали на гетманство Ивана Выговского, и нынѣ ему за радою всего Войска всѣ дѣла вручили, и нашему царскому величеству бьете челомъ, чтобъ мы великій государь пожаловали изволили того вашего обранного гетмана Ивана Выговского подкрѣпить и утвердить нашею царского величества жаловальною грамотою, а вы всѣ, нашего царского величества Войско Запорожское и съ преждереченнымъ обраннымъ гетманомъ, намъ великому государю, нашему царскому величеству, и нашего царского величества сыну, благовѣрному царевичю и великому князю Алексѣю Алексѣевичю всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи, служити вѣрно и противъ непріятелей нашихъ стояти и всякого добра хотѣти обѣщаетесь на вѣки, надежны будучи, чтобъ и мы великій государь, наше царское величество, видя къ намъ, великому государю, вашу прямую службу, при нашей царского величества милости и при стародавныхъ вольностяхъ васъ сохранити изволили. И мы великій государь, наше царское величество, по своему государскому милосердому осмотрѣнію, васъ, нашихъ царского величества вѣрныхъ подданныхъ православныхъ христіянъ, въ нашей царского величества милости и въ вашихъ вольностяхъ по прежнему безо всякого умаленья непремѣнно всегда держати будемъ: въ томъ бы есте на нашу царского величества милость были надежны. А на подтверженье новообраного гетмана и на войсковые права и вольности съ нашею царского величества жаловальною грамотою и для нашихъ царского величества дѣлъ и при комъ новообранному гетману намъ, великому государю, нашему царскому величеству, на вѣрное подданство вѣру учинити, послали мы великій государь, наше царское величество, къ гетману и къ вамъ, всему Войску Запорожскому, ближнего окольничего нашего и оружейничего и намѣстника Ржевского Богдана Матвѣевича Хитрово съ товарыщи. И новообранной бы гетманъ, видя къ себѣ нашу царского величества милость и жалованье, на вѣрную подданственную службу въ томъ новообранномъ урядѣ, какъ о томъ имянно написано въ нашей царского величества жаловальной грамотѣ, какова дана прежнему гетману Богдану Хмельницкому, вѣру при томъ нашемъ царского величества ближнемъ окольничемъ и оружейничемъ и намѣстникѣ Ржевскомъ при Богданѣ Матвѣевичѣ Хитромъ съ товарыщи учинилъ. А посланниковъ вашихъ, Юрья Миневского, пожаловавъ нашимъ царского величества жалованьемъ, велѣли отпустить къ вамъ не задержавъ. Писанъ въ нашемъ царствующемъ градѣ Москвѣ, лѣта отъ созданія міру 7166-го, мѣсяца ноября 30-го дня.

Списокъ. Внизу помѣчено: Бѣлая писана на александрѣйскомъ середнемъ листу чернилы, подпись дьяка Ѳеима Юрьева; печатана большою государственною печатью подъ гладкою кустодьею.

49. — 1657, въ декабрѣ. Отписка Яблоновскаго воеводы *при посылкѣ въ Москву Донскаго козака, бывшаго въ Запорожьѣ, и* распросныя рѣчи Донскаго козака Григорія Зятя въ Яблоновѣ и Москвѣ, *со свѣдѣніями объ измѣнѣ гетмана Выговскаго царю, сношеніяхъ съ Крымскимъ ханомъ и проч.*

I. Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопи твои Сенка Львовъ, Гришка Башмаковъ челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 166-мъ году, декабря въ 5 день, писалъ ко мнѣ, холопу твоему Сенкѣ, съ Валокъ Семенъ Быковъ и прислалъ въ Бѣлгородъ Донского казака Гри-

№ 49. горья, а изъ Бѣла, государь, города Микита Вельяминовъ Семенову отписку Быкова и Донского казака Григорья прислалъ ко мнѣ, холопу твоему, въ Яблоновъ. И мы, холопи твои, Донского казака Григорья про вѣсти роспрашивали, а что онъ въ роспросѣ сказалъ, и тѣ ево роспросные рѣчи и Донского казака Григорья послали мы, холопи твои, къ тебѣ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, къ Москвѣ съ Яблоновцомъ сыномъ боярскимъ съ Иваномъ Дамановымъ.

II. 166 г. декабря въ 5 день въ Яблоновѣ въ Съѣзжей избѣ передъ окольничимъ и воеводою передъ князь Семеномъ Петровичемъ Львовымъ, да передъ дьякомъ передъ Григорьемъ Башмаковымъ Донской казакъ Григорей про вѣсти роспрашиванъ, а въ роспросѣ сказалъ:

Въ нынѣшнемъ де во 166-мъ году былъ онъ съ Дону въ Запорогахъ въ походѣ за Татары съ Запорожскими козаки, и слышелъ де онъ отъ Запорожскихъ козаковъ, что гетманъ Выговскій и полковники, которые за Днѣпромъ, хотятъ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, измѣнить и соединитца съ Шведцкимъ королемъ. Да гетманъ же де Выговскій посылалъ по Полтавского полковника Мартына Пушкаря не по одиножды, а велѣлъ ево взять къ себѣ въ Чигиринъ. И полковникъ де Мартынъ Пушкарь къ гетману Выговскому въ Чигиринъ не поѣхалъ и собиралъ своего полку изо всѣхъ городовъ сотниковъ и отамановъ и лутчихъ людей, и была у нево съ ними рада, и говорилъ имъ въ радѣ всѣмъ вслухъ: которому де они царю или королю хотятъ служить? И сотники де и атаманы ему сказали, что они хотятъ служить великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, и крестъ ему великому государю цѣловали. Да гетманъ же де Выговскій не велитъ пропускать къ Запорожскому войску пороху и свинцу и запасовъ, и по всѣмъ городомъ и по рѣкамъ поставилъ крѣпкіе сторожи. Да онъ же де Григорей слышелъ у Запорожскихъ козаковъ, что посылаетъ гетманъ Выговскій къ Крымскому хану съ воровскими измѣнными листы, и тѣхъ де ево посланниковъ съ листами поймали Запорожскіе козаки и тѣ листы послали къ великому государю къ Москвѣ; и какъ де ему вѣдомо учинилось, что посланниковъ ево съ листами поймали, и онъ де, гетманъ Выговскій, посылалъ по Кишенского отамана Любчича и велѣлъ ево взять къ себѣ въ Чигиринъ и хотѣлъ ево карать за то: какъ де Запорожскіе козаки съ листами ево проѣхали къ великому государю, а онъ ихъ не поймалъ и къ нему, Выговскому, не прислалъ; а приказалъ ему, Любчичю: какъ де Запорожскіе козаки отъ великого государя въ Запороги поѣдутъ, и онъ бы тѣхъ Запорожскихъ козаковъ переимавъ, прислалъ къ нему, Выговскому, въ Чигиринъ. А Крымской де ханъ перевозился рѣку Днѣпръ съ большимъ собраньемъ въ октябрѣ мѣсяцѣ нынѣшняго 166-го году подъ Очаковымъ, и пошелъ на помочь къ гетману Выговскому, и хотятъ итти войною на государевы Черкаскіе и на украинные городы по нынѣшнему зимнему пути вскорѣ.

III. А на Москвѣ Донской казакъ Григорей Савельевъ, прозвище Зять, въ роспросѣ сказалъ:

Въ прошломъ во 165-мъ году въ августѣ мѣсяцѣ посылали съ Дону съ Запороги станицу атамана Михайла Самаринова съ товарыши съ 300 человѣкъ, а онъ Григорей въ той посылкѣ былъ же; а посылали для того, чтобъ имъ, соединясь съ Черкасы, итти подъ

Крымскіе улусы добывать языковъ. И съ Запорожскими Черкасы соединясь, подъ Крымскіе улусы они ходили, и въ то де время языка добыть не лучилось; и атаманъ Михайло съ товарыщи пошолъ назадъ на Донъ, а онъ, Григорей, для добычи остался въ Запорогахъ, а съ нимъ осталось Донскихъ же казаковъ человѣкъ съ 20. И съ Черкасы они ходили подъ Очаковъ и подъ иные мѣста послѣ Михайла трижды, и добычи имъ никакой не было жъ; и былъ де онъ въ Запорогахъ по Введеньевъ день. И будучи де онъ въ войскѣ, слышелъ отъ козаковъ и отъ черни, что гетманъ Иванъ Выговской хочетъ государю измѣнить и, соединясь съ Полскимъ и Шведцкимъ короли и съ Крымскимъ ханомъ, воевать государевы городы; а въ той думѣ съ нимъ Миргородцкой полковникъ Грицко Лѣсницкой; а то мнѣнье на него, Ивана, въ войскѣ потому, что онъ писалъ отъ себя листы къ Крымскому хану и тѣ листы они переняли и въ войскѣ чли, и потому они отъ него измѣны и чаютъ; и послали они отъ себя къ великому государю посланцовъ своихъ бити челомъ, что имъ великій государь укажетъ съ нимъ, гетманомъ, учинить. А чернь де вся въ войскѣ Запорожскомъ отъ великого государя неотступны и желаютъ того, чтобъ великій государь изволилъ быть Войска Запорожского въ городѣхъ своимъ царского величества воеводамъ. А тѣмъ де войсковымъ посланцомъ, что прислалъ кошевой гетманъ, проѣздъ будетъ свободенъ, и хотя де тѣхъ посланцовъ гетманъ Иванъ Выговской и приказалъ поимать и къ себѣ привесть, и какъ тѣ люди, которые ихъ нынѣ по гетманскому велѣнью стерегутъ, увидятъ у нихъ, что они ѣдутъ съ указомъ великого государя, и ихъ де они къ Ивану не повезутъ, а приложатца къ нимъ же и учнутъ имать старшину, которые съ гетманомъ съ Иваномъ Выговскимъ въ одной думѣ.

Да онъ же Григорей сказалъ: какъ де онъ былъ въ Запорогахъ, и слухъ де пришолъ въ Запороги, что Крымской ханъ подъ Очаковымъ перелазитъ Днѣпръ многими людми, а шло де тѣхъ Крымскихъ людей 2 недѣли; и войско де Запорожское хотѣли на тѣхъ Татаръ бить, и видя де, что войско идетъ большое, итти на нихъ не посмѣли; а шли они на помочь къ Ляхомъ и къ Выговскому. И въ ноябрѣ де мѣсяцѣ, послѣ Филиповыхъ заговѣнъ, услыша онъ въ Войскѣ отъ гетмана измѣну, пошолъ изъ Запорожья нарочно, чтобъ ему про тое гетманову измѣну царского величества ближнимъ людемъ донести.

Подлинные. На оборотѣ отписки *помѣта:* 156 г. декабря въ 18 день.

50.—1657, декабря 8 и 23. Отписка Путивльскихъ воеводъ *объ отпускѣ изъ Путивля въ Москву посланцовъ отъ гетмана Ивана Выговскаго,* распросъ и аудіенціи въ Москвѣ посланцамъ и распросъ присланнаго съ ними плѣннаго Татарина. № 50.

I. Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопи твои Микитка Зузинъ, Микитка Наумовъ челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ во 166-мъ году, декабря въ 6 день, пріѣхали въ Путивль твоего царского величества Войска Запорожского гетмана Ивана Выговского посланцы, Басанской сотникъ Микифоръ Емельяновъ, товарыщи его Иванъ Родіоновъ, Матвѣй Гавриловъ, козаковъ пять человѣкъ: ѣдутъ они къ тебѣ, великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, къ Москвѣ о твоихъ царьского величества дѣлехъ; да съ собою жъ везутъ Крымского татарина Ораза, которой взятъ подъ Уманемъ въ нынѣшнемъ во 166-мъ году. И мы, холопи твои, тѣхъ посланцовъ, Басанского сотника Микифора Емельянова съ товарыщи и козаковъ, давъ подводы и въ дорогу до Москвы кормъ, и

№ 50. Крымского татарина, отпустили изъ Путивля къ тебѣ великому государю къ Москвѣ декабря въ 8 день съ Путивльцомъ съ Ѳедоромъ Влезковымъ; а велѣли ему отписку подать и про нихъ, посланцовъ, объестить въ Посольскомъ Приказѣ дьякомъ, думному Алмазу Иванову да Ефиму Юрьеву. А сколько, государь, дано имъ, посланцомъ, въ дорогу до Москвы на двѣ недѣли на кормъ, и тому послали мы, холопи твои, роспись съ сею отпискою вмѣстѣ.

Роспись, сколько дано Черкаскимъ посланцомъ, Басанскому сотнику Микифору Емельянову съ товарыщи, на кормъ въ дорогу до Москвы на двѣ недѣли, декабря со 8-го числа:

Сотнику Микифору Амельянову по 3 алтына, по 2 деньги.

Товарыщемъ: Ивану Родіонову, Матвѣю Гаврилову — по 3 алтына человѣку.

Козакомъ пяти человѣкомъ: Алексѣю Ѳедорову, Петру Степанову, Борису Елхимову, Павлу Богданову, Кузьмѣ Андрѣеву — по 2 алтына человѣку на день.

И всего дано имъ на кормъ въ дорогу до Москвы на двѣ недѣли — восемъ рублевъ, четыре алтына. Діакъ Микита Наумовъ.

На оборотѣ отписки: 1) адресъ; 2) помѣта: 166 г. декабря въ 23 день съ Путивльцомъ съ Ѳедоромъ Влѣзковымъ; *3) вверху:* Указалъ великій государь посланцовъ принять и дать дворъ, и о корму выписать.

II. 166 г. декабря въ 23 день, были въ Посольскомъ Приказѣ Запорожскіе посланцы, Басанской сотникъ Микифоръ Емельяновъ съ товарыщи, на пріѣздѣ. И діаки, думной Алмазъ Ивановъ да Ефимъ Юрьевъ, посланцовъ допрашивали: отъ кого они присланы и съ какимъ дѣломъ, и листъ къ царскому величеству съ ними есть ли, и опричь листа рѣчью что съ ними приказано ли?

И посланы говорили: Послалъ де ихъ къ великому государю, къ его царскому величеству, гетманъ Иванъ Выговской съ листомъ[1], да съ ними жъ прислалъ Крымского татарина, а взятъ де тотъ татаринъ подъ Уманемъ. А приходило де подъ Умань Крымскихъ татаръ въ ноябрѣ мѣсяцѣ передъ заговѣйномъ 6,000, и гетманъ посылалъ на нихъ ко́заковъ, и тѣхъ татаръ отъ Умани отбили и языковъ поимали.

И посланцы допрашиваны: Есть ли тотъ вѣдомъ въ Войскѣ, гдѣ нынѣ Польской король, также и Крымской ханъ изъ Крыму не вышелъ ли, и въ зборѣ Польскихъ и Крымскихъ людей гдѣ не слышеть ли, и Польской посланникъ Вороничь отъ гетмана отпущенъ ли и съ чѣмъ ево гетманъ отпустилъ?

И посланцы говорили, что про Польского короля, гдѣ онъ нынѣ, и про собранье Польскихъ людей, такъ же и про Крымского хана не слыхать; а были Польскіе люди въ зборѣ подъ Глиняны, ото Львова въ пяти миляхъ, да и тѣ нынѣ пошли противъ Шведовъ. А Польской де посланникъ Вороничь еще не отпущенъ, а гетманъ отказываетъ ему, что де они всѣ однижды вѣру учинили на вѣчное подданство великому государю, его царскому величеству, и отступны николи не будутъ.

Посланцы жъ допрашиваны: Вѣдомо было царскому величеству, что въ Войску Запорожскомъ почала быть рознь и на гетмана на Ивана Выговского нелюбье; и нынѣ въ Войскѣ розни какіе нѣтъ ли, и Ивана Выговского гетманомъ себѣ имѣть хотятъ ли и послушны ль ему?

И посланцы говорили, что де милостію Божіею въ Войску у нихъ розни никакіе нѣтъ и гетмана Ивана Выговского слушаютъ, и отъ Нѣпровскихъ де козаковъ нынѣ на гетмана на Ивана Выговского нелюбья никакова нѣтъ же; а которые де было побунтовали, и тѣ добили челомъ и живутъ нынѣ въ совѣтѣ. А

[1] *Переводъ его напечатанъ выше, № 47-й.*

как ево, Ивана, обирали гетманом, и на радѣ Войском приговорили, что ему быть гетманом толко 3 годы, покамѣста Юрьи Хмельницкой възмужает, потому что де и гетман Богдан Хмельницкой умираючи приказал Выговскому быть гетманом до тѣх мѣст, пока мѣста сын ево Юрьи взмужает.

Посланцы жъ допрашиваны: Слух носился, что Днѣпровских посланцов, которые отпущены от царского величества, гетман Иван Выговской велѣл стеречь и хотѣл их перенимать, и тѣ посланцы не переняты ль?

И посланцы говорили, что де гетман Иван Выговской тѣх посланцов стеречь не великал и перенимать их не хотѣл, про то они не слыхали, а слышели они, что тѣ посланцы проѣхали на Курескъ, только они с ними не видались.

III. 166 г. декабря в 23 день, Крымской татарин, что прислал гетман Иван Выговской с посланцы своими, с сотником с Микифором Емельяновым с товарыщи, роспрашиван, а в роспросѣ сказался: Ураско Рысаев, Нагайских Татар, шах-Темирь-Кайтемира-мурзы улусу служивых Татар. А взяли де ево Запорожскіе Черкасы под Жадкерменем; а шло де их с Молочных вод всего 6 человѣк к калгѣ царевичю в Аккермень; и четыре де человѣка товарыщи их пошли под Черкас добыватьца, а их де двое ѣхало в Аккермень; и на них де наѣхали Черкасы и товарыща ево убили, а ево взяли жива. А в Аккермени де с калгою ратные люди небольшіе, а большіе де ратные люди всѣ в Крымѣ с царем. А про то де он слышел: как рѣки станут, и царь де со всѣми людьми пойдет на Черкас, а под Уманем де с Крымскими людьми не приходил.

Да он же роспрашиван: Гетману Ивану Выговскому он в роспросѣ сказал: Крымской де царь для того хочет итти на Черкас, что им учинилась вѣсть, что у Черкас межь собою зъ Запорожскими Черкасы учинилась рознь.

И Татарин Ураско сказал, что он про то не слыхал, что у Черкас межъ собою рознь. А присылал де писарь Иван Выговской к Крымскому хану с тѣм, что де гетмана Богдана Хмельницкого не стало, а на ево мѣсто обрали гетманом ево, Ивана, и чтоб де ему с царем быть в дружбѣ. А нынѣ де царь хочет итти на Черкаскіе городы, на Чигирин; а война ли де у них, или мир будет, того он не вѣдает. А на государевы де украинные городы войною царь не пойдет.

166 г. декабря в 25 день тѣ посланцы видѣли государеви очи и были у руки на постельном крыльцѣ, как великій государь шол из собору от обѣдни. Дни не было.

166 г. генваря в 8 день государь пожаловал Выговского посланцов, сотнику против сотника Павла Гейкина, а товарыщем ево двѣм человѣком по 2 пары соболей, по 3 рубли пара, по сукну по аглинскому по доброму, денег по 5 рублев человѣку; козаком 5 человѣком по 2 пары соболей, по два рубли пара, по сукну аглинскому, денег по 4 рубли.

Подлинные.

№ 51.

51. — 1658, генваря 5. Письмо Кіевскаго духовенства к царю Алексѣю Михайловичу *о варварском притѣсненіи православных Русских от католиков и уніятов в Польшѣ и Литвѣ и с предложеніем овладѣть этими сторонами.*

Божіею милостію великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, Московскому и многих государств и земель облаадателю, нашему жъ великому князю Кіевскому, мы, смиренный Инокентій Гизель,

№ 51. архимаритъ великіе чюдотворные Кіева-печерскіе лавры, и многогрѣшный Іосифъ Нелюбовичъ Тукальскій, архимаритъ Лесчинскій, вашего царьского величества, государя нашего, всегдашніе богомолцы и недостойные рабы, до лица земли челомъ бьемъ.

Простираяй слово недостойныхъ молитвъ нашихъ предъ всевидящимъ царемъ господемъ и Богомъ нашимъ Исусъ Христомъ о пресвѣтломъ скипетрѣ державы вашего царского величества, государя нашего, да во здравіи долгоденственномъ и многолѣтномъ государствованіи державою крѣпости своея, вашего царьского величества, побѣды на враги даровати и покорити подъ нозѣ вашего царского величества вся супостаты изволитъ, усердно желаемъ. Къ сему аще и нѣсмы достойны начертаніемъ симъ, за смиреніе и недостоинство наше, аки непотребные рабы, припадати къ пресвѣтлому престолу вашего царского величествомъ, — всяко бо уничижаяй себе, съ Давидомъ святымъ рещи, понужденны есми; что есть Давидъ? сице мы грѣшны — развѣ песъ здохлъ, — но понеже ко всѣхъ царей кесарю возвращеніе наше есть, егоже не токмо царемъ, но и отцемъ своимъ, о немже живемъ и движемся и есмы, наречемъ; вѣмы, яко сіе дѣло, на неже подвигохомся, въ буеесть и тщеславіе вмѣненно намъ не будетъ; разсужденіе бо вещи, о нейже писати дерзнухомъ, явитъ истинну, истинна объявитъ ревность, а сія лукавыхъ человѣкъ, глаголющихъ вашему царскому величеству миръ и утверженіе, — ярость, крамолу, лукавство и вся хитростная льщенія скажетъ; тіи же, видя въ сынѣхъ Израилевыхъ Левитскаго рода ревнитель Ѳинеэста поразивъ зло творящихъ, и вмѣнися ему въ правду; а Илія ревнуя поревновахъ по Господѣ Бозѣ, рекше злыхъ злѣ погубляше, не токмо огненна сподобися на небо шествія, но и еще во свидѣтельство имъ и языкомъ пріити имать прежде втораго пришествія Спасителя нашего. Не сіе тщаніе се наше, пресвѣтлый благочестивый и Богомъ вѣнчанный государю нашъ царю, да меча и вся оружія воинская изнешше на враги церкве Христовы восточныя, отмщенія ихъ, аки отмстители по правиламъ святыхъ отецъ Божіихъ нареченны бывше, воспріимемъ и мзды каковыя-либо сподобимся, но да явятца нами злонравныхъ людей, се есть Ляховъ и Литвы, вашему царскому величеству лесть. Тѣ убо жестосерды и жестоки исперва бывше, вся злая, не аки раб(ы), симъ же образомъ вашего царского величества милость обрѣтохомъ, но яко враги, всегда лукавно устрояютъ; державою же вашего царского величества защищенны, цѣлы пребывающе, на разореніе области вашего царского величества согласующеся, не токмо сами на брань противу вашего царского величества устремлятися хощутъ, но и окрестныя себе, си есть Западного цесаря, — сему жъ всуе титлу христіянского предаютъ нѣкіе: не бѣ бо прежде вражды на христіанъ Греческихъ, отъ Римлянъ вознесенныя, ему сіе николиже дано, — сему бо королевство Польское дати обѣщаша и договорными грамоты утвердиша, такожъ Пруского, Курлянского и прочихъ подвизаютъ и съ Свейскимъ миръ имѣти хощутъ, аще съ ними ратовати грады и державы вашего царского величества обѣщаютца; къ тому жъ и Крымскихъ поганъ готовыхъ имѣти тщатца. Сему злу и дѣлу всѣхъ повѣтовъ, въ державѣ вашего царского величества сущихъ, шляхту Литовскую единомышленно врученныхъ, лукавнующихъ, со Христомъ водворяющеся, а со Іюдеи совокупляющеся, а имянно же сіи: Новгородка Литовского, въ немже по древнему обычаю вящше 6,000 ратныхъ людей именуетца, Минскіе, Слонимскіе, Волковицкіе, Гроденскіе и прочіе всѣ, идѣже ересію Римскою прельщены живутъ, отъ нихже всѣ яко православію святому, такожде роду всему Російскому, искони быша силнѣе, паче въ нынѣшнее время, вашему царскому величеству вся злая слагающе въ серд-

цахъ своихъ, суть враги. Глаголютъ же Новгородцкіе, яко имъ отъ умертвія Обринского, судьи ихъ, и Моклока, что по крестному цѣлованью обѣщался никакова дѣла вашему царскому величеству нѣсть, чего ради съ гетманы и съ желныри Литовскими всегда о воздвиженіи брани противу вашего царского величества совѣтуютъ, да вскорѣ вооружшеся, въ невѣдомо время ратовать грады вашего царского величества начнутъ. Но аще кто речетъ: гдѣ есть истинна?—сію, егда умолчатъ людіе, явѣ скажетъ, по словеси спасителному, каменіе, глаголя: всякъ творяй ложь, сынъ лжи и отъ непріязни есть. Сицевыми суть лживи Ляхове, гнѣвъ имуще къ вашему царскому величеству и всему православію; гнѣвъ же правды Божія не содѣловаетъ, и аще умяхчиша словеса своя паче елея, виждь ваше царское величество, яко сія суть стрѣлы. Что бо ихъ слово, развѣ да ульстятъ и убіютъ и погубятъ православныхъ? Уже бо явѣ напрязаютъ лукъ свой сострѣляти во мрацѣ правыя сердцемъ, се есть любовію къ нимъ подвигшеся вашего царского величества. Любовь же аще и всему вѣруетъ, но и разсужденія требуетъ, его же Богословъ учитъ: не всякому духу вѣруйте, но испытайте духи, аще отъ Бога суть. Разсужденіе жъ се испытовати начнетъ, чесо ради договоръ подъ Вильномъ бывшій не токмо доселѣ не имать кончины своея, — прежде бо совѣтъ общій сице, съ чѣмъ великій на избраніе на королевство Польское вашего царского величества сложити обѣщавшеся, королемъ Польскимъ и великимъ княземъ Литовскимъ титлу писать рекше, никако сего не сотвориша, но паче раздоръ явѣ творяще и злохитрый нравъ свой являюще, Западному цесарю и наслѣдникомъ его со всею коруною въ рабы вдашася; уже бо сей Краковъ и варницы сольные, Велички и Бохни нареченные, въ своя взялъ есть руцѣ. Сія злохитрыхъ враговъ дѣла, ревнующимъ намъ по благочестіи святомъ и о всякой чести и цѣлости вашего

царского величества, яки православного царя, емуже доброхотству любовь должны есмы усердно стоящимъ, видяще, яко солга себѣ неправда, возвѣстити вашему царскому величеству достойно судихомъ. Разсмотри прилѣжно, ваше царское величество, великій государю царю, и прежде лѣта времени храни ся и всю свою державу отъ псовъ; врагу же твоему не ими вѣры николиже. Премудраго бо есть преди размышляти, некогдаже не надѣяхся не глаголати, а понеже о семъ къ вашему царскому величеству писати дерзнухомъ,—со Авраамомъ молящеся, да не вмѣнится намъ въ грѣхъ. Вѣмы бо, яко милостивъ еси, ваше царское величество, приклоняяся ко слезамъ нищихъ и воздыханію убогихъ, и на ино подвигшеся, благочестивыхъ всѣхъ въ бѣдѣ и скорби и нуждѣ сущихъ, усты и гласомъ возопити намъ къ вашему царскому величеству достоитъ: доколѣ, праведный царю, вземлеши душа наша? Мы надѣяхомся, яко ваше царское величество, хотяй спасти Христова Израиля, да не токмо десницею Господнею, молитвами пресвятыя Дѣвы Богородицы, въ десницу вашего царского величества крѣпкую вданные грады и люди въ православіи святомъ укрѣпятца, но и ненаказанные супостаты, отъ церкве святыя восточные отпадше, пришедше въ чювство, пріимутъ жалость о суетной крамолѣ своей, и либо съ пшеницею — сице съ православными смѣшшеся, се есть проклятую ту свою отвергше, въ житницу Господню соберутца, либо огнемъ праведныя ярости. Сего же, по ложному изволенію своему, пріяти въ чистцы, сирѣчь во огни чистительномъ, душамъ своимъ, вѣрую, искусятца и явятъ, аще ихъ дѣло и намѣреніе есть отъ Бога, а не по угожденію человѣческому. Любящимъ убо Бога вся поспѣшествуютъ во благое; отъ любве бо ни огнь, ни мечь, ни раны, ни настоящая, ни будущая, по апостолу, боголюбца отлучити не могутъ. О семъ всѣ православные, духомъ и вѣрою къ Спасителю своему горяще, отъ пятидесятъ лѣтъ и вящ-

№ 51. ше въ Вильнѣ, во Львовѣ, въ Люблинѣ, въ Брести, въ Пинску, въ Минску, въ Сокалю, въ Красномъ-ставѣ, въ Трубешевѣ, въ Бѣльску, въ Каменцѣ, въ Новгродку, въ Полотцку, во Витебску, въ Оршѣ, въ Могилевѣ и прочіихъ, идѣже православніи житія своя имѣша, вся напасти, не токмо сокровищъ, честій, имѣней своихъ отчюждени бывше, но и темницы и раны и біенія, узы желѣзны, наруганія, клеветы и досады о укрѣпляющемъ ихъ Іисусъ Христѣ терпѣша. Имъ бо дано бысть не токмо вѣровати въ него, но и еже по немъ пострадати. Озлоблени же бывше, отъ лица собору радующеся отхождаху; но и до крове ставше мужественнѣ. Богаты зѣло два житія Виленскіе, Ольшаница и Захарій, къ нимже и Угринъ нѣкій, видя безъ правды озлобленіе ихъ, присовокупися, — на уды розсѣцанія, прокленше и поплевавше проклятую унѣю, что изъволя пострадати людьми Божіими, неже нарицатися сыны, дщери Фараоновы, сирѣчь — достоинства всякихъ честей, аще бы уніяты быти изволили, имъ обѣщанныя, отвергше, подъяша. Витебскихъ и Полотцкихъ людей, въ Витебску 24 изящныхъ, мечемъ скончашася; Афанасія игумена Берестейского, который ко блаженной памяти вашего царского величества родителю на Москву духомъ пророчествія, со иконою чюдотворною пречистыя госпожи нашея Дѣвы Богородицы Купятицкою дошедше, его царскому величеству побѣду на враги и умноженія державы православныхъ царей Московскихъ, ясне же скипетры короля Польского и княженія Литовского вашему царскому величеству, тогда родившуся, даннымъ быти отъ Господа Бога прорече и вся бывшая уже, — еще король Владиславъ усты и съ писаніемъ дерзновенно въ позорѣ всѣхъ, на соймѣ сущихъ, изъяви — сего езувиты, Жиды и уніяты, всегда о безбожіи своемъ обличаемы, лютою смертію, — гвоздь въ главу убивше, уморила, а его же честное тѣло ста на мѣстѣ Божіимъ судомъ и чюдомъ, яко и свѣту надъ нимъ многажды облистати, откровенно бывши и доселѣ дивну Богу во святыхъ своихъ, въ Брестѣ пребываетъ нетлѣнно. Въ Люблинѣ и въ Сокалю мужей православныхъ, жителей тѣхъ мѣстъ, аки злодѣевъ каты и муки и мечи множае 100 человѣкъ избиша зле сіи беззаконніи уніяты и Ляхи, святымъ Божіимъ за православіе святое повсюду содѣлаша и доселѣ творять. Не точію хартією извѣстити, но языкомъ изрещи вяшше силы и памяти есть нашея; нѣкая же токмо предъ вашимъ царскимъ величествомъ, государемъ нашимъ, воспомянувше, не хощемъ, да воздастся имъ по мѣрѣ, еюже мѣриша, но да престанутъ отъ зла и начнутъ благая творити. Еще и се извѣстно ли есть вашему царскому величеству, что въ сей вашего царского величества державѣ Литовской, въ Новгородку, въ Слонимѣ, въ Журовичахъ, идѣже чюдотворная икона Пресвятыя отъ православныхъ нуждою съ монастыремъ тѣмъ короли Польскими отнята есть доселѣ, такожe въ Вольковиску, въ Гроднѣ, въ Трокахъ, въ Лидѣ, въ Битенѣ и прочіихъ всѣ церкви уніяты, враги православію святому и вашему царскому величеству, съ частію большею вотчинъ митрополіихъ имѣютъ; православныхъ же по древнему своему напаствуютъ обычаю. А сіе аще есть угодно предъ Господемъ и вашимъ царскимъ величествомъ угодно и праведно, разсмотри и разсуди, ваше царское величество, его же всему міру, побѣдивши поганыя языки и злохитрые враги церкви Христовы, яко Костянтина Великого крестомъ Христовымъ укрѣпляема быти чаемъ и Спасителя нашего съ пречистою его матерію. О сіе усердно молимъ; вашего же царского величества церковь православная, аки невѣста украшенная, краснѣйшая паче всѣхъ человѣкъ, Іисусъ Христу жениху своему обрученна, отмести мене отъ соперника моего молитъ. Сего ради, зане имаши себѣ, ваше царское величество,

данныя труды, по обѣщанію намъ данномъ, евангельскимъ гласомъ ей глаголю вамъ, яко сотвори отмщеніе ея вскорѣ, подвигнися правою ревностію, ваше царское величество, и аки Господемъ оправданъ царствовати на землѣ, препояши оружіе свое по бедрѣ своей, сильне красотою твоего и добротою твоею, и наляцы и успѣвай и царствуй истинны ради и кротости и правды, и наставитъ тя десница твоя. И прочая псаломски вашему царскому величеству вѣщаемъ; въ семъ же страстотерпецъ ради, ихже прежде воспомянухомъ православныхъ, кровопролитія поможетъ ти Богъ утро за утро, праведный нашъ царю. Едино же есть се на потребу, да вскорѣ ваше царское величество своихъ ратныхъ людей, понеже нынѣ есть время дѣлателно, дондеже оружія враги оскудѣша, пославше, грады и люди, обѣщавшаяся быти подъ крѣпкою вашего царского величества рукою, объемше, владѣти имъ не по ихъ жестосердію, и избраннымъ воеводамъ, яко до сего дне бысть, но своимъ ближнимъ, иже всякихъ ихъ дѣлъ досмотрити должны будутъ, повелиши и Пинской повѣтъ, людми повѣтными и всякими вещи неоскуденъ, въ немъ же люди вашего царского величества ратные здѣшные бывше, напрасно оставиша своимъ властемъ. А угодно ли се вашему царскому величеству, государю нашему, будетъ: сему благородному и богобоязному мужу, вашего царского величества доброхотну слугѣ господину Андрѣю Васильевичю Бутурлину, вашего царского величества окольничему воеводѣ здѣшнему, на ваше царское величество взяти и крѣпко держать повелѣлъ; яко лукавнующіи скорымъ симъ дѣломъ вскорѣ потребятца. Вѣруемъ Господеви и, кромѣ пролитія крови, чаемъ милости Господни: молитвами пречистыя Дѣвы Богородицы вся враги своя, подвигшимся токмо воемъ православнымъ, подъ нозѣ своя ваше царское величество, государь нашъ, покориши, и не токмо вѣнцемъ, сего же имаши, кесарей Греческихъ, но и областію ихъ державы восточныя и западныя, истиннымъ христіянскимъ цесаремъ ваше царское величество будеши. Еже получити безнапастно вашему царскому величеству Господа Бога молимъ усердно и множицею желаемъ. Прочее за сіе дерзновеніе наше прощенія просяще, предъ нозѣ престола вашего царского величества, государя нашего, себе поверзаемъ. Данъ въ святой чюдотворной лаврѣ Печерской Кіевской, лѣта Господня 1658-го, генваря 5-го дня. № 52.

Переводъ письма, находящійся въ двухъ экземплярахъ, черневомъ и переписанномъ начисто, озаглавленъ такъ: Списокъ съ листа зъ Бѣлоруского писма, что писали къ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, изъ Кіевопечерского монастыря архимаритъ Инокентей Гизель да Іосифъ Тукальскій, архимаритъ Лещинскій. Списанъ тотъ листъ въ нынѣшнемъ во 166-мъ году, генваря въ 15 день.

52.—1658, генваря 19. Письмо Полтавскаго полковника Мартына Пушкаря въ Путивль къ посламъ въ Москву отъ Войска Запорожскаго, Михайлу Стрынджѣ *съ тов. съ вѣстями о замыслахъ и измѣнѣ Московскому царю гетмана Ивана Выговскаго и умышленіи на ихъ жизнь.*

Божіею милостію великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчича и дѣдича и наслѣдника и государя и облаадателя, его царского величества, отъ меня Мартина Пушкаря, полковника Войска его царского величества Запорожского, со всѣми товарыщи Полтавскими, ваша милость, пане Михайло Стрынджа съ товарыщи, посланые отъ Войска Запорожского и возвратясь отъ его царского величества, государя нашего милостивого, до-

№ 53. брого здоровья и всякихъ радостныхъ утѣшеній отъ Господа Бога купно съ товарыщи, живущими при тебѣ, желаю какъ самому себѣ.

Имѣючи въ Троицѣ Бога славимаго и жалованье восприявъ отъ его царского величества, возвратясь отъ его царского величества, будучи въ Путивлѣ, намъ извѣщаете желательство и пріятство свое Войску Запорожскому и списокъ данные (грамоты) отъ его царского величества изволили есте намъ прислать, вѣдомо чинячи о государскомъ жалованьѣ; тако жъ просите насъ, чтобъ мы козаковъ нѣсколко-десять до васъ въ Путивль прислали и до Запорожья чтобъ мы вѣсть подали о твоей милости, чтобъ за порогами товарыщи не кручинились. Тогда я съ товарыщи вѣрность свою вамъ и Войску Запорожскому творю, о твоей милости на Запорожье послалъ есмъ, вѣдомо чинячи радость и жалованье, отъ его царского величества одержавъ на Войско Запорожское. Намъ то пріятно есть, а пану Выговскому непріятно. Вамъ вѣдомо чиню: Выговскій тебя стережетъ въ Костянтиновѣ и тебя хочетъ поймать. Прилежно прошу, не выѣзжай и на присягу ему не давайся и не обнадеживайся. Богъ свидѣтель, мы прямые (слуги) Войску Запорожскому и его царскому величеству и всему собранію Войска Запорожского, и видимъ прехитрость Выговского злую явственную противъ царского его величества и Войску Запорожскому, и крестное цѣлованіе попранное. Который, забывъ Бога и правду и крестного цѣлованія исполненіе его царскому величеству, хитро отступаетъ и оманчиво живетъ. Васъ, товарыщей своихъ, прилѣжно прошу и оберегаю, чтобъ есте въ береженьѣ отъ Выговского пребывали, и воеводамъ и окольничимъ всѣмъ о измѣнѣ Выговского вѣдомо чините. А мы съ желательствомъ и пріятствомъ его царскому величеству и Войску Запорожскому пребываемъ; а полкъ свой весь собралъ есмъ и въ Полтавіи живемъ, что и насъ хочетъ воевать: вѣдомость себѣ о томъ взялъ; оберегаемся, должны есмя противъ его стояти. И мурзы Крымскіе четыре съ ордами на насъ уготовались, на все Заднѣпріе. То милость ваша до всѣхъ воеводъ и бояръ и окольничихъ, хотя и до его царского величества, вѣдомость чините, чтобъ насъ христіянъ и вѣры православные не истеряли и церквей Божіихъ въ цѣлости соблюсти; а вашей милости, товарыщей моихъ, прошу, не поддавайтеся Выговскому, хотя бъ и крестное цѣлованіе вамъ устроялъ, для розговору васъ вызывалъ; не выходите, въ замку при воеводѣ живите и о томъ вѣдомо чините. По семъ желательны будте царскому его величеству и Войску Запорожскому, а мы присягу царскому его величеству и Войску Запорожскому въ цѣлости содержимъ. Потомъ вамъ вѣдомо чинимъ: на Запорожью товарыщей полтораста, а при Паломѣ въ Великомъ Лузѣ съ двѣсти есть, улусовъ нѣсколько занявъ, вашего счастливого возвращенія ожидаетъ. Прилѣжно вашей милости, товарыщей моихъ, прошу, извольте при желательствѣ царского величества и Войска Запорожского пребывать и намъ вѣрность свою извольте объявлять, а сами ваша милость въ береженьѣ пребывайте. То товарыщамъ моимъ вѣдомо чиня, самъ себя жалованью и пріятству братскому какъ-прилѣжно отдаюся.

Данъ съ Полтавы генваря 19 дня, лѣта 1658-го.

Вамъ всего добра желательный Мартынъ Пушкарь, полковникъ Войска его царского величества Запорожского Полтавскій.

Письмо озаглавлено: Списокъ съ листа зъ Бѣлорускаго писма.

53.—1658, генваря 25. Отвѣтное письмо гетмана Ивана Выговскаго къ Путивльскому воеводѣ Никитѣ Зюзину *о распоряженіи своемъ касательно новоизбраннаго ми-*

трополита и о невозможности пріѣхать въ Москву до успокоенія своеволія въ Войскѣ Запорожскомъ.

Божіею милостію великого государя царя и великого князя Алексѣя Михаиловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержца и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчича и дѣдича и наслѣдника и государя и облаадателя, его царского величества, Иванъ Выговскій, гетманъ, съ Войскомъ его царського величества Запорожскимъ, боярину и воеводѣ его царьского величества Никитѣ Алексѣевичю Зузину, брату моему пріятному, любителному, доброго здоровья и счастливого пребыванья на многіе лѣта отъ Господа Бога вѣрно желаемъ.

Писалъ ты, братъ мой, ко мнѣ, чтобъ обраный на митрополію Кіевскую Діонисій Балабанъ не впередъ до патріарха Костянтинополского по посвященіе слалъ, чтобъ я у великого государя святѣйшаго Никона, патріарха Московского и всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи, былъ и о томъ самъ изустно говорилъ; о чемъ и Марко Антоновъ мнѣ говорилъ. И я по писму твоемъ братскомъ пишу къ новообранному митрополиту, чтобъ онъ потамѣстъ (до) Костянтинополского патріарха не слалъ по благословеніе, какъ святѣйшій Никонъ, патріархъ Московскій, съ нимъ, патріархомъ Костянтинополскимъ, о томъ листами сошлютца. А что твоя милость, братъ мой любимый, пишешь, чтобъ я тебѣ о числѣ пріѣзду моего къ его царскому величеству и къ святѣйшему патріарху тебѣ извѣстилъ, тогда хотѣлъ бы вскорѣ поспѣшить и пресвѣтлые его царского величества очи, чего себѣ давно желаемъ, собча съ Григорьемъ Сахненкомъ Лѣснитцкимъ противъ присяги нашей увидѣть; толко для своейволи Пушкаря и иныхъ не можемъ такъ скоро выбратися, понеже вчера до Миргорода пришолъ отъ него листъ, въ которомъ явно отвѣщаетъ и воевать съ нами обѣщаетца. А не усмиривъ той своейволи, опасно намъ выѣзжать; однакожъ усмиривъ тое своеволю и съ ближнимъ его царского величества окольничимъ и оружейничимъ и намѣстникомъ Ржевскимъ съ Богданомъ Матвѣевичемъ Хитрово о дѣлехъ его царского величества и войсковыхъ наговоривъ, будемъ промышлять, чтобъ есмя какъ скорѣе пресвѣтлые его царского величества очи видѣли. А тѣмъ времянемъ милость твоя, братъ мой любителный, милость его царского величества, о которой радѣю и радѣть буду прилѣжно, чтобъ есмя свѣтлое его царского величества видѣлъ лице, а непріятныи мнѣ и Войску его царского величества Запорожскому не утѣшилися, милости твоей братственной какъ прилѣжно вручаюсь. Данъ въ Миргороду дня 25-го генваря, году 1658-го.

Вашей милости, брату моему любительному, всего добра желательный братъ Иванъ Выговскій съ Войскомъ его царского величества Запорожскимъ.

Письмо озаглавлено такъ: Списокъ зъ Бѣлорускoго писма, что писалъ къ боярину къ Никитѣ Алексѣевичю Зузину гетманъ Иванъ Выговской, а въ Посолскомъ Приказѣ списанъ въ нынѣшнемъ во 166-мъ году, февраля въ 5 день.

54. — 1658, генваря 26. Отвѣтное письмо полковника Миргородскаго Григорія Лѣсницкаго къ Путивльскому воеводѣ Никитѣ Зюзину *о исполненіи его порученій и о состояніи дѣлъ въ Украинѣ.* № 54.

Божіею милостію великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца и инымъ многимъ государствамъ и землямъ восточнымъ и западнымъ и сѣвернымъ отчича и дѣдича и наслѣдника, государя царя и облаадателя, его царского величества, Григорей Софонтіевичь Лѣсницкій, полковникъ его царского величества Войска Запорожского Миргороцкій,

№ 55. боярину и воеводѣ Микитѣ Алексѣевичю Зузину, господину, другу, пріятелеви и добродѣю моему зѣло любимому, здравствовати съ подружіемъ на многіе лѣта отъ Господа Бога отъ сердца пріятно желаю.

Писалъ ты ко мнѣ съ посланникомъ своимъ съ Маркомъ Онтоновымъ, чтобъ я противъ изустного розговору его вѣру ему давши, къ гетману о всемъ томъ отписалъ. И тотъ посланной твой гетмана въ моемъ дому въ Миргородѣ засталъ, гдѣ о всемъ по указу твоему съ нами гораздо розговорилъ. Но врагъ, яко есть написано, боретъ душу мою; такъ намъ дасться пакостникъ плоти, ангелъ сатанинъ, да намъ пакость творитъ, запинаючи добрымъ дѣломъ христіянскимъ, а приводячи начинаніемъ своимъ до пагубы православныхъ христіянъ и чтобъ церковь Божія раздоръ какой понесла; отъ чего изволь, всемогущій Боже, сохранити. Сіе со жалостью намъ не малою приходитъ, скорбѣти тебѣ благочестивому сыну восточной Церкви не только на тѣхъ безбожныхъ, которые, насъ оболгавши неправедно передъ пресвѣтлымъ престоломъ его царского величества, но на Пушкаря, полковника Плотавского, которой ожидаючи отпуску изъ Путивля тѣхъ нечестивыхъ враговъ, великую пакость съ непослушанія своего такъ его милости пану гетману чинитъ, отказываючи на здоровье его и всѣхъ насъ, якоже нарочно съ подущенья пановъ воеводъ его царского величества, тамъ отъ него близко живучихъ, имянно: имѣючи приговоръ съ Калантаевскимъ, которой его на то все подущаетъ, какъ намъ вѣсно учинилось, — или ты, другъ мой, лучше провѣдаешь,—желаетъ разоренія православной той Росіи; что не инако бъ было, сколь скоро межъ собою то замѣшаніе ко искорененію вѣры своей начали; аще ли не будетъ милости Божіи, то окрестные непріятели: Орда, Ляхи, Волохи, Мутьяне, Венгры и иные земли, которые на насъ грозятся, набѣжавъ разорить готовы; а такъ на чьей бы то души легло, мочно тебѣ, другу моему, то разсудитъ. Притомъ нынѣ, по указу его царского величества, съѣхався на тотъ совѣтъ къ Богдану Матвѣевичю Хитрово, буду гетману совѣтовать, чтобъ неотмѣнно творя поспѣшался до его царского величества; ащели бъ не могло къ тому притти, что за розными замедленіи трудно бъ пану гетману тое землю безголовную оставить до того времени, покамѣстъ возвратится, чтобъ съ стороны непріятель ненадежныхъ не нашолъ, тогда я подлинно съ паномъ Юрьемъ Хмельницкимъ тое дорогу для цѣлости православія исправляти буду. Въ чемъ тебя, друга и пріятеля моего, обнадеживаю, чтобъ ты не былъ въ страхованіи. Аще ли дастъ Богъ всемогущій, за твоимъ радѣніемъ, а за молитвами пресвятыя Богородицы и всѣхъ угодниковъ Божіихъ, пошлетъ намъ миръ на Израиля, а обратитъ болѣзнь на главу враговъ нашихъ и неправду ихъ погубитъ, а мы то приписать тебѣ готовы. Блажени миротворцы, яко тіи сыневе Божіи нарекутся. Что не изглаголати все писмомъ моимъ; болши твоему высокому разуму вручивъ, оббыкновенно твоей любви братственно вручаюсь. Данъ въ Миргородѣ лѣта 1658-го, мѣсяца генваря 26-го дня.

Письмо озаглавлено такъ: Списокъ съ Бѣлоруского писма, что писалъ къ боярину къ Никитѣ Алексѣевичю Зузину полковникъ Григорей Лѣсницкій, а списанъ тотъ листъ въ Посолскомъ Приказѣ въ нынѣшнемъ во 166-мъ году, февраля въ 5 день.

55.—1658, генваря 28. Отписка Путивльскаго воеводы Григорія Зюзина съ распросными рѣчами посланца его въ Южную Русь *о тамошнихъ событіяхъ.*

I. Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопи твои Гришка Зузинъ, Петрушка Малыгинъ челомъ бьютъ.

Въ нынѣшнемъ во 166-мъ году, генваря въ 28 день, пріѣхалъ въ Путивль Путивлецъ Марко Антоновъ изъ Запорожской стороны, а намъ, холопемъ твоимъ, сказалъ: посылалъ де ево твой государевъ бояринъ Микита Алексѣевичъ Зузинъ въ Запорожскую сторону къ гетману къ Ивану Выговскому и къ Миргородцкому полковнику къ Григорью Лѣсницкому съ листами. И мы, холопи твои, Марка Онтонова про гетмана Ивана Выговского и про Черкаскіе вѣсти роспрашивали. Да генваря жъ, государь, того жъ числа подали намъ, холопемъ твоимъ, Запорожскіе Черкасы атаманъ Михайло Стрынжа перепись съ листа за рукою, а сказали намъ, холопемъ твоимъ: тотъ де листъ прислалъ къ нимъ съ Плотавы Плотавской полковникъ Мартынъ Пушкарь тово жъ числа, а съ листомъ де прислалъ къ нимъ Запорожскихъ Черкасъ дву человѣкъ: Данилка Гарасимова да Еремку Маркова; и били челомъ тебѣ, великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, чтобъ намъ, холопемъ твоимъ, ево, атамана Михайла Стрынжу, да съ нимъ Черкасъ дву человѣкъ отпустить къ тебѣ великому государю къ Москвѣ. И мы, холопи твои, Путивльца Марка Антонова роспросные рѣчи за ево Марковою рукою послали къ тебѣ великому государю къ Москвѣ подъ сею отпискою; а перепись, государь, съ Запорожского листа (¹) послали мы, холопи твои, къ тебѣ великому государю, запечатавъ особь въ листѣ, съ Путивльцомъ съ Михайломъ Юдинымъ, а отписку, государь, и роспросные рѣчи и перепись съ листа велѣли подать въ Посольскомъ Приказѣ твоимъ государевымъ дьякомъ, думному Алмазу Иванову да Еѳиму Юрьеву. А Черкаского, государь, атамана Михайла Стрынжу и Черкасъ дву человѣкъ къ тебѣ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, безъ твоего государева указу къ Москвѣ изъ Путивля отпустить не смѣли. И о томъ намъ, холопемъ своимъ, что ты, великій государь, укажешъ? № 55.

II. 166 года, генваря въ 28 день, въ Путивлѣ въ Съѣзжей Избѣ передъ стольникомъ и воеводою, передъ Григорьемъ Алексѣевичемъ Зузинымъ да передъ дьякомъ передъ Петромъ Малыгинымъ, Путивльской верстаной казакъ Марко Антоновъ сказалъ: Въ нынѣшнемъ де во 166-мъ году, генваря въ 22 день, бояринъ Микита Алексѣевичь Зузинъ посылалъ ево, Марка, къ гетману къ Ивану Выговскому да къ Миргородцкому полковнику къ Григорью Лѣсницкому съ листами. И гетманъ де Иванъ Выговской пошолъ изъ Миргородка въ Чигиринъ генваря въ 25 день, и генваря же де въ 26 день прибѣжалъ въ Миргородокъ къ полковнику Григорью Лѣсницкому изъ-подъ Плотавы отъ полковниковъ, отъ Багуна и отъ Ивана Сербина, вѣстовщикъ и сказалъ де полковнику Григорью Лѣсницкому, что де гетманъ посылалъ изъ Гадича полковниковъ Багуна да Ивана Сербенина, а съ ними служилыхъ людей полторы тысячи—съ Багуномъ Черкасъ, а съ Иваномъ Сербяниномъ Сербянъ подъ Плотаву на залоги для тово, что де Плотавской полковникъ Мартынъ Пушкарь гетману учалъ быть во всемъ непослушонъ и угрожаетъ войною; и тѣхъ де гетманскихъ людей Плотавской полковникъ Мартынъ Пушкарь съ своимъ полкомъ, съ Запорожскими жъ Черкасы, побилъ человѣкъ съ триста генваря въ 25 день. И по той де вѣсти Мирогородцкой полковникъ послалъ въ свои полки, во всѣ свои повѣты и къ инымъ полковникомъ листы, чтобъ къ нему объ одну ночь всѣ служилые люди со

(¹) *Напечатана выше, № 52-й.*

№ 56. — 57. всею службою шли на спѣхъ. А итти де хотятъ на Плотавского полковника на Мартына Пушкаря войною.

Къ симъ своимъ роспроснымъ рѣчемъ Марчко Антоновъ руку приложилъ.

Подлинные. На оборотѣ отписки 1) *адресъ,* 2) *помѣта:* 166 г. февраля въ 5 день съ Путивльцомъ съ Ѳедоромъ Юдинымъ.

56. — 1658. Письмо гетмана Ивана Выговскаго къ царю Алексѣю Михайловичу *съ просьбою о прощенiи оклеветаннаго стольника Никиты Зюзина, бывшаго съ нимъ въ Константиновѣ для переговоровъ о военныхъ дѣлахъ.*

Божiею милостiю великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю (¹), Иванъ Выговскiй, гетманъ со всѣмъ Войскомъ вашего царского величества Запорожскимъ, ниско до лица земли челомъ бьемъ.

Не иное передъ тѣмъ и не все время мы надежды отъ тѣхъ, которые за достоинство вашего царского величества во всѣхъ случившихся дѣлехъ мужественно и желателно стоятъ и всѣ на то правятъ свои труды, какъ могли толко отъ тебе, великого государя царя нашего и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великiя и Малыя и Бѣлыя Росiи самодержца, неисповѣдимой милости твоей, узнать жалованье; той же надежи и на то время подлинно мы, когда, по указу вашего царского величества, съ Никитою Алексѣевичемъ Зузинымъ съѣхався въ Костянтиновъ для договоровъ о всякихъ зѣло потребныхъ Войска вашего царского величества дѣлехъ, что за ту свою работу первой годъ вашего царского величества милостиво узнаетъ жалованье. Но по ненависти люди нежелательные, предваря тому, ложно предъ вами, великимъ государемъ царемъ нашимъ и великимъ княземъ Алексѣевичемъ (sic), всеа Великiя и Малыя и Бѣлыя Росiи самодержцемъ, ложно и не право оговорили, что по ихъ оговору невинно, вмѣсто милостивого жалованья пресвѣтлого вашего царского величества, отдаленъ и отъ всего имѣнiя своего, которое съ милостивого жалованья вашего царского величества, отлученъ, что никакого, токмо на Бога и на неизреченную милость вашего царского величества надѣяся, понужденъ жалостно на несчастье свое тужить и плакать ради ложного оговору повѣданiя. Для чего мы, видя его, Никиты Алексѣевича Зузина, невинность, что ни въ чомъ, Богъ свидѣтель, съ нами оманчивого по указу вашего царского величества на зговорѣ не розговаривалъ, только неисчетное жалованье намъ вашего царского величества сказывалъ, на которое всегда надѣемся, припадая до ногъ пресвѣтлого вашего царского величества, слезно челомъ бьемъ: изволь ваше царское величество Никитѣ Алексѣевичю Зузину, вѣрному своему подданному, не слушая ложного злыхъ людей оговору, милостивое свое жалованье показать и къ первому его достоинству возвратить. А мы за таковое и неисповѣдимое вашего царского величества жалованье ниско до лица земли челомъ бьючи, Бога всемогущаго молить будемъ, чтобъ ваше царское величество долголѣтно на престолехъ царствiя своего царствовалъ пресвѣтло.

Вашему пресвѣтлому царскому величеству нижайшiй слуга и вѣрный подданный, Иванъ Выговскiй, гетманъ Войска вашего царского величества Запорожского.

Переводъ, безъ заглавiя и datum. На оборотѣ помѣчено: О Никитѣ Алексѣевичѣ Зузинѣ печаловальной листъ.

57. — 1658, февраля 6. Письмо Полтавскаго полковника Мартына Пушкаря къ Путивльскому воеводѣ Григорiю Зюзину *объ измѣнѣ гетмана Выговскаго, примире-*

(¹) *Слѣдуетъ полный титулъ.*

нія съ Польшею и Ордою и намѣреніи воевать Украинскіе города, и съ просьбою о пропускѣ гонцовъ къ царю. № 57.

Божіею милостію великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчича и дѣдича и наслѣдника и государя и облаадателя, его царского величества, отъ меня Мартына Пушкаря, полковника Войска его царского величества Запорожского, со всѣмъ товарствомъ Полтавскимъ, его царского величества Григорью Алексѣевичю Зузину, воеводѣ Путивльскому, доброго здоровья отъ Господа Бога на многіе лѣта желаю.

Вѣдомо тебѣ чиню отъ желательства нашего, противъ его царского величества Войска Запорожского будучіе со всѣмъ полкомъ Полтавскимъ, такожъ изъ полку Мирогородцкого и изъ гетманского и изъ иныхъ городовъ припадаючіе къ товарству въ Гадичемъ, иду къ Переяславлю къ государеву начальнику, къ ближнему окольничему и оружейничему и намѣстнику Ржевскому къ Богдану Матвѣевичю Хитрово съ товарыщи; и въ Гаотличемъ пришло ко мнѣ письмо съ Плотавы. И какъ я изъ того писма городовъ Украинныхъ его царского величества полку моего вѣдомость одержалъ и словесную рѣчь отъ пана Юрья Хмельницкого, что панъ Выговскій измѣнилъ его царскому величеству, помирился съ Ляхами и съ Ордою и идетъ противъ Войска нашего на городы наши Украинные, взятьемъ и огнемъ хочетъ разорить всю Украину, а потомъ на рать его царского величества. И мы, то услышавъ, пошли было до Переяславля; но услышавъ — тѣ супостаты и враги противъ насъ и его царского величества, здѣ живемъ по Пслу въ городѣхъ и въ Переяславль посылаемъ, вѣдомо о томъ творя ближнему окольничему и намѣстнику Ржевскому Богдану Матвѣевичю Хитрово съ товарыщи, чтобъ собравъ рать его царского величества, пришолъ къ намъ, хотя до Лубень или до Миргорода. До его царского величества посланниковъ своихъ послалъ, о томъ вѣдомо чиня, именемъ Петра Яковенка съ товарыщи, четырехъ человѣкъ, что мы царскому величеству крестъ цѣловали о церквахъ Божіихъ и кресту вѣчно и совершенно и постоянно его царскому величеству служить и желательными быть, и ни въ чемъ не измѣнить до скончанія живота нашего, и на услугу его царскому величеству противъ недруговъ и супостатъ готовымъ быть, и за вѣру христіянскую и его царского величества хотя умереть. Такожъ милости твоей, господина моего, Григорей Алексѣевичь Зузинъ, прошу, покажи милость и дружбу, вели подводъ дать тѣмъ козакомъ въ тѣхъ въ здѣшнихъ городѣхъ даже до его царского величества, такожъ и корму имъ не возбраняй. А тѣхъ посланниковъ, которые были изъ Запорожья, скоро съ нашими посланники присылалъ, которые посланники пріѣхавъ отъ его царского величества въ Путивль, о всемъ вѣдомо учинили. И мы по ихъ сказкѣ пошли вмѣстѣ 10,000 изъ Запорожья противъ недруговъ и супостатъ его царского величества. Для того милости твоей прошу, покажи любовь, Христа ради не задержи тѣхъ посланниковъ къ намъ отпустить и нашихъ посланцовъ, которые посланы до его царского величества, вскорѣ отпущать и подводы давать. Про что мы, милость твою воспріявъ, взаимнымъ воздаяніемъ благодарствовати и служить готовы. По семъ, не пространяя писанія нашего, самихъ себя съ нижайшими услугами прилежно вручаемъ. Данъ изъ Гадячего, лѣта Божія 1658-го, мѣсяца февраля 6-го дня.

Его царского величества тебѣ Григорью Алексѣевичю Зузину, воеводѣ Путивльскому о Господѣ радоватися всегда желаю. Мартынъ Ивановичь Пушкарь, полковникъ его

№ 58. царского величества Войска Запорожского Полтавскій.

Письмо озаглавлено такъ: Списокъ съ листа съ Бѣлорускаго писма, что прислалъ къ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, изъ Путивля стольникъ и воевода Григорей Алексѣевичь Зузинъ, съ Путивлцомъ съ Романомъ Соболевымъ, въ нынѣшнемъ во 166-мъ году, февраля въ 19 день.

58. — 1657 и 58. Наказъ послу къ гетману Войска Запорожскаго, Богдану Хитрово, подлинные отвѣты на статьи наказа гетмана Ивана Выговскаго и отчетъ посла о раздачѣ соболей старшинѣ и разнымъ лицамъ Войска Запорожскаго.

. . . .

Великій государь нашъ, его царское величество, велѣлъ тебѣ гетману и полковникомъ и сотникомъ и козакомъ, всему Войску Запорожскому, говорить вслухъ: какъ вы были подъ властію королей Польскихъ, и въ то время вамъ въ городѣхъ крѣпостей никакихъ дѣлати не поволено; а какъ вы, Войско Запорожское, учинились подъ государевою высокою рукою, и въ то время непріятели Польскіе люди, видя васъ въ нестроеніи живущихъ и въ городѣхъ крѣпостей никакихъ не имѣющихъ, соединясь съ Крымскимъ ханомъ, приходили на васъ войною и многіе городы и мѣста въ Малой Росіи позапустошили. И великій государь, его царское величество, видя на васъ, подданныхъ своихъ православныхъ христіанъ, непріятельскіе частые нахожденія, а въ градѣхъ вашихъ крѣпостей никакихъ не имѣючихъ, посылалъ къ вамъ на посилокъ своихъ царского величества бояръ и воеводъ со многими ратьми, и тѣмъ васъ отъ непріятелей боронилъ. А послѣ того, видя въ городѣхъ вашихъ безопасство, велѣлъ въ Кіевѣ отъ приходу непріятельского устроить городъ крѣпкой, и нынѣ въ томъ городѣ Кіевѣ, для опасенья, его царского величества окольничей съ ратными людьми. И вы, Войско Запорожское, видя ту царского величества милость и городу устроеную крѣпость, и сами то выславляете. И великій государь, его царское величество, жалѣя по христіянствѣ, чтобъ были все Войско Запорожское во осторожности и отъ непріятельскихъ безвѣстныхъ приходовъ въ безстрашіи, изволилъ Малые Росіи въ знатныхъ городѣхъ: въ Черниговѣ, въ Нѣжинѣ, въ Переяславлѣ и въ иныхъ, гдѣ пристойно, такъ же какъ и въ Кіевѣ, быти отъ непріятельскихъ приходовъ и для васъ, Войска Запорожского, обороны своимъ царского величества воеводамъ и ратнымъ людемъ, и будучи имъ въ городѣхъ, тѣ городы крѣпить. И какъ царского величества воеводы и ратные люди будутъ Малые Росіи въ знатныхъ городѣхъ и тѣ городы укрѣпятъ и осады устроятъ, и въ то время будетъ вамъ отъ непріятелей защищенье. А гетманъ и полковники учнутъ вѣдать козаковъ и росправу между вами по войсковому праву чинить; а въ городѣхъ мѣщанъ по ихъ правамъ войты и бурмистры; а царского величества воеводы въ городѣхъ учнутъ вѣдать осадныхъ людей, а судить и росправу чинить по вашимъ правамъ. А которые поборы бывали напередъ сего подымные и съ арандъ, и тѣ поборы збирати бъ въ тѣхъ городѣхъ въ войсковую казну и давать на Войско Запорожское, какъ на службу пойдутъ, и осаднымъ ратнымъ людемъ, которые при царского величества воеводѣхъ будутъ, и на войсковые росходы. И въ то время хотя на городы царского величества Малые Росіи непріятели и наступятъ, и тогда Войску Запорожскому стоять будетъ противъ непріятелей надежно; потому что Войско учнетъ стоять противъ непріятелей, а въ городѣхъ въ то время будутъ для береженья царского величества воеводы и ратные осадные люди, и непріятелемъ городовъ и

уѣздовъ пустошить не дадутъ; а сверхъ того Войску, въ то время какъ пойдутъ противъ непріятелей, будетъ заплата и войску при войнѣ нужи никакіе не будетъ, и служить вамъ будетъ охотно; а сверхъ того береженьемъ царского величества бояръ и воеводъ домы ваши будутъ цѣлы, а не разорены.

Окольничему жъ и оружейничему Богдану Матвѣевичю съ товарыщи по времени говорить съ гетманомъ и съ полковники: Великій государь, его царское величество, указалъ для береженья отъ непріятельскихъ Ляцкихъ безвѣстныхъ приходовъ быть въ Вильнѣ боярину и воеводамъ, и вѣдать къ Виленскому воеводству Троцкой и Ошмянской и Лицкой повѣты; а въ Борисовѣ воеводѣ Ивану Ржевскому, а въ Минску воеводѣ Ивану Колобову, а въ Оршѣ стольнику и воеводѣ Семену Змѣеву, и вѣдать Оршанской повѣтъ весь, а Слонимскимъ и Волковискимъ повѣты велѣно вѣдать къ Новограцкому воеводству инымъ воеводамъ, Гродну Гроденскому воеводѣ, а съ ними быти ратнымъ людемъ; и быти ратнымъ людемъ въ тѣхъ во всѣхъ повѣтехъ на залогахъ. И вамъ бы въ тѣ городы и въ повѣты, гдѣ царского величества отъ воеводъ ратные люди на залогахъ будутъ, не приходити и ссоры никакіе не чинити, а быти бъ вамъ въ тѣхъ мѣстехъ, гдѣ вамъ по указу царьского величества быть указано . . . . . .

Въ прошломъ во 164-мъ году, по указу великого государя, его царского величества, а по письму и по присылкѣ Фердинандуса цесаря Римского и по прошенью Польского Яна Казимера короля, съѣзжались его царского величества великіе и полномочные послы, ближней бояринъ и намѣстникъ Астараханской князь Никита Ивановичь Одоевской съ товарыщи, съ Польскими великими комисары подъ Вильнею и говорили о обраніи великого государя, его царского величества, на коруну Польскую и на Великое Княжство Литовское, и за нѣкоторыми немногими причинами то дѣло въ то время совершитися не могло. И они, царского величества великіе и полномочные послы, также и Польскіе комисары, приговорили, что о доконча нѣ того дѣла королевскому величеству сложити сеймъ, а царскому величеству на тотъ сеймъ прислать своихъ царского величества великихъ и полномочныхъ пословъ. И Янъ Казимеръ король Польскій по тому комисаровъ своихъ договору исправленья не учинилъ, сейму не сложилъ и о обраніи великого государя, его царского величества, на коруну Польскую и на Великое Княжство Литовское совершенія не учинили, и тѣмъ Виленской договоръ нарушили. И великій государь, его царское величество, Яна Казимера короля Польского и пановъ радъ неправдамъ ихъ терпѣти не учнетъ, а хочетъ на весну послать на корунные городы своихъ царского величества бояръ и воеводъ и ратныхъ людей. А ты бъ, гетманъ, по указу царского величества, потому жъ на весну на корунные городы царского величества Запорожское Войско послалъ сколько полковъ прид. . . . а гдѣ тому Войску Запорожскому царского величества съ ратными людьми сходитца и на которые мѣста итти, и о томъ бы ты . . . .

№ 56

Да гетману жъ и полковникомъ говорить: Писалъ къ великому государю, къ его царскому величеству, прежней гетманъ Богданъ Хмельницкой и ты, Иванъ Выговской, чтобъ великій государь, его царское величество, велѣлъ вамъ свой царского величества указъ учинить, съ которымъ непріятелемъ, съ Польскимъ или Свейскимъ, вамъ войну вести и съ кѣмъ въ покоѣ быть? А буде царскому величеству угодно, и гетманъ пошлетъ отъ себя къ Свейскому королю и въ листу своемъ отпишетъ, напоминаючи ему предъ царскимъ величествомъ неправды его и вѣчному докончанью нарушенье, и чтобъ онъ, Свейской король, передъ царскимъ величествомъ въ неправдахъ своихъ исправился. И что къ гет-

№ 46. ману противъ того Свейской король отпишетъ, и по тому его писму мысль его объявитца: станетъ ли онъ, король, къ нему, гетману, писать и царского величества о миру просить, или нѣтъ. И по указу царского величества, писано къ нему, гетману, въ его царского величества грамотѣ съ полковникомъ и головою стрѣлецкимъ съ Ортемономъ Матвѣевымъ, чтобъ онъ, гетманъ, къ Свейскому королю пословъ своихъ послалъ, описавъ ево неправды подлинно. И буде онъ, Свейской король, поищетъ миру правдою безо всякихъ неслушныхъ замѣровъ, и великій государь, его царское величество, на миръ изволитъ. И онъ, гетманъ, по царского величества грамотѣ къ Свейскому королю о томъ пословъ своихъ посылалъ ли, и буде посылалъ, и что къ нему противъ того Свейской король писалъ?

. . . .

Писалъ къ царьскому величеству гетманъ Богданъ Хмельницкой, что Быховъ здался на имя царьского величества и крестъ цѣловали. А нынѣ залога въ немъ козацкая. И вамъ бы козакомъ велѣти изъ Быхова уступить въ Черкаскіе городы, потому что Быховъ издавна повѣтъ Аршанской и быть тутъ царьского величества воеводѣ; да и въ Чаусахъ полковнику быти не у чего, пототу что Чаусы блиско Могилева. И онъ бы шолъ въ Черкаскіе городы для того, что нынѣ хотятъ наступать Поляки и Татаровя, а они стали въ розни, и имъ изъ Чаусъ гдѣ помогать Черкаскимъ городамъ? А которые тутошные жильцы мѣщане и пашенные, и тѣ бъ остались тутъ же въ Чаусехъ, а полковникъ бы вышелъ вскорѣ, потому что Чаусы вѣдать велѣно къ Могилеву.

. . . .

Окольничему и оружейничему Богдану Матвѣевичю съ товарыщи говорить гетману и всему Войску: били челомъ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, розныхъ городовъ дворяне и дѣти боярскіе, которые испомѣщены во Брянскомъ и въ Крачевскомъ и въ Рыльскомъ и въ Путивльскомъ уѣздѣхъ: въ прошлыхъ де во 162-мъ и во 163-мъ годѣхъ были они на ево государевѣ службѣ въ Литовскомъ походѣ, а послѣ ихъ люди ихъ и крестьяне многіе разбѣжались въ Черкаскіе городы, въ Новгородъ Сѣверской и въ Стародубъ и въ Почепъ, и изъ тѣхъ городовъ приходя къ помѣщикомъ своимъ и къ вотчинникомъ, жонъ ихъ и дѣтей бьютъ и грабятъ и въ избахъ заваливаютъ колодьямъ, и людей ихъ и крестьянъ съ собою вывозятъ со всѣми животы въ Черкаскіе городы, и оттого де многіе разорились; и по которымъ де царского величества грамотамъ гетманъ къ тѣмъ полковникомъ о тѣхъ бѣглыхъ крестьянѣхъ и писалъ, и они по его гетманову писму сыску никакова не учинили. И нынѣ бъ вы о томъ заказъ учинили крѣпкой: которые боярскіе люди или крестьяне учнутъ бѣгать въ Черкаскіе городы, и тѣхъ бы принимать никому не велѣли, чтобъ въ тѣхъ порубежныхъ городѣхъ ссоры, а служилымъ людемъ разоренья не было; а о которыхъ бѣглыхъ о чьихъ людѣхъ или о крестьянѣхъ учнутъ изъ городовъ воеводы писать, и тѣхъ бы отдавать назадъ.

Гетману жъ говорить: въ прошлыхъ годѣхъ, какъ учинились подъ государевою высокою рукою въ вѣчномъ подданствѣ гетманъ Богданъ Хмельницкой и все Войско Запорожское, и къ великому государю, къ его царскому величеству, писалъ онъ, гетманъ, листы, а у тѣхъ листовъ приписывалъ гетманъ своею рукою: царского величества вѣрные слуги и подданные. А нынѣ ты, Иванъ, къ великому государю, къ его царскому величеству, въ листу своемъ писался «вольными подданными»; и такъ было тебѣ къ царскому величеству писать не годилось, и впредь бы тебѣ писаться просто:

«царского величества подданнымъ», также какъ и напередъ сего гетманъ Богданъ Хмельницкой писался. Да ты жъ, гетманъ, писалъ нынѣ листы къ Крымскому хану, а въ тѣхъ своихъ листѣхъ царского величества подданнымъ не пишешься, а отъ великого государя, отъ его царского величества, въ Крымъ къ царю и къ калгѣ и къ Нурадыну въ его царского величества грамотахъ пишутъ и посланникомъ говорити наказываютъ накрѣпко, чтобъ ханъ на томъ шертовалъ, что на васъ, Запорожскихъ козаковъ, не ходилъ и никакова лиха вамъ не чинилъ, потому что вы подданные его царского величества; и только бъ царское величество къ Крымскому хану подданными васъ не писалъ, и на васъ бы и давно война была . . . .

. . . .

9-я.

Обычай тотъ бы вашъ, что всегда Войску Запорожскому платили, бью челомъ и нынѣ царскому величеству, чтобъ на полковника по 100 ефимковъ, на есауловъ полковыхъ по 200 золотыхъ, на есауловъ войсковыхъ по 400 золотыхъ, на сотниковъ по 100 золотыхъ, на козаковъ по 30 золотыхъ Польскихъ давать.

Указъ.

И въ прошлыхъ годѣхъ присылалъ къ царскому величеству гетманъ Богданъ Хмельницкій и все Войско Запорожское и били челомъ многижды, чтобъ его царское величество ихъ пожаловалъ для православные христіянскіе вѣры и святыхъ Божіихъ церквей за нихъ вступился, и принялъ ихъ подъ свою государеву высокую руку и на непріятелей ихъ учинимъ имъ помочь. И великому государю нашему, его царскому величеству, въ то время подъ свою государеву высокую руку приняти было васъ немочно, потому что у его царского величества съ короли Польскими и великими князи Литовскими было вѣчное доконччанье; а что съ ихъ королевскіе стороны царского величества отцу блаженные памети великому государю царю и великому князю Михаилу Ѳеодоровичю, всеа Русіи самодержцу и многихъ государствъ государю и облаадателю, и дѣду ево государеву блаженные памяти великому государю святѣйшему патріарху Ѳиларету Никитичю Московскому и великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, его царскому величеству, учинились многіе бесчестья и укоризны, и о томъ по королевскимъ грамотамъ и по соймовому уложенью . . . . и по посольскимъ . . . . величество о . . . енья, а гет(мана Богдана Хмель)ницкого и все (Войско Запорожское) хотѣлъ . . . . помирить че(резъ) . . . . (сво)хъ пословъ . . . . способо(мъ) . . . . . (Ян)ъ Казимеръ король учинить съ ними по Зборовскому договору и на православную христіянскую вѣру гоненія чинить не учнетъ и уніятовъ всѣхъ выведетъ. И царское величество виннымъ людемъ, которые за его государскую честь довелись смертные казни, вины ихъ хотѣлъ отдать, и о томъ посылалъ къ Яну Казимеру королю своихъ государевыхъ великихъ и полномочныхъ пословъ, боярина и намѣстника Велико-Пермского князя Бориса Александровича Репнина-Оболенского съ товарыщи. И тѣ царского величества великіе и полномочные послы о томъ миру и о поступкахъ королю и паномъ радѣ говорили всякими мѣрами. И Янъ Казимеръ король и паны рады ни на которую мѣру не сошли, и то великое дѣло поставили ни во что, и тѣхъ царского величества полномочныхъ пословъ отпустили безъ дѣла. И великій государь нашъ, его царское величество, видя такіе съ королевскіе стороны многіе неисправленья и грубости и неправды и хотя православную христіянскую вѣру и всѣхъ православныхъ христіянъ отъ гонителей и хотящихъ церкви Божія разорити и вѣру христіянскую искоренити отъ Латынъ оборонити, подъ свою государеву высокую ру- № 58.

№ 58. ку васъ принялъ, и для вашіе обороны собралъ Руските и Нѣмецкіе и Татарскіе рати многіе; идетъ самъ великій государь нашъ, его царьское величество, на непріятелей христіянскихъ, и бояръ своихъ и воеводъ шлетъ со многими ратьми; и на тотъ ратной строй по его государеву указу роздана его государева казна многая. И нынѣ имъ, посланникомъ, о жалованьѣ на Войско Запорожское говорить, видя такую царьского величества милость и къ нимъ оборону, не довелось. А какъ былъ у гетмана у Богдана Хмельницкого государевъ ближней бояринъ и намѣстникъ Тверской Василей Васильевичь Бутурлинъ съ товарыщи, и гетманъ говорилъ съ ними въ разговорехъ о числѣ Войска Запорожского, чтобъ учинить 60,000, а хотя бъ де того числа было и больши, и государю де въ томъ убытка не будетъ, потому что они жалованья у государя просить не учнутъ, да и имъ, Самойлу и Павлу и инымъ людемъ, которые въ то время при гетманѣ были, про то вѣдомо жъ. А что въ Малой Росіи въ городѣхъ и мѣстехъ какихъ доходовъ, и про то царьскому (величеству) не вѣдомо . . . . . того . . . . всякіе . . . . и въ то вр(емя) . . . . . на Войско Запорожское, по розсмотрѣнью царьского величества и указу будетъ; а нынѣ царьское величество, жалуя гетмана и все Войско Запорожское, хочетъ послать своего государева жалованья по давнымъ обычаемъ предковъ своихъ великихъ государей царей и великихъ князей Російскихъ, гетману и всему Войску Запорожскому съ золотыми.

10-я.

Крымская орда еслибы имѣла вкинутися, тогда отъ Астарахани и отъ Казани надобно на нихъ наступити, такожде и Донскимъ козакомъ готовымъ быти. А нынѣ ещо въ братствѣ дать сроку и ихъ не задирать.

Царского величества указы и повелѣнье на Донъ къ казакомъ послано: буде Крымскіе люди задору никакова не учинятъ, и на нихъ ходить и задору чинить не велѣно, а будетъ Крымцы задоръ учинятъ, и въ то время царьское величество укажетъ надъ ними промыслъ чинить . . . .

11-я.

. . . (На) рубежѣ отъ Крыму въ ко . . . . гда по 400 человѣкъ . . . . всякіе имъ даетъ . . . . . . (царс)кое величество . . . . ми и порохомъ и на . . . . ити, также и на тѣхъ . . . . коша бере . . . . . величество милость . . . . сказалъ: понеже нельзя . . . ого безъ людей оставляти.

О той статьѣ царьского величества милостивой указъ будетъ впередь, какъ про то вѣдомо будетъ, по сколку какихъ запасовъ въ тѣ мѣста посылывано и сколько будетъ доходовъ въ зборѣ на царское величество.

А что въ писмѣ жъ въ вашемъ написано: какъ великій государь нашъ, его царьское величество, гетмана Богдана Хмельницкого и все Войско Запорожское пожалуетъ, свои государьскіе грамоты на вольности ваши дать велитъ, тогда вы смотръ межъ собою учините, кто будетъ козакъ или мужикъ, а чтобъ число войска Запорожского было 60,000. И великій государь нашъ, его царьское величество, на то изволилъ, тому числу списковымъ козакомъ быть велѣлъ; и какъ вы, посланники, будете у гетмана у Богдана Хмельницкого, и вы бъ ему сказали, чтобъ онъ велѣлъ козаковъ розобрать вскорѣ и списокъ имъ учинилъ, да тотъ списокъ за своею рукою прислалъ къ царьскому величеству вскорѣ.

(¹) «Которые бы козаки въ тыхъ городехъ, где вашего царского величества ратные люди знайдуються, мѣли яковыи ссор(ы) чынить

(¹) *Далѣе въ скобкахъ « » слѣдуютъ отвѣты, написанные южнорусскимъ почеркомъ, на предыдущіе статьи наказа, съ собственноручною подписью гетмана, отмѣченною здѣсь курсивомъ.*

№ 58.

и своеволю полнить, таковыхъ на горлѣ казали-смо карать.» *Его царского*

«Къ Швѣйскому королю жадного посланника не посылалемъ, а теперъ по указу вашего царского величества пошлю, и зъ чымъ посланники повернуть, той часъ зъ подлинною да вашего царского величества вѣдомостию пошлю, и листы, каковые будуть, пришлю.» *величества*

«Якъ будучы у вашего царского величества, назадъ повернемъ, то... о всихъ тыхъ людехъ зискъ учынимъ, и будеть который полковникъ не будеть чынить досить нашымъ универсаломъ, то и его подлугъ правъ нашыхъ будемо караты. *Запорозкого*

«По волѣ вашего царского величества, о Быхове, какъ вашое царское величество изволишъ, я вшелякое вашего царского величества розказане полнити готовъ.» *Войска*

«Говорили-смо зъ ближнимъ вашего царского величества окольничымъ и оруженичымъ и намѣсникомъ Ржевскимъ Богданомъ Матьвеевичемъ Хитровымъ зъ товарысчы и постановилисмо быть воеводамъ въ городахъ вашего царского величества Малое России. А въ которыхъ бы городахъ мѣли вашего царского величества быть воеводы, якъ пресвѣтлые вашего царского величества дасть Богъ буду оглядать очы, доложу и васъ великого государя, вашего царского величества. *гетманъ*

«Якосмы постановили вскорѣ пресвѣтлые вашего царского величества оглядать очы, такъ о тыхъ всихъ статьяхъ говорили-смы зъ ближнимъ его царского величества окольничымъ и оруженичымъ и намѣсникомъ Ржевскимъ Богдансмъ Матвеевичомъ Хитровымъ зъ товарысчы; на той часъ пресвѣтлые очы вашего царского величества огледившы и вѣрное подданство оддавшы, счо ку славѣ вашего царского величества и ку розшыреню господарства вашего царского величества будеть належало, доложу.» *Выговский*

Гетманъ съ нами, царского величества съ ближнимъ окольничимъ и оружейничимъ и намѣстникомъ Ржевскимъ съ Богданомъ Матвѣевичемъ съ товарыщи, учинилъ договоръ: А буде и Свейской Карлъ Густавъ король съ великимъ государемъ згоды никакіе не учинитъ, и тебѣ бъ, гетману, потомужъ и на него Свейского короля Войско Запорожское, какъ о томъ къ вамъ царского величества указъ присланъ будетъ, послать; а кому полковникомъ и многому ль войску и на которые мѣста итти, о томъ бы ты, гетманъ, потомужъ договоръ учинилъ.

«На Польского короля штобъ уси (бу)ли готовыми, заразъ универсалы списать казалисмы и сами го(товы)смы головы нашые за достое(нство) вашего царского величества кл(асти), такъ же противко королеви Швѣ(д)скому и кождому вашего царского величества неприятелеви.» *рукою*

«Въ ты(мъ) была омылка, впередъ того не будеть.» *власною*

Окольничему жъ и оружейничему и намѣстнику Ржевскому Богдану Матвѣевичю съ товарыщи говорить гетману, ково оберутъ:

Вѣдомо великому государю, его царьскому величеству, что прiѣзжалъ въ Войско Запорожское не одиножды старецъ Данилъ, а родомъ онъ Французжскіе земли, а нынѣ ходитъ въ мірскомъ платьѣ, а черн еческое скинулъ; а присыланъ бывалъ онъ отъ Свейского короля для лазучества и многую ссору чинилъ; и какъ тотъ старецъ Данилъ впредь къ вамъ въ Войско Запорожское прiѣдетъ, и ты бъ, гетманъ, велѣлъ ево задержать да отписать объ немъ къ царьскому величеству; а безъ указу царьского величества изъ Войска ево отнюдь не отпускали.

«Впередъ того жадныхъ мы плотокъ не слухали и потымъ не будемъ слухать, и будеть ли той Данило што межы нами противного чынити, мы его къ вашему царскому величеству одошлемъ.» *писалъ.*

. . . .

№ 58. Тогожъ дни обозному Тимофею Нос(ачу) да войсковому ясаулу Ивану Ковалевскому, да полковникомъ, Миргородцкому Григорью Лѣсницкому, Черниговскому Аникію Силину, Корсунскому Тимофею Аникіеву, государева жалованья по указу по двѣ пары человѣку, по пяти рублевъ пара, и того десять паръ.

Судьѣ Герману да полковникомъ: Ѳедору Джулаю, Каневскому Ивану Стародубу, Бѣлоцерковскому Якову Люторенку, Переаславскому Ивану Кульбакѣ, Ирклѣевскому Матвѣю Патцкѣеву, Уманскому Михайлу Ханенку, Поволоцкому Михаилу Суличичю, Нѣжинскому Григорью Гуленицкому, Кіевскому наказному Василью Дворецкому, по двѣ пары человѣку, по четыре рубли пара, и того дватцать паръ; и въ томъ числѣ шеснатцать паръ изъ того сорока, что не додалъ въ указное число гетману.

Духовного чину людемъ государева жалованья дано: Кіевскому митрополиту Діонисію сорокъ соболей во сто рублевъ, которой былъ посланъ Черниговскому епископу, а Черниговской епископъ у гетманскіе присяги не былъ. Печерскому архимариту Инокентію Гезелю сорокъ соболей въ семьдесять рублевъ. Іосифу Тукальскому, архимариту Свинскіе области, сорокъ соболей въ сорокъ рублевъ, которой посланъ Братцкого монастыря архимариту, потому что Братцкого монастыря архимаритъ у гетманскіе присяги не былъ. Ѳеофану Креховецкому, архимариту Авруцкому, дьѣ пары по четыре рубли да пара въ три рубли изъ запасныхъ соболей. Іосифу Мещеринову, архимариту Черниговскому, сорокъ соболей въ сорокъ рублевъ, которой посланъ былъ Михайловского монастыря архимариту, потому что Михайловского монастыря архимаритъ у гетманскіе присяги не былъ; да Іосифу жъ Мещеринову двѣ пары по осми рублевъ пара изъ запасныхъ соболей за вѣсти, что онъ, слыша отъ гетмана, сказывалъ, и какъ гетманъ и полковники хотѣли розъѣхатца не дождався рады, и онъ ихъ уговаривалъ, чтобъ имъ безъ рады не розъѣхатца. Савѣ Попилу, игумену Чигиринскому, двѣ пары по четыре рубли, пара жъ въ три рубли, изъ запасныхъ соболей. Мелентію Красноселскому, проповѣднику слова Божія лавры Печерскіе, пара въ четыре рубли, пара жъ въ три рубли съ полтиною, изъ запасныхъ соболей. Нѣжинскому протопопу Максиму пара въ четыре рубли, пара жъ въ три рубли изъ запасныхъ соболей. Переаславскому протопоту Григорью изъ запасныхъ пара соболей въ четыре рубли. Іеву Заячковскому, архимариту Кобринскому, изъ запасныхъ двѣ пары, по три рубли съ полтиною пара. Алексѣю Туру, игумену Никольскіе пустыни, изъ запасныхъ пара въ четыре рубли, пара жъ въ три рубли съ полтиною. Клементіо Старушичю, игумену Выдубецкому, изъ запасныхъ пара въ четыре рубли, пара жъ въ три рубли. Тарасію Бутцкому, казначею митрополичю, двѣ пары по три рубли. Трехтемирева монастыря игумену пара въ четыре рубли.

Гетманову отцу Остафью Выговскому пара въ шесть рублевъ, да гетмановѣ жъ матери да брату Костентину по парѣ по пяти рублевъ, да ево жъ гетмановѣ женѣ Еленѣ пара въ двѣнатцать рублевъ.

Всево гетману и обозному и судьямъ, и полковникомъ и войсковымъ ясауломъ, и митрополиту и всѣмъ духовного чину людемъ, и гетманову отцу и матери, и брату и женѣ, государева жалованья соболиные казны въ роздачѣ на семьсотъ на шеснатцать рублевъ.

Да отъ государевыхъ дѣлъ соболиные жъ казны въ дорогѣ, идучи къ Переасловлю и въ Переасловлѣ, и въ Лубнахъ, и въ дорогѣ жъ, ѣдучи изъ Лубенъ къ Москвѣ, по приказу окольничего и оружейничего Богдана Матвѣевича Хитрово съ товарыщи, роздано: генваря въ 14 день въ Прилукахъ гетмана Ивана Выговского подписку, прежнего Прилуцкого полковника Воронченкову зятю За-

№ 58.

харьяшу, пара въ восмь рублевъ, пара жъ въ три рубли съ полтиною изъ запасныхъ соболей за вѣсти. Генваря въ 17 день въ селѣ Козловкѣ Лубенскому атаману Павлу Емельянову, которой пріѣзжалъ съ листомъ гетмана Ивана Выговского, чтобъ радѣ быть не въ Переасловлѣ, въ иномъ мѣстѣ, пара соболей въ пять рублевъ, да товарыщемъ ево Алфимку Иванову, Стенкѣ Григорьеву по парѣ человѣку, по три рубли пара, за то, чтобъ они, пріѣдучи къ гетману, наговаривали его ѣхать на раду въ Переасловль. Генваря въ 25 день въ Переасловлѣ Переасловскому полковнику Ивану Кульбакѣ пара въ пять рублевъ да пара въ три рубли съ полтиною за вѣсти и для того, чтобъ онъ гонцомъ, которые посланы къ великому государю съ отписками и въ городы съ листами для всякихъ государевыхъ дѣлъ, подводы велѣлъ давать безъ мотчанья. Генваря въ 28 день Переасловскому протопопу Григорью Бутовичю пара соболей въ шесть рублевъ для того, чтобъ онъ въ Кіевѣ будучи на погребеньѣ прежнего митрополита Селивестра Косова, а новообранного митрополита на поставленьѣ, провѣдалъ во всякихъ людехъ вѣстей про гетмана Ивана Выговского и про митрополита Діонисія, по службѣ ихъ и радѣньѣ къ великому государю, и что въ Кіевѣ на митрополичѣ постановленьѣ во всякихъ людехъ какихъ рѣчей будетъ. Генваря въ 30 день гетманскому подписку Гарасиму Каплунскому, которой пріѣзжалъ съ листомъ гетмана Ивана Выговского о пріѣздѣ ево въ Переасловль на раду и сказывалъ про гетмана, что онъ великому государю вѣренъ и о всякихъ государьскихъ дѣлехъ на радѣ будетъ склонителенъ, пара соболей въ семь рублевъ, пара въ пять рублевъ. Февраля въ 6 день Переасловскому рейстровому козаку Григорью Иванову, которой былъ съ гетманомъ съ Иваномъ Выговскимъ въ Костентиновѣ на съѣздѣ съ бояриномъ съ Микитою Алексѣевичемъ Зузинымъ, за вѣсти, какъ гетманъ иду чи изъ Костентинова посылалъ по Полтавского полковника по Мартына Пушкаря Сербина да Богуна и за что у нихъ учинилась ссора и междоусобіе и сколькя у нихъ людей побито, пара соболей въ пять рублевъ.

Февраля въ 18 день Переасловскому полковому писарю Василью Евтифѣеву да Лубенскому сотнику Родіону Логинову по парѣ человѣку, по четыре рубли пара, для того что у писаря дворъ былъ занятъ на съѣзжей дворъ, а сотникъ бы Лубенской, пріѣхавъ въ Лубны, съ Пушкаревымъ бунтамъ не приставалъ и людей бы наговаривалъ, чтобъ они великого государя указу были послушны и къ бунтамъ ни къ чьимъ не приставали. Февраля въ 15 день государева царева и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, жалованья гетману Ивану Выговскому сорокъ соболей во сто рублевъ, сорокъ соболей въ восмьдесятъ рублевъ, пара въ дватцать рублевъ, двѣ пары по десяти рублевъ пара, всего на двѣсти на дватцать рублевъ; а не додано ему въ указное число сорока соболей въ восемьдесятъ рублевъ для того, что въ Переасловль на раду пріѣхалъ Кіевской Діонисей митрополитъ, а съ нимъ архимариты и игумены и иные духовного чину многіе люди, а съ Москвы на духовенство соболиные казны послано только четыре сороки, цѣною на двѣсти на пятдесятъ рублевъ, и тѣхъ соболей мало; и по приказу окольничего и оружейничего Богдана Матвѣевича Хитрово съ товарыши для раздачи тотъ сорокъ рознятъ въ пары. Февраля въ 19 день гетманскому первому подписку Григорью Борисову пара въ семь рублевъ, пара жъ въ пять рублевъ, да Переасловского полку полковому ясаулу Семену Остафьеву отъ збиранья подводъ пара въ четыре рубли, да Греченину Ивану, у которого стоялъ окольничей и оружейничей Богданъ Матвѣевичь, цара въ пять рублевъ, за то что у него взятъ Спасовъ образъ. Февраля въ 25 день въ Луб-

№ 58. нахъ Прилуцкому полковнику Петру Дорошенку, какъ онъ великому государю вѣру учинилъ, пара въ пять рублевъ, пара жъ въ четыре рубли; да Лубенскому соборному протопопу Ильѣ пара въ три рубли за то: какъ полковникъ Петръ Дорошенко вѣру учинилъ, а онъ въ то время въ церкви молебствовалъ и за государьское здоровье Бога молилъ. Марта въ 3 день Запорожскому козаку Михайлу Стрынжѣ, которой прiѣзжалъ къ великому государю съ Запорожья отъ кошевого атамана отъ Якова Барабаша въ посланцѣхъ, пара въ пять рублевъ, пара въ четыре рубли, пара въ три рубли, чтобъ онъ отъ бунтовъ унялся и Полтавского полковника Мартына Пушкаря и иныхъ заводчиковъ уговаривалъ и тѣмъ бы великому государю послужилъ. Марта въ 4 день Пирятинскому козаку Ивашку Григорьеву за вѣсти, что изъ Мартынова полку Пушкаря прибѣжавъ въ Лубны, тайно сказывалъ, что Мартынъ Пушкарь въ Лубны будетъ вскорѣ и отъ своеволи помышляютъ склонитца, — соболь въ два рубли. Марта въ 5 день Полтавскому полковнику Мартыну Пушкарю, какъ онъ, прiѣхавъ въ Лубны, великому государю вѣру учинилъ и своевольное войско роспустилъ, три пары по пяти рублевъ да пара въ четыре рубли. Того жъ дни къ Ирклѣевскому полковнику Матвѣю Патцкѣеву пара въ четыре рубли за то, что онъ съ прiѣзду и до отходу окольничего и оружейничего Богдана Матвѣевича съ товарыщи стоялъ въ Лубнахъ съ полкомъ своимъ для осторожности отъ Полтавского полковника отъ Мартына Пушкаря, и къ бунтамъ ни къ чьимъ не приставалъ. Того жъ дни Запорожского козака Михайла Стрынжи сыну ево Ондрюшкѣ за радѣнье отца ево, что онъ Мартына Пушкаря поуговорилъ и прiѣхалъ съ нимъ въ Лубны, соболь въ два рубли. Марта въ 10 день въ селѣ Смѣломъ Роменскому сотнику Кондратью Войтенку пара въ пять рублевъ за то: какъ учинился въ Миргородѣ козакъ Стенка Довгаль полковникомъ самовольствомъ своимъ и писалъ Миргородского полку во всѣ городы къ урядникомъ бунтовые листы, и онъ, Кондратей, такой бунтовой листъ окольничему и оружейничему Богдану Матвѣевичю съ товарыщи оказалъ и къ тѣмъ бунтомъ приставать не сталъ и Роменскихъ козаковъ уговаривалъ и приставать къ бунтомъ не велѣлъ.

Всево отъ государевыхъ дѣлъ соболиной казны въ росходѣ на сто на тритцать на девять рублевъ. И всево государевы соболиные казны на государево жалованье гетману Ивану Выговскому, и обозному, и судьямъ, и полковникомъ, и войсковымъ ясауломъ, и Кiевскому митрополину и всему духовенству, и на роздачю отъ государевыхъ дѣлъ, въ росходѣ на восмьсотъ на пятдесятъ на пять рублевъ; а за тѣмъ въ остаткѣ на двѣстѣ на пять рублевъ, а въ томъ числѣ пара въ 20 рублевъ, пара въ 15 рублевъ, пара въ 12 рублевъ, 2 пары по 10 рублевъ пара, 22 пары по 5 рублевъ пара, 7 паръ по 4 рубли пара.

166 года, марта въ 25 день. Въ Посольскомъ Приказѣ дiакомъ, думному Алмазу Иванову да Ефиму Юрьеву, стольникъ Григорей Каот... сказалъ: По указу великого государя царя ивеликого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великiя и Малыя и Бѣлыя Росiи самодержца, посыланъ онъ, Григорей, съ его государевымъ милостивымъ словомъ на встрѣчю къ окольничему и оружейничему и намѣстнику Ржевскому къ Богдану Матвѣевичю Хитрово съ товарыщи. И встрѣтилъ ихъ и государево милостивое слово сказалъ въ городѣ въ Калугѣ марта въ 22 день.

А дарили ево, окольничей и оружейничей Богданъ Матвѣевичь Хитрово: конь сѣръ, кубокъ золоченъ, отласъ глаткой зеленъ, карабинъ оправной; стольникъ Иванъ Прончищевъ: сабля, пара пистолей, камка Кизыльбашская; дьякъ Василей Михайловъ: чарка серебряная, камка, карабинъ; дiякъ Иванъ

Степановъ: чарка серебряная, дороги Гилянскіе; стольникъ Иванъ Хитрой: пара пистолей.

Лѣта 7167-го ноября въ 25 день. По государеву цареву и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, указу, боярину князю Алексѣю Никитичю Трубецкому да дьякомъ Григорью Протопопову да Ѳедору Иванову, да Василью Герасимову. Въ прошломъ во 166-мъ году, по указу великого государя царя и великого князя Алексѣя Михаиловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, послано ево государева жалованья съ окольничимъ и оружейничимъ съ Богданомъ Матвѣевичемъ Хитрово съ товарыщи Войска Запорожского къ гетману къ Ивану Выговскому соболей сороками цѣною на триста рублевъ, да къ обозному, и къ судьямъ, и къ полковникомъ, и къ ясауломъ войсковымъ парами на двѣсти на десять рублевъ; да духовного чину ко властемъ соболей же сороками на двѣстѣ на пятдесятъ рублевъ, да съ ними жъ послано было въ запасъ на роздачю отъ государевыхъ дѣлъ соболей парами цѣною на триста рублевъ. А что у окольничего и оружейничего у Богдана Матвѣевича съ товарыщи, будучи въ той Запорожской посылкѣ, за роздачею соболей осталось, и тѣ остаточные соболи указалъ великій государь у окольничего и оружейничего у Богдана Матвѣевича съ товарыщи въ свою государеву казну въ Сибирской Приказъ взять; а что тѣхъ соболей у нихъ въ остаткѣ, и тому послана роспись подъ сею памятью; а тѣ соболи посланы Новые Чети съ подьячимъ съ Еустратомъ Фроловымъ. И по государеву цареву и великого князя Алексѣя Михаиловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, указу, боярину князю Алексѣю Никитичю Трубецкому и дьякомъ Григорью и Ѳедору и Василью учинить о томъ по государеву указу.

Роспись соболямъ, что осталось у Запорожскіе посылки за роздачею у окольничего и оружейничего у Богдана Матвѣевича Хитрово съ товарыщи во 166-мъ году: пара соболей въ 20 рублевъ, пара въ 15 рублевъ, пара въ 12 рублевъ, 2 пары по 10 рублевъ пара, 22 пары по 5 рублевъ пара, 7 паръ по 4 рубли пара. Всего 34 пары, цѣною на 205 рублевъ. № 59.

Подлинные. Наказъ и отвѣты гетмана написаны на узкихъ полоскахъ. Многихъ изъ нихъ недостаетъ, ветхи, написаны разными почерками, перемѣшаны и края многихъ оторваны. На столбцахъ отчета о соболяхъ *сохранились на оборотѣ на склейкѣ остатки скрѣпы, по которымъ можно составить три слова:* Діакъ Василей Михайловъ.

59. — 1658, марта 16 — 20. Отписка Кіевскаго воеводы Андрея Бутурлина *съ вѣстями о мирѣ Поляковъ со Шведами и проч.* копія съ письма *о томъ же* Павла Тетери къ гетману Выговскому *и* гетмана Выговскаго къ отцу своему *и окончаніе* писма его *къ неизвѣстному, въ переводѣ.*

I. Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопи твои Андрюшка Бутурлинъ съ товарыщи челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 166-мъ году, марта въ 20 день, пріѣзжалъ ко мнѣ, холопу твоему Андрюшкѣ, Остафей Выговской и сказывалъ: писалъ де къ гетману Ивану Выговскому изъ Межирѣчь Павелъ Тетеря о згодѣ и о договорѣ Польского и Шведцкого королей, на чемъ имъ межъ себя згодитца и докончанье учинить, и тотъ ево Павловъ листъ прислалъ къ нему, Остафью; да онъ же де, гетманъ, писалъ къ нему, Остафью, что было онъ совсѣмъ изготовился къ тебѣ великому государю ѣхать, а нынѣ де за козацкими бунты и за Польскими вѣстьми хочетъ замедлить; да онъ же де, гетманъ, приказывалъ къ нему, Остафью: какъ де свѣдали полковники и сотники и иные начальные люди, что Польской король съ Шведомъ по-

№ 59. мирился на томъ, что имъ стоять заодно и хотятъ приходить войною на твои великого государя Литовскіе и Черкаскіе городы, и къ нему де пріѣзжалъ Брясловской и Уманской и Корсунской и всѣ Заднѣпрскіе полковники и сотники въ Чигиринъ, и говорили, чтобъ ему, гетману, слыша непріятелей, Польского и Шведцкого королей, приходъ, къ тебѣ великому государю ѣхать поизождалъ для того, что де въ приходъ воинскихъ людей безъ него, гетмана, Войска Запорожского управить будетъ некому; и говорили де ему, гетману, чтобъ онъ къ тебѣ великому государю писалъ, чтобъ ты, великій государь, изволилъ прислать въ Малую Росію своихъ государевыхъ бояръ и воеводъ и ратныхъ людей для укрѣпленья козацкихъ шатостей и чтобъ де всему Войску Запорожскому на твоихъ великого государя бояръ и воеводъ и на ратныхъ людей было надежно, и противъ непріятелей, Польского и Шведцкого королей и Татаръ, стоять заодно. А каковы листы къ гетману Ивану Выговскому Павелъ Тетеря и къ нему, Остафью, гетманъ писали, и съ тѣхъ листовъ мы, холопи твои, велѣли списать списки и тѣ списки къ тебѣ великому государю послали подъ сею отпискою съ Семеномъ Лѣвшинымъ и велѣли отписку и съ листовъ списки подать въ Посольскомъ Приказѣ твоимъ государевымъ дьякомъ, думному Алмазу Иванову да Еѳиму Юрьеву.

Подлинникъ. На оборотѣ: 1) адресъ, 2) помѣта: 166 г. апрѣля въ 20 день салдацкого строю съ порутчикомъ съ Семеномъ Левшинымъ; *3) вверху:* Государю чтена, боярамъ.

II. Списокъ съ листа, каковъ листъ писалъ изъ Межирѣчь Павелъ Тетеря Войска Запорожского къ гетману къ Ивану Выговскому марта въ 16 день нынѣшняго 166-го году. А въ листу ево написано:

Ясневельможный милостивый пане гетмане Войскъ Запорожскихъ его царского величества, мой вельце милостивый пане швакгре и добродѣю!

Писалъ я до вашъмости презъ пана Славинского, што король Польский зъ Шведскимъ трактатовъ не скончилъ, а теперъ иные новины сѣються, якъ бы мѣлъ Чарнецкий въ городѣ Познанью во всѣхъ договорехъ примѣрныхъ конецъ учинити тыми пункты: 1) Запустѣнье Поморское землѣ Польский король Шведскому королю маеть дати сто тысячъ червонныхъ золотыхъ; а нужды ради, што не мощно готовыми грошми платить, и за то колько городовъ начальнѣйшихъ зъ волостями одъ Прускои землѣ къ Шведу отдѣлить мають. 2) По смерти короля Польского мають принять короля Шведского Поляки на королѣвство; а теперъ Инфлянтъ уступили и титла королѣвства Шведского король Казимеръ зрѣклъ се. 3) Крестъ цѣловали на томъ зъ обохъ сторонъ, што воевати мають посполу на всякого непріятеля своего.—А тые новины прямые ль суть, или ни, — самъ я не вѣру, потому што конвокація въ Варшавѣ не скончиласе еще; послы отъ всѣхъ зарубежныхъ монарховъ въ Варшаву зъѣхалисе, и одъ нашого государя, его царского величества, приѣхалъ поселъ, а хто бъ былъ по имени, нѣтъ вѣдома, и щимъ пріѣхалъ—не сказывають. Однаково какъ скончиться конвокацыя, я о всемъ буду вѣдать отъ своихъ добрыхъ приятель. Олнолично и крѣпко о томъ знаю, што Поляки промежъ себя постановили сътѣмъ мириться, съ которымъ лучши розговоръ станеть, безъ налоги и тяжести, по ихъ Польскому звычаю. А мнѣ такъ видиться, коли дойдеть премѣрье зъ государемъ нашимъ, его царскимъ величествомъ, чого и я отъ серца желаю, тогда намъ всѣмъ добро будеть; а коли жъ съ Шведомъ примирье станеть, то въ ту пору на нашого государя, его царского величества, и на насъ война певная. А што я тобѣ гетману пишу, лучшее о томъ поновы сподѣваюся, и какъ повернуть шляхта съ конвокаціи Варшавское ко двором

своимъ, што любо принесуть, обо всѣмъ зъ вѣдомостью роспытавшисе, къ тебѣ гетману прислать не замедлю. И то къ тому тобѣ ознаймую, што панъ каштелянъ Волынский въ Варшаву на конвокацію не ѣхалъ и шляхта бѣдная, православнои вѣры ревнители, яко то панове Головинсци, панове Козинсци, панове Новосельсцы и иные, великую неописанную отъ Ляховъ терпять укоризну и нужду поносять незносную, для того што въ Варшаву не ѣхали.

III. Списокъ съ листа, каковъ писалъ изъ Чигирина Войска Запорожского гетманъ Иванъ Выговской ко отцу своему Остафью Выговскому марта въ 18 день нынѣшняго 166-го году. А въ листу ево написано:

Милостивый пане отче! У насъ панъ окольничий его царского величества хотя, успоковши бунты, отъѣхалъ, однакожъ своеволя и распря не уставаеть, въ чомъ и Пушкарь и иные на многихъ мѣстехъ отзываються; для ради того ѣзда моя на Москву замедлити мусить, и хотя до мене окольничей его царского величества часто пишеть, я, оглядаючисе на всѣ стороны, въ розмыслѣ зостаю, а для того вящій, што мене зо всѣхъ сторонъ упевняють о Польской здрадѣ и о томъ, што къ Межибожу ксонже Дмитрий съ великими полками тягнеть, а зъ другое стороны отъ Литвы великая рать отъ Кгонсевского готуеться, и тутъ у насъ дома отъ Татаръ, якъ вижу, добра не сподѣватися: которые уже на кишляхъ стоять съ ханскою великою ратю, што мнѣ обявилъ полковникъ Уманский, будучи въ Чигиринѣ марта пятнатцатого дня; и другие орды до Мултянъ вышовши, зъ пашою Сулистрѣйскимъ силою до того привели господаря Мултяньского, што одъ нихъ бѣжать мусилъ. Тымъ же и Ракочему грозять Турки, што его огнемъ и мечемъ зносити мають. Откуль боюся, штобы на насъ не было, отъ чого Боже сохрани, великое напасти! А такъ придеть ли мнѣ къ его царскому величеству ѣхать, ума не риставлю, не вѣдаючисе, въ которую сторону обернуться. Въ чомъ штобъ ты мнѣ, отець и добродѣй, порадилъ, упрошаю. № 60.

IV. . . . . от войска берегучися всякихъ мѣръ. Разумомъ все разсудя, на то умыслъ мой прилучился: имѣю надежду, что моя, какъ и вашей милости, невинность объявитца совершенно пріѣздомъ вашимъ счасливымъ и пріѣздомъ до его царского величества. А люди неправдивы и мятежные; но и самъ Донецъ Иванъ многіе творитъ бесчинства, гдѣ убивъ людей, грабячи и въ ссору приводячи противъ меня. Естьлибы не та ссора, во которой нельзя домовъ и всей Украины (оставить?), тотчасъ бы я поѣхалъ въ тое дорогу. Но однако дождався какъ есть успокоенія, по пріятію моемъ довольно учинити хотѣнію моему. Посемъ вашей милости прилѣжно прошу, что есмя и о своемъ очищеніи и отъ злого оболганія у его царского величества, имѣлъ прилѣжное тщаніе. Вручаючися по семъ ващей милости, Господу Богу... Данъ въ Чигиринѣ, 19-го дня марта, 1658.

Всего добра желательный братъ Иванъ Выговскій Войска Запорожского.

У того жъ листа на сторонѣ написано:

На кручину то старшинство мнѣ осталось, что вижу—и Петраша отпущено! Ахъ Боже нашъ! тѣмъ бесчинникомъ вѣровать, а намъ, вижу, и слова не дадутъ доброго за наши услуги вѣрные! Да судитъ Творецъ всѣмъ!

Списки.

60. — 1658, марта 29, апрѣля 7 и 17. Универсалъ гетмана Выговскаго Миргородскому полку *о готовности противъ непріятелей*, письмо Миргородскаго полковника Довгаля къ Путивльскимъ воеводамъ *съ доносами на Выговскаго*, и отписка Путивльскихъ воеводъ *при посылкѣ въ Москву универсала и письма*.

№ 60. I. Иванъ Выговской гетманъ съ Войскомъ его царского величества Запорожскимъ, пану полковнику Миргородцкому, ясаулу, сотникомъ, атаманомъ и всему старшему и меншему товарству Войска его царского величества Запорожского, доброго здоровья отъ Господа Бога вѣрно желая, вѣдомо чинимъ, что имѣючи мы подлинные изъ розныхъ сторонъ вѣдомости и оберегательства, что такъ Ляхи, Турки и Татаровя, совокупясь съ собою, Мутьянъ и Волохъ снесши, кончае въ нашъ край умышляютъ, хотячи обращень своихъ на насъ умысловъ доказать. Тогда мы, всякое имѣючи оберегательство цѣлости Войска его царского величества Запорожского, и радѣемъ, толко желаемъ и приказываемъ, чтобъ есмя зъ борошнемъ и съ иными къ Войску належачими надобьи тотчасъ при отданьи того унѣверсала нашего готовы со всѣмъ товарствомъ своимъ были, такъ чтобъ зъ другимъ извѣщеньемъ безо всякого замедленья и отговорки шли тотчасъ противъ всякого непріятеля, гдѣ потребно будетъ. Данъ съ Чигирина дня 29-го марта, 1658-го году.

А естьлибъ хто имѣлъ бунты всчинать, не вѣря грамоты его царского величества, черезъ Ларіона Ивановича подьячего къ намъ присланые, въ которой, наказуя насъ, его царское величество пишетъ, чтобъ мы, переставъ немилости и междоусобія, въ любви и въ совѣтѣ пребывали, — таковыхъ, не отсылая къ намъ, властію своею, какъ противныхъ, воздержуйте, не даючи ихъ бунтомъ и прелестямъ у себя мѣста.

А внизу приписано гетманская рука: Иванъ Выговскій.

Универсалъ озаглавленъ: Списокъ зъ Бѣлорускаго писма.

II. Божіею милостію великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца и иныхъ многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчича и дѣдича и наслѣдника и государя и облаадателя, его царского величества, благодѣтелю моему государю стольнику и воеводѣ Григорью Алексѣевичю Зузину да дьяку Петру Малыгину, его царского величества Войска Запорожского наменьшей подданной полковникъ Миргородцкій на сіе время Стефанъ Довгаль ниско челобителной поклонъ вашимъ милостямъ отдаемъ и отъ Господа Бога доброго здоровья въ долгіе времена счасливо, вѣрно и усердно вашимъ милостямъ а благодѣтелемъ моимъ желаю.

Вѣдомо чинимъ вашимъ милостямъ, что Иванъ Выговской прислалъ уневерсалъ ко мнѣ, извѣщаючи намъ о непріятелехъ, о Туркахъ, о Татарехъ, о Полякахъ. Для того мы тогожъ часа по всему полку противъ того уневерсала листы розослали, а къ вашимъ милостямъ тотъ подлинной уневерсалъ, присланъ отъ Ивана Выговского, черезъ ратныхъ людей Ондрѣя Андрѣева Быкова отсылаю. Такожъ то вашимъ милостямъ извѣщаемъ, что никогда Выговской до его пресвѣтлого царского величества итти на столицу не думаетъ, понеже вездѣ послы отъ себя порозсылалъ, къ Турскому, къ Крымскому, къ Ляхомъ Павла Тетеренка впрямь послалъ; а здѣ въ полку Миргородцкомъ вкинулъ великую мятежь, въ Лубнахъ поставилъ Павла Омельянова полковникомъ Лубанскимъ; которой тотъ Павелъ вездѣ по розныхъ городѣхъ листы розсылаетъ и охотника призываетъ, невѣдомо на ково и противъ какихъ непріятелей много людей собираетъ. И пришолъ было тотъ Павелъ, Лубенской полковникъ, со многими людми въ Онятинъ городъ насиліемъ и подъ городъ подъ Лохвицу, и тамъ ево не пустили въ городъ Лохвицу; оттоль ево прогнали царского его величества Войска Запорожского сотникъ Лохвицкій и Сенчанскій и пѣхотные сотники полку Миргородцкого, того Павла Лубенского отогнали отъ себя, чево

не можемъ вѣдать, не поворотитца ли назадъ. А здѣ что стоятъ его царского величества ратные люди, Яковъ Никифоровичь съ товарыщи, въ Миргородѣ, то всѣ отъ нихъ избѣжали назадъ въ Путивль и одва десятковъ съ три всѣхъ есть при нихъ. А естьли ваша милость имѣете каковъ отъ его царского величества указъ, извольте ваша милость и тѣхъ всѣхъ прислать для всякихъ дѣлъ царскихъ. Притомъ вашу милость Господу Богу вручаемъ. Писанъ въ Миргородѣ лѣта 7166-го, мѣсяца апрѣля 7-го дня.

На томъ же листу приписано на сторонѣ: И листъ посылаемъ отъ полковника Лубенского, которой къ намъ присланъ отъ Павла, къ вашимъ милостямъ для всякихъ скорыхъ дѣлъ его царского величества. А къ намъ милость покажите, къ подданнымъ царскимъ, вѣдомо отъ себя учините по указу его царского величества.

Письмо озаглавлено такъ: Списокъ зъ Бѣлорускего писма, что писалъ въ Путивль къ стольнику и воеводѣ къ Григорью Зузину полковникъ Миргородцкой Стефанъ Довгаль.

III. Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопи твои Гришка Зузинъ, Петрушка Малыгинъ челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 166-мъ году, апрѣля въ 17 день, писали къ намъ, холопемъ твоимъ, твоего царского величества изъ Запорожской стороны изъ Миргородка Путивльцы сотенные головы Яковъ Яцынъ съ товарыщы, а въ отпискѣ, государь, ихъ писано: марта де, государь, въ 25 день Запорожскіе Черкасы Плотавского полку Яцко Черниговецъ съ товарыщи, которые были на заставѣ въ Миргородкѣ, пошли всѣ въ Плотаву къ Плотавскому полковнику къ Мартину Пушкарю; а для чево пошли, тово де имъ подлинно не вѣдомо. Да марта жъ де, государь, прислалъ въ Миргородокъ Запорожской гетманъ Иванъ Выговской къ Мирогородцкому полковнику къ Степану Довгалю листъ, а въ листу де, государь, ево писано: въ нынѣшнемъ де во 166-мъ году Турскіе люди и Поляки и Татаровя, соединясь, Мутьян(скихъ) и Волоскихъ людей збили, а хотятъ де, государь, приходить войною въ твою государеву отчину на украинные городы нынѣшніе жъ весны. Да они жъ, государь, Яковъ съ товарыщи, прислали къ намъ, холопемъ твоимъ, Запорожского гетмана Ивана Выговского да Мирогородцкого полковника Степана Довгаля листы. И мы, холопи твои, тѣ листы послали къ тебѣ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, къ Москвѣ съ Путивльцомъ съ Семеномъ Позняковымъ апрѣля того жъ числа, а отписку, государь, и листы велѣли подать въ Посольскомъ Приказѣ твоимъ государевымъ дьякомъ, думному Алмазу Иванову да Ѳеиму Юрьеву. А которые, государь, дворяне и дѣти боярскіе Путивльцы и Черниговцы и Путивльскіе козаки съ твоей государевы службы изъ Миргородка съѣхали въ Путивль безъ твоево государева указу, и мы, холопи твои, тѣхъ Путивльцовъ и Черниговцовъ дворянъ и дѣтей боярскихъ и Путивльскихъ козаковъ выслали на твою государеву службу въ Миръ же городокъ, и велѣли, государь, имъ въ Миргородкѣ быть до твоево государеву указу.

Подлинникъ. На оборотѣ: 1) адресъ; 2) помѣта: 166 г. апрѣля въ 27 день съ Путивльцомъ съ Семеномъ Позняковымъ; *3) вверху:* Государю чтено и боярамъ.

№ 61

61. — 1658, апрѣля 21—мая 3. Переговоры въ Москвѣ бояръ и дьяковъ съ посланцами Войска Запорожскаго Григоріемъ Лѣсницкимъ, Бережецкимъ и Богуномъ, *и указъ о посылкѣ грамоты къ гетману Выговскому.*

166 г. апрѣля въ 21 день, указалъ великій

№ 61. государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, боярину Василью Борисовичю Шереметеву до окольничему и оружейничему Богдану Матвѣевичю Хитрово, да думному дьяку Алмазу Иванову да дьяку Ефиму Юрьеву, гетмана Ивана Выговского посланцовъ, бывшего Миргородцкого полковника Григорья Лѣсницкого съ товарыщи, въ Посольскомъ Приказѣ (поро)спросить, о какихъ дѣлѣхъ къ великому государю гетманъ ихъ прислалъ и листъ къ царскому величеству гетманской съ ними есть ли?

И того числа посланцы у боярина Василья Борисовича съ товарыщи въ Посольскомъ Прикагѣ будучи, говорили: прислалъ де ихъ къ великому государю, къ его царскому величеству, гетманъ Иванъ Выговской и велѣлъ объявити (про то: какъ де) изъ давныхъ де лѣтъ бывшей гетманъ Богданъ Хмельницкой и все Войско Запорожское искали и желали того, чтобъ Малыя Росіи Войску Запорожскому быть у великого государя, у его царского величества, подъ высокою рукою въ вѣчномъ подданствѣ; а какъ то ихъ желаніе исполнилось, и гетманъ Богданъ Хмельницкой и все Войско великому государю, его царскому величеству, присягали (и) служили вѣрно; а нынѣ де по смерти гетмана Богдана Хмельницкого, обозной и судьи и полковники и вся чернь на радѣ въ Переясловлѣ обрали гетманомъ ево, Ивана Выговского: и онъ, Иванъ, на той же радѣ царского величества при ближнемъ окольничемъ и оружейничемъ при Богданѣ Матвѣевичѣ Хитрово съ товарыщи царскому величеству на вѣрную и вѣчную подданственную службу съ полковники, которые вновь учинились, вѣру учинили и по той своей вѣрности великому государю, его царскому величеству, онъ, гетманъ, служить хочетъ вѣрно со всѣмъ Войскомъ Запорожскимъ вѣчно (и про ту свою вѣрную службу и про гетманство свое велѣлъ имъ великому государю извѣстить и челомъ ударить) и листъ къ царскому величеству гетманъ съ нимъ послалъ.

И посланцы допрашиваны: сверхъ (того о какихъ дѣлехъ) листа съ ними о чемъ наказано ль?

И посланцы говорили: (наказалъ) велѣлъ де гетманъ и все Войско царскому величеству бити челомъ, чтобъ великій государь изволилъ послать въ Войско Запорожское комисаровъ и велѣлъ учинить войско списковое 60,000 человѣкъ.

И посланцомъ говорено: (Впрямъ ли де имъ о томъ говорить велѣли гетманъ и все Войско? и только) буде изволитъ великій государь (его царское величество) послать нынѣ комисаровъ для переписки козаковъ (и нынѣ тому время ли и не будетъ ли отъ козаковъ какой или отъ непріятелей), и какъ учнутъ козаковъ въ реистръ розбирать, и въ то время не будетъ ли въ Войску какова бунту (потому что всякой похочетъ писатца въ списокъ; а нынѣ ещо и прежніе бунты не унялись; и нынѣ тому дѣлу не будетъ ли какіе помѣшки?) за то: которые козаки останутся за реистромъ, и учнутъ говорить, что они служили (давно) въ Войску противъ непріятелей ровно, а нынѣ отставлены? И оттого въ томъ не будетъ ли какіе помѣшки?

И посланцы говорили: буде великій государь изволитъ нынѣ послать въ Войско Запорожское комисаровъ и велитъ Войску учинить реистръ, (и нынѣ де тому время) и тому де дѣлу помѣшки никакіе не будетъ: войско будетъ войскомъ; нынѣ де много именуетца козаковъ, какъ реистру нѣтъ; а какъ де учнутъ писать въ реистръ, и прямыхъ де старыхъ служилыхъ козаковъ (врядъ столько что) только бъ съ то число съ 60,000 и было; а то де все гультяи и не прямые козаки (и бунту за то всчинати имъ не за что); а комисаровъ бы де изволилъ великій государь послать людей мочныхъ и при нихъ служилыхъ людей, чтобъ

въ Войску было страшно и бунтовъ бы никто всчинать не дерзалъ и не смѣлъ (а для того гетманъ и все Войско великому государю нынѣ о томъ и бьютъ челомъ, чтобъ тою перепискою въ Войскѣ . . . .)

И посланцомъ говорено: нынѣ изволилъ великій государь, его царское величество, послати свои государевы грамоты во всѣ полки, чтобъ полковники и все Войско гетману были послушны и бунтовъ никакихъ не всчинали, а по вѣстямъ были готовы на службу (а къ гетману о томъ царского величества грамота послана жъ); а посланы тѣ царского величества грамоты къ гетману съ Иваномъ Опухтинымъ; а гетману тѣ царского величества грамоты велѣно розослать во всѣ полки отъ себя; и по тѣмъ царского величества грамотамъ чаеть ли, что бунты усмирятца? А къ Полтавскому полковнику къ Мартину Пушкарю царского величества грамота послана жъ.

И посланцы говорили: коли де отъ царского величества посланы такіе грамоты во всѣ полки, и они тово чаютъ, что во всѣхъ полкѣхъ бунты усмирятца. А Полтавской де полковникъ Мартинъ Пушкарь самъ и не радъ того, да збиваютъ ево своеволники и гультяи, и послѣ де ихъ собрався Ивашко Донецъ съ самоволники, (приходилъ) хотѣлъ приходить подъ Чигиринъ, и отъ того де унялъ ево онъ же, Пушкарь, и нынѣ де онъ стоитъ въ Чигиринскомъ полку; да и съ Мартыномъ де Пушкаремъ бунтуютъ только ево Плотавскій полкъ да изъ Миргородцкого полку (не многихъ городовъ) полковникъ новообранной Довгяль, а съ нимъ немногіе жъ люди.

Посланцы допрашиваны: при нихъ ли гетманъ Павла Тетерю и куда и для какова дѣла послалъ, и ужли онъ пріѣхалъ назадъ?

И посланцы говорили: слышели де они, что послѣ ихъ отпуску послалъ гетманъ Павла Тетерю на Украину до Острога и до Корца, а тѣ де городы недалеко отъ Брестя-Литовского, а послалъ де ево для того: вѣдомо де гетману учинилось, что Ляхи черезъ перемирье учали мѣстечка заѣзжать; и онъ де ему, Павлу, въ тѣхъ городѣхъ велѣлъ быть на залогѣ; и велѣлъ ему посылать отъ себя къ гетманомъ корунным, чтобъ они черезъ свое перемирье, что съ ними учинили черезъ пана Биневского, до комисіи зацѣпокъ никакихъ не чинили; а сколько де съ нимъ послано войска, и про то они не вѣдаютъ. № 61.

Посланцы жъ допрашиваны: Кто у нихъ въ Войскѣ лютръ Немиричъ и для чево ему гетманъ подавалъ городы (безъ войскового вѣдома): Кременчюкъ, Переволочно, Тишенки, Кобылякъ, Бѣликовъ, Санжаровъ, и сколь давно ему гетманъ тѣ городы далъ, и на радѣ при окольничемъ и оружейничемъ при Богданѣ Матвѣевичѣ Хитрово съ товарыщи тотъ Немиричь былъ ли и гетману и всему Войску Запорожскому о томъ билъ ли челомъ, чтобъ ево приняли въ Войско за товарыща?

И посланцы говорили: есть де у нихъ въ Войску люторъ Юрьи Немиричь, а пришолъ въ Войско ещо при небожщикѣ при прежнемъ гетманѣ Богданѣ Хмельницкомъ; а нынѣшней де гетманъ городовъ ему Кременчюка и Переволочна и Тишенки не давалъ, а тѣ городы Чигиринского полку; а Кобылякъ де и Бѣликовъ и Санжаровъ называлъ онъ прежними своими надаными маетностями и хотѣлъ о тѣхъ городахъ бити челомъ великому государю; только де гетманъ и тѣхъ городовъ ему не далъ же, только и поволилъ ему до указу царского величества съ тѣхъ городовъ збирать (стацѣю) хлѣбъ; а тѣ де городы, Кобылякъ и Бѣликовъ и Санжаровъ, Плотавского полку; а на радѣ де онъ въ Переясловлѣ былъ, только де гетманъ ево изъ рады выслалъ вонъ.

(И окольничей и оружейничей Богданъ Матвѣевичь говорилъ: какъ де увидѣлъ того Немирича гетманъ Иванъ Выговской, и ему говорилъ, что де тому Немиричю на радѣ

№ 61. быть не пригоже, и велѣлъ его изъ рады выслать; и ево де и выслали; а тово де онъ на радѣ войску не говаривалъ же, чтобъ ево приняли за товарыща.

И посланцы противъ того говорили: про то де и они, посланцы, будучи на радѣ, отъ гетмана слышели жъ, что Немирича изъ рады велѣлъ выслать); да и о томъ де онъ войску не говорилъ же, чтобъ ему быть за товарыща.

И посланцомъ казаны Немиричевы подлинные листы, каковы онъ въ тѣ городы розсылалъ.

И посланцы говорили: въ тѣхъ де листѣхъ лихово ничего нѣтъ.

Да окольничей же и оружейничей Богданъ Матвѣевичь посланцомъ говорилъ: (билъ де челомъ) говорилъ де гетманъ, чтобъ до царского величества донести, изволилъ бы великій государь, его царское величество, жить ему, гетману, въ Переасловлѣ, и онъ де о томъ до великого государя, до его царского величества, доносилъ. И великій государь, его царское величество, по ево гетманову челобитью, въ Переасловлѣ жить ему поволилъ. Также де и о томъ гетманъ говорилъ, чтобъ царское величество изволилъ быть въ знатныхъ городѣхъ своимъ царского величества воеводамъ. И великій государь и на то поволилъ же: указалъ своимъ царского величества воеводамъ быти во шти городѣхъ: у Бѣлые Церкви, въ Корсуни, въ Нѣжинѣ, въ Плотавѣ, въ Черниговѣ, въ Миргородкѣ.

И посланцы говорили: на той де царского величества премногой милости гетманъ и все Войско великому государю челомъ бьютъ, потому что тѣмъ въ войску бунты усмирятца; а хотя бъ великій государь, его царское величество, и въ иныхъ городѣхъ изволилъ своимъ царского величества воеводамъ быть, и у нихъ бы де въ Войску и гораздо было лутче и смирнѣе; нынѣ де поѣдучи окольничей и оружейничей Богданъ Матвѣевичъ Хитрово съ товарыщи, оставилъ и небольшихъ царского величества ратныхъ людей, однѣхъ Путивльцовъ (въ Черка...), ино де и тѣмъ стало лутче и въ Войску бунтовникомъ страшнѣе.

Посланцы жъ подали инструкцѣю для подлинного вѣдома, о чемъ съ ними гетманъ наказалъ. Да посланцы жъ подали листъ, а сказали: прислалъ де къ нимъ тотъ листъ въ дорогу небожщика Богдана Хмельницкого сынъ Юрьи Хмельницкій, а велѣлъ де царскому величеству бить челомъ за себя: которые маятности ево разорилъ Полтавской полковникъ Мартинъ Пушкарь и людей и животы поималъ, и царское бъ величество изволилъ свой царского величества указъ послати къ нему, Пушкарю, чтобъ тѣхъ людей живы и животы ихъ велѣлъ ему, Юрью, отдать:

«Зѣло прошу, добродѣй мой, имѣй милостію своею обо мнѣ передъ царскимъ величествомъ, государемъ нашимъ милостивымъ, радѣнье такъ о самой цѣлости, какъ и о шкодахъ, починенныхъ отъ Пушкаря въ маетности моей, тако жъ изволь милостію своею приложить радѣнья, чтобъ челядь мою, которую тамъ въ неволю Пушкарь напрасно повыдавалъ, Тимоша и Поривая самого-шеста, хотя бы уже живые были при мнѣ, понеже побитыхъ нельзя возвесть; которыхъ 30 душъ невинно помучено. И вдругое твою милость, добродѣя моего, прошу.»

166 г., апрѣля въ 21 день, указалъ великій государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, боярину Василью Борисовичю Шереметеву да окольничему и оружейничему Богдану Матвѣевичю Хитрово да думному дьяку Алмазу Иванову да дьяку Ефиму Юрьеву, гетмана Ивана Выговского посланцовъ, Прокофья Бережецкого да Ивана Богуню въ Посольскомъ Приказѣ спросить, о какихъ дѣлѣхъ къ великому государю гет-

манъ ихъ прислалъ и листъ къ царьскому величеству гетманской съ ними есть ли?

И того числа посланцы, у бояръ въ Посольскомъ Приказѣ будучи, говорили: прислалъ де ихъ къ великому государю, къ его царскому величеству, гетманъ Иванъ Выговской съ листомъ, а отпустилъ де ихъ гетманъ изъ Чигирина тому нынѣ три недѣли, а словесного де приказу съ ними никакова нѣтъ.

И бояре допрашивали посланцовъ: ужли у нихъ межъ Войскомъ Запорожскимъ шатость и бунтовство усмирилось?

И посланцы говорили: полковникъ де Мартынъ Пушкарь усмирился и живетъ дома, и войска при немъ нѣтъ; а чинитъ де нынѣ бунты Мирогороцкой новообранной полковникъ Довгаль въ Лохвицѣ съ гультяи; а тотъ де полковникъ великому государю на радѣ въ Цереасловлѣ при окольничемъ и оружейничемъ при Богданѣ Матвѣевичѣ Хитрово креста не цѣловалъ; а подъ Чигириномъ де мятежниковъ и бунтовщиковъ никово нѣтъ; а Ляхи де стоятъ подъ Межибожемъ, а ихъ де Войска Запорожского залога тамъ есть же.

Бояре жъ допрашивали посланцовъ: у гетмана у Ивана Выговского въ Войскѣ Запорожскомъ про Мутьянского Костентина и про Волоского Степана воеводъ вѣдомость какая есть ли?

И посланцы говорили: та де вѣдомость въ Войску Запорожскомъ есть, что Мутьянского Костентина воеводу Турского салтана Аустрїйской паша съ Турскими людми со владѣнья ево согналъ, и онъ де ушелъ отъ него въ Венгры; да и Волосково де Степана воеводы на владѣнье Сеустрѣйской паша съ Турскими людми наступаетъ же, и Волоской де Степанъ воевода хотѣлъ ѣхать царского величества въ Черкаскіе городы, да не посмѣлъ: сказываютъ, что де онъ поѣхалъ въ Венгеры жъ. И гетманъ де Иванъ Выговской посылалъ къ нему, чтобъ онъ ѣхалъ царского величества въ Черкаскіе городы къ нему, Ивану; а Поляки де ево къ себѣ призываютъ же.

Да посланцы жъ говорили: послалъ де съ ними гетманъ Иванъ Выговской листъ, писанъ къ царьскому величеству, а велѣлъ де тотъ листъ отдать полковнику Грицку Лѣсницкому для того, что съ нимъ, Грицкомъ, къ царьскому величеству листа не послано.

166 г. мая въ 3 день, указалъ великій государь послать свою государеву грамоту къ гетману къ Ивану Выговскому: начать челобитьемъ ихъ, какъ били челомъ о знатныхъ комисарахъ, чтобъ тѣмъ комисаромъ въ реистръ козаковъ переписать 60,000 человѣкъ. И для того посланъ бояринъ и намѣсникъ Бѣлозерской Василей Борисовичь Шереметевъ съ товарыщи; и буде нынѣ то мошно учинить, въ реистръ козаковъ написать, и писать бы въ реистръ напередъ полки тѣ, которые къ Польской и къ Литовскимъ городамъ, къ Слуцку близки. И какъ окольничей князь Григорей Григорьевичь Ромодановской изъ Бѣлагорода съ ратными людми пойдетъ, и въ то бъ время и гетману Ивану Выговскому полка два или три въ государевы Черкаскіе городы, въ тѣхъ которые близки къ Слуцку, и ожидать бы той вѣсти, какъ подъ Вилнею съ государевыми великими послами о миру договору не учинятъ и взочнутъ войну, и тѣхъ бы полковъ ратные люди были готовы. И какъ государевы бояре и воеводы на Польскихъ людей пойдутъ, и тѣ бы по присылкѣ ихъ шли къ нимъ на помочь.

Подлинные черневые, съ сокращеніями. перемѣнами и зачеркнутыми мѣстами, которыя помѣщены въ скобкахъ.

№ 62.

62. — 1658. Грамота царя Алексѣя Михайловича къ Полтавскому полковнику

№ 63. Мартыну Пушкарю *о послушаніи гетману Выговскому.*

. . . . . . Намъ, великому государю, служити вѣрно и изъ нашего государского повелѣнья не выступати и бунты всѣ успокоить, а о новой радѣ отнюдь никого не взмущати и не заводити, и зъ гетманомъ съ Иваномъ Выговскимъ жити въ совѣтѣ и въ любви и въ послушаніи, а ссоры всякіе отставить; а что гетмана Ивана Выговского, которой обранъ всѣмъ Войскомъ и наша государская жаловальная грамота ему на потверженіе гетманства дана и вѣру онъ учинилъ, и хочете ево безъ нашего царского величества повелѣнья и безъ всякіе слушные причины отставить, а (выбирать гетмановъ по своимъ волямъ, также какъ и Миргородцкихъ полковниковъ) выбрать гетмана невѣдомо ково, которой бы по вашей волѣ тожъ дѣлалъ, что вы дѣлаете, — не христіянское дѣло свою братью, единовѣрныхъ православныхъ христіянъ, невинно побиваете и животы ихъ грабите. А хотя бъ кто былъ въ чомъ и виноватъ, (и томъ было писать о указѣ къ намъ, великому государю, и мы бъ великій государь розсмотря, указали тому) и тому бъ, сказавъ вину его, чинить указъ гетману на радѣ по войсковому праву, кто чего достоенъ, а самимъ собою управливатца не годилося (и нашему государскому повелѣнью то противно). И тебѣ бъ полковнику одноличио то все отставить и жити съ гетманомъ съ Иваномъ Выговскимъ въ совѣтѣ и въ любви и въ послушаніи, а Барабаша и Стрынжу и Ивашка Донца ни въ чемъ не слушать, потому они вмѣщаютъ бунтуючи тѣмже, будто имѣетъ рада быть о гетманскомъ обираньѣ вновь по травѣ. Да тѣжъ самовольники, по наученью новопоставленного (невѣдомо какова гультяя) своейволи Миргородцкого названого полковника Довгаля, козака нарочитого Ивана Бурлевского съ женою и съ людьми и духовного чину съ чернымъ попомъ тирански побили на смерть и тѣло ихъ повергли псомъ на снѣденіе, также и Солонинку, сотника Лукомского, со многими людьми, не милостиво починивъ, замучили и тѣла вкинули въ воду, и онъ . . . .

Черневая, безъ начала и конца, съ замѣненными выраженьями, которыя поставлены въ скобкахъ.

63. — 1658. Ответная грамота царя Алексѣя Михайловича къ гетману Ивану Выговскому, посланная со стольникомъ Петромъ Скуратовымъ, *о посылкѣ въ Запорожскую Сѣчь указа, чтобъ всѣ козаки повиновались гетману и перестали бунтовать, и съ обнадеживаніемъ его въ царской милости и довѣренности.*

. . . . . Свою волю позволяючи безстрашно вездѣ чинить, междоусобные убивства, которое и надъ шуриномъ твоимъ надъ Иваномъ Боклевскимъ зъ женою и зъ дѣтьми, также и надъ сотникомъ Лукомскимъ надъ Солониною со многими ево товарыщи мучительски учинилось. И вы бьете челомъ намъ, вашему государю, чтобъ мы великій государь, предваряючи то самовольство, воздержать и смирить изволили страхомъ нашего царского величества престола; а ты, памятуя нашъ царского величества указъ, надъ нимъ, Пушкаремъ, и надъ всѣмъ его полкомъ тѣхъ своихъ обидъ мститися не будешъ, а хочешъ съ ними быть въ любви и въ совѣтѣ, и чтобъ мы великій государь изволили послать на Запорожье на прежнюю нашего царского величества грамоту, что послана была къ Якову Барабашу съ посланцы ево съ Михайломъ Стрынжею съ товарыщи, которою грамотою они много начинили непокоевъ, обращаючи ее предъ простыми людми на свой вымыслъ, бутто поволено имъ на Запорожьѣ вольное обиранье гетмана, а тебя бутто ни въ чемъ слушать не велѣно и отъ старшинства твоего быть отлученымъ (а для обиранья гетманского собрать рада вновь по травѣ),—и чтобъ нынѣшнею нашего царско-

№ 63. — 64.

го величества грамотою то ихъ ложное оболганіе посрамить. И мы великій государь, наше царское величество, по твоему гетманскому челобитью, для успокоенія межъ вами, нашего царского величества подданными православными христіяны, послали на Запорожье къ кошевому гетману и ко всему при немъ будучему войску на прежнюю нашего царского величества грамоту, какова послана была съ посланцы ихъ, съ Стрынжею съ товарыщи, нынѣ новую нашего царского величества грамоту, описавъ ихъ проступки подлинно съ великимъ запрещеньемъ, чтобъ они отъ самовольства отстали и бунтовать престали и вновь рокошу никакова не заводили, а были у тебя, гетмана, въ послушаньѣ, какъ и прочіе ихъ братья полковники. А что въ томъ же твоемъ листу написано: невѣдомо по какимъ причинамъ оскорбляешься и намъ, великому государю, жалостне бьешъ челомъ, бутто тѣ, которые намъ, великому государю, ни служивали, ни работывали и впередь не токмо служить хотятъ, но и многіе бунты всчинаютъ, нынѣ у нашего царского величества больши имѣютъ вѣрность и милость, нежели ты, за многую свою службу, заслуженой. И мы великій государь, наше царское величество, вамъ, гетману, милостиво объявляемъ: какъ напередь сего съ початку подъ нашу царского величества высокую руку вашего вѣрного подданства мы великій государь, наше царское величество, нашу государскую милость начали къ тебѣ держать, такъ и нынѣ держимъ неотмѣнно, и служба твоя и радѣнье намъ, великому государю, извѣстна и памятна (про то тебѣ мочно самому знать); а которые намъ, великому государю, вѣрно не служатъ, или отъ кого какіе мятежи чинятца, и тѣ воздаяніе пріимутъ по своему ихъ злому дѣлу, а въ вѣрности и въ нашей царского величества милости никогда таковые не бывали и впредь не будутъ, но и негодныхъ быти ихъ почитаемъ (и впредь тебя въ ровенствѣ съ такими, опричь нашей государской милости, имѣти не будемъ: въ томъ бы еси на нашу царского величества милость былъ надеженъ).

А кто къ нашему царскому величеству отъ ково о какихъ дѣлехъ бываетъ присланъ, и мы великій государь для разсмотрѣнья тѣхъ дѣлъ и челобитья ихъ выслушиваемъ и указъ велимъ чинить смотря по ихъ дѣламъ; а на тебя гетмана хотя бъ кто имѣлъ наносные рѣчи вмѣщать, и мы великій государь, видя твою вѣрную службу, такимъ наноснымъ рѣчемъ не вѣримъ, въ томъ бы еси на нашу царского величества милость былъ надежёнъ и сумнѣнья никакова не имѣлъ. Да посланцы твои, Прокоѳей Бережетцкой съ товарыщи, твоимъ имянемъ намъ, великому государю, били челомъ о Тимошѣ Прокопьевѣ и Порываѣ и о людехъ ихъ, также и о Сербахъ, которые безъ нашего царского величества указу задержаны въ Колонтаевѣ, а намъ великому государю до нынѣшнаго (числа) посланцовъ твоихъ челобитья было не вѣдомо. И мы великій государь, наше царское величество, велѣли тѣхъ Тимоша и Порывая и Сербянъ и людей ихъ свободить тотъ часъ, и о томъ нашъ царского величества указъ посланъ съ нарочными гонцами наскоро [1]. А съ сею нашею царского величества грамотою мы великій государь, наше царское величество, послали къ вамъ стольника нашего Петра Дмитреевича Скуратова.

Подлинникъ черневой, со многими перемѣнами, и дополненіями. Начала и datum не достаетъ.

64.—1658, апрѣля 25 и 3 мая. Отписка

---

[1] *Было прежде написано*: Указъ посланъ съ вашими жъ посланцы вмѣстѣ; а посланцовъ вашихъ, пожаловавъ нашимъ царского величества жалованьемъ, велѣли отпустить къ вамъ не задержавъ. *Потомъ эти слова зачеркнуты и обчеркнуты, и вмѣсто ихъ написанъ другой конецъ грамоты.*

№ 64. **Путивльскаго воеводы Григорія Зюзина и дьяка Петра Малыгина** *съ вѣстями о Крымскихъ Татарахъ*, **и переводы двухъ писемъ** *объ этомъ* **Хорольскаго сотника.**

I. Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопи твои Гришка Зузинъ, Петрушка Малыгинъ челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 166-мъ году, апрѣля въ 27 день, писали къ намъ, холопемъ твоимъ, въ Путивль изъ Миргородка головы Путивльцы Яковъ Яцынъ съ товарыщи: въ нынѣшнемъ же де во 166-мъ году, апрѣля въ 22 день да въ 23 день, писалъ Хорольской сотникъ Ѳедоръ къ Мирогородцкому полковнику къ Степану Долголю: перевозятца де, государь, орда на трехъ перевозахъ Днѣпръ рѣку многіе люди; да апрѣля жъ де, государь, въ 23 день прибѣжалъ де въ Миргородокъ изъ Чигирина города Черкашенинъ Остапка Зеленской, а въ розспросѣ де, государь, сказалъ: служилъ де онъ у Чигиринского есаула у Андрея, и пришли де, государь, Татарове къ Днѣпру многіе люди и Днѣпръ де, государь, возятца на... перевозахъ подъ Кременчюкомъ и подъ Максимовкою. А пропали де у тово Чигиринского ясаула у Андрея двѣ лошеди, и онъ де Остапко ѣздилъ тѣхъ лошедей искать по Татарскому табору, и сыскалъ де тѣ лошеди у мурзы, и мурза де ему тѣ лошеди отдалъ; и онъ де Остапко тогожъ числа побѣжалъ изъ Чигирина въ Миргородъ съ вѣстью. А каковы, государь, листы изъ Хороля о тѣхъ вѣстяхъ Хорольской сотникъ Ѳедоръ въ Миргородокъ писалъ, и тѣ, государь, листы головы Яковъ Яцынъ съ товарыщи изъ Миргородка прислали къ намъ, холопемъ твоимъ, въ Путивль, И мы, холопи твои, тѣ вѣстовые листы послали къ тебѣ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, тогожъ числа съ Черниговцомъ съ Васильемъ Зиминымъ наскоро. А отписку, государь, и вѣстовые листы велѣли ему подать въ Посольскомъ Приказѣ твоимъ великого государя дьякомъ, думному Алмазу Иванову да Ефиму Юрьеву.

Подлинникъ. На оборотѣ: 1) адресъ; 2) помѣта: 166 г. мая въ 3 день, съ Черниговскимъ сыномъ боярскимъ съ Васильемъ Зиминымъ; *3) вверху:* Государю чтено.

II. Списокъ съ Бѣлорускоro писма, каково прислано изъ Путивля къ Москвѣ въ нынѣшнемъ во 166-мъ году, маія въ 3 день:

Намъ вельми милостивому пану полковнику, а добродѣю нашъ! Здоровья доброго и всякихъ радостныхъ утѣхъ отъ Господа Бога вашей милости, нашему добродѣю.

Вѣдомо чиню, причина писанью сему до вашей милости стороны Выговского и Зеленского, что бывши тамъ Тимошъ въ Чигиринѣ въ Дубровѣ, жилецъ Веприцкій, зъ горѣлкою а другіи, и хотѣлъ тамъ продавать, толко не продалъ, и для чего не продалъ? но Орда въ березѣ стала въ Кремянцу 40,000; но уже можна рѣчь, что и перевезлися; а Выговскій зъ Зеленскимъ имѣлъ перевозитись въ Бужинѣ боздижу(?) съ Чигиринъ Дубровы выбирано волы дать Татар(амъ) и гонено до Орды. Толко жъ просимъ вашу милость, яко старшего своего, буди вашей осторожности и намъ присыл(ай) съ милости своей люду что ни есть; но мало с(илъ) имѣю стояти. А я уже свое товарыство подъ хоругвь збилъ и собравъ всѣхъ, которые приналежны до нашего города и до нашей годности. Потомъ мы вторицею и десятократно просимъ, пришлите намъ что ни есть людей хоти конныхъ, хотя пѣхоту; ни хлѣба, ни соли не желаю, толко пришли. О томъ просячи и вѣдомо чиню вашей милости, Господу Богу вручаю. Данъ съ походу мѣсяца апрѣля 23-го дня.

А если немилость ваша, господине полковнику, буде людей что ни есть не прислали есте сего дня, то не стерпимъ въ своемъ го-

родѣ, толко можемъ убѣгати къ вамъ. Вшакъ вашей милости вѣдомо то, что нашъ крайной городъ отъ того гвалту; но уже есть нѣкоторые люди, что изъ города нашего поутѣкали, но видятъ, что неединократно пишемъ до васъ, просячи о помочи, также бы есте прислали людей, а вы не шлете; но могутъ утѣкати, вѣдая лихо, а вы намъ помочи не даете, попросту говоря.

Вашей милости всего добра желателный пріятель Ѳеодоръ, сотникъ Хоролскій, и атаманъ Андѣхимченко новопоставленный со всѣмъ товарыствомъ своимъ.

III. Списокъ зъ другово листа:

Намъ вельми ласковый пане полковнику а добродѣю нашъ! Здоровья доброго и всякихъ радостныхъ утѣхъ отъ Господа Бога. Яко пріятелей нашихъ навѣстивши, какъ мы писали до васъ не единократно о замѣшаньѣ, что нынѣ пишемъ, что Выговскій самъ уже перевезся черезъ Днѣпръ, уже нынѣ со всѣмъ людомъ своимъ, и ждетъ еще Татаръ; но еще не всѣ переправилися черезъ Днѣпръ: одни Татарове перевозятся у Сокирной, а другіе въ Максимовцѣ, и уже мало не всѣ перевозилися. Но егда жъ тамъ были козаки Веприцкіе, ѣздили противъ прикупленія рыбъ и иныхъ дѣлъ и возвратилися, подъ Жовнинемъ послыша то въ трехъ миляхъ отъ овчаровъ, тогда просимъ вашу милость съ плачемъ: бороните насъ, но уже непріятели близко къ намъ приходятъ. О томъ давъ вѣдомъ, Господу Богу поручаю. Съ Хороля, мѣсяца апрѣля 25-го дня.

Вашей милости всякого добра желательный Ѳедоръ сотникъ со всѣмъ товарыствомъ.

65. — 1658, мая 12 — 21. Письма въ Кіевъ — Ивана Дворецкаго изъ Корца къ наказному полковнику Василію Дворецкому, гетмана Ивана Выговскаго съ похода къ отцу *о соединеніи съ Татарами и походѣ своемъ*, Паволочскаго полковника Михайла Суличича къ Кіевскому воеводѣ и Кіевскому полковнику Яненку-Хмельницкому *о томъ же и* отписка Кіевскихъ воеводъ *при посылкѣ въ Москву предыдущихъ писемъ*. № 65.

Государю царю великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопи твои Андрюшка Бутурлинъ съ товарыщи челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 166-мъ году, мая въ 18 день, вѣдомо намъ, холопемъ твоимъ, учинилось, что писалъ въ Кіевъ изъ войска гетманъ Иванъ Выговской ко отцу своему ко Остафью Выговскому листъ. И мы, холопи твои, провѣдывали того у челядниковъ ево всякими мѣрами накрѣпко, о чемъ онъ къ нему писалъ; и обнадежа ихъ твоимъ государевымъ жалованьемъ, говорили имъ, чтобъ они тотъ листъ намъ показали. И челядникъ ево тотъ листъ принесъ къ намъ, холопемъ твоимъ, и мы, холопи твои, съ того листа списали списокъ. Да въ нынѣшнемъ же, государь, во 166-мъ году, маія въ 19 день, писалъ ко мнѣ, холопу твоему Андрюшкѣ, и къ Кіевскому полковнику къ Павлу Яненку-Хмельницкому изъ Торчицы Паволотской полковникъ Михайло Суличинъ про гетманскую неправду и про соединенья съ Крымскимъ ханомъ и про ссылку съ Польскими людьми, что де онъ, гетманъ, умысля хитростьми своими, призвалъ къ себѣ орду и, сослався съ Ляхи, хочетъ все православное христіянство выдать въ неволю; и чтобъ намъ, холопемъ твоимъ, къ тебѣ великому государю о томъ отписать. Да маія въ 19 же день прислалъ ко мнѣ, холопу твоему Андрюшкѣ, списокъ съ листа Кіевской наказной полковникъ Василей Дворецкой, (что) писалъ къ нему изъ Корца съ залоги племянникъ ево Иванъ Дворецкой. Да намъ же, холопемъ твоимъ, говорятъ безпрестанно Кіевской митрополитъ Деонисей Балобанъ и архимандриты и игумены

№ 65. и все духовенство и Кіевской полковникъ Павелъ Яненко-Хмельницкой и мѣщане и всякихъ чиновъ Кіевскіе и иныхъ Черкаскихъ городовъ пріѣзжіе люди, что нынѣ видя гетманскую непрвавду, что онъ призвалъ къ себѣ Крымскихъ людей и съ ними соединачился и привелъ ихъ среди всѣхъ православныхъ христіянъ, а съ Польскими людьми безпрестанно ссылаетца; а твоихъ де великого государя бояръ и воеводъ и ратныхъ людей въ Черкаскихъ городѣхъ и на Украинѣ отъ Черкаскихъ городовъ нигдѣ нѣтъ; а Польскіе и Литовскіе люди збираютца отъ Кіева въ ближнихъ мѣстехъ и хотятъ приходить къ гетману и къ Крымскимъ людемъ въ сходъ, а Крымской де народынъ-салтанъ съ Татары жъ стоитъ противъ Полтавы, а ожидаетъ отъ гетмана вѣсти,— и они де о томъ опасны добрѣ, чтобъ сшодчись вмѣстѣ, надъ ними дурна не учинили и церквей божіихъ не разорили и ихъ въ полонъ не поимали, и на твои государевы украинные городы не пошли. И говорили намъ, холопемъ твоимъ, съ большимъ усердіемъ и со слезами, чтобъ намъ, холопемъ твоимъ, отписати о томъ къ тебѣ великому государю, чтобъ ты, великій государь, для защищенья святыхъ божіихъ церквей и святыхъ мѣстъ и для обороны христіянской велѣлъ прислать вскорѣ въ Черкаскіе городы своихъ государевыхъ бояръ и воеводъ и ратныхъ людей, покамѣсть Польскіе и Литовскіе люди съ Крымскимъ ханомъ всѣ вмѣстѣ не соединачились и въ сходъ не сошлись; а только де твоихъ великого государя бояръ и воеводъ и ратныхъ людей въ Черкаскихъ городѣхъ вскорѣ не будетъ, а Польскіе и Литовскіе люди съ Крымскими людьми сойдутца всѣ вмѣстѣ, и отъ нихъ де опасно твоимъ государевымъ Черкаскимъ городомъ всякого дурна. Да и то намъ, холопемъ твоимъ, слышно отъ многихъ Кіевскихъ людей: какъ де нынѣ у Польского короля Яна Казимера (въ) Варшавѣ былъ сеймъ, и гетманъ де Иванъ Выговской на тотъ сеймъ посылалъ къ королю посланниковъ своихъ, а ково имянно и о чемъ у него съ королемъ Польскимъ была ссылка, про то намъ, холопемъ твоимъ, провѣдать подлинно не мочно; а какъ нынѣ онъ, гетманъ, съ Крымскими людьми пошолъ за Днѣпръ на Полтавского полковника на Мартына Пушкаря, и съ нимъ де многіе за-Днѣпрскіе полковники, которые отъ Польской границы, видя ево неправду, съ своими полками не пошли и стоятъ нынѣ о себѣ въ розни, а съ войскомъ всѣ вмѣстѣ собратца безъ твоихъ великого государя ратныхъ людей опасаютца гетманского съ Крымскими и съ Польскими людьми соединенья; а которые съ нимъ и пошли, Переасловской и Нѣжинской и иные полковники съ полками, и изъ тѣхъ полковъ многіе козаки поворотились по домомъ, опасаючись Татаръ. И какъ будетъ приходъ Польскихъ и Литовскихъ людей къ Кіеву, и намъ, холопемъ твоимъ, за малолюдствомъ въ Кіевскомъ острогѣ сидѣть будетъ съ великимъ утѣсненьемъ и святыхъ мѣстъ, Софѣйского и Михайловского Златоверхово и Печерсково и иныхъ монастырей, и мѣста Кіевского безъ твоихъ государевыхъ прибавочныхъ ратныхъ людей оберечь будетъ нѣкимъ. А каковъ листъ гетманъ Иванъ Выговской изъ войска ко отцу своему Остафью Выговскому писалъ и каковъ листъ писалъ ко мнѣ, холопу твоему, и къ полковнику къ Павлу Яненку-Хмельницкому изъ Торчицы Паволоцкой полковникъ Михайла Суличинъ, и каковъ списокъ съ листа прислалъ ко мнѣ, холопу твоему, Кіевской наказной полковникъ Василей Дворецкой, и съ тѣхъ листовъ списки и Паволотского полковника Михайла Суличина листъ къ тебѣ великому государю послали мы, холопи твои, съ сею отпискою съ Рословцомъ съ Васильемъ Цвиленевымъ маія въ 21 день и велѣли ему отписку и листъ и списки подать въ Посольскомъ Приказѣ твоимъ государевымъ дьякомъ, думному Алмазу Иванову да Ѳоиму Юрьеву.

Подлинникъ. На оборотѣ адресъ и помѣта: 166 г. іюня въ 4 день съ Стародубцомъ съ Васильемъ Цвиленевымъ.

I. Списокъ съ листа, каковъ писалъ изъ Корца Иванъ Дворецкой въ Кіевъ къ наказному полковнику къ Василью Дворецкому маія въ 19 день, нынѣшняго 166-го году. А въ листу ево написано:

Мнѣ вельце ласковый пане Василѣй Дворецкий, пане дядьку и добродѣю мой великий! Доброго здоровя и на всѣмъ щасливого поваженя одъ Господа Бога вмсти вѣрне заживать зычу, яко добродѣеви своему, и о своемъ здоровю вмсти, добродѣеви моему, ознаймую, жемъ зъ ласки Бога всемогущего здоровъ и во всѣмъ поводѣться мнѣ добре; только неласцѣ ся вмсти дивую, що вмсти добродѣй мой не пишешъ, що ся на Вкраинѣ теперъ поводить, чи безпечно намъ тутъ сидѣть, чи нѣ, — рачъ вмсти, добродѣй мой, презъ купцовъ якихъ-кольвекъ до мене написать и ознаймить, кгдыжъ ѣздять то сюды, то туды. Да вѣдомости вмсти, добродѣеви моему, доношу, же войско Литовское все коло Гореня по мѣстахъ и по селахъ стоять, такъ тежъ и войска коронного корогвей 16 такъ же по Н...рину стоять. Иллинской допутат(?) послалъ оногда своего челядника до Гощи до Киселихи, жебы кон(ей) 4 на посполитое рушене вип(пра)вила, и до всѣе шляхты писалъ, которая на сѣмъ боку Гарина мѣшк(аетъ), жебы тудыжъ ишли, все яко бы зъ нами хотять, будучи въ покою, мѣшкати, а зъ нами бы то зміривши, на Москву хотять ити, а съ Шведомъ еще не скончили — все шальбѣрствомъ! Мѣемъ певную вѣдомость. Притомъ зъ унѣжоными услугами моими яконайпилнѣй отдаюся. Дано съ Корца, майя 12 дня, року 1658-го.

Вмсти добродѣю моему и во всѣмъ повольный слуга Иванъ Дворецкий.

II. Списокъ съ листа, каковъ листъ писалъ гетманъ Иванъ Выговской ко отцу своему Остаѳью Выговскому маія въ 18 день нынѣшняго 166-го году. А въ листу ево написано: № 65.

Мости пане ойче и добродѣю мой великий! На поважную барзо вмсти, моего милостивого пана, интерцезия вшиткомъ учинилъ; до того рачещъ самъ вашмости, мой мостипанъ и добродѣй, вѣдать, же я головнымъ неприятелямъ ласку великую показую, неже бымъ о рѣчъ малую до кого серце тративъ. Отъ стороны тоеи братьи нашои, за ласкою божіею, все добре: присягу намъ такую на ур... но и неразорваную приязнь учинилъ, печатями своими и подписомъ рукъ власныхъ ствердивши на листахъ своихъ, намъ прислали; якая николи еще не была. Самъ ханъ противко ему стари... Колимъ я его виталъ, поднѣсшися на колѣ... рукою своею за глову его поднѣсъ, чего николи ани Польскему послови, ани жадному зъ ыншихъ не освядчалъ теи ре(чи). За ласкою божиею колимъ се южъ черезъ Днѣпръ переправилъ зъ ордою, той неприятель барзо убоялся, и не мало ся тего Пуш(каря) опустивши, мнѣ ся кланяють, яко жъ и... (про)тивко тымъ, кои ся здають тиранско не уставя; а Пушкарь самъ яко... потѣхи не относи, и до конца дае(ть) Господь Богъ не отнесе. А кгды жъ посп(ѣ)емо зъ войсками нашими и ордою з.... Я тылько вашмости, моего мости панства, прошу, въ молитвахъ своихъ родительскихъ не хотѣйте мене запоминать, а т(утъ) цо-кольвекъ будеть и въ часъ дальший, вашмости, моего мостивого панства, увѣдомить не омѣшкаю. А за (тымъ) звыклой ласцѣ родительской себе зъ услугами моими сыновскими на т(ой) часъ пильно залецамъ. Данъ съ табору на К...шлыку дня 17 майя, року 1658.

Вмс. моего милостивого пана унижон(ый) слуга и сынъ Янъ Выговский гетманъ.

Карачъ-бея въ сороку тысячей до(брои) орды ютро переправи, которыи одъ мене не пойдуть хоть цѣлый рокъ. Нерод(инъ)-салтанъ

№ 65. въ пятидесять тысячей стоить противко Полтавы.

На спискѣ другой рукой помѣчено: 166 г. іюня въ 4 день прислали къ великому государю изъ Кіева окольничей и воевода Ондрѣй Васильевичь Бутурлинъ съ товарыщи. Отписка о томъ и списки съ сѣхъ листовъ въ Розрядѣ.

III. Списокъ съ листа, каковъ листъ писалъ въ Кіевъ къ полковнику къ Павлу Яненку-Хмельницкому изъ Торчицы Паволотской полковникъ Михайло Суличинъ нынѣшняго 166 г. маія въ 19 день. А въ листу ево написано: Пане и пане полковнику Киевский! Отъ Господа Бога узычаю доброго здоровя вмсти яко самъ собѣ. Ознаймую вмсти, ижъ я, будучи на пограничу, вырозумѣлъ зъ людей розныхъ и певную вѣдомость маю, же неприятель Ляхъ зъ Ордою на насъ наступаеть, подъ Збоважемъ стоить все войско, подъ Дубнами гетманъ польний въ 20,000, Орда запевне есть зъ ними, на що маю слушный довѣдъ отъ купцовъ нашихъ, же, на его вѣру, четвертый разъ съ скарбомъ до Орды послано, абы еще орды затягли. Якожъ такъ розумѣю, же премижку орды есть зрада, вшакже мы мовили въ радѣ, жебы на тотъ бокъ орда не шла, лечъ вижу на томъ боку Днѣпра огнемъ и мечемъ зносить. То вмсти, яко приятелю моему, ознаймую; жебысмо славнои памяти небожчика пана гетьмана не утратили! Якъ бысь вмсти моглъ за Днѣпръ ознаймовалъ, же неприятель на насъ наступаеть, чого зычю, жебъ тая орда зза Днѣпра не вышла; бо гдыжъ зрада великая есть мѣжъ ордою. И повторе вмсти, приятеля моего, упрошаю, яко бысь вмсть моглъ християнство зъ неволи ратовать. Съ повольностью услугъ моихъ вмсти отдаюся. Съ Торчицы 18 майя.

Вмсти всего добра зычливый приятель Михайло Суличинъ, полковникъ Паволотский.

IV. Божіею милостію великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малія и Бѣлия Россіи самодержца, тебѣ воеводѣ Кіевскому Андрѣю Васильевичю Бутурлину пріятство наше.... его царскому величеству, чтобъ видячи мы, что безъ волѣ нашей, полковниковъ, гетманъ Иванъ Выговскій се есть врага креста святаго на все христіянство православное призвалъ; непріятель нашъ давный Полякъ, утѣшаяся, за вѣдомостью гетмана нашего, на насъ готовъ и идетъ къ намъ, хотячи насъ насильствомъ взять всѣми силами, съ ордою и сами, на его царское величество и на здравия его умышляютъ, хотя гетманъ нашъ на радѣ его царскому величеству, но соблю(ди) Боже, чтобъ есмя имѣлъ креста святаго и его царского величества врагомъ быть не хочю, видячи что гетманъ нашъ ухищреніемъ своимъ призвалъ орду и ссылаетца съ Ляхи, хотячи насъ всѣхъ въ неволю все правосл... Можете выразумѣти писаніе мое и его царское величество, прилѣжно потруждався, вѣдомо учинити, какъ пособлявъ христіянству. И нынѣ естьлибъ люди его царского величества на рубежи Пушкарю помочи дал(и), чтобъ отъ орды и рати какъ могъ боронить христіянство все. Господа Бога просимъ и желаемъ, чтобъ его царское величество за государя себѣ имѣти, что подлинно Ляхи приходятъ на насъ съ ордою, взявши насъ въ руки, на его царское величество итти; какъ бы могли, чтобъ есте о неприятеляхъ Ляхахъ, которые находятъ, Пушкарю вѣдомо отъ себя учинили. Я, живучи на рубежѣ, что войско не можетъ оберечися, оберегаю, что измѣна великая на его царское величество и на христіянство православное, и я васъ прилѣжно, Ондрѣй Васильевичь, его величеству вѣдомо учинить о той измѣнѣ гетмана нашего его царского величества. Желаю всякого добра и тебѣ воеводѣ Кіевскому Ондрѣю Васильевичю поклонъ мой отдаю. Писанъ въ Черчицѣ мая 18-го дня, 1658 г.

Михайло Суличичь, полковникъ Паволодцки.

Послѣднее письмо озаглавлено: Переводъ зъ Бѣлорускаго листа.

66. — 1658, мая 14 и 16. Универсалы гетмана Ивана Выговскаго къ Запорожью и Полтавскому полку, *о томъ, чтобъ были въ покоѣ и покорились ему, не вѣря подущеньямъ старшины своей, подъ опасностію войны.*

Иванъ Выговскій гетманъ съ Войскомъ его царского величества Запорожскимъ, старшинѣ и черни, изъ Запорожья вышедшей, также сотникомъ, атаманомъ и всему товарству Войска его царського величества Запорожского, особно въ полку Полтавскомъ будучимъ, здоровя доброго отъ Господа Бога желаемъ. Не вѣдаемъ и до сего часа, съ какого поднущеня и чьимъ приводомъ, изъ Запорожья вышедши, на насъ, Войско все его царського величества, похвалки безвиниые чините, пожитки наши и здоровя обѣщаючи отбирать. Намъ хотя уже было и въ докуку отъ частыхъ слышати людей безвинныхъ убойства, однакожъ еще бы есмя и до того времяни были терпѣливы, когда бы есте, пришедши до Кременчука и ближнихъ иныхъ городовъ и Чигирину, и намъ пагубою не погрозили. Чѣмъ побуждены, для обороны здоровья нашего пошли есмя, однако не на пролитіе крови христіянскіе, какъ васъ старшіе ваши, на насъ возбужаючи, обнадеживаютъ, но на усмиреніе и возвращеніе людей своевольныхъ и на кровь людскую розпоясаныхъ. Имѣли есмя изящный отъ его царського величества указъ, чтобы есмя, преставъ ссоровъ и непріятства, въ любви межъ себя безъ всякого отмщенія жили. И такъ сохранилися есмя по указу его царського величества, надѣяся, что и вы послушны также его царського величества будете воли. Ажно ваша старшина и нынѣ, привлащаючи себѣ особныя нѣкоторые грамоты, васъ злымъ оболганіемъ на братью вашу приводятъ, простоту вашу своими уводя и обманивая промыслами. О чемъ увѣрены быть можете изъ грамоты, нынѣ ново къ намъ и до всего старшинства и черни Запорожской присланные черезъ Микифора Хрисанфовича Волкова, дворянина его царського величества, которые списокъ хотя бы есмя вамъ послали, менши бъ есте вѣрили, но лутче когда изъ-промежъ себя дву товарищей розсудныхъ пришлете имъ прочесть, и вамъ чрезъ нихъ списокъ прислать обѣщаемъ. Въ той грамотѣ явне и доводителне пишетъ его царьское величество, что ни на какіе своеволи не даетъ поизволеніе, но въ любви и соединеніи подъ нашимъ послушаніемъ жить всему товарству повелѣваетъ. Но изъ того о правдѣ и истиннѣ нашей познати можете, что его царьское величество пословъ нашихъ милостиво и ласково принявъ, Прокопа Бережецкого и Ивана Богуна, съ милостью отпустилъ, съ почестью выславъ и Григорья, Миргороцкого полковника, послѣ нихъ; а Искру съ иными, за ихъ плутню и неправду, въ столицы задержать указалъ. А если бъ есте не вѣрили тому, самымъ совершеніемъ узнаете, ихъ не видя повороту; понеже и до насъ его царьское величество писать изволяетъ, что не будутъ выпущены, докуду бы отъ насъ до его царського величества не пришло челобитье. А что нѣкоторые изъ старшихъ вашихъ облыгаютъ, какъ бы есмя имѣли на пролитіе крови христіянскія Орду нанять, того не будутъ мочи довести, но есмя ихъ на усмиреніе людей своевольныхъ и его царскому величеству непослушныхъ имѣя, въ кротости при себѣ задержали безъ всякого кровипролитія, ихъ храня, когда и сами прироженіе до того имѣемъ непокусителное и инымъ также заказываемъ, къ чему нашъ нравъ не привыкъ. Свидѣтель и самъ Барабашъ нашіе ласки и розсужденія, который хотя предъ тѣмъ знатные учинилъ было намъ невкусы, однако ни изъ маетностности отъ насъ ограбленъ, какъ онъ облыгаетъ, но во всемъ хлѣбомъ отъ насъ и № 66.

№ 67. деньгами всякими былъ вспоможенъ, какъ и нынѣ, когда бы возвратяся того злого престалъ предсявзятія, ни которого бъ отъ насъ не узналъ отмщенія и неласки. Только бъ васъ какъ онъ, также и иные, уводить нѣкоторыми деньгами перестали, отъ его царского величества на заплату вамъ за четыре лѣта прислаными, которыхъ ани мы у себя сказывать можемъ, ани вы принимать надѣйтеся, но во всемъ ихъ у старшихъ своихъ надѣятися имѣете, которые и тѣ лѣта аранды винныя и табачныя и иные всякіе полку Полтавского и до сего часа держатъ, а мы ни съ которыхъ не корыстуючись пожитковъ, ни до какова принужденія, возвращенія приневолены быти не можемъ. Думайте же, пересмотряся вправду, чтобъ люди невинные для злого приводу не терпѣли, а до насъ какъ скорѣе присылайте товарство. А естли бъ есте нынѣ того учинить не хотѣли, а потомъ времяни не будетъ, понеже уже имѣло занестися на войну. За тѣмъ Господу Богу поручаемъ. Данъ изъ табору подъ Манджеликою, мая 14-го дня, 1658 г.

Иванъ Выговскій гетманъ Войска его царьского величества Запорожского.

Универсалъ озаглавленъ такъ: Списокъ съ Бѣлорускихъ листовъ, что писалъ гетманъ Иванъ Выговскій къ старшинѣ и къ черни, а переписанъ тотъ листъ въ нынѣшнемъ во 166-мъ году, маія въ 31 день.

II . . . . однако ей тотчасъ велимъ отити, какъ бы есмя увѣдали ваше смиреніе и къ намъ преклоненіе. Не вѣрте жъ впредь ложнымъ словамъ, которіе васъ то волею его царского величества, то помощію съ Москвы, то различними грамоты и привилеями манили, понеже и самы нынѣ видите, что и стольникъ его царского величества Иванъ Михайловичь Олфимовъ съ тѣмъ пріѣхалъ, чтобъ есте были въ нашемъ послушаніи и всякіе ссоры и непріятства оставили. Азъ же по должности и власти моей васъ напомянувъ, Господу Богу по семъ вручаю. Данъ съ табору подъ Голтвою, для 16 мая, 1658. Иванъ Выговскій.

Черневой переводъ. Начала нѣтъ.

68. — 1657, маія 16. Письмо къ царю Алексѣю Михайловичу изъ Путивля отъ посла Войска Запорожскаго Григорья Лѣсницкаго *о возникшемъ въ Южной Руси междоусобіи.*

Божіею милостію великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу ([1]), Григорей Софоновъ Лѣснитцкій, слуга и подданой вашего царского величества, полковникъ Войска Запорожского, до лица земли челомъ бью.

За едино то себѣ счастье имѣю у Бога моего, что есмя въ пресвѣтлыхъ палатахъ царствующаго тебя великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, видѣлъ пресвѣтлыя очи. Поклонъ мой недостойный и вѣрное подданство подъ ноги твои отдавъ, милостію Божіею и твоимъ государскимъ призрѣніемъ возвратился, и пріѣхавъ въ Путивль, городъ вашего царского величества, о великихъ нестроеніяхъ и разореніи межъ тою Малою Росіею, поддаными вашего царского величества, которое черезъ своевольниковъ и бунтовниковъ дѣлаетца, слышелъ есмя, что не толко тамъ около себе Пушкарь съ тѣми бывшими послами на бунтъ всякихъ людей своими листами подустилъ, но и путь около Путивля за пятнатцать верстъ до Карпова и Кролевца своихъ выслалъ, Глуховъ городъ добывать и людей бѣдныхъ безвинно грабить и животы ихъ отымать велѣлъ, и уже

([1]) *Слѣдуетъ титулъ.*

много невинныхъ христіянъ мученически отъ голиковъ Бога не боящихся мучительства нестерпимыя перетерпѣвъ, пострадали; розливаетца кровь христіянская аки вода отъ междоусобного разоренія: уже чаю упадаетъ Російскій народъ, и городы прстошатъ и палятъ и къ церквамъ Божіимъ, дѣлаетца, тожъ и впредь будетъ. А Пушкарь съ такою лжею до вашего царского величества пресвѣтлого престола, пустошачи безпрестанно, гетмана оговаривая, посылаетъ, будто онъ, измѣнивъ вашему царскому величеству, до орды передался; чего Пушкарь и тѣ малоумные не покажутъ, что того никогда не будетъ. Не дай Боже, естлибъ въ то время не было при гетманѣ для обереганья здоровья своего, для страху и славы что ни будь Татаръ, тогда бы онъ своеюволею давно и гетмана убилъ и городы и всю землю въ нивочто обратилъ; а та орда никому нигдѣ обиды чинить не будетъ, будучи при гетманѣ, аже до приходу въ Росію посланного боярина и воеводы Василья Борисовича Шереметева. И мнѣ, слузѣ и подданому вашего царского величества, самому безъ Василья Борисовича Шереметева нельзя прямо къ гетману ѣхать, понеже и писму и посланникомъ вашего царского величества не вѣрятъ, и кого гдѣ ни будь нападшихъ, побиваютъ; и отца Максима Нѣжинского протопопа грабивъ и листы твои государскіе потерявъ, самого убили. Для чего посылаючи, прошу вашего царского величества, умилосердися, великій государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, вели боярину своему Василью Борисовичю Шареметеву, давъ ему власть на тѣхъ своеволниковъ великую, а при немъ гетману и полковникомъ, наскоро поспѣшатись для успокоенія междоусобія, милосердствовавъ о народѣ христіянскомъ, а тѣмъ плутливымъ и не подлиннымъ оговоромъ злыхъ и превратныхъ людей не вѣрити, понеже и такъ Богъ вѣсть, что съ тою Малою Росією впредь будетъ дѣлатца. То вашему царскому величеству подлинно вѣдомо учиня, самого себя и подданство мое вѣрное подъ ноги вашего царского величества подстилаю. Писанъ въ Путивлѣ, лѣта отъ Рожества Христова 1658-го, маія въ 16 день.

Вашего царского величества вѣрной подданой и нижайшій слуга Григорей Лѣснитцкій челомъ бью.

Письмо озаглавлено такъ: Списокъ зъ Бѣлоруского листа, что писанъ къ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, Григорей Лѣснитцкой въ нынѣшнемъ во 166-мъ году, маія въ « » день.

68. — 1658, маія 19 и 21. Два письма гетмана Ивана Выговскаго къ царскому посланцу стольнику Петру Скуратову *съ жалобами на Пушкаря и съ извѣстіями о своихъ дѣйствіяхъ,* и письмо Скуратова къ Выговскому *о позволеніи пріѣхать къ нему.* № 68.

Божіею милостію великого государя царя и великого князя Алексѣя Михаиловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчича и дѣдича и наслѣдника и государя и облаадателя, его царского величества, Иванъ Выговскій, гетманъ съ Войскомъ его царского величества Запорожскимъ, стольнику Петру Дмитріевичю Скуратову здоровья доброго отъ Господа Бога, какъ пріятелю своему, желаемъ.

Самъ твоя милость упрямость Пушкаря видишъ, что хотя есмя до него пословъ посылалъ, обнадеживая его моею милостью, однако онъ ни коею мѣрою не образумяся, отъ часу въ пущую злость входитъ, хотячи землю его царского величества въ нивочто обратить; какъ и вчера прислалъ подъѣздъ подъ насъ, и розные на насъ чинячи отговоры, самъ до Полтавы со всѣмъ войскомъ пошолъ для лут-

№ 68. шего людей простыхъ побунтованья. Однако Богъ всемогущій, будучи исстинный, хотячи ему за дѣла ево воздати, какъ уходилъ до Полтавы, нашолъ на нашихъ, взялъ не злое наказанье, что и таборъ и ормати исъ короговами полковыми и съ литавры потерялъ, сверхъ того людей невинныхъ и оманенныхъ его воровствомъ великую часть выгубилъ. Довольно мнѣ, что я и при таковой Божіей помощи желаю себѣ, чтобъ, кровь христіанская не проливаючи, какъ ни есть межъ нами пришло до згоды, чтобъ есмя потомъ купно съ войскомъ всѣ на инного непріятеля, его царского величества, во время случая были готовы. Но какъ видимъ, что сатана сердцемъ его завладѣлъ, тогда такъ дѣлаетъ, что не накланяючися до повелѣніе его царского величества, до покоры и послушаніе, въ большое бунтовство приходитъ, подданныхъ его царского величества и все войско на погибель насильствомъ приводячи. А милость твоя совѣтовалъ еси ему совѣтомъ, на которой дѣла его ни коею мѣрою не здаютца; тогда я вашей милости объ моей невинности, что не моею виною кровь христіанская проливаетца, долженъ есмь о моемъ здравіи промышлять. Только милости твоей прилѣжно прошу, чтобъ еси, въ Голтвѣ будучи, не скучалъ, что я часто буду вѣдомо тебѣ чинити всякіе вѣсти и тщаніе буду имѣти, какъ бы еси вскорѣ до его царского величества былъ отпущенъ съ утѣшными вѣстьми. А нынѣ извѣщаю тебѣ, что я никакихъ городовъ его царского величества имать не хочю, но и паче и ту орду тотчасъ есмя отпустилъ бы, только бъ Пушкарь опамятовался, больши миромъ не хотѣлъ мутить. По семъ пріязнь милости твоей прилѣжно вручаемся. Данъ въ таборѣ подъ Полтавою, дня 19 мая, 1658 г.

Милости твоей всего добра желательный пріятель Иванъ Выговскій, гетманъ Войска его царского величества Запорожского.

***Письмо** озаглавлено:* Списокъ съ Бѣлоруского листа, что прислалъ къ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, Путивльской воевода стольникъ Григорей Зюзинъ въ нынѣшнемъ во 166-мъ году, мая въ « » день, что писалъ гетманъ къ стольнику къ Петру Скуратову.

II. Стольнику Петру Дмитреевичю Скуратову здоровья доброго отъ Господа Бога желаемъ.

Во удивленіе намъ твоя, пріятеля нашего, кручина, о которой пишешъ ко мнѣ, что о дѣлахъ его царского величества присланъ будучи, нынѣ въ Голтвѣ отъ насъ оставленъ. Или лутше бы было, чтобъ еси, при насъ будучи, пришолъ до какова страху и, чего Боже соблюди, отъ злыхъ людей оскорбленіе, которые на писаніе наше, многожды до нихъ писаные, не смотречи, по прежнему въ упрямствѣ стоятъ и подъ войско наше подъѣзды съ грозами присылаютъ? То подлинно разумѣемъ, что лутче стоите за одного Пушкаря, нежели за насъ и за все Войско и старшину, которые вѣрные, нежели онъ, служили его царскому величеству, что Пушкарь никаковы прислуги, которую бъ прислугу учинить его царскому величеству, развѣ ту, что людей царского величества надъ Донцемъ рѣзывалъ. А Войско и нынѣ вѣрно и желателно его царскому величеству работаетъ, не желѣючи противъ всякого непріятеля царского и здоровья; а Пушкарь и нынѣ пожегъ загородные дворы и иные учиня грабежи, готовитца насъ воевать. Однако онъ праведенъ съ своими злостями, а мы съ правдою мѣста не имѣемъ; онъ и сродичей моихъ и козаковъ многихъ побилъ, людей съ женами и съ дѣтми помучилъ, и становитца чистъ у васъ; а я никого меньшаго не троня и перстомъ, обвиненъ. Ужъ то втретье Пушкарь на насъ идетъ, росписавъ бунтовные листы; а мы указу его царского величества берегучи, все то терпѣли,

№ 68.

но нынѣ понужденъ есмя по жалости на него пойти, какъ уже до Максимовки пришолъ, хотячи меня и добрыхъ молотцовъ выгубить, которые его бъ не были проклятой полными воли. А что пишешъ, чтобъ ты вѣдалъ, естьлибъ полковниковъ всѣхъ со мною есть любовъ и совѣтъ, — я тебѣ самъ о томъ извѣщаю, что не имѣютъ за что на меня скорбѣть, что никаковы не учинилъ ни малые обиды и ни единого брата или сродника не убилъ, какъ Пушкарь, и не избранилъ, развѣ естьли когда за проступокъ войсковой, за что ни отъ кого стыдитися не буду. Можешъ ты, пріятель нашъ, сразумѣть о ихъ любви ко мнѣ и совѣтѣ, что и нынѣ изволили всѣ единомысленно на того итти своевольника. Только я ожидаю ево образумливанья и чернь задерживаю и ихъ самихъ, пославъ къ нему увѣщательное писаніе. Не знаю жъ, что схощетъ на то учинить; естьли покоритца, и все то ему отъ меня отпущено будетъ, понеже я не такъ скоръ, какъ онъ, на кровопролитіе христіанское. Сего ради милости твоей прошу, не кручинься за то на меня, что оставленъ въ Голтвѣ; а я писалъ до города, чтобъ тебѣ корму и честь была довольно до нашего пріѣзду; а какъ какую учинимъ межъ собою згоду, счаслива тебя отпущу, извѣстя о всемъ его царскому величеству. А я, будучи вѣрный его царского величества подданый, оберегаюсь, чтобъ есмя въ ихъ руки черезъ какову неосторожность не попалъ. Листъ на проѣздъ Путивльцамъ посылаю, понеже тамъ великіе всюду и нынѣ бунты. По семъ пріязнь и милости твоей отдаюсь. Данъ въ таборѣ надъ Полу-озеромъ мая 21-го дня, 1658 г.

Милости твоей желательный пріятель (приписалъ своею рукою:) Иванъ Выговскій, гетманъ Войска его царского величества Запорожского.

Естьли твоя милость изволишъ, я изъ табору дасть ли Богъ въ понедѣльникъ отпущу. И то твоя милость разсуди, что Пушкарь неправдою своею всю землю смутилъ, а непріятели тѣмъ тѣшатца; какъ не престанетъ бунтовъ, тогда и больши будетъ мутитца. Пушкарь все людей манитъ, что царское величество рать ему пришлетъ на помочь, чтобъ онъ самъ вершилъ, какъ началъ, нежели бы большое имѣло быти смятеніе.

Письмо озаглавлено: Списокъ зъ другово Бѣлоруского листа, что писалъ гетманъ къ стольнику къ Петру Скуратаву.

III. Божіею милостію великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчича и дѣдича и наслѣдника и государя и облаадателя, его царского величества, стольникъ Петръ Дмитреевичь Скуратовъ, царского величества гетману Ивану Выговскому съ Войскомъ Запорожскимъ.

Посланъ я къ тебѣ гетману отъ великого государя нашего, отъ его царьского величества, съ милостивыми грамотами, а по указу великого государя нашего, его царьского величества, велѣно мнѣ у тебя гетмана помѣшкать для того: розвѣдать въ Войску Запорожскомъ, нѣтъ ли еще отъ ково на тебя, гетмана, какова рокошу и ужъ ли во всѣхъ полкехъ бунты унялись, также и тебѣ гетману всѣ ли полковники и чернь въ послушанѣ; да и про непріятельскіе Ляцкіе всякіе замыслы, будучи у тебя гетмана, велѣно мнѣ провѣдывать, а совѣтовать о всемъ съ тобою, гетманомъ. И ты, гетманъ, пошолъ съ полковникомъ съ Мартыномъ Пушкаремъ битца, а меня съ собою не взялъ, оставилъ въ городѣ въ Голтвѣ; и что нынѣ и впредь у тебя въ Войскѣ Запорожскомъ учнетъ дѣлатца, про то мнѣ вѣдать не по чему. И тебѣ бы гетману, по указу великого государя нашего, его царьского величества, велѣть мнѣ быть къ себѣ. А по указу великого государя на-

№ 68. шего, его царьского величества, были со мною изъ Путивля въ провожатыхъ Путивльцы, и я ихъ нынѣ отпущаю въ Путивль, и тебѣ бы, гетману, прислать ко мнѣ проѣзжей листъ, чтобъ тѣмъ Путивльцомъ проѣхать до Путивля безстрашно, а мнѣ вели ѣхать къ себѣ. Писалъ въ Голтвѣ, лѣта 7166-го, маія 19-го дня.

Письмо озаглавлено: Таковъ листъ посланъ къ гетману Ивану Выговскому съ Путивльскимъ козакомъ съ Микиткою Вязовиковымъ маія въ 19 день.

69.—1658, мая 17—іюня 16. Двѣ отписки посланца къ гетману Выговскому стольника Петра Скуратова *о своемъ пребываніи въ Войскѣ Запорожскомъ, свиданіяхъ и переговорахъ съ гетманомъ Иваномъ Выговскимъ и другими, и о тамошнихъ событіяхъ.*

Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопъ твой Петрушка Скуратовъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 166-мъ году, маія въ 14 день, вѣдомо мнѣ, холопу твоему, учинилось, что гетманъ Иванъ Выговской пошолъ на Плотавского полковника на Мартына Пушкаря войною и стоитъ обозомъ у рѣки Псла по сю сторону города Голтвы въ пяти верстахъ. И не доѣхавъ я, холопъ твой, до обозу въ пятинатцати верстахъ, посылалъ съ рѣчки Амельника въ обозъ къ Самойлу Выговскому Путивльца сына боярского Микиту Аѳонасьева, чтобъ онъ, Самойло, про меня, холопа твоего, сказалъ гетману Ивану Выговскому, что отъ тебя великого государя ѣду я, холопъ твой, къ нему гетману съ твоими государевыми милостивыми грамотами, чтобъ онъ, гетманъ, велѣлъ мнѣ быть къ себѣ не замотчавъ. И не доѣзжая обозу версты за полторы, встрѣтилъ меня, холопа твоего, Самойло Выговской, а съ нимъ четыре человѣка козаковъ; и встрѣтя, ѣхали со мною, холопомъ твоимъ, до обозу и поставили въ обозѣ близко гетманского шетра. И того жъ, государь, числа пришодъ ко мнѣ, холопу твоему, козакъ Миско Чигиринець, а говорилъ: прислалъ де гетманъ къ тебѣ, Петру, а велѣлъ тебѣ говорить, чтобъ ты шолъ къ нему, гетману, для дѣлъ великого государя; тутъ де не далеко, изволь итти пѣшъ. И какъ почали, государь, мнѣ сѣдлать лошадь, и пришолъ ко мнѣ, холопу твоему, Самойло Выговской и привели послѣ ево отъ гетмана лошадь. И я, холопъ твой, къ гетману пріѣхалъ и полковники меня встрѣчали за шетромъ, а гетманъ встрѣтилъ немного выступя изъ шетра. И я, холопъ твой, по твоему государеву указу гетману рѣчь говорилъ и твои великого государя грамоты ему подалъ. И гетманъ на твоей государевѣ милости, что ты великій государь пожаловалъ велѣлъ ихъ о здоровьѣ спросить, челомъ ударилъ и полковники поклонились низко и о твоемъ великого государя нашего многолѣтномъ здоровьѣ спрашивали, и твои великого государя грамоты гетманъ обѣ чолъ себѣ, а что писана про Плотавского полковника про Мартына Пушкаря о его бунтахъ, прочотъ гетманъ себѣ, тое твою государеву грамоту велѣлъ чести вслухъ Грушкѣ, а другой твоей государевы грамоты вслухъ не чолъ. И какъ Грушка въ твоей великого государя грамотѣ прочолъ твое царского величества имянованье, и гетманъ сѣлъ на постелѣ и мнѣ, холопу твоему, говорилъ, чтобъ я сѣлъ. И я, холопъ твой, ему гетману говорилъ, что достоитъ ему твоей царьского величества грамоты слушать со всякою подобающею честію, а не сидя. И гетманъ говорилъ: все де у васъ высоко! И твою государеву грамоту слушалъ стоя, и взявъ у Грушки, чолъ самъ вслухъ, а вычетъ твою государеву грамоту, говорилъ: ничево де то, грамотами де Пушкаря не унять, взять де было ево да стять, или де...
прислать въ Войско Запорожское. И какъ я, холопъ твой, по твоему государеву указу,

№ 69.

гетману говорилъ, (что ты) великій государь, по ево гетманову челобитью, послалъ на Запорожье къ кошевому атаману и ко всему при немъ будучему войску на прежнюю свою царского величества грамоту, какова была послана съ Михалкомъ Стрынжею съ товарыщи, чтобъ онѣ отъ самовольства отстали и бунтовъ заводить престали, а у нево, гетмана, были въ послушаньѣ, также и къ Плотавскому полковнику къ Мартыну Пушкарю твоя великого государя грамота послана о томъ же съ стольникомъ Иваномъ Альфимовымъ, а съ той твоей царьского величества грамоты присланъ со мною, холопомъ твоимъ, къ нему, гетману, для вѣдома списокъ. И списокъ ему, гетману, отдалъ и говорилъ, что мнѣ, по твоему государеву указу, велѣно у нево, гетмана, помѣшкать.

И гетманъ сердитовавъ говорилъ: давно бы было такова вора, прислався, велѣть карать или бы прислать въ Войско Запорожское; я де къ великому государю писалъ многожды, чтобъ Пушкаря велѣлъ смирить до Великадня, а будетъ де не изволитъ ево смирить, и я де самъ съ нимъ управлюсь; можно де было по сю пору ево смирить, такъ бы де православные христіане были вцѣлѣ, которые отъ него безвинно побиты; и я де терпѣлъ, ожидая его великого государя указу; еще бъ де я ево, Пушкаря, смирилъ зимою мечемъ да огнемъ: я де и булавы имать не хотѣлъ, хотѣлъ жить въ покоѣ; царьского де величества ближней окольничей и оружейничей и намѣстникъ Ржевской Богданъ Матвѣевичъ Хитрово хотѣлъ, взявъ ево, Пушкаря, привесть ко мнѣ, да не только привелъ, но и пущѣе ему поволилъ, давъ ему соболи да отпустилъ; а къ Барабашу де што и писать! Барабашъ де нынѣ съ Пушкаремъ; мы де присегали великому государю, его царьскому величеству, на томъ, што правъ нашихъ никакихъ не порушить, а въ пунктахъ де написано его царьского величества: такую намъ вольность обѣщаетъ, но и паче какъ было при короляхъ Польскихъ; а въ нашихъ де правахъ такъ належить: не повиненъ полковнику и никому дать грамоты кроме гетмана: все расправуеть одинъ гетьманъ; а вы де учинили всѣхъ гетманами, подавали Пушкарю и Барабашу грамоты, и отъ тѣхъ де грамотъ бунты всчались. Какъ де мы присегали, и въ ту пору Пушкаря не было: то де учинилъ небожчикъ гетманъ Богданъ Хмельницкой да я; иныхъ де статей нихто не вѣдалъ. Тово де было и всчинать не надобно. Пушкарь де пишетъ, что поволено имъ на четыре года взять на всякого голика по десяти тарелей на годъ, а на сотниковъ побольши, бутто завладѣли мы шестьдесятъ тысечь тарелей, чево не бывало.

А какъ прочелъ гетманъ съ твоей великого государя грамоты списокъ, какова послана къ Мартыну Пушкарю съ стольникомъ съ Иваномъ Альхимовымъ, и говорилъ: не впервые де къ нему такіе грамоты посылаютъ, да онъ, Пушкарь, не слушаетъ.

И я, холопъ твой, ему, гетману, говорилъ, чтобъ онъ подождалъ тово, что по той твоей великого государя грамотѣ Мартынъ Пушкарь учинитъ; а будетъ онъ, Пушкарь, по той твоей великого государя грамотѣ того не учинитъ, и отъ тебя, великого государя нашего, твоего царьского величества, за ево самовольство ему, Пушкарю, не пробудетъ.

Да гетманъ же говорилъ: провѣдывать де, государь, нечева, все явно: непріятельскихъ вѣстей нѣтъ; нынѣ де иду на Пушкаря и смирю его огнемъ и мечемъ; гдѣ ни будетъ утѣкать, тамъ его доставать, хотя и въ государевы городы уйдетъ; хто за нево станетъ, тому самому отъ меня будетъ; а государева де указу долго ждать; я де передъ Пушкаремъ не виноватъ, не я зачалъ,—онъ, Пушкарь, собрався съ такими жъ самовольники, пришолъ подъ Чигиринъ-Дуброву; и я де съ нимъ хочю битца не за гетманство—за свое здо-

№ 69. ровье; дожидаюся рады, я де и булаву покину, а самъ пойду въ Волохи или въ Сербы, или въ Мутьяне: они де мнѣ будутъ ради. Великій де государь нашъ насъ жаловалъ, а нынѣ де вѣритъ воромъ, которые ему, государю, не служивали, на степи ево государевыхъ людей побивали и казну грабили, тѣхъ же жалуетъ, посланцовъ ихъ приймаетъ, давъ имъ деньги и соболи, отпускаетъ къ Пушкарю и къ Барабашу; а тѣхъ де было бунтовщиковъ надобно прислать въ Войско Запорожское.

И того жъ, гвсударь, числа приходилъ ко мнѣ, холопу твоему, Самойло Выговской, а въ розговорѣ говорилъ: великое де сумнѣнье въ Войскѣ Запорожскомъ, чаютъ де тово, что царьское величество Пушкарю поволилъ; Пушкарь де говоритъ, что у нихъ во всемъ Войскѣ быть государевымъ воеводамъ; чаять де тово, что никакъ не замолчатъ, только де государевымъ воеводамъ быть. Было де то и при короляхъ Польскихъ, что были Ляцкіе полковники, а съ ними Ляховъ человѣкъ по десяти: за то де и межьусобье стало, полковниковъ де и Ляховъ побили.

И майя, государь, въ 16 день присылалъ меня, холопа твоего, гетманъ звать къ себѣ обѣдать, и я, холопъ твой, у нево былъ, и гетманъ пилъ чашу про твое великого государя многолѣтное здоровье. А какъ я, холопъ твой, у нево гетмана ѣлъ, и сидя за столомъ гетмалъ говорилъ прежніе свои рѣчи: никакъ де было Пушкарю и Барабашу никакихъ грамотъ не давать. Да говорилъ: обычей дѣ у васъ таковъ, чтобъ все учинить по своей волѣ, и первые де бунты зачелись въ Войскѣ отъ посланца царьского величества отъ Ивана Желябовского, какъ посыланъ былъ къ Ракоцѣ. И при короляхъ де Польскихъ такъ же было: какъ почали было вольности наши ломать, такъ за то и стало. Да говорилъ, что въ Колонтаевѣ задержаны козаки и Сербяны, терпятъ де муку такую, что и вязнемъ такой муки нѣтъ. И клялся: воистинно де царьское величество про то вѣдаетъ! Да въ Путивлѣ былъ Михалко Стрынжа съ товарыщи, и ихъ де подержавъ да отпустили; такихъ де было прислать въ Войско Запорожское, такъ бы де всѣ бунты унялись.

И я, холопъ твой, ему гетману говорилъ, что онъ кленетца не дѣломъ: никакъ тебѣ великому государю до ево посланцовъ про козаковъ и Сербенъ, что они задержаны въ Колонтаевѣ, было не извѣсно: задержаны они были безъ твоего великого государя указу; а какъ били челомъ тебѣ великому государю посланцы ево, и ты, великій государь, ихъ пожаловалъ велѣлъ освободить, а воеводъ велѣно перемѣнить, и о томъ твой великого государя указъ посланъ съ нарочными гонцы наскоро. А Михалко Стрынжа съ товарыщи изъ Путивля утекли, а не отпущены; а Иванъ Желябовской никакихъ бунтовъ не заводилъ, сами къ нему козаки приходили.

И противъ всѣхъ ево рѣчей я, холопъ твой, ему, гетмана противъ которой статьи, что говорилъ, и про все тебѣ великому государю извѣсно будетъ по статейному списку.

А гетманъ пошолъ на Плотавского полковника на Мартына Пушкаря изъ-подъ Голтвы къ стану майя въ 17 день, а съ нимъ Татарове Карачь-бей; а сказываютъ, государь, съ нимъ и съ мурзами шесть тысечь Татаръ; да полковники: Переясловской, Черкаской, Каневской, Уманской, Ирклеевской, и тѣ не со всѣми полки; а иные де полковники идутъ къ нему послѣ. А Бѣлацерковской полковникъ поѣхалъ изъ обозу назадъ; а Корсунской полковникъ остался дома, а вмѣсто ево наказной полковникъ съ гетманомъ; а Нѣжинской и Прилуцкой полковники стоятъ около Лубенъ. А какъ, государь, тѣ полковники пришли къ Лубнямъ, и города Лубенъ жители почаели того, что они пришли на нихъ войною: въ городѣ заперлись, а тѣ полки прошли сильно сквозь городъ, а полковникъ Лубенской Павелъ утекъ, а пѣхоту ево тѣ полки посѣкли,

№ 69.

а иные, бѣжа отъ нихъ, потонули въ рѣкѣ Сулѣ; а мѣщанъ де не сѣкли. А Миргородцкого, что выбранъ былъ въ полковники, Степана Довголя, изымавъ, Миргородцы держатъ за приставомъ въ Миргородкѣ, и вмѣсто ево выбрали въ полковники по прежнему Козла и къ гетману изъ Миргородка съ тѣмъ пріѣхали. А въ черни, государь, многое несогласье: иные хвалятъ гетмана Ивана Выговского, а иные хвалятъ полковника Мартына Пушкаря и многія битца не хотятъ. И гетманъ мнѣ, холопу твоему, въ розговорѣ сказывалъ: многіе де приставаютъ къ Пушкареву совѣту; которые со мною полковники, и съ ними де пошли немногіе люди, а иные де итти не хотятъ; только бъ де я не пошолъ, всѣ бъ де пристали къ Пушкареву совѣту. А и города, государь, Голтвы козаки за гетманомъ было не пошли, и гетманъ къ нимъ писалъ, чтобъ они шли къ нему, а будетъ не пойдутъ, и онъ ихъ, идучи назадъ, всѣхъ выстинаетъ и мѣсто спалитъ. И козаки, боясь ево, къ нему пошли. А которые твои государевы Черкаскіе городы по сю сторону Днѣпра, которыми я холопъ твой ѣхалъ, тѣ всѣ желаютъ, чтобъ быть въ тѣхъ городѣхъ твоимъ государевымъ воеводамъ; а Заднѣпрскіе козаки говорятъ въ розговорехъ: Пушкарь хочетъ тово, чтобъ быть государевымъ воеводамъ, а у насъ де тово николи не будетъ.

А Микифоръ Волковъ и Иванъ Опухтинъ нынѣ въ Чигиринѣ, и я холопъ твой гетману о томъ говорилъ, зачѣмъ онъ въ Чигиринѣ ихъ оставилъ? И гетманъ мнѣ, холопу твоему, сказалъ: съ Иваномъ де Опухтинымъ великого государя указъ присланъ, чтобъ мы выбрали кого послать на комисію; будетъ де рада, вось-де и Пушкаря выберутъ, я де съ тѣмъ Ивана и отпущу; а Микифора де отпущу жъ съ Пушкаремъ роздѣлався.

А Пушкарь и Барабашъ нынѣ въ Плотавѣ сѣли въ осадѣ и посады около Плотавы выжгли, Пушкарь сѣлъ въ городѣ, а Барабашъ въ другомъ. А гетманъ стоитъ нынѣ надъ Полуозеромъ, отъ Плотавы въ десяти верстахъ. И майя, государь, въ 18 день былъ бой на Полуозерѣ у Мартына Пушкаря съ передовыми гетмановыми людьми и съ Татары; и (на томъ) бою Пушкаревы люди Татаръ пошкод(или), а у Пушкаря на томъ же бою взяли два знамяни да литавры.

А меня, холопа твоего, гетманъ съ собою не взялъ, оставилъ въ городѣ Голтвѣ. И я холопъ твой къ нему, гетману, посылалъ двожды и самъ ему говорилъ, что присланъ я отъ тебя великого государя къ нему, гетману, а по твоему великого государя указу велѣно мнѣ у нево, гетмана, помѣшкать, чтобъ меня взялъ съ собою. И онъ меня, холопа твоего, съ собою не взялъ. И майя, государь въ 19 день прислалъ ко мнѣ, холопу твоему, зъ Голтвенскимъ козакомъ «   » (1) листъ. И того жъ, государь, числа писалъ я, холопъ твой, къ нему гетману съ Путивльскимъ козакомъ съ Микиткою Вязовиковымъ, чтобъ онъ гетманъ велѣлъ мнѣ, холопу твоему, быть къ себѣ; а которые по твоему великого государя указу провожали меня, холопа твоего, Путивльцы, и тѣхъ я отпускаю въ Путивль, чтобъ онъ, гетманъ, далъ проѣзжей листъ, чтобъ имъ проѣхать безстрашно. И майя, государь, въ 21 день прислалъ ко мнѣ, холопу твоему, гетманъ листъ съ Микиткою жъ Вязовиковымъ, а пишетъ, что хочетъ меня, холопа твоего, отпустить къ тебѣ великому государю вскорѣ. О томъ мнѣ какъ ты, великій государь, укажешь? И Путивльцомъ проѣзжей листъ ко мнѣ, холопу твоему, гетманъ прислалъ же. А о чемъ я, холопъ твой, къ гетману съ козакомъ съ Микиткою Вязовиковымъ писалъ и каковы листы ко мнѣ, холопу твоему, гетманъ прислалъ, и я холопъ

(1) *Въ подлинникѣ оставлено мѣсто для вписки имени козака.*

№ 69. твой тѣ листы послалъ къ тебѣ великому государю съ сею отпискою съ Путивльскимъ козакомъ съ Микиткою Вязовиковымъ майя въ 22 день.

На оборотѣ адресъ и помѣта: 166 г. маія въ 30 день, подалъ Путивльской козакъ Микитка Вязовиковъ.

II. Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопъ твой Петрушка Скуратовъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, государь, въ 166-мъ году, іюня въ 21 день, какъ щолъ гетманъ Иванъ Выговской изъ-подъ Плотавы къ Чигирину, и не доѣхавъ, государь, города Манжелика, на дорогѣ пріѣхалъ къ гетману Черкашенинъ, а привезъ отъ Бѣлацерковского полковника листъ. И гетманъ тотъ листъ ѣдучи вычелъ и началъ сердитовать и говорилъ: воеводы де пріѣхали, опять бунтовъ заводить! пишетъ де ко мнѣ Бѣлацерковской полковникъ, что писалъ къ нему окольничей Андрѣй Васильевичь Бутурлинъ, что пріѣхалъ воевода къ Бѣлой Церквѣ, а нынѣ въ Кіевѣ. Да говорилъ: пиши де, Андрѣй Васильевичь, да самъ берегись!

И я холопъ твой ему, гетману, говорилъ, что онъ гетманъ сердитуетъ не за дѣло: самъ онъ о томъ къ тебѣ великому государю писалъ, чтобъ быть въ твоихъ государевыхъ Черкаскихъ городехъ воеводамъ.

И гетманъ говорилъ: писалъ де къ тебѣ великому государю онъ, гетманъ, чтобъ ему изволилъ ты, великій государь, прислать тысечю человѣкъ драгуновъ да тысечю человѣкъ солдатъ, а (онъ) прислалъ своихъ государевыхъ воеводъ и ратныхъ людей, чтобъ бунтовщиковъ смирить: и что де къ тебѣ великому государю онъ, гетманъ, пишетъ, и на Москвѣ, государь, тому ево писму бутто смѣютца. Павелъ де Тетеря да Ѳеодоръ про то ему сказывали; а Ар(те)монъ бутто Ковалевскому говорилъ, что ты, великій государь, ему, Ивану Выговскому, гетманомъ быть не велишь, а онъ, Иванъ Выговской, нарокомъ гетманомъ нынѣ. А что, государь, къ Бѣлой Церквѣ воеводѣ быть, про то къ тебѣ великому государю онъ не писалъ; какъ де воевода пріѣхалъ, такъ и поѣдетъ: ничево де ему онъ, гетманъ, давать не велитъ; чтобъ твоимъ государевымъ воеводамъ пріѣзжать было къ нему, да отъ нево въ твои государевы Черкаскіе городы ѣхать, — бутто онъ про твоихъ государевыхъ воеводъ и невѣдаетъ, а они и по городамъ ѣдутъ; а въ Кіевѣ де твои государевы люди и не первой годъ, а по сю пору съ Черкасы безпрестани кіями бьютца. А нынѣ де онъ съ своевольники самъ управился; твои государевы воеводы и ратные люди ему ненадобны, бутто твои государевы воеводы бунты зачнутъ, такъ же какъ и Пушкарю поволили зиму-сь: бутто съ Пушкаремъ твои государевы люди изъ Змѣева и изъ Калантаева были и нынѣ, пришедъ, живутъ въ Змѣевѣ и въ Колонтаевѣ; воеводы де, государь, ихъ отпускали. А кои злодѣи что у нихъ учинятъ да уходятъ въ твои государевы украинные городы, а твои государевы воеводы имъ тѣхъ злодѣевъ не отдаютъ; и онъ, гетманъ, воровъ, которые прибѣгутъ изъ твоихъ государевыхъ городовъ къ нему, гетману, отдавать не хочетъ: однако де все великого государя земля! Какъ, бутто, твои государевы воеводы чинятъ, такъ и онъ, гетманъ, чинить хочетъ. А и нынѣ, государь, бутто твои государевы люди съ Пушкаремъ на бою были жъ и барабанъ де ево гетмановы Нѣмцы на бою у нихъ взяли. Бутто, государь, ево тѣшили грамотами, а по сю пару нарокомъ мѣшкали. У короля Польского бутто имъ было хорошо: пришодъ де къ нему, да говорятъ о чомъ надобно, и указъ де тотчасъ.

Да онъ же, государь, говорилъ: вамъ де надобно такой гетманъ, чтобъ взявъ за хохолъ да водить.

И я, холопъ твой, ему гетману говорилъ:

№ 69.

я съ нимъ, гетманомъ, на бою былъ вмѣстѣ, а твоихъ государевыхъ людей съ Пушкаремъ, кромѣ ихъ, козаковъ, не видалъ, и онъ мнѣ, гетманъ, на бою ни про ково не сказывалъ; хотя бы убитово Московского (изъ) украинныхъ твоихъ государевыхъ городовъ одново человѣка указалъ. А что онъ, гетманъ, называетъ барабаномъ, что взятъ на бою у Пушкаря, и что бубенъ, а не барабанъ, какіе бываютъ у медвѣдниковъ; а хотя бы и прямой барабанъ былъ, и то не винно: Черкасы въ царствующей градъ Москву и въ украинные городы пріѣзжаютъ и покупаютъ что имъ надобно, заказу имъ о томъ нѣтъ. А людей твоего царского величества съ Пушкаремъ не бывалъ ни одинъ человѣкъ; а ему, гетману, твои государевы люди (если) вскорѣ были надобны, зачѣмъ онъ у окольничего и воеводы у князя Григорья Григорьевича Рамодановского... не взялъ? А зъ ближнимъ окольничимъ и оружейничимъ и намѣстникомъ Ржевскимъ съ Богданомъ Матвѣевичемъ Хитрово твои государевы ратные люди были жъ. А что онъ, гетманъ, говоритъ: хорошо было при короляхъ Польскихъ, — и то воспомянувъ, достоитъ имъ плакать. Какъ напередъ сего были они, благочестивые христіяне, подъ властью короля Польского и въ порабощеньѣ у Ляховъ, и въ то время они, благочестивые христіяне, отъ злаго насилія многіе прилогались къ Латынской вѣрѣ и ихъ, благочестивыхъ христіянъ, учало было малитися, а Римс(кая вѣра съ) унеятствомъ множитися; а какъ учинились они въ подданствѣ у тебя, великого государя нашего, и нынѣ благочестивая христіянская вѣра множитца, и то на хвалу всемилостивому Богу, а имъ на безсмертную славу; и милостію твоею государскою отъ всѣхъ ихъ непріятелей оборонены: надобно имъ милость твоя царского величества къ себѣ знать, такихъ высокихъ словъ не говорить! А о какихъ дѣлехъ тебѣ великому государю онъ, гетманъ, бьетъ челомъ и съ посланцы своими пишетъ, и ты, великій государь нашъ, противъ ево челобитья указъ велишъ чинить не замотчавъ. А что посланцы ево къ нему пріѣзжаютъ не вскорѣ, и то они мѣшкаютъ за своими забавами, а пр(іѣхавъ) къ нему, гетману, сказываютъ, будто ихъ на Москвѣ задержали и говоря(тъ то), чево не бывало, затѣевъ, хотя тѣмъ себя оправдать. Достоитъ ему, гетману, къ тебѣ великому государю челомъ ударить, и твою государьскую милость къ себѣ самъ увидишь. А что ему Иванъ Ковалевской про Артемона будетъ и сказывалъ, и то знатное дѣло, что то солгалъ, хотя ему, гетману, тѣмъ быть милъ, а Ортемонъ такихъ словъ говорить не станетъ. А еслибы онъ тебѣ, великому государю, былъ негоденъ, и ты бъ, великій государь, на подтверженье своей государевы грамоты ево гетманства дать бы не указалъ. А про твоихъ государевыхъ воеводъ какъ ему, гетману, не вѣдомо? Со мною, холопомъ твоимъ, къ нему, гетману, твоя великого государя грамота о воеводахъ прислана, чтобы онъ отписалъ отъ себя въ трои государевы Черкаскіе городы, чтобъ ихъ, воеводъ, приняли чесно и дворы имъ и твоимъ государевымъ ратнымъ людемъ давали, и всякое споможенье имъ чинили: ты, великій государь, своихъ царского величества воеводъ, а съ ними ратныхъ людей въ городы посылаешъ, изъ Москвы они отпущены будутъ вскорѣ. Тое твою государеву грамоту онъ, гетманъ, у меня, холопа твоего, принялъ и ее чолъ, а про воеводъ въ тѣ поры ничево не говорилъ; а нынѣ, какъ пріѣхали твои государевы воеводы, и онъ говоритъ, что воеводы не надобно: такъ онъ чин(ится) твоему государеву указу непослушенъ. А что онъ твоихъ государевыхъ измѣнниковъ отдавать не хочетъ, тово было ему и говорить не гоже. А что онъ говоритъ, что намъ надобно гетманъ по нашей волѣ, и тебѣ, великому государю нашему, онъ, гетманъ, въ Войскѣ Запорожскомъ многихъ вѣрнѣя.

№ 70 И гетманъ говорилъ, что онъ тебѣ великому государю и нынѣ служитъ вѣрно; а отъ воеводъ бутто бунты взочнутца; а ратные твои государевы люди были ему надобны въ тѣ поры съ Москвы, чтобъ де въ Войскѣ было славно, а ему бъ, гетману, то честь.

А какъ я, холопъ твой, съ гетманомъ говорилъ, и ѣдучи за гетманомъ Чигиринецъ Ивашка Богунъ, кричалъ и говорилъ: намъ де воеводы ненадобны; жонъ де да дѣтей нашихъ переписывать прiѣхали? И мнѣ, холопу твоему, грозилъ и говорилъ: ты де къ намъ въ Чигиринъ воеводою ѣдешь? не здоровъ де отъ насъ выѣдешь!

И я, холопъ твой, гетману говорилъ, чтобъ ево, Ивашка, велѣлъ унять. И гетманъ ему велѣлъ перестать и говорилъ: не та теперешнея де рѣчь!

А въ Чигиринъ гетманъ пришолъ iюня въ 16 день, и по се число въ городы о твоихъ государевыхъ воеводахъ не писывалъ. А отъ Крымского, государь, хана къ гетману прiѣхалъ Мустафа-ага прошать людей итти на Венгерского Ракоцу. И гетманъ ево и Маметшу-мурзу отпускаетъ вскорѣ, а посылаетъ де, государь, съ ними дву полковниковъ съ ратными людьми, а отъ насъ, холопей твоихъ, таитъ. А сказывалъ мнѣ, холопу твоему, Карачь-беевъ дворовой Татаринъ Маметка, что Крымской ханъ пришолъ въ Актермень; а собрався де, государь, тутъ, итти на Венгерского Ракоцу съ Турскими людьми. А въ обозъ, государь, къ гетману прiѣхалъ Польской гонецъ Стрѣлковской обѣщать посла, и нынѣ онъ въ Чигиринѣ. А въ послѣхъ де, государь, идетъ къ гетману Янъ Биневской.

А прiѣхавъ въ Чигиринъ, я, холопъ твой, посылалъ къ гетману подьячего четырже, и онъ къ себѣ не пускаетъ; одинажды ево подьячей видѣлъ, а мнѣ, холопу твоему, къ себѣ быти не велитъ. А какъ къ тебѣ великому государю отпускалъ Ивана Опухтина, и онъ де, гетманъ, говорилъ, что мнѣ, холопу твоему, у нево дѣлать нечево, и хочетъ отпускать меня, холопа твоего, къ тебѣ великому государю. И о томъ мнѣ, холопу своему, какъ ты, великiй государь, укажешь? А дорогою ѣдучи со мною, холопомъ твоимъ, гетманъ говорилъ: нынѣ къ тебѣ великому государю челомъ ударить ѣхать ему, гетману, немочно, бутто опасаетца на себя бунтовъ еще въ Войскѣ.

Подлинные. На оборотѣ второй отписки *1) адресъ; 2) помѣта:* 166 г. iюля въ 10 день съ Петровымъ человѣкомъ Скуратова съ Ортюшкою Ивановымъ. Списана и чтена.

70. — 1658, iюля 4—7. Челобитная царю Алексѣю Михайловичу Лубенскаго эсаула Костянтинова *о подтвержденiи ему на владѣнiе имуществомъ и* подтвердительная царская грамота *на челобитную*.

I. Царю государю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великiя и Малыя и Бѣлыя Росiи самодержцу, бьетъ челомъ холопъ твой Запоровской Черкашенинъ Лубенскiй есаулъ Левка Костянтиновъ. Въ прошломъ, государь, во 163-мъ году былъ я, холопъ твой, на твоей государевѣ службѣ подъ Солонымъ городкомъ съ твоимъ государевымъ околничимъ съ княземъ Григорьемъ Григорьевичемъ Ромодановскимъ въ полку у Григорья Сафоновича Лѣсницкого, полковника Миргородцкого. И на томъ, государь, бою цѣлой день съ Ляхами билися, и я, холопъ твой, не томъ бою схваталъ Яна Потоцкого; а того, государь, Яна Потоцкого отдалъ я, холопъ твой, гетману Богдану Хмельницкому. Да въ то жъ, государь, время твоего государева боярина Андрея Васильевича Бутурлина сына ево Крымскiя люди взяли въ полонъ; и того, государь, Яна Потоцкого за твоево государева боярина Андрея Васильевича Бутурлина, за сына ево, Богданъ Хмельницкой отдалъ на размѣну; а за то, государь, гетманъ Богданъ Хмельницкiй приказалъ полковнику Григорью Миргородскому, чтобъ ме-

ня пожаловалъ, и онъ, Григорей Миргородскій, далъ мнѣ, холопу твоему, дворъ пустой жидовской и къ тому двору сѣнные покосы пана Мянковского, подлѣ деревни Песочни. И я, холопъ твой, по гетманскому приказу, что мнѣ дано, тѣмъ дворомъ пустошью и сѣнными покосы по се число владѣлъ. И нынѣча, государь, полковники и сотники новыя у меня, холопа твоево, тотъ дворъ и сѣнныя по(ко)сы отымаютъ. Милосердый государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, пожалуй меня, холопа своего, за мое службишко, вели, государь, мнѣ дать свою государеву грамоту на тотъ мой дворъ и на сѣнныя покосы, чтобъ меня, холопа твоего, полковники и сотники новыя съ того моего двора и сѣнныхъ покосовъ впредь не згоняли, чтобъ мнѣ, холопу твоему, впредь тѣмъ дворомъ владѣть свободно безъ изгоны отъ полковниковъ и сотниковъ новыхъ. Царь государь, смилуйся пожалуй.

На оборотѣ рѣшеніе: 166 г. іюня въ 4-й день государь пожаловалъ: буде тотъ дворъ и сѣнные покосы далъ ему гетманъ Хмельницкій и тѣмъ дворомъ и сѣнными покосы владѣетъ и спору ни съ кѣмъ о томъ нѣтъ, и тѣхъ сѣнныхъ покосовъ и двора у него не отымать и дать грамота.

II. Божіею милостію мы великій государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, пожаловали есмя нашего царского величества Войска Запорожского Лубенского есаула Левонтья Костянтинова, что билъ челомъ намъ, великому государю, онъ Левонтей: въ прошломъ де во 163-мъ году былъ онъ, Левонтей, на нашей царского величества службѣ подъ Солонымъ городкомъ съ окольничимъ нашимъ и воеводою со княземъ Григорьемъ Григорьевичемъ Ромодановскимъ съ товарыщи и съ Ляхами на бою бился и взялъ пана Яна Потоцкого, и въ то жъ де время на бою взяли Крымскіе Татаровя окольничего нашего Андрея Васильевича Бутурлина сына ево Ивана, и того де пана Яна Потоцкого дали за него Ивана и за иныхъ Русскихъ людей на обмѣнъ. И за ту ево Левонтьеву къ намъ великому государю службу, нашего царского величества Войска Запорожского гетманъ Богданъ Хмельницкой далъ ему жидовской пустой дворъ да къ тому двору пана Мянковского подъ деревнею Песками сѣнные покосы, а на тотъ де дворъ и на сѣнные покосы нашіе царского величества жаловальные грамоты, почему ему и женѣ и дѣтемъ ево тѣмъ дворомъ и сѣнными покосы впередъ владѣть, не дано; и намъ бы, великому государю, нашему царскому величеству, ево пожаловати велѣти ему на дворъ ево и на сѣнные покосы дати нашу царского величества жаловальную грамоту. И мы, великій государь, наше царское величество, ево, Левонтья, пожаловали, буде тотъ дворъ и сѣнные покосы далъ ему нашего царского величества гетманъ Богданъ Хмельницкой и тѣмъ дворомъ и сѣнными покосы онъ владѣлъ и спору ни съ кѣмъ нѣтъ, велѣли ему тѣмъ дворомъ и сѣнными покосы владѣть и на тѣ дворъ и сѣнные покосы дати нашу жаловальную грамоту. И по нашему царского величества указу, ему, Левонтью, тѣмъ дворомъ и сѣнными покосы, буде ему далъ гетманъ Богданъ Хмельницкой и спору ни съ кѣмъ нѣтъ, владѣти по сей нашей царского величества жаловальной грамотѣ. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7166-го, іюня въ 7-й день.

Черневая. Внизу приписано: Бѣлая грамота писана середніе александрѣйскіе бумаги на здиркѣ столпцомъ, чернилы. Подпись дьяка Дмитрія Шубина, такова назади: царь и великій князь Алексѣй Михайловичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ. Запечатана государевою воротною печатью на черномъ воску по отворчатому.

№ 70.

№ 71. **71.** — 1658, іюня 11—августа 3. Двѣ отписки Путивльскаго воеводы князя Долгоруково *о событіяхъ въ Южной Руси,* и указъ ему *о пересылкѣ царской грамоты къ гетману Выговскому.*

I. Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопи твои Гришка Долгоруково, Тимошка Безсоновъ челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 166-мъ году, іюля въ 8 день, пришли въ Путивль изъ Турскіе земли полоненики Камарицкіе волости крестьяне Макарко Ивановъ сынъ Оладьинъ, Омелька Савельевъ сынъ; а въ роспросѣ, государь, они намъ, холопемъ твоимъ, сказали: какъ де они были въ Царѣгородѣ, и при нихъ де Турской царь въ нынѣшнемъ во 166-мъ году въ осень пошолъ изъ Царяг(орода) на Венгерского князя Рокочю войною, и (недо)шедъ де Венгерской земли, зимовалъ въ . . . . области въ Ядринополѣ городѣ; а изъ Ядринополя въ которое время пошолъ, того де они невѣдаютъ. А какъ де, государь, они пришли въ Запорожскую сторону въ Кіевъ, и въ Кіевѣ де слышели они отъ Черкасъ, что у Турского царя съ Венгерскимъ княземъ былъ бой и на бою де Венгерскіе люди Турскихъ многихъ людей побили, и Турской де царь отъ Венгерского отступилъ и стоитъ табаромъ; а гдѣ стоитъ и куда ему итти, того они не слыхали; а идетъ де къ Турскому на помочь Крымской ханъ съ Татары; а (какъ) Турской Венгерского повоюетъ, и ему де итти войною на Виницѣйскихъ Нѣмецъ сухимъ путемъ. Да іюля жъ, государь, въ 11 день при(шолъ) въ Путивль изъ Черкаскіе стороны Пути(влецъ) торговой человѣкъ Спиридонка Соколовъ, а въ (роспро)сѣ, государь, намъ, холопемъ твоимъ, сказ(ывалъ): былъ де онъ Спиридонко въ Черкаской сторонѣ въ Миргородкѣ для торгового промыслу, и въ Миргородкѣ де стоятъ на заставѣ твои великого государя ратные люди Ливенцы; и іюля де, государь, въ 4 день тѣ Ливенцы поимали Черкасъ съ листомъ, а писалъ де тотъ листъ Запорожской гетманъ Иванъ Выговской къ Мирогородцкому полковнику къ Олексѣю Козлу, а въ томъ де листу написано: писалъ къ нему, гетману, изъ Миргородка онъ, полковникъ Алексѣй, что пришли въ Гадичь Московскіе люди, и онъ бы де, полковникъ, полкъ (свой) собиралъ, а Московскимъ людемъ не подд(авал)ся и бился съ ними какъ съ непріятел(ями), и Нагайскіе де Татарове изза Ворскла рѣки будутъ къ нему въ третей день; а онъ де, гетманъ, съ ордою будетъ Московскимъ людемъ на встрѣчю тотчасъ. Да и то де къ тому полковнику въ листу своемъ написалъ, что Крымской ханъ пошолъ было на Венгерскую землю войною, и по ево гетманскому письму, изъ-подъ Волоской земли со всею ордою воротился назадъ и будетъ къ нему, гетману, на помочь вскорѣ. И тотъ де листъ Ливенцы изъ Миргородка послали къ окольничему и воеводѣ ко князю Григорью Григорьевичю Ромодановскому того жъ дни. А съ сею, государь, отпискою послали къ тебѣ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, къ Москвѣ мы, холопи твои, Путивльца Юрья Щоголева, а велѣли ему подать въ Посольскомъ Приказѣ дьякомъ, думному Ларіону Лопухину да Дмитрею Шубину; а въ Розрядъ къ тебѣ великому государю о томъ мы, холопи твои, писали жъ.

На оборотѣ адресъ и помѣта: 166 г. іюля въ 20 день съ Путивльцомъ съ Юрьемъ Щоголевымъ.

II. Отъ царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, въ Путивль стольнику нашему и воеводѣ князю Григорью Даниловичю Долгоруково да дьяку Тимоѳею Безсонову.

По нашему великого государя указу, посланъ съ нашею великого государя грамотою Войска Запорожского къ гетману къ Ивану Выговскому Черниговецъ сынъ боярской Өедоръ Телюбаевъ. И какъ къ вамъ ся наша великого государя грамота придетъ, а Өедоръ Телюбаевъ пріѣдетъ, и вы бъ, давъ ему подводы по подорожной, изъ Путивля отпустили въ наши Черкаскіе городы, на которые ему ближе, съ провожатыми, не задержавъ ни часу. Писана на Москвѣ лѣта 7166-го, іюля въ 26 день.

Черневая. Внизу помѣчено: Отпущенъ по Путивльской подорожной, велѣно ему подводы дать по указу, да ему жь дать заводные подводы: посланъ наскоро.

III. Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопи твои Гришка Долгоруково, Тимошка Безсоновъ челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 166-мъ году, іюля въ 23 день, въ твоей великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, грамотѣ писано къ намъ, холопемъ твоимъ, что по твоему великого государя указу посланъ въ Путивль Олешенецъ сынъ боярской Микита Жаденовъ, а съ нимъ посланы твои великого государя грамоты твоего великого государя подданому къ Ивану Выговскому и ко всему Войску Запорожскому да къ стольнику къ Петру Скуратову, а велѣно намъ, холопемъ твоимъ, у Микиты Жаденова тѣ твои великого государя грамоты взять и изъ Путивля послать въ Чигиринъ къ гетману къ Ивану Выговскому и къ стольнику къ Петру Скуратову съ кѣмъ пригоже, не замотчавъ. И по твоему великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, указу, мы, холопи твои, твои великого государя грамоты у того Микиты взяли, послали въ Чигиринъ къ гетману къ Ивану Выговскому да къ стольнику къ Петру Скуратову съ Путивльцы съ Семеномъ Литвиновымъ съ товарыщи, того жъ числа. И августа, государь, въ 3 день Путивлецъ Семенъ Литвиновъ съ товарыщи изъ Чигирина въ Путивль пріѣхали, а въ роспросѣ намъ, холопемъ твоимъ, сказали, что они твои великого государя грамоты гетману Ивану и стольнику Петру отдали, и видѣли де: въ Чигиринѣ сидятъ въ тюрмѣ Черниговцы дѣти боярскіе Петръ Якимовъ сынъ Рудневъ, Микита Васильевъ сынъ Вожовъ; и сказывали де тѣ дѣти боярскіе имъ: ѣхали де они изъ Путивля на твою великого государя службу въ Полотцкъ десять человѣкъ на Черниговъ, и какъ де они пріѣхали въ Черниговъ, и изъ нихъ де въ Черниговѣ осми человѣкъ казнили дѣтей боярскихъ и козаковъ: Луку Иванова сына Макидонова, Микифора Богданова сына Самострѣлова, Петра Григорьева сына Влескова, Михайла Өедорова сына Лосихина, Өедора Михайлова сына Прудникова; верстаныхъ козаковъ: Ивана Голубина, Кирилу Подшивалина; а осмому де человѣку имяни и за што ихъ казнили, тово не сказали, потому что ихъ отъ тюрмы сторожи отбили прочь, больши тово говорить ничего не дали; а провѣдать де, государь, имъ Семену съ товарыщи про то подлинно было нѣколи, потому что изъ Чигирина гетманъ отпустилъ ихъ въ Путивль не задержавъ. № 71.

На оборотѣ: 1) адресъ; 2) помѣта: 166 г. августа въ 14 день, съ Петровымъ человѣкомъ Скуратова съ Маркелкомъ Ивановымъ. *3) Вверху:* Чтена государю. А о побитыхъ и которые сидятъ въ тюрмѣ, и которые сидятъ въ тюрмѣ жъ, по сказкѣ Петра Скуратова, князя Григорьева полку 6 человѣкъ, а по сказкѣ Іевлева — 9 человѣкъ, въ Крыловѣ городѣ, отписатѣ къ боярину къ Василью Борисовичю: по многимъ роз(го)воромъ велѣть гово-

№ 72. рить гетману Ивану Выговскому. *4) Внизу, въ концѣ отписки:* А Петръ сказалъ, что говорилъ гетману. Да Петръ же сказывалъ: князь Григорей посылалъ подъѣзщиковъ 6 человѣкъ, и нынѣ сидятъ въ тюрмѣ въ Крыловѣ городѣ.

72.—1658, іюля 26. Грамота царя Алексѣя Михайловича къ гетману Выговскому и всему Запорожскому Войску, *посланная съ подъячимъ Яковомъ Портомоинымъ, о томъ, чтобъ не вѣрили Польскимъ клеветамъ о враждебности Московскаго правительства къ Запорожскому Войску.*

Божіею милостію отъ великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержа (¹), Войска Запорожского гетману Ивану Выговскому и всему Войску Запорожскому наше царского величества милостивое слово.

Въ нынѣшнемъ въ 166-мъ году въ іюлѣ мѣсяцѣ писали къ намъ, великому государю, къ нашему царскому величеству, изъ нашихъ великого государя Княжства Литовского городовъ наши царского величества воеводы, что Польской Янъ Казимеръ король и сенатори и урядники послали въ наши великого государя, нашего царского величества, Черкаскіе городы и въ Малую Росію многіе прелестные листы, чтобъ въ нашихъ Черкаскихъ городѣхъ и въ Малой Росіи учинить смута, вмѣщаючи то, чево у насъ великого государя и въ помышленьѣ не бывало, будто бояринъ нашъ и воеводы Василей Борисовичъ Шереметевъ съ товарыщи въ Кіевъ, и окольничей нашъ и воеводы князь Григорей Григорьевичъ Ромодановской съ нашими ратными людми посланы на тебя, гетмана, и на все Войско Запорожское. И мы, великій государь, наше царское величество, вѣдая къ намъ, великому государю, твою вѣрную службу, какъ ты, гетманъ, и напередъ сего при гетманѣ Богданѣ Хмельницкомъ намъ, великому государю, нашему царскому величеству, служилъ и гетмана Богдана Хмельницкого и все Войско Запорожское на всякое добро наводилъ, и нынѣ намъ, великому государю, служишъ вѣрно и радѣтельно, и служба твоя многая и вѣрная намъ, великому государю, вѣдома; и помня твою къ намъ, великому государю, къ нашему царскому величеству, вѣрную службу и обѣщаніе твое передъ святымъ еуангеліемъ, того быти не чаемъ, что тебѣ тѣмъ Ляцкимъ прелестнымъ писмамъ или инымъ ихъ какимъ злокозненнымъ замысломъ вѣрить. А посланы бояринъ нашъ и воеводы Василей Борисовичь Шереметевъ въ Кіевъ и окольничей нашъ и воеводы князь Григорей Григорьевичь Ромодановской съ товарыщи, съ нашими ратными людми, на своеволниковъ, по твоему гетманскому челобитью и писму, что ты писалъ съ посланцомъ своимъ съ Мирогородцкимъ полковникомъ съ Григорьемъ Лѣсницкимъ, на своевольниковъ, а не для войны съ вами, подданными нашими, единовѣрными православными христіяны. И тебѣ бъ, нашего царского величества Войска Запорожского гетману Ивану Выговскому, памятуя къ себѣ нашу великого государя милость и жалованье и свою къ намъ вѣрную службу и радѣнье, нашего царского величества полковниковъ и сотниковъ и иныхъ начальныхъ и всякихъ людей, призвавъ къ себѣ, и имъ сказать, чтобъ они, помня къ себѣ нашу государскую милость и жалованье и свое вѣрное обѣщаніе, на чемъ они намъ, великому государю, по святой непорочной заповѣди предъ святымъ еуангеліемъ на вѣрное и вѣчное подданство вѣру учинили, на томъ бы и стояли и на зло прелестные листы Польского Яна Казимера короля и сенаторей и иныхъ урядниковъ и на иные ни на какіе

(¹) *Въ заглавіи написано:* Великого государя имянованье и титлы писаны полные.

прелести не прельщались и сумнѣнья никакова не имѣли, и будучи бъ подъ нашею государскою высокою рукою, межъ себя были въ совѣтѣ и въ любви, и отъ непріятельскихъ злохитрыхъ замысловъ и смутныхъ листовъ во остерегательствѣ, чтобъ они, непріятели, своимъ злохитрствомъ и прелестію какова дурна не учинили. А что у тебя нашихъ вѣстей будетъ, и о томъ къ намъ, великому государю, къ нашему царскому величеству, писати бъ тебѣ, гетману, почасту. А съ сею нашею царского величества грамотою мы, великій государь, послали къ тебѣ подъячего Якова Портомоина; и тебѣ бъ ево, не задержавъ, къ намъ, великому государю, отпустить и съ нимъ о всемъ отписать. Писанъ въ нашемъ царствующемъ градѣ Москвѣ, лѣта 7166-го, іюля въ 26 день.

Письмо озаглавлено: Списокъ съ государевы грамоты, какова послана къ Выговскому съ подъячимъ съ Яковомъ Портомоинымъ.

73.—1658, іюля 26. Наказъ посланцу къ Запорожскому Войску, подъячему Якову Портомоину, и докладъ *о жалованьѣ ему.*

I. Лѣта 7166-го, іюля въ 26 день, по государеву цареву и великого князя Алексѣя Михаиловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, указу, память подъячему Якову Портомоину. Ѣхати ему къ Ивану Выговскому, къ гетману Войска Запорожского, а съ нимъ послана къ гетману и ко всему Войску Запорожскому государева царева и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, грамота. И ему, Якову, ѣхати съ Москвы не мѣшкая нигдѣ, а въ Путивль о ево отпускѣ государева грамота къ стольнику и воеводѣ ко князю Григорью Долгорукову да къ дьяку къ Тимофѣю Безсонову послана съ нимъ Яковомъ. И Якову, пріѣхавъ въ Путивль, государева грамота стольнику и воеводѣ князю Григорью и дьяку подати. И какъ ево изъ Путивля отпустятъ, и ему ѣхать изъ Путивля къ Ивану Выговскому на спѣхъ. А ѣдучи дорогою, провѣдывати, гдѣ нынѣ гетманъ Иванъ Выговской, да гдѣ про него скажутъ, и ему туды и ѣхать тотчасъ съ великимъ береженьемъ. А какъ пріѣдетъ въ тотъ городъ, гдѣ будетъ гетманъ, и ему приказать къ гетману, чтобъ онъ велѣлъ ему, Якову, быть у себя (а въ то бъ время у него, гетмана, иныхъ пословъ и посланниковъ никого не было). Да какъ ему гетманъ велитъ быть у себя, и Якову, пришедъ къ гетману, рѣчь говорить и грамоту подать (и государево жалованье объявить), по звыклому обычаю противъ прежнего. А послѣ того говорити гетману: вѣдомо великому государю нашему царю и великому князю Алексѣю Михайловичу, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчичю и дѣдичю и наслѣднику и государю и облаадателю, его царскому величеству, что онъ, гетманъ, и Войское Запорожское великому государю нашему, его царскому величеству, служатъ и всякого добра желаютъ, и великій государь нашъ, его царское величество, его, гетмана, и все Войско Запорожское за то жалуетъ: милостиво похваляетъ; и онъ бы, гетманъ, и все Войско Запорожское и впередъ великому государю нашему, его царскому величеству, служили и радѣли во всемъ, а служба ихъ у царского величества николи въ забвеньѣ не будетъ, и во всемъ бы имъ на государскую милость быть надежнымъ. А будетъ его, Якова, гетманъ или полковники учнутъ спрашивать о какихъ дѣлехъ, чего въ семъ наказѣ не написано, и ему отговариватца, что ему про тѣ дѣла слышать не лучилось, потому что онъ былъ у себя въ помѣстьѣ; а о чемъ съ нимъ поговорятъ, и то себѣ записать. А покамѣста у гетмана побудетъ, и ему розсмотрити и розвѣдати про всякіе тамошніе

№ 74. вѣсти и записать подлинно, и тое записку беречь у себя накрѣпко. Да какъ его гетманъ ко государю съ листомъ отъ себя отпустить, и ему потому жъ ѣхати бережно и осторожливо и остерегатца, чтобъ на него гдѣ не напали Поляки или Татаровя. А будетъ какими мѣрами, ѣдучи къ гетману или отъ гетмана, наѣдутъ на него Поляки и Литва и учнутъ ево спрашивать, для чего онъ къ гетману посланъ? и Якову говорити: что посланъ онъ отъ царского величества къ гетману о обидныхъ дѣлехъ. А сю наказную памятцу начесться ему дорогою и вытвердить до Путивля наизусть, чтобъ было внятно, и записать себѣ для памяти своею рукою короткими словами. А изъ Путивля сей памяти за рубежъ съ собою не имать, а оставить ее въ Путивлѣ у стольника и воеводы.

На оборотѣ написано: Отпускъ къ гетману къ Ивану Выговскому подъячего Якова Портомоина, 166-го года, іюля въ 26 день.

II. Написано въ докладъ:

Въ нынѣшнемъ во 166-мъ году, по государеву цареву и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, указу, велѣно послати съ его государевою грамотою къ Запорожскому гетману къ Ивану Выговскому Помѣстного Приказу подъячего Якова Портомоина; а государева жалованья окладъ ему «   » рублевъ и на нынѣшней на 166-й годъ государево жалованье ему дано. А что съ нимъ, Яковомъ, послати государева жалованья къ гетману, и что ему, Якову, для той посылки дати подмоги, и о томъ великій государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, какъ укажетъ?

Во 159-мъ году, по государеву указу, посыланъ съ его государевою грамотою къ Запорожскому гетману къ Богдану Хмелницкому Посольского Приказу подъячей Василей Старого, а для тое посылки дано ему государева жалованья подмоги 50 рублевъ, да соболей на роздачю на 45 рублевъ, да къ гетману послано 40 соболей во 100 рублевъ.

Во 161-мъ году посыланъ съ государевою грамотою къ гетману къ Богдану Хмелницкому Помѣстного Приказу подъячей Иванъ Ѳоминъ, а для тое посылки дано ему государева жалованья и подмоги и въ приказъ во всемъ противъ подъячего Василья Старого.

Во 164-мъ и во 165-мъ году посыланы къ гетманомъ, къ Богдану Хмельницкому да къ Ивану Выговскому, зъ дворяны, подъячіе съ стольникомъ со княземъ Андреемъ Мещерскимъ Иванъ Ключаревъ, съ Артемономъ Матвѣевымъ Василей Мыконкинъ, а для тое посылки давано имъ государева жалованья по 30 и по 20 рублевъ.

Рѣшеніе: 166-го года іюля въ 25 день государь пожаловалъ, велѣлъ ему дать своего государева жалованья въ Приказъ для тое посылки двадцать рублевъ изъ Большого Приходу.

Память въ Большой Приходъ послана о государевѣ жалованьѣ о подмогѣ Якову Портомоину іюля въ 26 день.

74.—1658, августа 4. Письма игумена Мгарскаго монастыря Виктора Загоровскаго въ Москву къ ближнимъ боярамъ и патріарху *о свиданіи съ гетманомъ Выговскимъ и его рѣчахъ.*

I. Божіею милостію великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлія Росіи самодержца и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчича и дѣдича и наслѣдника, государя и облаадателя, его царского величества дворецкому и окольничему Ѳеодору Михайловичю Ртищеву, всегдашный богомолецъ смиренный Викторъ Загоровскій, игуменъ съ братіею монастыря Мгарского, мира, здравія и спасенія отъ Христа Спасителя великородію твоему имѣти молю.

№ 74.

Имѣючи азъ въ памяти то, о чемъ съ великородіемъ твоимъ тщался есмя, всегда доволно тому учинить, что обѣщался, и такъ еще въ монастирѣ не осматряся, поѣхалъ есмъ тотчасъ до Чигирына. Тамо о оврученныхъ мнѣ вещехъ, какъ отъ святѣйшаго патріархи, какъ и отъ великородія твоего, съ его милостію паномъ Выговскимъ, гетманомъ Войска его царского величества Запорожскимъ, розговорылъ есмъ, а какой отвѣтъ азъ воспріялъ, великородію твоему извѣщаю: сказалъ то прежде съ великимъ жалѣніемъ, что, рече, мене оглаголують предъ его царскимъ величествомъ, будто я вѣру и присягу имѣлъ ламать, что на меня никогда не покажется; точію чтобъ (рече) мнѣ никакая отъ присланныхъ не была обыда, а я вѣрный и желательный есмъ его царскому величеству слуга. Вторую сказалъ обиду, которая дѣлается ему отъ Василія Борисовича Шереметева, что не толко мѣщанъ, се естъ посадскихъ людей, въ Кіевѣ будто въ вязнехъ держитъ; но и козаковъ и духовныхъ собыжаетъ, жестокъ является, и маетности церковные отимати похваляется, чего всего всячески и описать невозможно. Послѣ того и то себѣ за великую обиду имѣетъ, что Василій Барисовичь Шереметевъ гетманомъ называется, а его ни во что почитаеть, что естли по указу его царского величества дѣлаетъ, того онъ не вѣдаетъ. Третую имѣетъ обиду отъ князя Григорья Григоріевича Ромодановского, что въ землю его царского величества межъ городы Черкаскіе пришедъ, до сего времени съ нимъ не ссылается, а что вящше — не только непріятелей его Барабаша и иныхъ при себѣ имѣетъ и ему не выдаетъ, но и листы поспольство бунтуючіе писать позволяетъ. Опослѣ сказывалъ панъ гетманъ: вѣдомо мнѣ, рече, учинилося какъ отъ козаковъ, такъ и отъ людей Московскихъ, которіе и нынѣ при немъ живутъ, что и на меня похваляется, хотячи мене похитити; чего онъ боячися, орды многіе подъ Чигирынъ призвалъ Татарскіи. Будетъ ли милость и жалованe его царского величества, что за обиды ему доволь учинится, тотъ часъ готовъ ихъ отпустить. Къ сему же усумнѣвается о милости его царского величества, что ни на едино писаніе отписи не имѣлъ. Писалъ азъ емъ, рече, о убыеніи шурина — нѣтъ ничево; писалъ азъ емъ, рече, побѣдивъ Пушкаря, черезъ Василія Петровича Кикина, и на то нитъ ничего; то все, говорить, или листи мои не доходять, или что иного дѣлается, — невѣмъ. То я все на повелѣніе великородія твоего совершенно выслушавъ, вѣдомо чиню, подлиную имѣючи надежду, что великородіе твое купно съ святѣйшимъ патріархомъ и съ иными великородними его царского величества боляры, то все вскорѣ его царскому величеству донесешъ и усмыришъ, и онъ обѣщается: какъ былъ и есть, такъ и быть вѣрный и желательный его царского величества слуга, а великородію твоему пріятель. Ему же и азъ съ братіею моею за учиненную мнѣ великую милость благодаря, смиренно покланяюся. Писанъ съ монастыря Мгарского общежительнаго Преображенского святого и всемилостиваго Спаса. Лѣта отъ созданія міра 7166, а отъ воплощенія Іисусъ Христова 1658-го, мѣсяца августа 4-го дня.

Вашему благородію, благодѣтелю нашему, всегдашный молитвенникъ и слуга, смиренный Викторъ Ивановичь Загоровскій, игуменъ Мгарскій съ братіею.

И то благородію твоему вѣдомо чиню, что азъ листъ отдалъ до пана Григорія Лѣсницкого, полковника Миргородского, но съ нимъ самъ азъ не видѣлся, что его здѣ нѣтъ: въ Переаславлѣ въ то время былъ.

Письмо переписано южнорусскимъ почеркомъ и озаглавлено: Списокъ съ Бѣлорускаго листа. *Здѣсь же другой списокъ московскаго почерка, сходный во всемъ по содержанію и словамъ съ первымъ, только адресъ послѣ царскаго титула*

№ 74. *написанъ:* Ближнему окольничему и оружейничему и намѣстнику Ржевскому Богдану Матвѣевичю Хитрово. *Этотъ послѣдній списокъ озаглавленъ такъ:* Списокъ съ Бѣлорускогo листа, что писалъ къ окольничему и оружейничему къ Богдану Матвѣевичю Хитрово Мгарской игуменъ Викторъ Загоровскій въ нынѣшнемъ во 166-мъ году, августа въ 16 день.

II. Божіею милостію великому государю святѣйшему Никону, царствующаго града Москвы и всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи патріарсѣ, господину пастырю и благодѣтелю моему, смиренный Викторъ Загоровскій, игуменъ съ братьею монастыря Мгарского, всегдашній богомолецъ и недостойный послушникъ.

Кое воздамъ архіерейству твоему благодареніе за сицево благодѣяніе, яже паче достоинства моего? Въ настоящемъ семъ времени во истинну ниже худый азъ, ни сожителствующіи мнѣ воздати возможемъ, точію припадаемъ до общаго всѣмъ Мздовоздателя, усердно моля, дабы Онъ благополучнымъ святительство твое обдаривши долгоденствіемъ, къ лѣпотѣ святительскаго престола, хранилъ въ мирѣ цѣло, честно, здраво правяще слово своея истинны. Имѣючи я въ доброй памяти приказъ святительства твоего, промышлялъ есмь доволно о томъ учинити, и такъ въ монастырѣ еще не осмотрился и поѣхалъ вскорѣ до Чигирина, гдѣ благословеніе архіерейское отъ святительства твоего его милости пану Ивану Выговскому, гетману Войска его царского величества Запорожского, привезъ есми, ласку и любовь похвалялъ святительства твоего отческую, о чемъ онъ вельми благодаренъ былъ. Предложилъ есмь ему все, что мнѣ святительство твое приказалъ; что онъ вскорѣ на то отвѣщалъ, вѣдомо чиню. Говорилъ то съ великою жалостью: сказываетъ, что де меня облыгаютъ передъ его царскимъ величествомъ и предъ твоимъ святительствомъ, будто бы имѣлъ присягу и вѣрность ламати, что никогда то не имѣетъ быть, только чтобъ де меня никакова отъ присланныхъ не была обида, а я де вѣрнымъ и желательнымъ его царскому величеству и твоему святительству пребываю слугою. Вторую сказалъ обиду, которая встрѣтила отъ Василья Борисовича Шереметева, что не только мѣщанъ вязитъ, вымыслы чинитъ, но и козаковъ и духовенство обидитъ наше, жесточится даромъ, и маетности церковные отбирати похваляется, что отнюдь всего исписати немочно. А на остановъ и то себѣ за досаду имѣетъ гетманъ, что Василей Борисовичь Шереметевъ гетманомъ ся называетъ, а его ни во что ставитъ, что если съ вѣдомостью ль его царского величества чинитъ, не вѣдаетъ. Третью имѣетъ досаду на князя Григорья Григорьевича Ромодановского, что въ землю его царского величества пришедъ межъ городовъ Черкаскихъ, о себѣ ему вѣдома не далъ и Барабаша привелъ, чѣмъ вельми люди и городы повсполошилъ, и съ нимъ не ссылался, а что большее — не только тѣхъ непріятелей его, Барабаша и иныхъ, при себѣ держитъ и ему не отдаетъ; но и листы поспольству бунтуючіе писати поволилъ. На останокъ имѣетъ гетманъ вѣдомость отъ козаковъ, такъ и отъ людей Московскихъ, которые и нынѣ при немъ живутъ, что и на него похваляется, хотя похватить, чего онъ опасается, орды подъ Чигиринъ собралъ Татарскіе; будетъ ли милость его царского величества и твоего святительства заступленье, что обидъ ему много ссталось, вскорѣ отпустити готовъ. Къ тому жъ опасается о милости его царского величества и твоего святительства, что ни на которое писмо отвѣту не имѣлъ: писалъ, сказываетъ, жалобу чиня его царскому величеству, что его шурина убито — ничего на то нѣтъ; писалъ, снесши Пушкаря, черезъ Василья Петровича Кикина, и на то ничего

нѣтъ; писалъ, сказываетъ, и до твоего святительства, и ни на которое писмо отвѣту не воспріялъ: доходятъ ли де листы, или не доходятъ, не вѣдаетъ. То я все по указу твоего святительства подлинно выслушавъ, вѣдомо чиню, подлинную имѣючи надежду, что святительство твое все то вскорѣ донесши, умирите и о всѣхъ тѣхъ дѣлехъ его царскому величеству вѣдомо учинишъ; а онъ обѣщается, какъ былъ и нынѣ есть, и быти вѣрнымъ и желательнымъ его царского величества и святительства твоего слугою. Которому и я съ братьею моею, просячи о благословеніи, низко до ногъ упадаю. Писанъ въ монастырѣ Мгарскомъ общежительномъ Лубенскомъ всемилостивого Спаса, лѣта отъ сотворенія свѣта 7166-го, а отъ рожества Христова 1658-го, августа 4 дня.

Святительству твоему всегдашній молитвенникъ и нанизшій послушникъ смиренный Викторъ Ивановичь Загоровскій, игуменъ Мгарскій съ братьею.

Письмо озаглавлено: Списокъ съ Бѣлоруского писма, что писалъ къ святѣйшему патріарху Мгарского монастыря игуменъ Викторъ Загоровскій въ нынѣшнемъ во 166-мъ году, августа въ 16 день. — *На оборотѣ написано:* Того жъ числа извѣщалъ великому государю.

75. — 1658, сентября 3. Отписка Рыльскаго воеводы Ѳедора Хитрово *съ вѣстями о набѣгахъ Глуховскихъ козаковъ на окружныя Великорусскія селенія.*

Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопъ твой Ѳетко Хитрово челомъ бьетъ. Въ прошломъ, государь, во 166-мъ году, въ августѣ мѣсяцѣ въ розныхъ числехъ, писали ко мнѣ, холопу твоему, въ Рылескъ изъ Путивля стольникъ и воевода князь Григорей Долгоруково да дьякъ Тимоѳей Безсоновъ, да со Обаяни Ѳедоръ Суворовъ, что гетманъ Иванъ Выговской съ ордою съ Татары и съ Черкасы перешолъ Днѣпръ на сю сторону и хочетъ приходить войною на твои великого государя украинные городы. Да въ нынѣшнемъ, государь, во 167-мъ году, сентября въ 1 день, писалъ ко мнѣ, холопу твоему, въ Рылескъ изъ Путивля жъ стольникъ и воевода князь Григорей Долгоруково да дьякъ Тимоѳей Безсоновъ, а въ отпискѣ ихъ написано: Августа въ 30 день 166-го году прибѣжали въ Путивль изъ Недрыгайлова Недрыгайловской попъ Алексѣй сѣченъ, да слоботки Ольшанки попъ Игнатей грабленъ, а въ распросѣ де сказали: что Татарове подъ Недрыгайловымъ на пашнѣ сѣ(кли) ихъ и грабили, а слободку Ольшанскую разорили и многихъ людей въ полонъ поимали, и съ Недрыгайловцы бились во всю ночь. А кошъ де Татарской стоитъ верхъ рѣчки Хорола, отъ Недрыгайлова въ десяти верстахъ. Да августа жъ, государь, въ 31 день прибѣжали въ Путивль изъ Черкаскіе стороны изъ Королевца Путивльцы казачей сынъ Ивашко Колачниковъ деревни Мут... да Микитко Вязовиковъ съ товарыщи, а въ роспросѣ сказали: гетманъ де Иванъ Выговской съ Черкасы и съ Татары пошолъ подъ Бѣлгородъ, а въ Королевецъ де пришло Черкасъ семь сотъ человѣкъ конныхъ, а пѣхота де идутъ многія люди. А подлинно де, государь, приходить имъ войною подъ Путивль и подъ Рылескъ и подъ иные твои великого государя городы, а итти де Нѣжинскому полку черезъ рѣку Семъ на Бѣлые берега, а Черниговскому полку черезъ рѣку Кледень, и на рѣкахъ де перевозы готовятъ. А въ Глуховъ де, государь, пришло пѣхоты шесть сотъ человѣкъ. Да тогожъ числа прибѣжали въ Рылескъ Сѣвского уѣзду Крупейскіе волости драгунъ деревни Шелыгиной Илюшка Васильевъ, Гришка Ивановъ, а въ роспросѣ передо мною, холопомъ твоимъ, сказали: Августа де въ 31 день прошлого 166-го году въ ночи пришли въ ихъ деревню Шелыгину войною №75.

№ 75. Глуховскіе многіе Черкасы, и деревню де ихъ Шелыгину да деревню Стариково да деревню Козину повоевали и животы и статки побрали и стада отогнали, и ихъ многихъ въ полонъ поимали и били и мучили, и они де у нихъ ушли. Да сентября жь, государь, въ 2 день прибѣжалъ въ Рылескъ Сѣвского жъ уѣзду Крупейскіе волости изъ села Крупца Крупетцкой поповичь Сенка Микифоровъ сѣченъ: осѣчены у лѣвой руки персты да по правому плечю сѣченъ; а въ роспросѣ онъ Сенка сказалъ: нынѣшнего де числа въ ночи пришли въ село Крупицъ изъ Глухова Глуховскія Черкасы пѣшія многіе люди, и учали де въ селѣ Крупцѣ Крупетцкихъ людей бить и сѣчь, и ево де Сенку сѣкли бердышемъ, а иныхъ де, государь, Крупетцкихъ мужиковъ осадили и съ ними бьютца, а онъ де Сенка ушолъ. Да тогожъ, государь, числа прибѣжали изъ Рыльского уѣзду села Клевени Филиповъ крестьянинъ Поповкина Офонка Горѣлка, а сказалъ: приходили де къ нимъ въ село Клевенъ изъ Черкаскихъ деревень съ Улановой Черкаскіе мужики, а сказывали де имъ, что Глуховскіе козаки пошли за салдаты, которые посланы по твоему великого государя указу въ Городню съ Андреемъ Дашковымъ. А иные, государь, Глуховскіе Черкасы стоятъ возлѣ рѣки Клевенъ по рубежу. Да тогожъ, государь, числа пришолъ въ Рылескъ Сѣвского уѣзду Крупетцкіе жъ волости изъ села Крупца драгунъ Васка Кондратовъ битъ чеканомъ по головѣ и рука правая перешибена, а въ роспросѣ онъ Васка сказалъ: сегожъ де, государь, числа въ ночи пришли въ село Крупецъ изъ Глухова Черкасы пѣши, и ево били и мучили, и онъ де у нихъ ушолъ. Да тогожъ, государь, числа привели въ Рылескъ Сѣвского уѣзду села Крупца драгуны Матюшка Пафомовъ съ товарыщи Глуховского Черкашенина, а въ роспросѣ они сказали: сентября де въ 1 день приходили изъ Глухова Черкасы въ ихъ село Крупецъ человѣкъ со сто, и ихъ учели бить и животы грабить, и четырехъ человѣкъ драгуновъ посѣкли и животину у нихъ отогнали; и они де, государь, на томъ бою изымали Глуховского Черкашенина. И я, холопъ твой, того Черкашенина роспрашивалъ, а въ роспросѣ сказалъ: Сентября де, государь, въ 1 день сотникъ Глуховской Филипъ Уманецъ пошолъ съ Глуховскими Черкасы войною за твоими государевыми салдаты, которые посланы съ Ондреемъ Дашковымъ къ Гроднѣ, а съ нимъ двѣ хоругви, а пошолъ де онъ сотникъ Филипъ Уманецъ за салдаты по расказанью гетмана Ивана Выговского, и листъ де отъ гетмана отъ Ивана Выговского къ нему сотнику присланъ, что ему итти за салдаты; а ихъ, Черкасъ, послалъ Глуховской наказной сотникъ Семенъ Черной по расказанью сотника Филипа Уманца въ Крупецкую волость и въ Рыльской уѣздъ въ деревню Поповкину пѣхоты человѣкъ со двѣстѣ съ атаманомъ съ Гритцкомъ Мельникомъ, и велѣлъ де имъ отогнать животину. А гетману де Ивану Выговскому итти къ Бѣлугороду и подъ Ново-Суминъ городъ войною. А которые, государь, Глуховскіе Черкасы отогнали животину, и тое де животину готовятъ на стоцею Нѣжинскому полку, а итти де, государь, Нѣжинскому полку подъ твои великого государя городы, подъ Путивль и подъ Рылескъ войною. И я, холопъ твой, по тѣмъ вѣстямъ сижу въ Рыльску въ осадѣ. А въ Рыльску, государь, служилыхъ людей нѣтъ, сидѣть въ осадѣ мнѣ, холопу твоему, не съ кимъ, а служилые люди всѣ на твоей великого государя службѣ. И о томъ, государь, мнѣ, холопу своему, вели свой государевъ милостивой указъ учинить, чтобы твоему государеву городу Рыльску за безлюдствомъ отъ воинскихъ людей какое дурно не учинилось. А съ сею отпискою и съ вѣстьми посланъ изъ Рыльска къ тебѣ великому государю къ Москвѣ Рыленинъ сынъ боярской Алексѣй Бѣлевцынъ сентября въ 3 день.

Въ заглавіи помѣчено: Списокъ съ отписки присланъ сентября въ 9 день.

76.—1658, сентября 6. **Отписка изъ Путивля Григорья Долгорукого и Тимофея Безсонова,** *съ распросными рѣчами бѣжавшаго отъ Южнорусскихъ козаковъ Козловскаго боярскаго сына Митрофана Дементьева о нападеніи козаковъ на Великорусскій отрядъ.*

Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопи твои Гришка Долгоруково, Тимошка Безсоновъ челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 167-мъ году, сентября въ 6-й день, пришолъ въ Путивль Козловецъ сынъ боярской Митрофанъ Афонасьевъ сынъ Деменьтевъ, а въ роспросѣ намъ, холопемъ твоимъ, сказалъ: былъ де онъ на твоей великого государя службѣ въ Бѣлѣгородѣ въ полку окольничего и воеводы у князя Григорья Григорьевича Ромодановского съ товарыщи, и въ прошломъ де, государь, во 166-мъ году августа въ 14-й день, послали изъ Бѣлагорода окольничей и воеводы князь Григорей Григорьевичь съ товарыщи въ Кіевъ за Черкашениномъ за Якущкомъ Барабашомъ въ провожатыхъ Якова Матвѣева сына Левшина, а съ нимъ Козловцовъ дѣтей боярскихъ, ево Митрофана съ товарыщи, сто человѣкъ, да драгуновъ сто жъ человѣкъ, да Донскихъ казаковъ десять человѣкъ; и они де изъ Бѣлагорода ѣхали къ Кіеву Черкаскими городами на . . . . на Конотопъ, на Борзну, на Нѣжинъ; и (августа) де, государь, въ 24 день ввечеру пріѣхали къ Гоголеву и стали начевать на полѣ, и поутру изъ Гоголева пріѣхали Черкасъ человѣкъ съ тысячю, и обступя ихъ кругомъ, погнали въ городъ Гоголевъ неволею. И въ то де, государь, время товарыщи ихъ пропали многіе безвѣсно, а ихъ де, пригнавъ въ городъ, всѣхъ ограбили до нага и лошади отняли, и посадя Якова Левшина и Барабаша на телѣги, повезли изъ города вонъ, а куда ихъ повезли, того де онъ не вѣдаетъ. А ево де, Митрофана, и иныхъ товарыщей погнали пѣшихъ въ однихъ рубахахъ. А какъ де, государь, будутъ отъ города Гоголева верстахъ въ десяти, и онъ де отъ нихъ ушолъ, а куды де ихъ гнали, того онъ невѣдаетъ. А къ Путивлю, государь, шелъ онъ лѣсами. Иныхъ вѣстей ни какихъ не слыхалъ. И того Митрофана для подлинного роспросу послали къ тебѣ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, къ Москвѣ мы, холопи твои, съ Путивльцомъ съ Юрьемъ Хомтолинымъ, а велѣли ему отписку подать и Митрофана объявить въ Посольскомъ Приказѣ дьякомъ, думному Ларіону Лопухину да Дмитрею Шубину.

Подлинникъ; *на оборотѣ: 1) адресъ, 2) помѣта*: 167 г. сентября въ 17 день съ полковымъ козакомъ съ Юрьемъ Халталинымъ. *3) вверху*: 167-го года, сентября въ 17 день слушалъ и указалъ выходца отпустить въ полкъ, а за выходъ и за походъ дать дворъ.

77.—1658, сентября 6. **Гадяцкій договоръ Войска Запорожскаго съ послами рѣчи посполитой Польской** *о правахъ соединяющейся съ Польшею Южной Руси подъ именемъ Великаго Княжества Русскаго.*

Коммисия Гадяцкая.

Во імя Господне, амінь.

Во вѣкуистую память нинѣ и впредь будущимъ всегда.

Комміссія между станами Корони Полской и Великого Княженія Литовского зъ единой, а велможнымъ гетманомъ и Войскомъ Запорозкимъ съ другой страни, чрезъ велможныхъ Станіслава-Казіміра Беневского, Волинского, Казіміра Людвика Евлашевского, Смоленского, каштелляновъ, зъ сейму отъ наяснѣйшого Яна Казіміра, милостію Божіею короля Полского и великого князя Литовского,

№ 76. — 77.

№ 77. Руского, Пруского, Мазовецкого, Жмуцкого, Інфлянского, Смоленского, Чернѣговского, а Шведского, Гоѳского, Вандалского дѣдичного короля, и всѣхъ становъ коронныхъ и В. К. Литовского опредѣленныхъ коммиссаровъ съ велможнымъ Іоаномъ Виговскімъ, гетманомъ и всѣмъ Войскомъ Запорозкімъ, въ обозѣ подъ Гадячемъ дня 16 сентеврія року Божого 1658 — дай Боже щасливе и вѣчно постоянно окончення.

На которомъ мѣстцу велможный гетманъ Запорозкий съ войскомъ своимъ насъ, комісаровъ, яко подобаеть, пристойно и благодарно принявши и полномощную комѣсарскую силу, намъ отъ его королевской милости, пана нашого милостивого, и становъ коронныхъ и В. К. Литовского повагою сеймовою данную, уваживши, обявлялъ со всѣмъ войскомъ, что яко недоброволно, но отъ принужденія Войско Запорозкое привлеченное разными утисками до оборони своей приступило, такъ когда его королевская милость П. Н. милостивый отческимъ серцемъ въ забвеніе пускаючи все, что-колвекъ (ни будь) во время возмущенія сталося (было), зоветь до соединенія, не презирая ласки его королевской милости панской и благоутробного пана милость покорственно приймующе, до тоеи коммѣссіи приступають, потомъ до общаго совѣту, постановленія, згоди, щирости и взаемнои любвѣ, беручи во свѣдителство страшнаго Саваоѳа Бога, сие еже составляеться, щире, праведно и вѣчне имѣеть быти содержанно: миръ вѣчный и никогда неразрушимый составилисьмо сымъ образомъ:

Вѣра Греческая древная сия и таяжде, съ якою старожитный (древный) Руский народъ до корони Полской приступилъ, даби при своихъ прерогативахъ, сирѣчь преимуществахъ и свободномъ употребленіи набоженства прибывала, поки язикъ народу Руского засягаеть во всѣхъ градѣхъ, мѣстечкахъ и селахъ такъ въ коронѣ Полской, яко и въ Великомъ Княженіи Литовскомъ, такожде на сеймахъ, войскахъ и трибуналахъ, не точію въ церквахъ, но публѣчно въ процессіяхъ, въ посѣщеніи болныхъ зъ божественною Еvхарістіею, погребеніи мертвыхъ и во всемъ всячески такъ, яко набоженства своего употребляеть свободно и публѣчно вѣра Римская.

Тойжде вѣрѣ Греческой даеться сила возвишати (созидати) церкви законовъ, монастирей новыхъ, такожде и старихъ обновленія и оправленія. Что же касаеться церковныхъ добръ, здавна на церкви вѣри Греческой старожитнои фундованныхъ, при тыхъ зоставати имѣють Россіяне старожитніи благочестивіи (православніи), которіе церкви, совершивши публѣчную присягу на вѣрность чрезъ полковниковъ и протчую старшину Войска Запорозкого, за полрока обявлени будуть чрезъ комѣсаровъ зъ обохъ сторонъ опредѣленныхъ.

Той же вѣри, яже есть противна вѣрѣ Греческой православной и яже несогласіе между Римскимъ и Старогреческимъ народомъ умножаеть, жаденъ (никто) зъ духовного и мирского, сенаторского и шляхетского становъ, церквей, монастирей, фундацій фундовати, возвишати и умножати такъ въ добрахъ духовныхъ, якъ въ его королевской милости и власныхъ дѣдичныхъ якимъ-колвекъ (нибудь) образомъ не имѣеть и силою сеи комѣссіи неповиненъ будеть вѣчними часи. Римской же вѣри въ воеводствахъ: Кіевскомъ, Браславскомъ, Чернѣговскомъ, свободное дѣйствіе сохраняеться. Панове зась (господа же) мірскіи, такъ дѣдичніи, яко и урядники его королевской милости вѣри Римской, ниякой юрісдикціи имѣти не будуть надъ духовенствомъ мирскимъ и законниками вѣри Греческои кромѣ надлежащого пастира.

Но понеже въ общомъ отчествіи общіе прерогатіви и оздобы (украшенія) взаемніи обосторонной вѣрѣ принадлежать, того ради отецъ метрополита Кіевский нинѣ и впредь будущий зъ чтирма владиками: Луцкимъ, Львов-

скимъ, Перемисдскимъ, Хелмскимъ, и пятимъ зъ Великого К. Литовского Мсцѣславскимъ, по ихъ власному порядку, въ сенатѣ засѣдати имѣеть зъ такою прерогативою и свободного голосу заживанемъ (употребленіемъ), якоже въ сенатѣ засѣдають ясневелебніи іхъ милость духовніи Римскіи. Однакъ (обаче) мѣсце его милости отцу метрополитѣ по его милости отцу арцибѣскупу (архіепископу) Львовскомъ, а владикамъ по біскупахъ повѣтовъ своихъ опредѣляеться.

Въ воеводствѣ Кіевскомъ чини сенаторскіе не имѣють быти давани, точію шляхтѣ вѣри Греческой достойнымъ того сана; въ воеводствахъ же Браславскомъ, Чернѣговскомъ тіжде преимущества сенаторскіи перемѣнно врученни имѣють быти: такъ что по зейстю (от..деніи) сенатора вѣри Греческои имать слѣдовати сенаторъ вѣри Римскои. Обаче во всѣхъ трохъ тыхъ воеводствахъ родимцамъ и добростяжателнимъ уряди повѣрени имѣють быти, кромѣ нинѣшныхъ властелиновъ.

Ради же умноженія любвѣ взаемнои, во градѣхъ коронныхъ и В. К. Л. где-колвекъ (ни есть) церкви вѣри Греческои засягли, равно граждане такъ Римскіи, яко и вѣри Греческои, общихъ волностей, свободъ заживати (употребляти) имѣють, и ни единому вѣра Греческая до магистрату да не будеть препятіемъ.

Академію въ Кіевѣ соизволяеть его королевская милость и стани коронніи устроити (возвишити), которая такими прерогативами и свободами имѣеть защищатися, якъ академія Краковская, зъ tym обаче уговоромъ, даби въ той академіи ниякихъ расколовъ Аріянскихъ, Калвѣнскихъ, Лютеранскихъ учителей и учениковъ не было и даби между студентами и прочіими учащимися жаднои оказіи до звадъ (учениками и школниками ниякои вини до драки) не было. Всѣ иніе школы, якіе прежде въ Кіевѣ были, куди инуди его королевская милость перенести повелить. Другую також де академію соизволяеть его к. милость, панъ нашъ милостивый, и стани коронніи и великое Княженіе Литовское тамо, гдѣ оной мѣсто пристойное усмотрить, которая такихъ яко Кіевская будеть заживати (употребляти) правъ и волностей, но зъ такимъ, яко и въ Кіевѣ, имать быти устроена уговоромъ, дабы во оной расколу Аріанскою, Калвѣнского и Лютеранского учителей и учениковъ не было; а гдѣ-колвекъ (нибудь) сия Академія станеть, тамъ уже никакіе училища вѣчними часи устроени не будуть.

Коллегія, училища и друкарнѣ, елико ихъ нужни будуть, безъ трудности ставити свободно будеть, и волно науки отправляти и книги друковати (печатати) всякіе въ прѣніи о вѣрѣ, обаче безъукоризни (соблазни) и безъ нарушеня (вреда) маестату королевского.

А понеже велможный гетманъ зъ Войскомъ Запорозкимъ одъ рѣчи посполитои отторженнымъ зъ любвѣ до его королевскои милости, пана своего милостивого, и власного отчествія, всякихъ отступая протекцій, возвращаеться, того ради его к. милость, панъ нашъ милостивый, и всѣ стани коронніе и В. К. Лит. що-колвекъ Господь Богъ на обѣ страни допустилъ престолу его святому за общіе грѣхи офѣровавши (воздавши), вѣчною амністіею, си есть забвеніемъ вѣчнымъ, покриваеть, обнадеживая всякого чина людей отъ мала до велика, никого не выключая, такъ зъ посродку Войска Запорозкого, якоже стану шляхетного, урядниковъ, яко и приватныхъ людей, тихъ обще всѣхъ, которіи ни будь якимъ образомъ при велможныхъ гетманахъ такъ зешломъ, яко и нинѣшномъ, обрѣталися и обрѣтаються, ниякого отмщеніа анѣ маестатъ панский, анѣ сенатъ, анѣ вся рѣчъ посполитая, наконець никтоже зъ приватныхъ противо имъ и всякому зособна (особенно) отъ мала до велика не будеть претендовати; но и паче всѣ огорченія и все тое, що-колвекъ во время брани дѣялося, всецѣле серцемъ

№ 78. — 79. христіянскимъ подъ свѣдителствомъ страшнаго Бога обосторонне доброю вѣрою себѣ простивши (отпустивши), жаднои (никтоже) оденъ на другого ниже явнои, ниже тайнои не имѣеть сочиняти помсти и практики, не скланяяся ниякому рѣшенію, ащебы хотѣли дѣлати уми хитріе, уволняющеся (свободу) отъ присяги.

Зверхъ того вси заладѣнния чужыхъ добръ, називаеміи кадуки (добръ случае завладѣннія всѣ, а отъ кого другого що кратко зоветься кадукомъ), такъ подъ тими, которіи (зовуться) суть зъ самого Войска Запорозкого, яко подъ шляхтою, которіи при велможномъ гетманѣ и Войску Запорозкомъ и при Шведахъ вязалися, отъ кого колвекъ выпрошенніе и отъ начала войни данніе, ничого отнюдъ не виключая, обще всѣ и всякіе особно, уничтожаються и общимъ правомъ уничтожаться: такъ дабы....

Какъ видно, черневой Южнорусскаго письма. Конца недостаетъ. Поправки сдѣланы другой рукой. Зачеркнутыя выраженія обозначены здѣсь скобками.

78. — 1658, сентября 8. Подтвердительный универсалъ гетмана Ивана Выговскаго козаку Лаврентію Борознѣ *на мѣстечко Горскъ и проч.*

Іванъ Виговскій, гетманъ, зъ Войскомъ Запорожскимъ.

Ознаймуемъ симъ писаньемъ нашимъ старшинѣ и чернѣ Войска Запорожского, кому только тое писане наше показано будетъ, ижъ мы, углядаючи на прислугу у Войску нашомъ пана Лаврентія Борозны, которій и теперъ и кождое дороги до войска становляючися, не опускаетъ и зъ нами посполу стаетъ противъ неприятелей, заховуемъ его при власныхъ маетностяхъ очистыхъ, правомъ ему належачимъ, меновите при местечку Горску изъ селами, до него належачими, зо всѣми належними пожитками, сурово приказавши, абы жаденъ зъ козаковъ въ добрахъ тыхъ вышъ менованному пану Борознѣ кривды и жадное перешкоди чинити не важился, такъ абы за показанемъ сего нашего унѣверсалу спокойне тыхъ добръ оныхъ панъ Борозна, одъ жадного не имѣючи найменшои перешкоды, заживалъ. А хто бы важился надъ волю нашу оному въ тыхъ маетностяхъ чинити перешкоду, таковый кождый противенъ, срокгого безъ отпусту отъ насъ не войдетъ караня. Не чинячи иначей подъ срокгимъ каранемъ войсковимъ. Данъ въ таборѣ подъ Каменымъ, сентевріа 8, року 1658. — Іоанъ Виговскій.

Изъ сборника, хранящагося въ Моск. Арх. Иностр. дѣлъ, подъ заглавіемъ: Списки чили копіи унѣверсаловъ или указовъ одкритихъ давнихъ гетмановъ, именно Богдана Хмелницкого и другыхъ, которые на добра якые или зъ якою установою видани.

79. — 1658, августа — сентября 10. Статейный списокъ дьяка Василія Михайлова Кикина, *посыланнаго изъ Москвы къ гетману Ивану Выговскому и всему Войску Запорожскому съ выговоромъ за соединеніе съ Татарами, собраніе козацкаго войска и непріязненныя дѣйствія противъ Московскаго правительства.*

. . . .

о здоровьѣ . . . . сказати: посланъ де я отъ великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, къ нему гетману Ивану Выговскому для ево государскихъ (великихъ дѣлъ), и онъ бы, гетманъ, (велѣлъ мнѣ діаку) видѣтися съ собою.

И подписокъ сказалъ, что онъ про то (гетману скажетъ), и ѣхали до Комышня съ провожатыми вмѣстѣ. А въ Комышнѣ діакъ Василей Михайловъ въ разговорныхъ рѣчахъ спрашивалъ подписка: для чего при гетманѣ при Иванѣ Выговскомъ с(обраны) великого государя нашего, его царского величества, мно-

№ 79.

гіе Черкаскіе полки, также Крымскіе и Нагайскіе Татарове, и куды гетманъ съ войскомъ . . . . идетъ и на которого непріятеля, и повелѣнье отъ великого государя нашего, отъ его царского величества, о томъ есть ли?

(И подписокъ дьяку говорилъ . . . . слугою под . . . . . такъ тожъ и нынѣ отъ его царского величества высокіе руки не отступ . . . . гетманъ вельми сѣтуетъ . . . слезами облива . . . . . милости нѣту . . . . онъ было чаялъ, государ . . . . . . непріятелей ото . . . . . (бунто)вщиковъ и своевольниковъ обороны. Царского величества окольничей и воевода князь Григорей Григорьевичь Ромодановской приходилъ въ Малую Росію невѣдомо для (чего) царского величества съ ратными людьми, а съ собою привелъ бунтовщиковъ и своевольниковъ и пущихъ воровъ и са . . . . Барабаша и Лукаша и иныхъ и всякіе . . . . цкимъ людемъ многую бѣду и нас(ильства) и грабежъ починили и въ полонъ православныхъ христіянъ и малыхъ дѣтокъ п(оимали) и листы на ссору порозсылали . . . . и гетманъ . . . . . брата своего Данила въ свое мѣсто для розговору о государскихъ дѣлехъ. И бояринъ и воевода Василей Борисовичь козаковъ, которые были при Данилѣ, побилъ и многую шкоду и кровопролитье учинилъ. Гетманъ де Иванъ Выговской, въ писарехъ будучи, великому государю, его царскому величеству, работалъ и служилъ вѣрно и Малую Росію въ подданство подъ его царского величества высокую руку привелъ; а (теперь) буди Великая Росія Великою Росіею, а Малая Росія Малою Росіею, понеже суть и въ Малой Росіи войско незвитяжо(ное).

И діакъ Василей говорилъ (подписку: такіе) непристойные рѣчи говори(шъ по чьему) велѣнью и роздѣляешь (Малую Росію отъ) Великіе Росіи?

И подписокъ сказалъ, ч(то) . . . . . (по) гетманскому приказу со . . . . .

И діакъ Василей говорилъ: за такіе непристойные рѣчи достойно языкъ урѣзати. Малую Росію, отторженую вѣтьвь, ко естественному корени къ Великой Росіи присовокупилъ Богъ по щедротамъ человѣколюбія своего, и за многимъ челобитьемъ и слезнымъ рыданіемъ всѣхъ православныхъ христіянъ, всеа Малыя Росіи жителей. А что будетъ и гетманова служба и радѣнье о томъ къ великому государю нашему, къ его царскому величеству была, и ево служба и радѣнье у великого государя нашего, у его царского величества, въ забвеніи не будетъ, и его царское величество гетмана Ивана Выговского и все Войско Запорожское держитъ въ своемъ государскомъ жалованьѣ . . . . (непри)стойныхъ рѣчей говорить . . . . . . милосердіе великого государя нашего, его царского величества и свобожденіе отъ . . . . и отъ неволи Лятцкіе и отъ непріятелей оборона: то вамъ самимъ всѣмъ про то подлинно вѣдомо.

И подписокъ и козаки, поклонясь по обычаю, поѣхали до гетмана.

А на завтрее августа въ . . . Иванъ Выговской съ войскомъ и Татарове (изъ) Комышны пошли до Липовы Долины, (отъ) Комышной три мили.

Того жь дни . . . . . Яна Казимира (послы Янъ) Биневской каштелянъ (Волынской да Казимиръ) Евлашевской каштелянъ (Смоленской).

Того жь дни приходилъ къ діаку къ Василью Михайлову Кам . . . . по(пъ) . . . . милостины, а въ роспросѣ говорилъ про гетмана, что онъ, гетманъ, забывъ Бога и присягу свою великому государю, его царскому величеству, измѣнилъ и въ (поддан)ствѣ у царского величества быть . . . . и собравъ войско будто для рады . . . . забиваетъ съ собою по неволи царского величества съ людьми битися, до чего Боже его не допусти и не допомоги; они де яко нижайшіе б(огомольцы) всѣ въ Малой Росіи во святѣй божіи церкви (молятъ) Бога за многолѣтное здоровье вели-

№ 79. кого государя, его царского величества, и о одолѣніи на враги, и то де имѣютъ надежду въ Бозѣ вседержителѣ, что онъ умилосердится надъ православными христіяны (жи)вущими въ (Малой Росіи), и услышитъ гласъ моленія и плача, и сокрушитъ врага и супостата государского и покоритъ подъ ноэѣ его. А они де, богомольцы царскіе, и мѣщане и уѣздные крестьяне, отъ гетмана отъ Ивана Выговского и его двора отъ Сербовъ и отъ арн(ау)товъ и отъ Ляховъ великое гоненіе и насильство и грабежъ терпятъ и пожитковъ своихъ всѣхъ отстали; а нынѣ де Крымскіе Татарове и до конца погубили и розорили и насильствомъ блуднымъ осквернили; . . . взыщетца милость великого государя нашего, его царского величества, то въ ту пору . . . . каковъ человѣкъ жи . . . .

Августа въ 31 день приходилъ къ дьяку къ Василью ротмистръ Полякъ Янъ, которому велѣно быть, по разсказанью гетмана Ивана Выговского, у него Василья въ приставехъ, и говорилъ: прислалъ де къ нему гетманъ Иванъ Выговской отъ себя съ стану козака, а велѣлъ ему проводити тебя, царского величества дьяка, къ себѣ на станъ.

И дьякъ Василей сказалъ, что онъ ѣхать къ гетману готовъ. И тогожь часу дьякъ Василей Михайловъ поѣхалъ къ гетману въ таборы, а провожали ево ротмистръ Янъ, а съ нимъ козаковъ и Поляковъ человѣкъ со сто. И за двѣ мили до табору встрѣтилъ дьяка Василья Чигиринской полковникъ, а съ нимъ козаковъ съ двѣсти человѣкъ, и не доѣзжая, сшодъ съ лошадей, шли пѣши; и пришедъ, поклонясь, говорилъ полковникъ: прислалъ де гетманъ Иванъ Выговской для почести . . . и ожидаетъ твоего (пріѣз)ду къ себѣ въ таборъ съ великою любовью. А какъ до табору за м(илю), и дьяка Василья встрѣтилъ прежней войсковой ясаулъ Иванъ Ковалевской да подписокъ гетманской Борисовичь, а съ ними козаковъ человѣкъ съ триста, и ѣхали съ дьякомъ съ Васильемъ Михайловымъ вмѣстѣ.

А за версту приходили . . . . Немиричь да В . . . . , а съ нимъ козаковъ . . . . . а говорилъ: прислалъ гетманъ Иванъ Выговской въ св . . . для почести встрѣ . . . . . гетмана; не поди . . . . . сковъ забавы в . . . въ обозъ до стану. А за обозомъ полки козацкіе на встрѣчю изготовлены строемъ съ знаме(нами) по лѣвой сторонѣ дороги, а п(ромежъ) ними пѣхота. А какъ діакъ Василей Михайловъ ѣхалъ въ обозъ, и полковники и сотники (кла)нялись, а пѣхота изъ ружья стрѣляли, а стрѣльба была худа и (не)стройна, а пѣхотные люди худы и безодежны. А на т . . . . была поставлена дьяку Василью Михайлову полатка Турс(кая) . . . ная, отъ гетманова (шатра) . . . . въ 30-ти, а по . . . . стояли въ обозѣ . . . . . . мана.

Сентября въ 1 день при(ходилъ) къ дьяку къ Василью Михайлову ясаулъ . . . . (Ско)робогатко, а за нимъ при(вели) . . . лошади; и говорилъ: . . . . гетманъ, а велѣлъ просить . . . . И дьякъ Василей поѣхалъ къ гетману.

А какъ діакъ Василей Михайловъ пріѣхалъ къ гетманову шатру, и гетманъ и судьи и полковники и Немиричь и писари діака Василья встрѣтили въ шатровыхъ полахъ. И діакъ Василей, вшодъ въ шатеръ, говорилъ: Божіею милостію великій государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчичь и дѣдичь и наслѣдникъ и государь и облаадатель, его царское величество, тебя гетмана Ивана Выговского и все Войско Запорожское и всякихъ урядниковъ . . . . ское православныхъ христіянъ . . . васъ о вашемъ здоровьи спросить и прислалъ къ вамъ свою царского величества грамоту.

И гетманъ и судьи и полковники и ясаулы и сотники на государской милости челомъ

№ 79.

били. И принявъ гетманъ великого государя грамоту, велѣлъ честь вслухъ подписку. И выслушавъ великого государя грамоту, говорилъ гетманъ діаку Василью Михайлову: о которыхъ дѣлехъ приказано ему отъ великого государя, отъ его царского величества, и онъ бы Василей объявилъ имъ.

А съ гетманомъ въ то время (были) . . . . Өедоръ Лобода да Гер(манъ) . . . . . да полковники, Нѣжинской Григорей . . . . . Черкаской Өедоръ Джулай, Корсунской . . . . Краховецкой, Переаславской С . . . . Каневской Семенецъ . . . . . Силинъ, Прилутцкой . . . . да Чигиринской да войсковой писарь Гр(уша) да войсковые есаулы Өесько Волкъ да Скоробогатко да козаки Өедоръ Коробка и иные урядники; и сѣли по мѣстомъ, а діака Василья Михайлова гетманъ посадилъ подлѣ себя.

И діакъ Василей Михайловъ говорилъ: Великій государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчичь и дѣдичь и наслѣдникъ и государь и облаадатель, его царское величество, велѣлъ тебѣ гетману говорить: . . . . гетману послати въ украинные . . . . городы его царского величества Войска Запорожского дву полковниковъ и велѣти ожидати царского величества отъ бояръ и воеводъ отъ князя Юрья . . . евича Долгоруково присылки, какъ царского величества великіе и полномочные послы съ Польскими комисары розъѣдутца безъ дѣла, а царского величества бояре и воеводы къ тѣмъ Черкаскимъ полковникомъ пришлютъ, и они бъ полковники съ полки своими царского величества къ боярамъ и воеводамъ шли въ сходъ и во всемъ бы ихъ слушали, чтобъ въ ратномъ дѣлѣ разврату никакова у нихъ не было, и безъ совѣту бъ царского величества бояръ и воеводъ полковники городовъ не з(анимали, а гдѣ) царского величества бояре и воеводы (тѣмъ) полковникомъ велятъ остатца, и (они бъ въ тѣхъ) мѣстехъ остались; а къ полковник.... великого государя нашего, его царского величества, указъ посланъ, что ему съ полкомъ . . . къ походу готову и царского величества (бояръ) и воеводъ о походѣ ожидать вѣсти, (чтобъ) гетманъ къ нему полковнику о томъ отписалъ и чтобъ онъ, полковникъ, по вѣсти царского величества отъ бояръ и воеводъ, шолъ къ нимъ въ сходъ; а ты бъ, гетманъ, царского величества съ бояриномъ и воеводою и намѣстникомъ Бѣлоозерскимъ съ Васильемъ Борисовичемъ Шереметевымъ оберегали отъ Ляховъ Украинныхъ Черкаскихъ городовъ, также и отъ Татаръ.

И гетманъ говорилъ: полковниковъ де ему (въ вой)ско за нѣкоторыми мѣрами послать нынѣ нельзѣ, потому что царского величества бояринъ и воевода Василей Борисовичь Шереметевъ кривды . . . . . многихъ православныхъ христіянъ . . . . невинно; паче же того . . . . посѣкъ невинно и церкви православные христіянскіе пожогъ.

И діакъ Василей говорилъ: царского величества бояринъ и воевода и намѣстникъ Бѣлоозерской Василей Борисовичь Шереметевъ у великого государя нашего, у его царского величества полатной думной (человѣкъ) и родители ево и онъ искони въ православной христіянской вѣрѣ исповѣ . . . . великого государя нашего, его царского величества, ... въ прошлыхъ годѣхъ былъ въ войскѣ . . . . не для разоренья церквей божіихъ и православныхъ христіянъ, но для обороны и заступленья; то и самимъ вамъ всѣмъ подлинно вѣдомо, какъ съ непріятели вашими, съ Поляки и съ Крымскими Татары, бояринъ и воевода и . . . . ратные люди билися явственно . . . . нно, не щадя головъ своихъ, и великого государя нашего, его царского величества, христолюбивое воинство за васъ . . . . а иные и головы свои положили . . . (на томъ) же бою

№ 79. товарыщъ боярина и воеводы Василья Борисовича царского величества бояринъ и воевода Өедоръ Васильевичь Бутурлинъ (пото)мужъ честный и сѣдинами украшенный . . . нихъ лѣтехъ съ непріятели вашими, не щадя головы своей, бился и кровь свою проливалъ и многіе раны принялъ, и всѣхъ васъ православныхъ христіянъ, живушихъ въ Малой Росіи, отъ непріятелей вашихъ заступили и побѣдили и прочь отъ васъ отгонили. А нынѣ по указу великого государя нашего, его царского величества, бояринъ и воевода и намѣстникъ Бѣлоозерской Василей Борисовичь Шереметевъ присланъ въ Войско Запорожское по твоему жъ гетманову челобитью для всякихъ годныхъ и (потребныхъ) дѣлъ Войску Запорожскому.

И гетманъ говорилъ: Ба . . . . государь нашъ, его царское величество, ... ринъ, что хочетъ, то броитъ.

И діакъ Василей гетману говорилъ: (Какъ) есми по указу великого государя нашего, его царского величества, ѣхалъ я отъ Путивля царского величества въ Черкаскіе городы, и изъ Черкаскихъ городовъ для покупокъ и никакихъ для (дѣлъ) не ѣздятъ всякіе жилетцкіе люди больши трехъ недѣль; а которые изъ городовъ царского величества люди въ Черкаскіе городы для какихъ потребъ пріѣхали, и тѣ всѣ въ Черкаскихъ городѣхъ задержаны. Да и про мой пріѣздъ по указу великого государя нашего, его царского величества, велѣно въ Ромнѣ сотнику сказать, чтобъ онъ далъ подводы и провожатыхъ велѣлъ дать е . . . . и для того . . . . . . литиновъ съ товарыщи пять (человѣкъ, и полков)никъ тѣхъ дѣтей боярскихъ . . . . и не вѣдомо гдѣ ихъ дѣлъ . . . . нами, что при тебѣ войско . . . . многое, также и Крымскіе Татары; (а противъ) которого непріятеля царского величества готовитеся и идете, и про то великому государю нашему, его царскому величеству, не вѣдомо, и тебѣ бъ про то обьявить, на которого непріятеля царского величества съ войскомъ Запорожскимъ и съ Татары собрався . . . и для чего изъ Черкаскихъ городовъ всякимъ людемъ царского величества въ городы . . . . заказано и царского величества люди въ Черкаскихъ городѣхъ чего для задержаны?

И гетманъ говорилъ: многіе . . . . ные обиды и великое разоренье и убивствы и грабежъ въ Войскѣ Запорожскомъ учинилъ окольничей и воевода князь Григорей Григорьевичь Ромодановской, права наши исконивѣчные . . . (да)ваны Войска Запорожского . . . . (отъ) королей Польскихъ и великихъ князей Литовскихъ, рушилъ, полковника на полковничество на н . . . . и при живомъ мнѣ гетманѣ владимою . . . . (безъ слуш)ные причины, чѣмъ есмя отъ великого государя, отъ его царского величества, пожалов . . . . бя перенялъ и, пришедчи въ Войско Запорожское, невѣдомо для чего бунты, которые были успокоены, побудилъ и воровъ и бунтовщиковъ Войска Запорожского, Барабаша и Лукаша и иныхъ съ собою привелъ, и . . . . Барабашъ, будучи при немъ, писалъ къ . . . . и на смуту и на ссору и на р . . . наши универсалы розсылалъ, а . . . . своихъ писалъ онъ Барабашъ се(бя гетманомъ) Войска Запорожского и всѣхъ полков . . . . (чтобъ) они стояли при немъ, Барабашѣ, и при князѣ Григорьѣ Григорьевичѣ Ромодановскомъ. И такое было слово вмѣщати окольничему и воеводѣ Григорью Григорьевичю не годилось; великій государь нашъ, его царское величество, одинъ великій государь царь и великій князь надъ н . . . . А онъ де гетманъ, къ нему окольничему (и воеводѣ) писалъ трожды, чтобъ онъ царского величества въ Черкаскіе городы съ ратными людьми не (прихо)дилъ, для того что бунтовщики и непослушники въ Войскѣ Запорожскомъ всѣ успокоены, а которые и есть бунтовщики и непослушники и измѣнники Войску Запорожскому Барабашъ

№ 79.

и Лукашъ и Довгаль, (и онъ бы) тѣхъ всѣхъ прислалъ къ нему (гетману). Да и о томъ де къ нему, окольничему и воеводѣ князю Григорью Григорьевичю, (онъ, гетманъ) писалъ и универсалы Барабаш(евы посы)лалъ, что Барабашъ себя пишетъ гетманомъ Войска Запорожского, а его, князя Григорья Григорьевича, великимъ княземъ. И окольничей де и воевода князь Григорей Григорьевичь ево присылки не послушалъ, въ Войско Запорожское для . . . . денія бунтовщиковъ и своевольцовъ пришолъ, а Барабаша и Лукаша и Довгаля и иныхъ своевольниковъ къ нему не прислалъ. А какъ по указу и по грамотамъ великого государя, его царского величества, окольничему и воеводѣ велѣно изъ Черкаскихъ городовъ итти въ Бѣлгородъ, и окольничей и воевода пошолъ изъ Черкаскихъ городовъ и (насиль)ство и грабежъ и обиды православнымъ христіяномъ чинилъ и многихъ дѣтей . . . . . и у матерей въ полонъ поимали. И онъ, гетманъ, подумавъ со всею старшиною, войско и Татаръ къ себѣ призвали . . . . тѣ всѣ свои кривды окольничему и воеводѣ князю Григорью Григорьевичю и измѣнникомъ Войска Запорожского, которые при окольничемъ и воеводѣ есть, мстить, и онъ . . . . . всѣхъ ихъ станетъ.

Да чли при діакѣ при Васильѣ листъ, каковъ далъ окольничей и воевода князь Григорей Григорьевичъ Ромодановской на Прилутцкое полковничество Якову Ворончеику, (а въ томъ листу) написано: Божіею милостію великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчича и дѣдича и наслѣдника и государя и облаадателя, его царского величества, окольничей и воевода князь Григорей Григорьевичь Ромодановской, Прилутцкого полку ясауломъ и сотникомъ и атаманомъ и козакомъ и мѣщаномъ. Били вы челомъ великому государю нашему, его царскому величеству, что Прилутцкой (вашъ) полковникъ Петръ Дорошенко . . . . . . къ гетману къ Ивану Выговскому . . . . , что полковника нѣтъ; и великій государь пожаловалъ, велѣлъ имъ дать . . . . . И по указу великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, окольничей и воевода велѣлъ быти въ Прилутцкомъ полку въ полковникахъ на Петрово мѣсто Дорошенка Якову Ворончeнку до указу великого государя, его царского величества.

Да при діакѣ жъ при Васильѣ чли три листа, каковы писалъ Яковъ Барабашъ въ розные городы къ урядникомъ и къ козакомъ; а въ листѣхъ написано, чтобъ они, памятуя Бога . . . . отъ измѣнника . . . . . а были бы при немъ и при окольничемъ и воеводѣ при великомъ князѣ Григорьѣ Григорьевичѣ Ромодановскомъ. — А къ боярину де и воеводѣ Василью Борисовичу Шереметеву (посла̀лъ) было онъ брата своего Данила Выговского не на войну, для розговору о государскихъ дѣлехъ, а съ нимъ послалъ нѣсколько полковъ для того чтобъ бояринъ и воевода Василей Борисовичь Шереметевъ какова ему зла не учинилъ; а онъ де, гетманъ, не поѣхалъ къ нему для того, что бояринъ и воевода Василей Борисовичь Шереметевъ вадитъ на ево здоровье и хочетъ ево здоровье стратить. И бояринъ и воевода Василей Борисовичь на брата ево на Данила (напалъ) безвѣстно и многихъ козаковъ . . . . мѣщанъ побилъ; толко де то у(чинилъ) ево Данилко глупо, не умѣлъ о . . . . онъ де, гетманъ, велитъ ево, боярина, и со всѣми людьми выпхнуть порохомъ.

И діакъ Василей Михайловъ говорилъ гетману и всей старшинѣ: какъ тебѣ гетману (и) старшинѣ говорити не стыдно! Вы (то) говорите не убоясь страшнаго Владыки херувимского, имже обѣщались есте и присягу свою чинили по неложному евангельскому словеси и усты

№ 79. своими цѣловали . . . на пресвятомъ евангиліи . . . . истиннаго Христа Бога нашего . . . . нный на пресвятемъ и животворящемъ крестѣ его, ты, гетманъ, не д . . . ни черезъ усты мои обѣщалъ . . . . и клятвы подносилъ на всемъ н(а томъ), что быти тебѣ въ воли и въ послушаньѣ у великого государя нашего, у его царского величества, и служити ему, великому государю нашему, его царскому величеству, вѣрно до смерти живота своего и противъ непріятелей его государскихъ битись не (щадя) здоровья своего, а лиха и никакова зла на него, великого государя нашего, на его царского величества, и на его великіе государства не (мыс)лить и не измѣнить, и иная вся по ряду, якоже написано въ записи, по нейже (обѣщаніе) свое чинилъ; нынѣ же забывъ стр(ахъ Божій) и истинное свое обѣщаніе . . . . великого государя нашего, отъ его царского величества, совокупились есте съ . . . враги и непріятели креста Христова, (съ Крым)скими Татары, и мыслите злая на великого государя нашего, на помазанника Божія, на благодателя и избавителя своего, которой васъ милосердіемъ своимъ призрилъ и заступилъ и отъ непріятелей вашихъ оборонилъ и высвободилъ. То вамъ самимъ подлинно вѣдомо, какъ есте черезъ многіе лѣта присылали къ великому государю нашему, къ его царскому величеству, къ помазаннику Божію, милости просити со многимъ слезнымъ рыданіемъ, чтобъ великій государь нашъ, его царское величество, всѣхъ васъ православныхъ христіянъ, живущихъ въ Малой Росіи, п . . . . . отъ неволи и отъ ига Латынского . . . . . . и принялъ бы подъ свою царского величества высокую и крѣпко держатель(ную руку). И великій государь нашъ, его царское величество, государь милосердый христіанскій, ревнуя по Бозѣ вседержителѣ, на ваше многое слезное рыданіе призрилъ милосердіемъ своимъ, подъ свою царского величества высокую и крѣпко-держательную руку приняти васъ изволилъ и толикое милосердіе надъ вами показалъ. То самимъ всѣмъ вамъ вѣдомо подлинно: васъ ради православныхъ христіянъ съ превысочайшаго своего царского престола двигся со многими своими царского величества ратьми и съ чюжеземскими на непріятелей вашихъ, на Польскихъ и Литовскихъ людей, своею государскою . . . . ходилъ, также и къ вамъ в . . . . . . для обороны и вспоможенья (своихъ) царского величества бояръ и воеводъ . . . . со многими ратьми и васъ ради своихъ царского величества ратныхъ конныхъ и пѣшихъ людей, и чюжеземцовъ пожаловалъ (своимъ) государскимъ великимъ жалованьемъ, изъ своего царского величества сокровища денежную казну многую роздати повелѣлъ, и колько сотъ тысячъ роздано, яко не можно вмѣстити въ п(ись)меное число; вяще же того, и всему христолюбивому воинству своему повелѣлъ за васъ страдати, крови своя проливати и головъ своихъ не щадѣти не для чего иного, токмо для единые православные христіянскіе вѣры и для высвобожденія отъ неволи и ига Латынского васъ православныхъ христіанъ. И милостію Божіею и пречистые Богородицы помощію и заступленіемъ и силою честнаго и животворящаго креста Господня, великій государь нашъ, его царское величество, храбствомъ и мужствомъ христолюбиваго воинства своего и побѣдою и одолѣніемъ непріятелей вашихъ, Польскихъ и Литовскихъ людей многихъ побилъ и в(еликое) княженіе Литовское и Бѣлую Росію и многіе городы и мѣста къ своимъ великимъ государствамъ Російского царствія присовокупилъ и васъ всѣхъ православныхъ христіянъ отъ неволи высвободилъ, и по милости великого государя нашего, его царского величества, жили есте и нынѣ живете ото всѣхъ непріятелей своихъ въ оборонѣ. Оле! коликое Божіе милосердіе! Совокупилъ всесильный Богъ православныхъ христіянъ

№ 79.

быт(и подъ) высокою и крѣпко-держательною (рукою) великого государя нашего, царя . . . . . помазанника Божія, и рогъ . . . . возвысися, а враги и непріятели креста Христова Бусурманы и Латынск . . . . и союза ради Христовы любве православные христіане вси иновѣрцомъ учин(ились стра)шны. Нынѣ жъ грѣхъ ради нашихъ, отъ нѣ(кіихъ) плевосіятелей межь православными христіяны союзъ Христовы любве, связанный милосердіемъ великого государя нашего, его царского величества, и запечатлѣнный кровьми христолюбивого воинства его, хощетъ раздиратися, чего Боже не допусти. И говорите, (что хотите) битися царского величества съ окольничимъ и воеводою со княземъ Григорьемъ Григорьевичемъ Ромодановскимъ и царского величества съ ратными людьми . . . . Великого государя нашего, его царского величества, то ли воздаете, еже вся злая совѣщеваете на кровопролитіе и разореніе наше? Блюдитеся сего, ежебы вамъ не навести на себя праведнаго . . . . нія Божія за клятвопреступленіе свое и присягу, яко уже и есть преддверіе или оно (нака)заніе, еже ми прилучися слышати, еже содѣ(ла) Богомъ спасаемаго града Кіева; ибо всяку онъ неправду свыше зритъ и мститель будетъ всесильный Богъ, а правому въ правдѣ Богъ дати можетъ и сила святаго и животворящаго креста господня поборетъ враги с . . . щіяся во лжу.

И гетманъ говорилъ: сохрани Боже . . . . государю, его царскому величеству . . . ники и отъ его царского величества (высокіе) руки неотступны. А что его царского величества воеводы, бояринъ Василей Борисовичь Шереметевъ да окольничей и воевода Григорей Григорьевичъ Ромодановской, (много Малой) Росіи зла починили и права наши поломали, паче же того, что и церкви божіи попалили и иноковъ и инокинь и иные многіе христіянскіе души невинне помордовали, мстити будемъ и управлятись станемъ такъ пока насъ всѣхъ станетъ; они де за права свои и при короляхъ Польскихъ стояли и бились.

И діакъ Василей говорилъ гетману: то не есть дѣло подданыхъ . . . (управ)лятись самимъ между собою и междуусобную брань воздвигнути и кровь христіянскую многую пролити, чего Боже не допусти . . . . царского величества воеводы, бояринъ Василей Борисовичъ Шереметевъ и окольничей князь Григорей Григорьевичь Ромодановской у великого государя нашего, у его царского величества, люди честные и великородные, также и у васъ въ Войску Запорожскомъ во многихъ . . . . ствѣ и во ополченіи засвидѣтельствованные, и такихъ честныхъ и великородныхъ людей тѣмъ безчестити не годилось . . . дывать на нихъ неправедно . . . грѣхъ; Хотя бъ что отъ нихъ и п . . . . было, о томъ посылати бити челомъ къ великому государю нашему, къ его царскому величеству, и ожидати его царского величества указу; а того и помыслить страшно, что преступя истинное (обѣщаніе) свое, собрався съ войскомъ и сложась съ непріятели креста Христова, нападати безвѣстно на люди царского величества и владѣнія . . . милосердія великого государя нашего, его царского величества, за благая зло воздати. Кому есте хотите подобни быть, то(кмо) равни Іудѣемъ законопреступнымъ, иже на благодателя своего и избавителя отъ работы Египецкіе вмѣсто . . . злая воздати; всякъ т . . . . . аще ли . . . . . Что лутчее, то ли, еже междоусо(бія) воздвигнути и крови христіянскіе пролити, отъ чего народы христіянскіе (статутъ) малитись, а непріятели и (враги креста Христова Латинцы и Бусурманы радоватись начнутъ? или то лутчее, что (родъ) христіянскій возвысися и вси православные христіяне учинилися едино . . . подъ единымъ ясносіяющимъ подъ солнцемъ, подъ великимъ государемъ нашимъ царемъ христіянскимъ, отъ чего вси непріятели и враги креста Христова учали быти въ стра-

№ 79. хованіи? И тебѣ бъ, гетману, и вамъ всей старшинѣ, памятуя Бога и истинное свое обѣщаніе (надъ) святымъ евангеліемъ, къ великому государю нашему, къ его царскому величеству, отъ злыхъ . . . . отстати и неправдъ никакихъ . . . . и войска свои роспустити по домомъ и Татаръ отпустити въ Крымъ и впередъ съ ними опричь миру ни о чемъ не ссылатись и съ ними совокупленія не чинить.

И гетманъ говорилъ: того и въ мысли нашей нѣтъ, что намъ, не управясь съ непріятели своими, которые зло учинили въ Войскѣ Запорожскомъ, розойтитись по домомъ и Татаръ отпустити; не токмо Татаръ отпустить, но и Турка на отмщеніе обидъ своихъ притягнемъ.

И діакъ Василей говорилъ: то ты, гетманъ, говоришь забывъ страхъ Божій и преступя истинное свое обѣщаніе, и вмѣсто милости на великого государя нашего, благодателя своего, на помазанника Божія хотите (войну подно)сити и непріятелей наводити; (то) дѣло не статочное и Богъ вамъ (въ томъ) да не поможетъ. Великій государь нашъ, его царское величество, къ тебѣ, гетману, и ко всему Войску Запорожскому щедръ и милостивъ и тѣмъ твои къ себѣ великому государю прежніе великіе и отменитые службы, какъ еще будучи въ писарехъ, ему великому государю нашему, его царскому величеству . . . . . . (такъ и) нынѣ держитъ и впредь хочетъ держать въ своемъ государскомъ милостивомъ жалованьѣ. И тебѣ бъ, гетману, помня и видя къ себѣ великого государя нашего, его царского величества, милость и жалованье, войско роспустить (по домомъ), а Татаръ въ Крымъ. Говорю тебѣ, гетману . . . твоему знакомству и желѣя о всѣхъ православныхъ христіянехъ . . . Собранія войска вашего и совокупленія къ вамъ Татарского, рати вашей великому государю нашему, его царскому величеству, нестрашны; только нынѣ унините задоры и царского величества съ ратными людьми войну всчинаете и тѣмъ великого государя нашего, его царского величества на гнѣвъ приведете, и великій государь нашъ, его царское величество, ... вши злые досады и гр . . . ., велитъ послать своихъ царского величества бояръ и воеводъ своего царского величества со многими конными и пѣшими людьми, и то будетъ разоренье вамъ . . . отъ себя.

И гетманъ говорилъ: приказывалъ де онъ, гетманъ, извѣстити великому государю, его царскому величеству, съ стольникомъ съ Васильемъ . . . . на окольничего и воеводу на князя Григорья Григорьевича Ромодановского, что онъ, будучи въ Войскѣ Запорожскомъ, многіе кривды и разоренье учинилъ и Барабаша и (иныхъ) измѣнниковъ и бунтовщиковъ и свое(вольниковъ) Войску Запорожскому держитъ . . . а къ нимъ въ Войско Запорожское не (даетъ); да и нынѣ де о томъ къ великому государю, къ его цаaскому величеству, писалъ съ стольникомъ съ Петромъ Скуратовымъ; и царское де величество надъ нимъ, гетманомъ, и надъ всѣмъ Войскомъ Запорожскимъ милости своей не показалъ, бунтовщиковъ и своевольцовъ прислати къ нимъ не изволилъ, и окольничему и воеводѣ князю Григорью Григорьевичю Ромодановскому за ево кривды никакова указу нѣтъ. И онъ де о томъ посовѣтовавъ со всею старшиною и призвавъ Татаръ, идутъ съ бунтовщиками и съ своевольцы и съ тѣмъ, хто станетъ за нихъ, уп(ра)витца.

И діакъ Василей говорилъ: великій государь нашъ, его царское величество, тебя гетмана и все Войско Запорожское пожаловалъ, Барабаша велѣлъ послати въ Кіевъ къ боярину и воеводѣ къ Василью Борисовичю Шереметеву съ товарыщи; а какъ ты (будешь ви)дѣться для государскихъ дѣлъ съ бояриномъ и воеводою съ Васильемъ Борисовичемъ Шереметевымъ, и по указу великого государя

№ 79.

нашего, его царского величества, велѣно ему, боярину и воеводѣ, того Янку Барабаша вамъ отдать на вашъ войсковой судъ, и объ оддачи того Янки Барабаша его царского величества грамота къ боярину и воеводѣ къ Василью Борисовичю Шереметеву послана; и ты бъ, гетманъ, (и вся стар)шина великому государю пашему, его царскому величеству, во всемъ были вѣр(ны и) добра хотѣли и искали лутчего безо всякіе шатости; а всякіе бъ небылые дѣла . . . . искоренить и быти бъ во всемъ надежнымъ на милость великого государя нашего, его царского величества.

И гетманъ говорилъ: о Барабашѣ де онъ, гетманъ, великому государю, его царскому величеству . . . . билъ челомъ. Барабашъ де нынѣ въ его рукахъ . . . . того Барабаша козаки въ до . . . . къ нему, гетману.

А Корсунской полковникъ (Иванъ) Краховецкой говорилъ: какъ де у(видѣли) вы гетмана съ войскомъ въ зборѣ, и . . . . въ то время и Барабаша послали!

А полковникъ Джулай говорилъ: Москва де вс . . . . . зрадлива.

Да чьли наказную память, какову далъ Якову Левшину съ товарыщи окольничей князь Григорей Григорьевичь Ромодановской, чтобъ Барабаша проводить до Кіева; а въ наказной памяти написано: велѣно Янку Барабаша проводить (до Кіева) съ великимъ береженьемъ, чтобъ въ до(рогѣ) не ушолъ и дурна надъ собою никакова не учинилъ и воровскіе люди въ дорогѣ . . . . А вычетчи говорили: для де было (чего) людей посылать за Барабашемъ въ провожатыхъ? Полно бъ де человѣкъ пяти или шти; и двѣмя бъ или тремя стами войска Запорожского не побить; а то де слово написано, чтобъ воры не отбили, и окольничей де и воевода тѣмъ насъ безчеститъ, пишетъ насъ ворами.

И діакъ Василей говорилъ: такіе де было имъ не христіянскіе злости и грубости годилось ли б . . . . чинить, царского величеттва людей п(обить) и Барабаша отбить? Тотъ бы Барабашъ (отъ) великого государя нашего, его царского величества, и безъ отбою отданъ былъ вамъ на войсковой судъ: чего бъ доведся, то бъ есте ему . . . . А что написано въ наказной памяти у Якова Левшина, чтобъ Барабаша воры не отбили, и то написано не про васъ, о тѣхъ, которые бунтовали и своевольничали и приставали къ нему, Барабашу.

Да говорилъ діакъ Василей Михайловъ: вѣдомо великому государю нашему, его царскому величеству, учинилось, что Нѣжинской полковникъ Григорей Гуляницкой затѣялъ и вмѣстилъ въ Войскѣ Запорожскомъ на ссору, бутто царского величества окольничей и воевода князь Григорей Григорьевичь Ромодановской, идучи, сѣчетъ царского величества Черкаскіе городы и . . . . и Барабашу будто бунчюкъ и булаву окольничей и воевода . . . . Гуляницкой держитъ при себѣ съ Москвы бѣглово человѣка вора, у которого за многіе воровства уши рѣзаны, и отъ тово вора всякіе бунты и злые дѣла заводятца и на всякое дурно ево, полковника, онъ приводитъ. И вамъ бы о томъ учинити справедливость по вашему войсковому суду; а того вора и бѣглеца, у которого уши рѣзаны, взявъ у Григорья Гуляницкого, прислати къ великому государю нашему, его царскому величеству, и впредь (такихъ) воровъ въ Войскѣ Запорожскомъ не (держать), чтобъ отъ такихъ воровъ и плево(сѣятелей) ссоры и смуты и всякого враждоводства и злова заводу и умыслу не было. А Ивану было Краховецкому и Джулаю такихъ непристойныхъ словъ говорить было не годилось, и помыслить страшно.

И Нѣжинской полковникъ Григорей Гуляницкой говорилъ съ клятвою, что у него Московского бѣглово человѣка, у которого уши рѣзаны, нѣтъ и не бывало, а окольничей и воевода князь Григорей Григорьевичъ Ромодановской въ Войскѣ Запорожскомъ кривды

№ 79. . . . . и грабежи и смертныя убивства уч(инилъ) . . . . они и всѣмъ Войскомъ Запорожскимъ и нынѣ гов . . . . и мстити хотятъ. Будучи они подъ властію королей Польскихъ и великихъ князей Литовскихъ, за права и вольности свои стояли и бились и изъ неволи высвободились.

И діакъ Василей говорилъ: Вѣдомо то всѣмъ окрестнымъ великимъ государемъ христіянскимъ и бусурманскимъ, что короли Польскіе гоненіе воздвигли на церкви христіянскіе и васъ православныхъ христіянъ нудили свѣтъ евангельскій оставити и т(ьмѣ) еретичества своего соединитись . . . . православные христіянскіе, и васъ православныхъ христіянъ принудили въ у . . . . ству Латино-римскому папѣ и з . . . . страдати и крови свои проливати год . . . . вѣры ради благочестивые христіянскіе, а . . . . кто и пострадалъ, тотъ вѣнецъ нетлѣнія (получилъ) отъ Христа Бога нашего. А какъ Польскіе и Литовскіе люди собрались и друзей вашихъ Крымскихъ Татаръ, которые и нынѣ при васъ есть, приговорили на ваше жъ разоренье съ собою въ соединенье, уже было вамъ конечная бѣда и погибель, чтобъ едва и одна христіянская душа об . . . . въ живущихъ отъ меча Польскихъ и Литовскихъ людей и Крымскихъ Татаръ и н . . . . гдѣ главы свои подклонити . . . . скалась милость великого государя нашего, его царского величества и отъ непріятелей вашихъ . . . . и заступленье и оборона; а нынѣ кое(й ради) вины войну всчинаете и крови христіянскіе хотите проливати? до чего Боже васъ не допусти, и какъ будете слыти по всему свѣту, еже истинное обѣщаніе преступили есте и вмѣсто благи . . . избавителю своему, великому государю нашему, его царскому величеству, злая приносите. Кто ли не удивитца такому вашему неблагодаренію и суровой и безчеловѣчной дерзости?

И гетманъ говорилъ: мы великому государю, его царскому величеству, не зрайцы, а съ н(епрія)тели своими, которые намъ зло мыслятъ и отъ государскіе милости отлучаютъ, мстити будемъ.

И говоря и споровався съ діакомъ съ Васильемъ Михайловымъ, сказали ему Василью, чтобъ онъ шолъ къ себѣ, а онъ, гетманъ, помысля съ старшиною и порадясь, будутъ о государскихъ дѣлехъ розговоръ имѣти въ иной день.

Сентября въ 2 день приходилъ къ діаку къ Василью Михайлову Немиричь да подписокъ Борисовичь, и говорили: прислали де ихъ гетманъ, а велѣлъ говорить, что подъ Кіевомъ бояринъ и воевода Василей Борисовичь Шереметевъ дивы великіе поробилъ: козаковъ побилъ невинно; а нынѣ до гетмана вѣдомость учинилась, что послалъ отъ царского величества ратныхъ людей городы и мѣста палить и разорять и православныхъ христіянъ невинно мучить: городъ Борышполе выжегъ и высѣкъ, также прямо идутъ до Переаславля; а за Днѣпръ выправилъ полковника Корсака съ войскомъ, и полковникъ Корсакъ за Днѣпромъ воюетъ и православныхъ христіянъ мордуетъ, Броворы и Гоголева и Святильна и иные мѣста, и самыхъ добрыхъ многихъ людей поймалъ и мордовалъ и различными пытками мучитъ. И чтобъ тебѣ, діаку Василью Михайлову, послати отъ себя к . . . . чтобъ бояринъ и воевода Василей Борисовичъ Шереметевъ православныхъ христіанъ не разорялъ и церквей божіихъ и замковъ и дворовъ не палилъ и людей не мордовалъ.

И діакъ Василей говорилъ: бояринъ и воевода и намѣстникъ Бѣлоозерской Василей Борисовичь Шереметевъ у великого государя нашего, у его царского величества, человѣкъ честной и великородной, и писати мнѣ къ нему и указывати негодитца; хотя будетъ подъ . . . хомъ вашимъ мнѣ будучи, о чомъ и писать, и бояринъ и воевода Василей Борисовичь слушати не будетъ, и на меня къ

великому государю нашему, къ его царскому величеству, отпишетъ, и мнѣ за то быти отъ великого государя нашего, отъ его царского величества, въ великой опалѣ.

Да говорилъ діакъ Василей Михайловъ, чтобъ они гетману сказали: по указу великого государя нашего, его царского величества, посланъ онъ, Василей къ нему, гетману для его государскихъ великихъ дѣлъ наскоро, и онъ бы, гетманъ, велѣлъ ево отпустить къ великому государю, къ его царскому величеству, безъ задержанья и листъ свой къ нему великому государю послалъ.

И они сказали, что они про все то скажутъ. И поклонясь по обычаю, пошли къ гетману.

Того жъ дни приходилъ къ діаку Василью Михайлову войсковой ясаулъ Ѳесько Волкъ и сказывалъ: ѣздилъ де нынѣ гетманъ къ Карачь-бею мурзѣ и мыслилъ съ нимъ, что подъ Кіевымъ ему учинилось несчастье большое: бояринъ и воевода Басилей Борисовичь Шереметевъ съ товарыщи Данилка Выговского со всѣмъ войскомъ побили и Василья Борисовича не токмо осадили, ино и вдаль войска царского величества послалъ въ войну; и придумали еще послати подъ Кіевъ Нѣжинского полковника Григорья Гуляницкого съ . . . . да Переаславской полкъ; а Карачь-бей . . . . Татаръ три тысячи человѣкъ; а Барабашъ . . . . въ Переаславлѣ . И гетманъ де велѣлъ ему . . . . въ обозъ, и чаять де Барабашъ будетъ (завтра) или позавтрее А подъ Бѣлгородъ и Черкаскіе городы, которые въ сторонѣ царского величества, и подъ Путивль послали для языковъ наскоро о дву конь . . . .

И обѣщался есаулъ Ѳесько великому государю служить и всякіе вѣсти сказывать. И діакъ Василей далъ ему государева жалованья двѣ пары соболей да пот(чивалъ) чѣмъ прилучилось.

Сентября въ 3 день часу въ шестомъ къ гетманову . . . . привезли Янку Барабаша окова(ного) и въ желѣзехъ. № 79.

Того жъ дни приходилъ къ діаку къ Василью Михайлову войсковой есаулъ Ѳесько Волкъ и сказывалъ: гетманъ де Иванъ Выговской и судьи и полковники и вся старшина кошевого атамана Якова Барабаша роспрашивали и пытали накрѣпко, по чьему велѣнью онъ, Барабашъ, называлъ себя и писался (гетманомъ) и нѣтъ ли ему о томъ повел(ѣнья отъ великого) государя нашего, его царского величества, (и гра)мотъ присыланныхъ? И Барабашъ де говорилъ, что ему о томъ повелѣнья великого государя, его царского величества, нѣтъ и грамотъ не присылано, гетманомъ назывался собою, хотѣлъ своего счастья отвѣдать.

Того жь дни приходилъ къ діаку къ Василью Михайлову Нѣжинского полку козакъ Яцко и сказывалъ: присланъ де къ гетману изъ Нѣжинского полку подьячей Василей . . . . а сказываетца де онъ, Василей, что . . . . по указу великого государя и по . . . . въ Кіевѣ въ подьячихъ у боярина и воеводы у Василья Борисовича Шереметева съ товарыщи, и ево де на дорогѣ Нѣжинскіе козаки поимавъ, прислали къ гетману, а гетманъ де велѣлъ ево отослати къ Карачьбею мурзѣ. Да и иныхъ де дѣтей боярскихъ, которые взяты подъ Недрыгайловымъ, гетманъ велѣлъ отдати Татаромъ же.

Тогожь дни приходилъ къ діаку къ Василью Михайлову бывшей войсковой ясаулъ (Иванъ) Ковалевской. И діакъ Василей съ нимъ въ розговорныхъ рѣчехъ говорилъ: для чего гетманъ и они . . . старшина, забывъ страхъ божій и истинное свое обѣщаніе къ великому государю нашему, къ его царскому величеству, преступя такіе великіе клятвы, за что свыше всесильный Богъ мстити будетъ, и забывъ великую и неизреченную милость великого государя нашего, его царского величества, такъ чините: сложась съ непріятели и

№ 79. враги креста Христова съ Крымскими Татары, (идете) войною на украинные городы великого государя нашего, его царского величества? . . . . христіянскимъ кровемъ пролитіе, (до чего) васъ Боже не допусти, и вмѣсто м . . . великого государя нашего, его царского величества, ему, благодателю своему, нехристіянскіе злости приносите. И то надобно всякому православному христіянину, имѣяй здравъ умъ, разсуждати и на лутчее простиратись, надобно было памятовати Бога и истинное свое обѣщаніе и присягу предъ святымъ евангиліемъ, служити ему, великому государю нашему, его царскому величеству, вѣрно, (и) которые въ Войскѣ Запорожскомъ . . . . непостоянны и шатки, и в . . . . и знатнымъ людемъ и заслуженымъ въ Войскѣ Запорожскомъ такихъ крестопрест(упниковъ) унимати и разговаривать и по войсковому праву карать безъ милосердія.

И Иванъ Ковалевской говорилъ: тотъ де умыслъ и преступленіе присяги къ великому государю нашему, къ его царскому величеству, не во многихъ людехъ. Онъ бы де, Иванъ, и иные многіе того не чинили, только де страшитъ смерт . . . . . . гетманская; онъ де, Ковалевской, (видя) въ немъ недоброхотство (и измѣ)ну къ великому государю, къ его царскому величеству, для того и урядъ оставилъ; а которые де было въ Войскѣ Запорожскомъ, памятуя Бога о . . . де и поговорили, и тѣхъ де . . . гетманъ розными жестокими муками умучилъ и смерти предалъ; да и всѣ козаки въ Войскѣ Запорожскомъ видятъ отъ гетмана такое великое разоренье, да по нуждѣ терпятъ страха ради ево и боясь Татарскіе сабли. Да Иванъ же Ковалевской сказывалъ: (мы)слитъ де гетманъ и старшина ево (Ивана) послать къ великому государю, къ его царскому величеству, въ посланцѣхъ, и онъ де, Иванъ, къ великому государю, къ его царскому величеству, въ посланцѣхъ ѣхать не смѣетъ, потому что они великого государя, его царское величество, прогнѣвали, и опасаетца себѣ задержанія и ссылки.

И діакъ Василей говорилъ: великій государь нашъ, его царское величество, щедръ и милостивъ, и онъ бы, Иванъ, одноличие ѣхалъ къ великому государю, къ его царскому величеству, безъ (всякого) сомнѣнія; а то бъ онъ, Иванъ, гетману и старшинѣ розговаривалъ, чтобъ они царского величества на украинные городы (съ Тата)ры войною не ходили, тѣмъ бы великого государя нашего, его царского величества, на гнѣвъ (не при)водили. То дѣло, о чемъ всчинаетъ гетманъ и . . . . войны и кровопролитія, и за то войны всчинать не годилось: то дѣло сыскное.

Того жь дни Польского короля послы были на пріѣздѣ у гетмана, а послѣ того были въ таборехъ у Карачь-бея мурзы.

Сентября въ 4 день приходилъ къ діаку къ Василью Михайловичу Немиричь и говорилъ: прислалъ де ево гетманъ Иванъ Выговскій и велѣлъ говорить, чтобъ ему итти въ наметъ къ Немиричю, а тутъ де будетъ гетманъ и старшина съ тобою о государскихъ дѣлехъ (розговоръ) имѣть.

И діакъ Василей пошолъ къ Немиричю въ полатку. И того жь часу пришли въ полатку къ Немиричю: войсковой судья Германъ да Переаславской полковникъ Чючаръ да Переаславской прежней наказной полковникъ Сомченко, да Черкаской полковникъ . . . Джулай, и иные сотники, да полковой (ясаулъ) Скоробогатко да гетмановъ подписокъ К . . . . И Немиричь и полковники діаку Василью Михайлову говорили: прислалъ де ихъ гетманъ Иванъ Выговской, а велѣлъ говорить: будучи де ты у (гетмана), говорилъ ему, гетману и всей старшинѣ, что великій государь, его царское величество, къ гетману къ Ивану Выговскому и ко всему Войску Запорожскому щедръ и милостивъ, и гетманъ бы и все Войско Запорожское на государскую милость во

№ 79.

всемъ были надежны. И къ гетману къ Ивану Выговскому и ко всему Войску Запорожскому государская немилость: бунтовщикъ и измѣнникъ Войска Запорожского Яковъ Барабашъ назывался гетманомъ и по многимъ городомъ (о) томъ розсылалъ универсалы на ссору . . . и многое разоренье и кровопролитіе (въ Вой)-ску Запорожскомъ учинилъ; а нынѣ какъ гетманъ съ войскомъ и съ Крымскими Татары собрався, (пошли) на того измѣнника и на иныхъ злочинцовъ и недоброхот(ныхъ Войску) Запорожскому, и царское де величество, услыша про то, что мы, собрався, идемъ, бунтовщика и измѣнника Войску Запорожскому Барабаша велѣлъ послати въ Кіевъ бутто отдати ево въ Войско Запорожское на войсковые права, а для бы того гетману Ивану Выговскому пріѣхати въ Кіевъ. И Яковъ Барабашъ гетману и намъ всей старшинѣ въ роспросѣ сказалъ, что по указу царского величества посланъ онъ въ Кіевъ не для того, что его отдати въ Войско Запорожское, а для того, чтобъ гетману Ивану Выговскому пріѣхать въ Кіевъ, а боярину бы и воеводѣ Василью Борисовичю Шереметеву съ товарищи гетмана ух(ватить); а Янка Барабашъ говорилъ тѣжь рѣчи. Да не токмо то царского величества къ нимъ немилосердіе, но и сами перебзчики, которые изъ полковъ царского величества перебхали къ гетману, говорятъ и . . . свидѣтельствуютъ, которые сами слышали царского величества грамоту, какова прислана царского величества къ окольничему и воеводѣ ко князю Григорью Григорьевичю Ромодановскому съ товарыщи, а въ ней писано, что велѣно промыслъ чинить надъ гетманомъ и надъ всею старшиною, чтобъ ихъ переимавъ, побить. И они де, видя такую . . . царского величества и . . . . всѣ своими головами . . . . себя оберегать будутъ и непріятелей своихъ до . . . дать.

И діакъ Василей говорилъ: какъ вы то говорите, не убоясь страшнаго Владыки херувимского, и на благодателя своего и избавителя отъ неволи и ига Латинского, на великого государя нашего, на его царское величество, вскладаете неправая, чего у великого государя нашего и въ мысли нѣтъ! Великій государь нашъ, его царское величество, прислалъ къ гетману къ Ивану Выговскому и ко всему Войску Запорожскому меня, своего царского величества діака, а велѣлъ гетмана и васъ своею царского величества милостію обнадежить, чтобъ шатости и непостоянства никакова . . . . . и сомнѣніе бы всякое и непостоянство вамъ отставити, а быти бъ во всемъ надежнымъ на его царского величества милость и жалованье; и великого государя нашего, его царского величества, милостивое слово никогда премѣнно не будетъ. А что говоритъ Янка Барабашъ, что бутто велѣно его послати для того, чтобъ тѣмъ гетмана приманить, и то онъ говоритъ затѣвая воровски на ссору, чѣмъ бы гетмана отъ милости великого государя нашего, его царского величества, отлучить. Мочно то и простому человѣку разсудить, какое добро говорить вору и измѣннику и осуженику на смерть? Да то бы дѣло и непристойное, что такова (вора) и осуженика на смерть привести ко мнѣ. Мнѣ съ такимъ воромъ говорить негодитца. А которые будетъ воры и измѣнники царского величества и объявились въ Войскѣ Запорожскомъ и говорятъ, и затѣваютъ воровски на ссору, чѣмъ бы васъ отъ милости великого государя нашего, его царского величества, отлучити, и такимъ было воромъ вѣрити не годилось, а довелось было тѣхъ воровъ и измѣнниковъ прислати къ великому государю нашему, къ его царскому величеству. А великого государя нашего милость и жалованье само(му гетману) вѣдома подлинно, какъ въ прошломъ . . . . году Полтавской полковникъ Мартынъ Пушкарь, собрався со многими людьми, пошолъ было на гетмана и на васъ старшину и хотѣли было васъ всѣхъ побити; и

№ 79. царского величества ближней окольничей и оружейничей и намѣстникъ Ржевской Богданъ Матвѣевичь Хитрово съ товарыщи царского величества съ ратными людьми до ра(зоренья) вашего не допустилъ, и многіе нынѣ являются доброхоты гетману, а въ то время . . . . . на всякое ево разоренье и убойство. Запорожской посланецъ Мишка Стрынжа говорилъ со мною во всѣ люди, что ты, судья Германъ, связавъ гетмана, жива выдашъ имъ. И гетману было и полковникомъ и всей старшинѣ надобно милость великого государя нашего, его царского величества, знати и помнити и служити вѣрно и противъ непріятелей царского величества платити кровьми своими и головами, а не такъ, какъ нынѣ у васъ дѣетца, что вмѣсто милосердія великого государя нашего, его царского величества, злая содѣваете! Вамъ будетъ мститель всесильный и истинный Господь Богъ нашъ; блюдитеся праведнаго его наказанія, да не до конца погибнете; уже бо преддверіе клятвопреступленіе и погибели вашей оказалось: колко тысячь православныхъ христіянъ подъ Кіевымъ нынѣ погибло! Что воздадите отвѣтъ за нихъ въ день страшнаго суда Божія? Намъ же, православнымъ христіяномъ, не потреба о семъ радоватись, что братія наша, единовѣрныя православные христіяне . . . . погибли. Кое пріобрѣтеніе вамъ въ томъ . . . . , что народы христіянскіе малитись будутъ, а непріятели креста Христова бусурманы радоваться станутъ? Добро и красно быти православнымъ христіяномъ, единокупѣлнымъ братіямъ, вкупѣ жити мирно и безмятежно и имѣти надъ собою единого царя христіянского, великого государя нашего, помазанника Божія, по присягѣ и по обѣщанію своему.

И Немиричь и полковники ходили къ гетману, а пришодъ, говорили, что гетманъ велѣлъ тебя, царского величества дьяка, просить на обѣдъ. И діакъ Василей пошолъ къ гетману, и гетманъ встрѣтилъ въ шатровыхъ полахъ и, привитався, сѣли по мѣстомъ и ѣли съ гетманомъ вмѣстѣ. А за столомъ гетманъ пилъ чашу про многолѣтное здоровье великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, и государя царевича и великого князя Алексѣя Алексѣевича всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи. А въ розговорныхъ рѣчехъ гетманъ говорилъ: Хотѣлось де было великому государю, его царскому величеству, послужити до кончины живота своего, да не вѣдаю, за что ко мнѣ немилосердіе великого государя, его царского величества; перебѣсщики де сказываютъ, что царское величество велѣлъ ево, гетмана, и старшину побить; а Барабашъ сказываетъ, что царское величество велѣлъ ево послать въ Кіевъ для того, чтобъ царского величества боярину и воеводѣ Василью Борисовичю Шереметеву тѣмъ ево приманити къ своимъ рукамъ. И діакъ Василей говорилъ тѣжъ рѣчи, что говорилъ съ Немиричемъ и съ старшиною, которые писаны выше сего. А Барабашъ въ то время прикованъ былъ у шатровыхъ полъ къ пушкѣ. И гетманъ Барабаша разпрашивалъ: что дѣлаетца въ Бѣлѣгородѣ, и много ль при окольничемъ и воеводѣ при князѣ Григорьѣ Григорьевичѣ ратныхъ людей? И Барабашъ сказалъ, что ратныхъ людей богато, да въ (Бѣлѣ) де городѣ изготовлено сто тритцать (воеводъ), которымъ быти въ городѣхъ Малые Росіи. И діакъ Василей говорилъ: то Барабашъ говорилъ на ссору; воеводъ ста тритцати человѣкъ въ Бѣлѣгородѣ нѣтъ и не бывало, а прислано въ Бѣлгородъ воеводъ десять человѣкъ, которымъ по договору твоему съ окольничимъ и оружейничимъ съ Богданомъ Матвѣевичемъ Хитрово съ товарыщи быти въ городѣхъ Малые Росіи. Да говорилъ дьякъ Василей Михайловъ, чтобъ онъ, гетманъ, отпустилъ ево къ великому государю, къ его царскому величеству, безъ задержанья. И гет-

№ 79.

манъ сказалъ, что онъ ево, Василья, отпуститъ, да и своихъ де было ему посланцовъ послати до царского величества, да не смѣютъ де ѣхати за тѣмъ, что задержаны были на Москвѣ Свѣйскіе послы. И діакъ Василей говорилъ: Свѣйскимъ посломъ у царского величества задержанья никакова не было, а жили они своимъ упорствомъ и въ Свію отпущены съ честію. А послѣ обѣда діакъ Василей пошолъ къ себѣ на станъ.

Того жь дни ввечеру приходилъ отъ гетмана козакъ Яцковской и говорилъ: гетманъ де Иванъ Выговской велѣлъ тебя отпустить къ великому государю, къ его царскому величеству, къ Москвѣ, а велѣлъ тебя проводить на Гадичь, на Рашевку, на . . . .докъ, на Лубны, а отъ мѣстъ (до Пу)тивля, потому, чтобъ проѣхать . . . . . безстрашно. Да гетманъ велѣлъ тебѣ (по)казать листъ, каковъ розсылалъ по городомъ и мѣстомъ царского величества Кіевской воевода Василей Борисовичь Шереметевъ, а въ листу написано:

Божіею милостію великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Роэіи самодержца и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчича и дѣдича и наслѣдника и государя и облаадателя, его царского величества, бояринъ и воевода и намѣстникъ Бѣлоозерской Василей Борисовичь Шереметевъ съ товарыщи. Въ Треполья сотнику и ясаулу и бурмистру и атаману городовому. Въ нынѣшнемъ во 166-мъ году великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, гетманъ Иванъ Выговской присягалъ царского величества при ближнемъ окольничемъ и оружейничемъ при Богданѣ Матвѣевичѣ Хитровѣ съ товарищи на томъ на всемъ, что ему, гетману, великому государю нашему царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, и сыну ево государскому государю царевичю и великому князю Алексѣю Алексѣевичю всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи, служити и прямити и всякого добра хотѣти и быти во всей его государской волѣ и повелѣньѣ, и втайнѣ пресвятый образъ Спасовъ на томъ на всемъ цѣловалъ и рукою своею подписалъ, что ему быти въ подданствѣ у великого государя нашего, у его царского величества, на вѣки неотступну. И въ нынѣшнемъ же во 166-мъ году гетманъ Иванъ Выговской, забывъ страхъ Божій и присягу свою великому государю нашему, его царскому величеству, измѣнилъ: сложась съ Крымскими Татары, ходилъ на Полтавского полковника на Мартына Пушкаря и церкви божіи осквернилъ и Полтавского полковника Мартына Пушкаря убилъ и иныхъ многихъ кровь христіянскую пролилъ невинно; а послѣ (того) нынѣ послалъ брата своего Данилка Выговского (и) полковниковъ Бѣлоцерковского Ивана Скв...., Кіевского Павла Яненка, Паволотцкого Михайла Суличича, Бряславского Ивана Сербина, Поднѣстрского Остафья Гоголя, а самъ гетманъ съ Немиричемъ и съ иными полковники и съ Татары пошолъ царского величества на окольничего и воеводу на князь Григорья Григорьевича Ромодановского и великого государя нашего, его царского величества, на украинные городы. И Данилка Выговской съ полковники, пришодъ подъ Кіевъ, конскіе стада у насъ поотогнали и царского величества многихъ людей на томъ (бою) посѣкли. И мы, прося у Бога милости и (у пресвятые) Богородицы помощи и заступленія, царского величества съ ратными людьми на Данилка Выговского ходили и милостію Божіею и пресвятые Богородицы помощію и заступленіемъ, а великого государя нашего царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, и сына его государева, государя царевича и великого князя Алексѣя

№ 79. Алексѣевича всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи, счастьемъ, измѣнника Данилка Выговского побили, и знамены и бунчюкъ и печать войсковую и порохъ и пушки и всякіе пушечные запасы поимали, и изъ таборовъ выбили, а иные многіе отъ страху сами въ Днѣпрѣ потопились, а Данилка Выговской раненъ самъ другъ ушолъ . . . нѣ; и на томъ бою многихъ козаковъ поимали, да на томъ же бою взятъ Крымской татаринъ. А въ роспросѣ козаки говорили, что они подъ Кіевъ приходили за неволю, что старшины ихъ неволею высылали, а которые не пошли, а тѣхъ били и сѣкли; и они нынѣ присягали на томъ, что имъ великому государю, его царскому величеству, служить вѣрно и козаковъ на то приводить, чтобъ они отъ измѣнника отъ Ивашка Выговского отстали. И тѣ взятые языки отпущены всѣ вцѣлѣ. А Татаринъ въ роспросѣ и съ пытки говорилъ, что гетманъ Ивашка Выговской великому государю нашему, его царскому величеству, измѣнилъ, Крымскому хану присягалъ двожды на томъ, что ему царского величества на украинные городы итти войною съ Татары сопча вмѣстѣ, и нынѣ де онъ, гетманъ, съ полковники и съ Татары пошолъ войною царского величества на окольничего и воеводу на князь Григорья Григорьевича Ромодановского съ товарыщи. И вамъ бы, царского величества полковникомъ и сотникомъ и атаманомъ и ясауломъ и козакомъ и мѣщаномъ и всей черни, къ измѣннику къ Ивашку Выговскому не приставать, а во всемъ быти надежнымъ на милость великого государя нашего, его царского величества; а мы отъ непріятелей вашихъ боронить и защищать будемъ, сколько милосердый Богъ помощи подастъ. И вамъ изъ Треполья пріѣзжать съ запасы и со всякими товары въ Кіевъ не опасаяся ничево, а товаровъ и запасовъ у васъ даромъ имати не будутъ, а станутъ у васъ запасы и всякіе товары покупать цѣною. Писано въ Кіевѣ лѣта 7166-го, августа въ «   » день.

Да говорилъ Яцковской: то де гетману не великая ли досада, что такъ ево бояринъ и воевода Кіевской Василей Борисовичь Шереметевъ бесчеститъ?

И діакъ Василей говорилъ: то бесчестье гетману самому отъ себя: только бы того не дѣлано, то бы такъ было и не писано.

Сентября въ 5 день приходилъ къ діаку къ Василью Михайлову войсковой ясаулъ Ѳесько Волкъ и сказывалъ: прислалъ де изъ Нѣжина наказной полковникъ великого государя, его царского величества, грамоту, какова послана въ Кіевъ къ боярину и воеводѣ къ Василью Борисовичю Шереметеву съ товарыщи объ оддачѣ Барабашевой, что велѣно ево (отдать) гетману и всему Войску; и гетманъ де о томъ поизумѣвся долго сидѣлъ: и обозной и судьи и полковники ему говорили, что царского величества къ нимъ милость есть, такъ учинили не гораздо, что войною идутъ; да не вѣдаютъ, какъ тому пособить: Татаръ приговорили на томъ, что было имать въ полонъ тѣхъ козаковъ, которые живутъ въ Сумахъ и въ иныхъ въ новыхъ городахъ, и царского величества въ украинныхъ городѣхъ людей, да давать Таторомъ; и гетманъ де мо . . . . Татаромъ дать Полтавского полку въ полонъ колько . . . . ребасел(н)ь(?)

Сентября въ 6 день приходили къ діаку къ Василью Михайлову Переаславской полковникъ Степанъ Чючаръ да Прилутцкой полковникъ Петръ Дорошенко да Немиричь, и говорили: прислалъ де ихъ гетманъ Иванъ Выговской, а велѣлъ говорить, что въ Войскѣ Запорожскомъ царского величества бояринъ и воевода Василей Борисовичь Шереметевъ да окольничей и воевода князь Григорей Григорьевичь Ромодановской съ товарыщи многіе великіе незносные кривды почінили, за что никоими мѣрами терпѣти было невозможно, о чомъ тебѣ гетманъ и мы подлинно напередъ сего сказывали. И гетманъ

№ 79.

Иванъ Выговской, собравъ войско и призвавъ къ себѣ Татаръ, идетъ на окольничего и воеводу на князь Григорья Григорьевича Ромодановского и на иныхъ злочинцовъ мстити ихъ незносные кривды, которые они въ Войскѣ Запорожскомъ починили. И ты, будучи съ гетманомъ и съ нами на разговорѣ, говорилъ, чтобъ гетману и намъ, старшинѣ, того не чинити и крови бъ христіянскіе не проливати, а послати бы о томъ бити челомъ великому государю, его царскому величеству; и посланцы нихто къ великому государю, къ его царскому величеству, ѣхати не смѣютъ, боятца себѣ задержанія; и гетманъ и старшина, припамятуя то, что ты по указу великого государя, его царского величества, къ прежнему гетману такъ же и къ нему присыланъ о добрыхъ и потребныхъ дѣлехъ Войску Запорожскому, такъ тожъ нынѣ видимъ, что того вельми желаешъ, чтобъ христіянская кровь не проливалась, велѣли тебѣ сказати: будетъ ты тѣ всѣ рѣчи, о чомъ гетманъ и они, старшина, и все Войско Запорожское о своихъ несносныхъ кривдахъ бьютъ челомъ великому государю, его царскому величеству, то все до великого государя, до его царского величества, донесешь, и гетманъ тебя къ великому государю, къ его царскому величеству, отпуститъ.

И діакъ Василей говорилъ: годитца гетману послати къ великому государю нашему, къ его царскому величеству, посланцовъ своихъ бити челомъ и милости просити; а что (мнѣ) излучилось слышати отъ гетмана и отъ васъ, и я о томъ до великого государя нашего, до его царского величества, донесу; а гетману бъ войско роспустить и Татаръ потомужъ къ себѣ отпустить, а межеусобные бъ брани не чинити и крови христіянскіе не проливати и задоровъ бы никакихъ царского величества съ людьми не было.

И полковники и Немиричь сказали, что они о томъ гетману скажутъ. И пошли до гетмана. И тогожь дни Немиричь, пришодъ къ діаку къ Василью, говорилъ: Гетманъ Иванъ Выговской проситъ тебя, царского величества діака, до себя для розговору о государскихъ дѣлехъ.

И діакъ Василей Михайловъ пошолъ къ гетману, и поклонясь, съ гетманомъ сѣли по мѣ(стамъ). И гетманъ говорилъ діаку Василью Михайлову: говорилъ де онъ, Василей, ему, гетману, и всей старшинѣ, что имъ войско и Татаръ отпустить по домомъ; а онъ де, гетманъ, о томъ мыслилъ съ старшиною, и войска ему и Татаръ роспустить никакими мѣры не(можно), потому что окольничей и воевода князь Григорей Григорьевичь Ромодановской стоитъ въ с(обра)нiи и подсылаетъ людей царского величества подъ войско и языковъ емлетъ, а бояринъ и воевода Василей Борисовичь Шереметевъ воюетъ Черкаскіе городы; а онъ де, гетманъ, ожидаетъ къ себѣ калгу съ Татары съ часу на часъ, калга де съ Татары на сей сторонѣ Днѣпра; да и по хана де Крымского послалъ, чтобъ онъ изъ Венгоръ щолъ къ нему жъ.

И діакъ Василей гетмана уговаривалъ многими и пространными рѣчьми, чтобъ онъ, памятуя Бога и обѣщаніе свое къ великому государю, къ его царскому величеству, и его государскую великую и неизреченную милость, войска роспустилъ, также бы и Татаръ отпустилъ. И гетманъ о томъ отказалъ впрямь, что онъ войска не роспуститъ, а Татаръ еще къ себѣ на помочь ожидаетъ, и идетъ войною царского величечтва на окольничего и воеводу на князя Григорья Григорьевича Ромодановского и на его государскіе украинные городы.

И діакъ Василей говорилъ, чтобъ онъ, гетманъ, отпустилъ ево, Василья, къ великому государю, къ его царскому величеству, и обо всемъ къ великому государю, къ его царскому величеству, отписалъ и ожидалъ бы его царского величества указу, а до тѣхъ

№ 79. бы мѣстъ межеусобной брани не чинилъ и крови христіянскіе не проливалъ, и задоровъ бы никакихъ царского величества съ людьми не было, также бы и Татаръ удержалъ и войною царского величества на украинные городы ходить не велѣлъ.

И гетманъ говорилъ: войска де собраны в . . . . и ему удержать невозможно, потому что запасовъ никакихъ въ тутошнихъ мѣстехъ не готовлено и стоять . . . въ одномъ мѣстѣ и шкода чинить тутошнимъ мѣщаномъ и пашеннымъ крестьяномъ не для чего; а идетѣ де онъ, гетманъ, и съ войскомъ, которые при немъ, управлятись съ непріятели своими, которые починили въ Войскѣ Запорожскомъ незносные кривды и обиды и смертные убивства.

И діакъ Василей говорилъ, чтобъ онъ, гетманъ, памятуя Бога и милость къ себѣ великую и неизреченную великого государя, его царского величества, на его великого государя украинные городы войною не ходили и Татаръ не пускалъ; а что будетъ царского величества ратные люди въ Войскѣ Запорожскомъ какіе кому обиды и учинили, и онъ бы, гетманъ, о томъ послалъ бити челомъ великому государю нашему, его царскому величеству, и великій государь нашъ, его царское величество, велитъ о томъ по своему государскому милосердому разсмотрѣнью свой государевъ указъ учинить. И уговаривалъ гетмана всякими мѣрами накрѣпко, чтобъ гетманъ великого государя на украинные городы войною не ходилъ и Татаръ не пускалъ. Да діакъ же Василей гетману говорилъ: говоритъ онъ, гетманъ, что будтося царского величества окольничей и воевода князь Григорей Григорьевичь Ромодановской и его царского величества ратные люди, будучи въ Войскѣ Запорожскомъ, козакомъ и мѣщаномъ и крестьяномъ учинили многіе обиды и насильства и великое разоренье; а ему, Василью, излучилось видѣти въ его гетмановѣ листу, каковъ писалъ царского величества къ ближнему окольничему и оружейничему и намѣстнику Ржевскому къ Богдану Матвѣевичю Хитрово, чтобъ онъ, окольничей и оружейничей, великому государю, его царскому величеству, побилъ челомъ и милости попросилъ, чтобъ его царское величество окольничему и воеводѣ князю Григорью Григорьевичю Ромодановскому съ ратными людьми своего царского величества изъ Черкаскихъ городовъ велѣлъ уступити, потому что своеволя ускромилась, чтобъ тѣмъ войска не утруждати; а про обиды и насильства и ни про какое разоренье онъ, гетманъ, не писалъ, а нынѣ говоритъ мимо всякіе истинные правды, что будтося царского величества окольничей и воевода князь Григорей Григорьевичь и ратные люди въ Войскѣ Запорожскомъ всякіе обиды и насильства и грабежъ чинили; и того было вскладывать и затѣвати мимо истинные правды отъ Бога въ грѣхъ и отъ людей въ стыдъ.

И гетманъ говорилъ: въ то время, какъ онъ писалъ царского величества къ ближнему окольничему и оружейничему и намѣстнику Ржевскому къ Богдану Матвѣевичю Хитрово, ему, гетману, про всякіе незносные кривды, что починилъ окольничей и воевода князь Григорей Григорьевичь Ромадановской и ратные люди, еще было не все подлинно вѣдомо; а какъ ему, гетману, учало быти про всѣ кривды и насильства и грабежь и разоренье и смертные убивства вѣдомо подлинно, и онъ де, гетманъ, помысля съ старшиною, собравъ войско и призвавъ Татаръ, идетъ на отмщеніе обидъ своихъ, и будутъ битися такъ пока ихъ всѣхъ станетъ.

И діакъ Василей говорилъ гетману: говоритъ онъ, гетманъ, забывъ милость великого государя нашего, его царского величества, и хочетъ битися съ единовѣрными и единокупѣльными братіями своими, которые, не щадя здоровья своего, съ непріятели ихъ за нихъ би-

№ 79.

лися и крови свои проливали, и за то всѣмъ имъ мститель будетъ всесильный Господь Богъ. Великій государь, его царское величество, прислалъ его гетмана и всю старшину обнадежить своею государскою милостію, а онъ гетманъ вмѣсто милосердія великого государя, его царского величества, хочетъ чинити не христіянскіе злости, и то всесильный Богъ свыше зритъ. И уговаривалъ и приводилъ гетмана, чтобъ онъ войною великого государя на украинные городы не ходилъ; потому какъ онъ Василей ѣхалъ къ гетману, и въ городѣхъ великого государя къ осадѣ ни гдѣ не построено и запасы не перевожены и люди въ осаду не собраны, и пашенные и всякіе люди на полѣхъ хлѣбъ жнутъ. И по многимъ розговоромъ гетманъ сказалъ, что онъ, гетманъ, его, діака Василья, отпуститъ и къ великому государю, къ его царьскому величеству, отпишетъ подлинно и будетъ ожидати царьского величества указу отъ сего числа три недѣли и четыре дни.

И діакъ Василей говорилъ, что ему къ великому государю, къ его царскому величеству, скорымъ за дебелостью своею не поспѣть.

И гетманъ говорилъ, что они больши четырехъ недѣль царского величества указу ждати не будутъ, а послѣ четырехъ недѣль будутъ царского величества съ окольничимъ и воеводою со княземъ Григорьемъ Григорьевичемъ Ромадановскимъ и съ измѣнниками своими съ Черкасы, которые поселились въ новыхъ городѣхъ, битись. Да гетманъ же говорилъ: которые де листы онъ, гетманъ, посылаетъ къ великому государю, къ его царскому величеству, о всякихъ потребныхъ дѣлехъ Войска Запорожского, и тѣ де листы при немъ, великомъ государѣ, принимаетъ у посланцовъ его посольской думной дьякъ Алмазъ Ивановъ, а при царскомъ величествѣ тѣхъ подлинныхъ листовъ не прочитаетъ, а проноситъ къ нему великому государю съ тѣхъ ево листовъ списки; а онъ де, думной діакъ Алмазъ Ивановъ ему, гетману и всему Войску Запорожскому недоброхотный, и чаетъ де онъ, гетманъ, что онъ, думной діакъ къ великому государю, къ его царьскому величеству, взноситъ списки съ ево листовъ не подлинные, каковы листы онъ посылаетъ къ великому государю, къ его царскому величеству. Онъ де, гетманъ, какъ былъ при прежнемъ гетманѣ при Богданѣ Хмельницкомъ въ писарехъ, и онъ, кто будетъ ему недругъ, а пишетъ о чомъ къ гетману, и онъ читалъ не то, что писано, — читалъ чѣмъ бы гетмана розсердитовать на того, кто о чемъ пишетъ. И великій бы государь, его царское величество, ево, гетмана и все Войско Запорожское пожаловалъ, листовъ ево, которые учнетъ онъ къ великому государю посылать, думному діаку Алмазу Иванову вѣдати не велѣлъ, а велѣлъ бы великій государь тѣ листы, которые учнетъ онъ присылать, вѣдати своего царского величества ближнему человѣку, кому онъ, великій государь, укажетъ, и пожаловалъ бы ихъ великій государь, его царское величество, велѣлъ при себѣ, великомъ государѣ, чести подлинные листы, которые присылаетъ къ великому государю, къ его царскому величеству, онъ, гетманъ.

И діакъ Василей говорилъ: думной діакъ Алмазъ Ивановъ, по милости великого государя, его царского величества, человѣкъ честной и у(мной) и книжному ученію и многимъ философскимъ наукамъ навычной и всѣхъ великихъ окрестныхъ государствъ христіянскихъ и бусурманскихъ государей листы и посольскіе дѣла, по указу великого государя нашего, его царского величества, вручены и повѣрены ему, и великому государю нашему, его царскому величеству, во всемъ вѣрный, а къ тебѣ и ко всему Войску Запорожскому недоброхотнымъ ему быти не для чего, и тѣмъ было тебѣ царского величества дум-

№ 79. ного полатного человѣка безчестити не годилось.

И гетманъ говорилъ, что ему, гетману, сказываютъ его гетмановы посланцы всѣ, которые бываютъ на Москвѣ у великого государя, у его царского величества.

И діакъ Василей говорилъ: говорятъ посланцы твои тебѣ, и все на ссору, пьяницы и баламуты, не хотя тебя видѣть въ милости великого государя нашего, его царского величества; великій государь нашъ, его царское величество, къ тебѣ, гетману, и ко всему Войску Запорожскому щедръ и милостивъ, и тебѣ бъ во всемъ быти надежну на милость великого государя нашего, его царьского величества, а смутнымъ и ссорнымъ ничьимъ рѣчемъ, которые тебя не хотятъ видѣти въ милости у великого государя нашего, у его царского величества, не вѣрить и ни на какіе злохитрые прелести не прельщатися, а во всемъ быти надежну на милость великого государя нашего, его царского величества.

И простясь съ гетманомъ, пошелъ къ себѣ на станъ.

Того жъ дни приходилъ къ діаку къ Василью Михайлову войсковой судья Ѳедоръ Лобода да Чигиринской старой козакъ Ѳедоръ Коробка, и говорили: по старой де знаемости пришли они къ нему, діаку къ Василью, проститьца. А въ розговорныхъ рѣчехъ говорили: гетманъ де Иванъ Выговской конечно положилъ на той мѣрѣ, что отпустить тебя къ великому государю, къ его царьскому величеству; а полковники де, Корсунской Иванъ Краховецкой и Черкаской Ѳедоръ Джулай, и Павелъ Тетеря приговаривали тебя задержать и отдати Татаромъ; а Татаровя де безпрестани о томъ гетману докучали, чтобъ тебя гетманъ велѣлъ имъ отдать; и гетманъ де отговаривался тѣмъ, что посылаетъ тебя въ Чигиринъ работать, города дѣлать. Да Ѳедоръ Лобода тихо говорилъ: всѣхъ пуще завотчикъ въ измѣнѣ Павелъ Тетеря: нынѣшнее де лѣто все прожилъ въ Корцовѣ, съ Ляхами смовлялся, чтобъ какъ высвободитца изъ подданства у царского величества.

И діакъ Василей говорилъ: иже аще кто зло совѣщеваетъ на благодателя своего, разорить и Господь, яко съ нами Богъ! Надобно то вамъ, людемъ честнымъ и знатнымъ и въ лѣтехъ совершеннымъ, стоять въ правдѣ и памятовать присяга своя, и такихъ воровъ и измѣнниковъ отъ такіе шатости унимати; а они за такіе дѣла и за клятвопреступленіе по своему злодѣйству и месть отъ Бога пріимутъ.

Сентября въ 7 день приходилъ къ дьяку къ Василью Немиричь да Нѣмчинъ Данило, и говорили: прислалъ де ихъ гетманъ Иванъ Выговской, а велѣлъ тебѣ сказать, что отпускъ тебѣ будетъ нынѣшняго числа, и листъ кь великому государю, кь его царскому величеству, готовъ и приставы и провожатые и подводы готовы жъ. И діакъ Василей говорилъ, что онъ ѣхать къ великому государю, къ его царскому величеству, готовъ. Да спрашивалъ Немирича: сказывалъ ему козакъ Яцковской, которой живетъ при гетманѣ, что ѣхати на Гадичь, на Рашевку, на Миргородокъ, на Лубны, и та дорога не къ Путивлю, къ Чигирину; а отъ сѣхъ мѣстъ до Ромна только пять миль, и пристойно ѣхати на Ромонъ, къ Путивлю ближе и податнѣе, и гетманъ бы велѣлъ проводить отселѣ до Ромна, а съ Ромна до Путивля. И Немиричь и Данило говорили: хотя будетъ съ сѣхъ мѣстъ до Ромна ѣхати сручнѣе и податнѣе, только будетъ ѣхать черезъ Татарскіе полки, и Татарове бъ пути не прешкодили и дурна какова не учинили; и гетманъ, опасаючи того, велѣлъ проводить на тѣ городы и мѣста, гдѣ Татаръ нѣтъ, и хотя будетъ ѣхати и далѣ, только будетъ здорово и безстрашно.

И того жъ часу пришелъ подписокъ Борисовичь и сказалъ, что гетманъ Иванъ Выговской проситъ до себя. И дьякъ Василей пошолъ къ гетману, и гетманъ, давъ листъ свой къ велико-

№ 79.

му государю, къ его царскому величеству, и говорилъ: бьемъ челомъ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, его царскому величеству, о многихъ своихъ обидахъ, о чомъ написано подлинно въ листу нашемъ, чтобъ великій государь, его царское величество, надъ нами, подданными своими, умилосердился, велѣлъ учинити справедливость; а что де онъ, гетманъ, стоитъ съ войскомъ въ собраньѣ, и та причина не отъ него, но отъ тѣхъ, которые въ Войскѣ Запорожскомъ зло почнили. И дьякъ Василей, принявъ листъ, говорилъ, чтобъ онъ, гетманъ, о справедливости и о всякихъ дѣлехъ бить челомъ къ великому государю нашему, къ его царскому величеству, посланцовъ своихъ послалъ, и войско бъ и Татаръ роспустилъ по домомъ. И гетманъ говорилъ: войско де онъ не роспуститъ, а будетъ де онъ ожидати указу царского величества отъ сего дни четыре недѣли. И діакъ Василей, поклонясь съ гетманомъ по обычаю, пошолъ къ себѣ на станъ.

И того жъ дни пріѣхалъ къ стану козакъ Яцковской, а съ нимъ козаковъ 200 человѣкъ, и говорилъ дьяку Василью Михайлову: прислалъ де ево гетманъ Иванъ Выговской, а велѣлъ его проводить до Миргородка. И діакъ Василей поѣхалъ того жъ часу къ Гадичю, а въ Гадичѣ взявъ подводы, поѣхалъ до Рашевки и до Миргородка.

И сентября въ 8 день, не доѣждая до Миргородка версты за двѣ, выѣхалъ изъ села атаманъ, а съ нимъ козаковъ человѣкъ съ десять, и говорилъ атаманъ: вѣсть де къ нимъ вчерашняго дни припала, что Крымского хана съ Татары и Уманского полковника Михайла Ханенка въ Венграхъ въ горахъ засыпали, и чаютъ де того, что хану съ Татары и Уманскому полковнику съ козаками оттуды не бывать; дай де, Господи Боже, такое жъ несчастье и гетману Ивану Выговскому, чтобъ онъ противъ государя своего оружія не подносилъ; они де и всѣмъ Мирогородцкимъ полкомъ не хотять итить къ гетману и съ часу на часъ ожидають царского величества воеводъ, къ кому бъ пристать и сопча того измѣнника и крестопреступника бить. И діакъ Василей ихъ обнадеживалъ великого государя, его царского величества, милостью, чтобъ они, памятуя бога и присягу свою, служили великому государю вѣрно и были бъ на его государскую милость надежны, а великій государь, его царское величество, измѣнникомъ ихъ не выдастъ.

И того дни, сентября въ 8 день, былъ у обѣдни діакъ Василей Михайловъ въ Миргородкѣ въ соборной церкви Рожества пречистые Богородицы, а послѣ обѣдни протопопъ чолъ наказанье по приказу и по писму Діонисія митрополита, избравъ отъ книгъ многіе цвѣтки, чтобъ Господь Богъ не допустилъ до межеусобной брани. Тогожъ дни діакъ Василей Михайловъ изъ Миргородка взявъ подводы и нанявъ толмача для проѣзду отъ Татаръ, поѣхалъ къ Лохвицѣ.

И сентября въ 9 день пріѣхали въ Лохвицу Польского короля послы, Янъ Биневской да Казимеръ Евлашевской, а съ ними къ королю послалъ гетманъ Иванъ Выговской Павла Тетерю да Ивана Ковалевского.

И того жъ дни въ Ромнѣ приходилъ Польскихъ пословъ шлахтичь Карась, а живетъ онъ при Евлашевскомъ. И діакъ Василей Михайловъ ево роспрашивалъ: гдѣ нынѣ Янъ Казимеръ король, и сколь давно и откуды они отпущены, и съ Свѣйскимъ королемъ, съ Ракоцею Венгерскимъ и съ курфистромъ Брандебурскимъ нынѣ они въ миру ль, и для чего они къ гетману присыланы и съ чѣмъ отъ гетмана отпущены, и царского величества съ великими и полномочными послы комисары ихъ . . . . лись ли и государственные дѣла къ совершенью преведены ль? И обѣщалъ ему дати отт . . . подарки, чтобъ онъ сказалъ о всемъ правду. И шляхтичь Карась сказалъ: отпущены де они отъ короля изъ

№ 80. Варшавы тому нынѣ пять недѣль, да поѣхали было въ Чигиринъ, и гетманъ де Иванъ Выговской писалъ въ дорогу къ Биневскому, чтобъ онъ поспѣшалъ и ѣхалъ къ нему наскоро, потому что де Биневской ему, гетману, другъ; а для де чего къ гетману посыланы и съ чѣмъ отпущены, того ему не вѣдомо: то де вѣдаетъ одинъ писарь, которой при послѣхъ, и тотъ писарь къ присягѣ приведенъ, что ему не сказывать. А послѣ сказалъ, что гетманъ присягалъ королю, что ему быть у короля въ подданствѣ попрежнему, и для де того къ королю гетманъ посылаетъ пословъ своихъ Тетерю да Ковалевского, чтобъ король и сенатори присягали имъ, чтобъ имъ ничего не мстить, что они королю зрадили. А съ Свѣйскимъ де королемъ миру посямѣста нѣтъ: Свѣйской король стоитъ въ Торунѣ; а съ Венгерскимъ Ракоцею и съ Брандебурскимъ курфистромъ въ миру. А комисары де ихъ выправлены отъ короля изъ Варшавы при нихъ, и на сеймѣ приговорили, чтобъ одноконечно царского величества съ комисары помиритца.

И того жъ дни діакъ Василей Михайловъ и Польскіе послы изъ Лохвицы пошли. А на завтрее того дни, сентября въ 10 день, діакъ Василей Михайловъ приѣхалъ въ Ромонъ, и въ Ромнѣ провожатые дѣти боярскіе и проводники задержаны были, и по приказу гетманову отпущены (были) вмѣстѣ съ діакомъ съ Васильемъ Михайловымъ; а изъ-подъ . . . . къ Москвѣ діакъ Василей ѣхалъ на Ры(лескъ) да на Сѣвескъ, а прямою было дорогою проѣхати нельзѣ: изъ Черкаскихъ городовъ козаки великого государя . . . . чинять задоры и б . . . . .

Подлинникъ, на половину сгнившій, особенно края первыхъ листовъ, изъ которыхъ иныхъ и совсѣмъ не достаетъ, а прочие сверхъ того перемѣшаны. Въ концѣ другой рукой написано: 157 г. декабря въ 20 день . . . . . Василей Михайловъ . . .

80.—1658. Грамота царя Алексѣя Михайловича къ гетману Войска Запорожскаго Ивану Выговскому *съ выговоромъ за его дѣйствія и похвалки на Московское правительство.*

. . . . уступилъ, а разоренья и обидъ никому не чинилъ. Да по нашему жъ великого государя указу онъ же, околничей нашъ и воевода князь Григорей Григорьевичь послалъ въ Кіевъ къ боярину нашему и воеводамъ, къ Василью Борисовичю Шереметеву съ товарыщи, дворянъ Якова Левшина, а съ нимъ Якова Барабаша, а въ провожатыхъ съ нимъ послано дѣтей боярскихъ и драгуновъ и козаковъ двѣстѣ десять человѣкъ, а велѣно боярину нашему и воеводамъ Василью Борисовичю, съѣхався съ тобою гетманомъ, Якова Барабаша отдать подъ вашъ войсковой судъ. И какъ Яковъ Левшинъ съ провожатыми и съ Барабашемъ будутъ въ маетности отца твоего Остаѳья Выговского въ Гоголевѣ, а братъ твой Янъ Выговской съ воровскими многими людми дворянина Якова Левшина и нашихъ ратныхъ людей, которые посланы въ провожатыхъ съ Барабашемъ, били и, перевязавъ всѣхъ, послалъ къ тебѣ, гетману. Да намъ же, великому государю, писалъ ты въ томъ же листу своемъ, съ дьякомъ съ Васильемъ Михайловымъ, что дошло вамъ остерегательство, будто бояринъ нашъ и воевода и намѣстникъ Бѣлоозерской Василей Борисовичь Шереметевъ о здоровьѣ вашемъ гетманскомъ промышляетъ и для того тебя къ себѣ въ Кіевъ звалъ, чтобъ тебя могъ поимать, и ты за тѣмъ въ Кіевъ ѣхать не похотѣлъ, но брата своего для розговоровъ въ дѣлехъ нашего царского величества послалъ; и какъ онъ подъ Кіевъ пришелъ, и бояринъ нашъ и воеводы Василей Барисовичь Шереметевъ многіе рати на него наслалъ, и людей при немъ будучихъ побилъ, а иныхъ розогналъ, и городъ Кіевъ и церкви Божіи пожегъ, и иноковъ и инокинь и стар-

цовъ порубилъ; и ты, гетманъ, и вся старшина, не могучи таковые терпѣти неволи, всѣ единогласно за то взялися, и къ границѣ нашихъ царского величества украинныхъ городовъ приближилися, ни до чего покушаяся, только бьючи челомъ намъ, великому государю, нашему царскому величеству, чтобъ межъ православными христіяны кровь не проливалася. И мы, великій христіанскій государь, не желая розлитія крови православныхъ христіянъ, даемъ тебѣ, гетману, вѣдомо, что намъ великому государю, нашему царскому величеству, вѣдомо про то подлинно, что братъ твой Данило Выговской съ полки и съ Крымскими Татары со многими людми приходилъ подъ Кіевъ не для розговору въ дѣлехъ нашего царского величества, хотя нашу царского величества отчину городъ Кіевъ обманомъ взять и боярина нашего и воеводъ и ратныхъ людей побить; и пришедъ подъ Кіевъ, у нашихъ ратныхъ людей конскіе стада отогнали, и сторожевые сотни збили, и посадъ зажгли, и стали подъ Кіевомъ обозомъ; и бояринъ нашъ и воевода Василей Борисовичь посылалъ о томъ къ брату твоему говорить дворянъ многихъ: да для чего онъ съ полками и съ Татары со многими людми безвѣсно подъ Кіевъ пришолъ, и у нашихъ ратныхъ людей конскіе стада отогналъ и сторожевые сотни збилъ? И онъ, Данило, приказалъ къ нимъ, что онъ пришелъ подъ Кіевъ со многими людми и съ Татары по твоему гетманскому розсказанью; и шанцы подъ городомъ покопали, и учали къ городу приступать, и нашихъ ратныхъ людей побивать. И нашъ царского величества бояринъ и водвода Василей Борисовичь Шереметевъ съ товарыщи и съ ратными людми бороняся, отъ себя отъ города ихъ отбили, и изъ шанцовъ выбили и ихъ побили, и въ языцѣхъ многихъ поимали, и тѣхъ взятыхъ православныхъ христіянъ бояринъ нашъ и воевода Василей Борисовичь съ товарыщи отпустили къ нимъ въ полки. И тебѣ бъ гетману Ивану Выговскому, памятуя Бога и православную христіянскую вѣру и свое обѣщаніе и нашу государскую къ себѣ милость и жалованье, отъ такова розлитія крови престать и обратитца на истинну, и вину свою къ намъ великому государю принесть, и быть подъ нашею царского величества высокою рукою со всѣмъ Войскомъ Запорожскимъ въ вѣчномъ подданствѣ по прежнему, и Крымскихъ Татаръ отъ себя отпустить, и нашего царского величества изъ украинныхъ городовъ уступить, и полки роспустить, чтобъ единовѣрнымъ православнымъ христіяномъ подъ нашею царьского величества высокою рукою быти въ тишинѣ и въ покоѣ по прежнему, и пословъ и посланниковъ безъ нашего царьского величества повелѣнья ни откуду не принимать и отъ себя не посылать, а о всемъ писать и дѣлать все съ нашего царьского величества повелѣнья; а посланныхъ нашихъ, подъячего Якова Портомоина и Якова Левшина съ товарыщи, отпустить къ намъ, великому государю, безъ задержанья; а мы, великій государь, наше царское величество, вины твои велимъ тебѣ отдать и учнемъ тебя, гетмана, и все Войско Запорожское держати въ нашемъ государскомъ милостивомъ жалованьѣ по прежнему. А буде ты, гетманъ, отъ того злаго начинанія и кровопролитія не престанешъ и къ намъ, великому государю, вины своей не принесешъ и впредь которое междоусобіе въ православныхъ христіянехъ учинитца и невинная христіянская кровь прольетца, и того всего взыщетъ Богъ на тебѣ.

Списокъ безъ начала и datum.

№ 81.

81. — 1658, сентября 10. Письмо гетмана Ивана Выговскаго къ Путивльскому воеводѣ князю Долгорукову *съ увѣреніемъ въ своемъ мирномъ расположеніи.*

Божіею милостію великого государя ца-

№ 82. ря и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца и многимъ государствамъ и землямъ восточнымъ и западнымъ и сѣвернымъ отчича и дѣдича и наслѣдника и государя и облаадателя, его царского величества, Иванъ Выговскій, гетманъ съ Войскомъ его царского величества Запорожскимъ, его царского величества воеводѣ Путивльскому, другу нашему, доброго здоровья желаемъ.

Дошла до насъ вѣдомость, что ты, не идучи злыхъ людей по умысломъ, пріятельско съ нами хочешь обойтися, чего и мы съ нашей; стороны желаемъ; и любо есмятутъ за даную намъ отъ Василья Борисовича Шереметева и князя Григорья Григорьевича Ромадановского причиною съ войсками потягли наступати, однако на городы его царского величества не мыслимъ, но отъ его царского величества наскорую ожидаемъ вѣдомость, что мы къ нему, великому государю царю, о всемъ томъ нарочно писали. Мы вскорѣ козакомъ и Татаромъ заказали, чтобъ подъ Путивль не подходили и никакихъ шкодъ не чинили, тогожъ и отъ тебя желаючи, чтобъ еси высылокъ и забѣговъ не чинилъ и неправды козакомъ не дѣлалъ. А что товаровъ у Путивльцовъ взято, и то тотчасъ указали есмя козакомъ отдать. А на тотъ листъ отписати бъ тебѣ къ намъ вскорѣ. Данъ съ табору надъ Грунею рѣкою дня 10-го сентября, 1658 года.

Тебѣ желательный пріятель Иванъ Выговскій, гетманъ Войска его царского величества Запорожского.

Письмо озаглавлено такъ: Списокъ съ Бѣлорускаго листа, что писалъ въ Путивль къ стольнику и воеводѣ ко князю Григорью Долгоруково гетманъ Иванъ Выговской. А изъ Путивля присланъ къ Москвѣ въ нынѣшнемъ во 167-мъ году сентября въ 19 день.

82. — 1658, сентября 12. Отписка Путивльскаго воеводы Григорья Долгоруково *при отсылкѣ въ Москву письма къ нему гетмана Выговскаго и съ извѣстіемъ о возвращеніи посланцовъ, о прибытіи въ Путивль Запорожскихъ козаковъ и ихъ рѣчахъ.*

Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопи твои Гришка Долгоруково, Тимошка Безсоновъ челомъ бьютъ. Въ прошломъ, государь, во 166-мъ году, августа въ 29 день, писали къ тебѣ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, мы холопи твои съ Черниговцомъ съ Михайломъ Ушаковымъ о Путивльскихъ посыльщикахъ и о провожатыхъ, которыхъ по твоему великого государя указу посылали мы, холопи твои, въ Рамонъ за дьякомъ за Васильемъ Михайловымъ, августа по 28 число въ Путивль не бывали. И въ нынѣшнемъ, государь, во 167-мъ году, сентября въ 11 день, дьякъ Василей Михайловъ и Путивльскіе посыльщики и провожатые въ Путивль пріѣхали всѣ. А въ роспросѣ, государь, тѣ посыльщики и провожатые намъ, холопемъ твоимъ, сказали: были де они съ дьякомъ съ Васильемъ Михайловымъ у Запорожского гетмана у Ивана Выговского въ табарахъ подъ Камышнею, потому что изъ Ромна ихъ въ Путивль не отпустили, а повезли ихъ къ гетману въ табары въ неволю. А какъ де, государь, гетманъ дьяка Василья Михайлова изъ табаръ къ тебѣ великому государю отпустилъ, и ихъ съ нимъ потомужъ отпустилъ. И по твоему великого государя указу мы, холопи твои, дьяку Василью Михайлову дали подводы противъ подорожной съ прибавкою, да провожатыхъ до Сѣвска Путивльцовъ дѣтей боярскихъ и казаковъ тритцать человѣкъ тогожъ числа, для того что въ Путивльскомъ и въ Сѣвскомъ уѣздѣхъ изъ Глухова Черкасы по деревнямъ людей побиваютъ и грабятъ, и ему бъ Василью до Сѣвска доѣхать скорѣе

№ 82.

и безстрашнѣе. И сентября жъ, государь, въ 12 день пріѣхали изъ Черкаской стороны въ Путивльской уѣздъ къ рѣкѣ Семи къ Корыжскому перевозу отъ Путивля въ десяти верстахъ Черкасы три человѣка и сказались Путивльскимъ караульщикомъ, что ѣдутъ они въ Путивль съ листомъ гетмана Ивана Выговского. И мы, холопи твои, къ перевозу посылали станишниковъ Путивльцовъ дѣтей боярскихъ и казаковъ шесть человѣкъ, и велѣли имъ мы, холопи твои, высмотрѣть гораздо и, договоряся съ тѣми Черкасы и увѣряся накрѣпко, съ перевознымъ судномъ ѣхать на ту сторону дву человѣкомъ, а достальнымъ стоять на сей сторонѣ готовымъ; а перевезши, государь, ихъ черезъ рѣку, велѣли мы, холопи твои, ѣхать къ Путивлю всѣмъ вмѣстѣ, и не доѣхавъ загородскихъ посадовъ, поставить на полѣ и про нихъ сказать намъ, холопемъ твоимъ. И того жъ, государь, числа станишники тѣхъ Черкасъ у перевозу приняли и, не доѣхавъ посадовъ, остановили на полѣ; и мы, холопи твои къ тѣмъ Черкасомъ посылали Путивльца Микифора Михайлова сына Яцына, а за нимъ отставныхъ дворянъ и дѣтей боярскихъ и казаковъ и, которые на твою великого государя службу не поѣхали, конныхъ пятдесятъ человѣкъ, выбравъ которые полутче; а велѣли Микифору у тѣхъ Черкасъ листъ взять и привезть къ намъ, холопемъ твоимъ. И Черкасы, государь, Микифору Яцыну листъ дали. И мы, холопи твои, съ тѣмъ же Микифоромъ посылали къ тѣмъ Черкасомъ твое великого государя жалованье, кормъ и питье, противъ прежнихъ посылокъ вдвое, и велѣли ихъ твоимъ великого государя жалованьемъ обнадеживать и въ розговорѣхъ съ ними про гетмана говорить: для чего онъ зачалъ войну, и не вскорѣ ль приходу ево чаять подъ Путивль и подъ иные твои великого государя городы? и велѣли ихъ подчивать гораздо и говорить съ ними ласкою, чтобъ у нихъ довѣдыватьца подлинно. И Микифоръ Яцынъ намъ, холопемъ твоимъ, сказалъ, что онъ тѣхъ Черкасъ твоею великого государя милостью обнадеживалъ и въ розговорѣхъ съ ними про войну говорилъ. И лутчей де, государь, присылыщикъ Смѣловской хорунжей Прокофей Ѳедоровъ, ему Микифору говорилъ со слезами, что они де Черкасы и вся чернь, на чомъ тебѣ великому государю крестъ цѣловали, и нынѣ де на томъ стоятъ, а война де, государь, всчинаетца не отъ нихъ, отъ ихъ старшинъ, потому что твоихъ великого государя ратныхъ людей нигдѣ нѣтъ и имъ де, государь, надѣетьца не на ково; а какъ де будутъ твои великого государя ратные люди, и они де подъ твоею великого государя державою и нынѣ всѣ быть готовы. А про то де, государь, гетманъ и всѣ Черкасы вѣдаютъ, что твоихъ великого государя ратныхъ людей въ Путивлѣ никово нѣтъ. И онъ де, Микифоръ, ему сказалъ, что по твоему великого государя указу идутъ съ Москвы въ Путивль бояре и воеводы со многими ратьми и будутъ вскорѣ; и онъ де о томъ Бога молилъ. И мы, холопи твои, тѣхъ Черкасъ отпустили въ Черкаскую сторону тогожъ числа, а къ гетману Ивану Выговскому съ ними писалъ я, холопъ твой Гришка, что Запорожской стороны изъ Глухова Черкасы въ Путивльской и въ Сѣвской уѣзды, а отъ него изъ полковъ съ другой стороны къ Путивльскому жъ уѣзду Сербы и Черкасы и Татаровя, приходили войною и многіе деревни воевали, людей побивали и въ полонъ отводили, и скарбы и лошади и всякую животину и хлѣбъ имали и дворы жгли; а я, холопъ твой, на тѣхъ ево воинскихъ людей безъ твоево великого государя указу ратныхъ людей не посылалъ; и онъ бы, гетманъ, Черкасомъ и Татаромъ и Сербомъ учинилъ заказъ, чтобъ они Путивльской и иныхъ городовъ уѣзды не воевали и людей не побивали и въ полонъ не

№ 83. — 84. имали. А каковъ государь, листъ гетманъ прислалъ въ Путивль ко мнѣ, холопу твоему Гришкѣ, и тотъ листъ послали къ тебѣ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, мы, холопи твои, съ Черниговцомъ съ Семеномъ Уморенного, запечатавъ въ бѣлой листъ я, холопъ твой Гришка, своею печатью. А велѣли отписку и листъ подать въ Посольскомъ Приказѣ діакомъ, думному Ларіону Лопухину да Дмитрею Шубину.

Подлинникъ. На оборотѣ 1) адресъ; 2) помѣта: 167 г. сентября въ 19 день съ Путивльцомъ съ Семеномъ Позняковымъ.

83. — 1658, сентября 19. Письмо гетмана Ивана Выговского къ Путивльскому воеводѣ князю Долгоруково *о своихъ намѣреніяхъ, требованіяхъ и распоряженіяхъ*.

Божіею милостію великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчича и дѣдича и наслѣдника и государя и облаадателя, его царского величества, Иванъ Выговскій гетманъ съ Войскомъ его царского величества Запорожскимъ, стольнику и воеводѣ князю Григорью Даниловичю Долгоруково, другу и пріятелю нашему, отъ Господа Бога доброго здоровья имѣти желаемъ.

Писалъ еси къ намъ милость твоя, въ которомъ о дѣлехъ надобныхъ изволилъ еси и о томъ вѣдомо учинилъ, что войска наши, какъ Татарскіе, такъ и Запорожскіе, обидъ никакихъ вездѣ Путивльцомъ не чинимъ. Мы заказъ большой на томъ постановили, чтобъ въ городахъ царского величества отъ войскъ нашихъ ни чинилася ни въ чемъ обида, только чтобъ воеводы царского величества мятежниковъ тѣхъ, что огнь таковый запалили, имѣючи въ своихъ городѣхъ, выдати не возбраняли какъ измѣнниковъ, какъ они здѣ учинили злости между своими, много имѣней у людей невинныхъ поимали и пограбили, такожъ и тамъ хотятъ потомъ въ городѣхъ царского величества учинити. А что къ намъ писалъ сотникъ Глуховской, будто какіеся войска имѣли тамъ наступать, и мы тому не вѣря, въ береженью пограничнымъ людемъ были велѣли. Прошу милости твоей, изволь, въ неотмѣнномъ своемъ пріятствѣ будучи, намъ о возвращеніи царского величества посла діака Василья Михайловича вѣдомо учинити. По семъ друголюбезному пріятству милости твоей отдався, Господу Богу вручаю. Данъ съ табору подъ Каменнымъ сентября 19-го дня, 1658 году.

Милости твоей всего добра желательный пріятель Иванъ Выговской, гетманъ Войска его царского величества Запорожского.

Письмо озаглавлено: Списокъ съ Бѣлорусского листа, что писалъ въ Путивль къ стольнику и воеводѣ ко князю Григорью Долгоруково гетманъ Иванъ Выговской. А на Москвѣ тотъ листъ переписанъ въ нынѣшнемъ во 167-мъ году, октября въ 2 день.

84. — 1658, сентября 22. Указъ Путивльскимъ воеводамъ *о написаніи письма къ гетману Выговскому съ требованіемъ отпуска задержанныхъ посланцовъ*.

Отъ царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, въ Путивль стольнику нашему и воеводѣ князю Григорью Даниловичю Долгоруково да дьяку нашему Тимоѳею Безсонову. Сентября въ 19 день писали есте къ намъ, великому государю, и прислали гетмана Ивана Выговского листъ съ Черниговцомъ съ Семеномъ Позняковымъ. И намъ, великому государю, то вѣдомо. И какъ къ вамъ ся наша великого государя грамота

придетъ, и ты бъ, стольникъ нашъ и воевода князь Григорей, отписалъ отъ себя къ гетману къ Ивану Выговскому: въ прошломъ во 166-мъ году въ розныхъ числѣхъ, по нашему великого государя указу, посланы съ нашими царского величества грамотами къ нему, гетману, и ко всему нашего царского величества Войску Запорожскому подьячей Яковъ Портомоинъ да Путивлецъ сынъ боярской Θедоръ Тюлюбаевъ, а въ провожатыхъ, по нашему царского величества указу, посылалъ ты съ ними изъ Путивля дѣтей боярскихъ « » человѣкъ; и подьячей Яковъ Портомоинъ и сынъ боярской Θедоръ Тюлюбаевъ и провожатые назадъ въ Путивль отъ него, гетмана, не бывали и по се время; а нынѣ вѣдомо тебѣ подлинно учинилося, что подьячего Якова Портомоина и Путивльца Θедора Тюлюбаева и провожатыхъ, которые съ ними посланы, велѣлъ онъ, гетманъ, въ Чигиринѣ посадить въ тюрму и морить ихъ голодомъ невѣдомо для чего; а напередъ сего не токмо что съ нашими царского величества грамотами, которые посыланы бывали нашего царского величества въ Войско Запорожское къ гетману къ Богдану Хмельницкому и къ нему, гетману къ Ивану Выговскому, но и отъ васъ, воеводъ, и тѣхъ отпускивали они, гетманы, съ честью безъ задержанья; и онъ бы, гетманъ, тѣмъ нашего государского гнѣву на себя не наводилъ, подьячего Якова Портомоина и сына боярского Θедора и провожатыхъ одноличто велѣлъ къ намъ великому государю отпустить безъ задержанья, и до Путивля велѣлъ ихъ проводить совсѣмъ вцѣлѣ. А которого числа и съ кѣмъ имянемъ къ гетману о томъ отпишешь, также и онъ, гетманъ, что противъ того твоего письма къ тебѣ отпишетъ, и вы бъ о томъ о всемъ отписали и листъ ево прислали къ намъ великому государю, а отписку и листъ велѣли отдать въ Посольскомъ Приказѣ дьякомъ нашимъ, думному Ларіону Лопухину да Дмитрею Шубину. Писанъ на Москвѣ лѣта 7167-го, сентября въ 22 день.

Черневой; внизу помѣчено: Послана съ Черниговцомъ съ Семеномъ Позняковымъ того жъ числа.

№ 85.

85.—1658, сентября 24. Отвѣтное письмо гетмана Ивана Выговскаго къ Путивльскому воеводѣ князю Григорію Долгорукову, *съ требованіемъ выдать измѣнниковъ и проч.*

Божіею милостію великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчича и дѣдича и наслѣдника и государя и облаадателя, его царского величества, Иванъ Выговской, гетманъ съ Войскомъ его царского величества Запорожскимъ, стольнику и воеводѣ князю Григорью Даниловичю Долгоруково, другу и пріятелю нашему, любительное поздравленіе.

Дошла меня грамота отъ милости твоей, въ которой пріятельско о всякихъ дѣлехъ до насъ писати изволилъ, за что желательно милости твоей отработать обѣщаемъ. Еще воспомянулось въ той же грамотѣ о подьячемъ о Яковѣ Портомоинѣ да о Θедорѣ Колюбаевѣ да о Семенѣ Мосалитиновѣ да о Кузьмѣ Горбовцовѣ, которые пребываютъ въ нашемъ Войскѣ. Мы и всѣхъ тѣхъ людей, для прошенія милости твоей, отпустимъ вскорѣ. Сказалъ намъ Иванъ Губарь, что тамъ въ Путивлѣ Иванъ Залога и Степанъ братъ его пребываютъ, а тѣ великими были бунтовниками, и нынѣ изъ Путивля выходя, грабежъ чинятъ и людей по дорогамъ розбиваютъ. О томъ просимъ милости твоей, изволь оныхъ намъ выдать, какъ измѣнниковъ. О вѣстяхъ, какіе будутъ напередъ, знать намъ давати изволи. Потомъ желательно милости твоей отдаемся. Данъ въ таборѣ подъ Веприкомъ 24-го дня сентября, 1658 г.

№ 86. Милости твоей всего добра, пріятель Иванъ Выговской, гетманъ, съ Войскомъ его царского величества.

Письмо озаглавлено такъ: Списокъ съ Бѣлоруского листа, что прислали къ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, изъ Путивля стольникъ и воевода князь Григорей Долгоруково да діакъ Тимоѳей Безсоновъ съ подьячимъ съ Тимоѳеемъ Мосалитиновымъ въ нынѣшнемъ во 167-мъ году, октября въ 7 день.

86. — 1658, сентября 18 — 29. Отписки Путивльскихъ воеводъ, князя Григорія Долгорукова и дьяка Тимоѳея Безсонова, *о сношеніяхъ съ гетманомъ Иваномъ Выговскимъ, съ вѣстями о событіяхъ въ Южной Руси и проч.*

I. Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопи твои Гришка Долгоруково, Тимошка Безсоновъ челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 167-мъ году, сентября въ 17 день, въ Путивлѣ въ Съѣзжую Избу Терновской слободы казаки привели дѣтину, а сказали, что тотъ дѣтина родомъ Запорожской стороны, а откуды онъ и для чего пришолъ, тово они не вѣдаютъ. А дѣтина въ роспросѣ намъ, холопемъ твоимъ, сказался: Миргородцково Черкашенина Корнѣйковъ челядникъ Михайлова, Протаскомъ зовутъ Демьяновъ сынъ; въ прошломъ де, государь, во 166-мъ году пріѣхалъ хозяинъ ево къ Москвѣ съ Миргородцкимъ полковникомъ съ Петромъ Ольшанскимъ, а послалъ де ихъ къ тебѣ великому государю изъ Платавы полковникъ Мартынъ Пушкарь; и былъ де онъ Протаска на Москвѣ съ хозяиномъ своимъ; и тому де нынѣ три недѣли слишкомъ, нанелся у хозяина ево Путивльской извощикъ Андрюшка Комаръ отвезть ево, Протаска, въ Путивль; и хозяинъ де ево съ Москвы отпустилъ тайно, а въ Путивлѣ де велѣлъ ему стать на подворьѣ у верстаного казака у Андрюшки Суярова покамѣстъ онъ съ Москвы въ Путивль пріѣдеть; и онъ де, пріѣхавъ въ Путивль, взъѣхалъ на дворъ къ Ондрюшкѣ Суярову по знакомству. Да сентября жъ, государь, въ 16 день въ Съѣзжую жъ Избу привелъ Путивльской стрѣлецъ Степашко Кувдудинъ Черкашенина жъ, а сказалъ, что тотъ Черкашенинъ Бѣлоцерковского повѣту, а видѣлъ де онъ, Степашко, тово Черкашенина на Москвѣ въ Андрѣевскомъ монастырѣ. А Черкашенинъ въ роспросѣ намъ, холопемъ твоимъ, сказалъ: въ прошломъ де, государь, во 164-мъ году пришолъ онъ Сенка отъ Бѣлой Церкви къ Москвѣ съ братомъ своимъ съ черныимъ старцомъ съ Андреяномъ на вѣчное житье, и жилъ съ нимъ на Москвѣ въ Ондрѣевскомъ монастырѣ, а нынѣ де онъ жить не похотѣлъ и пошолъ было къ Бѣлой Церквѣ къ родимцомъ своимъ безъ отпуску. И мы, холопи твои, тѣхъ Черкасъ Протаску и Сенку велѣли въ Путивлѣ держать за приставы до твоего великого государя указу. И о тѣхъ, государь, Черкасехъ вели свой великого государя указъ намъ, холопемъ своимъ, учинить.

На оборотѣ 1) адресъ; 2) помѣта: 167 г. октября въ 2 день съ Путивльцомъ съ посацкимъ человѣкомъ съ Кузкою Ѳилинымъ; *3) вверху:* По государеву указу, бояре приговорили Черкасъ прислать къ Москвѣ съ приставы и съ провожатыми; а извощика, которой ево везъ, и къ кому привезъ на дворъ и тотъ ево взялъ не обявя, роспросить съ пристрастьемъ, и буде скажутъ, что за невѣдны учинили, а не хитростью, и ихъ бить кнутомъ, чтобъ впередъ инымъ неповадно, и дать на поруки.

II. Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопи твои Гриш-

ка Долгоруково, Тимошка Безсоновъ челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 167-мъ году, сентября въ 15 день, въ твоей великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, грамотѣ писано къ намъ, холопемъ твоимъ, а велѣно отписати къ тебѣ великому государю намъ, холопемъ твоимъ: Путивлецъ сынъ боярской Ѳедоръ Телюбаевъ да Яковъ Портомоинъ и дьякъ Василей Михайловъ до гетмана доѣхали ль здорово и въ Путивль назадъ бывали ль, и будетъ не бывали, вѣдомъ про нихъ въ Путивлѣ есть ли, гдѣ они нынѣ? А преже тое твоей великого государя грамоты сентября въ 13 день писали къ тебѣ великому государю мы, холопи твои, съ Путивльцомъ съ Семеномъ Позняковымъ, что сентября жъ въ 11 день дьякъ Василей Михайловъ въ Путивль приѣхалъ. А о Путивльцѣ, государь, о Ѳедорѣ Телюбаевѣ и о подъячемъ Яковѣ Портомоинѣ и о иныхъ посыльщикахъ, которые посланы съ твоими великого государя грамотами въ Кіевъ къ боярину и воеводамъ къ Василью Борисовичю Шереметеву съ товарыщи, писалъ я, холопъ твой Гришка, къ Запорожскому гетману къ Ивану Выговскому съ ево присыльщики: по твоему великого государя указу, посланы съ твоими великого государя грамотами съ Москвы Путивлецъ Ѳедоръ Телюбаевъ да подъячей Яковъ Портомоинъ къ нему, гетману, да въ Кіевъ къ боярину и воеводамъ къ Василью Борисовичю Шереметеву съ товарыщи Путивльцы жъ Любимъ Марковъ, Кузма Горбовцовъ, Семенъ Мосалитиновъ; а изъ Путивля отпущены они тому многое время, а сентября по 13 число въ Путивль не бывали, и то знатно, что они въ Запорожской сторонѣ задержены; и по твоему бъ великого государя указу онъ, гетманъ, тѣхъ твоихъ великого государя посыльщиковъ отпустилъ въ Путивль и ко мнѣ, холопу твоему, отписалъ. И гетманъ Иванъ о томъ ко мнѣ, холопу твоему, не писывалъ и тѣхъ посыльщиковъ не присылывалъ. А сентября, государь, въ 21 день гетманъ Иванъ Выговской прислалъ ко мнѣ, холопу твоему, съ листомъ Смѣловскихъ Черкасъ пяти человѣкъ, и мы, холопи твои, велѣли ихъ поставить за посадами на полѣ и встрѣчю имъ учинить противъ прежнего, и листъ принять велѣли Путивльцу Микифору Яцыну, и твое великого государя жалованье тѣмъ Черкасомъ, кормъ и питье, посылали Съѣзжіе Избы съ подьячимъ съ Иваномъ Назарьевымъ; и велѣли мы, холопи твои, Микифору Яцыну и подьячему въ розговорѣхъ ихъ про всякіе вѣсти роспрашивать. И Микифоръ Яцынъ и подьячей въ Съѣзжей Избѣ подалъ мнѣ, холопу твоему Гришкѣ, листъ, а про вѣсти намъ, холопемъ твоимъ, сказали: сказывалъ де имъ лутчей присыльщикъ Смѣловецъ Грицко Безсмертной, что Запорожской гетманъ Иванъ Выговской съ Татары и съ Черкасы стоитъ подъ твоимъ великого государя городомъ подъ Каменымъ, отъ Путивля во штидесять верстахъ, а съ нимъ де, государь, въ таборѣ Нѣжинской да Прилуцкой полковники съ Черкасы, да Чигиринскіе лутчіе начальные люди; а Ромонцомъ де и Смѣловцомъ и иныхъ многихъ городовъ Черкасомъ данъ срокъ сентября до 17 числа, и они де къ нему на тотъ срокъ не бывали, и гетманъ де велитъ ихъ высылать къ себѣ въ табаръ въ-неволю; а куда де ему итти войною, про то де имъ подлинно невѣдомо. А всчинаетца де, государь, война не отъ нихъ, Черкасъ, а отъ гетмана и отъ иныхъ старшинъ; потому что твоихъ великого государя ратныхъ людей нигдѣ нѣтъ и имъ де, Черкасомъ и всей черни, надѣяться не на кого; а какъ бы де были твои великого государя ратные люди, и они де и нынѣ подъ твоею великого государя державою всѣ быть готовы; а гетману они не ради, потому что имъ и женамъ ихъ и дѣтемъ отъ Татаръ и отъ Сербовъ самое большое утѣсненіе. И тѣхъ Черкасъ мы, холопи твои, отпустили

№ 86. къ гетману тогожъ числа, а къ гетману я, холопъ твой Гришка, о Өедорѣ Телюбаевѣ и о Яковѣ Портомоинѣ и о иныхъ посыльщикахъ писалъ, чтобъ онъ, по твоему великого государя указу, ихъ отпустилъ въ Путивль и о томъ ко мнѣ отписалъ. А каковъ, государь, листъ гетманъ прислалъ ко мнѣ, холопу твоему Гришкѣ, въ Путивль, и тотъ листъ послали къ тебѣ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, мы, холопи твои, съ Путивльцомъ съ Кузмою Филинымъ, запечатавъ въ бѣлой листъ я, холопъ твой Гришка, своею печатью, а велѣли отписку и листъ подать въ Посольскомъ Приказѣ дьякомъ, думному Ларіону Лопухину да Дмитрею Шубину.

На оборотѣ 1) адресъ; 2) помѣта: 167 г. октября въ 2 день съ Путивльцомъ съ Кузмою Филинымъ*: 3) вверху:* Чтена государю.

III. Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопи твои Гришка Долгоруково, Тимошка Безсоновъ челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 167-мъ году, сентября въ 1 день, пріѣхалъ въ Путивль Болхов(итинъ) Арсеней Григорьевъ сынъ Кишкинъ да капитанъ Иванъ Бобровской, а съ нимъ Днѣпровскихъ солдатъ сто человѣкъ; а въ роспросѣ намъ, холопемъ твоимъ, Арсеней и капитанъ сказали: послалъ де ихъ изъ Бѣлагорода окольничей и воевода князь Григорей Григорьевичь Ромодановской въ Кіевъ къ боярину и воеводамъ, къ Василью Борисовичю Шереметеву съ товарыщи, для провожанья за Миргородцкимъ писаремъ за Сенкомъ Ляхомъ; а ѣхали де, государь, они изъ Бѣлагорода Черкаскими городами; и какъ де будутъ межъ Каменова и Недрыгалова, и имъ де попался на встрѣчю Черкашенинъ Марчкомъ зовутъ, прозвища не вѣдаютъ, и сказалъ, что въ Кіевѣ бояринъ и воеводы Василей Борисовичь Шереметевъ съ товарыщи съ твоими великого государя ратными людьми отъ Черкасъ и отъ Татаръ сидятъ въ осадѣ. И они де, государь, по тѣмъ вѣстямъ пріѣхали въ Путивль для провѣдыванья подлинныхъ вѣстей. А въ Путивлѣ, государь, до ихъ пріѣзду вѣсти были многіе, что Черкасы и Татаровя Кіевъ осадили, а по сю сторону рѣки Днѣпра во всѣхъ Черкаскихъ городѣхъ Черкасы собираютца и Татаровя къ нимъ на помочь пришли, и хотятъ приходить подъ Путивль и подъ иные твои великого государя украинные городы войною; и твоихъ государевыхъ проѣзжихъ всякихъ чиновъ людей по дорогамъ Черкасы побиваютъ, а иныхъ задерживаютъ и отсылаютъ, къ гетману Ивану Выговскому. И мы, холопи твои, велѣли имъ въ Путивлѣ побыть покамѣста отъ Кіева подлинные вѣсти будутъ. И сентября жъ, государь, въ 5 день пріѣхали въ Путивль изъ Кіева полковника Рафаиловы люди Корсона Сенька Калинского, Ивашко Степановъ; а въ роспросѣ намъ, холопемъ твоимъ, сказали: послали де ихъ изъ Кіева къ тебѣ великому государю къ Москвѣ бояринъ и воеводы Василей Борисовичь Шереметевъ съ товарыщи съ отпискою, что къ Кіеву Данилко Выговской со многими Черкасы и Татары приступили, и тѣхъ Черкасъ и Татаръ твои великого государя ратные люди многихъ побили и отъ города всѣхъ отбили. А ѣхали де, государь, они отъ Кіева обводными дорогами, а инымъ де, государь, посыльщикомъ Московскихъ городовъ немногимъ людемъ ни которыми мѣрами пройти не мошно. И мы, холопи твои, Арсенью Кишкину и капитану Ивану Бобровскому съ драгуны велѣли еще побыть въ Путивлѣ. А послѣ, государь, Рафаиловыхъ людей Корсона иные никто изъ Кіева въ Путивль не бывали, а въ Кіевъ, государь, имъ проѣхать не мошно, и Арсеней Кишкинъ и капитанъ Иванъ съ драгуны и

№ 86.

писарь Сенька Ляхъ у нихъ на сторожѣ сентября по 23 число въ Путивлѣ. А впередъ, государь, ихъ изъ Путивля въ Кіевъ послать, или назадъ въ Бѣлгородъ отпустить, вели свой великого государя указъ намъ, холопемъ своимъ, учинить.

На оборотѣ 1) адресъ; 2) помѣта: 167 г. октября въ 2 день съ Путивльцомъ съ Куземкою Ѳилинымъ; *3) вверху:* Чтена государю.

IV. Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопи твои Гришка Долгоруково, Тимошка Безсоновъ челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 167-мъ году, сентября въ 23 день, писали къ тебѣ великому государю мы, холопи твои, съ Путивльцомъ съ Кузмою Ѳилинымъ, что пріѣхали въ Путивль Болховитинъ Арсеней Кишкинъ да капитанъ Иванъ Бобровской съ Днѣпровскими драгуны, а съ собою привезли Миргородского писаря Семена Ляха, а въ роспросѣ намъ, холопемъ твоимъ, сказали: послалъ де ихъ изъ Бѣлагорода окольничей и воевода князь Григорей Григорьевичь Рамадановской за тѣмъ писаремъ въ провожатыхъ въ Кіевъ къ боярину и воеводамъ къ Василью Борисовичю Шереметеву съ товарыщи; и имъ де въ Кіевъ проѣхать было отъ Черкасъ и отъ Татаръ нельзя, и они де длятого пріѣхали въ Путивль. И того Арсенья и капитана съ Семеномъ писаремъ намъ, холопемъ твоимъ, изъ Путивля въ Кіевъ послать, или назадъ въ Бѣлгородъ отпустить — что ты, великій государь, укажешь? И сентября жь, государь, въ 25 день въ твоей великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, грамотѣ писано къ намъ, холопемъ твоимъ, а велѣно писаря Семена Ляха держать въ Путивлѣ съ береженьемъ и изъ Путивля никуда ево до твоего великого государя указу отпускать не велѣно, и кормъ и питье ему давать, чтобъ ему въ кормѣхъ и въ питьѣ скудости не было. И по твоему великого государя указу мы, холопи твои, Арсенью Кишкину и капитану Ивану Бобровскому съ писаремъ съ Семеномъ Ляхомъ велѣли быть въ Путивлѣ и твоего великого государя жалованья кормъ велѣли ему давать по шти денегъ да по чарки вина да по кружкѣ пива да по кружкѣ жъ меду на день; а для береженья велѣли у него быть попрежнему Арсенью Кишкину и капитану Ивану Бобровскому съ драгуны, перемѣняясь, до твоего великого государя указу.

На оборотѣ 1) адресъ, 2) помѣта: 167 г. октября въ 7 день съ подьячимъ съ Тимоѳеемъ Мосалитиновымъ; *3) вверху:* Чтена; государевъ указъ о томъ посланъ.

V. Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопи твои Гришка Долгоруково, Тимошка Безсоновъ, челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 167-мъ году, сентября въ 23 день, писали къ тебѣ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, мы, холопи твои, съ Путивльцомъ съ Кузмою Филинымъ, что о Путивльцахъ о Ѳедорѣ Тюлюбаевѣ и о подьячемъ о Яковѣ Портомоинѣ и о иныхъ посыльщикахъ, которые посланы съ твоими великого государя грамотами въ Кіевъ къ боярину и воеводамъ, къ Василью Борисовичю Шереметеву съ товарыщи, писалъ я, холопъ твой Гришка, къ Запорожскому гетману къ Ивану Выговскому съ ево присыльщики, чтобъ онъ, по твоему великого государя указу, тѣхъ твоихъ великого государя посыльщиковъ отпустилъ въ Путивль и ко мнѣ, холопу твоему, отписалъ. И сентября жъ, государь, въ 27 день гетманъ Иванъ Выговской

№ 86. прислалъ ко мнѣ, холопу твоему, съ листомъ Смѣловскихъ Черкасъ Ивана Яненка съ товарыщи, четырехъ человѣкъ; и мы, холопи твои, велѣли имъ встрѣчю учинить противъ прежнего и листъ принять Путивльцу Микифору Яцыну да Съѣзжіе Избы подьячему Тимоѳею Мосалитинову, и твое великого государя жалованье тѣмъ Черкасомъ — кормъ и питье посылали. И Микифоръ Яцынъ и подьячей подали мнѣ, холопу твоему, листъ, а про вѣсти намъ, холопемъ твоимъ, сказали: сказывали де, государь, имъ тѣ Черкасы, что Запорожской гетманъ Иванъ Выговской съ Черкасы и съ Татары отъ Каменого отступилъ и стоитъ межъ Веприка и Зинькова за рѣкою Псломъ; и подъ Каменымъ де, государь, приходили въ табаръ къ гетману Черкаскіе полковники и сотники и говорили съ большимъ шумомъ: противъ ково онъ войною шолъ и Татаръ призвалъ? а имъ де, Черкасомъ, непріятеля никово нѣтъ; Татаровя де только побиваютъ ихъ братью и въ загонехъ грабятъ и въ полонъ емлютъ и отсылаютъ къ себѣ въ Крымъ. И гетманъ де, призвавъ къ себѣ Крымскихъ мурзъ и Татаръ, говорилъ: призвалъ де онъ ихъ для того, чтобъ имъ своевольцовъ ускромить, а не для того, что ихъ, Черкасъ, побивать и въ полонъ имать; будетъ де они, Татарове, такъ дѣлаютъ, что Черкасъ побиваютъ и въ полонъ въ Крымъ отсылаютъ, и имъ де и самимъ отъ него здорово не отойти. И многіе де, государь, Черкасы отъ гетмана изъ обозу розошлись по домомъ. И гетманъ де прислалъ къ нимъ въ Смѣлой Сербовъ шесть сотъ человѣкъ для обереганья отъ Татаръ, а приказалъ де имъ: будетъ станутъ приходить въ ихъ Черкаскіе городы Татаровя, и они бъ Татаръ побивали и въ полонъ имали и присылали къ нему, гетману, въ табаръ. А ожидаетъ де гетманъ отъ тебя великого государя къ себѣ письма, и приказано де въ городѣхъ накрѣпко: какъ будетъ посолъ, и ево де велѣно пріимать и провожать къ нему, гетману, въ табаръ съ честью.

И тѣхъ Черкасъ мы, холопи твои, отпустили къ гетману того жъ числа, а противъ гетманова листа я, холопъ твой Гришка, къ нему писалъ, чтобъ онъ, по твоему великого государя указу, Ѳедора Тюлюбаева и подьячево Якова Портомоина и иныхъ посыльщиковъ отпустилъ ко мнѣ въ Путивль вскорѣ; а какъ ихъ отпуститъ, и я холопъ твой о томъ отпишу къ тебѣ великому государю. А Ивана Залогу и брата ево Степана, о которыхъ онъ, гетманъ ко мнѣ, холопу твоему писалъ, въ Путивлѣ николи не видалъ, и нынѣ по ево письму ихъ сыскивалъ, и они въ Путивлѣ не сысканы. Да сентября жъ, государь, въ 28 день Черниговца Ивана Родіонова сына Дахирева пасѣчникъ Черкашенинъ Илюшка Игнатьевъ сынъ Ворона въ роспросѣ намъ, холопемъ твоимъ, сказалъ: былъ де онъ въ Путивльскомъ уѣздѣ на рѣчкѣ Боровнѣ, отъ Путивля во стѣ дватцати верстахъ, въ Ивановой пасѣкѣ Дахирева, по ево Иванову велѣнью; и тому де нынѣ двѣ недѣли, взяли ево на той пасѣкѣ Татаровя человѣкъ со сто въ полонъ, а пасѣку розграбили, а отвели подъ Каменой на Липовую Долину въ табаръ; и въ табарѣ де слышалъ отъ Черкасъ, что хочетъ гетманъ съ Черкасы и съ Татары итти войною къ Бѣлугороду, и Татаровя де всѣ пошли за рѣку Пселъ къ мурзамъ своимъ въ сходъ. А Нѣжинской де, государь, полковникъ Грицко Гуляницкой и Черкасы гетману говорили на Липовой Долинѣ, что онъ, гетманъ, тебѣ великому государю измѣнилъ, зачалъ войну невѣдомо для чего, и воинскіе де люди въ твоихъ великого государя украинныхъ городѣхъ людей побиваютъ и грабятъ и въ полонъ емлютъ. А гетманъ де полковнику говорилъ, что онъ, полковникъ, ево на ту войну подговорилъ. И межь ими о томъ шумъ и сваръ большой; и полковникъ де отъ него

со всѣмъ своимъ полкомъ отступилъ и на твои великого государя украинные городы онъ и Черкасы войною итти не хотятъ; а гетманъ де на твои великого государя украинные городы съ Черкасы и съ Татары войною итти хочетъ, и о томъ Черкасомъ говоритъ; а чтобъ итти — перво къ Бѣлугороду, а оттуды подъ Путивль и подъ иные твои великого государя украинные городы. А подъ Каменой де, государь, и подъ Олешню Черкасы и Татаровя приступали двожды, и твои великого государя ратные люди изъ тѣхъ городовъ Черкасъ и Татаръ побили многихъ, и они де, видя у себя упадокъ большой, отъ тѣхъ городовъ отступили и пошли къ Веприку; а чаеть де, государь, что у нихъ о томъ будетъ рада. А былъ де онъ, Илюшка, въ полону у Татаръ девять дней, и ево де изъ полону отпустилъ Татарской толмачь, и онъ отъ нихъ ушолъ лѣсомъ. А каковъ, государь, листъ гетманъ Иванъ прислалъ ко мнѣ, холопу твоему Гришкѣ, въ Путивль, и тотъ листъ послали къ тебѣ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, мы, холопи твои, Путивльскіе Съѣзжіе Избы съ подьячимъ съ Тимоѳеемъ Мосалитиновымъ, запечатавъ въ бѣлой листъ я, холопъ твой Гришка, своею печатью, а велѣли отписку и листъ подать въ Посольскомъ Приказѣ діакомъ, думному Ларіону Лопухину да Дмитрею Шубину.

На оборотѣ 1) адресъ; 2) помѣта: 167 г. октября въ 7 день съ Путивльскимъ подьячимъ съ Тимоѳеемъ Мосалитиновымъ; *3) вверху:* Чтена государю; взять къ отпуску подлинной Выговского листъ и переводъ.

VI. Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопи твои Гришка Долгоруково, Тимошка Безсоновъ челомъ бьютъ. Въ прошломъ, государь, во 166-мъ году, іюня въ 7 день, въ твоей великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, грамотѣ писано къ намъ, холопемъ твоимъ, а велѣно Черкасъ Яцка Дзука да Гришку Ермолаева посадить въ Путивлѣ въ тюрму до твоего великого государя указу. И по твоему великого государя указу мы, холопи твои, тѣхъ Черкасъ въ Путивлѣ въ тюрму посадили, и о томъ къ тебѣ великому государю напередъ сего писали іюня въ 16 день съ Путивльцомъ съ Ооонасьемъ Свиридовымъ. И въ нынѣшнемъ, государь, во 167-мъ году, сентября въ 29 день, пріѣхалъ города Коропа Черкаской сотникъ Микифоръ Ковалевскій, а сказалъ намъ, холопемъ твоимъ: по твоему де великого государя указу, послалъ ево изъ Бѣлагорода окольничей и воеводы князь Григорей Григорьевичь Ромадановской съ товарыщи въ Черкаскихъ городѣхъ прибирать въ твою великого государя службу охочихъ людей въ Бѣлогородцкой полкъ; и тотъ сотникъ Микифоръ билъ челомъ тебѣ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, а намъ, холопемъ твоимъ, въ Путивлѣ подалъ челобитную, а въ челобитной ево написано: бывали де, государь, напередъ сего тѣ Черкасы Яцко и Гришка на твоей великого государя службѣ у него, Микифора, въ полку — Яцко сотникомъ, а Гришка хорунжимъ; и чтобъ ты, великій государь, ево пожаловалъ, велѣлъ тѣхъ Черкасъ дать ему въ полкъ, а они де, государь, ему вѣрны. И мы, холопи твои, безъ твоего великого государя указу тѣхъ Черкасъ изъ тюрмы свободить не смѣемъ. И о томъ вели свой великого государя указъ намъ, холопемъ своимъ, учинить.

На оборотѣ: 1) адресъ, 2) помѣта: 169 г. октября въ 9 день съ Путивльцомъ сыномъ боярскимъ съ Леонтьемъ Титавымъ; *3) вверху:* Государь слушалъ и указалъ тѣхъ Черкасъ

№ 86.

№ 87. свободить изъ тюрмы и отдать въ полкъ Ковалевскому, буде Ковалевской присланъ отъ окольничева отъ князя Григорья Григорьевича, и дать тѣмъ Черкасомъ Яцку да Гришку государева жалованья по пяти рублевъ изъ Путивльскихъ доходовъ; а какъ они посажены въ тюрму, и буде у нихъ что взято, лошади или что службы и платья и денегъ, и то все одноличнo сыскавъ, отдать имъ же.

Подлинные.

87. — 1658, октября 2 и 8. Письма гетмана Ивана Выговскаго къ Путивльскому воеводѣ князю Григорію Долгоруково *о распущеніи войскъ козацкихъ и Татарскихъ, отступленіи отъ Московской границы и отпускѣ Московскихъ посланцовъ.*

Божіею милостію великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчича и дѣдича и наслѣдника и государя и облаадателя, его царского величества, Иванъ Выговскій, гетманъ, съ Войскомъ его царского величества Запорожскимъ, столнику и воеводѣ Путивльскому князю Григорью Даниловичю Долгорукому, другу и пріятелю нашему, любительное поздравленье.

Для подлинныхъ винъ съ войсками нашими и чюжеземскими, чтобъ есми тутъ людей своеволныхъ усмирити, пошли есмя, также имѣючи великіе обиды отъ боярина и воеводы окольничего и намѣстника Бѣлоозерского Василья Борисовича Шереметева и отъ окольничего князя Григорья Григорьевича Ромодановского, починенные тутъ въ краяхъ нашихъ; а что царского величества дьякъ Василей Михайловичь, бывши у насъ въ Войску, великую . . . . царского жъ величества противно намъ и всему Войску Запорожскому розсказалъ, тогда мы, какъ никогда не были спротивнымъ воли царского жъ величества, такъ и впередъ быть не обѣщаемъ; но яко есмя изрекли царского величества зъ діакомъ Васильемъ Михайловичемъ, что вѣдомости отъ царского величества ожидать имѣли есмя, такъ и нынѣ ожидаемъ. Вельми тогда милости твоей прошу, изволь намъ вѣдомо чинить какъ-поскорѣе впередъ съ своими посланцы, когда будетъ до насъ отъ царского величества тотъ же дьякъ Василей Михайловичь возвращенъ. А мы за таковую милость и любовь твою къ намъ будемъ промышлять и пріязнію нашею воздавать. При томъ пріязни милости твоей съ повольностью нашею отдаемся. Данъ въ таборѣ надъ Сухою Грун(ею), октября 2-го дня, 1658 г.

Милости твоей всего добра желательный пріятель Иванъ Выговскій, гетманъ, съ Войскомъ его царского величества Запорожскимъ.

А еслибы какіе рати на насъ наступати имѣли и въ Украинѣ нашей обиду чинити, то мы, Богомъ освидѣтельствовавшися, тогожъ на помочь взявъ, не восхощемъ изобиженье терпѣти, понеже воеводы на Бѣлой Росіи своими хитрыми поступками всей шляхтѣ и поспольству непріязнь великую учинили; противу его царскому величеству однако мы не хотячи вѣры ломать, войска наши и Татарскіе роспустя, до дому возвращаемся, ожидая отъ его царского величества милостивой ласки и жалованья.

Письмо озаглавлено такъ: Списокъ съ Бѣлоруского писма, что писалъ въ Путивль къ стольнику и воеводѣ ко князю Григорью Долгоруково; а къ Москвѣ изъ Путивля то писмо прислано въ нынѣшнемъ во 167-мъ году, октября въ 25 день.

II. Божіею милостію великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца и многимъ государствамъ и землямъ восточнымъ и западнымъ и сѣвернымъ отчича и дѣдича и наслѣдника и государя и обла-

адателя, его царского величества, Иванъ Выговскій гетманъ съ Войскомъ его царского величества Запорожскимъ, стольнику его царского величества и воеводѣ князю Григорью Даниловичю Долгоруково, другу нашему, доброго здоровья желаемъ.

Пишешь ты ко мнѣ, что я посланниковъ его царского величества, подьячего Якова Портомоина, Өедора Толбаева, Семена Мосалитинова, Кузьму Горбовцева съ товарыщи задержавъ и по раск(азанью) моему въ Чигиринѣ въ тюрмѣ (посажены); и то все не по правдѣ тебѣ извѣчано: но я ихъ не задерживалъ, но сами они для не безстрашного проѣзду проѣхати передъ своеволею не хотѣли; и въ тюрму ихъ не сажалъ, но по волѣ себѣ ходили и ходятъ; и какъ я до Чигирина пріѣду, тотчасъ ихъ отпущу съ честію. Что я всегда его царскому величеству служилъ, такъ и теперь ничего злого его царскому величеству не мышлю, и хотя мы съ войсками были рушилися, не для того однако учинили есмя, чтобъ имѣли на городы его царского величества наступать, но чтобъ есмя своеволю домовую усмирили; которую усмиря, назадъ уже до Чигирина поворочаемъ, надѣячися на милость его царского величества, что и самъ яко православный.... царь, не допусти, чтобъ больши межъ православными кровь проливалася. Только жъ то намъ добрѣ дивно, что бояринъ его царского величества, воевода и намѣстникъ Бѣлоозерскій Василей Борисовичь Шереметевъ, непріятелскимъ съ Малою его царского величества Росіею поступаетъ и ратныхъ на козаковъ насылаетъ людей, которыи на обнадеженыхъ милостію его царского величества по городамъ и деревнямъ нападши, иныхъ убиваютъ, а иныхъ въ неволю емлютъ, что, вѣдаемъ, безъ воли и указу его царского величества дѣетца, а непріятели вѣры христіянскіе иновѣрцы тѣшетца, того приб . . . . смотрячи, чтобъ есмя.... православныи межъ себя порознили . . . . . . Усмотри, чтобъ съ добрымъ вѣры православной содѣвалось . . . . . Я нѣсмь его царскому величеству нежелателемъ, но вольностей нашихъ боронити готовы есмя. Съ тѣмъ любви твоей отдаемся. Данъ съ табору съ-подъ Богачки, дня 8-го октября, лѣта 1658-го.

Тебѣ желательный пріятель Иванъ Выговскій, гетманъ съ Войскомъ его царского величества Запорожскимъ.

Грамоту, до его царского величества писаную, прилежно просимъ днемъ и ночью посылай ты, другъ нашъ, къ его царскому величеству.

Списокъ, безъ заглавія.

№ 88.

88. — **1658, октября 8. Письмо гетмана Ивана Выговскаго къ царю Алексѣю Михайловичу** *съ объясненіемъ причины своего похода и съ жалобами на Кіевскаго воеводу боярина Шереметева.*

Божіею милостію великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю (¹), Иванъ Выговской гетманъ съ Войскомъ вашего царского величества Запорожскимъ низко до лица земли челомъ бьетъ.

Уже есмя писали къ тебѣ великому государю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцу, вашему царскому величеству, черезъ дьяка вашего царского величества Василья Михайловича, што мы не для чего иного съ войсками рушились, токмо чтобъ своеволю, которая знову почела было силу брати и великіе въ людехъ заб..ства и кривды чинити, усмирили и тѣхъ съ слободъ порубежныхъ изогнали; что и нынѣ поновляючи, извѣщаемъ вашему царскому величеству, что все то милостію Божіею и счастьемъ вашего цар-

(¹) *Слѣдуетъ пространный титулъ.*

№ 89. ского величества по прежнему успокоя, назадъ возвращаемся, не имѣя того и на помыслѣ, чтобъ есмя имѣли на городы вашего царского величества наступать и присягу нашу ламать. Но и паче надѣемся на неищетную вашего царского величества милость, что и самъ, ваше царское величество, болши такой своеволи распространятися не допустишъ и намъ всѣмъ по прежнему милость свою покажешъ. По семъ надобно намъ челомъ бити вашему царскому величеству на боярина и воеводу и намѣстника Бѣлоозерского на Василья Борисовича Шереметева, который, вѣдаемъ подлинно, не по указу вашего царского величества непріятельскимъ обычаемъ съ нами поступуючи, на кровъ христіянскую наступаетъ и тое, посылаючи ратныхъ людей въ городы Украинные, проливаетъ и разоряеть, съ чего иновѣрцы тѣшатца и того только ожидаютъ, чтобъ межъ православными незгода и брать началась. Бога ради усмотри, ваше царское величество, чтобъ непріятели вѣры православные не тѣшилися и силы не воспріяли, а указъ своего царского величества къ боярину и воеводѣ и намѣстнику Бѣлоозерскому Василью Борисовичю Шереметеву пошли, чтобъ онъ болши разоренія не чинилъ и крови не проливалъ, а и мы съ войсками наступать не будемъ. Ожидая милости вашего царского величества и на . . . ., что всякого, который до ссоры даетъ причину, велишъ ваше царское величество казнить, по семъ желаю долголѣтно ваше царское величество на пресвѣтлыхъ престолехъ царствующаго видѣти, подданство наше подъ ноги вашего царского величества от(даючи). Данъ съ-подъ Богачки, дня 8-го октября, лѣта 1658 г.

Вашему пресвѣтлому царскому величеству униженный слуга и вѣрный подданный Иванъ Выговскій, гетманъ съ Войскомъ вашего царского величества Запорожскимъ.

Переводъ письма озаглавленъ такъ: Списокъ съ Бѣлоруского писма, что писалъ къ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, гетманъ Иванъ Выговской съ Путивльцомъ Семеномъ Викторовымъ; списанъ вь нынѣшнемъ во 167-мъ году, октября въ 26 день. — *Въ концѣ списка приписано*: А на подписи на листу великого государя, его царского величества, имянованье и титло написано сполна, и Полоцкого написано.

89. — 1658, октября 10. Указъ Путивльскимъ воеводамъ *объ освобожденіи изъ тюрмы и награжденіи сидѣвшихъ тамъ двухъ козаковъ.*

Отъ царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, въ Путивль стольнику нашему и воеводѣ князю Григорью Даниловичю Долгоруково да дьяку Тимоѳею Безсонову.

Октября въ 9 день писали есте къ намъ великому государю о Черкасехъ о Яцкѣ Дзукѣ да о Гришкѣ Ермолаевѣ, что въ Путивлѣ посажены они въ тюрму, и сентября въ 29 день пріѣхалъ къ вамъ въ Путивль сотникъ Черкаской Микифоръ Ковалевской, а сказалъ, что по нашему великого государя указу велѣно ему въ нашу великого государя службу прибирать охочихъ людей, и билъ челомъ намъ великому государю о тѣхъ Черкасѣхъ о Яцкѣ да о Гришкѣ, чтобъ ихъ отдать ему въ полкъ; а напередъ де сего тѣ Черкасы были его полку. И безъ нашего великого государя указу тѣхъ Черкасъ вы изъ тюрмы отдать ему не смѣете, и о томъ велѣть вамъ нашъ великого государя указъ учинить. И какъ къ вамъ ся наша великого государя грамота придетъ, и вы бъ тѣхъ Черкасъ изъ тюрмы освободить велѣли и отдали въ полкъ сотнику Микифору Ковалевскому, буде онъ, Микифоръ, присланъ отъ окольничего и воеводъ отъ князя Григорья Григорьевича Ромодановского съ товарыщи, и велѣли бъ Яцку и Гришкѣ дати нашего

великого государя жалованья по пяти рублевъ изъ Путивльскихъ доходовъ; а какъ они посажены въ тюрму, и буде у нихъ что взято, лошади или что служилые рухляди и платья и денегъ, и вы бъ то все одноличнo сыскавъ, велѣли отдать имъ же; да о томъ о всемъ отписали бъ есте къ намъ великому государю, а отписку велѣли отдать въ Посольскомъ Приказѣ діакомъ нашимъ, думному Ларіону Лопухину да Дмитрею Шубину. Писанъ на Москвѣ лѣта 7167-го, октября въ 10 день.

Черневой.

90. — 1658, октября 8 и 14. **Отписки Путивльскаго воеводы князя Григорія Долгорукова** *объ исполненіи царскихъ указовъ касательно переписки съ гетманомъ о посланцахъ и проч.*

I. Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопи твои Гришка Долгоруково, Тимошка Безсоновъ челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 167-мъ году, сентября въ 28 день, писали къ тебѣ великому государю мы, холопи твои, Путивльскіе Съѣзжіе Избы съ подьячимъ съ Тимоѳеемъ Мосалитиновымъ, что по твоему великого государя указу, велѣли мы, холопи твои, Арсенью Кишкину да капитану Ивану Бобровскому съ писаремъ съ Сенькою Ляхомъ быть въ Путивлѣ до твоего великого государя указу. И октября, государь, въ 8 день въ твоей великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, грамотѣ писано къ намъ, холопемъ твоимъ: велѣно писаря Сеньку Ляха изъ Путивля послать за сторожею и отдать въ полку окольничему и воеводѣ князю Григорью Григорьевичю Ромодановскому съ товарыщи. И по твоему великого государя указу мы, холопи твои, Сеньку Ляха изъ Путивля послали въ Бѣлгородъ съ Болховитиномъ съ Орсеньемъ Кишкинымъ да съ капитаномъ съ Иваномъ Бобровскимъ да съ провожатыми съ Днѣпровскими драгуны, которые присланы въ Путивль изъ Бѣлагорода, того жъ числа, а велѣли, государь, Арсенью того Сеньку везти съ великимъ береженьемъ и отдать въ полку окольничему и воеводамъ, князю Григорью Григорьевичю Ромодановскому съ товарыщи. № 90.

На оборотѣ 1) адресъ; 2) помѣта: 167 г. октября въ 23 день съ Розряднымъ приставомъ съ Оѳонасьемъ Кариновымъ; *3) вверху*: Чтена.

II. Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопи твои Гришка Долгоруково, Тишошка Безсоновъ челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 167-мъ году, октября въ 1 день, въ твоей великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержца, грамотѣ писано къ намъ, холопемъ твоимъ, а велѣно мнѣ, холопу твоему Гришкѣ, отписать къ гетману къ Ивану Выговскому о подьячемъ о Яковѣ Портомоинѣ да о Путивльцахъ о Ѳедорѣ Телюбаевѣ и о провожатыхъ, которыхъ съ ними послали изъ Путивля мы, холопи твои, чтобъ онъ ихъ всѣхъ велѣлъ къ тебѣ великому государю отпустить безъ задержанья и до Путивля проводить во всемъ вцѣлѣ; а которого числа и съ кѣмъ именемъ къ гетману о томъ я, холопъ твой Гришка, отпишу и что противъ письма моего гетманъ ко мнѣ, холопу твоему, отпишетъ, и намъ, холопемъ твоимъ, о томъ о всемъ велѣно отписать и листъ гетмановъ прислать къ тебѣ великому государю. И по твоему великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, указу, писалъ я, холопъ твой Гришка, къ гетману къ Ивану Вы-

№ 90. говскому сентября въ 27 день: писалъ онъ, гетманъ, ко мнѣ холопу твоему Гришкѣ, что онъ твоихъ великого государя посланниковъ, подьячево Якова Портомоина да Путивльцовъ Ѳедора Тюлюбаева, Семена Масалитинова, Кузму Горбовцова съ товарыщи, хотѣлъ ко мнѣ отпустить вскорѣ, и я, холопъ твой, о томъ писалъ къ тебѣ великому государю; а въ которомъ городѣ они и для чего задержаны, про то мнѣ, холопу твоему, было невѣдомо. А онъ, гетманъ, ихъ ко мнѣ въ Путивль октября по 1 число не прислалъ. И нынѣ вѣдомо мнѣ, холопу твоему, учинилось, что тѣ твои великого государя посланники, подьячей Яковъ Портомоинъ да Путивльцы Ѳедоръ Тюлюбаевъ и Семенъ Масалитиновъ и Кузма Горбовцовъ съ товарыщи, по ево гетманову расказанью, задержаны въ Чигиринѣ и посажены въ тюрму и моритъ ихъ голодомъ невѣдомо для чего. А напередъ сего не токмо что съ твоими великого государя грамотами, которые посыланы въ Войско Запорожское къ гетману къ Богдану Хмельницкому и къ нему, гетману Ивану Выговскому, но и отъ насъ, воеводъ, и тѣхъ отпускивали они гетманы съ честью безъ задержанья; и онъ бы, гетманъ Иванъ, твоего великого государя тѣмъ гнѣву на себя не навелъ, тѣхъ посланниковъ Якова и Ѳедора и Семена и Кузьму съ товарыщи, всѣ которые посланы съ твоими великого государя грамотами къ нему гетману, одноличнo велѣлъ къ тебѣ великому государю отпустить безъ задержанья, и до Путивля ихъ проводить во всемъ вцѣлѣ. А съ тѣмъ листомъ къ гетману къ Ивану Выговскому послали мы, холопи твои, изъ Путивля Черниговца Семена Вихторова съ товарыщи трехъ человѣкъ октября во 2 день. И октября жъ, государь, въ 5 день прислалъ ко мнѣ, холопу твоему Гришкѣ, гетманъ Иванъ Выговской (съ) Смѣловскими Черкасы съ Даниломъ Волченкомъ съ товарыщи, съ тремя жъ человѣки, листъ, а въ листу, государь, ево написано: бывъ де у нихъ въ Войскѣ діакъ Василей Михайловъ, твое великого государя жалованье ему и всему Войску Запорожскому повѣдалъ, и онъ де твоей великого государя милости ожидаетъ; и мнѣ бъ, холопу твоему Гришкѣ, дать ему вѣдать, коли къ нимъ тотъ же Василей Михайловъ будетъ. И мы, холопи твои, къ тѣмъ гетмановымъ присыльщикомъ посылали на встрѣчю Путивльцовъ дворянъ и дѣтей боярскихъ противъ прежнего, и велѣли ихъ поставить за городомъ на посадѣ и твое великого государя жалованье кормъ и питье давать имъ велѣли, и держали ихъ въ Путивлѣ до пріѣзду Путивльскихъ посыльщиковъ Семена Вихторова съ товарыщи, а велѣли приставу верстаному казаку Семену Савельеву говорить по вся дни, что противъ гетманова листа писали мы, холопи твои, о твоемъ великого государя указѣ въ Сѣвескъ къ бояромъ и къ полковымъ воеводамъ; а какъ отъ бояръ и воеводъ твой великого государя указъ къ намъ, холопемъ твоимъ, будетъ, и мы ихъ отпустимъ тотчасъ. И октября, въ государь, въ 12 день пріѣхалъ въ Путивль Путивльской посыльщикъ Семена Вихторова товарыщь верстаной казакъ Ивашка Олтуховъ и подалъ намъ, холопемъ твоимъ, гетмана Ивана Выговского листъ; а въ роспросѣ, государь, намъ холопемъ твоимъ сказалъ: товарыщей де ево Семена Вихторова да Власка Тулупова въ Смѣломъ задержали до присылки Смѣловскихъ Черкасъ Данила Волченка съ товарыщи, которыхъ прислалъ къ намъ, холопемъ твоимъ, гетманъ съ листомъ. И я, холопъ твой Гришка, противъ гетманскихъ листовъ, что онъ прислалъ къ намъ, холопемъ твоимъ, съ Смѣловцы съ Даниломъ Волченкомъ съ товарыщи и которые подалъ Путивльской казакъ Ивашка Олтуховъ, писалъ къ гетману я, холопъ твой Гришка, что октября по 12 число отъ тебя великого государя дьякъ Василей Михайловъ и иные посланники въ Путивль не бывали; а какъ по твоему великого государя указу посланники

дьякъ Василей Михайловъ или иной кто въ Путивль будетъ, и я, холопъ твой, къ нему, гетману, о томъ отпишу и твое великого государя милостивое жалованье вѣдать ему дамъ вскорѣ съ своими посланцы, и онъ бы на твою великого государя милость былъ надеженъ; а посланниковъ, Якова Портомоина и Ѳедора Тюлюбаева и Семена Масалитинова и Кузьму Горбовцова съ товарыщи и иныхъ людей, которые задержаны въ Чигиринѣ и въ иныхъ городѣхъ, велѣлъ бы въ Путивль отпустить не замотчавъ. А съ тѣмъ листомъ отпустили мы, холопи твои, Смѣловскихъ Черкасъ Данила Волченка съ товарыщи тогожъ числа; а въ Смѣлой къ сотнику Яцку я, холопъ твой Гришка, писалъ съ Путивльцомъ съ Иваномъ Титовымъ, чтобъ онъ Смѣловскихъ Черкасъ принялъ, а Путивльскихъ посыльщиковъ Семена Вихторова съ товарыщи отпустилъ въ Путивль. И октября жъ, государь, въ 14 день Семенъ Вихторовъ съ товарыщемъ въ Путивль пріѣхалъ и подалъ намъ, холопемъ твоимъ, листъ, а сказалъ, что тотъ листъ послалъ къ тебѣ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, съ нимъ. Семеномъ гетманъ Иванъ Выговской. А въ роспросѣ намъ, холопемъ твоимъ, сказалъ: ѣхалъ де онъ съ товарыщи своими изъ Путивля къ гетману на Смѣлой да на Костянтиновъ, да на Подолки, да на Веприкъ да на Зиньковъ; а гетманъ де въ то время стоялъ таборомъ въ урочищѣ на Барановкѣ; и въ тѣхъ де, государь, городѣхъ имъ сотники и буймистры подводы и кормъ давали и отпускали ихъ безъ задержанья; а не доѣхавъ де, государь, гетманского табору верстъ за десять, пріѣзжали къ нимъ на встрѣчю Черкасъ человѣкъ съ триста и привели въ таборъ къ гетману, и въ таборѣ де ихъ принялъ писарь Ѳедоръ Груша и привелъ ихъ къ гетману въ наметъ; и гетманъ де принялъ у нихъ листъ сидя, и роспрашивалъ: есть ли въ Сѣвску твои великого государя ратные люди? И они де ему сказали, что твои великого государя ратные люди есть. И съ того де, государь, мѣста гетманъ со всѣмъ войскомъ при нихъ пошолъ, а ихъ взялъ съ собою и велъ ихъ два дни и привелъ на урочище на Богачки, отъ Днѣпра верстъ за пятнатцать, а говорилъ де имъ, что онъ идетъ въ Чигиринъ: да и Черкасы де, государь, сказывали имъ тожъ; и съ того де мѣста отпустилъ ихъ гетманъ въ Путивль на Миргородъ, и до Миргородка далъ имъ провожатыхъ, а изъ Миргородка ѣхали они на Камышню, на Ромонъ, на Смѣлой. И въ тѣхъ де, государь, городѣхъ имъ подводы и кормъ и провожатыхъ давали безъ задержанья. И мы, холопи твои, гетманскіе листы, которой послалъ гетманъ къ тебѣ великому государю и которые прислалъ ко мнѣ, холопу твоему Гришкѣ, послали къ тебѣ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, запечатавъ въ листъ я, холопъ твой Гришка, своею печатью, съ Черниговцомъ съ Семеномъ Вихторовымъ, которого мы, холопи твои, посылали къ гетману къ Ивану Выговскому; а велѣли ему отписку и листъ подать въ Посольскомъ Приказѣ дьякомъ, думному Ларіону Лопухину да Дмитрею Шубину.

На оборотѣ 1) адресъ: 2) помѣта: 167 г. октября въ 26 день съ Путивльцомъ съ Семеномъ Викторовымъ; *3) вверху:* Чтена государю.

Подлинные.

№ 91.

91. — 1658, октября 17. Письмо гетмана Ивана Выговскаго къ царю Алексѣю Михайловичу *съ опроверженіемъ взведенныхъ на него обвиненій и съ прошеніемъ милости.*

Божіею милостію великому государю царю

№ 91. и великому князю Алексѣю Михаиловичю ([1]), Иванъ Выговскій, гетманъ съ Войскомъ вашего царского величества Запорожскимъ низко до лица земли челомъ бьемъ.

Уже есми непоединократно, а въ послѣдній съ дьякомъ съ Васильемъ Михаиловичемъ, вашему царскому величеству извѣщали, что мы никакою мѣрою присяги и вѣры нашіе вашему царскому величеству измѣнити не мыслимъ, но совершенно на милость вашего царского величества надѣемся и въ томъ во всемъ на Бога упованіе полагаемъ. А нынѣшнего времени досталася намъ грамота друкованая, писана именемъ вашего царского величества, въ которой съ немалою жалостью прочли, что меня за единаго почитано измѣнника, будьто я имѣлъ измѣнить присягу вашему царскому величеству, Войско Запорожское на вѣру Латынскую приводити; что, какъ по всѣ тѣ времена, подъ крѣпкою вашего царского величества рукою пребываючи, отъ меня то не показалося, но и паче кровь мою проливалъ есмь и здоровье за достоинство вашего царского величества полагати готовъ былъ есмь, такъ и нынѣ недай того Боже, чтобъ то и въ помышленіи моемъ имѣло быть, будучи всегда отъ предковъ моихъ православнымъ восточные церкви сыномъ, и да самъ Богъ такова судитъ, который меня такъ передъ вашимъ царскимъ величествомъ оглашаетъ и милость вашего царского величества нарушаетъ. А что мы двожды съ войсками на за-Днѣпръ ходили, и то есмы не на каковую вашему царскому величеству чинилъ измѣну, но для усмиренія домовые своеволи, которая многія людемъ обиды чинила, и усмиря тое, тогожъ часу съ войсками возвратились, никакіе зацѣпки съ городами вашего царского величества не чинячи и ни на которые наступаючи; да и подъ Кіевомъ что сталося, безъ моей учинилось вѣдомости и указу отъ меня на то не было, чтобъ войною итти, толко для розговору. А буде въ комъ покажетца вина, и ваше царское (величество), прославъ кого, вели розыскати и съ всякого таковаго справедливость учинить. Рати своего царского величества не изволь посылать для большого городовъ украинныхъ разоренья, что мы рукъ на ваше царское величество подымать не мыслимъ, но вѣрою и правдою по присягѣ нашей служити тебѣ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, вашему царскому величеству, хощемъ и указу отъ вашего царского величества на мѣстѣ въ Чигиринѣ ожидать будемъ. А будетъ за оглашеніемъ людей ложныхъ милости своей на насъ ваше царское величество не покажешъ и ратемъ своимъ прикажешъ на насъ наступать, и о томъ всѣ иновѣрцы утѣшатся и многіе иного государства искать будутъ, чего какъ себѣ не желаемъ, такъ вашему царскому величеству низко до лица земли челомъ бьемъ. Не хоти кровопролитія межъ православными христіяны и пожалуй насъ своего царского величества скорою грамотою, чтобъ есмя были обнадежены милости вашей царского величества. А съ тою грамотою нашею отпустили есмя подьячего Якова Портомоина съ товарыщи, да и своихъ пословъ наскорѣ къ вашему царскому величеству съ объявленіемъ вѣрного и невинного подданства нашего. Съ тѣмъ желаючи ваше царское величество долголѣтно на пресвѣтлыхъ престолѣхъ царствующего видѣти, подданство мое подъ ноги вашего царского величества поддаю, слезно вашему царскому величеству челомъ бьючи, чтобъ еси меня, которого Богъ отъ рукъ Лятцкихъ боронилъ, не предавалъ въ руки каковые, но милость мнѣ вѣрному подданному показалъ. Данъ съ Чигирина, дня 17-го октября, 1658 года.

Вашему пресвѣтлому царскому величеству

([1]) *Слѣдуетъ полный титулъ.*

нижайшіе слуги и вѣрные подданные, Иванъ Выговской, гетманъ, съ Войскомъ вашего царского величества Запорожскимъ.

Переводъ письма озаглавленъ такъ: Списокъ съ листа съ Бѣлоруского письма, каковъ писалъ къ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, гетманъ Иванъ Выговской съ подьячимъ съ Яковомъ Портомоиным въ нынѣшнемъ во 167-мъ году, октября въ 30 день.

92. — 1658, октября 17. Письмо гетмана Ивана Выговскаго къ Путивльскому воеводѣ князю Долгорукову *съ жалобами на немилость царскую и съ угрозами войною*.

Божіею милостію великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчича и дѣдича и наслѣдника и государя и облаадателя, его царского величества, Иванъ Выговской, гетманъ съ Войскомъ его царского величества Запорожскимъ, стольнику и воеводѣ Путивльскому князю Григорью Даниловичю Долгоруково доброго здоровья отъ Господа Бога желаемъ.

При томъ вѣдомо чинимъ милости твоей, другу нашему, что никакова не имѣя къ его царскому величеству непріятства, отпустили есмя вскорѣ при возвращеніи и прибытіи своемъ подьячего его царского величества Якова Портомоина до царского его величества; черезъ которого и грамоту посылаемъ до его царского величества, оправдая себя, что есмя какъ не бывали предъ тѣмъ никогда, такъ нынѣ и не есть есмя недоброхотными его царскому величеству; развѣе то за вѣрные услуги наши такъ на насъ немилостивъ царское величество, что и нынѣ, не знаемъ за чьимъ приводомъ, нѣкоторый Искра, которой ничего доброго въ Войскѣ Запорожскомъ никогда не здѣлалъ, гетманомъ имянуючи себя быти, росписываетъ свои листы и, до своеволи побуждаючи, до себя збираетъ; а мы надѣялися отъ его царского величества лутчего воздаянія за вѣрные услуги свои, какъ и дьякъ его царского величества Василей Михайловичъ обѣщалъ было, возвратясь до его царского величества, вскорѣ до насъ съ милостивымъ словомъ его царского величества быти, для чего мы и въ городы его царского величества не шли съ войсками и не велѣли есмя пустошить и своихъ людей по городамъ живучихъ о утѣстенія всякихъ и не хотѣли есмя и нынѣ не желаемъ кровопролитія межъ православными христіяны; а понеже насъ по нанесенію удобно тогожъ дьяка, его царского величества, Василья Михайловича, гнѣвъ палъ, мы, Богомъ всемогущимъ освидѣтельствовався, будемъ промышлять о здоровьѣ своемъ и о вольностяхъ, чтобъ есмя не отпали ихъ и чтобъ есмя не пришли въ руки непріятелей, дерзаючихъ на здоровье наше; хотя бы намъ пришло и изъ розныхъ странъ посилковатися, а будемъ промышляти о здоровьѣ и о вольностяхъ, какъ бы могли не утеряли, и никакой причины не даемъ до войны; а что есмя ходили съ войсками до городовъ, ищучи своихъ измѣнниковъ, тогда никакой людемъ нѣтъ обиды и испустошенья никоторому городу не учинили его царского величества; однако высматриваемъ на его царского величества милость, что укажетъ усмиритися отъ той своеволи и назадъ уступить тѣмъ людемъ, которые мало учинили прислуги его царскому величеству, а имянно Искрѣ, который и Пушкаря небощика приводилъ до всего злого. При томъ пріятству твоему, друга нашого, отдаюся. Данъ въ Чигиринѣ дня 17-го октября, лѣта 1658-го.

Вашей милости всего добра желательный пріятель Иванъ Выговскій, гетманъ Войска его царского величества Запорожского.

Письмо озаглавлено такъ: Списокъ съ Бѣлоруского писма, что писалъ въ Путивль къ столь-

№ 92.

№ 93. нику и воеводѣ ко князю Григорью Долгоруково гетманъ Иванъ Выговской, а къ Москвѣ изъ Путивля тотъ листъ присланъ съ Путивльскимъ стрѣльцомъ съ Микиткою Юрьевымъ въ нынѣшнемъ во 167-мъ году, ноября въ 2 день.

93. — 1658, октября 17. Два письма, Евстафія Выговскаго и коморника Черниговскаго Прокофія Верещаки, къ окольничьему Андрею Бутурлину въ Москву *съ сожальніемъ о его воеводствѣ въ Кіевѣ, съ жалобами на Кіевскаго воеводу Шереметева и съ просьбою о пропускной грамотѣ ѣдущему въ Москву для улаживанія дѣла Прокопу Верещакѣ.*

Вельможный милостивый пане Бутурлине, мой вельце милостивый пане и сыну нареченный.

Покамѣстъ ваша милость, мой милостивый пане, на воеводствѣ въ Кіевѣ пребывалъ, пота никакого не знавали, такъ народъ христіянскій, яко церкви Божіи, небезстрашія и отмѣны, что нынѣ пре бытіи его милость пана Шереметева много крови розлилося, христіянскіе церкви Божіи и монастыри братцки чернецки и дѣвчески, которыи царица ее милость, казною своею обдаря, устроила, выжгли и ни во что обратили. Иноки выгнаные скитаютца по иныхъ городахъ и по пустыняхъ. Богъ свидѣтель, что не причиною нашею та всчалася война и разореніе, только отъ его милости пана Шереметева и князя Ромодановского, какъ и нынѣ черезъ посла пана Якова Ивановича подьячего въ грамотѣ своей до царя его милости писано: невинность свою панъ гетманъ, сынъ мой, оправдаетъ, что, какъ живъ, не былъ измѣнникомъ его царскому величеству и всѣ мы, но прямо былъ подданнымъ и слугою желательнымъ. А нынѣ за пришествіемъ его милости пана Шереметева и его милости пана Ромодановского, не памятуя на заслуги, сына моего хотѣли поймать и убить. А та вѣдомость ни отъ кого не была, только отъ самихъ же вашихъ милостей Москалей, бояровъ и солдатъ, нашихъ добрыхъ пріятелей. Для чего сынъ мой а братъ вашей милости понужденъ, хотя и нехотя, промышляти, какъ бы могъ здоровье свое оберечи. И они какой съ царемъ его милостью, государемъ нашимъ милостивымъ, не мыслилъ и не мыслитъ и со всѣми боярами и какъ его царскому величеству присягъ, и присяги хочетъ додержать и неотмѣннымъ подданнымъ и слугою его царскому величеству со всѣмъ Войскомъ быти хощетъ. Мы того до смерти жалѣти будемъ, что твоя милость отъ насъ отъѣхалъ. А естлибъ твоя милость съ нами былъ на томъ воеводствѣ, все бъ было добро. При томъ милостивому пріятству вашей милости, добродѣя моего, отдаюся и здоровья доброго и счасливого пребыванія съ женою вашей милости и съ малымъ чады желаю. Данъ въ Чигиринѣ, дня 17-го октября, году 1658-го, что нынѣ будучи въ Чигиринѣ для того: понужденъ передъ паномъ Шереметевымъ отъѣхать.

Вашей милости всего добра желательный, добродѣю своему великому, и служить готовъ Остаѳей Выговскій.

Слугѣ бывшему вашей милости Левковичеви велѣлъ панъ Шереметъ голову отсѣчь. Ихъ милостямъ паномъ сыномъ вашей милости, пану Ивану и пану Ефиму, нискій свой поклонъ отдаю.

II. Въ 2-мъ листу написано къ нему жъ:

Вельможный милостивый пане окольничей, ко мнѣ многомилостивый пане и добродѣю!

Какъ изъ младости лѣтъ моихъ, пребываючи при бокахъ при великихъ тѣхъ столпахъ и любителяхъ церкви святой восточной, матери нашей и всего народу Російского, святой и великой памяти достойныхъ небощикѣ отцѣ Могилѣ, митрополитѣ Кіевскомъ, и при

панѣ Адамѣ Светольдичѣ Киселѣ, воеводѣ Кіевскомъ, которого и листовъ нѣсколько-надесять на свидѣтельство того показывалъ есмя въ Кіевѣ, и единое вожделѣнне желаніе имѣлъ есмя, чтобъ первѣе церковь Божія, а потомъ православный монархъ нашъ счасливое государствованье свое яко вышше распростиралъ, такъ и нынѣ, будучи при боку ясневельможного его милости пана Ивана Выговского, гетмана Войска его царского величества Запорожского, ни о чемъ вязще не промышлялъ есмь, ани промышляю, только дабы пресвѣтлѣйшій престолъ его царского величества былъ возвышенъ, а мечь, который нынѣ жалостно православныхъ христіянъ губитъ, на поганыхъ и еретиковъ былъ обращенъ. Благословилъ Господь Богъ предсявзятію моему, что у благоговѣйного и усердного православного государя, который изъ давныхъ временъ будучи теплымъ сыномъ церкви Божіи, а вѣрнымъ вождемъ пресвѣтлѣйшего престолу его царского величества Войска Запорожского, хотя тяжко отъ ихъ милостей пановъ воеводъ есть оскорбленый, однакожъ въ непоколебимомъ въ вѣрномъ подданствѣ пресвѣтлѣйшего престола его царского величества пребываетъ, и меня на посольство до его царского величества изволилъ назначить съ таковыми дѣлы, изъ которыхъ прежде превышній престолъ Божій будетъ учтенъ, а пресвѣтлѣйшій престолъ его царьского величества со удивленіемъ всего свѣта будетъ возвышенъ, понеже бумажный корабль удобно въ нивочто обращаетца. Съ тѣмъ не роспространяю, только о томъ прилѣжно а прилѣжно прошу, чтобъ ваша милость, мой милостивый панъ, то мнѣ у его царского величества изволилъ содѣлать, дабы по извычаю высокихъ монарховъ изволилъ мнѣ до Путивля листъ свой съ печатью своею панскою до его милости пана воеводы Путивльского послать, чтобъ меня назадъ до дѣтей моихъ, которые тутъ на Украинѣ имѣю, здорового выпущено и не задержано. Второе, чтобъ такъ до его милости пана Шереметева, какъ и до иныхъ ихъ милостей пановъ гетмановъ своихъ изволилъ написать, чтобъ воздержалися до совершенья того посольства моего, а единъ другому причины не давали до розлитія крови, которая проливаетца и проливатися поневолѣ имѣетъ зъ жалостію неутолимою всѣхъ православныхъ христіянъ. А понеже что ни есть здѣсь упадетъ, непадобно ни мало сполошитися тамъ, пусть на душу упадетъ того, хто тому есть виною. А я тѣмъ при благодати Божіей обнадеживаю, что церковь Божія, святая матерь наша, и пресвѣтлѣйшій престолъ его царского величества, государя нашего милостивого, съ посольства моего будетъ удовольствованный, а поганство и еретики будутъ запечалованы. Тѣмъ мой листъ кончаю и мои давные доброхотные услуги яко наприлѣжнѣе ласкѣ вашей милости, моего милостивого пана и добродѣя, отдаю, которого есмы,—изъ Чигирина дня 17-го октября 1658 г. — во всемъ желательнымъ пріятелемъ и слугою, Прокопъ Верещака, коморникъ граничный Черниговскій.

Переводы съ писемъ озаглавлены такъ: Списки съ листовъ съ Бѣлорускаго письма, что писано къ окольничему къ Ондрею Васильевичю Бутурлину съ подьячимъ съ Яковомъ Портомоинымъ въ нынѣшнемъ во 167-мъ году, октября въ 30 день. — *Внизу на черневомъ переводѣ помѣта:* Бѣлые отдано сверху ноября въ 4 день. *На оборотѣ надпись, относящаяся ко всѣмъ документамъ, напечатаннымъ здѣсь подъ №№ 72, 73, 91 и 95.* Отпускъ въ Запороги къ гетману подьячего Якова Портомоина и пріѣздъ ево, въ 167-мъ году.

№ 94. **94.** — 1658, октября 18. Письмо гетмана Ивана Выговскаго къ царю Алексѣю Михайловичу *объ отпускѣ задержанныхъ Московскихъ посланцовъ и съ прошеніемъ прежняго къ себѣ царскаго расположенія.*

Божіею милостію великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю [1], Иванъ Выговскій гетманъ съ Войскомъ ващего царского величества Запорожскимъ низско до лица земли челомъ бьетъ.

Что ты, великій государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, прислалъ было съ грамотою Ѳедора Тулюбаева, предваряючи подьячего своего Якова Портомоина, то есмя его для подлинныхъ причинъ задержали было до своего возвращенія, угожаючи, чтобъ гдѣ на вину нашу здоровья черезъ тѣхъ мятежниковъ, которыхъ въ земли вашего царского величества въ то время много было, не потерялъ. Но скоро съ тое дороги счастливо, мятежниковъ иныхъ сыскавъ, а другихъ розогнавъ, возвратилися есмя, тотчасъ безъ задержанья отпустили есмя, надѣяся на премногую и неисчетную милость вашего царского величества, что тому войску, которое, какъ слышимъ, собрався за поущеніемъ Ивана Искры, на насъ наступаетъ, повелишь назадъ отступить и воздержатьца отъ той своейволи, не желая намъ, какъ вѣрнымъ своимъ подданнымъ, чтобъ отъ того войска никакова имѣла дѣлатьца обида и утѣсненіе; понеже для того есмя подъ крѣпкую и высокую вашего царского величества руку поддалися, чтобъ есмя будучи вѣрне и спокойне служить могли вашему царскому величеству. А нынѣ по нанесенію розныхъ людей, которые мало прислуги вашему царскому величеству передъ тѣмъ и нынѣ учинили, видимъ у вашего царского величества къ себѣ великую немилость и сами отъ нихъ есмя не безстрашни въ здоровьѣ, а ихъ не иная забава и корысть, только что-деннымъ паствитися кровопролитіемъ надъ надежду нашу. Изволь тогда, ваше царское величество, прежнее обратити на насъ милостивое лице, видя, что мы и нынѣ неотмѣнными вашему царскому величеству есмя подданными съ тою, какъ и предъ тѣмъ, пребываючи противъ всякихъ непріятелей готовостью и охотою, которую и нынѣ вашему царскому величеству обѣщаючи, Господа Бога молить за долголѣтнее государствованье вашего царского величества будемъ. Данъ въ Чигиринѣ дня 18-го октября, лѣта 1658-го.

Вашему царскому пресвѣтлому величеству нижайши слуги и вѣрные подданные, Иванъ Выговскій гетманъ съ Войскомъ вашего царского величества Запорожскимъ.

Письмо озаглавлено такъ: Списокъ съ листа съ Бѣлорускаго писма, что писалъ къ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, Войска Запорожского гетманъ Иванъ Выговской, а изъ Путивля тотъ листъ присланъ съ Путивлскимъ стрѣльцомъ съ Микиткою Юрьевымъ въ нынѣшнемъ во 167-мъ году, ноября въ 2 день.

95. — 1658, августа 5 — октября 19. Статейный списокъ царскаго посланца къ гетману Ивану Выговскому, подъячаго Якова Портомоина, *о его пребываніи въ Чигиринѣ и переговорахъ съ гетманомъ*.

Лѣта 7166-го, іюля въ 26 день, по государеву цареву и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, указу, велѣно подьячему Якову Портомоину ѣхать къ гетману къ Ивану Выговскому съ его великого государя грамотою, да съ нимъ же послана государева грамота въ Путивль къ стольнику и воеводѣ ко князю Григорью Долгоруково да къ дьяку къ Тимоѳею Безсонову объ отпускѣ ево и о провожатыхъ. И по государеву цареву и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодерж-

[1] Великого государя титло написано полное.

№ 95.

ца, указу, подьячей Яковъ съ Москвы поѣхалъ тогожъ числа, въ Путивль приѣхалъ августа въ 5-й день и государеву грамоту въ Путивлѣ стольнику и воеводѣ князю Григорью Долгоруково да дьяку Тимоѳею Безсонову объ отпускѣ своемъ и о провожатыхъ подалъ того жъ числа и имъ говорилъ, чтобъ они ево, Якова, изъ Путивля, давъ подводы и провожатыхъ, отпустили къ гетману къ Ивану Выговскому не задержавъ, на которые городы ближе и податнѣе.

И стольникъ и воевода князь Григорей Долгоруково да дьякъ Тимоѳей Безсоновъ подьячего Якова, давъ ему подводы да провожатыхъ, которымъ быть съ нимъ у гетмана, дву человѣкъ Путивльскихъ казаковъ, Петрушку Шестакова да Сеньку Внукова, изъ Путивля отпустили на Ромонъ августа въ 6-й день. А по провѣдыванью, гетманъ Иванъ Выговской въ Чигиринѣ. И подьячей Яковъ изъ (Ромна) поѣхалъ до Чигирина на Лохвицу, Лубны, на Жолнинъ, Днѣпръ переѣхалъ подъ Бужинымъ, въ Чигиринъ приѣхалъ августа въ 9-й день. И въ то время у гетмана въ Чигиринѣ были Татаровя многіе люди. И для вѣдомости про себя объявить посылалъ къ гетману Путивльского казака Петрушку Шестакова. И гетманъ Иванъ Выговской съ государевою грамотою подьячему велѣлъ быть у себя того жъ числа въ вечеру. И подьячей съ государевою грамотою у гетмана былъ и великого государя грамоту гетману подалъ и рѣчь говорилъ по наказу. И гетманъ великого государя грамоту принялъ стоя и розшивъ, челъ. Да подьячей же гетману говорилъ: Вѣдомо великому государю нашему царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчичю и дѣдичю и наслѣднику и государю и облаадателю, его царскому величеству, что онъ, гетманъ, и Войско Запорожское великому государю нашему, его царскому величеству, служатъ и всякого добра желаютъ, и великій государь нашъ, его царское величество, его гетмана и все Войско Запорожское за то жалуетъ: милостиво похваляетъ; и онъ бы, гетманъ, и все Войско Запорожское и впредь великому государю нашему, его царскому величеству, служили и радѣли во всемъ, а служба ихъ у царского величества николи въ забвеньи не будетъ, и во всемъ бы имъ на государскую милость быть надежнымъ.

И гетманъ говорилъ: служба де ево и радѣнье великому государю, его царскому величеству, вѣдома: до сѣхъ де мѣстъ ему, великому государю, служилъ и радѣлъ и всякого добра хотѣлъ, и впредь де великому государю, его царскому величеству, служить и радѣть радъ; только де пишутъ къ нему, гетману, изъ розныхъ полковъ полковники и ясаулы и сотники, что бояринъ и воеводы, Василей Борисовичь Шереметевъ съ товарыщи въ Кіевъ и окольничей князь Григорей Григорьевичь Ромодановской въ Черкаскіе городы присланы будто для войны, и хотятъ де ево, гетмана, известь. А въ иныхъ де мѣстехъ государевы ратные люди полку окольничего и воеводы князь Григорья Григорьевича многихъ людей побиваютъ и всякое разоренье и грабежъ чинятъ; да окольничей же де и воевода князь Григорей Григорьевичь Ромодановской возитъ съ собою своевольниковъ Барабаша да Лукаша, и иныхъ многихъ Черкасъ къ себѣ въ полкъ принялъ; и онъ де, гетманъ, для остерегательства, не дожидая того, чтобъ на него государевы ратные люди пришли войною, идетъ за Днѣпръ самъ съ войскомъ Запорожскимъ и съ Татары выискивать тѣхъ своевольниковъ. А естли де будетъ государевы ратные люди учнутъ за тѣхъ своевольниковъ стоять или учнутъ какой задоръ въ Черкаскихъ городѣхъ чинить, и онъ де, гетманъ, молчать не будетъ; а къ Кіеву де пошлетъ онъ брата своего Данила съ войскомъ

же и съ Татары, чтобъ изъ Кіева боярина и воеводъ выслать вонъ, а городъ, которой по указу царского величества въ Кіевѣ здѣланъ, разорить и розметать; а будетъ не вышлютъ, и ево въ Кіевѣ осадить.

И подьячей говорилъ: великому государю нашему, его царскому величеству, ево гетманова служба и радѣнье вѣдома; какъ еще онъ былъ при гетманѣ Богданѣ Хмельницкомъ, и онъ и въ тѣ поры великому государю нашему, его царскому величеству, служилъ и гетмана Богдана Хмельницкого и все Войско Запорожское на всякое добро приводилъ по своему обѣщанію, какъ онъ, гетманъ, обѣщался съ гетманомъ съ Богданомъ Хмельницкимъ по святой непорочной евангильской заповѣди при бояринѣ и дворецкомъ и намѣсникѣ Тверскомъ при Васильѣ Васильевичѣ Бутурлинѣ съ товарыщи, и послѣ того при окольничемъ и оружейничемъ и намѣсникѣ Ржевскомъ при Богданѣ Матвѣевичѣ Хитрово, что ему, гетману, во всемъ великому государю нашему, его царскому величеству, служить и всякого добра хотѣть и Войско Запорожское ото всякого дурна унимать. А нынѣ онъ, гетманъ, собралъ войско и, призвавъ къ себѣ Татаръ многихъ людей, и хочетъ итти за Днѣпръ; и то знатно, что онъ идетъ на государевы украинные городы войною; а брата своего Данила съ Татары жъ посылаетъ къ Кіеву, чтобъ изъ Кіева боярина и воеводъ, Василья Борисовича Шереметева съ товарыщи, и государевыхъ ратныхъ людей выслать вонъ и городъ разорить. И того было ему, гетману, и мыслити нельзѣ, не токмо что говорить. Бояринъ и воеводы Василей Борисовичь Шереметевъ съ товарыщи въ Кіевъ и окольничей и воевода князь Григорей Григорьевичь Ромодановской съ государевыми ратными людми посланы въ ево государевы Черкаскіе городы по ево гетманскому челобитью и по писму, а не для войны. А что пишутъ къ нему, гетману, изъ розныхъ полковъ полковники и сотники и ясаулы о смутѣ государевыхъ ратныхъ людей, и тѣмъ было писмамъ вѣрить ему, гетману, нечево.

И гетманъ говорилъ: писалъ де онъ къ великому государю, къ его царскому величеству, на Пушкаря не по одно время, и государевы де милости къ нему, гетману, многое время не бывало, и съ Пушкаремъ де онъ управился собою. И какъ де въ Войскѣ своевольники почели было униматься, и по ево де государеву указу присланъ въ ево государевы Черкаскіе городы окольничей и воевода князь Григорей Григорьевичь Ромодановской и принялъ къ себѣ въ полкъ многихъ своевольниковъ и держитъ ихъ у себя; и какъ де по указу царского величества велѣно ему, князю Григорью, изъ Прилуцкого полку уступить, и ево де полку государевы ратные люди, идучи по дорогѣ, въ селѣхъ и въ деревняхъ многихъ людей били и грабили, и всякое насилство и грабежъ чинили, и въ поляхъ хлѣбъ весь потолочили.

И подьячей говорилъ, что по указу великого государя нашего, его царского величества, посланъ къ нему, гетману, окольничей и воевода князь Григорей Григорьевичь Ромодановской съ ратными людьми, и онъ, гетманъ, къ окольничему о оборони на Пушкаря не писалъ и самъ къ нему не пошелъ; а про иныхъ своевольниковъ, про которыхъ онъ, гетманъ, говорилъ, того ему, Якову, подлинно невѣдомо, а слышелъ онъ, Яковъ, что окольничей князь Григорей Григорьевичь возитъ съ собою Барабаша для того, что хотѣлъ ево отдать ему, гетману, и онъ, гетманъ, съ окольничимъ и воеводою не видался. А по указу великого государя нашего, его царского величества, въ полкѣхъ у бояръ и воеводъ царского величества ратнымъ людемъ заказъ учиненъ крѣпкой подъ смертною казнью, чтобъ никто ни съ кѣмъ никакихъ задоровъ не чинили и никово ничѣмъ не обидили, и своихъ и конскихъ кормовъ ни у кого даромъ

№ 95.

не имали, а велѣно имъ свои и конскіе кормы и иное, что кому понадобитца, покупать повольною цѣною. А что будетъ царского величества ратные люди, идучи по дорогѣ, въ селѣхъ и въ деревняхъ многихъ людей били и грабили и разоренье какое учинили, и о томъ было ему, гетману, писать къ великому государю нашему, къ его царскому величеству, и великій государь нашъ, его царское величество, велѣлъ про то сыскать и по сыску свой великого государя указъ учинить.

И гетманъ говорилъ: съ окольничимъ де и воеводою со княземъ Григорьемъ Григорьевичемъ Ромодановскимъ онъ, гетманъ, не видался, а о своевольникахъ де къ нему писалъ и посланцовъ своихъ посылалъ не одиножды, и нынѣ де онъ, гетманъ, со всѣмъ Войскомъ Запорожскимъ и съ Крымскими Татары въ зборѣ и хочетъ итти за тѣми своевольники. И естьли де будетъ тѣхъ своевольниковъ учнутъ укрывать въ его царского величества въ городѣхъ или въ полкѣхъ, и онъ де, гетманъ, за тѣхъ своевольниковъ и съ государевыми ратными людьми учнетъ битьца, и что де будетъ какое дурно государевымъ ратнымъ людемъ учинитца, и то де будетъ не отъ него.

И подьячей говорилъ, чтобъ онъ, гетманъ, на своевольниковъ писалъ къ великому государю нашему, его царскому величеству, и великій государь нашъ, его царское величество, велитъ тѣхъ своевольниковъ унять своими государевыми ратными людьми; а что онъ, гетманъ, собралъ войско и призвавъ къ себѣ Татаръ, и то знатно, что онъ, гетманъ, преступя евангильскую заповѣдь и наруша крестное цѣлованье, хочетъ итти на государевы украинные городы войною, а не за своевольники, и тотъ задоръ будетъ отъ него, гетмана.

Да въ тожъ время былъ у гетмана изъ Кіева стольникъ царского величества Прокофей Сатинъ съ листомъ боярина и воеводъ Василья Барисовича Шереметева съ товарыщи, и тотъ листъ Прокофей Сатинъ гетману подалъ при немъ, Яковѣ. И гетманъ, припявъ у него листъ, говорилъ: много де бояринъ Василей Борисовичь къ нему, гетману, о сходствѣ пишетъ, только де ему, гетману, до сего времяни видѣтца не лучилось; а какъ де подъ Кіевомъ будетъ, и въ тѣ поры обо всемъ розговоръ учинитъ.

И говоря о томъ, роспустилъ ихъ по домомъ.

Августа въ 11 день приходилъ къ подьячему гетманской писарь Каплунской и говорилъ, что де ево, Якова, къ великому государю, къ его царскому величеству, гетманъ отпуститъ и о всемъ съ нимъ отпишетъ, да и самъ де гетманъ съ Войскомъ Запорожскимъ пойдетъ сего жъ числа; а будетъ де ево, Якова, гетманъ сего числа изъ Чигирина не отпуститъ, и гетманъ де возметъ ево съ собою въ обозъ и отпуститъ его изъ обозу. А къ великому де государю листъ о ево отпускѣ у гетмана готовъ. А брата де своего Данила гетманъ посылаетъ къ Кіеву.

И того жъ числа гетманъ изъ Чигирина выѣхалъ, а къ великому государю подьячего не отпустилъ и съ собою въ обозъ не взялъ, а прислалъ къ нему на дворъ сторожу шти человѣкъ козаковъ съ ружьемъ. А Черниговца Өедора Тюлюбаева, которой присланъ отъ великого государя къ гетману съ ево государевою грамотою напередъ ево, Якова, перевели къ нему жъ, Якову, на дворъ за тужъ сторожу.

Августа въ 19 день сказывали козаки, которые были у подьячего на дворѣ для сторожи: сего де числа писалъ Данило Выговской въ Чигиринъ къ наказному полковнику, что де ево загонные люди подъ Кіевомъ отогнали у государевыхъ ратныхъ людей конскіе стада, и которые де въ тѣхъ стадахъ были лошеди Кіевскихъ козаковъ и мѣщанъ, и тѣ де лошеди, выбирая, отдавали Кіевленомъ назадъ.

Августа въ 30 день пришли къ подьячему

№ 95. на дворъ мѣщанской ясаулъ да два человѣки бурмистровъ съ козаки и взяли ево, Якова, и провожатыхъ Путивльцовъ и ево людей всѣхъ и Черниговца Ѳедора Тюлюбаева съ двора, на которомъ были за сторожею, и привели на тюремной дворъ и поковали всѣхъ въ койданы, а платье и лошеди и служилую рухлядь все поимали къ себѣ. И будучи въ койданехъ за крѣпкою сторожею, всякую нужу и голодъ терпѣли, а отъ гетмана кормъ былъ небольшой, пропитатьца было тѣмъ съ великою нужею нечѣмъ. И были въ койданехъ скованы три недѣли. А какъ росковали и розвели по дворамъ, и были до гетманского пріѣзду въ Чигиринъ и при гетманѣ до отпуску за сторожею жъ.

Гетманъ въ Чигиринъ пріѣхалъ изъ войска октября въ 11 день въ нынѣшнемъ во 167-мъ году, Барабаша привезъ съ собою окована, и нынѣ онъ въ Чигиринѣ сидитъ за приставомъ у капитана.

Октября въ 18 день пришли къ подьячему на дворъ Гадицкой рандарь Мартынъ Яцковской да ясаулъ, и говорили: прислалъ де ихъ гетманъ къ нему, Якову, а велѣлъ де ему быть къ себѣ для отпуску; а которое де платье и лошеди и ружье у нихъ взято, и то де гетманъ велѣлъ имъ отдать.

И того жъ числа подьячей у гетмана для отпуску былъ и къ великому государю, къ его царскому величеству, гетманъ листъ свой ему, Якову, отдалъ и говорилъ: вѣдомо де ему, гетману, подлинно: которые Пушкаревы и Барабашевы посланцы были на Москвѣ, и тѣ всѣ пожалованы государевымъ жалованьемъ и учинены гетманы и полковники, и булавы и знамена и литавры и трубы имъ подаваны, и съ Москвы отпущены на такіе жъ своивольности, что Пушкарь и Барабашъ; да съ Москвы жъ де отпущены великого государя, его царского величества, бояре и воеводы съ ево государевыми ратными многими людьми, и изволилъ де великій государь тѣмъ своимъ государевымъ ратнымъ людемъ, по наговору тѣхъ Барабашевыхъ и Пушкаревыхъ посланцовъ, и итти на него, гетмана, войною за то, будто де онъ, гетманъ, съ войскомъ и съ Татары ходилъ на его, великого государя, украинные городы войною; а онъ де, гетманъ, ходилъ на пограничье не для войны государевыхъ городовъ и разоренья, для своевольниковъ, и государевымъ де людемъ нигдѣ никакова дурна не учинилъ. Напередъ де сего великому государю, его царскому величеству, онъ, гетманъ, служилъ вѣрно и нынѣ также служитъ вѣрно, и чтобъ великій государь, его царское величество, милость свою государьскую надъ нимъ, гетманомъ, и надо всѣмъ Войскомъ Запорожскимъ показалъ, своихъ государевыхъ бояръ и воеводъ съ ратными людьми войною не посылалъ, и изволилъ бы де великій государь, его царское величество, прислать къ нему, гетману, на договоръ своихъ государевыхъ ближнихъ людей, кого онъ, великій государь, укажетъ, на чомъ имъ тѣ всѣ статьи постановить вскорѣ. А естьли великій государь того не изволитъ учинить и своихъ государевыхъ ратныхъ людей на него, гетмана, пошлетъ войною, и онъ де, гетманъ, учнетъ противъ государевыхъ ратныхъ людей стоять и съ ними битца, а помогать де ему будутъ Польскіе и Свейскіе и Волоскіе ратные люди и Крымскіе Татаровя; да и Турской де салтанъ къ нему, гетману, о соединеньѣ и о помочи ратными людьми пишетъ. И по тѣхъ де по всѣхъ ратныхъ людей онъ, гетманъ, посылаетъ станичниковъ нарочно, чтобъ къ нему шли вскорѣ. А нынѣ де онъ, гетманъ, отпустя ево, Якова, шлетъ къ великому государю, къ его царскому величеству, пословъ своихъ и отпуститъ ихъ за нимъ, Яковомъ, вскорѣ.

И подьячей говорилъ, что ему про тѣ про всѣ статьи, про которые онъ, гетманъ, говоритъ, невѣдомо, потому что задерженъ былъ у него, гетмана, въ Чигиринѣ многое время и сидилъ въ неволѣ. А что онъ, гетманъ,

говоритъ, чтобъ великому государю нашему, его царскому величеству, надъ нимъ, гетманомъ, и надъ всѣмъ Войскомъ Запорожскимъ милость свою государскую показать: своихъ государевыхъ бояръ и воеводъ съ ратными людьми войною не посылать; а изволилъ бы великій государь прислать къ нему, гетману, для договору своихъ государевыхъ ближнихъ людей, и про то онъ, Яковъ, пріѣхавъ къ Москвѣ, извѣститъ ево великого государя ближнимъ думнымъ людемъ.

И отпустя ево, Якова, гетманъ говорилъ: которые де государевы люди присланы къ нему, гетману, съ ево государевыми дѣлы и которые взяты съ Барабашемъ, отпуститъ ихъ послѣ ево Яковлева отпуску вскорѣ, а самъ пойдетъ подъ Кіевъ и учнетъ Кіевъ добывать. А послѣ того молылъ, смѣючись, что онъ подъ Кіевъ пойдетъ на розговоръ.

А какъ онъ, Яковъ, былъ въ Чигиринѣ, и въ то время были у гетмана Свѣйскіе и Волоскіе и Литовскіе послы, а для какихъ дѣлъ присланы были, того провѣдать было немочно.

Изъ Чигирина поѣхалъ октября въ 19 день, Днѣпръ переѣхалъ подъ Бужинымъ и ѣхалъ на Жолнинъ, на Лукомлю, на Пирятинъ, на Прилуку, на Красное, на Карабутовъ. И ѣдучи Черкаскими городы, слышелъ ото многихъ людей: какъ де гетманъ ѣздилъ съ Татары на пограничье, и онъ де розорилъ въ своихъ городѣхъ многіе села и деревни, и Татаровя де, набравъ себѣ многой полонъ, повели къ себѣ въ Крымъ. А нынѣ де имъ слухъ доходитъ, что царского величества ратные люди вступаютъ въ ихъ городы и хотятъ ихъ разорять, и они де съ государевыми ратными людьми противитца не хотятъ.

Подлинникъ.

96. — 1658, октября 20 и 22. Отписки Путивльскихъ воеводъ *съ добытыми ими вѣстями о дѣйствіяхъ и намѣреніяхъ гетмана Ивана Выговскаго.*

I. Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопи твои Гришка Долгоруково, Тимошка Безсоновъ челомъ бьютъ. Октября, государь, въ 16 день писали къ тебѣ великому государю мы, холопи твои, съ Путивльцомъ съ Семеномъ Вихтровымъ, что Запорожской гетманъ Иванъ Выговской прислалъ къ намъ, холопемъ своимъ, два листа съ урочища Богачки, отъ Днѣпра въ пятинатцати верстахъ. И октября жъ, государь, въ 19 день пришолъ въ Путивль изъ Черкаского города Конотопа Черкашенинъ Лукъянъ Салтаненко, а въ роспросѣ намъ, холопемъ твоимъ, сказалъ: слы(шалъ де) онъ въ Конотопѣ Нѣжинского полковника Грицка Гуляницкого отъ че . . . . . (что) гетманъ Иванъ Выговской съ Черкасы и съ Татары пошолъ войною подъ Кіевъ; хотя де, государь, у нево всѣхъ людей побьютъ, а не взявъ ему Кіева, прочь не отступить; а въ Черкаскіе де, государь, городы, которыи по сей сторонѣ рѣки Днѣпра, розослалъ листы, чтобъ Черкасы жили на Украинѣ съ твоими великого государя людьми въ совѣтѣ попрежнему; и то де онъ писалъ обманомъ; а въ Глуховъ де, государь, да въ Карыбутовъ прислалъ Черкасъ два полка для обереганья; а Нѣжинскому де, государь, полковнику Грицку Гуляницкому велѣлъ итти въ сходъ въ Глуховъ же; а къ нему, государь, къ гетману, подъ Кіевъ пошли въ сходъ полковники Каневской, Переясловской и иные полки; а до приходу де, государь, гетманского ходили изъ Кіева твои великого государя ратные люди подъ Бѣлую Церковь, и съ Черкасы де, государь, подъ Бѣлою Церковью былъ бой, и на томъ де, государь, бою твои великого государя ратные люди Черкасъ многихъ побили и Бѣлацерковского полковника взяли и привели въ Кіевъ; и съ гетмано . . . . подъ Кіевомъ у твоихъ великого государя ратныхъ

№ 96. людей бой былъ же. А по сю, государь, сторону рѣки Днѣпра въ Черкаскихъ городѣхъ была у полковниковъ и у всѣхъ начальныхъ людей рада, и на той де, государь, радѣ начальные люди черни допрашивали, хотятъ ли они итти на твои великого государя городы войною; и чорные де люди имъ ничего не сказали, и полковники де на чорныхъ людей не надѣютца, а надежны де они на Крымского царя и на Татаръ. Да въ 20 день пришолъ въ Съѣзжую Избу Никольского попа Семена крестьянинъ Корнюшка Глебенковъ, а въ роспросѣ намъ, холопемъ твоимъ, сказалъ: былъ де онъ въ Запорожской сторонѣ подъ Борзною въ селѣ въ Куренѣ у родимцовъ своихъ и слышалъ отъ козаковъ и отъ мѣщанъ, что гетманъ Иванъ Выговской пошолъ подъ Кіевъ войною съ воинскими людьми и Черкасъ всѣхъ гоня(тъ) за Днѣпръ къ Кіеву жъ; а взявъ де . . . . . Кіевъ, итти гетману войною на твои великого государя городы большимъ собраньемъ; а иные Черкасы конные и пѣшіе Нѣжинского полку идутъ въ Черкаской городъ Глуховъ и въ Новгородокъ Сѣверской для обереганья отъ твоихъ великого государя ратныхъ людей. А въ Розрядъ къ тебѣ великому государю мы, холопи твои, о томъ писали жъ.

На оборотѣ адресъ и помѣта: 167 г. октября въ 31 день съ стрѣлцомъ съ Ивашкомъ Страдоминымъ. с. и ч.

II. Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопи твои Гришка Долгоруково, Тимошка Безсоновъ челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 167-мъ году, октября въ 12 день, задержали было въ Черкаскомъ городѣ Смѣломъ Путивльскихъ посыльщиковъ Семена Вихторова съ товарыщи, которыхъ послали мы, холопи твои, изъ Путивля къ Запорожскому гетману къ Ивану Выговскому до присылки Смѣловскихъ Черкасъ Данила Волченка съ товарыщи. И мы, холопи твои, тѣхъ Смѣловскихъ Черкасъ изъ Путивля въ Смѣлое отпустили съ Путивльцомъ съ Иваномъ Титовымъ, а въ Смѣлое, государь, къ сотнику я, холопъ твой Гришка, писалъ, чтобъ онъ тѣхъ Черкасъ принявъ, Семена Вихторова съ товарыщи отпустилъ въ Путивль. И октября жъ, государь, въ 14 день Семенъ Вихторовъ съ товарыщи въ Путивль пріѣхали, и въ роспросѣ намъ, холопемъ твоимъ, сказали, что (какъ) Смѣловскіе Черкасы Данило Волченко съ товарыщи въ Смѣлой пріѣхали, и ихъ де, Семена съ товарыщи, изъ Смѣлого отпустили; а Ивана де, государь, Титова, которой посланъ по нихъ, въ Смѣломъ не видали. И октября жъ, государь, въ 22 день пріѣхали въ Путивль изъ Чигирина Казанского дворца подьячей Яковъ Портомоинъ, а съ нимъ тотъ Иванъ Титовъ, а сказалъ намъ, холопемъ твоимъ, Яковъ, что тотъ Иванъ былъ въ Чигиринѣ у гетмана Ивана Выговского, и въ роспросѣ де, государь, гетману сказывалъ твой великого государя походъ съ великими ратьми вскорѣ на него Ивана Выговского и гдѣ нынѣ бояре и воеводы съ ратными людьми. Да съ нимъ же де былъ въ Чигиринѣ Путивлецъ Ѳедоръ Телюбаевъ, и того де Ѳедора гетманъ съ нимъ изъ Чигирина не отпустилъ, а хотѣлъ ево отпустить послѣ. И мы, холопи твои, Якова Портомоина, давъ ему подводы противъ подорожной для поспѣшенья съ прибавкою, отпустили изъ Путивля къ Москвѣ того жъ числа. А Путивлецъ Иванъ Титовъ подалъ намъ, холопемъ твоимъ, гетманской листъ, а въ роспросѣ намъ, холопемъ твоимъ, сказалъ: какъ онъ ѣхалъ изъ Путивля въ Смѣлой съ Смѣловскими Черкасы съ Даниломъ Волченкомъ съ товарыщи, и не доѣхалъ де Смѣлого, на дорогѣ въ степи у Терновскихъ верховъ попались имъ на встрѣчю Карибутовскіе Черкасы тринатцать человѣкъ, и ево де Ивана отвели въ Ка-

рибутовъ, и въ Корибутовѣ де, государь, полковникъ Грицко Дорошенко ево роспрашивалъ про твоихъ великого государя ратныхъ прибылыхъ людей; и онъ де ему сказалъ, что твои великого государя ратные люди стоятъ въ Сѣвску дватцать тысечь, а въ прибавку къ нимъ многіе идутъ; а окольничей де князь Григорей Григорьевичь Ромодановской съ твоими жъ великого государя ратными людьми стоитъ въ Бѣлѣгородѣ. И полковникъ де, роспрося ево, послали къ гетману къ Ивану Выговскому въ Чигиринъ, и гетманъ де ево роспрашивалъ же, и онъ де гетману сказалъ тѣ жъ рѣчи; и гетманъ де говорилъ: вѣдомо ему, что ты, великій государь, итти хочешь на него войною съ Дмитреева дни. И изъ Чигирина де, государь, отпустили ево на другой день съ подьячимъ съ Яковомъ Портомоинымъ. Да октября жъ, государь, въ 2.. день приѣхалъ въ Путивль изъ Чигирина жъ Путивлецъ Өедоръ Телюбаевъ, а съ собою привезъ къ тебѣ великому государю гетмана Ивана Выговского листъ. И мы, холопи твои, тѣ листы, что привезъ Иванъ Титовъ и Өедоръ Телюбаевъ, послали къ тебѣ великому государю съ Путивльцомъ съ Микиткою Шуклинскимъ, а велѣли ему отписку и листы подать въ Посольскомъ Приказѣ дьякомъ, думному Ларіону Лопухину да Дмитрею Шубину.

На оборотѣ 1) адресъ; 2) помѣта: 167 г. ноября въ 2 день съ Путивльскимъ стрѣльцомъ съ Микиткою Юрьевымъ.

97. — 1658, октября 29 и 30. Указы Путивльскимъ воеводамъ *о присылкѣ въ Москву ушедшихъ оттуда козаковъ и о встрѣчѣ ожидаемыхъ отъ гетмана Выговскаго пословъ.*

I. Отъ царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, въ Путивль стольнику нашему и воеводѣ князь Григорью Даниловичю Долгоруково да дьяку Тимоөею Безсонову. Писали есте къ намъ великому государю, что привели въ Путивлѣ въ Съѣзжую Избу Терновскіе казаки дѣтину родомъ Запорожскіе стороны, а въ роспросѣ сказали: Мирогородцкого Черкашенина Корнѣйковъ челядникъ Михайлова, Протаскомъ зовутъ Демьяновъ, и хозяинъ ево отпустилъ ево съ Москвы тайно, а нанялъ ево везть Путивльского извощика Ондрюшку Комара, а въ Путивлѣ велѣлъ ему стать на подворьѣ у верстаного казака у Андрюшки Суярова; да въ Съѣзжую жъ Избу приведенъ Черкашенинъ, сказался Сенькою зовутъ, жилъ де онъ на Москвѣ въ Ондрѣевскомъ монастырѣ, и не похотя жить, пошолъ было къ Бѣлой Церквѣ. И вы ихъ до нашего великого государя указу велѣли держать за приставы, и о томъ бы велѣти вамъ нашъ великого государя указъ учинить. И какъ къ вамъ ся наша великого государя грамота придетъ, и вы бъ тѣхъ Черкасъ Протаска да Сеньку прислали къ намъ великому государю къ Москвѣ съ приставы и съ провожатыми; а извощика, которой Протаску везъ, Ондрюшку Комара, и къ кому привезъ на дворъ, Ондрюшку жъ Суярова, роспросили съ пристрастіемъ, для чево ево съ Москвы тайно въ Путивль привезъ и Ондрюшка Суяровъ для чево ево у себя держалъ и въ Приказѣ не объявилъ; да будетъ въ чемъ учинитца споръ, и вы бъ ставку дали, да будетъ скажутъ, что они то учинили заневѣды, а не хитростью, и вы бъ велѣли ихъ бить кнутомъ, чтобъ впредь не повадно было инымъ такъ воровать, и дать на поруки въ томъ, что имъ впредь такъ не воровать, да о томъ къ намъ великому государю отписали и Ондрюшкины роспросные рѣчи прислали къ намъ великому государю, а отписку велѣли отдать и тѣхъ Черкасъ явить въ Посольскомъ Приказѣ. Писана на Москвѣ лѣта 7167-го, октября въ 29 день.

Внизу приписано: Послана съ Путивльцомъ съ Семеномъ Вихторовымъ того жъ числа.

№ 98. II. Отъ царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, въ Путивль стольнику нашему и воеводѣ князю Григорью Даниловичю Долгоруково да дьяку нашему Тимоѳею Безсонову. Писали есте къ намъ, великому государю, о нашихъ дѣлехъ Путивльскіе Съѣзжіе Избы съ подьячимъ съ Тимоѳеемъ Масалитиновымъ, и намъ, великому государю, то вѣдомо, и подьячей Тимоѳей отпущенъ въ Путивль. Писанъ на Москвѣ.

III. Отъ царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, въ Путивль столнику нашему и воеводѣ князю Григорью Даниловичю Долгоруково да дьяку Тимоѳею Безсонову. Какъ къ вамъ ся наша великого государя грамота придетъ, а кто будетъ посланъ къ намъ великому государю отъ гетмана Ивана Выговского и къ Путивлю приѣдетъ, и вы бъ велѣли принять и, давъ ему кормъ и подводы, отпустили къ намъ великому государю съ приставомъ и съ провожатыми, примѣрясь къ прежнимъ отпускомъ, безъ задержанья. Писано на Москвѣ лѣта 7167-го, октября въ 30 день.

Внизу приписано: Писана съ Черниговцомъ съ Семеномъ Вихторовымъ.

Черневые.

98.—1658, въ октябрѣ. Отписка окольничаго и воеводы князя Григорья Ромодановскаго *о военныхъ дѣйствіяхъ подъ Голтвою.*

Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопъ твои Гришка Ромодановской челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 167-мъ году, октября въ 19 день, писалъ я, холопъ твой, къ тебѣ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, что по письму Плотавского нового полковника Кир(ила) Пушкаренка, велѣлъ я, холопъ твой, итти къ нему на помочь стряпчему Григорью Касагову съ твоими великого государя ратными людьми, да полковнику Ивану Донцу да Андрею П(оку)шелову ихъ собранья съ Черкасы д(ля) тово, что де подъ Плотавою стоятъ Татаровя многіе люди. И октября жъ, государь, въ 21 день писали ко мнѣ, холопу твоему, (съ по)ходу стряпчей Григорей Касаговъ да Иванъ Донецъ да Андрей Покушеловъ: какъ де, государь, они шли къ Плотавѣ и пришли въ мѣстечко Рашетиловку, и имъ де, государь, вѣсно учинилось, что въ Голтвѣ стоятъ Татаровя, а съ ними старой измѣнникъ, что преже сево подъ твои великого государя украинные городы съ Татары жъ Черкашенинъ Бердникъ; и они де, государь, изъ Рашетиловки къ Голтвѣ послали отъ себя подъѣздъ; и какъ де, государь, подъѣздъ ихъ приѣхалъ блиско города Голтвы, и изъ Голтвы де, государь, Черкасы съ Татарами вмѣстѣ учинили съ подъѣздомъ ихъ бой и за подъѣздомъ ихъ гоняли версты съ двѣ и больши; и они де, государь, Григорей и Иванъ и Андрей, съ ратными людьми изъ Рашетиловки пошли къ Голтвѣ; и Голтовскіе де, государь, Черкасы, видя ихъ приходъ блиско Голтвы, Татаръ изъ города отъ себя выпустили, а съ ними учинили (бой), и милостію, государь, божіею, а твоимъ великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, и сына твоево государева, благовѣрного и великого государя царевича и великого князя Алексѣя Алексѣевича всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи, счастьемъ...... ..

Конца не достаетъ. Отписка озаглавлена: Списокъ съ отписки, каковъ присланъ сверху ноября въ 5 день нынѣшнего 167-го году.

99. — 1658, октября 31 — ноября 7. Письма наказнаго гетмана Войска Запорожскаго Григорія Гулянищкаго къ Нѣжинскому наказному полковнику Кобылецкому *съ извѣстіями о военныхъ дѣйствіяхъ и съ военными распоряженіями.*

I. Мнѣ многомилостивый пане Григорья Кобылетцкій, полковникъ наказный Нѣжинскій! Какъ многажды писалъ есмь до вашей милости, напоминаючи, чтобъ городъ Нѣжинъ днемъ и ночью крѣпили есте, такъ и нынѣ жестоко напоминаю, чтобъ добрый караулъ и опаство всякое о немъ было, изъ мѣстечекъ и зъ селъ всѣхъ околнихъ всю волость чтобъ есте до единого собирали до Нѣжина, что непріятель жестокій и немилос(ердный), Москва наступаетъ безбожная съ своеволники, гдѣ никому не паровятъ, все мечемъ и огнемъ разоряють, церкви Божіи палятъ и монастыри, священниковъ и иноковъ и инокинь всѣхъ подъ мечь безо всякого милосердія пускаютъ, а сверхъ того надъ (пан)нами добрыми дѣвицами и попадья(ми) разореніе дѣлаютъ, груди урѣзываютъ, и малымъ дѣтемъ не спускаютъ, образомъ святымъ очи вылупляютъ и пуще далѣ отъ поганъ починаютъ. Сего ради для Бога со всѣхъ селъ до мѣста загоняйте для обороны; а хто бы не хотѣлъ, таковыхъ горломъ карай; когда что изъ Пиря . . . . три дни добываючи Чере . . . . . взяли, а по присягѣ вырубили. . . . . всѣхъ и огнемъ спалили. То вашей милости обвя, на тотъ часъ вашу милость Господу Богу поручаю. Изъ Варвы, октября 31-го дня, лѣта 1658-го.

Вашей милости желательный пріятель Григорей Гулянитцкій, гетманъ наказный Войска Запорожского.

Письмо озаглавлено такъ: Списокъ съ листа гетмана наказного Григорья Гулянитцкого до Григорья Кобылского, полковника наказного Нѣжинского, писанъ мѣсяца октября 31-го дня съ Варвы.

II. Другой списокъ листа тогожъ Гулянитцкого, до Нѣжина присланого, ноября 2-го дня.

Ко мнѣ ласковый пане Кобылетцкій, полковникъ наказный Нѣжинскій! Объявляю вашей милости, что есмь по милости божіи и высокимъ счастьемъ ясневельможного его милости пана гетмана Донца, который имѣлъ 15,000 своеволи розогналъ, и вскорѣ за Ромодановскимъ иду вслѣдъ, имѣя надежду въ Бозѣ и въ счастьѣ силномъ его милости пана гетмана, что непріятель не утѣшатца; только вы для Бога около мѣста имѣйте прилежную сторожу и всю волость прилежно загоняйте въ городъ. А мы, что впредь будетъ, объявляти вамъ вскорѣ не престаемъ, а на то время васъ Господу Богу поручаемъ. Изъ Варвы, ноября 2-го дня, лѣта 1658-го.

Григорей Гулянитцкій, гетманъ наказный Войска Запорожского.

III. Третей списокъ съ листа тогожъ Гулянитцкого ноября въ 7 день:

Ко мнѣ много ласковый панъ Кобылетцкій! Приказываю вашей милости, чтобъ еси послалъ до Вобковского какъ скорѣе до Борзны, чтобъ съ тѣми людьми, что тамъ имѣетъ про себѣ, до Нѣжина шолъ какъ скорѣе для обороны, а ваша милость посылай во всѣ села и мѣстечка окольные ясауловъ, чтобъ всѣхъ гонили до Нѣжина, а непослушнымъ шею утинати вели безъ жадного милосердія, инако не чиня, подъ жестокимъ караньемъ. Данъ зъ Варвы 7-го дня ноября, лѣта 1658-го.

Григорей Гулянитцкій, гетманъ наказный Войска Запорожского.

Переводы, безъ заглавія.

100. — 1658, ноября 12. Челобитная Черниговца Өеодора Телюбаева *о награжденіи его за двукратную поѣздку въ Южную Русь, оскудѣніе и заключеніе.*

Царю государю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣ-

№ 101. лыя Росіи самодержцу, бьетъ челомъ бѣдной и оскуденой безпомѣсной холопъ твой Черниговецъ Ѳедька Телюбаевъ. Въ прошломъ во 166-мъ году, по твоему великого государя указу, посыланъ я, холопъ твой, былъ исъ Путивля въ Чигиринъ къ гетману къ Ивану Выговскому съ Иваномъ Опухтинымъ, и въ Чигиринѣ задержаны были десеть недѣль, да послѣ тово я жъ холопъ твой посыланъ былъ къ нему жъ гетману съ Москвы съ твоею великого государя грамотою, и въ Чигиринѣ задержанъ былъ въ-другой тринатцать недѣль, посоженъ былъ въ тюрму, окованъ въ кайданы, животъ свой мучилъ, нужи всякія большія терпѣлъ и помиралъ зъ голоду, и оскудѣлъ всѣмъ, и лошедьми опалъ; и нынѣ я, холопъ твой, исъ Чигирина отпущенъ и присланъ къ тебѣ великому государю къ Москвѣ исъ Путивля въ гонцѣхъ съ отписки въ Розрядъ. Милосердый государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ! пожалуй меня холопа своего за мое многое службишко и за посылки и за нужи тѣ большія и мученье и за оскудѣнье своимъ государевымъ жалованьемъ, какъ тебѣ милосердому государю обо мнѣ Богъ извѣститъ. Царь государь, смилуйся!

Подлинная. На оборотѣ рѣшеніе: 167 г. ноября въ 13 день государь пожаловалъ, велѣлъ ему дать пять рублевъ изъ Новгородскіе чети да сукно доброе съ Казенного двора. — *Внизу помѣчено:* По сей челобитной ноября въ 14 день памяти о деньгахъ въ Новгородцкую четь и о сукнѣ на Казенной дворъ посланы.

101. — 1658, ноября 14. Письма Нѣжинскаго протопопа Максима Филимоновича къ Путивльскому воеводѣ и князю Ромодановскому *о состояніи дѣлъ въ Южной Руси и проч.*

I. Божіею милостію великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчича и дѣдича и наслѣдника и государя и облаадателя, его царского величества, господину моему благородному князю Григорью Даниловичю Долгоруково, воеводѣ Путивльскому, о Господѣ радоватися премного желаю.

А по семъ извѣстно творю твоему благородію, что я посылалъ племянника своего Мартина въ Кіевъ къ Василью Борисовичю Шереметеву съ вѣстьми и укрѣпляючи, и онъ былъ въ Кіевѣ какъ приходили гетманъ Иванъ Выговской съ братомъ своимъ Даниломъ на Василья Борисовича и ратные люди его царского величества, и милостью Божіею и помощію пречистые Богородицы и счастьемъ великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, и сына его благовѣрного царевича и великого князя Алексѣя Алексѣевича, со встидомъ отойти понуждены отъ Кіева, о чемъ совершенно съ листа Василья Борисовича, до меня изъ Кіева черезъ тогожъ племянника моего писанного, извѣстнѣе обьявитца, которой листъ Василья Борисовича изволь твое благородіе, прочитавъ, вскорѣ съ тѣмъ же моимъ племянникомъ къ его царскому величеству послать; а списокъ къ окольничему ко князю Григорью Григорьевичю Ромодановскому съ моимъ листомъ изволь послати, чтобъ онъ утвердился и вѣдалъ, что чинити до его царского величества; и по семъ посылаю списокъ съ листовъ Голянитцкого, полковника Нѣжинского или гетмана наказного, чтобъ его царское величество сразумѣлъ и всѣ бояря, въ какой неволи люди посполитые у тѣхъ или и у того гетмана, что ничимъ инымъ, только смертью или мечемъ людей посполитыхъ и чернь воевати съ его царского величества понужда(ютъ); а въ какую ненависть и въ страхъ подаютъ его

царское величество, страшатъ и, что рать его царского величества горшае поганыхъ церкви Божіи и съ иноками и со христіяны дѣлаютъ; чему я отнюдъ не вѣрю, якожъ и Василья Никифоровича Золотаренка насиліемъ въ войско погнали, страшатчи ево смертною казнію; а онъ плачючи шолъ на ту войну, такожъ и мѣщане наши большіе и меньшіе плачютъ всѣ о томъ, что они измѣняютъ, только бьютъ, понуждаютъ, стращаютъ различными обычаи, на супро(тивле)ніе его царскому величеству пр(иго)няютъ. Вельми бъ добро, естьлибы отъ Сивска еще рать его царского величества къ намъ Сѣверомъ шла, хотябъ немного, или отъ Брянска на Стародубъ и сюдѣ на Глуховъ, на Батур(инъ) къ Нѣжину; удобно бъ то все успокоити, и Переяславль, все бъ удобно наклоняти, что всячески битьца не хотятъ: какъ только бъ рать его царского величества наступила, все бусклонитца удобно. А ужъ Выговской не будетъ прямый слуга его царского величества, понеже онъ..... многими Богдана Матвѣевича Хитрово обесчестилъ, присягаютчи не только.... въ соборной церкви Переяславской на крестѣ, но и особь 100,000 кратъ цѣловалъ икону Спасителеву и пречистую Богородицу, обѣщаяся женою и дѣтми, что имѣлъ должне добра хотѣти его царскому величеству, а съ Татарми и съ Ляхами не ссылатись; сверхъ того и меня посылаючи до его царского величества, присягалъ предо мною, что во всемъ вѣренъ есть его царскому величеству; и то все поломалъ и оманилъ, только не насъ, наипаче меня его царскому величеству въ позоръ подалъ, о чемъ и мыслити соблюди меня владыко Господи: лутче умерети, нежели въ чомъ позорне быти его царскому величеству, государю нашему милостивому. Больши не распространяючись съ писмомъ моимъ, милости вашей прилѣжно вручаюсь, яко недостойной богомолецъ, Максимъ Ѳилимоновичъ, протопопъ Нѣжинскій.

Да въ томъже листу памятца, а въ ней написано подъ печатью: № 101.

Того для проѣзду листъ до твоего благородія посылаю, что вездѣ есть караулы, для того такъ запечатано, чтобъ проѣхалъ.

Письмо озаглавлено такъ: Списокъ съ Бѣлорускогo писма, что писалъ въ Путивль къ стольнику и воеводѣ ко князю Григорью Долгоруково Нѣжинской протопопъ Максимъ. Списанъ въ нынѣшнемъ во 167-мъ году, ноября въ 30 день.

II. Божіею милостію великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчича и дѣдича и наслѣдника и государя и облаадателя, его царского величества, благородному князю Григорью Григорьевичю, окольничему.

Челомъ бью твоему благородію, что Василей Васильевичь Шереметевъ изъ Кіева прислалъ ко мнѣ грамоту, и въ той грамотѣ просилъ мене, чтобъ я моглъ извѣстить твоему благородію, чтобъ твое благородіе тому не вѣрилъ, что сказываютъ будто мурзы и гетманъ съ ними и Татары идутъ на Василья... о чемъ разумѣть зъ грамоты его до мене . . . (напи)сано извѣстно сразумѣешь, которое не могучи до тебя переслати, послалъ и къ Путивльскому воеводѣ, чтобъ къ твоему благородію послалъ, такоже и списокъ съ листа гетманского Гуленитцкого, какъ онъ жесток... чтобъ чернь и посполъство противъ его царского величества сопротивлялись. Больши (не мо)гучи писанія моего разспространять, милости твоего благородія прилѣжно вручаюсь, яко недостойной богомолецъ. Съ Нѣжина, 14-го ноября, лѣта 1658-го. Максимъ Ѳилимоновичь, протопопъ Нѣжинскій.

Переводъ озаглавленъ: Списокъ съ Бѣлорускогo писма.

№ 102. III. Пріятному добродѣю и по Бозѣ любителному другу радоватися о Господѣ. По семъ вѣдомо тебѣ буди, великому государю, что Ивашко Выговской измѣнилъ и стоитъ съ Черкасы и съ Татары блиско украинныхъ городовъ, а братъ ево Данилко съ Черкасы жъ и съ Татары приходилъ къ Кіеву и въ обозѣхъ ставился и къ городу приступалъ, и милостію Божіею, а великого государя и сына ево государева, государя благовѣрного царевича, счастьемъ бояринъ Василей Борисовичь Шереметевъ съ товарыщи и съ ратными людьми ево, Данилка, съ Черкасы и съ Татары въ обозѣхъ и на приступѣхъ побили многихъ, да въ полонъ взято блиско дву сотъ человѣкъ, да сорокъ восмь знаменъ, да пушекъ полковыхъ и затинныхъ болши дватцати, и зѣлье и иные всякіе пушечные и войсковые запасы поимали. И тебѣ бъ, добродѣю моему, отъ Черкаскихъ жить бережно и осторожливо, и о чомъ къ тебѣ писано, о томъ бъ тебѣ со всякимъ прилежаньемъ, розвѣдавъ о всемъ, отписать подлинно на спѣхъ, а что тебѣ объявлено о промыслу инымъ дѣломъ будетъ, такъ промыслить немочно, какъ писано. И тебѣ бъ надъ тѣми мѣсты, гдѣ велѣно, такъ же и надъ иными гдѣ надобно, промышлять всякими мѣрами пожегомъ, чтобъ отнюдь къ зимѣ пристани учинить было имъ немочно. Да тебѣ жъ бы приговаривать вѣрныхъ и знающихъ людей и посылать для провѣдыванья къ боярину въ Кіевъ, будетъ мочно, что у него послѣ того, какъ приходилъ Данилко, дѣлалось и нынѣ дѣлаетца. И что къ тебѣ отъ него будетъ вѣдомо, и какъ къ тебѣ жъ придутъ конные люди отъ Андрѣя Дашкова и Софонъ Чекинъ съ стрѣльцами и въ которыхъ числѣхъ, и тебѣ бъ о томъ о всемъ писать тотчасъ. А Богданъ у меня заскорбѣлъ гораздо. По семъ, добродѣй мой, хранимъ буди Богомъ во вся дни лѣтъ живота твоево. А о чемъ провѣдаешъ и что тебѣ дѣлать велѣно, о томъ бы тебѣ прежь дѣла объ указѣ отписати на спѣхъ тотчасъ съ тѣмъ же, хто къ тебѣ посланъ; самъ знаешь, хто писать велитъ. Да бьетъ челомъ Прездецкой о грунтовыхъ козакахъ, и ихъ ему будетъ доведетца, потому что далъ ему бояринъ собою и въ той отдачѣ и не въ оддачѣ на обѣ стороны помѣшки какіе въ чомъ не будетъ ли, или бъ ему въ то мѣсто дать индѣ, чтобъ вольностямъ ихъ нарушенья не учинить. О томъ бы тебѣ отписать же подлинно.

Списокъ, безъ заглавія.

102.—1658, ноября 17. Отписка Путивльскихъ воеводъ *о неудачахъ въ сношеніи съ Кіевскимъ воеводою Шереметевымъ и пріѣздѣ съ письмами племянника Нѣжинскаго протопопа Филимоновича.*

Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодежцу, холопи твои Гришка Долгоруково, Тимошка Безсоновъ челомъ бьютъ. Октября, государь, въ 2.. день, писали къ тебѣ великому государю мы, холопи твои, съ Путивльцомъ съ Иваномъ Таратоновымъ: сказывалъ намъ, холопемъ твоимъ, Конотопской Черкашенинъ Лукьянъ Салтаненко, что Запорожской гетманъ Иванъ Выговской съ Черкасы и съ Татары большимъ собраньемъ пошолъ подъ Кіевъ войною; а подлинно, государь, гетманъ къ Кіеву войною пришолъ ли, и что въ Кіевѣ какихъ вѣстей, про то намъ, холопемъ твоимъ, было невѣдомо, потому что отъ воинскихъ людей отъ Черкасъ изъ Кіева и къ Кіеву изъ Путивля проѣхать нельзя. И мы, холопи твои, призывали къ себѣ тайно Путивльцовъ служилыхъ и посадцкихъ старыхъ и знающихъ людей по одному человѣку, которые въ Кіевѣ бывали многижды, и говорили имъ, чтобъ они тебѣ великому государю послужили, въ Кіевъ изъ Путивля прошли обводными дорогами, которыми мощно городы и знатные мѣста, села и деревни обойти; и обнадеживали

ихъ твоимъ великого государя многимъ жалованьемъ. И Путивльцы, государь, намъ, холопемъ твоимъ, сказали, что Путивльцомъ город(ски)мъ всякихъ чиновъ людемъ въ Кіевъ никоторыми мѣрами отнюдь пройти немошно, потому что ихъ, Путивльцовъ, во всѣхъ Черкаскихъ городѣхъ и въ селехъ и въ деревняхъ Черкасы и мѣщане и черные люди многіе знаютъ. И октября жъ, государь, въ 24 день сказалъ намъ, холопемъ твоимъ, Николской попъ Семенъ Почасѣевъ: есть де за нимъ въ Путивльскомъ уѣздѣ въ церковной вотчинѣ въ деревни Грузкой крестьянинъ Корнюшка Ивановъ, родомъ Черкашенинъ; а чаетъ де онъ, что въ Кіевъ пройдетъ и назадъ придетъ, потому что въ Путивльскомъ уѣздѣ живетъ десять лѣтъ, женатъ на Руской жонкѣ и дѣти у нихъ есть. И мы, холопи твои, призвавъ того мужика, говорили ему, чтобъ онъ тебѣ великому государю послужилъ, въ Кіевъ прошолъ и изъ Кіева пришолъ въ Путивль съ письмомъ; а будетъ онъ тѣмъ тебѣ великому государю послужитъ, а за то ему твоего великого государева жалованья мы, холопи твои, дадимъ пятдесятъ рублевъ. И дали ему напередъ твоего великого государева жалованья десять рублевъ. И онъ намъ, холопемъ твоимъ, сказалъ, что онъ тебѣ великому государю служить радъ, въ Кіевъ пройдетъ. И мы, холопи твои, приведчи ево къ вѣрѣ по святой и непорочной евангельской заповѣди Господни, давъ ему въ Кіевъ писмо написано на полустолпцѣ вдоль, и велѣли пришить въ рубахѣ за подоплеку, отпустили ево въ Кіевъ. А каково, государь, письмо мы, холопи твои, въ Кіевъ съ нимъ послали, и съ тово писма послали къ тебѣ великому государю списокъ мы, холопи твои, подъ сею отпискою. И тотъ Корнюшка изъ Кіева въ Путивль ноября по 17 число не бывалъ, а въ . . . . пріѣхалъ въ Путивль Нѣжинского протопопа племянникъ Мартынъ Прокоѳьевъ, а въ роспросѣ намъ, холопемъ твоимъ, сказалъ: по посы(лкѣ), государь, дяди своево Нѣжинского протопопа Максима былъ онъ въ Кіевѣ, (а ѣхалъ) въ Кіевъ изъ Нѣжина на Мрынъ да на . . . . . да на Козелецъ да на Семип . . . . и на иные мѣстечка съ проѣзжимъ листомъ; а въ томъ де, государь, листу было написано, бутто онъ ѣдетъ въ Чигиринъ, а печать де къ тому листу дядя ево приложилъ гетманскую, снявъ съ иного листа; и жилъ де, государь, въ Кіевѣ д . . . . , а изъ Кіева поѣхалъ ноября въ 4 день; а (что), государь, въ Кіевѣ при немъ дѣлалось, (и о томъ) бояринъ и воевода Василей Борисовичь Шереметевъ послалъ къ окольничему и воеводѣ ко князю Григорью Григорьевичю Рамадановскому съ нимъ, Мартыномъ, листъ (¹), и онъ де того листа къ окольничему ко князю Григорью Григорьевичю не пов(езъ) для того, что изъ Кіева и изъ Нѣжина къ нему въ полкъ никоторыми обычаи проѣхать немошно; и протопопъ де (его съ тѣмъ) листомъ и съ иными письмами послалъ въ Путивль къ намъ, холопемъ твоимъ. И мы, холопи твои, къ окольничему и воеводѣ ко князю Григорью Григорьевичю о (тѣхъ) Кіевскихъ вѣстехъ писали и с(писокъ) съ листа боярина и воеводы Василья Борисовича послали того жъ числа съ Путивльцы съ Андреемъ Шамшинымъ съ товарыщи, а подлинной листъ и иные писма (²), что прислалъ къ намъ, холопемъ твоимъ, протопопъ, послали къ тебѣ великому государю мы, холопи твои, запечатавъ въ листъ я, холопъ твой Гришка, своею печатью, съ Путивльцомъ съ Михайломъ Марковымъ, и велѣли ему отписку и листъ и писма подать въ Посолскомъ Приказѣ дьякомъ, думному Ларіону Лопухину да Дмитрею Шубину; а протопопова племянника Мартына Прокоѳьева для № 102.

(¹) *Напечатанъ выше подъ № 101, III.* — (²) *Напечатаны подъ № 101.*

№ 103. — 104. подлинного вѣдома послали съ тѣмъ же Михайломъ Марковымъ.

Списокъ съ писма, каково послано изъ Путивля въ Кіевъ къ боярину и воеводѣ къ Василью Борисовичю Шереметеву съ Корнюшкомъ Ивановымъ:

Радѣнье твое свѣту нашему вѣд(омо) и посыльщики твои у него были и назадъ приѣхали; а что у тебя нынѣ дѣлаетца, отпиши, а мы то извѣстимъ; вѣдомость отъ тебя гораздо надобно.

Подлинникъ. На оборотѣ 1) адресъ; 2) помѣта: 167 г. ноября въ 28 день съ Путивльцомъ съ сыномъ боярскимъ съ Иваномъ Емадыкинскимъ. *3) вверху:* Чтена государю, и государь пожаловалъ протопопа Максима племянника Мартына Прокоѳьева, велѣлъ ему дать за приѣздъ свое государево жалованье, за проѣздъ десять рублевъ денегъ изъ Новгородцкіе Чети да съ Казенного двора сукно лундышъ да изъ Сибирского Приказу пару соболей въ пять рублевъ.

103. — 1658, въ ноябрѣ. **Универсалы гетмана Ивана Выговскаго Полтавскому полку** *съ увѣщаніемъ быть послушными и дѣйствовать съ нимъ за одно.*

1. Мои ласкавыи панове жители Полтавскіи. Вѣдомо вамъ самимъ вельми добро, что любо мы по дважды за Днѣпръ для усмиренія своеволи ходили, о томъ однако радѣли есмя, чтобъ вамъ, которые есте до насъ и Войска Запорожского прихильни (1), и малая не дѣялась кривда (2), и всякому ласку (3) нашу доказывали есмя; а теперъ доходитъ насъ вѣдомость, что вы, не будучи того послушными (4), вновъ до бунтовъ скланяетеся, и въ послушаніи пану полковнику своему пану Ѳилону Горкуши быть не хочете. Пусть же (5) побьетъ васъ тая доброта наша, а мы имѣемъ надежду, что никакову (6) намъ и Войску Запорожскому прико . . . . .

2. Иванъ Выговский, гетманъ, съ Войскомъ Запорожскимъ. Паномъ сотникомъ, ясауломъ, атаманомъ и всему старшому и меншему въ полку Полтавскому собравшемуся товарыштву доброго здоровья отъ Господа Бога желаемъ. Дивуемся вамъ не помалу, что (7) въ тяготу неволѣ неприятеля, на вольности нащи войсковые наступаючи, сами добровольне идете, а на наше отцовское упомненье черезъ часные до васъ писанья присланое не вѣрите; что понеже такъ есть, еще за симъ нашимъ писаніемъ естьли не образумитеся, а прямо и желательно противъ того неприятеля, какъ все Войско Запорожское, не будите стоять, ничего иного намъ учинить неприде тца, только Богомъ милостивымъ освидѣтельствуясь, и всѣмъ Войскомъ нашимъ Запорожскимъ укажемъ (8) вашу всему свѣту злость.

Окончанія и datum недостаетъ. Переводы озаглавлены: Списокъ зъ Бѣлорускихъ листовъ, что подали въ Посолскомъ Приказѣ Запорожскіе посланцы, Григорей Ивановъ съ товарыщи, въ нынѣшнемъ во 167-мъ году, декабря въ 21 день.

104. — 1658, въ декабрѣ. **Памяти Приказамъ** *о наградахъ Мартыну Прокоѳьеву, доставившему отъ Нѣжинскаго протопопа извѣстія о измѣнническомъ дѣйствіи Выговскаго.*

167 г. декабря въ 4 день. Великій государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, пожаловалъ Нѣжинского протопопова Максимова племянника Мартына Прокофьева, велѣлъ ему давать своего государева жалованья за Кіевскую посылку за

(1) *Потомъ это слово переведено:* приходили *и* приклонились. — (2) *Переведено:* обида. — (3) *Переведено:* приятство. — (4) Приятными. — (5) Да. (6) *Было написано:* радѣнь(е). — (7) *Было написано:* къ гультяемъ ровно, — *и зачеркнуто.* — (8) *Переведено:* объявимъ.

проѣздъ десять рублевъ серебрянными денгами изъ Новогородцкіе чети. Даны ему серебрян. . . деньги изъ Печатного Приказу.

Въ Сибирской Приказъ.

Пожаловалъ великій государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, Нѣжинского протопопова Максимова племянника Мартына Прокофьева, велѣлъ ему дати своего государева жалованья за Кіевскую посылку за проѣздъ пару соболей въ пять рублевъ.

Лѣта 7167-го, декабря въ « » день. По государеву цареву и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, указу, казначею Богдану Миничю Дубровскому да дьяку Данилу Панкратьеву да Ивану Харламову. Велѣть дати государева жалованья за Кіевскую посылку и за проѣздъ Нѣжинского протопопа Максимову племяннику Мартину Прокофьеву сукно лундышъ.

Отпущены за приписью дьяка Дмитрея Шубина.

Черневые.

105.—1658, декабря 21. Переговоры въ Посольскомъ Приказѣ окольничаго Богдана Хитрово и думнаго дьяка Алмаза Иванова съ доносчикомъ на гетмана Выговскаго, Роменскимъ сотникомъ Кондратомъ Войтенкомъ. № 105.

167 г. декабря въ 21 день, великій государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, указалъ быти въ Посольскомъ Приказѣ у окольничего и оружейничего у Богдана Матвѣевича Хитрово да у думного дьяка у Алмаза Иванова Ромонскому сотнику Кондрату Войтенку на розговорѣ.

И того жъ числа сотникъ въ Посольскомъ Приказѣ былъ, и говорено ему: Вѣдомо великому государю, его царскому величеству, что онъ по обѣщанію своему служитъ вѣрно и человѣкъ постоянной, къ шатости ни къ какіе не присталъ, и онъ бы, исполняя вѣрное и вѣчное свое подданство, службу свою совершенно показалъ: объявилъ бы, которыми способы Выговского мочно перемѣнити и Войско привести въ соединеніе?

Да ему жъ объявлено, что прислалъ Выговской и обозной, и полковники и все Войско, которые при немъ держались, посланцовъ своихъ Кравченка съ товарыщи бити челомъ въ винахъ своихъ; да тѣжъ посланцы били челомъ отъ черни, что Выговского за гетмана впредь имѣть себѣ не хотятъ и чтобъ ево перемѣнить, и Выговскому про то вѣдомо, что чернь ево впредь гетманомъ не хотятъ, и говорилъ де Выговской на радѣ: буде ково великій государь изволитъ прислать въ Войско, и онъ де при тѣхъ царского величества присланныхъ и булаву положитъ; и просили того, чтобъ для успокоенія междоусобія и для обранья нового гетмана поволити у нихъ въ Войску быти радѣ нынѣшніе зимы при комъ великій государь укажетъ; и къ тому челобитью тѣ посланцы и руки свои приложили. И великій государь пожаловалъ, по тому ихъ челобитью радѣ у нихъ въ Войску быти указалъ нынѣшніе зимы февраля въ 1 день. А радѣ быть въ Переясловлѣ, и посылае . . . . . .

Подлинные. Конца недостаетъ. На оборотѣ надпись, относящаяся къ другому дѣлу: Столпикъ 130-го году, приѣздъ къ великому государю и отпускъ съ Москвы Кумыцкого Ильдара-мурзы, сына Амирхана-мурзы. Испода нѣтъ.

106. — 1658, декабря 21. Грамота царя Алексѣя Михайловича къ Кіевскому воеводѣ князю Шереметеву *о томъ, чтобы онъ постарался видѣться съ гетманомъ Иваномъ Выговскимъ для переговора о прекращеніи въ Южной Руси междоусобій.* — 106.

№ 107. Отъ царя и великаго князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, въ Кіевъ боярину нашему и воеводѣ Василью Борисовичю Шереметеву. Въ нынѣшнемъ во 167-мъ году писалъ ты къ намъ, великому государю, съ стряпчимъ съ Иваномъ Свіязевымъ о съѣздѣ съ гетманомъ Иваномъ Выговскимъ и что онъ хотѣлъ къ тебѣ въ городъ для нашихъ великаго государя дѣлъ пріѣхать, и ты ево безъ нашего великаго государя указу въ городъ и съ малыми людми пустить не смѣлъ, а онъ намъ великому государю въ винахъ своихъ бьетъ челомъ и проситъ у насъ великаго государя милости. А стряпчей Иванъ Свіязевъ извѣщалъ намъ, великому государю, по твоему приказу: только тебѣ съ гетманомъ съ Иваномъ Выговскимъ въ Кіевѣ не видѣться и о нашихъ великаго государя дѣлехъ одинъ на одинъ не переговоритъ, и междоусобію въ Малой Росіи не успокоитьца. И какъ къ тебѣ ся наша великаго государя грамота придетъ, и ты бъ всякими мѣрами промышлялъ, чтобъ тебѣ съ гетманомъ съ Иваномъ Выговскимъ въ Кіевѣ видѣться и о нашихъ великаго государя дѣлехъ переговорить, какими бъ мѣрами междоусобіе успокоить. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7167-го, декабря въ 21 день.

Черневая. Свіязевъ *прежде два раза вмѣсто* стряпчаго *написанъ былъ* жильцомъ. *На оборотѣ внизу помѣчено:* Отпущена великаго государя грамота съ стряпчимъ съ Иваномъ Свіязевымъ декабря въ 21 день.

108. — 1659, февраля 7. Тайный наказъ находившемуся съ Московскимъ войскомъ въ Южной Руси боярину князю Трубецкому *о средствахъ къ прекращенію тамъ кровопролитія и присоединенію гетмана Выговскаго опять въ подданство Московскому царю, на основаніи широкихъ уступокъ требованіямъ гетмана.*

167 г. февраля въ 3 день, указалъ великій государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, и бояре приговорили писать къ боярину ко князю Алексѣю Никитичю Трубецкому, чтобъ онъ послалъ отъ себя кого пригоже къ гетману къ Ивану Выговскому и писалъ къ нему отъ себя, что по указу великаго государя велѣно ему, боярину, съ нимъ гетманомъ съѣхатца и договоръ учинить о пренятіи крове християнскія и какъ бы междоусобіе и разлитіе крови християнскія успокоити и бусармановъ бы до конечного християнского раззоренія не допустить, и по прежнему бъ у великаго государя былъ онъ, гетманъ, въ подданствѣ, а онъ бояринъ отъ великаго государя посланъ о тѣхъ дѣлехъ съ милостивымъ разсмотрѣніемъ, и онъ бы гетманъ безо всякого опасенія съ нимъ бояриномъ съѣхался, и вспаметовалъ бы свое крестное цѣлованье и клятву и премногую къ себѣ великаго государя милость и, отложа всякое сомнѣніе, приступилъ къ доброй згодѣ. А начати бъ то доброе и Богу годное дѣло такимъ способомъ: ратныхъ людей на обѣ стороны розвесть безъ крови и Татаръ вывесть. И буде гетманъ на то доброе дѣло будетъ склоненъ, а учнетъ говорить, что онъ о добромъ дѣлѣ съ бояриномъ съѣхатца готовъ, только опасаетца, потому что многіе крови по ссорамъ учинились, и чтобъ о вольномъ съѣздѣ и розъѣздѣ и во всякой хитрости учинить вѣра, — и боярину князю Алексѣю Никитичю и о томъ договоръ учинить и велѣть вѣритьца за себя и за товарыщей своихъ и за ратныхъ людей во всякой хитрости дворянину, смотря по тамошнѣму дѣлу, кому пригоже. А за нево бъ, гетмана, и за полковниковъ, и за всѣхъ ратныхъ людей и за чюжеземцовъ, которые при немъ, во всякой хитрости вѣра учинить отцу ево гетманову или брату ево. И о мѣстѣ, гдѣ съѣхатьца, и въ сколькихъ людехъ, о томъ договоритьца же; а чтобъ учинить неизмотчавъ,

№ 107.

не изнужить бы безъ дѣла ратныхъ людей. А какъ гетманъ будетъ съ нимъ бояриномъ на съѣздѣ, и боярину гетмана всякими мѣрами уговаривать и великаго государя милостію обнадеживать, и что какіе отъ него великому государю досадительства и кресному цѣлованью преступлинія учинились, и тѣ ему вины отдать и обнадежить ево государевою милостію, что вины ево и впредь у великаго государя помяновенны не будутъ, все покрыто будетъ государевою милостію. И буде гетманъ учнетъ говорить, что онъ подъ государевою высокою рукою въ подданствѣ быти хочетъ, а на которыхъ статьяхъ, — о томъ бы договоръ учинить, и объявитъ нынѣшную присылку и статьи Польского короля, а въ статьяхъ будетъ написано ему гетманство и воеводство Кіевское, а полковникомъ и инымъ начальнымъ людемъ шляхетства и вольности шлехецкіе и маетности имъ въ Малой Росіи, — и примѣряся къ тѣмъ статьямъ и смотря по тамошнему дѣлу, и буде въ тѣхъ статьяхъ не будетъ самыхъ высокихъ и затѣйныхъ статей, которые не къ чести государеву имяни, и на тѣхъ статьяхъ договоръ учинить; а буде тѣхъ Польского короля статей не объявитъ, а учнетъ говорить, чтобъ о статьяхъ договоръ учинить съ нимъ бояриномъ —

1. Буде Войскомъ Ивана Выговского любятъ и за гетмана ево впредь имѣть хотятъ, и ему гетманомъ по прежнему быть. (1)

2. А буде учнетъ просить воеводства Кіевского, быть по ево прошенью.

3. А буде на отца своего и на братью и на иныхъ друзей своихъ полковниковъ учнетъ просить иныхъ урядовъ, каштелянства и староствъ, быть по ево прошенью.

4. А буде учнетъ просить на гетманскую булаву города въ прибавку, учинить по ево прошенью.

5. А буде учнетъ говорить, чтобъ въ Кіевѣ и иныхъ городѣхъ государевымъ бы воеводамъ и ратнымъ людемъ не быть и чтобъ боярина Василья Борисовича нынѣ изъ Кіева и ратныхъ людей вывесть, потому что уже онъ гетманъ и воевода Кіевской и другому воеводѣ въ Кіевѣ быть не для чего, — и боярина вывесть, а ратнымъ бы людемъ, сколькимъ великій государь укажетъ, быть; а буде о ратныхъ людехъ учнетъ говорить упорно, чтобъ и ратнымъ людемъ въ Кіевѣ не быть.... (2).

6. А буде учнетъ говорить о своевольникахъ, которые нынѣ бунтуютъ, чтобъ ихъ усмирить, и боярину говорить: многія крови разлитія междоусобеемъ ихъ нынѣшнымъ учинились, а съ обоихъ сторонъ въ междоусобіи побиты и раззорены православныя христіяне, а бусурманы тому были ради, и чтобы съ ними миръ учинить безъ кровопролитія, а онъ бояринъ по указу великаго государя учнетъ ихъ въ миръ приводить.

7. А впредь буде взочнутъ своиволи и учнутъ бунтовать, и ихъ смирять, а Татаръ бы не призывать.

8. И чтобъ царское величество никакимъ ссорамъ не вѣрилъ и за своевольниковъ вступатьца не велѣлъ, а онъ ихъ смиритъ и безъ Татаръ, (3) — говорить, чтобъ отъ него была во всемъ постоянная правда, а царское величество никакимъ ссорамъ вѣрить не учнетъ и за своевольниковъ вступатьца не велитъ.

8. А о иныхъ статьяхъ, о чемъ учнетъ говорить, дѣлать, смотря по тамошнему дѣлу и примѣняяся къ прежнимъ статьямъ.

9. А какъ во всемъ договоры учинитъ, и что(бъ) на томъ на всемъ вѣру учинилъ со всѣми своими сродичи и съ полковники; а буде мошно на то привести, чтобъ крестъ цѣловать и черни, потому что всѣ пошатались.

По сему великаго государя указу и боярскому приговору, посланъ къ боярину ко

(1) *Эта первая статья перечеркнута.* — (2) *Не дописано.* — (3) *Стоитъ знакъ.*

№ 108. — 109. князю Алексѣю Никитичю тайной наказъ съ стольникомъ съ Самсономъ Омельяновымъ сыномъ Бутурлинымъ и велѣно ему вѣдати одному, и многіе статьи передъ помѣткою пополнены и въ дѣлѣ писано пространнѣе моя рука безъ черна. А слушалъ великій государь статей февраля въ 7 день у Евдокѣи въ трапезѣ, а бояре комнатные слушали въ комнатѣ: Борисъ Ивановичь Морозовъ, князь Яковъ Куденетовичь Черкаской, князь Никита Ивановичь Одоевской, Илья Даниловичь Милославской, Иванъ Ондрѣевичь Милославской.

Подлинникъ черневой, написанный, какъ видно, рукою думнаго дьяка.

108. — 1659, въ февралѣ и мартѣ. Статейный списокъ Московскаго подьячаго Григорія Старкова, *посыланнаго къ гетману Ивану Выговскому.*

. . . .

. . . . (За)порожье вскорѣ, а съ собою хотѣлъ взять изъ Чигирина отцовскихъ двѣ пушки.

А вскорѣ ль онъ Юрась пойдетъ и пушки возметъ ли, — про то подлинно онъ не вѣдаетъ.

А сказывали де ему Ивашку про то Чигиринскіе козаки многіе люди.

. . . .

И марта съ 17-го числа Григорей ѣхалъ къ Путивлю отъ Лютанокъ на Миргородъ, на Лубень, на Прилуки, на Красное, на Конотопъ.

И марта въ 21 день Григорей, пріѣхавъ въ Путивль къ ближнему боярину и намѣстнику Казанскому ко князю Алексѣю Никитичю Трубецкому съ товарыщи, листъ отъ Ивана Выговского подалъ.

А изъ Путивля онъ бояринъ Григорья, давъ отписку, отпустилъ марта въ 24 день, въ 9-мъ часу дни.

Подлинный; начала нѣтъ и сохранился только этотъ отрывокъ на послѣднемъ листкѣ. На оборотѣ его надпись: Отпускъ къ Ивашку Выговскому Приказу Большого дворца подьячего Григорья Старкова и приѣздъ ево къ Москвѣ 167-го году.

109. — 1659, въ маѣ. Челобитныя царю Алексѣю Михайловичу игумена Полтавскаго Воздвиженскаго монастыря Самуила съ братьею *о дарахъ на построеніе и украшеніе монастыря, разореннаго гетманомъ Выговскимъ и Татарами, и* резолюціи на челобитныя.

I. Царю государю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, бьютъ челомъ богомольцы твои, Полтавы города Воздвиженскаго монастыря игуменъ Самоилъ. Притащился богомолецъ твой къ тебѣ великому государю къ Москвѣ съ полковникомъ съ Маркомъ Мартиновымъ Пушкаренкомъ побити челомъ тебѣ великому государю о монастырьскомъ церковномъ строеньѣ и о всякомъ. Твое государево богомолье — Полтавы города Воздвиженской монастырь отъ Выговского и отъ Татаръ разоренъ до конца. И твой великого государя указъ есть: полковнику, сотникомъ и козакомъ дворъ гдѣ стоять данъ, кормъ и питье пожаловано; а я богомолецъ твой да чернопопъ да простой старецъ да зъ двемя слушки стоимъ на полѣ за Колушскими вороты третей день. Милосердый государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержець! пожалуй меня богомольца своево и чернова попа и простова старца и слушками, вели, государь, пожаловать указать дворъ гдѣ стоять и корму, чѣмъ тебѣ милосердому великому государю Христосъ Богъ извѣститъ. Царь государь, смилуйся пожалуй.

На оборотѣ рѣшеніе: 167 г. мая въ 11 день, выписать о корму, а поставить на томъ же дворѣ.

II. 167 г. мая въ 11 день посланы памяти въ Приказы таковы: Въ Большой Приходъ:

Пожаловалъ великій государь—полное ([1])— города Полтавы Воздвиженского монастыря игумена Самойла, черного попа Епиѳанія, старца Акакія, монастырьскихъ служекъ дву человѣкъ, велѣлъ имъ давать своего государева жалованья поденного корму мая зъ 11 числа покамѣстъ они на Москвѣ побудутъ, игумену по два алтына по четыре деньги, черному попу по два алтына, старцу по десяти денегъ, двемъ человѣкомъ служкамъ по четыре деньги человѣку на день; а въ которой день будутъ они у великого государя на дворѣ на пріѣздѣ, и въ тотъ день государево жалованье съ стола мѣсто кормъ послати къ нимъ съ поденнымъ вдвое. — Съ оборотомъ.

Въ Новую Четверть:

Пожаловалъ великій государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, города Полтавы Воздвиженского монастыря игумена Самойла, черного попа Епиѳанія, старца Акакія, монастырьскихъ служекъ дву человѣкъ, велѣлъ имъ давать своего государева жалованья поденного питья мая зъ 11 числа, покамѣстъ они на Москвѣ побудутъ, игумену по двѣ кружки меду, по три кружки пива, черному попу по кружкѣ меду, по двѣ кружки пива, старцу по двѣ кружки пива, служкамъ по двѣ чарки вина, по двѣ кружки пива человѣку на день; а въ которой день будутъ они у великого государя на дворѣ на пріѣздѣ, и въ тотъ день государево жалованье въ стола мѣсто питье послати къ нимъ съ поденнымъ вдвое.

Съ оборотомъ. За приписью дьяка Еѳима Юрьева. Отданы переводчику Григорью Кольчитцкому. Отписка объ нихъ исъ Путивля въ столпу Запорожскихъ посланцовъ гетмана Ивана Беспалого.

III. Царю государю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, бьютъ челомъ богомольцы твои, твоево государева города Полтавы монастыря Воздвиженія чеснаго креста старцы, игуменъ Самойлище Григорьевъ зъ братьею. Въ нынѣшнемъ, государь, во 167-мъ году, какъ приходилъ на Украину гетьманъ Иванъ Луговской съ Ляхами и съ Татары и зъ своими единомышлеными козаки, и будучи, государь, въ городѣ Полтавѣ, и какъ изъ города пошолъ, и къ намъ богомольцамъ твоимъ нашолъ на монастырь со многою ратію и церковное строеніе все пограбилъ, ризы и книги и вся церковныя сосуды, и престолъ совсѣмъ обнажилъ и оклады отъ образовъ ободрали, и насъ богомольцовъ твоихъ совсѣмъ разорили и ограбили безъ остатка, и хлѣбъ, что было въ монастырѣ на пищю, и скотъ — все пограбили; и намъ богомольцамъ твоимъ разореным и бѣднымъ твоего государева богомолья церкви Божіи построить нечимъ, книгъ и ризъ и сосудовъ церковныхъ не имѣемъ, и самимъ намъ богомольцомъ твоимъ, живучи у твоево государева богомолья, питатися нечимъ, одежды и обуви братіи купить нечимъ; и церковь, государь, соборная въ монастырѣ Воздвиженія чеснаго креста стоитъ нынѣ не довершена; а намъ богомольцамъ твоимъ отъ такова разоренья церкви Божіи достроить нечимъ. Милосердый государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, пожалуй насъ богомольцовъ своихъ своимъ царьскимъ жалованьемъ для своево царьского богомолія и для нашіе скудости ризами и книгами и сосудами церковными, чтобы твое царьское богомоліе безъ пѣнія впустѣ не стояло и намъ бы, богомольцамъ твоимъ, живучи у твоево государева богомолія въ монастырѣ, голод- № 109.

([1]) *То есть* царское титло.

№ 110. ною смертію не помереть и врознь не разбрестися и братьи нагимъ безъ одежды не быть. Царь государь, смилуйся пожалуй.

На оборотѣ рѣшеніе: 167 г. мая въ « » государь пожаловалъ, велѣлъ выписать въ докладъ.

IV. 167 г. мая въ 15 день, по государеву указу и по сей выпискѣ [1], дано государева жалованья Полтавскому игумну Самойлу на милостыню 10 рублевъ, на церковное строенье 50 рублевъ, 2 человѣкомъ чернымъ попомъ по 8 рублевъ человѣку, мирскимъ попомъ [2] на милостыню — одному, Григорью 10 рублевъ, другому — Лаврентью 8 рублевъ, на церковное строенье по 50 рублевъ, монастырьскимъ служкамъ 2 ч. по 2 рубли да по сукну по англинскому ч. Выписка о томъ за помѣтою думного дьяка Алмаза Иванова, гетмана Ивана Беспалого на отпускѣ посланцовъ, полковника Савастьяна Иванова съ товарыщи объ отпускѣ въ ихъ столпу. Деньги имъ взяты изъ Володимерского Судного Приказу по государеву указу, а въ Большой Приходъ памяти были посыланы, и денегъ не сказали.

Подлинные и черневые.

110. — 1659, мая 13. Челобитныя царю Алексѣю Михайловичу священниковъ города Зинькова *о снабженіи разоренныхъ въ Зиньковѣ церквей всякаго рода принадлежностями,* прошеніе священника *о разрѣшеніи ему служить послѣ того какъ онъ сражался и убилъ болѣе 60 человѣкъ.*

I. Царю государю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, бьютъ челомъ богомольцы твои, города Зинькова церкви архангела Михаила попъ Григорьище Ивановъ да Пречистенской попъ Лаврентьище Тимоѳеевъ. Церкви, государь, у насъ, божія милосердіе и все церковное строеніе разорено отъ Черкасъ Ивана Выговского и отъ (и)ныхъ земель воинскихъ людей, книги и ризы и сосуды церковные всѣ безъ остатку побрали, служити намъ богомольцомъ твоимъ въ церкви божіи не по чему, ризъ и книгъ не имѣемъ и божія милосердія въ церкви нѣтъ, и церковного пѣнія исправляти намъ, богомольцомъ твоимъ, не по чему. Милосердый государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, пожалуй насъ богомольцовъ своихъ для своего царьского богомолья своимъ царьскимъ жалованьемъ, ризами и книгами и на церьковное строеніе и на церьковные сосуды, какъ тебѣ великому государю Богъ извѣститъ, чтобъ твое царьское богомолья божіи церкви безъ пѣнія впустѣ не стояли и намъ бы, богомольцомъ твоимъ, было чѣмъ прокормитьца. Царь государь, смилуйся пожалуй.

На оборотѣ рѣшеніе: Государь пожаловалъ, велѣлъ выписать.

II. Царю государю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, бьетъ челомъ богомолецъ твой города Зинькова церкви архангела Михаила попъ Григорьище Ивановъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 167-мъ году, какъ приходилъ твой государевъ измѣнникъ Иванъ Выговской съ Ляхами и съ Нѣмцы и съ Татары и своими козаки и приступалъ, государь, ко городу Зинькову, и милостію, государь, божіею и заступленіемъ пресвятые Богородицы и твоимъ великого государя счастьемъ, тѣмъ неприятелемъ городъ Зиньковъ не поддался и бились съ ними сколько мочи было; и я богомолецъ твой на приступѣ подъ Зиньковымъ, бороняся отъ себя и отъ города, убилъ твоихъ государевыхъ измѣнниковъ человѣкъ съ шездесятъ и больши, и отъ тѣхъ,

---

[1] *Разумѣется* докладъ. — [2] *Вслѣдъ за этимъ напечатаны ихъ* челобитныя.

государь, мѣстъ я богомолецъ твой безъ твоего государева указу и безъ благословенія архіерейсково служить въ церкви Божіи не смѣю. Милосердый государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, пожалуй меня богомольца своего, вели, государь, мнѣ служить по прежнему, чтобъ церковь божія, твое государево богомолье, впустѣ безъ пѣнія не была и чтобъ мнѣ богомольцу твоему, разореному отъ воинскихъ людей, было чѣмъ кормитьца. Царь государь, смилуйся пожалуй.

На оборотѣ рѣшеніе: Государь пожаловалъ, велѣлъ выписать.

III. Царю государю и великому князю Алексѣю Михайловичу, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, бьетъ челомъ богомолецъ твой Зинькова города церкви Успенія пречистыя Богородицы попъ Стефанъ Романовъ. Совершенъ я, богомолецъ твой, къ твоему царьскому богомолію въ попы, и у твоево государева богомолья нѣтъ ризъ и книгъ и всякой церковной потребы. Милосердый государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичь, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, пожалуй меня богомольца своего, вели, государь, дать къ своему государеву богомолью ризы и книги и всякую церковую потребу въ домъ Успенія пречистыя Богородицы. Вѣчно молить за тебя великого государя и у Бога милости просить буду, чѣмъ тебя милосердово государя Богъ извѣститъ. Царь государь, смилуйся.

На оборотѣ помѣчено: 167 г. мая въ 15 день, выписать.

Подлинныя.

111. 1659, мая 15. Челобитная царю Алексѣю Михайловичу Полтавскаго Воздвиженскаго монастыря игумена Самуила съ братіею *о грамотѣ на владѣніе*, и царская грамота монастырю на владѣніе *мельницами, землею, лѣсомъ и проч.* № 111.

I. Царю государю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, бьютъ челомъ богомольцы твои, Полтавы города Воздвиженского монастыря игуменъ Самойло зъ братьею опщежительною. Построены, государь, на рѣкѣ Ворсклѣ три мельницы на одной гребли, изъ начала монастыря даны на пропитаніе братій на Петровѣ селѣ отъ гетьмана Хмельницкого, первая мельница Яцкова Демиденкова, другая мельница Петрова, третяя Савинская; да на той же, государь, рѣкѣ Ворсклѣ построилъ вкладчикъ монастырьской ниже тѣхъ мельницъ Викула-мельникъ двѣ мелницы; и на тѣ мелницы, на пять мельницъ, твоей государевы грамоты въ монастырѣ нѣтъ и въ книгахъ за монастыремъ нигдѣ не справлены на монастырское имя. Да намъ же, государь, въ монастырь Воздвиженія чеснаго креста дано отъ въкладчиковъ, отъ Мартына Пушкаря да Ивана Искры и отъ всѣхъ владѣтелей Пултавскихъ дворецъ, гдѣ живетъ скотина монастырская и хлѣбные житницы стоятъ, и земля пашенная и сѣножати и лѣсъ округъ дворца отъ Росошина хутора до Булановы луки кругомъ; и въ тотъ лѣсъ и въ сѣножати въѣзжаютъ сторонніе люди, и сѣно косятъ и лѣсъ сѣкутъ и насъ, богомольцовъ твоихъ, обидятъ, а твоей государевы грамоты даные нѣтъ; а которые у насъ были крѣпости отъ вкладчиковъ даны на тотъ лѣсъ и сѣножати и мельницы и пашенную землю и дворецъ, и тѣ крѣпости пограблены въ разоренье монастырское отъ Луговского. Милосердый государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, пожалуй насъ богомольцовъ своихъ, для своево царьского богомолья для Воздвиженія чеснаго креста вели, государь, намъ дать на тѣ пять мельницъ и пашенную землю и сѣножати и лѣсъ

№ 112. свою государеву грамоту съ прочетомъ въ монастырь для сильныхъ людей, чтобъ намъ обиды не было. Царь государь, смилуйся пожалуй.

На оборотѣ рѣшеніе: 167 г. мая въ 15 день, государь пожаловалъ, велѣлъ имъ дать свою государеву грамоту на тѣ мельницы да на скотей дворъ.

II. Божіею милостію мы великій государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ и инымъ многимъ государствамъ и землямъ восточнымъ и западнымъ и сѣвернымъ отчичь и дѣдичь и наслѣдникъ и государь и облаадатель, пожаловали есмя Малые Росіи Войска Запорожского города Полтавы монастыря Воздвиженія честнаго креста игумена Самойла зъ братьею и кто по немъ въ томъ монастырѣ иные игумены и братья будутъ, что въ нынѣшнемъ во 167-мъ году били челомъ намъ великому государю онъ игуменъ Самойло зъ братьею: построены де у нихъ на рѣкѣ Ворсклѣ на Петровѣ селѣ три мельницы на одной заплотинѣ, первая мельница Яцка Демиденкова, другая Петрова, третья Савинская, а дали тѣ мелницы въ ихъ монастырь на пропитаніе братіи гетманъ Богданъ Хмельнитцкой да Мартинъ Пушкаренко да Иванъ Искра со всѣмъ Полтавскимъ поспольствомъ; да на той же де рѣкѣ Ворсклѣ пониже тѣхъ мелницъ построилъ вкладчикъ ихъ монастырьской Вакула мелникъ двѣ мелницы жъ; да имъ же въ монастырь дали вкладчики же Мартинъ Пушкарь да Иванъ Искра со всѣмъ поспольствомъ Полтавскимъ дворъ, гдѣ у нихъ скотъ и хлѣбные житницы стоятъ, съ пашнею и съ сѣнокосомъ и съ лѣснымъ угодьемъ около того двора, отъ Росошина-хутора до Буланова лугу кругомъ, и въ тотъ де ихъ лѣсъ и въ сѣнные покосы въѣзжаютъ стороннiе люди и сѣно косятъ и лѣсъ сѣкутъ и имъ всякіе обиды чинятъ; и намъ бы великому государю, нашему царскому величеству, ево игумена зъ братьею пожаловати, велѣти имъ на тѣ мелницы и на дворъ и на пашенную землю и на сѣнные покосы и на лѣсные угодья дати нашу царского величества жаловальную грамоту. И мы великій государь, наше царское величество, города Полтавы монастыря Воздвиженія честнаго креста игумена Самойла зъ братьею и кто по немъ въ томъ монастырѣ и иные игумены и братья будутъ—пожаловали тѣми мелницами и дворомъ и пашенною землею и сѣнными покосы и лѣсными угодьи, буде имъ то все гетманъ Богданъ Хмельнитцкой и Мартинъ Пушкарь и Иванъ Искра и все Полтавское поспольство дали и до нынѣшняго разоренья владѣли они же игуменъ зъ братьею, и нынѣ владѣти велѣли имъ же игумену зъ братьею по прежнему. И по нашему царского величества жалованью, Полтавского Воздвиженского монастыря игумену Самойлу зъ братьею тѣми выше имянованными мельницами и дворомъ и пашнею и сѣнными покосы и лѣсными угодьями, чѣмъ они до сѣхъ мѣстъ....

Черневая, конца не достаетъ. На оборотѣ внизу надпись, относящаяся къ многимъ другимъ документамъ: Кіевскихъ старцевъ пріѣзды и жаловальные грамоты 165-го и 166-го и 167-го годовъ.

112. — 1659, мая 3. Подтвержденіе Кіевскимъ полковникомъ Василіемъ Дворецкимъ грамоты гетмана Богдана Хмельницкаго, *Кіево-Братскому монастырю на бывшія Доминиканскія имѣнія и село Мостища съ угодьями и доходами, данное по случаю сгорѣнія документовъ вмѣстѣ съ монастыремъ и школами.*

Василый Дворецкий, полковникъ Войска его царского пресвѣтлого величества Запорожского Кіевский.

Всѣмъ вобецъ и кождому зособна, а меновите сотникамъ, атаманамъ, асауламъ и всѣмъ козакамъ полку Кіевского, такъ тежъ

н мещанамъ Кіевскимъ и селянамъ, около Кіева будучимъ, ознаймую, ижъ небожчикъ славной памяти панъ Богданъ Хмелницкый, гетманъ, и все Войско Запорожское, помощію Божнею а одвагою, щастемъ и мужествомъ своимъ рицерскимъ, скинувши зъ себе ярмо неволѣ Лядской пречъ, вѣру и церковъ православную христіанскую восточную одъ великого Лядского преслѣдованья, особливе мѣстца святые, церкви и манастырѣ Кіевскые и Украинскые многые, уволнивши и зъ пащекъ Лядскихъ вирвавши, за то Господу Богу и пресв. Богородици и всѣмъ святимъ угодникомъ Божіимъ благодареные чинячи, на обфитшую хвалу Божую мѣстцамъ святимъ, церквамъ и манастиромъ помененнымъ, яко ихъ здавна власные добра, церкви знову привернули и, яко ихъ належитые, одъ костела Домінѣканского слушне оторвавши, на церкви надалы. Межи которими и манастировѣ Богоявленія Господня Братскому Кіевскому а школамъ, при немъ будучимъ для наукъ високихъ, презъ побожнихъ а велце славныхъ годной памяти людей, то есть презъ пана Сагайдачного, гетмана Войска Запорожского, и презъ преосвященного въ Богу зейшлого отца Петра Могилу, митрополиту Кіевского, зъ умислу побожные для оборони одъ супостатъ вѣри и церквий православнихъ, за часу гоненія ихъ фундованнымъ, яко ктиторѣ и наступци, особливе певные маетности назначили и дали, то есть костелъ Домінѣканский въ Кіевѣ и его грунта, въ Кіевѣ и за Кіевомъ будучіе, приналежности всѣ, яко-то: недавно презъ тихъ же ксендзовъ осаженное, а теперъ пустое село, названное Мостища, надъ рѣкою Ирпенемъ грунтъ ихъ увесь зъ борами, и рѣчкою Котиремъ зъ млинами всѣми, цѣлими и попаленними, на рѣцѣ Котиръ въ томъ же грунтѣ будучими, зо всѣми пожитками належачими. Который то грунтъ, отцомъ Братскимъ належачий, починается одъ тои жъ рѣчки Ирпеня, а кончиться по озеро за селомъ Преваркою и за полями его въ польмилѣ въ бору ведле дороги Гойтомскои, на Мостища идучоѣ, будучого вдовжъ, а впоперекъ одъ Сирца рѣчки просто презъ боръ одъ грунту церкви Василевской мѣской Кіевской, презъ того жъ Сагайдачного зфундованное, по рѣчку Водиць впоперекъ кончиться, которая идеть одъ Мощана, грунту воеводского Вижгородского. На што и листи войсковые одъ Богдана Хмелницкого велебные отцеве манастиря Братского Кіевского собѣ данные мѣлы, которые теперъ листи зъ манастиремъ и школами погорѣли. Чого всего будучи я свѣдомъ, то признаю до далшой и доскональшой волѣ и ласки его царского пресвѣтлого величества и Войска Запорожского, которые звикли зъ побожности и поважности своей тимъ святимъ мѣстцямъ и потребнимъ опекунами быти и его вспомагати, ревнуючи давнѣйшимъ ктиторамъ и фундаторомъ побожнимъ. А въ держаню того надания велебнихъ отцовъ Братскихъ спокойне заховали подъ суровимъ каранемъ войсковимъ, на што для лѣпшой вѣри и помочи далемъ тотъ мой листъ подъ печатю моею и зъ подписомъ руки моей велебнимъ отцамъ Братскимъ Кіевскимъ. Дѣялося въ Кіевѣ, року 1659, мѣсяца мая дня 3-го.

Василий Өеодоровичъ Дворецкий, полковникъ Кіевский, рукою власною.

Списокъ. На правой сторонѣ подписи въ кружкѣ написано: мѣсце печати. *И той же рукой приписано:* Сей унѣверсалъ до владѣныя села Мостищъ и млиновъ, на рѣци Которѣ будучихъ, Братскому Кіевскому манастиревѣ наданнихъ, служачий, ясневелмож. его млсти пану Іоанну Скоропадскому гетману при конфѣрмаціи тихъ добръ былъ презентованъ, року 1709-го, мая 14.

«Семенъ Савичъ, писаръ войсковий енеральный.»

№ 113.

113.—1659, іюня 10. Присяги короля Польскаго Яна Казимира, чиновъ рѣчи

№ 113. посполитой Польской и депутатовъ Войска Запорожскаго или Великаго княжества Русскаго, *на сеймѣ вальномъ Варшавскомъ, о сохраненіи статей Гадяцкой коммиссіи.*

I. Присяга на утвержденіе коммиссіеи между наяснѣйшимъ Яномъ Казимѣромъ, зъ ласки Божои королемъ Польскимъ, Шведскимъ, великимъ княземъ (¹) Литовскимъ, Рускимъ, Прускимъ, Мазовецкимъ etc. и Рѣчью Посполитою зъ еднои, а великимъ гетманомъ и Войскомъ Запорозкимъ зъ другои сторони, подъ Гадячомъ въ року 1658, сентебр. 16-го ведлугъ Римского календару, а ведлугъ Руского 6 дня того жъ мѣсяца постановленои и отправленои, въ року нинѣшномъ 1659 въ день Вознесенія Господня чрезъ его К. М. и ихъ милость п. п. сенаторовъ нижей менованнихъ въ Избѣ сенаторской на сейму вальномъ Варшавскомъ, при бытности всего сенату и пословъ земскихъ, также пословъ Войка Запорозкого и многихъ козаковъ, такимъ описанемъ виконаная:

1. Я Янъ Казимѣръ, зъ Божіеи ласки король Польский, великий князь Литовский, Руский, Пруский, Мазовецкий, Кіевский, Жмудзкий, Волиньский, Инфляньский, Смоленський, Черговский, а Шведский, Кготский, Вандальский дѣдичний король, присягаю Господу Богу всемогущому, въ Тройци святой единому, предъ сею святою евангеліею Іс. Христовою, ижъ коммиссію, которая отправовалася подъ Гадячемъ дня шостого септеврія року 1658 зъ Войскомъ Запорозкимъ, нашимъ и Рѣчи посполитои именемъ, во всѣхъ тоеи коммиссіи пунктахъ, роздѣлахъ, параграфахъ, заключеніяхъ приймую, утверждаю и тои коммиссіи во всемъ задосить чинити и оную сохраняти, исполняти и перестерѣгати обѣщаю, нѣчого не уменшати, но и паче онои обороняти буду. Которой коммиссіи и всѣмъ еи пунктомъ и въ нихъ правомъ, честемъ, вольностямъ вѣри Греческои В. К. Руского и вольностямъ посполитимъ—жадніи вимисли альбо изобрѣтенія разумовъ людскихъ школити не будуть. Такъ же анѣ привилеи давніи и свѣжіи, ани жадніи статута, конституціи сеймовіи прошліи и пришліи не могуть, ани будуть могли вредити и нѣ въ чомъ обыжати вѣчними часи; овшемъ, я самъ оной нѣ въ чомъ не нарушоной подъ присягою моею королевскою пильно остерѣгати и содержати обѣщаю и повиненъ буду, и наслѣдники мои королеве Польскіи нѣ въ чомъ не нарушоно держати и перестерѣгати будуть вѣчними часи и оную поприсягати; справедливость при томъ обывателемъ Великого Князства Руского чинити безъ жаднихъ отволокъ и лицезрѣнія ведлугъ правъ ихъ и обыкновеній буду. А ежели бымъ (сохрани Боже) въ чомъ сеи присяги моеи я нарушилъ, жадного подданства мнѣ народъ Руский отдавати не будеть повиненъ, и овшемъ тимъ самимъ ихъ зъ послушенства и вѣри королевѣ повинной увольняю, жадного разрѣшенія зъ сееи присяги моеи ни отъ кого не требуючи, ани еи приймуючи. Такъ мнѣ Господи Боже помози и сія святая евангелія Господня Іс. Христова!

2. Присяга его мл. ксіендза арцибѣскупа Кгнезненьского.

Я Вацлавъ зъ Лешна, зъ Божіи ласки арцибѣскупъ Кгнезненьский, примасъ (си есть первий сенаторъ) кролевства Польского, присягаю Господу Богу всемогущому, въ Тройци святой единому, именемъ своимъ и всего духовенства корони Польской, ижъ коммиссіи, которая подъ Гадячомъ дня шостого септевр. року 1658 именемъ его К. милости и всеи Рѣчи посполитои зъ Войскомъ Запорозкимъ и цѣлимъ народомъ Великого Князства Руского отправовала, во всемъ перестерѣ-

(¹) *Было сначала написано:* ксіонженцемъ.

№ 113.

гати буду и сукцессори мои арцибѣскупи оной задосить чинить будуть, ничимъ онои не нарушаючи, анѣ нарушати допускаючи, также самому его К. милости, яко подъ интеррекгнумъ, то есть въ небытности короля, якого-кольвекъ права людемъ анѣ явними, анѣ потаемними манѣфестами, протестаціами, екскоммунѣкаціами, альбо запрѣщеніами не исправняючи (1), которіе сею присягою кассую и уничтожаю, жадного разрѣшенія анѣ самъ не дамъ взглядомъ нарушеня сеи коммисіеи никому, ани приймовати ни отъ кого не буду. Такъ ми, Господи Боже, помози и сія святая евангелія Господня Іс. Христова.

3. Присяга его мл. ксіендза бѣскупа Виленьского.

Я Янъ Завѣша, бѣскупъ Виленскій, присягаю Господу Богу всемогущому, въ Тройци святой единому, именемъ своимъ и всего духовенства Великого К. Л. и провѣнцій до него належащихъ, ижъ коммиссіи, которая подъ Гадячомъ дня шостого септевр. року 1658 именемъ его К. мл. и всеи Рѣчи посполитой зъ Войскомъ Запорозкимъ и цѣлимъ народомъ Великого К. Л. Руского отправовала, во всемъ перестерѣгати буду и сукцессори мои бѣскупи оной досить чинити будуть, ничимъ еи не нарушаючи, анѣ нарушать допускаючи такъ самому его К. милости, яко подъ interregnum, то есть въ небытности короля, якои-кольвекъ юрисдикціи людемъ анѣ явними, анѣ потаемными манѣфестаціами, протестами, екскоммунѣкаціями не уничтожаючи (2), которіе сею присягою кассую и уничтожаю, жадного разгрѣшенія ани самъ не дамъ взглядомъ нарушеня сеи коммисіеи никому, ани приймовати ни отъ кого не буду. Такъ мнѣ Господи Боже помози и сія святая евангелія Іс. Христова.

4. Присяга ихъ милостей пановъ гетмановъ.

Ми Станиславъ зъ Потока Потоцкий, воевода Краковский, великий гетманъ, Юрий Любомѣрский, маршалокъ, великіи гетьмани коронніи, Павелъ Сапѣга, воевода Виленский, гетьманъ великий Великого К. Л., присягаемъ Господу Богу всемогущому, въ Тройци святой единому, ижъ коммиссіи, которая подъ Гадячемъ зъ Войскомъ Запорозкимъ и цѣлимъ народомъ Великого Князства Руского отправовала, во всемъ снабдѣвати, перестерѣгати будемъ и оной задосить чинить обовязуемся, нѣчимъ еи не нарушаючи, анѣ нарушати не допускаючи ани радою моею, ани войскомъ; овшемъ, кто бы сіе, что тамъ постановлено, нарушати хотѣлъ, яко непріятеля Рѣчи посполитой громити будемъ, жадного разрѣшенія нѣ отъ кого зъ тои присяги моеи не потребуючи, анѣ приймуючи. Такъ мнѣ, Господи Боже, допомози и сія святая евангелія Іс. Христова.

5. Присяга ихъ мл. П. П. печатаровъ, альбо Канцлѣровъ.

Ми Миколай Пражмовский, канцлѣръ великий, Богуславъ на Лешнѣ, подканцлѣрий, коронніи, Криштофъ Пацъ, канцлѣръ великий, Александеръ Нарушевичь, подканцлѣрий В. К. Л., присягаемъ Господу Богу въ Тройци святой единому, ижъ коммиссію, которая подъ Гадячемъ дня шостого септевр. року 1658 именемъ его К. мл. цѣлои Рѣчи посполитои зъ Войскомъ Запорозкимъ и всѣмъ народомъ Великого Князства Руского отправовала, во всемъ перестерѣгати будемъ и онои задосить чинити обовязуемося, жаднихъ листовъ, привилеевъ, завѣщаній, вироковъ подъ якимъ-либо именемъ сеи коммиссіи, албо которому-кольвекъ ея пунктовѣ противнихъ зъ канцелляріи виходити не позволимо, совѣтовати противко сеи коммиссіи его К. Мл. и рѣчи Посполитой ничого противного не будемъ, овшемъ совѣтомъ противнимъ застановлятися повинни будемъ, жадного разрѣшенія ни отъ кого зъ сееи присяги нашои

(1) *Было сначала написано:* не пребачаючи. — (2) *Было написано:* не уступуючи.

№ 113. не потребуючи. ани приймуючи. Такъ намъ, Господи Боже, помози и святая евангелія Христа Господа.

6. Присяга его мл. пана маршалка Посельской Изби.

Я Янъ Кгнѣнский, подкоморий Поморский, маршалокъ Избы Посельской, именемъ Кола Посельского и всего рицерского чину всѣхъ воеводствъ корони Польской и В. К. Л. и провѣнцій до нихъ належащихъ, присягаю Господу Богу всемогущому, въ Тройци святой единому, ижъ коммиссіи, которая подъ Гадячомъ дня шостого септевр. року 1658 именемъ его К. Мл. и всеи Рѣчи Посполитои зъ Войскомъ Запорозкимъ и цѣлимъ народомъ Великого Князства Руского отправовала, во всемъ перестерѣгати будемъ, и потомкове наши оной задосить чинити будуть, нѣ въ чомъ онои не нарушаючи, ани нарушать допускаючи вѣчними часи, жадного разгрѣшенія ни отъ кого зъ тоеи присяги моеи не потребуючи, ани приймуючи. Такъ мнѣ, Господи Боже, помози и сія святая евангелія Христа Господа.

Которіе присяги ижъ такъ скоро видруковатися не могли, оніе рукою нашою подписавши, зъ печатію коронною видати росказалисьмо. Дѣялось въ Варшавѣ, дня 10 юня, 1659 року.

II. Юраментъ альбо присяга пословъ Великого Князства Руского и Войскъ Запорозкихъ, такъ же особливе на тое отъ ясневельможного гетьмана и всего Войска Запорозкого, Тимоша Носача, обозного, и по два сотники зъ кождого полку присланихъ, року 1659 въ день Вознесенія, при бытности короля его милости и многихъ ихъ милостей п. п. сенаторовъ и пословъ земскихъ, на сейму вальномъ Варшавскомъ въ Избѣ сенаторской, на вѣрное и вѣчное послушенство его кр. милости и Рѣчи посполитой, чрезъ особъ нижейподписавшихся такымъ образомъ виконаная:

Присягаемъ Господу Богу всемогущому, во Тройци святой единому, на сей святой евангеліи, своимъ и Іоана Виговского, гетьмана нынѣшняго, и по немъ наступующихъ гетьмановъ Запорозкихъ, также асауловъ, судей, полковниковъ, сотниковъ, атамановъ теперешнѣхъ и ихъ наслѣдниковъ и всего Войска Запорозкого старшихъ и меншихъ именемъ, на сіе, ижъ ми наяснѣйшому Янові Казимѣровѣ, королевѣ Польскому и Шведскому, великому князю Литовскому, Рускому и наслѣдникомъ его к. милости королемъ Польскимъ и великимъ княземъ Литовскимъ и Рускимъ, и всей Рѣчи посполитой, Коронѣ и всему Князству Литовскому, вѣрними и послушними будемъ, и гетьманъ зо всѣмъ Войскомъ Запорозкимъ отъ старшихъ до найменшихъ щирою, правдивою и вѣчною вѣрностію и послушенствомъ будемъ и будуть, всякихъ протекций посторонныхъ пановъ, яко особливе цара его милости Московского и инныхъ всѣхъ отступуемъ и отступати, отъ нихъ отрицаемся и вѣчне отрицатися, рукъ на его королевскую милость, пана нашого милостивого, и наслѣдниковъ, королей Польскихъ и великихъ князей Литовскихъ, и цѣлую Рѣчъ посполитую и Корону и Великое К. Литовское подносити, зъ посторонними жадного порозумленя мѣти, посельства приймовати, анѣ отправляти, анѣ посилати безъ вѣдома его королевской милости и Рѣчи посполитой не будемъ и не будуть, подъ часъ безбытности королевской розруховъ не чинити, але совокупне зъ Рѣчю посполитою на елекціи ведлугъ звичаю обыраня королей Польскихъ обирати на панство, безъ позволеня Рѣчи посполитой никого провадити не будемъ и не будуть; надто, противъ всякихъ непріятелей его королевской милости и наслѣдникомъ королей Польскихъ, тутъ тежъ корони Польской и Великого Князтва Литовского и Руского, охотне и отважне здоровье свое нести

имѣемъ и имѣють, будемъ и будуть. Ижъ сію присягу полковники, судіи, асаули, сотники, атамани ведлугъ порадку старшинства своего и вся чернь предъ коммисарами виконають. А еслибысьмо зъ гетьманомъ и Войскомъ Запорозкимъ сей присязѣ и коммиссіеи Гадяцкой першой противное что учинити имѣли, кромѣ бунтовниковъ, которихъ совокупними силами воевати обѣщаемъ, теди взаемне тіежъ права и вольности, намъ наданіи, сили мѣти не будуть. Такъ намъ Господи Боже допоможи и невинная мука Христа Господа, яко справедливе присягаемъ.

Константинъ Виговский, полковникъ Туровский.

Юрий Немиричъ, подкоморий Кіевский.

Тимошъ Носачъ, обозний Войска его к. м. Запорозкого.

Григорий Лѣсницкий, полковникъ Войска его к. м. Запорозкого Миргородский.

Ѳеодоръ Виговский.

Прокопъ Верещака, коморникъ граничний Чернѣговский.

Остафѣй Федьковичъ.

Семенъ Лабашенко, сотникъ Ставиский.

Ясько Таранченко, сотникъ Криловский.

Андрѣй Рудзина, сотникъ Настаський зъ полку Бѣлоцерковского.

Михайло Бурмака, сотникъ Смѣлянский зъ полку Чигиринского.

Кирило Андрѣенко, полковникъ Кошу Запорозького.

Андрей Одинець, асаулъ.

Іванъ Косинский, сотникъ Вертѣевский.

Семенъ Дѣланенко зъ полку Черкаського.

Яковъ Гулянницкий зъ полку Нѣжиньского.

Андрѣй Бутенко, Васько Митченко, сотники полку Каневского.

Ониско Товстевичъ, сотникъ Пѣсковский.

Василь Сирибень, сотникъ Лохвицкий.

Мелешко Тироненко сотникъ.

Іванъ Половченко зъ полку Корсуньского.

Іванъ Зарудний, асаулъ полку Миргородского.

Стефанъ Сулима. Андрѣй Романенко, судя зъ полку Переяславского.

Максимъ Булига, сотникъ Зѣньковский.

Григорий Бѣлогородъ, сотникъ Бабинский зъ полку Уманского.

Криско Лукашевичъ, именемъ всего товариства Кошового яко писарь.

Іванъ Грицута, сотникъ Багацкий.

Іванъ Груша, писарь енеральний Войска его к. мл. Запорозького.

Григорий Зарудний, сотникъ Санджаровский.

Тимошъ Миговичъ Ляховицкий писарь.

Іванъ Багатиренко, сотникъ Короcташевский.

Ничипоръ Григоровичъ, сотникъ Седневский зъ полку Чернѣговского.

Ѳедоръ Панченко.

Ѳедоръ Дульский зъ полку Кальницкого.

Климъ Соколовский, сотникъ Житомѣрский.

Василий Петровский, сотникъ Ходорковский.

Іванъ Хильченко, сотникъ Торчицкий.

Присяги, какъ видно, есть современный переводъ съ Польскаго.

114.—1659, въ іюнѣ. Нобилитаціи или грамоты на шляхетство и на имущества чинамъ, мѣстамъ и лицамъ Войска Запорожскаго или Великаго Княжества Русскаго, *данныя Польскимъ королемъ Яномъ Казимиромъ на основаніи сеймовыхъ опредѣленій.*

Декляраціа ласки нашои шляхетнимъ Сулимомъ.

Любо о уроженю шляхецкомъ Стефана, Северина, Ѳеодора, Стефана Сулимовъ, братий между собою роднихъ и двоюроднихъ албо стріечнихъ, не можеть быти вонтпливости, абы еднакъ зъ якои оказіи не зостав(ал)о сумнѣніе, виданий есть привилей, обясняющй

№ 114. урожене ихъ, который привилей во всемъ цѣле аппробуемъ и оних за шляхту Польскую признаваемъ, такъ же и привилеи на данину леннимъ правомъ, то есть Стефановѣ старшому Димеръ, Северину Козари, Өеодору Ялчое и Березки, Стефановѣ меншому село Тиблѣ, онимъ на сейму нинѣшнемъ конферованніе повагою сеймовою, стверждаемъ.

Нобѣлитаціа Зарудного.

Мѣючи залѣценую вѣрность и отваги Самуила Зарудного, судю Войскъ нашихъ Запорозкихъ, надалисьмо ему клейнотъ шляхетства Польского, такъ же и данину мѣстечко Савуличи, въ воеводствѣ Кіевскомъ лежачое, ведлугъ привилею, виданого правомъ леннимъ повагою сейму нинѣшнего, аппробуемъ.

Декляраціа ласки нашои Григорію Лѣсницкому.

Яко всѣхъ людей рицерскихъ звиклисьмо ласкою нашою приоздобляти, призирати на онихъ, такъ маючи въ респектѣ рицерскіе дѣла и вѣрность Григорія Лѣсницкого, приймуемъ его до клейноту шляхецтва Полького и за шляхтича почитаемъ; надто приохочаючи его до нашои и рѣчи посполитои услуги, надалисьмо ему добра наши, мѣстечко Ольшано съ приналежитостями одъ староства Корсунского, и привилей подъ тимъ именемъ виданий дѣдичнимъ правомъ повагою настоящого собранія аппробуемъ.

Нобѣлитаціа Василя Золотаренка-Злотаревского.

Уважаючи дѣла рицерскіе Василя Злотаренка, рицера зъ Войска Запорозького, на инстанцію вельможного гетьмана тихъ же Войскъ Запорозькихъ, до клейноту шляхетства Польского приймуемъ, и уже отъ сего часу Злотаревскимъ зватися будеть, и привилей на тое ему виданий повагою сейму нинѣшнего стверждаемъ.

Декляраціа шляхецтва урожоного Павла Тетери.

За сіе, которіе намъ и рѣчи посполитой урожоний Павелъ Тетера висвѣдчилъ въ розних оказіахъ заслуги, оного и потомковъ его, яко давно въ рѣчи посполитой урожоного обывателя, шляхтичомъ короны Польскои и В. К. Л. быти обявляемъ, и ежели бы въ чомъ съ продковъ своихъ тому урожоному своему уймовалъ нѣчто слави, ижъ то ему вредити и потомкомъ его во всѣхъ правахъ и интересахъ, поведеніахъ не имѣеть, повагою сейму нинѣшнего постановляемъ (¹).

Мѣючи взглядъ особливий на вѣрніе заслуги урожоного Павла Тетери, добра певніе, до столу нашого належачіе, въ економіеи Бреской лежачіе, названи Куовець и Мелейчицѣ зъ мѣстечкомъ Пѣщаньцемъ, зо всѣми пожитками и селами, до тихъ ключовъ належачими, правомъ доживотнимъ оному зъ ласки нашои надалисьмо, на что привилей зъ канцелляріи нашои за совѣтомъ сеймовимъ уже ему есть виданий, который надъ якіе кольвекъ конституціи, о неупрашанію добръ столу нашого королевского постановленіе, за соизволеніемъ всѣхъ становъ повагою настоящаго собранія, всецѣле аппробуемъ и въ крѣпкой силѣ имѣти хощемъ, не нарушаючи права костела Мелейчицкого взглядомъ волокъ тихъ, которіе суть отъ насъ тому костеловѣ наданіе; а когда случиться оказіа, теди зъ инших добръ, до диспозиціи нашои подлеглихъ въ коронѣ любъ въ В. К. Л. замѣну добръ ровноважнихъ мененному Тетерѣ безъ укривженя оного учинимъ и не напередъ уступить съ тихъ добръ еко-

(¹) *Слѣдующія слова написаны въ концѣ, послѣ присяги Русскихъ депутатовъ, и надъ ними сдѣлана очеркнутая такая надпись*: подъ нобѣлитаціею Павла Тетери въ порадокъ другимъ пунктомъ сіе написать.

номичнихъ, ажъ ему сатисфакція чрезъ комиссаровъ нашихъ станеть совершенная; а тіе добра знову въ той часъ до економіеи нашои Бреськои возвратитись повинни будутъ.

Нобѣлитація Якима Сомченка.

Мѣючи въ дѣлѣ рицерскомъ залѣценого Якима Сомченка зъ Войска Запорозкого, оного до титулу и чести шляхецкой приймуемъ и привилей, такъ на нобѣлитацію, яко на доживотное владѣніе Бережанъ оному даний, аппробуемъ.

Данина Камянки и Мешной урожоному Прокоповѣ Верещацѣ и надане титулу «вѣрнословъ».

Привилей, даний урожоному Прокоповѣ Верещацѣ, коморниковѣ кграницкому Чернѣговскому, секретару нашому, на пустіе добра Камянки и Мешнои подъ Овручемъ, также на другий титулъ шляхецкий «вѣрнословъ», повагою собранія настоящаго, въ всемъ цѣле аппробуемъ, вкупѣ коссуючи всякое ему противное обстоятельство.

Нобѣлитація Яна Ковалевского, Гарасима и братовъ его Каплонскихъ, Ивана Богатировича, Ивана и Өеодора Чекаловскихъ, Яна Рудницкого, Гаврила Лисовца, Клима Соколовского, Димитра Солонинки.

Хотячи людей рицерскихъ ласкою нашою яко найбарзѣй до услуги нашои и рѣчи посполитои заохотити, а мѣючи въ дѣлахъ рицерскихъ залѣценое дознаніе урожоного Яна Ковалевского, Гарасима и братовъ его Каплонскихъ, Ивана Богатировича, Яна и Өеодора Чекаловскихъ, Яна Рудницкого, Гаврила Лисовца, Клима Соколовского, Димитра Солонинки, надалисьмо имъ клейнотъ шляхецтва Польского, яко о томъ привилеи, кождому зъ нихъ зособна виданіи, ширей въ себѣ специфѣкують, которіи-то привилеи повагою сейму нинѣшнего во всемъ цѣле аппробуемъ и привилей Ковалевскому на Сквиру и Романовку даний утверждаемъ. № 114.

Нобилитація Матіаша Папкевича, Гаврила Поривая и Захаріи Сурти.

На инстанцію Войска нашого Запорозкого, Матіаша Папкевича, Гаврила Поривая и Захарія Сурту нобилитуемъ и привилей на сію нобилитацію виданий аппробуемъ.

Індиенатъ альбо усиновленіе (¹) Даниила Оливемберка.

Урожоного Даніила Оливемберка, на инстанцію гетмана Войскъ нашихъ Запорозкихъ, за шляхтича Польского и родимца, за согласіемъ всѣхъ становъ, приймуемъ, якожъ и присягу вѣрности намъ и рѣчи посполитой виконалъ. На что привилей, съ канцеляріи нашои виданий, аппробуемъ.

Нобилитація Якова и Яна Пекулицкихъ, Василія и Кирила Искрицкихъ.

Заохочаючи до нашои и рѣчи посполитой услуги Якова и Яна Пекулицкихъ, Василія и Кирила Искрицкихъ, приймуемъ онихъ до клейноту шляхецтва Польского и привилеи подъ тимъ именемъ виданіи повагою сейму нинѣшнего аппробуемъ.

Нобилитація Кирила Андріевича.

Между иншими зъ Войска Запорозкого, надалисьмо нобилитацію Кириловѣ Андріевичовѣ, томужъ привилей на Сорочино даний утверждаемъ.

Монастерь Креховский.

Фундація добръ монастира Креховского при церкви Преображенія Господня, отъ певнихъ особъ и державцовъ нашихъ села Крехова наданихъ и особливими (²) привилеями отъ наяснѣйшихъ королей Польскихъ, антецессоровъ

(¹) *Было написано:* уроженье. (²) *Было написано:* унѣверсалами.

№ 114. нашихъ, и отъ насъ виданими ведлугъ фундаціи, соизволенія и право во всемъ цѣле утверждаемъ ([1]) и аппробуемъ и за крѣпости церковние вѣчне приемуемъ.

Монастирь святого Іліи въ воеводствѣ Чернѣговскомъ.

Фундацію монастира святого пророка Іліи въ воеводствѣ Чернѣговскомъ, зо всѣми кгрунтами и добрами, до того монастира наданими, повагою собранія присутствующаго аппробуемъ.

Данина отцу Кгонашевскому.

Зъ ласкавости ([2]) нашои природной надалисьмо отцу Кгонашевскому села Крехаевъ, Будинки изъ слободкою Крехаевска, и привилей подъ тимъ именемъ виданий повагою собранія настоящаго аппробуемъ.

Нобилитаціа Андрея Романенка.

До клейноту шляхетства Польского приймуемъ Андрея Романенка, тому жъ и привилей на село Скопци въ староствѣ Переясловскомъ даний аппробуемъ.

Нобѣлитаціа Василя Митченка.

Василя Митченка въ число шляхти Польской приймуемъ, тому жъ млынъ Кричевский въ Каневѣ и сельце Ратки надалисьмо, и привилей виданий утверждаемъ.

Нобилитаціа Яна Мазаракого.

На залѣцене гетмана Войскъ нашихъ Запорозкихъ, съ природнои ласкавости нашои, Яна Мазаракого нобѣлитуемъ и за шляхтича Польского признаваемъ, и привилей подъ тимъ именемъ виданий утверждаемъ.

Данина урожоного Мазепи.

Мѣючи призрѣніе на вѣрніе услуги урожоного Адама Мазепи, надалисьмо ему леннимъ правомъ село Каменицу, въ воеводствѣ Кіевскомъ лежачое, на что и привилей виданий аппробуемъ.

Нобѣлитаціа Остапа Федьковича.

Зъ дѣлъ рицерскихъ мѣючи залѣценого Остапа Федьковича, оному клейнотъ шляхетства Польского надалисьмо, на что и привилей виданий повагою настоящаго собранія аппробуемъ, томужъ и привилей леннимъ правомъ на Шандаровку даний стверждаемъ.

Нобилитаціа Максима Булиги.

Мѣючи залѣценого отъ дѣлъ рицерскихъ Максима Булигу зъ Войска Запорозкого, оного до клейноту шляхецтва Польского приймуемъ и привилей подъ тимъ именемъ виданий повагою собранія настоящаго аппробуемъ.

Нобилитаціа Криштофа Вартерешовича Слоніевского.

Въ нагороду заслуги шляхетного Криштофа Вартерешовича Слоневского, оного и потомковъ его обоего полу на інстанцію Войска нашого Запорозкого до шляхецтва и всѣхъ честей, чину рицерскому въ Коронѣ и въ В. К. Л. и въ панствахъ нашихъ служащихъ, приймуемъ, на что привилей оному видати росказалисьмо, который во всѣхъ пунктахъ и заключеніахъ аппробуемъ.

Нобилитаціа Тимоша Цицури.

Рицерскіе отваги урожоного Тимоша Цицури годніи суть респекту и слушнои нагороди, которого до шляхецкого всей Рѣчи Посполитой клейноту и всѣхъ вольностей припущаемъ, на что привилей зъ канцелляріи нашой видати роскажемъ.

Нобилитаціа Василіа Войткевича.

Абы люде рицерскіи зъ большою охотою до тоеи, которая всѣ коронуеть цноти, притѣкали слави, отважного мужа Василія Войткевича до чести чину шляхецкого приймуемъ, ко-

([1]) *Было сначала написано:* конфѣрмуемъ. ([2]) *Тоже:* клеменціеи.

торому привилей зъ канцелляріи нашои будеть виданий.

Нобилитацiа Богдана Калениченка.

Хотячи больше мужей отважныхъ сеи Рѣчи Посполитой присовокупити, залѣценого намъ добре въ военнихъ справахъ шляхетного Богдана Калениченка, за соизволеніемъ всѣхъ становъ, нобилитуемъ и за шляхтича Польского объявляемъ, посредствующу въ томъ привилею нашому.

Нобилитацiа Стефана Дереневского.

Приспособляючи для достоинства нашого и для цѣлости Рѣчи Посполитой, отважному Стефану Дереневскому туюжъ ласку нашу, которую и другимъ людемъ рицерскимъ освѣдчаемъ, оного въ личбу шляхти Польской ищисляемъ, на что и привилей зъ канцелляріеи нашои будеть виданий.

Нобилитацiа и надане Өеодосію Томкевичу.

Награждаючи вѣрніе услуги шляхетного Өеодосія Томкевича, намъ въ розних оказіяхъ, а меновите въ теперешней зъ Войскомъ Запорозкимъ вѣсвѣдченіи, оного за шляхтича панствъ Рѣчи Посполитой признаемъ и до всякихъ честей и вольности, чину рицерскому въ Коронѣ и въ В. К. Л. и панствахъ нашихъ прислушивающихъ, приймуемъ, привилей отъ насъ ему на тое шляхецтво даний во всемъ цѣле аппробуемъ. Также и другий на села Креховъ, Кумѣнь зъ Волькою, зъ Кваровою Старою и съ Кваровою Новою въ воеводствѣ Рускомъ земли Лвовской правомъ дѣдичнимъ вѣчнимъ земскимъ, повагою сего сейму стверждаемъ, ровнаючи добра сіе зъ инними шляхецкими во всѣхъ вольностяхъ и привилеяхъ, а отъ становискъ и стацій и хлѣба жолнѣрского навсегда увольняемъ, не нарушаючи права теперешнего поссессора.

Нобилитацiа и надане Папарѣ.

Висвѣдчилъ и урожоний Юрий Папара, Грецкой породи и краю, лечъ здавна въ панствахъ нашихъ осѣдлий зъ продковъ своихъ обыватель, толико рицерства, жичливости и вѣри въ справахъ услугъ нашихъ и Рѣчи Посполитой прислуги особливои, же достоинъ есть уконтентованя всякого; на что ми респектуючи, оного первіе до шляхетства панствъ сея Рѣчи Посполитой властію сейму нинѣшнего приймуемъ и привилей уже на тое виданий аппробуемъ. Ажесьмо ему въ староствѣ Каменецкомъ надалисьмо правомъ дѣдичнимъ села Баклатичи, Зѣльце и Купичь Волю, теди и тое право его чрезъ привилей виданое аппробуемъ: добра тіе отъ становискъ, хлѣбовъ, переходовъ жолнѣрскихъ, яко уже земскіе, увольняемъ, не нарушаючи еднакъ доживотности настоящои поссессорки.

Всѣ эти документы составляютъ, какъ видно, современный переводъ съ Польскихъ списковъ, переписаны мелко небрежною скорописью съ помарками, на трехъ небольшихъ сохранившихся листахъ; начала ихъ недостаетъ.

№ 115.

115.— 1659, съ января до 30 ноября. Статейный списокъ бытности въ Южной Руси бояръ князя Алексѣя Трубецкого, Василья Шереметева, окольничаго князя Григорія Ромодановскаго, думанго дьяка Иларіона Лопухина и Өеодора Грибоѣдова, *съ царскими войсками посыланныхъ въ Южную Русь для успокоенія въ ней раздоровъ и междоусобія при отпаденіи отъ Московскаго царя гетмана Ивана Выговскаго, для избранія въ Переяславлѣ гетманомъ Юрія Хмельницкаго и приведенія опять къ присягѣ царю всѣхъ южнорусскихъ жителей, на основаніи новыхъ договорныхъ статей.*

Л(ѣта 7167-го, мѣсяца . . . . (1), по указу великого) государя царя и великого кня-

(1) *Большая половина перваго листа оторвана.*

№ 115. зя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, (велѣно) ближнему боярину и намѣстнику Казанскому князю Алексѣю Никитичю Трубецкому (итти Малые Россіи въ Войско) Запорожское (для его великого государя дѣлъ, которые (належатъ ко успокое)нію междоусобія подданныхъ его великого государя, Войска Запорожского жителей. Да съ ближнимъ же бояриномъ и намѣстникомъ Казанскимъ со княземъ Алексѣемъ (Никитичемъ Трубецкимъ велѣно быть боярину и) намѣстнику Бѣлозерскому Василью Борисовичю Шереметеву да окольничему и намѣстнику Бѣлогородцкому князю Григорью Григорьевичю Ромодановскому да дьякомъ, думному Ларіону Лопухину . . . . да Өедору Грибоѣдову.

И бояринъ и намѣстникъ Бѣлозерской Василей Борисовичь Шереметевъ въ Кіевѣ, а окольничей и намѣстникъ Бѣлогородцкой (князь) Григорей Грогорьевичь Ромодановской (съ) Бѣлогородцкимъ полкомъ въ государевыхъ Черкаскихъ городѣхъ. Да съ ближнимъ же бояриномъ и намѣстникомъ Казанскимъ со княземъ Алексѣемъ Никитичемъ Трубецкимъ указалъ великій государь быти въ своихъ великого государя Черкаскихъ городѣхъ своимъ великого государя ратнымъ людемъ, стольникомъ и стряпчимъ и дворяномъ Московскимъ, и жильцомъ и дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ изъ городовъ, и рейтарскимъ и стрѣлецкимъ и драгунскимъ полковникомъ съ полки, и головамъ и сотникомъ стрѣлецкимъ съ приказы, и всякимъ служилымъ людемъ к(оннымъ) и пѣшимъ, съ нарядомъ; и указалъ великій государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, ближнему боярину и намѣстнику Казанскому князю Алексѣю Никитичю Трубецкому съ ратными людьми збиратца въ Сѣвску, а срокъ учиненъ ратнымъ людемъ стати февраля въ 1 день.

И по указу великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, ближней бояринъ и намѣстникъ Казанской князь Алексѣй Никитичь Трубецкой да съ нимъ діаки, думной Ларіонъ Лопухинъ да Өедоръ Грибоѣдовъ, пошли съ Москвы генваря въ 15 день, и шли на Колугу, на Лихвинъ, на Бѣлевъ, на Болховъ, на Карачевъ, и пришли въ Сѣвескъ генваря въ 30 день, и къ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, о пріѣздѣ своемъ писали.

И генваря же въ 31 день писалъ къ ближнему боярину и намѣстнику Казанскому ко князю Алексѣю Никитичю Трубецкому изъ Ромна наказной гетманъ Иванъ Безпалой съ Роменскимъ козакомъ съ Кондрашкомъ Войтенкомъ: Ивашка де Выговской съ великими и многими ордами и войски пришолъ подъ Лохвицу воевать, и своими де злыми замыслы приходятъ и на него гетмана и на всѣхъ православныхъ христіянъ войною, и городы великого государя пустошатъ и христіянъ въ плѣнъ, въ неволю поганымъ отдаютъ; и чтобъ по указу великого государя бояринъ князь Алексѣй Никитичь со всѣми великого государя ратными людьми поспѣшалъ къ нимъ на вспоможенье и на оборону всѣхъ православныхъ христіянъ. Да Роменской же козакъ Кондрашко Войтенокъ объявилъ боярину князю Алексѣю Никитичю листъ гетмана же Ивана Безпалого, писанъ къ великому государю, да въ томъ же де листу зашиты измѣнничьи прелестные письма, каковы писали къ Ивану Безпалому и къ нему Кондрашку измѣнники Ивашка Выговской да Гришка Гуленицкой. И того же числа къ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, Кондрашка Войтенокъ съ письмами отпущенъ; и о томъ къ великому государю писано.

Да февраля въ 2 день писалъ къ ближнему боярину и намѣстнику Казанскому ко князю Алексѣю Никитичю Трубецкому изъ Ромна гетманъ же Иванъ Безпалой съ Роменскимъ сотникомъ съ Гавриломъ Шумѣйкомъ съ товарыщемъ: вѣдомо де ему, гетману, подлинно изъ Лохвицы отъ стольника и воеводы отъ князя Өедора Куракина съ товарыщи, что измѣнникъ Ивашка Выговской съ ордами и со всѣми войски пришедъ подъ Лохвицу, наступаетъ на нихъ, и у стольника де и воеводы у князя Өедора Куракина съ товарыщи съ тѣми измѣнники всегда бываютъ бои великіе и государевы де ратные люди тѣмъ измѣнникомъ отпоръ даютъ; также де и онъ, Иванъ, съ измѣнники — съ Нѣжинскимъ, Прилуцкимъ, съ Черниговскимъ полками и съ ордою повсядневно бьютца; и чтобъ боярину князю Алексѣю Никитичю съ государевыми ратными людьми итти къ нимъ на вспоможенье.

И февраля же въ 3 день бояринъ князь Алексѣй Никитичь писалъ къ наказному гетману къ Ивану Безпалому съ тѣми же ево посланцы, что по указу великого государя велѣно на ево государевѣ службѣ быти съ нимъ бояриномъ многимъ ратнымъ людемъ коннымъ и пѣшимъ, и ратные люди въ Сѣвескъ приѣхали, а иные съѣзжаютца; а какъ по указу великого государя съ ево государевыми ратными людьми онъ бояринъ изъ Сѣвска пойдетъ, и о томъ ему Ивану вѣдомо учинитъ.

И къ великому государю о томъ писано.

Да того же числа приѣхали въ Сѣвескъ полковникъ и голова Московскихъ стрѣльцовъ Аврамъ Лопухинъ да маеоръ Аникей Золотиловъ да Григорей Булгаковъ да подьячей Фирсъ Байбаковъ, а боярину князю Алексѣю Никитичю Трубецкому да дьякомъ, думному Ларіону Лопухину да Федору Грибоѣдову, Аврамъ да Аникей сказали: посыланы де они были отъ стольника и воеводы отъ князя Өедора Куракина съ товарыщи по договору съ Глуховцы въ Глуховъ приводити Глуховскихъ всякихъ жителей къ вѣрѣ; и Глуховцы де ихъ ограбя, отвезли къ измѣннику къ Гришкѣ Гуляницкому, а Гришка Гуляницкой отослалъ ихъ къ Ивашку Выговскому; а которые де государевы люди посланы съ ними были, и тѣ въ Глуховѣ побиты. № 115.

И велѣно боярину и воеводѣ князю Алексѣю Никитичю отписати отъ себя къ нимъ, чтобъ они божіимъ и великого государя дѣломъ промышляли, и что у нихъ учнетца дѣлать, и они бъ о томъ и о всякихъ вѣстяхъ писали къ нему, боярину и воеводѣ ко князю Алексѣю Никитичю.

Да къ боярину же ко князю Алексѣю Никитичю прислана государева грамота, какова писана къ стольнику и воеводамъ ко князю Өедору Куракину съ товарыщи.

И бояринъ князь Алексѣй Никитичь государеву грамоту къ стольнику и воеводамъ ко князю Өедору Куракину съ товарыщи послалъ и къ нимъ писалъ февраля въ 8 день; и къ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодежцу, о томъ писано.

Да того же числа въ государевѣ царевѣ и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, грамотѣ изъ Посольского Приказу писано къ ближнему боярину и намѣстнику Казанскому ко князю Алексѣю Никитичю Трубецкому съ товарыщи и прислано великого государя осмнатцать грамотъ съ стаднымъ съ Олексѣемъ Богатымъ и велѣно тѣ государевы грамоты у стадного взявъ, розослать по полкомъ Войска Запорожского, смотря по дѣлу съ кѣмъ доведетца. И о томъ къ великому государю писано съ тѣмъ же съ стаднымъ съ Олексѣемъ Богатымъ февраля въ 9 день.

Да февраля же въ 12 день писалъ къ боярину ко князю Алексѣю Никитичю Трубецкому изъ Ромна гетманъ Иванъ Безпалой съ

№ 115. ясауломъ своимъ съ Онисимомъ Васильевымъ съ товарыщи: измѣнникъ де Ивашка Выговской съ Татары и съ Ляхи и съ Нѣмцы, минувъ Лохвицу, пришолъ подъ мѣста Сорочинцы и подъ Рашевку и подъ Лютенку и подъ Гадечь и подъ иные мѣстечка, и вездѣ залоги поставили и села и дерени воюютъ, и чтобъ боярину князю Алексѣю Никитичю итти къ нему для вспоможенья.

Да февраля же въ 13 день приѣхалъ въ Сѣвескъ Бѣлогородецъ Зосимъ Масловъ, а бояриину и воеводѣ князю Алексѣю Никитичю сказалъ: послали де ево къ великому государю съ отписки изъ Лохвицы стольникъ и воеводы князь Ѳедоръ Куракинъ съ товарыщи. И бояринъ князь Алексѣй Никитичь отписки стольника и воеводъ князя Ѳедора Куракина съ товарыщи челъ, и въ отпискѣ ихъ написано: февраля де въ 8 день приѣхали къ нимъ въ Лохвицу изъ Миргорода полку окольничего и воеводы князя Григорья Григорьевича Ромодановского Василей Чернышевъ, которой оставленъ былъ въ Миргородѣ по челобитью Мирогородцовъ для росправъ, да съ тѣмъ же де съ Васильемъ Чернышевымъ приѣхали драгунского строю Яганова полку Инванта начальные люди капитаны Ульянъ Ковезинъ, Иванъ Березниковъ, Иванъ Голенкинъ съ драгуны, которые посланы были съ Миргородцкимъ полковникомъ съ Степаномъ Долгалемъ для обереганья Миргорода и Миргородцкого полку; а въ роспросѣ де имъ, стольнику и воеводамъ, сказали: февраля де въ 4 день пришолъ подъ Миргородокъ измѣнникъ Ивашка Выговской со многими Черкасы и съ ордою, и они де, Василей и драгунскіе начальные люди, видя тотъ измѣнничей приходъ, въ Миргородѣ въ маломъ городѣ осаду укрѣпили, и Миргородцы де всѣ присягали, что имъ служить великому государю, а города не здать и государевыхъ ратныхъ людей не выдать. И февраля же де въ 7 день, по прелестнымъ листамъ измѣнника Ивашка Выговского и по наговору Миргородцкого протопопа Филиппа, Степанъ Долгаль изъ Миргорода выѣхалъ къ измѣннику къ Ивашку Выговскому, и послѣ де того и Миргородцы измѣннику Ивашку Выговскому здались, а государевыхъ де ратныхъ людей измѣнникъ Ивашка Выговской ограбя, отпустилъ въ Лохвицу; и отъ Миргорода де измѣнникъ Ивашка Выговской со всѣми силами и съ ордою пошолъ въ Полтавской полкъ къ Полтавѣ и къ Гадечю; да и полковникъ де Степанъ Долгаль, собрався со всѣмъ Миргородскимъ полкомъ, пошолъ съ измѣнникомъ же съ Ивашкомъ Выговскимъ.

И бояринъ князь Алексѣй Никитичь того Лохвицкого гонца Зосима Маслова съ отписки отпустилъ къ великому государю того же числа, а въ Лохвицу къ стольнику и воеводамъ ко князю Ѳедору Куракину съ товарыщи послалъ станицу нарочно и писалъ къ нимъ, чтобъ они изъ Лохвицы послали въ Ромонъ государевыхъ ратныхъ пѣшихъ людей, кѣмъ бы мочно было Роменъ отъ измѣнника отъ Ивашка Выговского и отъ Черкасъ и отъ Татаръ оберечь, да и для того, чтобъ измѣнникъ Ивашка Выговской прелестными своими писмами и гетмана Ивана Безпалого и Роменскихъ жителей не прельстилъ.

И къ великому государю о томъ писано.

Да того же числа въ государевѣ царевѣ и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, грамотѣ изъ Посольского Приказу за приписью думного діака Алмаза Иванова писано къ бояриину ко князю Алексѣю Никитичю Трубецкому съ товарыщи: по указу великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, велѣно бояриину князю Алексѣю Никитичю съ товарыщи итти Малые Росіи въ Войско Запорожское для дѣлъ великого государя, которые належать ко успо-

коенію междоусобія подданныхъ великого государя, Войска Запорожского жителей; и по чемъ великого государя дѣло ему боярину князю Алексѣю Никитичю съ товарыщи дѣлать, и тому къ нимъ послана великого государя вѣрющая грамота и наказъ съ стольникомъ съ Самсономъ Бутурлинымъ; а что какихъ дѣлъ послано, и тому подъ государевою грамотою послана роспись, и велено государеву грамоту и назазъ и всякіе дѣла у стольника Самсона Бутурлина принявъ, отпустить ево, Самсона, къ великому государю къ Москвѣ. А въ наказѣ великого государя написано: какъ бояринъ князь Алексѣй Никитичь съ товарыщи будутъ въ Черкаскихъ городѣхъ и будетъ учнутъ къ нимъ присылать гетманъ Иванъ Выговской и все Войско Запорожское съ челобитьемъ, чтобъ для успокоенія междоусобія ихъ и невинного крове розлитія быти у нихъ въ Войску при нихъ, царского величества ближнемъ бояринѣ и намѣстникѣ Казанскомъ при князѣ Алексѣѣ Никитичѣ съ товарыщи, радѣ, по прежнему ихъ челобитью, въ Переяславлѣ,—и боярину князю Алексѣю Никитичю съ товарыщи къ гетману и ко всему Войску отъ себя отписати: буде они вины свои великому государю, его царскому величеству, принесутъ истиннымъ и безлестнымъ намѣреніемъ и о радѣ бьютъ челомъ правдиво, и они бы, гетманъ и полковники изо всѣхъ полковъ, и козаки и чернь, къ пріѣзду ихъ въ Переяславль съѣхались всѣ вскорѣ; а которые полковники не ~~близко, и по тѣхъ~~ бы онъ гетманъ послалъ нарочно, чтобъ одноличио на радѣ полковники бѣли всѣ; а буде Черкасы винъ своихъ приносити не учнутъ и къ нимъ, къ ближнему боярину и намѣстнику Казанскому ко князю Алексѣю Никитичу съ товарыщи, съ прошеньемъ присылати не учнутъ же,—и боярину князю Алексѣю Никитичю съ товарыщи послати въ полки великого государя грамоты и отъ себя писати же; а буде вины свои приносити и о радѣ присылати учнутъ, и боярину князю Алексѣю Никитичю съ товарыщи учинити о томъ смотря по тамошнему дѣлу и по своему розсмотрѣнью. № 115.

Да въ наказѣ же великого государя написано: посланы великого государя грамоты къ боярину ко князю Алексѣю Никитичю съ товарыщи новому гетману на подтверженье булавы на старостьство Чигиринское. И тое великого государя грамоты къ боярину ко князю Алексѣю Никитичю съ Москвы не прислано и въ росписи не написано. И о томъ о всемъ къ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, писано съ стольникомъ же съ Самсономъ Бутурлинымъ.

Да февраля же въ 18 день, въ государевѣ царевѣ и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, грамотѣ изъ Посольского же Приказу писано къ боярину ко князю Алексѣю Никитичю Трубецкому съ товарыщи: пожаловалъ великій государь гетмана Ивана Безпалого и все Войско Запорожское, по ево гетманову челобитью велѣлъ имъ вспоможеніе чинить боярину и воеводамъ, князю Алексѣю Никитичю съ товарыщи, пушками и зельемъ и свинцомъ; и какъ гетманъ Иванъ Безпалой учнетъ къ боярину и воеводамъ, ко князю Алексѣю Никитичю съ товарыщи, писать о пушкахъ и о зельѣ и о свинцѣ, и имъ бы, боярину и воеводамъ князю Алексѣю Никитичю съ товарыщи, ему гетману пушками и зельемъ и свинцомъ вспоможенье чинить по розсмотрѣнью.

И того жь числа били челомъ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, гетмана Ивана Безпалого посланцы, сотникъ Кондратъ Войтенко съ товарыщи, словесно: прислано де въ Роменъ великого государя ратныхъ людей изъ Лох-

№ 115. вицы, голова Московскихъ стрѣльцовъ Василей Ѳилософовъ съ приказомъ, а иныхъ де великого государя ратныхъ людей опричь Васильева приказу Ѳилософова въ Роменъ не прислано; а измѣнникъ де Ивашка Выговской великого государя въ Черкаскихъ городѣхъ многихъ своими прелестными листы обольстилъ и по прелестнымъ ево листамъ многіе ему Ивашку здались, и гетманъ де Иванъ Безпалой и онъ Кондратъ опасны, чтобъ де отъ измѣнника отъ Ивашки Выговского по прелестнымъ ево листамъ и въ Роменской черни какіе шатости не учинилось; и великій государь пожаловалъ бы ево гетмана Ивана Безпалого и все Войско Запорожское, которые нынѣ съ нимъ гетманомъ въ Ромнѣ, велѣлъ въ Роменъ послать своихъ великого государя ратныхъ людей въ прибавку къ Васильеву приказу Ѳилософова, чтобъ де тѣми прибавочными ратными людьми Роменскихъ жителей обнадежить, да и пушками и зельемъ и свинцомъ гетману Ивану Безпалому вспоможенье учинить; а въ Ромнѣ де у гетмана у Ивана Безпалого пушками и зельемъ и свинцомъ скудно.

Да того же числа писалъ къ боярину ко князю Алексѣю Никитичю изъ Путивля стольникъ и воевода князь Григорей Долгоруково: февраля де въ 21 день сказывалъ ему въ Путивлѣ Путивльской верстаной казакъ Алешка Шумовъ: ѣздилъ де онъ Алешка въ Ромонъ и слышелъ въ Ромнѣ, что Черкасы, которые Выговскому здались, пишутъ въ Роменъ къ гетману къ Ивану Безпалому тайно: какъ де великого государя ратные люди придутъ къ нему Ивану на помочь, и они де Черкасы въ то время всѣ будутъ на Ивашка Выговского ему Ивану Безпалому попрежнему помогать.

И февраля же въ 19 день бояринъ князь Алексѣй Никитичь Трубецкой послалъ изъ Сѣвска въ Роменъ въ прибавку ратныхъ людей (драгунского строю полковника Ивана Мевса съ начальными людьми да ево полку драгуновъ шестьсотъ человѣкъ, да зелья ручново и мушкетного и пушечного три бочки, да двадцать пудъ свинцу, да двѣ пищали полковые мѣдные, а къ нимъ по тритцати ядеръ; а взяты тѣ пищали въ тое посылку у полковниковъ и у головъ Московскихъ стрѣльцовъ у Семена Полтева да у Артемона Матвѣева изъ того наряду, которой нарядъ по указу великого государя отпущенъ съ нимъ съ Семеномъ и съ Артемономъ съ Москвы. А послалъ бояринъ князь Алексѣй Никитичь въ Роменъ драгунского полковника Ивана Мевса и ево полку начальныхъ людей и драгуновъ (съ) снарядомъ и зъ зельемъ и свинцомъ для того, чтобъ Роменскимъ Черкасомъ, которые нынѣ съ гетманомъ съ Иваномъ Безпалымъ, было на милость великого государя надежно и чтобъ измѣнникъ Ивашка Выговской прелестными своими листы Роменцовъ такъ же не прельстилъ, какъ онъ своими прелестными листы прельстилъ иныхъ Черкаскихъ городовъ полковниковъ и козаковъ.

И къ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, о томъ писано.

Да февраля же въ 20 день, въ государевѣ царевѣ и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, грамотѣ изъ Посольского Приказу писано къ боярину ко князю Алексѣю Никитичю Трубецкому: по указу великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, посланъ съ ево великого государя грамотою къ гетману къ Ивану Выговскому Приказу Большого дворца подьячей Григорей Старковъ, и боярину бъ князю Алексѣю Никитичю велѣти ему Григорью, давъ подводы по подорожной и провожатыхъ, отпустить на которые мѣста мочно. И по указу великого государя царя и

великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, подьячей Григорей Старковъ отпущенъ съ провожатыми въ Путивль, и къ стольнику и воеводѣ ко князю Григорью Долгоруково о томъ писано: велѣно ево Григорья, давъ подводы и провожатыхъ, отпустить безъ задержанья на которые мѣста доведетца. И къ великому государю о томъ писано.

Да февраля же въ 23 день, въ государевѣ царевѣ и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, грамотѣ изъ Посольского же Приказу писано къ боярину ко князю Алексѣю Никитичю Трубецкому: будетъ ему боярину князю Алексѣю Никитичю лучитца писать къ гетману къ Ивану Выговскому о съѣздѣ, и ему бъ велѣть въ листѣхъ своихъ писать товарыщей себѣ окольничего Ондрѣя Васильевича Бутурлина да думного діака Ларіона Лопухина. А окольничей Ондрѣй Васильевич Бутурлинъ съ Москвы приѣхалъ въ Сѣвескъ въ томъ же числѣ.

И февраля же въ 28 день ближней бояринъ и намѣстникъ Казанской князь Алексѣй Никитичь Трубецкой съ товарыщи и съ государевыми ратными людьми пошли изъ Сѣвска и пришли въ Рылескъ марта въ 5 день; изъ Рыльска пошли марта въ 6 день, и въ Путивль пришли марта въ 10 день.

И марта же въ 12 день, въ государевѣ царевѣ и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, грамотѣ изъ Посольского Приказу за приписью думного діака Алмаза Иванова писано къ ближнему боярину и намѣстнику Казанскому ко князю Алексѣю Никитичю Трубецкому съ товарыщи: по указу великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, послана его великого государя вѣрющая грамота въ Малую Росію, а въ той великого государя грамотѣ написаны были съ бояриномъ со княземъ Алексѣемъ Никитичемъ въ товарыщехъ бояринъ Василей Борисовичь Шереметевъ да окольничей князь Григорей Григорьевичь Ромодановской; и нынѣ указалъ великій государь быть съ бояриномъ со княземъ Алексѣемъ Никитичемъ въ товарыщехъ окольничему Ондрѣю Васильевичю Бутурлину да думному діаку Ларіону Лопухину да діаку Ѳедору Грибоѣдову. И великого государя вѣрющая грамота послана къ боярину ко князю Алексѣю Никитичю съ товарыщи съ Брянчениномъ съ Романомъ Протопоповымъ. И государева вѣрющая грамота у Романа Протопопова принята. № 115.

Да марта же въ 16 день писалъ въ Путивль къ боярину и воеводамъ ко князю Алексѣю Никитичю съ товарыщи подьячей Григорей Старковъ и прислалъ съ Путивльцы съ Игнашкомъ Бородкинымъ да съ Сенькою Колуженинымъ писма свои, как(овы) онъ Григорей, будучи у Выговского въ обозѣ, писалъ въ Зиньковъ къ Зиньковскимъ всякимъ жителемъ, и о вѣстяхъ. Да тѣ же Путивльцы Игнашка и Сенька привезли листъ, каковъ съ ними писалъ къ боярину и воеводѣ ко князю Алексѣю Никитичю Трубецкому измѣнникъ Ивашка Выговской. И бояринъ князь Алексѣй Никитичь Трубецкой съ товарыщи тотъ листъ и отписку подьячего Григорья Старкова и писма ево чли и Путивльцовъ Игнашка Бородкина и Сеньку Колуженина роспрашивали, и къ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя у Бѣлыя Росіи самодержцу, о томъ писали и листъ Ивашка Выговского и писма подьячего Григорья Старкова и роспросные рѣчи Путивльцовъ Игнашка Бородкина и Сенки Колуженина послали съ Игнашкомъ же Бородкинымъ марта въ 19 день. А въ Зиньковъ бояринъ князь Алексѣй Никитичь Трубецкой съ товарыщи ко всякимъ жителемъ писали, чтобъ великому государю служили они и противъ измѣнника

№ 115. Ивашка Выговского и Черкасъ и Татаръ стояли крѣпко, а на прелестные листы и ни на какіе ихъ прелести не прельщались. А къ измѣннику къ Ивашку Выговскому бояринъ князь Алексѣй Никитичь съ товарыщи, противъ ево Ивашкова листа, писали съ Путивльцы съ Тимоѳеемъ Юденковымъ да съ Семеномъ Викторовымъ; а каковъ листъ къ нему Ивашку посланъ, и съ того листа списокъ посланъ къ великому государю съ Игнашкомъ же Бородкинымъ.

И марта же въ 21 день пріѣхалъ въ Путивль подьячей Григорей Старковъ, а боярину князю Алексѣю Никитичю Трубецкому съ товарыщи сказалъ: Ивашка де Выговской съ Черкасы и съ Татары отъ Зинькова отступилъ марта въ 17 день, а Черкасъ де съ нимъ Ивашкомъ съ тритцать тысячь, Ляховъ съ три тысячи, Татаръ съ пятьнатцать тысячъ; а ево де Григорья отпустилъ къ великому государю съ листомъ Ивашка Выговской, отступя отъ Зинькова, въ десяти верстахъ изъ мѣстечка Лютенки, тогоже числа, и приказывалъ де съ нимъ Григорьемъ, что де ему Ивашку для съѣзду съ бояриномъ и воеводы со княземъ Алексѣемъ Никитичемъ съ товарыщи побыть не дошелъ Ромна верстъ за десять.

И марта же въ 24 день къ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, бояринъ и воеводы князь Алексѣй Никитичъ съ товарыщи подьячего Григорья Старкова изъ Путивля отпустили и съ нимъ писали, что они, бояринъ и воеводы, съ ратными людьми изъ Путивля пойдутъ въ государевы Черкаскіе городы на Костентиновъ марта въ 26 день; а какъ подлинно будетъ вѣдомо, что измѣнникъ Ивашка Выговской на сей сторонѣ Днѣпра и что онъ съ посланцы ихъ, съ Путивльцы съ Тимоѳеемъ Юденковымъ да съ Семеномъ Викторовымъ, къ нимъ отпишетъ, и они божіимъ и великого государя дѣломъ учнутъ промышлять, сколько милосердый Богъ помощи подастъ.

И марта же въ 26 день бояринъ и воеводы князь Алексѣй Никитичь Трубецкой съ товарыщи, отпѣвъ молебенъ грозному и страшному воеводѣ. Спасу-свѣту предъ святымъ ево образомъ и прося у него всемогущего Бога милости и у пречистые Богородицы и у всѣхъ святыхъ милости же и заступленія, пошли съ государевыми ратными людьми изъ Путивля великого государя въ Черкаскіе городы на Костентиновъ. И писалъ бояринъ и воевода князь Алексѣй Никитичь Трубецкой въ Роменъ къ гетману къ Ивану Безпалому и въ Лохвицу къ товарыщемъ своимъ къ стольнику и воеводамъ ко князю Ѳедору Куракину съ товарыщи, чтобъ гетманъ Иванъ Безпалой со всѣмъ войскомъ и стольникъ и воеводы князь Ѳедоръ Куракинъ со всѣми своими товарыщи и съ государевыми ратными людьми къ походу были готовы.

И марта же въ 29 день бояринъ и воеводы князь Алексѣй Никитичь Трубецкой съ товарыщи пришли въ Костентиновъ. И того же дни вышли изъ Конотопа въ Костентиновъ Костентиновского уѣзду деревни Коровенецъ Черкасы два человѣка, а въ роспросѣ сказали: какъ де измѣнникъ Гришка Гуляницкой съ Черкасы и съ Татары изъ-подъ Зинькова шолъ мимо Костентиновъ въ Конотопъ, и ихъ де взяли Татаровя въ селѣ Коровенцахъ; а нынѣ де Гришка Гуляницкой стоитъ въ Конотопѣ, а Черкасъ съ нимъ четыре полки: Нѣжинской, Прилуцкой, Черниговской, Гоголевской, да Татаровя многіе люди. И бояринъ князь Алексѣй Никитичь Трубецкой писалъ въ Роменъ къ гетману къ Ивану Безпалому, чтобъ онъ для государевыхъ дѣлъ пріѣхалъ въ Костентиновъ.

И марта же въ 30 день гетманъ Иванъ Безпалой въ Костентиновѣ у боярина и воеводъ у князя Алексѣя Никитича Трубецкого

№ 115.

съ товарыщи былъ, а съ нимъ Иваномъ пріѣзжали полковники и сотники и атаманы и ясаулы и козаки. И бояринъ князь Алексѣй Никитичь съ товарыщи говорилъ ему Ивану съ товарыщи: по указу великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, посланы они, бояринъ и воеводы князь Алексѣй Никитичь съ товарыщи, великого государя, его царского величества, въ Черкаскіе городы съ его государевыми многими ратьми для успокоенія ихъ Черкаского междоусобія и христіянского напрасного кроворозлитія, и онъ бы, гетманъ и полковники и сотники и ясаулы и козаки, помня Бога и православную христіянскую вѣру и свое обѣщаніе по святой непорочной евангильской заповѣди, на чомъ они великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, вѣру учинили, и видя къ себѣ великого государя премногую милость и жалованье, ему великому государю служили и правду свою исполняли безо всякого нарушенія; и которые великого государя Черкаскіе городы и мѣста въ измѣнѣ по неволѣ измѣнника и клятвопреступника Ивашка Выговского и ево совѣтниковъ, такихъ же измѣнниковъ и клятвопреступниковъ, и они бъ въ тѣ городы и мѣста ко всякимъ жителемъ писали и словесно приказывали и подъ государеву самодержавную высокую руку ихъ призывали, чтобъ тѣ всякіе жители, потомуже помня Бога и православную христіянскую вѣру и свое обѣщаніе, на чемъ великому государю они вѣру учинили по святой непорочной евангильской заповѣди, отъ неправдъ своихъ отстали и были бъ великого государя подъ самодержавною высокою рукою въ вѣчномъ подданствѣ попрежнему. Да бояринъ же и воеводы князь Алексѣй Никитичь Трубецкой съ товарыщи говорили гетману Ивану Безпалому: по указу великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, идутъ они бояринъ и воеводы съ государевыми ратными людьми великого государя въ Черкаскіе городы для успокоенія нынѣшняго ихъ междоусобія и невинного кроворозлитія, и онъ бы гетманъ со всѣмъ войскомъ шолъ съ ними, бояриномъ и воеводами, и учинилъ бы онъ гетманъ своево полку полковникомъ и ясауломъ и козакомъ и всей черни заказъ крѣпкой подъ смертною казнью, чтобъ они въ государевыхъ Черкаскихъ городѣхъ и мѣстехъ никому никакова дурна не дѣлали, и людей не побивали и въ полонъ не имали, и селъ и деревень не жгли и не грабили и ничѣмъ не пустошили, и никакова разоренья и насильства никому не дѣлали, чтобъ тѣхъ городовъ всякихъ жителей привести подъ государеву самодержавную высокую руку въ подданство попрежнему; а государевымъ ратнымъ людемъ, которые въ полкѣхъ у него боярина и воеводъ у князя Алексѣя Никитича съ товарыщи, о томъ заказъ учиненъ крѣпкой подъ смертною казнью, чтобъ однолично никто въ государевыхъ Черкаскихъ городѣхъ и въ селехъ и въ деревняхъ людей не побивали и въ полонъ не имали и въ домы свои не розсылали, и селъ и деревень не жгли, и никакова разоренья и насильства никому не дѣлали.

И гетманъ Иванъ Безпалой и полковники и сотники и козаки говорили, что они ради великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, служить и всякого добра хотѣть и подъ его великого государя самодержавную высокую руку въ подданство призывать свою братью Черкасъ, которые нынѣ въ измѣнѣ по неволѣ измѣнника и клятвопреступника Ивашка Выговского и ево совѣтниковъ, такихъ же измѣнниковъ и клятвопреступниковъ; и съ бояриномъ и воеводами со княземъ Алексѣемъ Никитичемъ

№ 115. Трубецкимъ съ товарыщи въ государевы Черкаскіе городы для успокоенія ихъ междоусобія итти готовы, и разоренья де и грабежу въ государевыхъ Черкаскихъ городѣхъ отъ него, гетмана, и отъ полковниковъ и отъ всѣхъ козаковъ ево полку никакова не будетъ, и заказъ де онъ гетманъ о томъ учинитъ крѣпкой подъ смертною казнью.

И того же числа бояринъ и воеводы князь Алексѣй Никитичь зъ товарыщи, давъ государево жалованье соболи гетману Ивану Безпалому и полковникомъ и сотникомъ и козакомъ, отпустили ихъ изъ Костентинова въ Роменъ, и приказали ему гетману, чтобъ онъ своево полку козакомъ сказалъ, чтобъ они на службу великого государя совсѣмъ были готовы; а какъ имъ итти съ нимъ бояриномъ и воеводы въ Черкаскіе городы, и онъ, бояринъ и воевода князь Алексѣй Никитичь, о томъ къ нему гетману отпишетъ.

Да апрѣля въ 2 день пришолъ къ боярину и воеводамъ ко князю Алексѣю Никитичю Трубецкому съ товарыщи въ Костентиновъ Рыбенского города Черкаской сотникъ Гарасимъ Карабута съ Черкасы, а Черкасъ съ нимъ триста человѣкъ. И бояринъ и воеводы князь Алексѣй Никитичь Трубецкой съ товарыщи велѣли тому сотнику съ Черкасы стоять въ Костентиновскомъ уѣздѣ въ селѣ Бесѣдовкѣ для обереганья отъ приходу измѣнниковъ Черкасъ и Татаръ.

И апрѣля же въ 5 день приходили изъ-подъ Конотопа въ Бесѣдовку измѣнники Черкасы и Татаровя, и у Рыбенскихъ Черкасъ съ ними былъ бой, и на томъ бою Рыбенскіе Черкасы взяли Черкашенина да дву человѣкъ Татаръ. И тѣ Татаровя и Черкашенинъ роспрашиваны и пытаны; и что они въ роспросѣ и съ пытки сказали, и о томъ къ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, писано и роспросные и пыточные рѣчи посланы съ Ярославцомъ съ Микитою Онучинымъ апрѣля въ 7 день.

Да того же числа въ государевѣ царевѣ и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, грамотѣ изъ Посольского Приказу писано къ ближнему боярину и намѣстнику Казанскому ко князю Алексѣю Никитичю Трубецкому съ товарыщи съ Путивльцомъ съ Ондрѣемъ Бунякинымъ: по указу великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, отпущены съ Москвы съ нимъ Ондрѣемъ Выговского посланцы, Бѣлоцерковской полковникъ Иванъ Кровченко съ товарыщи, десять человѣкъ; и какъ тѣ посланцы приѣдутъ, и тѣмъ посланцомъ велено, давъ подводы по подорожной, отпустить ихъ къ Выговскому не помѣшкавъ, чтобъ они ничего не розсматривали; а на отпускѣ полковнику Ивану Кровченку велено выговорить, какъ о томъ въ государевѣ грамотѣ написано.

И апрѣля же въ 10 день ближней бояринъ и намѣстникъ Казанской князь Алексѣй Никитичь Трубецкой велѣлъ для дѣлъ великого государя Бѣлоцерковскому полковнику Ивану Кровченку съ товарыщи быть у діаковъ, у думного у Ларіона Лопухина да у Ѳедора Грибоѣдова. И того же дни Бѣлоцерковской полковникъ Иванъ Кровченко съ товарыщи у дьяковъ у думного у Ларіона Лопухина да у Ѳедора Грибоѣдова были. И по указу великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, діаки думной Ларіонъ Лопухинъ да Ѳедоръ Грибоѣдовъ полковнику Ивану Кровченку съ товарыщи говорили, чтобъ онъ полковникъ и товарыщи ево, которые были у великого государя на Москвѣ, ево великого государя премногую милость къ себѣ и свое обѣщаніе памятовали и Выговского и свою братью полковниковъ и сотниковъ и все Войско За-

№ 115.

порожское на всякое добро приводили, чтоб они междоусобіе успокоили и бусурманъ отпустили; а будетъ у нихъ есть какое сумнѣніе, и они бъ то все отложили, а были на государскую милость надежны; а великій государь ихъ, подданныхъ своего царского величества и единовѣрныхъ православныхъ христіянъ, учнетъ держать въ своей государской милости попрежнему. А что онъ полковникъ съ товарыщи своими у великого государя на Москвѣ были позадержаны, и то учинено было для того, что прислалъ ихъ къ великому государю Выговской и полковники и сотники и все Войско Запорожское съ рады за крестнымъ цѣлованьемъ, что учинили подъ Кіевомъ въ винахъ своихъ, добивать челомъ, и послѣ ихъ отпуску то ихъ крестное цѣлованье зацѣпками наказного гетмана Ивана Скоробогатка и Переяславского полковника Тимоѳѣя Цецуры и иныхъ учинилось нарушено и о тѣхъ о всѣхъ зацѣпкахъ ему полковнику съ товарыщи, по указу великого государя, на Москвѣ выговаривано, и они великому государю били челомъ, чтоб имъ о тѣхъ зацѣпкахъ и о непостоянствѣ поволить послати къ гетману и къ полковникомъ товарыщей своихъ съ листами и о томъ непостоянствѣ отписать; и по указу великого государя поволено имъ о томъ послати отъ себя къ гетману съ листами товарыщей своихъ, Бѣлоцерковского сотника Дмитрея Микифорова да Черняка Григорья Семенова; и тому ихъ письму гетманъ и полковники и все Войско исправленія не учинили же и тѣ ихъ товарыщи сотникъ и Чернякъ назадъ къ нимъ не воротились: и то задержанье учинилось имъ отъ войскового непостоянства. Да діаки же думной Ларіонъ Лопухинъ да Ѳеодоръ Грибоѣдовъ полковнику Ивану Кровченку съ товарыщи говорили: по указу великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, съ ево великого государя грамотою посыланъ къ гетману къ Ивану Выговскому подьячей Григорей Старковъ, и гетманъ ево Григорья у себя задержалъ, а отпустилъ къ боярину ко князю Алексѣю Никитичю Трубецкому Путивльского казака Игнашка Бородкина и съ нимъ писалъ, что онъ подьячего Григорья Старкова задержалъ у себя для того, бутто великого государя въ грамотѣ писано къ нему гетману съ нимъ Григорьемъ, что по государеву указу посланъ бояринъ князь Алексѣй Никитичь Трубецкой для успокоенія нынѣшняго ихъ междоусобія, и онъ де гетманъ у всемогущего Бога милости проситъ, чтоб всемогущій Богъ межъ православными христіяны кровопролитіе утолилъ и далъ умиреніе и тишину, и съѣхався бъ ему съ бояриномъ со княземъ Алексѣемъ Никитичемъ, о всемъ договоръ учинить и всякое доброе дѣло постановить, и о томъ бы о всемъ боярину князю Алексѣю Никитичю къ нему гетману отписать; а какъ де отъ боярина отъ князя Алексѣя Никитича къ нему вѣдомость будетъ, и онъ того подьячего того же часу къ великому государю отпуститъ. И бояринъ князь Алексѣй Никитичь къ нему гетману писалъ съ Путивльцы съ Тимоѳеемъ Юденковымъ да съ Семеномъ Вихторовымъ, что по указу великого государя онъ бояринъ князь Алексѣй Никитичь съ товарыщи посланъ для успокоенія нынѣшняго ихъ междоусобія; а какими способами то ихъ междоусобіе и кроворазлитіе успокоить, и о томъ великого государя указъ и о всемъ полная мочь вручена ему боярину князю Алексѣю Никитичю, и ему бъ гетману о договорѣ для успокоенія нынѣшняго ихъ междоусобія и невинного кроворазлитія отписать къ нему боярину ко князю Алексѣю Никитичю, гдѣ ему о престатіи нынѣшняго ихъ междоусобія и невинного кроворазлитія съ нимъ гетманомъ договоръ учинить. И марта въ 21 день писалъ къ боярину ко князю Алексѣю Никитичю Трубецкому гетманъ Иванъ Выговской съ подьячимъ съ Григорьемъ Старковымъ, что онъ изъ-подъ Зинькова уступилъ и ево Григорья отпустилъ

№ 115. къ великому государю; а о съѣздѣ съ бояриномъ со княземъ Алексѣемъ Никитичемъ съ товарыщи въ томъ своемъ листу ничево не написалъ; а подьячей Григорей Старковъ боярину князю Алексѣю Никитичю съ товарыщи сказалъ: приказывалъ де съ нимъ Григорьемъ къ боярину и воеводамъ гетманъ, что де ему гетману для съѣзду стоять не дошедъ Ромна верстъ за десять. А выходцы и взятые языки боярину и воеводамъ князю Алексѣю Никитичю съ товарыщи сказывали, что гетманъ Иванъ Выговской въ Чигиринѣ, а Гришку Гуляницкого съ Черкасы и съ Татары прислалъ въ Конотопъ, и изъ Конотопа Черкасы и Татаровя, которые съ Гришкою Гуляницкимъ, приходятъ войною подъ государевы городы: подъ Путивль и подъ Рылескъ и подъ Сѣвескъ, и тѣхъ городовъ въ уѣздѣхъ села и деревни жгутъ и разоряютъ и людей побиваютъ и въ полонъ емлютъ; а что къ боярину ко князю Алексѣю Никитичю съ товарыщи гетманъ Иванъ Выговской писалъ съ Путивльцомъ съ Игнашкомъ Бородкинымъ и приказывалъ съ подьячимъ съ Григорьемъ Старковымъ о съѣздѣ, и въ томъ во всемъ солгалъ, и Путивльцовъ Тимоѳея Юденкова да Семена Викторова у себя задержалъ и держитъ ихъ въ Чигиринѣ въ неволѣ; а по указу великого государя, ближней бояринъ и намѣстникъ Казанской князь Алексѣй Никитичь Трубецкой съ товарыщи посланы великого государя въ Черкаскіе городы съ государевыми ратными людьми для успокоенія нынѣшняго ихъ междоусобія и кроворазлитія, а не для войны, и великого государя отъ ратныхъ людей въ ево государевыхъ Черкаскихъ городѣхъ никому не токмо разоренья, и малыя обиды не бывало. И онъ бы, полковникъ, во всѣхъ великого государя Черкаскихъ городѣхъ всякимъ жителемъ великого государя премногую милость и жалованье выславлялъ и говорилъ, чтобъ они отъ неправдъ своихъ отстали и учинились бы подъ государевою высокою рукою въ подданствѣ попрежнему безо всякого сумнѣнья; а будетъ которые въ познанье не придутъ и великому государю въ винахъ своихъ не добьютъ челомъ, и ближней бояринъ и намѣстникъ Казанской князь Алексѣй Никитичь Трубецкой съ товарыщи на тѣхъ непослушниковъ идутъ великого государя съ ратными людьми, и что надъ ними учинитца, и то имъ будетъ самимъ отъ себя.

И полковникъ Иванъ Кровченко съ товарыщи говорилъ съ клятвою, взирая на образъ Спасовъ, что они, помня Бога и православную христіянскую вѣру и великого государя премногую милость и жалованье и свое обѣщаніе, на чемъ великому государю вѣру учинили по святой непорочной евангильской заповѣди, великому государю служить учнутъ и гетману Ивану Выговскому и полковникомъ и всякимъ начальнымъ людемъ и всей черни о томъ станутъ говорить безо всякого опасенья, чтобъ они отъ неправдъ своихъ отстали и были бъ у великого государя подъ ево великого государя высокою рукою въ подданствѣ попрежнему безо всякого сумнительства; а больши де всего учнетъ онъ полковникъ съ товарыщи говорить въ государевыхъ Черкаскихъ городѣхъ и мѣстехъ и великого государя премногую милость и жалованье выславлять всей черни потому, что де къ великому государю посыланы они бити челомъ ото всей черни съ рады.

И того же числа ближней бояринъ и намѣстникъ Казанской князь Алексѣй Никитичь Трубецкой съ товарыщи полковника Ивана Кровченка съ товарыщи изъ Костентинова отпустили къ гетману къ Ивану Выговскому. И къ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, о томъ писано.

И апрѣля же въ 10 день, ближней бояринъ намѣстникъ Казанской князь Алексѣй

Никитичь Трубецкой съ товарыщи, въ Костентиновѣ отпѣвъ молебенъ грозному и страшному воеводѣ Спасу-свѣту предъ святымъ ево образомъ и прося у него всемогущего Бога милости и у пречистые Богородицы и у всѣхъ святыхъ помощи и заступленія, пошли изъ Костентинова великого государя съ ратными людьми къ Конотопу на Смѣлое. А въ Лохвицу къ товарыщамъ своимъ, къ стольнику и воеводамъ ко князю Ѳедору Куракину съ товарыщи и къ гетману къ Ивану Безпалому, бояринъ князь Алексѣй Никитичь писалъ, чтобъ они, стольникъ и воеводы князь Ѳедоръ Куракинъ со всѣми товарыши своими и съ государевыми ратными людьми и гетманъ Иванъ Безпалой съ Черкасы своего полку, шли къ нему боярину ко князю Алексѣю Никитичю въ сходъ не мѣшкая.

И апрѣля же въ 12 день, подъ Смѣлымъ на задніе обозы боярина и воеводы князя Алексѣя Никитича Трубецкого съ товарыщи приходили отъ Конотопа измѣнники Черкасы и Татаровя, и которые сотни были у обозу, и у тѣхъ сотенъ съ Татары и съ Черкасы учинился бой. И бояринъ и воеводы князь Алексѣй Никитичь съ товарыщи послали на тѣхъ Татаръ и Черкасъ головъ же съ сотнями да рейтарского полковника Анца Георгъ Ѳанстробеля съ полкомъ: и милостію божіею и пречистые Богородицы и всѣхъ святыхъ помощію и заступленіемъ и великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, и сына ево государева великого государя благовѣрного царевича и великого князя Алексѣя Алексѣевича всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи счастьемъ, тѣхъ Черкасъ и Татаръ многихъ побили, и гоняли и побивали ихъ на пятинатцати верстахъ; а въ языцехъ взяли пяти человѣкъ Крымскихъ и Бѣлогородцкихъ Татаръ.

И того же числа бояринъ князь Алексѣй Никитичь Трубецкой съ товарыщи пришли въ Смѣлую. А что взятые Татаровя въ роспросѣ сказали, и о томъ къ великому государю писано и роспросные ихъ рѣчи посланы съ сеунщикомъ съ Суздальцомъ съ Петромъ Болотниковымъ. № 115.

Да апрѣля же въ 13 день къ боярину и воеводамъ ко князю Алексѣю Никитичю Трубецкому съ товарыщи пришолъ въ Смѣлую въ сходъ наказной гетманъ Иванъ Безпалой, и сказалъ: посылалъ де онъ изъ Ромна полковниковъ Ивана Силку да Микифора Ковалевского съ Черкасы въ городъ Красное, чтобъ Красного города всякіе жители отъ измѣны обратились и были у великого государя въ вѣчномъ подданствѣ попрежнему; и Красного де города всякіе жители великому государю въ винахъ своихъ добили челомъ и отъ измѣны обратились и учинились у великого государя въ вѣчномъ подданствѣ по прежнему. И бояринъ и воеводы князь Алексѣй Никитичь Трубецкой съ товарыщи писали въ Красное ко всякимъ жителемъ: великій государь, его царское пресвѣтлое величество, пожаловалъ ихъ, подданныхъ своихъ православныхъ христіянъ, велѣлъ имъ вины ихъ отдать, что они по прелестямъ и по неволѣ измѣнниковъ и клятвопреступниковъ были въ измѣнѣ; и они бъ Красного города всякіе жители, помня Бога и православную христіянскую вѣру и свое прежнее обѣщаніе по святой непорочной евангильской заповѣди, на чемъ великому государю вѣру учинили, и видя великого государя къ себѣ премногую милость и жалованье, служили ему великому государю вѣрно и впередъ на измѣнничьи и клятвопреступничьи ни на какіе прелести не уклонялись и были бъ великого государя, его царского величества, подъ самодержавною высокою рукою въ вѣчномъ подданствѣ попрежнему безо всякіе шатости, а для увѣренія прислали бъ они къ нимъ боярину и воеводамъ ко князю Алексѣю Никитичю съ

№ 115. товарыщи, изъ духовного и мирского всякого чину людей добрыхъ и знатныхъ вскорѣ; а какъ они тѣхъ людей къ нимъ, боярину и воеводамъ ко князю Алексѣю Никитичю съ товарыщи, изъ Красного пришлютъ, и они, бояринъ и воеводы, приведчи ихъ къ вѣрѣ, отпустятъ безъ задержанья.

И апрѣля же въ 16 день бояринъ и воеводы князь Алексѣй Никитичь Трубецкой съ товарыщи и со всѣми великого государя ратными людьми изъ Смѣлой пошли къ Конотопу, и гетману Ивану Безпалому съ Черкасы велѣли итти съ собою вмѣстѣ, и пришли къ селу Подлипнѣ, отъ Конотопа въ трехъ верстахъ, апрѣля въ 18 день, и оставя обозы подъ тѣмъ селомъ Подлипномъ, апрѣля же въ 19 день съ государевыми ратными людьми пошли къ Конотопу для осмотру мѣстъ, гдѣ стать обозомъ блиско города.

И тогоже числа вышелъ изъ Конотопа Черкашенинъ и сказалъ, что де въ Конотопѣ измѣнникъ Гришка Гуляницкой, а съ нимъ Черкасы, а Татаръ де семь тысячъ стоятъ около Конотопа въ ближнихъ деревняхъ, и хотятъ де тѣ Татаровя приходить къ измѣннику къ Гришкѣ Гуляницкому съ товарыщи на помочь и съ государевыми ратными людьми дать бой. И бояринъ и воеводы князь Алексѣй Никитичь Трубецкой съ товарыщи послали на тѣхъ Татаръ головъ съ сотнями и рейтарскихъ полковниковъ стольника Венедикта Змѣева да Анца Георгъ Фанстробеля съ рейтары, и велѣли надъ Татары промышлять сколько милосердый Богъ помощи подастъ. И сотенные головы и полковники тогоже числа поворотились назадъ и сказали, что де Татаровя, увидя ихъ изъ деревни Поповки, побѣжали, и они де сотеные головы и полковникъ Анцъ Фанстробель, въ деревнѣ Поповкѣ перебрався черезъ переправу, за Татары ходили и Татаръ не сошли. А изъ города изъ Конотопа въ то время Черкасы выбрався, стояли на полѣ. И бояринъ и воеводы на тѣхъ Черкасъ посылали головъ съ сотнями, и тѣ Черкасы побѣжали въ городъ.

И апрѣля же въ 20 день, бояринъ и воеводы князь Алексѣй Никитичь Трубецкой съ товарыщи и со всѣми великого государя ратными людьми, съ конными и съ пѣшими и снарядомъ, пришли подъ городъ Конотопъ. И измѣнники зъ города учали по государевыхъ ратныхъ людехъ стрѣлять изъ пущекъ и изъ мелкова ружья. И бояринъ и воеводы князь Алексѣй Никитичь Трубецкой съ товарыщи, подъ городомъ устроясь обозы, велѣли полковникомъ и головамъ стрѣлецкимъ съ стрѣльцами и драгунскимъ полковникомъ съ драгуны вести къ городу шанцы и въ шанцахъ поставить нарядъ.

Да апрѣля же въ 21 день къ боярину и воеводѣ ко князю Алексѣю Никитичю пришли въ сходъ подъ Конотопъ товарыщи ево стольникъ и воеводы князь Ѳедоръ Куракинъ съ товарыщи и съ государевыми ратными людьми. И бояринъ и воевода князь Алексѣй Никитичь велѣлъ имъ стать подъ Конотопомъ по другую сторону города и, устроя обозы, вести къ городу шанцы жь и въ шанцахъ поставить нарядъ.

А въ Конотопъ бояринъ и воеводы князь Алексѣй Никитичь Трубецкой въ товарыщи къ измѣннику къ Гришкѣ Гуляницкому съ товарыщи послали листъ, а въ листу къ нимъ писали: по указу великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, его царского величества, посланъ онъ ближней бояринъ и намѣстникъ Казанской князь Алексѣй Никитичь съ товарыщи великого государя съ ратными людьми въ ево государевы Черкаскіе городы для успокоенія ихъ междоусобія и для унятія кровоrозлитія; и они бъ, памятуя едино православную христіянскую вѣру и великого государя крестное цѣлованье и его великого государя къ себѣ премногую милость и жалованье и оборону

№ 115.

отъ гонителей православные христіянские вѣры отъ Ляховъ и отъ бусурманъ, отъ неправдъ своихъ отстали и въ винахъ своихъ великому государю добили челомъ и были бъ у великого государя, у его царского величества, подъ его государевою самодержавною высокою рукою по прежнему своему обѣщанію въ подданствѣ безо всякого сумнѣнія, и прислали бъ они къ нимъ, къ боярину и воеводамъ, въ полки людей добрыхъ и знатныхъ, съ кѣмъ говорить о успокоеніи ихъ междоусобія. И изъ Конотопа измѣнникъ Гришка Гуляницкой и всѣ Конотопские осадные сидѣльцы противъ листа ничего не отписали, а зъ города говорили въ шанцы, что де они сѣли на смерть, а города не здадуть. И стрѣльба отъ нихъ въ шанцы была изъ наряду и изъ мелкова ружья безпрестанная. И бояринъ и воеводы князь Алексѣй Никитичь Трубецкой съ товарыщи велѣли стрѣлять изо всего наряду по городу и въ городъ.

И апрѣля же въ 26 день измѣнники изъ города учинили выласку многими людьми на шанцы товарыщевъ боярина и воеводы князя Алексѣя Никитича, и изъ шанецъ великого государя ратные люди учинили съ ними бой, и на томъ бою Черкасъ многихъ побили и въ языцехъ взяли четырехъ человѣкъ Черкасъ. А въ роспросѣ и съ пытки взятые языки говорили: въ Конотопѣ де съ измѣнникомъ съ Гришкою Гуляницкимъ полковники Черниговской да Кальницкой, а съ ними Черкасъ и тутошнихъ жителей всего съ четыре тысячи человѣкъ.

Да апрѣля же въ 28 день бояринъ и воеводы князь Алексѣй Никитичь Трубецкой съ товарыщи, отпѣвъ молебенъ грозному и страшному воеводѣ Спасу-свѣту предъ святымъ ево образомъ и прося у него всемогущего Бога милости и у пречистые Богородицы и у всѣхъ святыхъ помощи и заступленія, поговоря съ гетманомъ съ Иваномъ Безпалымъ и съ полковники и съ головами стрѣлецкими и съ рейтарскими и съ драгунскими и съ солдацкими полковники и объявя всѣмъ великого государя ратнымъ людемъ, велѣли въ ночи полковникамъ и головамъ Московскихъ стрѣльцовъ съ приказы и драгунскимъ и солдацкимъ полковникомъ съ драгуны и съ солдаты и Черкасомъ и даточнымъ людемъ отъ шанцовъ со всѣхъ сторонъ къ городу приступать, а изъ верховыхъ пущекъ стрѣлять въ городъ гранаты и огненными ядры. И государевы ратные люди къ городу приступали со всѣхъ сторонъ жестокимъ приступомъ съ лѣсницы и съ приметы съ шестаго часа ночи, и на городъ взошли было во многихъ мѣстехъ съ знамены и съ барабаны, и башню сожгли. И государевыхъ ратныхъ людей измѣнники съ города збили. И за полчаса до дни бояринъ и воеводы князь Алексѣй Никитичь Трубецкой съ товарыщи велѣли государевымъ ратнымъ людемъ отъ города отступить въ шанцы. А что до приступу взятые языки въ роспросѣ и съ пытки сказывали, что де въ городѣ всякихъ людей тысячи съ четыре, и то взятые языки солгали, а въ приступъ въ городѣ объявились многіе люди; да и послѣ приступу которые языки иманы, въ роспросѣ и съ пытки сказывали, что въ Конотопѣ съ измѣнникомъ Гришкомъ Гуляницкимъ съ товарыщи многіе люди. И къ великому государю о томъ писано. А послѣ приступу бояринъ и воеводы князь Алексѣй Никитичь Трубецкой съ товарыщи надъ городомъ Конотопомъ и надъ измѣнники промышляли всякими промыслы, а для языковъ посылали посылки частые.

Да вѣдомо учинилось боярину и воеводамъ князю Алексѣю Никитичю Трубецкому съ товарыщи ото взятыхъ языковъ, которые иманы въ Конотопскомъ уѣздѣ и подъ Батуринымъ, что въ Черкаскомъ городѣ въ Барзнѣ съ измѣнникомъ съ Васкою Золотаренкомъ Черкасы многіе люди и Татаровя. И мая въ 2 день бояринъ и воеводы князь Алексѣй Ни-

№ 115. китичь Трубецкой съ товарыщи посылали подъ Барзну стольника и воеводу Петра Скуратова съ государевыми ратными людьми, и велѣли надъ Черкасы и надъ Татары промышлять сколько милосердый Богъ помощи подастъ, чтобъ надъ ними поискъ учинить и языковъ добыть. И того же числа стольникъ и воевода Петръ Скуратовъ прислалъ къ боярину и воеводамъ ко князю Алексѣю Никитичю Трубецкому съ товарыщи, съ Костромитиномъ съ Борисомъ Полозовымъ, взятыхъ языковъ семь человѣкъ Черкасъ, и сказалъ Борисъ Полозовъ: стольникъ де Петръ Скуратовъ шолъ великого государя съ ратными людьми подъ Барзну на село Красное, и подъ селомъ де Краснымъ сошлись съ нимъ Черкасы, а посланы де тѣ Черкасы изъ Батурина подъ полки боярина и воеводъ князя Алексѣя Никитича Трубецкого съ товарыщи для языковъ; и государевы де ратные люди съ тѣми Черкасы учинили бой и на бою Черкасъ многихъ побили да въ языцехъ взяли семи человѣкъ. А взятые языки въ роспросѣ тоже сказали, что про нихъ сказалъ Костромитинъ Борисъ Полозовъ.

И мая же въ 4-й день стольникъ и воевода Петръ Скуратовъ съ государевыми ратными людьми изъ-подъ Барзны пришолъ подъ Конотопъ въ обозъ и сказалъ, что де онъ съ государевыми ратными людьми до Барзны доходилъ, и какъ де онъ къ Барзнѣ пришолъ, и изъ Барзны де выходилъ противъ ихъ Васюта Золотаренко съ Черкасы со многими людьми и съ Татары; и у государевыхъ де ратныхъ людей съ тѣми Черкасы и съ Татары былъ бой подъ городомъ, и божіею милостію и пречистые Бокородицы и всѣхъ святыхъ помощію и заступленіемъ и великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, и сына ево государева великого государя благовѣрного царевича и великого князя Алексѣя Алексѣевича всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи счастьемъ, его государевы ратные люди Черкасъ и Татаръ многихъ побили и Татарской бунчюкъ взяли; да на томъ же де бою взято въ языцехъ четыре человѣка Черкасъ; и посады де у Барзны выжгли; а Татаровя де подъ Барзною стоятъ по другую сторону города обозомъ, а по сметѣ де тѣхъ Татаръ съ двѣ тысячи человѣкъ.

Да мая же въ 8 день приходили Татаровя и Черкасы на сторожевые сотни полку стольника и воеводы князя Федора Куракина съ товарыщи. И бояринъ и воевода князь Алексѣй Никитичь Трубецкой на тѣхъ Татаръ и Черкасъ велѣлъ итти товарыщемъ своимъ, а съ ними великого государя ратнымъ людемъ; а самъ бояринъ и воевода князь Алексѣй Никитичь да товарыщъ ево стольникъ и воевода князь Ѳедоръ Куракинъ съ государевыми ратными людьми, выбрався, стояли съ полки у обозовъ. И у товарыщей ево и у государевыхъ ратныхъ людей съ Татары и съ Черкасы бой былъ, и божіею милостію и пречистые Богородицы и всѣхъ святыхъ помощію и заступленіемъ и великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, и сына ево государева великого государя благовѣрного царевича и великого князя Алексѣя Алексѣевича всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи счастьемъ, его великого государя ратные люди Татаръ и Черкасъ многихъ побили, и гоняли и побивали на дватцати верстахъ, а въ языцехъ взяли трехъ человѣкъ Татаръ да Черкашенина. А что тѣ взятые языки въ роспросѣ и съ пытки говорили, и о томъ къ великому государю писано и роспросные ихъ рѣчи посланы съ Резанцомъ съ Петромъ Муратовымъ.

Да майя же въ 12 день бояринъ и воевода князь Алексѣй Никитичь Трубецкой посылалъ на измѣнниковъ Черкасъ и на Татаръ, которые подъ Конотопъ приходили, товарыща

своего окольничего и воеводу князя Григорья Григорьевича Ромодановского да съ нимъ товарыща ево стольника и воеводу Петра Скуратова съ государевыми ратными людьми съ ихъ полки, да съ окольничимъ же и воеводою со княземъ Григорьемъ Григорьевичемъ Ромодановскимъ посылалъ бояринъ и воевода князь Алексѣй Никитичь Трубецкой государевыхъ ратныхъ людей своево и товарыщей своихъ, стольника и воеводъ князя Ѳедора Куракина съ товарыщи, полковъ головъ съ сотнями да рейтарскихъ полковниковъ съ рейтары; а гетманъ Иванъ Безпалой посылалъ полковниковъ Григорья Донца да Ивана Силку съ Черкасы; и приказалъ бояринъ и воевода князь Алексѣй Никитичь товарыщу своему окольничему и воеводѣ князю Григорью Григорьевичю Ромодановскому великого государя съ ратными людьми итти до Барзны и надъ измѣнники надъ Черкасы и надъ Татары, которые приходили подъ обозы, промышлять сколько милосердый Богъ помощи подастъ.

И мая же въ 14 день окольничей и воеводы князь Григорей Григорьевичь Ромодановской и товарыщъ ево стольникъ Петръ Скуратовъ съ государевыми ратными людьми изъ-подъ Барзны въ обозъ пришли, а боярину и воеводѣ князю Алексѣю Никитичю Трубецкому сказали: мая де въ 12 день пришли они съ государевыми ратными людьми подъ Барзну, а Татаровя де стояли противъ Барзны подъ деревнею Стрѣльниковымъ, отъ Барзны въ дву верстахъ; а Васюта де Золотаренко съ Черкасы стояли подъ Барзною у посаду; и у государевыхъ де ратныхъ людей съ Татары и съ Черкасы учинился бой; и милостію Божіею и пречистые Богородицы и всѣхъ святыхъ помощію и заступленіемъ и великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, и сына ево государева великого государя благовѣрного царевича и великого князя Алексѣя Алексѣевича всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи счастьемъ, великого государя ратные люди измѣнниковъ Черкасъ и Татаръ многихъ побили и языки и знамена поимали, и обозъ Черкаской и Татарской кошъ взяли, и гоняли ихъ и побивали на пятинатцати верстахъ; и въ языцехъ взяли дву человѣкъ Татаръ да дватцать три человѣки Черкасъ; и тогожь де числа поворотились они назадъ и пришли подъ городъ Барзну, и изъ Барзны де выходили измѣнники Черкасы конные и пѣшіе многіе люди и учинили съ государевыми ратными людьми бой, и государевы де ратные люди измѣнниковъ Черкасъ многихъ побили, а достальные де заперлись въ городѣ; и они де, окольничей и воеводы князь Григорей Григорьевичь и столникъ Петръ Скуратовъ, велѣли государевымъ ратнымъ людемъ къ городу Барзнѣ приступать, и божіею милостію и великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, и сына его государева великого государя благовѣрного царевича и великого князя Алексѣя Алексѣевича всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи счастьемъ, ево великого государя ратные люди городъ Барзну приступомъ взяли и высѣкли и выжгли; и которые великого государя ратные и всякіе люди взяты были въ полонъ въ розныхъ мѣстехъ и въ Барзнѣ сидѣли въ тюрмѣ, и тѣхъ свободили. Да въ тоже время въ Барзнѣ государевы ратные люди поимали многой полонъ козацкихъ и мѣщанскихъ жонъ и дѣтей мужска полу и женска и робятъ. И бояринъ и воеводы князь Алексѣй Никитичь Трубецкой съ товарыщи тотъ Барзенской полонъ у государевыхъ ратныхъ людей взявъ, свободили и отослали ихъ къ гетману къ Ивану Безпалому и велѣли ихъ послати въ государевы Черкаскіе городы, которые великому государю служатъ, для того чтобъ великого государя милость № 115.

№ 115. иныхъ великого государя Черкаскихъ городовъ всякимъ жителемъ была вѣдома и видя бъ великого государя премногую милость, они отъ измѣнниковъ отставали и были подъ государевою высокою рукою въ вѣчномъ подданствѣ попрежнему. Да въ Барзнѣ же взяты Барзенсково сотника Петрова жена Забѣлы съ дѣтьми съ тремя сыны да зять ево Забѣлинъ попъ Григорей съ женою и съ дѣтьми, да сотника же Самойла Курбацкого жена съ дѣтьми, да Барзенского войта Ивашка Петрова жена съ дѣтьми же. И бояринъ и воевода князь Алексѣй Никитичь Трубецкой тѣхъ ихъ жонъ и дѣтей и попа Григорья съ попадьею и войтову жену послалъ въ Путивль къ стольнику и воеводѣ ко князю Григорью Долгоруково и объ нихъ писалъ, чтобъ ихъ въ Путивлѣ берегли до государева указу.

И къ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, все Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, бояринъ и воевода князь Алексѣй Никитичь Трубецкой съ товарыщи о томъ Барзенскомъ дѣлѣ писали съ сеунщикомъ съ Клементьемъ Опухтинымъ. Да и о томъ къ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, бояринъ и воеводы князь Алексѣй Никитичь Трубецкой съ товарыщи писали: будетъ впредь въ которыхъ Черкаскихъ городѣхъ и мѣстахъ великому государю измѣнники будутъ непослушны и противъ великого государя ратныхъ людей учнутъ, стоять и битьца, а тѣ городы взяты будутъ, и которой полонъ въ тѣхъ городѣхъ и мѣстахъ государевы ратные люди возмутъ, и о томъ великій государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, какъ укажетъ?

Да майя же въ 21 день боярину и воеводамъ князю Алексѣю Никитичю Трубецкому съ товарыщи подъ Конотопомъ въ обозѣ объявился Черкашенинъ и сказался: Барзенецъ, Мишкою зовутъ Михайловъ, и подалъ два листа, писаны Бѣлорускимъ письмомъ къ боярину и воеводамъ ко князю Алексѣю Никитичю Трубецкому съ товарыщи, да листъ писанъ къ полковникомъ, которые великому государю служатъ; а писали тѣ листы Нѣжинской протопопъ Максимъ да изъ Кіева полковникъ Василей Дворецкой; да статьи, каковы у измѣнника у Ивашка Выговского постановлены съ Полскимъ королемъ. И сказалъ тотъ Черкашенинъ: майя де въ 19 день послалъ тѣ письма съ нимъ Мишкою къ боярину и воеводамъ ко князю Алексѣю Никитичю Трубецкому съ товарыщи изъ Нѣжина протопопъ Максимъ.

И майя же въ 25 день, по тому письму Нѣжинского протопопа Максима, бояринъ и воевода князь Алексѣй Никитичь Трубецкой послалъ къ Нѣжину на Татаръ и на измѣнниковъ на Черкасъ, которые великому государю непослушны, товарыща своего околничего и воеводу князя Григорья Григорьевича Ромодановского да съ нимъ товарыща ево стольника и воеводу Петра Скуратова съ государевыми ратными людьми ихъ полковъ, да съ окольничимъ же и воеводою со княземъ Григорьемъ Григорьевичемъ Ромодановскимъ послалъ бояринъ и воевода князь Алексѣй Никитичь Трубецкой государевыхъ ратныхъ людей своего и товарыщей своихъ, стольника и воеводъ князя Өедора Куракина съ товарыщи, полковъ головъ съ сотнями и рейтарскихъ полковниковъ съ рейтары, а гетманъ Иванъ Беспалой послалъ своего полку полковника Григорья Донца съ Черкасы; и приказалъ бояринъ и воевода князь Алексѣй Никитичь итти имъ до Нѣжина и надъ Татары и надъ измѣнники Черкасы промышлять сколько милосердый Богъ помощи подастъ. А въ Нѣжинъ ко всѣмъ Нѣжинскимъ жителемъ писали бояринъ и воеводы князь Алексѣй Никитичь съ товарыщи, чтобъ они вели-

№ 115.

кому государю въ винахъ своихъ повиновеніе принесли и были подъ его великого государя самодержавною высокою рукою въ вѣчномъ подданствѣ попрежнему, не допуская себя до такова же разоренья, что учинилось надъ Барзенцы за ихъ упорство. А къ протопопу Максиму писали, чтобъ онъ по своемъ начинаніи доброе дѣло въ совершеніе приводилъ. И къ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, о томъ писано и листы, которые писаны къ боярину и воеводамъ ко князю Алексѣю Никитичю Трубецкому съ товарыщи, и статьи съ Полскимъ королемъ и съ листа переводъ, которой писанъ къ полковникомъ, и списки съ листовъ, каковы писали бояринъ и воеводы къ Нѣжинскимъ жителемъ и къ протопопу Максиму, посланы Юрьева Полского съ Богданомъ Садыковымъ майя въ 28 день; а подлинной листъ, каковъ писанъ къ полковникомъ, отданъ наказному гетману Ивану Беспалому и полковникомъ.

И іюня въ 1-й день околничей и воевода князь Григорей Григорьевичь Ромодановской и товарыщъ ево стольникъ Петръ Скуратовъ съ государевыми ратными людми изъ-подъ Нѣжина въ обозъ пришли, а боярину и воеводѣ князю Алексѣю Никитичю Трубецкому сказали: пришли де они съ государевыми ратными людьми подъ Нѣжинъ майя въ 27 день, и того же де числа изъ города изъ Нѣжина Черкасы учинили выласку, и у государевыхъ де ратныхъ людей съ тѣми Черкасы былъ бой болшой, и милостію божіею и пречистые Богородицы и всѣхъ святыхъ помощію и заступленіемъ и великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, и сына ево государева великого государя благовѣрного царевича и великого князя Алексѣя Алексѣевича всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи счастіемъ, на выласкѣ измѣнниковъ Черкасъ многихъ побили и въ городъ вбили и языковъ поимали; а по другую де сторону города Нѣжина за рѣкою Остредью стояли Ляхи и Сербы и Волохи и Черкасы и Татаровя многіе люди, и онъ де околничей и воевода князь Григорей Григорьевичь велѣлъ государевымъ ратнымъ людемъ за рѣку Остредь чрезъ переправу перебиратца; и какъ де ратные люди за рѣку Остредь перебрались, и онъ де околничей и воевода князь Григорей Григорьевичь съ государевыми ратными людми черезъ рѣку Остредь перешли же, и у государевыхъ де ратныхъ людей съ Ляхи и съ Сербы и съ Волохи и съ Черкасы и съ Татары учинился бой болшой, и милостію Божіею и пресвятые Богородицы и всѣхъ святыхъ помощію и заступленіемъ и великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, и сына ево государева великого государя благовѣрного царевича и великого князя Алексѣя Алексѣевича всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи счастьемъ, Ляховъ и Сербовъ и Волохъ и измѣнниковъ Черкасъ и Татаръ побили и языковъ поимали, и гоняли и побивали ихъ на десяти верстахъ. Да въ тоже де время, по ссылкѣ Нѣжинцовъ, пришли на нихъ тѣже Ляхи и Сербы и Волохи и Черкасы и Татаровя, съ которыми у нихъ былъ бой, и у государевыхъ де ратныхъ людей съ измѣнники съ Ляхи и съ Сербы и Волохи и съ Черкасы и съ Татары учинился бой болшой, и милостією Божією и пресвятые Богородицы и всѣхъ святыхъ помощію и заступленіемъ и великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, и сына ево государева великого государя благовѣрного царевича и великого князя Алексѣя Алексѣевича всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи счастьемъ, измѣнниковъ Черкасъ многихъ побили и въ городъ вбили, а Ляховъ и Сербовъ

№ 115. и Волоховъ и Черкасъ и Татаръ многихъ побили же и языки поимали, и гоняли ихъ и побивали на пятинатцати верстахъ. Да на томъ же бою взято Черкаское знамя, а въ языцехъ взято наказного гетмана Ивашка Скоробогатки писарь Захарко Шейкѣевъ, да съ нимъ Скоробогатковa войсковая печать; да Полякъ да Турченинъ да четыре человѣка Татаръ да Черкасъ тритцать два человѣки.

И что тѣ взятые языки въ роспросѣ и съ пытки говорили, и о томъ къ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, писано и роспросные и пыточные рѣчи тѣхъ взятыхъ языковъ посланы съ сеунщикомъ съ Лаврентьемъ Симанскимъ іюня въ 6 день.

Да напередъ того іюня же въ 4 день бояринъ и воеводы князь Алексѣй Никитичь Трубецкой съ товарыщи для подлинные вѣдомости про измѣнника про Ивашка Выговского, въ которыхъ онъ мѣстехъ и кто съ нимъ, послали къ нему Ивашку съ листомъ Донскихъ казаковъ Еремку Савина съ товарыщи, а въ листу къ нему писали, чтобъ онъ прислалъ къ нимъ, къ боярину и воеводамъ, людей добрыхъ и знатныхъ двухъ или трехъ человѣкъ для розговору, чтобъ великого государя, его царского пресвѣтлого величества, межъ подданными православными христіяны междоусобіе и кровопролитіе успокоить; и прежнихъ бы ихъ посланцовъ Путивльцовъ Тимоѳея Юденкова да Семена Викторова и Донскихъ казаковъ, Еремку Савина съ товарыщи, отпустилъ къ нимъ, боярину и воеводамъ, безъ задержанья.

И іюня по 27 день противъ того листа къ боярину и воеводамъ ко князю Алексѣю Никитичю Трубецкому съ товарыщи измѣнникъ Ивашка Выговской не писывалъ и посланцовъ ихъ первыхъ и другихъ и своихъ не присылывалъ.

И іюня же въ 27 день, за часъ до отдачи денныхъ часовъ, боярина и воеводъ князя Алексѣя Никитича Трубецкого съ товарыщи на сторожевые сотни къ деревнѣ Сосновкѣ приходили измѣнники Черкасы и Татаровя, и великого государя ратные люди подъ деревнею Сосновкою на переправѣ учинили съ ними бой, и тѣ Татаровя и Черкасы отъ деревни Сосновки отошли.

И іюня же въ 28 день, въ другомъ часу дни, къ той же деревнѣ Сосновкѣ пришли измѣнники же Черкасы и Татаровя, а многіе ль люди и царь ли или царевичи или мурзы и измѣнникъ Ивашко Выговской съ ними ль, и про то подлинно было невѣдомо. И бояринъ и воеводы князь Алексѣй Никитичь Трубецкой съ товарыщи съ государевыми ратными людми вышли за обозы, и отъ обозовъ товарыщи боярина и воеводы князя Алексѣя Никитича Трубецкого и столника князя Ѳедора Куракина околничіе съ государевыми ратными людми своихъ полковъ ходили противъ тѣхъ измѣнниковъ Черкасъ и Татаръ къ деревнѣ Сосновкѣ къ переправѣ. И бояринъ и воевода князь Алексѣй Никитичь Трубецкой и стольникъ и воевода князь Ѳедоръ Куракинъ послали къ нимъ своихъ полковъ головъ съ сотнями и рейтарскихъ и драгунскихъ полковниковъ съ рейтары и съ драгуны. И былъ бой до вечерень, а о вечерняхъ Татаровя многіе люди и Черкасы обошли государевыхъ ратныхъ людей спорнымъ Гребенемъ и отъ деревни Поповки, и учали побивать и въ полонъ имать, и въ обозы вбили, и окольничихъ, князя Семена Романовича Пожарского и князя Семена Петровича Львова, взяли живыхъ.— А взятые языки Татаровя въ роспросѣ сказали: пришли де Крымской ханъ, а съ нимъ царевичи и мурзы и Татаровя Крымскіе и Бѣлогородцкіе и Нагайскіе многіе люди, и измѣнникъ Ивашко Выговской съ Черкасы и съ Ляхи и съ Нѣмцы и съ Сербы и съ Волохи и съ Мултяны со многими же людми и снярядомъ; и хотятъ де приходить на обозы

боярина и воеводъ князя Алексѣя Никитича съ товарыщи всѣми силами; а не учиня де промыслу надъ обозы прочь нейти.

И того же дни бояринъ и воеводы князь Алексѣй Никитичь Трубецкой товарыщу своему столнику и воеводѣ князю Ѳедору Куракину съ товарыщи съ ихъ полки велѣлъ итти къ себѣ въ обозъ, и изъ шанецъ отъ города велѣлъ всѣмъ пѣшимъ людемъ отступить въ обозъ же.

И іюня же въ 29 день измѣнники Черкасы учали по обозу и въ обозъ стрѣлять изъ пушекъ, и повели къ обозу шанцы.

И іюня же 30 день вночи къ обозу приступали, и великого государя ратные люди отъ обозу ихъ отбили, и изъ шанецъ выбили.

И іюля въ 2 день бояринъ и воеводы князь Алексѣй Никитичь Трубецкой съ товарыщи и со всѣми великого государя ратными людми, съ конными и съ пѣшими, и гетманъ Иванъ Беспалой со всѣмъ своимъ полкомъ, устроя обозъ, пошли къ рѣкѣ Семи для того, что великого государя ратнымъ людемъ подъ Конотопомъ отъ Крымского хана и отъ измѣнника отъ Ивашка Выговского учинилоеь утѣсненіе великое: и дороги всѣ заступили и ратнымъ людемъ для конскихъ кормовъ никуды выѣхать и конскихъ стадъ выпустить было никоторыми дѣлы немочно. И какъ бояринъ и воеводы князь Алексѣй Никитичь Трубецкой съ товарыщи изъ-подъ Конотопа пошли, и Крымской ханъ съ Ордою и съ Бѣлогородцкими и съ Нагайскими Татары и измѣнникъ Ивашко Выговской съ Черкасы и съ Ляхами и съ Нѣмцы и съ Сербы и съ Волохи и съ Мултяны шли около обозу три дни, и приступали къ обозу конные и пѣшіе многіе люди со всѣхъ сторонъ, и изъ пушекъ по обозу стрѣляли безъ престани; и милостію Божіею и пресвятые Богородицы и всѣхъ святыхъ помощію и заступленіемъ и великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, и сына ево государева великого государя благовѣрного царевича и великого князя Алексѣя Алексѣевича всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи счастьемъ, великого государя ратные люди Крымскихъ Татаръ и измѣнниковъ Черкасъ у обозу побивали многихъ и языки имали. № 115.

И іюля же въ 4 день бояринъ и воеводы князь Алексѣй Никитичь Трубецкой съ товарыщи и со всѣми великого государя ратными людми съ конными и съ пѣшими, и гетманъ Иванъ Песпалой (*sic*) со всѣмъ своимъ полкомъ пришли къ рѣкѣ Семи, отъ Пувивля въ 10 верстахъ, со всѣмъ обозомъ вцѣлѣ. А Крымской ханъ и царевичи и со всею Ордою и съ Бѣлогородцкими и Нагайскими Татары и измѣнникъ Ивашко Выговской съ Черкасы и съ Ляхи и съ Нѣмцы и съ Сербы и съ Волохи и съ Мултяны шли за обозомъ до рѣки Семи. И пришедъ къ рѣкѣ Семи, бояринъ и воеводы князь Алексѣй Никитичь Трубецкой съ товарыщи писали въ государевы Черкаскіе городы съ проходцы, въ Ромонъ, въ Лохвицу, въ Плотаву, въ Грунь Черкаскую, въ Гадичь, въ Опошню, ко всѣмъ жителемъ тѣхъ городовъ, что они, бояринъ и воеводы, отъ Конотопа уступили къ рѣкѣ Семи на время, и тѣхъ бы городовъ всякіе жители ни въ какое розмышленіе не приходили и, по прежнему своему обѣщанію, великому государю служили вѣрно и въ правдѣ своей стояли крѣпко безо всякого сумнительства; а измѣнника Ивашка Выговского и ево совѣтниковъ, такихъ же измѣнниковъ, ни въ чемъ не слушали и ни на какіе ихъ прелести не прельщались; а великій государь пожалуетъ ихъ, неприятелемъ ихъ выдать и отступитца отъ нихъ николи не велитъ.

Да іюля же въ 7-мъ да въ 9-мъ числехъ вышли изъ полону Касимовской Тинъ-Маметъ-мурза Камкѣевъ сынъ Толкачевъ да Резанецъ Гарасимъ Ѳроловъ да Ярославского Спаского монастыря слушка Артемей Аверкіевъ; а

№ 115. что въ роспросѣ сказали, и о томъ къ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, писано и роспросные ихъ рѣчи посланы.

Да іюля же въ 10 день бояринъ и воеводы князь Алексѣй Никитичь Трубецкой съ товарыщи и со всѣми великого государя ратными людьми пришли изъ-за рѣки Семи въ Путивль для того, что въ тѣхъ мѣстехъ, гдѣ стояли за рѣкою Семью, болота обошли кругомъ и ратнымъ людемъ въ конскихъ кормѣхъ была нужа великая.

Да іюля же въ 11 день прислалъ къ боярину и воеводѣ ко князю Алексѣю Никитичю столникъ и воевода князь Григорей Долгоруково роспросные рѣчи взятыхъ Черкасъ, которыхъ взяли государевы люди іюля же въ 9 день за рѣкою Семью у Выгорева-городища, отъ Путивля въ пятинатцати верстахъ; и въ тѣхъ роспросныхъ рѣчахъ написано: іюля де въ 7 день пошли Татаровя и Черкасы къ Ромну и къ Костентинову, и стоятъ де у Учаксова-городища, отъ Путивля въ десяти верстахъ, и многихъ де Татаръ и Черкасъ отъ себя роспустили въ загоны; а стоять де имъ въ томъ мѣстѣ двѣ недѣли; а съ того мѣста куды пойдутъ, того не вѣдомо; а говорили де Татаровя съ Черкасы, что имъ итти на государевы Черкаскіе городы, которые великому государю служатъ, и управясь де съ тѣми городами, итти за рѣку Семь на государевы городы. И бояринъ и воеводы князь Алексѣй Никитичь Трубецкой съ товарыщи послали въ государевы Черкаскіе городы, въ Ромонъ, въ Лохвицу, въ Плотаву, въ Грунь Черкаскую, въ Гадечь, въ Опошню и въ иные городы, которые близко тѣхъ городовъ, проходцовъ съ листами тайно, и писали въ тѣ городы ко всякимъ жителемъ противъ прежнего, чтобъ тѣхъ городовъ всякіе жители ни въ какое розмышленье неприходили и по прежнему своему обѣщанію великому государю служили, вѣрно и въ правдѣ своей стояли крѣпко безо всякого сумнительства, а измѣнника бъ Ивашка Выговского и ево совѣтниковъ ни въ чемъ не слушали и ни на какіе ихъ прелести не прельщались, и имъ не сдавались.

Да іюля же въ 19 день пріѣхали въ Путивль къ боярину и воеводамъ ко князю Алексѣю Никитичю Трубецкому съ товарыщи Донскіе казаки Еремка Андрѣевъ сынъ Поповъ да Еремка Степановъ сынъ Пановъ, которые посыланы изъ-подъ Конотопа къ измѣннику къ Ивашку Выговскому съ листомъ, и подали два листа, одинъ подписанъ къ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, а другой къ боярину и воеводамъ ко князю Алексѣю Никитичю съ товарыщи. И бояринъ и воеводы князь Алексѣй Никитичь Трубецкой съ товарыщи листъ, которой къ нимъ писанъ, чли и Донскихъ казаковъ про измѣнника про Ивашка Выговского роспрашивали. И къ измѣннику къ Ивашку Выговскому противъ того листа писали съ Путивльцы съ Иваномъ Титовымъ да съ Ѳедоромъ Щѣлкинымъ. И къ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, о томъ писано, и каковъ листъ къ Ивану Выговскому послали, и съ того листа списокъ и подлинные листы, которые привезли Донскіе казаки, и роспросные ихъ рѣчи послали съ тѣми же Донскими казаки іюля въ 20 день.

Да того же числа писали къ боярину и воеводамъ ко князю Алексѣю Никитичю Трубецкому съ товарыщи изъ Недрыгайлова Елизарей Безобразовъ да Путивлецъ Володимеръ Бершовъ: Роменцы де и Костентиновцы великому государю измѣнили, Ромонъ и Костентиновъ измѣннику Ивашку Выговскому здали; и онъ Володимеръ изъ Костеитинова ушолъ въ Недрыгайловъ; и іюля де въ 18

день посылали они изъ Недрыгайлова въ Костентиновъ голову Петра Бершова съ ратными людми, и у тѣхъ де ратныхъ людей съ измѣнники съ Черкасы былъ бой, и милостію Божіею и пречистые Богородицы помощію и заступленіемъ и великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, и сына ево государева великого государя благовѣрного царевича и великого князя Алексѣя Алексѣевича всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи счастіемъ, на бою измѣнниковъ Черкасъ многихъ побили да въ языцехъ взяли пяти человѣкъ. И изъ тѣхъ взятыхъ языковъ прислали они одного человѣка, и тотъ взятой мужикъ роспрашиванъ и пытанъ; а что онъ въ роспросѣ и съ пытки сказалъ, и о томъ къ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, писано и роспросные и пыточные рѣчи посланы.

Да іюля же въ 28 день писалъ къ боярину и воеводамъ ко князю Алексѣю Никитичю Трубецкому съ товарыщи изъ Плотавы Микита Зиновьевъ: іюля де въ 18 день поиманъ въ Полтавѣ Полтавского монастыря черный попъ Епиѳаней, что де было тотъ попъ отъ полковника отъ Кирика Пушкаренка пошолъ къ измѣннику къ Каплонскому въ Голтву съ измѣннымъ листомъ; а писалъ де тотъ листъ тотъ попъ Епиѳаней; и Кирикъ де Пушкаренко, услыша про то, что тотъ попъ изыманъ, изъ Плотавы было побѣжалъ; и онъ де Микита посылалъ за нимъ въ погоню Плотавскихъ Черкасъ, и Черкасы де, поимавъ ево Кирика, привели въ Плотаву; а въ роспросѣ де Кирикъ Пушкаренко сказалъ: наговорили де ево на такое злое дѣло Плотавской Черкашенинъ Павликъ Перекрестъ да попъ Епиѳанъ; а иные де Плотавскіе Черкасы въ той мысли съ нимъ Кирикомъ не были. И Плотавскіе де Черкасы Павлика Перекреста, приговоря въ радѣ, казнили смертью для того, что де и преже того тотъ Павликъ Плотавскимъ Черкасомъ чинилъ многіе налоги, а нынѣ де тоже хотѣлъ ихъ погубить. А Кирикъ де Пушкаренко и попъ Епиѳаней въ Плотавѣ отданы за приставы, а на ево де Кириково мѣсто выбранъ иной полковникъ, Ѳедоръ Жюченко. И бояринъ и воеводы князь Алексѣй Никитичь съ товарыщи писали въ Плотаву къ полковнику къ Ѳедору Жюченку и ко всѣмъ Плотавскимъ жителемъ, чтобъ они великому государю служили вѣрно и противъ измѣнниковъ стояли крѣпко и къ измѣнникомъ не приставали и ни на какіе измѣнничьи прелести не прельщались. № 115.

Да сказывалъ боярину и воеводѣ князю Алексѣю Никитичю Трубецкому столникъ и воевода князь Григорей Долгоруково: какъ де по указу великого государя ходили, онъ князь Григорей изъ Путивля да изъ Сѣвска столникъ и воевода Михайло Дмитреевъ, съ государевыми ратными людьми подъ Глуховъ, и въ то де время великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, его государева Черкаского города Коропова всякіе жители въ винахъ своихъ добили челомъ и учинились подъ государевою высокою рукою въ подданствѣ попрежнему; а какъ де пришолъ подъ Конотопъ Крымской ханъ съ Ордою и измѣнникъ Ивашко Выговской съ Черкасы, и Короповцы де великому государю измѣнили: пустили къ себѣ въ городъ измѣнниковъ Черкасъ четыре сотни. И бояринъ и воеводы князь Алексѣй Никитичь Трубецкой съ товарыщи поговоря (съ) стольникомъ и воедодою со княземъ Григорьемъ Долгоруково и съ гетманомъ съ Иваномъ Беспалымъ, посылали подъ Короповъ государевыхъ ратныхъ людей своихъ полковъ, а стольникъ и воевода князь Григорей Долгоруково посылалъ Путивлскихъ ратныхъ людей, а гет-

№ 115. манъ Иванъ Беспалой своево полку Черкасъ. И государевы ратные люди городъ Короповъ взяли и выжгли и высѣкли; а которой полонъ государевы ратные люди въ томъ городѣ измѣнниковъ поимали, и по указу великого государя, бояринъ и воеводы князь Алексѣй Никитичь съ товарыщи того полону у государевыхъ ратныхъ людей имать не велѣли потому: іюня въ 9 день въ государевѣ царевѣ и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, грамотѣ писано къ нимъ, бояриу и воеводѣ ко князю Алексѣю Никитичю съ товарыщи: гдѣ за помощію Божіею на боѣхъ и въ посылкахъ и въ обозехъ и въ городѣхъ приступомъ и изгономъ государевы ратные люди измѣнниковъ Черкасъ и всякихъ людей въ полонъ возьмутъ, и тѣхъ полонениковъ у ратныхъ людей имать и въ Черкаскіе городы отпущать не велено.

Да іюля же въ 30 день писалъ къ бояриу и воеводамъ ко князю Алексѣю Никитичю Трубецкому съ товарыщи изъ Гадеча полковникъ Павелъ Еөрѣмовъ: измѣнникъ де и клятвопреступникъ Ивашко Выговской со всѣми людьми къ Гадечю приступали, а они де, Павелъ съ товарыщи, помня Бога и православную христіянскую вѣру и свое обѣщаніе, на чемъ великому государю по святой непорочной евангилской заповѣди вѣру учинили, противъ того непріятеля стояли и на ево измѣнничьи ни на какіе прелести не прельщались, и на приступѣхъ у него многихъ людей побили, и отъ Гадеча де онъ ушолъ со многимъ упадкомъ, а ни малые де потѣхи не отнесъ. И бояринъ и воеводы князь Алексѣй Никитичь съ товарыщи писали въ Гадичь къ полковнику къ Павлу Еөрѣмову и ко всѣмъ Гадицкимъ жителемъ, что о службѣ ихъ и о крѣпкомъ стоятельствѣ писали они, бояринъ и воеводы, къ великому государю, и они бъ, полковникъ и всѣ Гадицкіе жители, и впередъ потомуже великому государю служили вѣрно и противъ непріятелей стояли крѣпко.

И къ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, о томъ Плотавскомъ и Гадицкомъ дѣлѣ писано съ сокольники съ Дириментомъ Даниловымъ съ товарыщи августа въ 3 день.

Да тогоже числа, по указу великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, бояринъ и воевода князь Алексѣй Никитичь Трубецкой послалъ товарыщей своихъ столника и воеводъ князя Григорья Григорьевича Ромодановского съ товарыщи и великого государя съ ратными людми съ ихъ полки въ Бѣлгородъ для обереганья государевыхъ украинныхъ городовъ и черты отъ Крымского хана и отъ Татаръ и отъ измѣнниковъ Черкасъ.

И того же числа писалъ къ бояриу и воеводамъ ко князю Алексѣю Никитичю Трубецкому съ товарыщи изъ Курска воевода Семенъ Хитрово: августа де въ 1 день Крымскіе Татаровя и Черкасы многіе полки пришли въ Курской уѣздъ, и многихъ уѣздныхъ людей побили и въ полонъ поимали, и села и деревни разоряютъ, жгутъ, и ставятца отъ города въ осми верстахъ.

Да въ томъ же числѣ пришолъ изъ Батурина полковника и головы Московскихъ стрѣльцовъ Аврамова приказу Лопухиаа стрѣлецъ Серешка Микулинъ, а въ роспросѣ сказалъ: слышалъ де онъ отъ Барзенского сотника отъ Петрушки Забѣлы, что измѣнникъ Ивашко Выговской Черкасъ роспустилъ на двѣ недѣли, и того де сроку недѣля прошла; а какъ двѣ недѣли минетъ, и тѣмъ Черкасомъ велѣлъ збиратца къ себѣ; а стоитъ де Ивашко Выговской отъ Гадича въ ближнихъ мѣстахъ, и собрався де, хочетъ приходить подъ Путивль и подъ иные государевы городы. И бояринъ и воеводы князь Але-

ксѣй Никитичь съ товарыщи тѣ вѣсти писали къ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу. Да и о томъ къ великому государю бояринъ и воеводы князь Алексѣй Никитичь съ товарыщи писали: толко по Татарскимъ вѣстямъ и имъ, боярину и воеводамъ, изъ Путивля итти въ государевы городы, гдѣ объявились Крымскіе Татаровя и Черкасы, и опасно тово, чтобъ и въ досталныхъ великого государя Черкаскихъ городѣхъ, которые не въ измѣнѣ и въ которыхъ въ новыхъ полскихъ городѣхъ устроены Черкасы, не учинилось бы въ Черкасехъ шатости, и о томъ великій государь какъ укажетъ.

Да іюля въ 25 день писалъ къ боярину и воеводѣ ко князю Алексѣю Никитичю Трубецкому изъ Барзны сотникъ Петрушка Забѣла, полковника и головы Московскихъ стрѣльцовъ Аврамова приказу Лопухина съ пятидесятникомъ съ Серешкою Микулинымъ, чтобъ ево Петрушкину жену съ дѣтьми и попа Григорья съ женою, а съ ево дочерью, и иныхъ взятыхъ Барзенцовъ, которые въ Путивлѣ, велѣлъ отдать ему Петрушкѣ, а онъ Петрушка за нихъ отдастъ государевыхъ взятыхъ людей, которые въ Нѣжинѣ привезены изъ Глухова, съ Аврамомъ Лопухинымъ, и иныхъ, которые иманы подъ Конотопомъ и въ иныхъ мѣстехъ, и для де отдачи тѣхъ всѣхъ людей привезетъ онъ въ Батуринъ. И бояринъ и воеводы князь Алексѣй Никитичь съ товарыщи писали къ нему Петрушкѣ съ тѣмъ же пятидесятникомъ съ Серешкою Микулинымъ, чтобъ великого государя людей, которые у нихъ въ Нѣжинѣ, привезъ онъ Петрушка въ Батуринъ всѣхъ до одного человѣка, а какъ онъ тѣхъ взятыхъ людей въ Батуринъ привезетъ и изъ Батурина о томъ отпишетъ и государевымъ людемъ имянную роспись пришлетъ, и они, бояринъ и воеводы, къ нему отпишутъ, въ которыхъ мѣстехъ тѣми государевыми людми на Барзенской полонъ розмѣнить. № 115.

И августа въ 5 день писалъ къ боярину и воеводамъ ко князю Алексѣю Никитичю Трубецкому съ товарыщи сотникъ Петрушка Забѣла, что де государевы люди изъ Нѣжина въ Батуринъ привезены. И бояринъ и воевода князь Алексѣй Никитичь съ товарыщи приказали къ нему Петрушкѣ, чтобъ онъ тѣхъ государевыхъ людей изъ Бутурина привезъ къ рѣкѣ Семи къ Бѣлымъ берегамъ; а какъ онъ тѣхъ государевыхъ людей къ рѣкѣ Семи привезетъ всѣхъ, и они велятъ ихъ отъ него принять; а жену ево съ дѣтми и иныхъ Барзенцовъ взятыхъ, которые въ Путивлѣ, ему велятъ отдать.

И августа же въ 6 день государевыхъ людей Барзенской сотникъ Петрушка Забѣла изъ Батурина къ рѣкѣ Семи привезъ шездесятъ шесть человѣкъ. И бояринъ и воеводы князь Алексѣй Никитичь съ товарыщи велѣли тѣхъ государевыхъ людей у того Петрушки съ товарыщи принять у рѣки Семи головѣ стрѣлецкому Алексѣю Мещеринову, а Барзенскихъ взятыхъ людей мужского полу и женского послали съ нимъ Алексѣемъ всего тритцать человѣкъ и съ малыми робяты. И того же числа голова Алексѣй Мещериновъ тѣми Барзенскими взятыми людми на государевыхъ людей съ сотникомъ съ Петрушкою Забѣлою розмѣнился и государевыхъ людей, которые были въ Нѣжинѣ, въ Путивль привелъ: сотниковъ Московскихъ стрѣльцовъ Микиту Сивцова да Ивана Кожевникова и стрѣльцовъ и всякихъ людей 66 человѣкъ. И тѣмъ выходцомъ государево жалованье за полонское терпѣнье дано; и къ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, о томъ писано, и изъ Путивля тѣ выходцы отпущены къ Москвѣ и въ городы, кто куды довелся отпустить.

Да августа въ 4 день въ государевѣ царевѣ

№ 115. и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, грамотѣ писано къ боярину и воеводѣ ко князю Алексѣю Никитичю Трубецкому съ товарыщи и прислана великого государя грамота съ задворнымъ конюхомъ съ Ондрѣемъ Кожинымъ, и велѣно тое государеву грамоту послати въ Войско Запорожское ко всей старшинѣ и черни; а будетъ по той государевѣ грамотѣ Войско Запорожское о тѣхъ дѣлехъ, которые належатъ ко успокоенію кровемъ христіянскимъ, учнутъ съ бояриномъ и воеводами со княземъ Алексѣемъ Никитичемъ съ товарыщи ссылатца, и боярину и воеводамъ князю Алексѣю Никитичю съ товарыщи велѣно великого государя дѣло дѣлать по государеву указу и смотря по тамошнему дѣлу.

Да августа же въ 5 день пріѣхали въ Путивль къ боярину и воеводамъ ко князю Алексѣю Никитичю Трубецкому съ товарыщи Путивлцы Иванъ Титовъ да Ѳеодоръ Щѣлкинъ, которые посыланы были съ листомъ къ измѣннику къ Ивашку Выговскому, и подали листъ измѣнника Ивашка Выговского. И бояринъ и воеводы князь Алексѣй Никитичь съ товарыщи тѣхъ Путивлцовъ роспрашивали, и къ измѣннику къ Ивашку Выговскому противъ ево листа писали и великого государя грамоту въ Войско Запорожское ко всей старшинѣ и черни послали съ Путивлцы, съ Савельемъ Кирѣевымъ да съ Иваномъ Ортемовымъ августа въ 7 день. А каковъ листъ къ боярину и воеводѣ ко князю Алексѣю Никитичю съ товарыщи измѣнникъ Ивашко Выговской писалъ, и тотъ листъ и роспросные рѣчи Путивлцовъ Ивана Титова да Ѳеодора Щѣлкина посланы къ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, съ задворнымъ конюхомъ съ Ондрѣемъ Кожинымъ августа въ 9 день.

Да августа же въ 7 день писалъ къ боярину и воеводамъ ко князю Алексѣю Никитичю Трубецкому съ товарыщи изъ Гадича полковникъ Павелъ Еѳрѣмовъ съ товарыщи и сотники и вся чернь: какъ де Крымской ханъ и измѣнникъ Ивашко Выговской съ Черкасы приходили подъ Конотопъ, и отъ Конотопа Черкаскіе городы Костентиновъ, Ромонъ, Глинескъ, Лохвицу и иные городы разорили и выжгли, и пришли подъ Гадичь, и стояли подъ Гадичемъ три недѣли и къ Гадячу приступали жестокими приступы; а они де противъ ихъ стояли и на приступехъ съ ними бились и многихъ людей у измѣнника у Ивашки Выговского побили, и всякую де осадную нужю терпѣли, а измѣннику Ивашку Выговскому не здались и ни па какіе ихъ прелести не прельстились; и августа де въ 2 день измѣнникъ Ивашко Выговской со всѣми людми отъ Гадеча пошолъ къ Днѣпру; и чтобъ великій государь пожаловалъ ихъ полковника и всѣхъ Гадицкихъ осадныхъ сидѣлцовъ за ихъ службу своимъ великого государя жалованьемъ, какъ ему великому государю Богъ извѣститъ; а они де отъ разоренья измѣнника Ивашка Выговского всѣмъ скудны и хлѣбныхъ запасовъ никакихъ у нихъ нѣтъ. И бояринъ и воеводы князь Алексѣй Никитичь Трубецкой съ товарыщи писали въ Гадичь къ полковнику къ Павлу Еѳрѣмову съ товарыщи, что они, бояринъ и воеводы, (про) службу ихъ писали къ великому государю и послали къ нимъ въ Гадичь великого государя жалованья, полковнику денегъ двадцать рублевъ да двѣ пары соболей, обѣ въ десять рублевъ, да тремъ человѣкомъ сотникомъ по пяти рублевъ, козакомъ двемъ тысечамъ человѣкомъ по рублю человѣку, да тутошнымъ Гадицкимъ жителемъ девяти стамъ дватцати двемъ человѣкомъ по полтинѣ человѣку, чтобъ ихъ тѣмъ государевымъ жалованьемъ обнадежить, чтобъ они и впередъ великому государю служили вѣрно. И къ великому государю царю и великому князю Алексѣю Ми-

хайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, о томъ писано съ Ондрѣемъ же Кожинымъ. № 115.

Да августа въ 16 день въ государевѣ царевѣ и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, грамотѣ писано къ боярину и воеводамъ ко князю Алексѣю Нititичю Трубецкому съ товарыщи съ соколники съ Иваномъ Ярышкинымъ съ товарыши, велѣно боярину и воеводѣ князю Алексѣю Никитичю Трубецкому послать тотчасъ въ Бѣлгородъ къ товарыщемъ своимъ къ стольнику и воеводамъ ко князю Ѳедору Куракину съ товарыщи, чтобъ они отъ Бѣлагорода промышляли Крымского хана надъ загонными и надъ боевыми людми смотря по тамошнему дѣлу съ великимъ росмотрительствомъ и береженьемъ; а боярину и воеводѣ князю Алексѣю Никитичю съ товарыщи и со всѣми великого государя ратными людми велѣно итти въ Сѣвескъ и стоять въ Сѣвску до указу великого государя, а изъ Сѣвска потомуже промышлять надъ Крымскими воинскими людьми по розсмотрѣнью, а окольничему и воеводѣ князю Петру Алексѣевичю Долгорукого по указу великого государя велѣно итти въ полкъ къ боярину и воеводѣ ко князю Алексѣю Никитичю Трубецкому; и окольничей де и воевода съ государевыми ратными людьми идетъ отъ Кричева или ото Брянска, и боярину бъ и воеводѣ князю Алексѣю Никитичю Трубецкому послать станицы на двое во Брянескъ и въ Кричевъ, или гдѣ про него окольничего и воеводу вѣсть будетъ, и велѣть ему съ государевыми ратными людми итти къ нему боярину и воеводѣ ко князю Алексѣю Никитичю въ полкъ на спѣхъ и стать обозомъ по розсмотрѣнью боярина и воеводы князя Алексѣя Никитича межъ Путивля и Сѣвска или Рыльска и Путивля, или гдѣ пристойнѣе, и укрѣпитца валомъ земляномъ и оберегать великого государя украинные городы отъ Татаръ и отъ Черкасъ, Путивль съ товарыщи. Да боярину же и воеводѣ князю Алексѣю Никитичю Трубецкому сокольники Иванъ Ярышкинъ съ товарыщи сказали, что указалъ великій государь столнику и воеводѣ князю Григорью Козловскому со всѣми ратными людьми, которые у него въ полку, итти изъ Сѣвска въ Путивль и быть ему въ Путивлѣ до указу великого государя. И бояринъ и воевода князь Алексѣй Никитичь къ товарищемъ своимъ въ Бѣлгородъ, къ столнику и воеводамъ ко князю Ѳедору Куракину съ товарыщи и къ окольничему и воеводѣ ко князю Петру Алексѣевичю Долгоруково и къ столнику и воеводѣ ко князю Григорью Козловскому о томъ писалъ, какъ въ государевѣ грамотѣ написано, и своего полку ратнымъ людемъ о походѣ изъ Путивля въ Сѣвескъ государевъ указъ сказалъ.

И августа же въ 19 день великого государя ратнымъ людемъ велѣлъ бояринъ и воевода князь Алексѣй Никитичь Трубецкой съ товарыщи изъ Путивля выбиратца въ походъ въ Сѣвескъ; и стрѣлецкіе приказы отъ Путивля отошли было верстъ съ десять, а солдаты и драгуны за городъ выбрались. И того же числа писалъ къ боярину и воеводамъ ко князю Алексѣю Никитичю Трубецкому съ товарыщи изъ Недрыгайлова Елизарей Безобразовъ и прислалъ проходца Костентиновского Черкашенина Ивашка Ячника съ листами; а пришолъ де тотъ Костентиновской Черкашенинъ въ Недрыгайловъ съ листами изъ Нѣжина августа въ 18 день; а писали тѣ листы къ боярину и воеводамъ ко князю Алексѣю Никитичю съ товарыщи изъ Нѣжина протопопъ Максимъ да полковникъ Василей Золотаренко. И бояринъ и воеводы князь Алексѣй Никитичь Трубецкой съ товарыщи того Черкашенина роспрашивали, и въ Нѣжинъ къ протопопу Максиму и къ полковнику Василью Золотаренку противъ ихъ листовъ писали и словесно приказывали съ тѣмъ же Черкаше-

№ 115. нином съ Ивашкомъ Ячникомъ; а въ Сѣвескъ изъ Путивля по тѣмъ Нѣжинскимъ письмамъ не пошли и государевымъ ратнымъ людемъ, которые было выбрались, велѣли поворотитца въ Путивль. И къ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, о томъ о всемъ писано и листы, каковы прислали протопопъ Максимъ и полковникъ Василей Золотаренко, и каковы листы къ нимъ посланы, и съ тѣхъ листовъ списки и роспросные рѣчи Черкашенина Ивашка Ячника посланы съ сокольники съ Иваномъ Ярышкинымъ съ товарыщи августа въ 21 день.

Да августа же въ 23 день писалъ къ боярину и воеводѣ ко князю Алексѣю Никитичю Трубецкому съ товарыщи изъ Гадича полковникъ Павелъ Еѳрѣмовъ и прислалъ съ Роменскимъ козакомъ съ Нестеркомъ Алимовымъ листы Переяславского полковника Тимоѳѣя Цецуры да Переясловца Якима Самченка, каковы листы Переясловской полковникъ Тимоѳѣй Цецура да Переясловецъ Якимъ Самченко писали къ боярину и воеводамъ ко князю Алексѣю Никитичю Трубецкому съ товарыщи да къ окольничему и воеводѣ ко князю Григорью Григорьевичю Ромодановскому да къ гетману къ Ивану Беспалому да къ писарю ево къ Семену Остапову, да съ тѣми же листы отписка изъ Кіева боярина и воеводы Василья Борисовича Шереметева къ боярину же и воеводѣ ко князю Алексѣю Никитичю Трубецкому. И бояринъ и воевода князь Алексѣй Никитичь Трубецкой тое отписку и листы чли и Роменского козака роспрашивали, и тѣ листы и отписку боярина и воеводы Василья Борисовича Шереметева и роспросные рѣчи козака Нестерка послали къ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, августа въ 24 день. А въ Переясловль къ полковнику къ Тимоѳѣю Цецурѣ съ товарыщи и къ Якиму Самченку писали гетмана Ивана Беспалого полку съ козакомъ съ Сидоркомъ Денисовымъ, чтобъ они, помня прежнее свое обѣщаніе, на чомъ великому государю по святой непорочной евангелской заповѣди преже сего вѣру учинили, были великого государя подъ самодержавною высокою рукою въ подданствѣ попрежнему и великому государю служили вѣрно и показали свою совершенную правду, надъ измѣнникомъ и надъ клятвопреступникомъ надъ Ивашкомъ Выговскимъ и надъ ево совѣтники, надъ такими же измѣнники, промышляли, и которые люди отъ него Ивашка присланы въ Переяславль ево же Ивашковы совѣтники, такіе же измѣнники, и Ляхи и Нѣмцы, и они бъ ихъ въ Переяславлѣ побивали; а для подлинного увѣренія прислали бъ къ нимъ, къ боярину и воеводамъ, людей добрыхъ и знатныхъ, съ кѣмъ бы поговорить и великого государя милостію обнадежить; а которые великого государя люди у нихъ въ Переяславлѣ въ неволѣ, и они бъ ихъ свободили и къ боярину и воеводамъ ко князю Алексѣю Никитичю Трубецкому съ товарыщи отпустили. А въ Кіевъ бояринъ и воевода князь Алексѣй Никитичь къ боярину и воеводѣ къ Василью Борисовичю Шереметеву писалъ, чтобъ. . . . (1) дѣло, о чемъ къ нему писалъ полковникъ Тимоѳѣй Цецура, дѣлалъ по своему розсмотрѣнію и розвѣдавъ про то всячески, будетъ ли ихъ въ томъ дѣлѣ правда, и что у него учнетца дѣлать, и о томъ бы писалъ къ боярину и воеводѣ. Да и къ столнику и воеводамъ ко князю Ѳедору Куракину съ товарыщи о томъ писалъ же и списокъ съ листа, каковъ писанъ къ окольничему и воеводѣ ко князю Григорью Григорьевичю Ромодановскому, посланъ.

(1) *По ветхости отвалился уголъ листа и черезъ это пропало одно слово.*

№ 115.

Да августа же въ 24 день приѣхали къ боярину и воеводамъ ко князю Алексѣю Никитичю Трубецкому съ товарыщи изъ Нѣжина съ писмомъ Нѣжинского полковника Василья Золотаренка да протопопа Максима Нѣжинскіе козаки Матюшка Семеновъ да Данилко Елѳимовъ, да съ ними же прислалъ изъ Нѣжина полковникъ Сѣвского драгуна Петрушку Кузнецова. И къ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, о томъ писано и полоненикъ драгунъ Петрушка и роспросные козачьи и ево Петрушкины рѣчи и письма полковника Василья Золотаренка и протопопа Максима послали августа въ 26 день. А козаки Матюшка и Данилко отпущены въ Нѣжинъ, а съ ними для подлинного провѣдыванья посланы Путивлской Съѣзжей Избы подьячей Тимоѳѣй Масалитиновъ да два человѣка казаковъ. А къ полковнику къ Василью Золотаренку и къ протопопу Максиму писано, чтобъ они прислали къ боярину и воеводамъ ко князю Алексѣю Никитичю съ товарыщи изъ Нѣжинскихъ жителей людей добрыхъ и знатныхъ изо всѣхъ чиновъ сколко доведетца; да и самъ бы протопопъ Максимъ къ боярину и воеводамъ ко князю Алексѣю Никитичю съ товарыщи для подлинного увѣренія приѣхалъ въ Путивль, и подьячего Тимоѳѣя и казаковъ отпустили бъ безъ задержанья. А въ Переясловль къ полковнику къ Тимоѳѣю Цецурѣ и ко всѣмъ Переясловскимъ жителемъ бояринъ и воеводы князь Алексѣй Никитичь съ товарыщи послали Путивлцовъ же Якова Яцына да казаковъ дву же человѣкъ, и писали къ нимъ, чтобъ изъ Переяславля прислали къ нимъ для увѣренія людей добрыхъ и знатныхъ, и Путивлцовъ Якова Яцына и казаковъ отпустили безъ задержанья. А въ Кіевъ бояринъ и воевода князь Алексѣй Никитичь къ боярину и воеводѣ къ Василью Борисовичю Шереметеву послалъ станицу и про то Нѣжинское и Переясловское дѣло для вѣдома писалъ; а что у него о тѣхъ же дѣлехъ какая вѣдомость есть и гдѣ нынѣ Юрьи Хмелницкой и измѣнникъ Ивашко Выговской, и онъ бы о томъ къ нему отписалъ. Да и въ Бѣлгородъ къ стольнику и воеводамъ ко князю Ѳедору Куракину съ товарыщи про то Нѣжинское и Переясловское дѣло для вѣдома писано же.

Да августа же въ 27-мъ да въ 28-мъ числехъ приѣхали въ Путивль къ боярину и воеводамъ ко князю Алексѣю Никитичю съ товарыщи съ письмами Нѣжинского полковника Василья Золотаренка да протопопа Максима Нѣжинскіе мѣщане Марчко Родіоновъ да Стенка Кондратовъ да протопопа Максима челядникъ Стенка Богдановъ да Костентиновской козакъ Ивашко Ячникъ, да изъ Ични съ листомъ Ичинского протопопа Семіона Иченской мѣщанинъ Самошка Соколовской. И бояринъ и воевода князь Алексѣй Никитичь съ товарыщи письма протопопа Максима и полковника Василья Золотаренка и Ичинского протопопа Семіона чли и посланцовъ роспрашивали, и къ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, о томъ писано, и письма, которые присланы, и роспросные рѣчи посланцовъ посланы августа въ 31 день съ Путивлцы до Сѣвска, а изъ Сѣвска велено послать съ трубники.

Да того же числа бояринъ и воевода князь Алексѣй Никитичь Трубецкой, по письму Нѣжинского полковника Василья Золотаренка и протопопа Максима и всѣхъ Нѣжинскихъ жителей, послалъ въ Нѣжинъ товарыща своего околничего и воеводу Андрѣя Васильевича Бутурлина съ государевыми ратными съ копьими и съ пѣшими людми. А напередъ околничего и воеводы Андрѣя Васильевича посланъ въ Нѣжинъ Иванъ Васильевъ сынъ Жидовиновъ.

№ 115. Да въ нынѣшнемъ 168-мъ году, сентября въ 1 день, по указу великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, къ боярину и воеводѣ ко князю Алексѣю Никитичю Трубецкому пришолъ въ сходъ товарыщъ ево околничей и воевода князь Петръ Алексѣевичь Долгоруково съ государевыми ратными людьми съ своимъ полкомъ.

Да того же числа къ боярину и воеводамъ ко князю Алексѣю Никитичю Трубецкому съ товарыщи приѣхали изъ Нѣжина протопопъ Максимъ да сотники Петръ Забѣла, Григорей Кобылецкой, Макаръ Сидоровъ да обозной Иванъ Рябуха, бурмистръ Дмитрей Курчинъ, райцы Андрѣй Коченовскій, Клементей Яковлевъ, обозного сынъ Лукьянъ, лантвойтовъ Александровъ сынъ Тимоѳѣй, да хорунжей, да козаковъ восмь человѣкъ, да съ ними же приѣхали Конотопской протопопъ Дмитрей Мироицкой да Батуринской сотникъ Сава Мишуренко, писарь Наумъ Ивановъ да козаковъ пять человѣкъ, да изъ Батурина же Зрожевского полку сотникъ Кирило Василенко да Глуховской козакъ Василей Жерновской да Новагородка Сѣверского козакъ Дмитрей Василковъ; и подали листы полковника Василья Золотаренка да Нѣжинскихъ всякихъ жителей да Батуринского сотника Кирила Зражевского, и били челомъ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, чтобъ великій государь пожаловалъ велѣлъ Нѣжинскому полковнику Василью Золотаренку и всего Нѣжинского полку всякимъ жителемъ вины ихъ отдать и быти имъ подъ своею великого государя самодержавною высокою рукою въ вѣчномъ подданствѣ попрежнему. И бояринъ и воеводы князь Алексѣй Никитичь съ товарыщи Нѣжинского и Конотопского протопоповъ и сотниковъ Петра Забѣлу и Григорья Кобылецкого и всѣхъ которые съ ними приѣхали, привели къ вѣрѣ по святой непорочной евангилской заповѣди, что имъ и всему Нѣжинскому полку быть у великого государя въ подданствѣ на вѣки неотступнымъ; и обнадежа ихъ государскою милостью и давъ имъ великого государя жалованье, отпустили въ Нѣжинъ.

Да сентября же въ 3 день приѣхалъ въ Путивль изъ Нѣжина Иванъ Жидовиновъ и сказалъ: какъ де онъ приѣхалъ въ Нѣжинъ, и въ Нѣжинѣ де у полковника у Василья Золотаренка собраны всего Нѣжинского полку сотники и ясаулы и атаманы и козаки и мѣщане; да въ тоже де время приѣхалъ изъ Кіева полку боярина и воеводы Василья Борисовича Шереметева голова Московскихъ стрѣльцовъ Иванъ Зубовъ. И онъ де, Иванъ Жидовиновъ, и Иванъ Зубовъ Нѣжинского полковника Василья Золотаренка и атамановъ и сотниковъ и козаковъ и всѣхъ мѣщанъ по святой непорочной евангилской заповѣди привели къ вѣрѣ, что имъ быть великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, подъ самодержавною высокою рукою въ подданствѣ навѣки неотступно. Да Иванъ же Жидовиновъ подалъ листъ полковника Василья Золотаренка, писанъ къ боярину и воеводамъ ко князю Алексѣю Никитичю Трубецкому съ товарыщи.

И къ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, о томъ писано и листы, каковы привезли Нѣжинской протопопъ Максимъ и сотникъ Петръ Забѣла съ товарыщи и каковъ листъ привезъ Иванъ Жидовиновъ, посланы съ сеуншикомъ съ Иваномъ Жидовиновымъ того же числа.

Да сентября же въ 4 день писали къ боярину и воеводамъ ко князю Алексѣю Никитичю Трубецкому съ товарыщи изъ Переяславля Путивлцы Яковъ Яцынъ съ товарыщи: приѣхали де они въ Переясловль въ прошломъ

во 167-мъ году августа въ 31 день, и Переяславской де полковникъ Тимоѳѣй Цецура и всѣ Переяславскіе жители боярина и воеводъ князя Алексѣя Никитича Трубецкого съ товарыщи листъ у нихъ приняли, и выслушавъ листъ, государской милости обрадовались, и того же числа послали къ великому государю полковникъ Тимоѳѣй Цецура зятя своего Ероѳѣя Мигновицкого да Ивана Муматова да козаковъ Андрюшку Васильева съ товарыщи, четырехъ человѣкъ; а ихъ де, Якова съ товарыщи, оставили въ Переяславлѣ для того, что посылаютъ къ великому государю Переяславскихъ лутчихъ людей, да съ ними Ляцкихъ и Нѣмецкихъ начальныхъ людей, ротмистровъ и порутчикомъ, и знамена и литавры; а которые де были великого государя люди въ Переяславлѣ въ неволѣ, жилецъ Торатухинъ да съ нимъ ратныхъ всякихъ чиновъ людей человѣкъ съ двѣстѣ, и тѣхъ де невольниковъ изъ Переяславля отпустятъ съ нимъ же Яковомъ съ товарыщи. А Перерясловской полковникъ Тимоѳѣй Цецура писалъ къ боярину и воеводамъ ко князю Алексѣю Никитичю съ товарыщи, что онъ обѣщаетца служить великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, по прежнему своему обѣщанію; и послалъ къ великому государю посланцовъ своихъ Ероѳѣя Межновицкого съ товарыщи, и чтобъ къ великому государю тѣхъ ево посланцовъ отпустить безъ задержанья. И къ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, о томъ писано и посланцы отпущены съ Васильемъ Безобразовымъ сентября въ 5 день.

И того же числа бояринъ и воеводы князь Алексѣй Никитичь Трубецкой съ товарыщи и съ государевыми ратными людьми изъ Путивля пошли въ государевы Черкаскіе городы.

№ 115. Да того же числа въ государевѣ царевѣ и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, грамотѣ изъ Посольского Приказу, за приписью думного дьяка Алмаза Иванова, писано къ боярину и воеводѣ ко князю Алексѣю Никитичю Трубецкому: будетъ у него боярина и воеводы изъ Нѣжина вѣсть есть подлинная, что Нѣжинцы подлинно хотятъ такъ учинить, какъ къ нему боярину и воеводѣ писали, и которые отъ него боярина и воеводы были посланцы къ нимъ на съѣздъ, и они съ ними съѣжались и о всякомъ добромъ дѣлѣ говорили, и боярину бъ и воеводѣ князю Алексѣю Никитичю послать подъ Нѣжинъ товарыща своего окольничего и воеводу князя Петра Алексѣевича Долгоруково, а съ нимъ товарыща ево стольника и воеводу князя Григорья княжь Ооонасьева сына Козловского съ государевыми ратными людьми, съ конными и съ пѣшими ихъ полковъ, и по договору съ полковники, велѣть имъ дѣло Божіе и великого государя совершать. И бояринъ и воевода князь Алексѣй Никитичь товарыщу своему окольничему и воеводѣ князю Петру Алексѣевичю Долгоруково и товарыщу ево стольнику и воеводѣ князю Григорью Козловскому съ государевыми ратными людьми ихъ полковъ велѣлъ къ Нѣжину итти съ собою вмѣстѣ, а напередъ себя ихъ къ Нѣжину не послалъ для того, что преже того посланъ въ Нѣжинъ окольничей и воевода Ондрѣй Васильевичь Бутурлинъ съ государевыми ратными людьми, съ конными и съ пѣшими.

И сентября же въ 6 день пріѣзжали къ боярину и воеводамъ ко князю Алексѣю Никитичю Трубецкому съ товарыщи Прилуцкого полку Ичинской протопопъ Семіонъ да попъ Давыдъ да Прилуцкой сотникъ Иванъ Даниловъ да Ичинской сотникъ Матвѣй Романовъ и козаки, всего тринатцать человѣкъ, и подали листъ Прилуцкого наказного пол-

№ 115. ковника Лазаря Горличенка. А въ листу написано и словесно били челомъ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, чтобъ великій государь пожаловалъ всѣхъ Прилуцкихъ и всего Прилуцкого полку жителей, велѣлъ вины ихъ отдать и быть подъ своею великого государя самодержавною высокою рукою въ вѣчномъ подданствѣ попрежнему. И бояринъ и воеводы князь Алексѣй Никитичъ съ товарыщи Иченского протопопа Семіона и попа Давыда и сотниковъ и козаковъ Ивана Данилова съ товарыщи, по святой непорочной евангилской заповѣди привели къ вѣрѣ, что имъ и всего Прилуцкого полку всякимъ жителемъ быть великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, подъ его великого государя самодержавною высокою рукою въ подданствѣ на вѣки неотступно; и обнадежа ихъ государскою милостію и давъ имъ великого государя жалованье, отпустили. А въ Прилуки и во весь Прилуцкой полкъ послали, къ вѣрѣ привести полковника и всякихъ жителей и великого государя милостію ихъ обнадежить, Протасья Неплюева.

Да сентября же въ 7 день, бояринъ и воеводы князь Алексѣй Никитичь съ товарыщи послали Нѣжинского полку въ городы и въ мѣста и въ мѣстечка и въ села и въ деревни, къ вѣрѣ привести всякихъ жителей и великого государя милостію ихъ обнадежить, Ортемья Огибалова.

Да того же числа писалъ къ боярину и воеводамъ ко князю Алексѣю Никитичю Трубецкому съ товарыщи изъ Переяславля полковникъ Тимоѳѣй Цецура съ Путивлцы съ Яковомъ Яцынымъ съ товарыщи, что онъ полковникъ и духовного чину и всѣ началные люди и чернь и все поспольство по святой непорочной евангилской заповѣди вѣру учинили, что имъ быти великого государя подъ ево государевою самодержавною высокою рукою въ подданствѣ навѣки неотступно. Да полковникъ же Тимоѳѣй Цецура прислалъ съ Яковомъ же Яцынымъ посланцовъ своихъ, атамана Ивана Пригару, обозного Захарья да съ ними же дву человѣкъ Нѣмецъ, порутчика да квартеймейстера, которыхъ прислалъ было въ Переясловль на залогу измѣнникъ Ивашко Выговской. И къ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, о томъ писано и Нѣмцы и Путивлца Якова Яцына съ товарыщи доѣздъ послано съ Яковомъ же Яцынымъ сентября въ 8 день. А посланцы атаманъ Иванъ Пригара съ товарыщи приведены къ вѣрѣ и государево жалованье имъ дано, и отпущены къ Переяславль.

Да сентября же въ 9 день писалъ къ боярину и воеводѣ ко князю Алексѣю Никитичю Трубецкому изъ Нѣжина окольничей и воевода Андрѣй Васильевичь Бутурлинъ: какъ де онъ шолъ великого государя съ ратными людьми къ Нѣжину, и встрѣтилъ де ево Нѣжинской полковникъ Василей Золотаренко съ полкомъ отъ Нѣжина за пять верстъ, а священники съ образы за городомъ, и въ Нѣжинъ де онъ съ государевыми ратными людми вшолъ сентября въ 6 день, и оставилъ въ городѣ головъ стрѣлецкихъ Ѳедора Александрова да Олексѣя Мещеринова съ приказы; и поговоря де съ полковникомъ съ Васильемъ Золотаренкомъ, велѣлъ въ воротехъ и по городу на караулехъ быть великого государя людемъ; и сентября же де въ 7 день говорилъ ему Нѣжинской протопопъ Максимъ да полковникъ Василей Золотаренко съ товарыщи, чтобъ ему отписать подъ Быховъ къ окольничему и воеводѣ ко князю Ивану Ивановичю Лобанову-Ростовскому и во Брянескъ къ стольнику и воеводѣ ко князю Александру Лобанову-Ростовскому, что онъ полков-

никъ Василей Золотаренко со всѣмъ своимъ полкомъ и съ волостми великому государю въ винахъ своихъ добили челомъ, и которые де волости Нѣжинского полку блиско Быхова и ко Брянску, и въ тѣ 5ъ волости государевыхъ ратныхъ людей не посылали и тѣхъ волостей не розоряли; и онъ де околничей Андрей Васильевич подъ Быховъ къ окольничему и воеводѣ ко князю Ивану Ивановичю Лобанову-Ростовскому и во Брянескъ къ стольнику и воеводѣ къ князю Александру Лобанову-Ростовскому о томъ писалъ. Да окольничей же и вовода Андрей Васильевичь Бутурлинъ прислалъ къ боярину и воеводѣ ко князю Алексѣю Никитичю листъ Черниговского полковника Аникея Силина. И о томъ къ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, писано и листы посланы сентября въ 10 день.

Да сентября же въ 11-мъ да въ 13-мъ числехъ къ боярину и воеводамъ ко князю Алексѣю Никитичю съ товарыщи приѣзжали изъ Прилукъ Густынского монастыря игуменъ Іосифъ да черной дьяконъ Андронникъ да Прилуцкой наказной полковникъ Степанъ Дорошенко, а съ нимъ козаковъ девять человѣкъ, да Батуринской полковникъ Кирило Зрожевской, да изъ Лохвицы мѣщане, войтъ Михайло Яковлевъ съ товарыщи, семь человѣкъ, да изъ Пирятина сотникъ Иванъ Котурженко да козакъ да пять человѣкъ мѣщанъ, да и(зъ) Стародуба два человѣка козаковъ. И игумену и дьякону дано государева жалованья милостыня и къ вѣрѣ они и полковникъ и сотникъ и козаки и мѣщане приведены и отпущены по домомъ.

Да сентября же въ 14 день посланы приводить къ вѣрѣ и государьскою милостію обнадеживать — въ Барзну Иванъ Павловъ сынъ Лошаковъ, въ Лубны да въ Пирятинъ — Прокоѳей Матвѣевъ сынъ Владыкинъ, въ Лохвицу и въ Ромонъ — Марко Петровъ сынъ Бурцовъ, въ Миргородъ и въ Миргородцкой полкъ — Иванъ Ѳедоровъ сынъ Мякининъ. № 115.

И сентября же въ 15 день, по государеву цареву и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, указу бояринъ и воеводы князь Алексѣй Никитичь Трубецкой съ товарыщи пришли въ Нѣжинъ. А какъ шли къ Нѣжину, и боярина и воеводъ князя Алексѣя Никитича съ товарыщи встрѣтили полковникъ Василей Золотаренко съ полкомъ за пять верстъ отъ Нѣжина, а протопопъ Максимъ и съ нимъ священники со кресты, и мѣщане, войты и бурмистры и райцы и лавники и вся чернь за городомъ. И бояринъ и воеводы князь Алексѣй Никитичь съ товарыщи шли за образы до соборной церкви, и пришедъ въ соборную церковь, протопопъ и священники молебствовали о государскомъ многолѣтномъ здоровьѣ. И послѣ молебного пѣнія бояринъ и воеводы князь Алексѣй Никитичь съ товарыщи полковнику Василью Золотаренку и протопопу Максиму и всѣмъ Нѣжинскимъ жителемъ объявили милость великого государя, что великій государь пожаловалъ, велѣлъ имъ быть подъ своею государевою самодержавною высокою рукою въ вѣчномъ подданствѣ попрежнему, и правъ и вольностей ихъ ни въ чемъ нарушить не велѣлъ; а что отъ великого государя были они отступны, и великій государь, по своему государскому милосердому росмотрѣнію пожаловалъ, велѣлъ вины имъ отдать, и они бъ, видя великого государя премногую милость къ себѣ, ему великому государю служили вѣрно и всякого добра хотѣли безо всякіе хитрости и были подъ его великого государя самодержавною высокою рукою въ подданствѣ безо всякого сомнѣнія. И полковникъ и протопопъ и всѣ Нѣжинскіе жители милости великого государя обрадовались и на ево великого государя милости били челомъ и обѣщались быти подъ ево великого

№ 115. государя самодержавною высокою рукою въ подданствѣ навѣки неотступно и служить ему великому государю вѣрно и всякого добра хотѣть безо всякіе хитрости, и противъ ево великого государя непослушниковъ стояти и съ ними битись нещадя головъ своихъ. И того же часу полковникъ Василей Золотаренко велѣлъ стрѣлять изо всего наряду, что есть въ Нѣжинѣ. А къ вѣрѣ они, полковникъ и протопопъ Максимъ и всѣ Нѣжинскіе жители, духовного чину и мирского, приведены до приходу въ Нѣжинъ боярина и воеводъ князя Алексѣя Никитича съ товарыщи, при Иванѣ Жидовиновѣ да при головѣ стрѣлецкомъ Иванѣ Зубовѣ. А объявя милость великого государя полковнику и всѣмъ Нѣжинскимъ жителемъ духовного чину и мирского, бояринъ и воеводы князь Алексѣй Никитичь съ товарыщи и съ ратными людьми вышли изъ города и стали обозомъ блиско города, а въ городѣ велѣли быть стрѣлецкимъ головамъ Ѳедору Александрову да Олексѣю Мещеринову съ приказы, и въ гороцкихъ воротехъ и по городу на караулехъ велѣли быть стрѣльцомъ тѣхъ приказовъ попрежнему.

И того же числа въ государевѣ царевѣ и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, грамотѣ къ боярину и воеводѣ ко князю Алексѣю Никитичю писано: указалъ великій государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, Войсковой радѣ быти при немъ бояринѣ при князѣ Алексѣ Никитичѣ въ Нѣжинѣ или въ Переясловлѣ; а въ товарыщахъ съ нимъ бояриномъ и воеводою быти боярину и намѣстнику Бѣлоозерскому Василью Борисовичю Шереметеву да окольничему и намѣстнику Бѣлогородцкому князю Григорью Григорьевичю Ромодановскому да дьякомъ — думному Ларіону Лопухину да Ѳедору Грибоѣдову; и думной дьякъ Ларіонъ Лопухинъ съ Москвы отпущенъ будетъ вскорѣ; а стольнику и воеводѣ князю Ѳедору Куракину да окольничему и воеводѣ Андрѣю Васильевичю Бутурлину и сходнымъ воеводамъ, окольничему князю Петру Алексѣевичю Долгоруково, съ товарыщемъ и съ ратными людьми быти съ стольникомъ со княземъ Ѳедоромъ Куракинымъ для береженья съ ратными людми. И великого государя указъ о томъ къ нимъ ко всѣмъ посланъ.

Да къ боярину же и воеводѣ ко князю Алексѣю Никитичю присланы великого государя жалованные грамоты, писаны одна къ Юрью Хмельницкому, а другая къ полковникомъ, къ Нѣжинскому, къ Василью Золотаренку да къ Переясловскому къ Тимоѳѣю Цецурѣ и всѣмъ полковникомъ; а велѣно государеву жалованную грамоту къ Юрью Хмельницкому послати съ кѣмъ доведетца, а полковникомъ жалованную грамоту отдать въ то время, какъ они къ боярину и воеводамъ съѣдутца. И великого государя грамота къ Юрью Хмельницкому послана. И къ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, о томъ писано.

Да говорилъ въ Нѣжинѣ боярину и воеводамъ князю Алексѣю Никитичю Трубецкому съ товарыщи полковникъ Нѣжинской Василей Золотаренко, Черниговской Аникей Силинъ, Прилуцкой Ѳедоръ Терешенко, чтобъ бояринъ и воеводы князь Алексѣй Никитичь съ товарыщи шли въ Переясловль, а имъ бы полковникомъ съ своими полки итти въ Кіевъ, а изъ Кіева съ государевыми ратными людьми итти бъ имъ на Ляховъ и на за-Днѣпрскіе полки, которые великому государю непослушны; а какъ де они бояринъ и воеводы князь Алексѣй Никитичь съ товарыщи великого государя съ ратными людми придутъ въ Переясловль, а они полковники съ своими полки придутъ въ Кіевъ, и они де полковники чаютъ того, что и за-Днѣпрскіе

полки великому государю въ винахъ своихъ добьютъ челомъ.

И сентября же въ 19 день бояринъ и воевода князь Алексѣй Никитичь Трубецкой послалъ къ Кіевъ къ товарыщу своему къ боярину и воеводѣ къ Василью Борисовичю Шереметеву стольника и воеводу князя Григорья княжь Аѳонасьева сына Козловского съ ево полкомъ, да съ нимъ же послалъ своего и товарыща своего окольничего и воеводы князя Петра Алексѣевича Долгоруково полковъ головъ съ сотнями, городовыхъ дворянъ и дѣтей боярскихъ и рейтаръ и мурзъ и Татаръ и драгуновъ, да съ нимъ же князь Григорьемъ велѣлъ итти въ Кіевъ полковникомъ Нѣжинскому Василью Золотаренку, Черниговскому Аникею Силину, Прилуцкому Ѳедору Терешенку съ ихъ полки; и писалъ въ Кіевъ къ боярину и воеводѣ къ Василью Борисовичю Шереметеву: какъ стольникъ и воевода князь Григорей Козловской и полковники Нѣжинской и Черниговской и Прилуцкой съ государевыми ратными людми въ Кіевъ къ нему боярину и воеводѣ придутъ, и онъ бы божіимъ и великого государя дѣломъ промышлялъ смотря по тамошнему дѣлу, сколько милосердый Богъ помощи подастъ, и что у него учнетца дѣлать, и о томъ бы писалъ къ нему боярину и воеводѣ къ князю Алексѣю Никитичю.

И сентября же въ 21 день бояринъ и воевода князь Алексѣй Никитичь съ товарыщи и съ государевыми ратными людми изъ Нѣжина пошли въ Переясловль, а въ Нѣжинѣ оставилъ князя Семена княжь Иванова сына Шеховского да съ нимъ голову стрѣлецкого Алексѣя Мещеринова съ приказомъ да товарыща своего окольничего и воеводы князя Петра Алексѣевича Долгоруково полку салдацкого строю полковника Андрѣя Гамольтона съ начальными людми и съ салдаты. А въ Черниговъ послалъ Володимера Михайлова сына Новосильцова, а съ нимъ изъ полку окольничего и воеводы князя Петра Алексѣевича салдацкого строю полковника Кашпира Яндара съ начальными людьми и съ салдаты. № 115.

И пришолъ бояринъ и воевода князь Алексѣй Никитичь Трубецкой съ товарыщи въ Переясловль сентября въ 27 день. А какъ къ Переясловлю шли, и боярина и воеводъ князя Алексѣя Никитича съ товарыщи встрѣтили полковникъ Тимоѳѣй Цецура съ полкомъ за пять верстъ отъ Переясловля; а Переясловской протопопъ Григорей и священники со кресты и мѣщане и войты и бурмистры и райцы и лавники и вся чернь за городомъ. И бояринъ и воеводы князь Алексѣй Никитичь съ товарыщи шли за образы до соборной церкви; и пришедъ въ соборную церковь, протопопъ и священники молебствовали о государскомъ многолѣтномъ здоровьѣ. И послѣ молебного пѣнія бояринъ и воеводы князь Алексѣй Никитичь съ товарыщи полковнику Тимоѳѣю Цецурѣ и протопопу Григорью и всѣмъ Переясловскимъ жителемъ объявили милость великого государя, что великій государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, пожаловалъ велѣлъ имъ быти подъ своею государевою самодержавною высокою рукою въ вѣчномъ подданствѣ попрежнему, и правъ и вольностей ихъ ни въ чемъ нарушить не велѣлъ; а что отъ великого государя были они отступны, и великій государь, по своему государскому милосердому розсмотрѣнію пожаловалъ, велѣлъ имъ вины отдать; и они бъ, видя великого государя къ себѣ премногую милость, ему великому государю служили вѣрно и всякого добра хотѣли безо всякіе хитрости, и были подъ ево великого государя самодержавною высокою рукою безо всякого сомнѣнія. И полковникъ и протопопъ и всѣ Переяславскіе жители великого государя милости обрадовались и на ево великого госу-

№ 115. даря милости били челомъ, и обѣщались быти подъ его великого государя самодержавною высокою рукою въ подданствѣ на вѣки неотступно и служить ему великому государю вѣрно и всякого добра хотѣть безо всякіе хитрости, и противъ ево великого государя непослушниковъ стояти и съ ними битись не щадя головъ своихъ. И того же часу велѣлъ полковникъ Тимоѳѣй Цецара стрѣлять изо всего наряду, что есть въ Переясловлѣ. А объявя великого государя милость бояринъ и воеводы князь Алексѣй Никитичь съ товарыщи полковнику Тимоѳѣю Цецурѣ и всѣмъ Переясловскимъ жителемъ духовного чину и мирского, стали въ городѣ во дворехъ, и на караулехъ велѣли быть стрѣльцомъ.

И сентября же въ 28 день боярину и воеводѣ князю Алексѣю Никитичу съ товарыщи Переяславской полковникъ Тимоѳѣй Цецура подалъ семь листовъ, каковы писали къ гетману къ Ивану Беспалому и къ нему, Тимоѳѣю, Юрьи Хмельницкой да за-Днѣпрскихъ полковъ обозной Тимоѳѣй Носачь и тѣхъ полковъ полковники, Черкаской Андрѣй Одинецъ, Каневской Иванъ Лизогубъ, Кальницкой Яковъ Петренко, Бѣлоцерковской Иванъ Кровченко, Паволоцкой Иванъ Богунъ, Уманской Михайло Хоненко, и Григорей Гуляницкой; а сказалъ полковникъ: привезли де къ нему тѣ листы изъ-за Днѣпра сотникъ съ козаки. И сотникъ и Черкасы, которые тѣ листы къ Переясловскому полковнику къ Тимоѳѣю Цецурѣ привезли, въ роспросѣ сказали, что за-Днѣпрскіе полки на Росавѣ съ рады учинили гетьманомъ Юрья Хмельницкого, и знамя и булаву и печать и всякіе дѣла Войсковые у Выговского взяли и отдали Юрью; а Ондрѣя де Потоцкого и съ нимъ Ляховъ и Сербовъ и Волоховъ и Мутьянъ изъ государевыхъ Черкаскихъ городовъ изъ-подъ Хвастова выслали въ Польшу; а измѣнникъ де Ивашко Выговской поѣхалъ въ Чигиринъ, и взявъ жену, пойдетъ въ Польшу же; только де Черкасы ево стерегутъ, чтобъ онъ у нихъ не ушолъ; а Юрьи де Хмельницкой и за-Днѣпрскіе полковники съ полки стоятъ за Днѣпромъ въ Иржищевѣ, отъ Переяславля въ дватцати верстахъ; а Татаръ де при Юрьѣ Хмельницкомъ нѣтъ. И бояринъ и воевода князь Алексѣй Никитичь съ товарыщи послали къ Юрью Хмельницкому Путивлца Зиновья Яцына и съ нимъ писали, чтобъ онъ Юрьи, паметуя великого государя премногую милость и жалованье къ отцу своему къ гетману къ Богдану Хмельницкому и къ себѣ, великому государю служилъ вѣрно, и за-Днѣпрскихъ всѣхъ полковъ полковникомъ и всей старшинѣ и черни говорилъ и великого государя милостію ихъ обнадеживалъ, чтобъ они то же учинили, какъ и Переяславской и Нѣжинской и Черниговской и всѣ полки сее стороны Днѣпра учинили, великому государю въ винахъ своихъ повиновеніе принесли и учинились бы у великого государя въ вѣчномъ подданствѣ попрежнему. Да и къ полковникомъ ко всѣмъ и ко всей старшинѣ и черни за-Днѣпрскихъ всѣхъ полковъ бояринъ и воеводы князь Алексѣй Никитичь съ товарыщи писали же съ Зиновьемъ же Яцынымъ, чтобъ они были у великого государя въ вѣчномъ подданствѣ попрежнему, въ прежнихъ своихъ правахъ и вольностяхъ. И къ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, о томъ о всемъ писано и листы посланы съ Протасьемъ Неплюевымъ сентября въ 30 день.

И октября въ 1 день къ боярину и воеводамъ ко князю Алексѣю Никитичю съ товарыщи пріѣхалъ Путивлецъ Зиновей Яцынъ, да съ нимъ же Зиновьемъ прислалъ Юрьи Хмельницкой и за-Днѣпрскихъ полковъ полковники полковника Петра Дорошенка да съ нимъ изо всѣхъ полковъ сотниковъ съ листами. И говорилъ боярину и воеводамъ князю Алексѣю

Никитичю съ товарыщи полковникъ Петръ Дорошенко: Юрьи де Хмельницкой и они, полковники, и все Войско Запорожское великого государя милости обрадовались, что великій государь пожаловалъ ихъ, своего царского величества подданныхъ, велѣлъ имъ быть подъ своею самодержавною государевою высокою рукою въ подданствѣ попрежнему и чтобъ они были при правахъ и вольностяхъ своихъ, такъ какъ былъ гетманъ Богданъ Хмельницкой со всѣмъ Войскомъ Запорожскимъ. И бояринъ и воеводы князь Алексѣй Никитичь съ товарыщи полковнику Петру Дорошенку и сотникомъ объявили государеву жаловальную грамоту, какова къ нимъ полковникомъ прислана за его государственою большою печатью съ ево государевымъ милостивымъ словомъ. И великого государя милостью ихъ обнадежа и давъ великого государя жалованье, отпустили къ Юрью Хмельницкому и приказали съ нимъ, чтобъ Юрьи Хмельницкой и обозной и полковники ѣхали для дѣлъ великого государя къ нимъ, боярину и воеводамъ, безо всякого опасенья. И послали къ Юрью Хмельницкому Сергѣя Владыкина съ товарыщи, и писали и словесно съ нимъ приказывали, чтобъ Юрьи и полковники ѣхали къ нимъ, боярину и воеводамъ, въ Переяславль съ нимъ Сергѣемъ безо всякого сомнѣнья, чтобъ имъ боярину и воеводамъ князю Алексѣю Никитичю съ товарыщи междоусобіе ихъ успокоить и великого государя дѣла въ совершенье привести; а будетъ онъ Юрьи и полковники учнутъ имѣть въ пріѣздѣ своемъ опасенье, и они бъ Сергѣя Владыкина съ товарыщи оставили въ обозѣ своемъ, а сами бъ ѣхали къ нимъ, боярину и воеводамъ ко князю Алексѣю Никитичю съ товарыщи, въ Переяславль безо всякого сумнительства.

И къ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, о томъ о всемъ писано и листы посланы съ Путивльцомъ съ Зиновьемъ Яцынымъ октября въ 2 день. № 115.

Да октября же въ 4 день къ боярину и воеводамъ ко князю Алексѣю Никитичю Трубецкому съ товарыщи пріѣхали отъ Юрья Хмельницкого Сергѣй Владыкинъ съ товарыщи и привезли два листа, одинъ Юрья Хмельницкого, а другой за-Днѣпрскихъ полковниковъ; да съ нимъ же Сергѣемъ пріѣхали полковники Петръ же Дорошенко да Ондрѣй Одинецъ да Иванъ Лизогубъ съ товарыщи, и подали боярину и воеводамъ князю Алексѣю Никитичю съ товарыщи листъ, а въ листѣхъ написано и полковники Петръ Дорошенко съ товарыщи говорили, чтобъ боярину и воеводамъ князю Алексѣю Никитичю съ товарыщи ѣхать за Днѣпръ къ Терехтемиревскому монастырю. И бояринъ и воеводы князь Алексѣй Никитичь съ товарыщи въ томъ имъ отказали. И полковники говорили, чтобъ бояринъ и воевода князь Алексѣй Никитичь для увѣренья послалъ къ нимъ въ войско товарыщей своихъ; а только де бояринъ и воевода князь Алексѣй Никитичь товарыщей своихъ къ нимъ въ войско не пришлетъ, и Юрья де Хмельницкой и полковники въ Переяславль не поѣдутъ. И бояринъ и воеводы князь Алексѣй Никитичь съ товарыщи полковникомъ Петру Дорошенку съ товарыщи въ томъ отказывали жь.

Да полковникъ же Петръ Дорошенко съ товарыщи боярину и воеводамъ князю Алексѣю Никитичю съ товарыщи подавали четырнатцать статей, и сказали: прислали де тѣ статьи съ ними Юрьи Хмельницкой и полковники, и велѣли бити челомъ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, чтобъ великій государь пожаловалъ — велѣлъ имъ быти подъ своею государевою самодержавною высокою рукою на тѣхъ статьяхъ. А объявя де, тѣ статьи велѣлъ имъ Юрьи и полковники привезти къ

№ 115. себѣ. И бояринъ и воеводы князь Алексѣй Никитичь съ товарыщи тѣхъ статей слушавъ, полковникомъ Петру Дорошенку съ товарыщи говорили, что въ тѣхъ статьяхъ многое написано вновь сверхъ прежнихъ статей, которые даны прежнему гетману Богдану Хмельницкому; и какъ Юрьи Хмельницкой будетъ у нихъ бояриа и воеводъ, и они о томъ учнутъ говорить съ нимъ Юрьемъ и полковники. И велѣли съ тѣхъ статей списать списокъ, а подлинные отданы имъ.

А въ спискѣ изъ статей написано:

1-я. Яко за славнои памяти небощика пана гетмана Богдана Хмельницького, гетмана Войска Запорожского, постановлены въ Переяславлѣ и выконаню присяги изъ обоихъ сторонъ было, такъ и теперь тые жъ права, привилія и вольности всякіе абы, въ тотъ часъ отъ его царского величества наданые, не отмѣнены и ни въ чемъ нарушены не были.

2-я. Въ Украинѣ, Войскѣ Запорожскомъ, по всѣхъ городахъ такъ на семъ, яко и ни томъ боку Днѣпра, абы воеводъ по городахъ не насылано, только въ одномъ самомъ Киевѣ; яко за славнои памяти небощика пана Богдана Хмельницкого былъ, такъ и теперъ зоставало,—а въ иншихъ замкахъ и городѣхъ абы жадного воеводы и рати насылано не было. И ратные люди, которые отъ его царского величества въ посилки къ намъ приходити мѣли, въ за(га)дованью гетмана Запорожско(го) было(и).

3-я. Безъ вѣдома гетманьского и всеи старшины, также подписи руки гетманьскои и притисненя печати Войсковои, листа жадныі у его царского величества приймываны быти не мѣють, зъ Войска Запорожского присланіе.

4-я. Гетмана одного абы всѣ полковники и полки съ обѣихъ сторонъ Днѣпра за гетмана имѣли и на послуше(н)ство належатое яко старшему отдавали(ся).

5-я. Въ обиранью гетмана абы намъ самимъ такъ старшимъ, яко и меншимъ, вольная была—кого Войско улюбить — юлецкія ([1]), до которои (о)прочъ войсковыхъ нашихъ людей абы нихто не належалъ. А новообранный гетманъ зъ вѣдомомъ всеи старшины и черни до его царского величества о подтверженіи маетъ выслати своихъ пословъ; что не маеть отъ его царского величества забороняно.

6-я. Полковники яко зоставали по городахъ всѣхъ Украинныхъ и якую владзу въ Войску належатую мѣли, такъ и теперь абы по тѣхъ же городахъ неотмѣнно зоставали и ни въ чемъ ни отъ кого перешкоды жадной не поносили, меновите въ Киевѣ и въ Старомъ Быховѣ и инде.

7-я. Пословъ отъ всѣхъ земель чюжеземскихъ абы вольно приймовать было и отправовати отъ насъ. Списки зъ грамотъ, зъ якими послы будутъ приходить, подлинно списаны слово въ слово, отсыланы до его царского величества будуть.

8-я. Всякимъ на раду людемъ, теперь и напотомъ въ Войску Запорожскомъ знайдуючимся, особливе шляхту, яко предъ тымъ здавно бывало, такъ и теперь абы за вѣдомомъ пана гетмана Запорожского и подъ его судомъ при власностяхъ и вольностяхъ ихъ зоставати вольно было, и жадной ни отъ кого абы не поносили трудности и въ правахъ своихъ утиску.

9-я. Съ околичными землями, а особливе съ Ляхами, Татарми и Шведами и иншими, кгды до згоды и покою его царского величества приходити будеть, жебы и нашими всего Войска высланномъ комисарѣ при томъ съ ними были, и повагу свою маючи, голосъ вольный и здано ([2]) мѣли.

([1]) *То есть* элекція *или* избраніе. *Списокъ этихъ статей очень неисправенъ и потому здѣсь, въ скобкахъ прибавлены дополненія къ словамъ и правильное ихъ чтеніе, гдѣ ошибки болѣе значительны и затемняютъ смыслъ.*—([2]) *То есть* здання, *попольски* zdanie—мнѣніе.

10-я. Права и вольности и надання отъ великихъ князей Рускихъ и ихъ милостей королей Польскихъ и пановъ благочестивыхъ всякому стану, духовному и свѣцкому, здавна и теперъ данные, абы свою вагу мѣли и ни отъ кого, такъ ссвѣцкиі, яко и духовныі, не нарушены были.

11-я. Что ся кольвекъ черезъ тотъ часъ, зъ божего допущеня и людей превратныі вымысловъ дѣяло и стало, абы то въ вѣчное непамятозлобое и запомнѣние пущено было и ни на комъ съ Войска Запорожского не изыскивано было.

12. Архиепископъ митрополитъ Киевский, Галицкий, юксаръ (1) Костенопольский со всѣми епископами, архимаритами, игумены и всѣмъ духовенствомъ законнымъ и свѣцкимъ, старшимъ и меншимъ, манастирями и церквами, въ Малой нашей Росиі знайдуючимся, яко предъ тымъ здавна до святѣйшего и звѣдухнѣйшего (2) патриарха Констянтинопольского належалъ и послушество отдавалъ, такъ и теперъ абы при той же вольності и зведухності (3) цале и ненарушне зоставалъ и ни отъ кого до иншего и зверхності неналежнои и послушенства не былъ примушаный.

13. По смерті якогожъ кольвекъ митрополита, обераненаго иншего митрополита Киевского, або якого иншего владыки, яко здавна завсегды ихъ милость отцове епискупове, архимандритове и все духовенство, въ нашей Малой Росиі будучие, съ свѣцкою старшиною также народу нашего абы было вольное.

14. Школы всякого языка для ученя дѣтемъ въ Малой Росиі абы вольно было гдекольвекъ бывали, яко-то въ Киевѣ и где инде по городахъ, также и где бы кольвекъ на сей сторонѣ Днѣпра, яко и на томъ-той, хотѣлъ школы, альбо манастирь за отпущение грѣховъ своихъ, рундовати (4), абы вольно и ни отъ кого не было зборено (5). № 115.

И октября же въ 5 день бояринъ и воеводы князь Алексѣй Никитичь Трубецкой съ товарыщи послали къ Юрью Хмельницкому и къ полковникомъ Сергѣя же Владыкина, а съ нимъ послали грамоту великого государя, какова прислана ко всѣмъ полковникомъ; да съ Сергѣемъ же Владыкинымъ словесно приказывали, чтобъ онъ, Юрьи, и полковники ѣхали къ нимъ, боярину и воеводамъ, въ Переяславль безо всякого опасенья, и по святой непорочной евангильской заповѣди великому государю учинили вѣру; а про посылку товарыщей своихъ велѣлъ Сергѣю Владыкину отговариватца; а будетъ онъ, Юрья, и полковники учнутъ о томъ говорить упорно, что они безъ присылки къ себѣ боярина и воеводы князя Алексѣя Никитича товарыща въ Переяславль не поѣдутъ, и бояринъ и воевода князь Алексѣй Никитичь приказалъ Сергѣю Владыкину имъ говорить, чтобъ они однолично ѣхали въ Переяславль и по святой непорочной евангильской заповѣди великому государю вѣру учинили при нихъ, бояринѣ и воеводахъ; а въ войско къ нимъ, которое въ обозѣ при Юрьѣ Хмельницкомъ, за рѣку за Днѣпръ пошлетъ онъ, бояринъ, товарыща своего окольничего и воеводу Андрѣя Васильевича Бутурлина для того, чтобъ то войско привести къ вѣрѣ. А полковники Петръ Дорошенко съ товарыщи съ Сергѣемъ же Владыкинымъ посланцовъ своихъ къ Юрью Хмельницкому послали же, а сами остались въ Переяславлѣ покамѣста имъ отъ Юрья Хмельницкого и отъ полковниковъ вѣдомо будетъ.

И откября же въ 6 день Сергѣй Владыкинъ приѣхалъ и подалъ боярину и воеводѣ князю Алексѣю Никитичю Юрья Хмельниц-

(1) *То есть* экзархъ. — (2) *Вѣроятно* зверхнѣйшого. — (3) *Тоже*: звѐрхности. — (4) *То есть* фундовати — основывать, строить. — (5) *То есть* заборонено—воспрепятствовано.

№ 115. кого листъ, а въ листу написано, что онъ Юрьи и полковники для совершенья доброго дѣла будутъ къ боярину и веєводамъ ко князю Алексѣю Никитичю съ товарыщи въ Переяславль октября въ 7 день; а боярину бъ и воеводѣ князю Алексѣю Никитичю къ нимъ въ войско прислать товарыщей своихъ. А Сергѣй Владыкинъ боярину и воеводамъ сказалъ тоже, что и въ листу написано.

И октября же въ 7 день бояринъ и воевода князь Алексѣй Никитичь послалъ товарыща своего окольничего и воеводу Андрѣя Васильевича Бутурлина да дьяка Василья Якимова съ государевыми ратными людьми къ рѣкѣ къ Днѣпру; да и полковниковъ Петра Дорошенка и Ондрѣя Одинца и Ивана Лизогуба съ товарыщи отпустилъ съ нимъ же Ондрѣемъ, и приказалъ тѣхъ полковниковъ отпустить за Днѣпръ; а какъ Юрьи и полковники черезъ Днѣпръ перевезутца и поѣдутъ къ Переяславлю, и онъ бы окольничей и воевода Ондрѣй Васильевичь, видѣвся съ нимъ Юрьемъ и съ полковники, ѣхалъ за Днѣпръ и по святой непорочной евангильской заповѣди за-Днѣпрскіе полки, которые въ обозѣ, къ вѣрѣ привелъ, что имъ быти у великого государя въ вѣчномъ подданствѣ попрежнему. И того же числа окольничей и воевода Ондрѣй Васильевичь къ рѣкѣ Днѣпру приѣхалъ.

И октября же въ 8 день Юрьи Хмельницкой прислалъ къ окольничему и воеводѣ къ Ондрѣю Васильевичю Войскового ясаула Ивана Ковалевского, и тотъ ясаулъ говорилъ: покамѣста де онъ, окольничей и воевода Ондрѣй Васильевичь, за рѣку Днѣпръ не переѣдетъ, и Юрья де Хмельницкой и полковники изъ-за рѣки не поѣдутъ. И окольничей и воевода Ондрѣй Васильевичь о томъ присылалъ къ боярину и воеводѣ ко князю Алексѣю Никитичю. И бояринъ и воевода князь Алексѣй Никитичь приказалъ къ нему, чтобъ онъ напередъ за Днѣпръ послалъ сына своего Ивана, а самъ бы онъ ѣхалъ за рѣку какъ Юрьи и полковники переѣдутъ на сю сторону.

И октября въ 9 день окольничей и воевода Ондрѣй Васильевичь послалъ за Днѣпръ сына своего Ивана. И того же числа Юрьи Хмельницкой да съ нимъ обозной Тимоѳѣй Носачь да Войсковой судья Иванъ Кровченко да ясаулъ Иванъ Ковалевской да полковники, Черкаской Ондрѣй Одинець, Каневской Иванъ Лизогубъ, Корсунской Яковъ Петровъ, Прилуцкой Петръ Дорошенко, Лубенской Степанъ Шамыцкой, да съ ними тѣхъ полковъ сотники и козаки черезъ Днѣпръ переѣхали, и видѣвся съ окольничимъ и воеводою съ Ондрѣемъ Васильевичемъ, поѣхали къ боярину и воеводамъ ко князю Алексѣю Никитичю въ Переяславль. А окольничей и воевода Ондрѣй Васильевичь поѣхалъ за Днѣпръ, и переѣхавъ за Днѣпръ, сына своего Ивана прислалъ къ боярину и воеводѣ ко князю Алексѣю Никитичю въ Переяславль.

И какъ Юрьи Хмельницкой поѣхалъ отъ рѣки Днѣпра къ Переяславлю, и до города окольничей и воевода Андрѣй Васильевичь велѣлъ съ нимъ ѣхать сотнику Московскихъ стрѣльцовъ Ивану Маркову. И бояринъ и воевода князь Алексѣй Никитичь велѣлъ быть за городомъ для встрѣчи двемъ сотнямъ жилецкимъ да тремъ ротамъ рейтаромъ; а встрѣтить Юрья Хмельницкого за городомъ за посады и въ приставехъ у него быть головѣ Московскихъ стрѣльцовъ Зимѣ Волкову, и встрѣтя, говорить рѣчь: Божіею милостію, великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчича и дѣдича и наслѣдника и государя и облаадателя, его царского пресвѣтлого величества ближней бояринъ и намѣстникъ Казанской князь Але

ксѣй Никитичь Трубецкой съ товарыщи велѣлъ тебя, Юрья, встрѣтить и о здоровьѣ спросить и въ приставехъ у тебя быть мнѣ, головѣ стрѣлецкому Зимѣ Волкову. И изговоря рѣчь, ѣхати съ нимъ въ городъ, гдѣ ему дворы отведены.

И Зима Волковъ встрѣтилъ Юрья Хмельницкого за городомъ и рѣчь говорилъ, и ѣхалъ съ нимъ въ городъ до дворовъ; а сотни и рейтары въ городъ ѣхали напередъ. Да съ Юрьемъ же Хмельницкимъ приѣхали: Кобренскій архимандритъ, игуменъ Каневской Іевъ Заунчковской, обозной Тимоѳѣй Носачь, судья Войсковой Иванъ Кровченко, ясаулъ Войсковой Иванъ Ковалевской; полковники: Черкаской Ондрѣй Одинецъ, Каневской Иванъ Лизогубъ, Корсунской Яковъ Петренко, Кальницкой Иванъ Сѣрко, бывшей Прилуцкой полковникъ Петръ Дорошенко, и сотники и ясаулы и козаки и дворовые ево Юрьевы люди. А въ городѣ отъ городцкихъ воротъ по улицѣ, которою ѣхалъ Юрьи, до двора стояли стрѣльцы и солдаты съ ружьемъ и съ знамены и съ барабаны. А на дворехъ, на которыхъ поставлены Юрьи и старшина, которые съ нимъ приѣхали, велѣно быть для береженья съ сотники стрѣльцомъ.

И того же дни бояринъ и воевода князь Алексѣй Никитичь писалъ къ товарыщемъ своимъ, къ боярину и воеводѣ къ Василью Борисовичю Шереметеву да къ окольничему и воеводѣ ко князю Григорью Григорьевичю Ромодановскому, чтобъ они для дѣлъ великого государя шли въ Переяславль не мѣшкая; да и къ полковникомъ, къ Нѣжинскому и къ Черниговскому и къ Прилуцкому и ко всѣмъ, которые на сей сторонѣ Днѣпра, и къ войтомъ и къ бурмистромъ и къ райцомъ и къ лавникомъ и ко всему поспольству писалъ же, чтобъ они ѣхали въ Переяславль для рады не мѣшкая.

И октября же въ 10 день присылалъ къ боярину и воеводамъ ко князю Алексѣю Никитичю съ товарыщи Юрьи Хмельницкой Войскового ясаула Ивана Ковалевского, чтобъ ему Юрью и обозному и всей старшинѣ, которые съ нимъ приѣхали, быть у нихъ, у боярина и воеводъ. И того же числа бояринъ и воеводы князь Алексѣй Никитичь съ товарыщи Юрью Хмельницкому и обозному и всей старшинѣ у себя быть велѣли. И какъ Юрьи Хмельницкой и съ нимъ обозной и вся старшина къ боярину и воеводамъ ѣхали, и по улицѣ до двора, на которомъ стоялъ бояринъ князь Алексѣй Никитичь, стояли стрѣльцы съ ружьемъ. А какъ взъѣхали на дворъ и пришли въ избу, и бояринъ и воевода князь Алексѣй Никитичь говорилъ Юрью Хмельницкому: вѣдомо великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчичю и дѣдичю и наслѣднику и государю и облаадателю, его царскому пресвѣтлому величеству, что ты, Юрьи, помня его великого государя премногую милость и жалованье къ отцу своему къ гетману къ Богдану Хмельницкому и къ себѣ, служишь ему великому государю, его царскому пресвѣтлому величеству, а ни къ какимъ прелестямъ не приставалъ; и великій государь, его царское пресвѣтлое величество, жалуетъ тебя Юрья за твою службу милостиво похваляетъ; и тебѣ бъ, Юрью, видя великого государя премногую милость и жалованье къ себѣ, и впредь ему великому государю служить вѣрно такъ же, какъ ему великому государю служилъ вѣрно отецъ твой гетманъ Богданъ Хмельницкой. И Юрьи Хмельницкой на милости великого государя билъ челомъ. А обозной и полковники и всѣ начальные люди били челомъ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, чтобъ великій государь, его царское пресвѣтлое ве- № 115.

№ 115. личество, пожаловалъ ихъ велѣлъ вины ихъ отдать, что они были отъ него великого государя отлучны по неволѣ измѣнника Ивашка Выговского. И бояринъ и воевода князь Алексѣй Никитичь говорилъ имъ: великій государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, его царское пресвѣтлое величество, по своему государскому милосердому розсмотрѣнію пожаловалъ васъ, своего царского величества подданныхъ, велѣлъ вамъ вины ваши отдать; и они бъ, обозной и судьи и ясаулы и полковники и вся старшина и вся чернь, видя къ себѣ великого государя премногую милость и жалованье, были подъ его великого государя самодержавною высокою рукою въ подданствѣ на вѣки неотступно; и учинилъ бы Юрьи Хмельницкой и они всѣ по святой непорочной евангильской заповѣди вѣру, что быть имъ великого государя, его царского пресвѣтлого величества, подъ самодержавною высокою рукою въ подданствѣ на вѣки неотступно; а великій государь, его царское пресвѣтлое величество, указалъ учинить въ Переяславлѣ раду и на радѣ выбрать гетмана, кто имъ, всему Войску Запорожскому, надобенъ, и поставить статьи, на которыхъ всему Войску Запорожскому быти подъ его великого государя самодержавною высокою рукою въ подданствѣ. И Юрьи Хмельницкой и обозной и полковники говорили: какъ де съѣдутца въ Переяславль полковники и вся старшина и чернь сее стороны Днѣпра и на радѣ оберутъ гетмана, и онъ де, Юрьи, и обозной и полковники и всѣ за-Днѣпрскіе полки великому государю по святой непорочной евангильской заповѣди вѣру учинятъ. — И бывъ у боярина и воеводъ у князя Алексѣя Никитича съ товарыщи Юрьи Хмельницкой и обозной и судьи и полковники, поѣхали къ себѣ на дворы.

И октября же въ 13 день пришолъ въ Переяславль бояринъ и воевода Василей Борисовичь Шереметевъ. Да октября же въ 14 день пришолъ въ Переяславль окольничей и воевода князь Григорей Григорьевичь Ромодановской. И наказной гетманъ Иванъ Безпалой и полковники и вся старшина и чернь всѣхъ полковъ, которые на сей сторонѣ Днѣпра, въ Переяславль съѣхались же.

И октября же въ 15 день, по государеву цереву и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца указу, ближней бояринъ и намѣстникъ Казанской князь Алексѣй Никитичь Трубецкой, бояринъ и намѣстникъ Бѣлоозерской Василей Борисовичь Шереметевъ, окольничей и намѣстникъ Бѣлогородцкой князь Григорей Григорьевичь Ромодановской, діаки — думной Ларіонъ Дмитреевъ сынъ Лопухинъ да Ѳедоръ Грибоѣдовъ, велѣли Юрью Хмельницкому и наказному гетману Ивану Безпалому и полковникомъ и всей старшинѣ всѣхъ полковъ за-Днѣпрскіе стороны, которые пріѣхали съ Юрьемъ Хмельницкимъ, и которые на сей сторонѣ Днѣпра, быти къ себѣ. И какъ они пріѣхали, и имъ объявлена великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, вѣрющая грамота, какова прислана къ ближнему боярину и намѣстнику Казанскому ко князю Алексѣю Никитичю Трубецкому съ товарыщи, и чтены статьи, каковы даны прежнему гетману, отцу ево Юрьеву Богдану Хмельницкому, и которые статьи сверхъ тѣхъ прежнихъ статей для подтверженья присланы отъ великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, что всему Войску Запорожскому быти великого государя подъ самодержавною высокою рукою на тѣхъ прежнихъ и новыхъ статьяхъ.

И Юрьи Хмельницкой и наказной гетманъ Иванъ Безпалой и обозной и полковники и

№ 115.

вся старшина и козаки, которые съ ними были, выслушавъ великого государя вѣрющіе грамоты и статей, били челомъ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, чтобъ великій государь пожаловалъ, велѣлъ тѣ статьи вычесть всему Войску Запорожскому на радѣ, и на которыхъ де статьяхъ великого государя, его царского пресвѣтлого величества, подъ самодержавною высокою рукою быти имъ и всему Войску Запорожскому, и о томъ де они, Юрьи и наказной гетманъ Иванъ Безпалой и полковники и вся старшина и козаки и вся чернь учнутъ бити челомъ на радѣ, чтобъ де про все вѣдомо было всему Войску Запорожскому.

Да бояринъ же и воеводы князь Алексѣй Никитичь Трубецкой съ товарыщи говорили Юрью Хмельницкому и обозному и судьѣ и полковникомъ и старшинѣ: указалъ великій государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, быть въ Новѣгородкѣ Сѣверскомъ, въ Черниговѣ, въ Стародубѣ, въ Почепѣ своимъ царского величества воеводамъ и уѣзды вѣдать попрежнему къ тѣмъ городамъ; а тѣ городы изстари належатъ къ Московскому государству, а не къ Малой Росіи, и то бъ учинить попрежнему; а козаки буде которые устроены тѣхъ городовъ землями, а индѣ ихъ землями будетъ устроить негдѣ, и они бъ на земляхъ своихъ, гдѣ кто устроенъ, и при воеводахъ жили и промышляли своими промыслами.

И Юрьи Хмельницкой и обозной и судьи и полковники и вся старшина говорили: въ Черниговѣ де и въ Новѣгородкѣ Сѣверскомъ и въ Почепѣ устроены многіе козаки издавна и за ними многіе земли и всякіе угодьи, и приписаны де Новгородокъ Сѣверской и Стародубъ и Почепъ къ Нѣжинскому полку, а въ Черниговѣ де свой полкъ; и только де изъ тѣхъ городовъ козаковъ вывесть, и въ томъ де козакомъ будетъ домовное и всякое разоренье, и права де и вольности ихъ тѣмъ будутъ нарушены; а великій государь пожаловалъ ихъ все Войско Запорожское, велѣлъ имъ быть подъ своею великого государя самодержавною высокою рукою на прежнихъ ихъ правахъ и вольностяхъ, и всякими угодьи велено имъ владѣть по прежнему, и въ ево де великого государя жаловальныхъ грамотахъ о томъ имъ написано, что права ихъ и вольности ни въ чемъ нарушены не будутъ; и только де изъ тѣхъ городовъ козаковъ переводить въ иные мѣста, и отъ того де тѣхъ городовъ въ козакахъ чаять всякіе щатости; и чтобъ великій государь пожаловалъ, велѣлъ Новугородку Сѣверскому и Стародубу и Почепу и Чернигову быть въ Войскѣ Запорожскомъ.

И бояринъ и воеводы князь Алексѣй Никитичь съ товарыщи говорили Юрью Хмельницкому и обозному и всей старшинѣ, что Новгородокъ Сѣверской приписанъ къ Нѣжинскому полку нынѣ, какъ Войско Запорожское отлучилось отъ Польскихъ королей, а какъ были за Польскими короли, и въ то время Новгородокъ Сѣверской ничѣмъ къ Войску Запорожскому прилученъ не былъ, а былъ за сенатори; а которые буде козаки тутъ и живутъ, и то новописные, а не изстари тутъ козаки живали, и ихъ буде мочно перевесть въ иные мѣста, и они бъ перевели, а буде перевесть некуда, и они бъ тутъ и жили.

И Юрьи Хмельницкой и обозной и вся старшина били челомъ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, чтобъ великій государь пожаловалъ, велѣлъ тѣмъ городомъ быть въ Войскѣ Запорожскомъ, и на радѣ бъ де про тѣ городы Войску Запорожскому ничево не говорить; а только де про то на радѣ объявить, и въ Войскѣ де Запорожскомъ междоусобію успокоенія не чаять.

№ 115 И октября же въ 17 день ближней бояринъ и намѣстникъ Казанской князь Алексѣй Никитичь Трубецкой да бояринъ и намѣстникъ Бѣлоозерской Василей Борисовичь Шереметевъ да окольничей и намѣстникъ Бѣлогородцкой князь Григорей Григорьевичь Ромодановской да діаки—думной Ларіонъ Лопухинъ да Өедоръ Грибоѣдовъ, для рады выѣзжали съ государевыми ратными людьми изъ Переяславля за городъ на поле. И Юрья Хмельницкой и наказной гетманъ Иванъ Безпалой и обозной и судьи и ясаулы Войсковые и полковники и вся старшина и козаки и войты и бурмистры и райцы и лавники и вся чернь и все посполъство обѣихъ сторонъ Днѣпра на раду на поле выѣзжали же. И бояре и воеводы князь Алексѣй Никитичь съ товарыщи велѣли Войску Запорожскому при себѣ учинить раду и на радѣ всѣмъ Войскомъ Запорожскимъ выбрать по своимъ Войсковымъ правамъ гетмана, хово они излюбятъ, и выбравъ гетмана, были бы они, все Войско Запорожское съ тѣмъ новообранымъ гетманомъ, подъ государевою самодержавною высокою рукою въ подданствѣ навѣки неотступно.

А какъ была рада на полѣ, и ближней бояринъ и намѣстникъ Козанской князь Алексѣй Никитичь Трубецкой велѣлъ товарыщу своему сходному воеводѣ окольничему князю Петру Алексѣевичю Долгоруково съ ево полкомъ быти для обереганья тутъ же на полѣ.

И милостію всемогущего въ Тройцѣ славимаго Бога и пречистые Богородицы и всѣхъ святыхъ помощію и заступленіемъ и государскою праведною милостію (¹) и его великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, и сына его государева великого государя благовѣрного царевича и великого князя Алексѣя Алексѣевича всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи счастьемъ, за-Днѣпрскихъ полковъ обозной и судьи и ясаулы Войсковые и полковники и вся старшина и чернь учинились подъ его великого государя самодержавною высокою рукою въ вѣчномъ подданствѣ попрежнему, такъ же какъ подъ его великого государя самодержавною высокою рукою учинились въ подданствѣ сее стороны Днѣпра всѣхъ полковъ полковники и вся старшина и чернь. И на радѣ жь всѣмъ Войскомъ Запорожскимъ обѣихъ сторонъ Днѣпра, всѣхъ полковъ, обозной и судьи и ясаулы Войсковые и полковники и вся старшина и козаки и войты и бурмистры и райцы и лавники и вся чернь выбрали въ гетманы Юрья Хмельницкого, и великого государя жалованье—булаву ему Войскомъ дали.

И ближней бояринъ и намѣстникъ Казанской князь Алаксѣй Никитичь Трубецкой и бояринъ и намѣстникъ Бѣлоозерской Василей Борисовичь Шереметевъ и окольничей и намѣстникъ Бѣлогородцкой князь Григорей Григорьевичь Ромодановской и діаки — думной Ларіонъ Лопухинъ да Өедоръ Грибоѣдовъ, на радѣ же гетману Юрью Хмельницкому и обозному и судьямъ и полковникомъ и всей старшинѣ и черни велѣли вычесть статьи, каковы по указу великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, въ прошломъ во 162-мъ году даны прежнему гетману, отцу ево Юрьеву Богдану Хмельницкому, и всему Войску Запорожскому, и которые статьи по указу же великого государя прибавлены сверхъ тѣхъ прежнихъ статей ко утверженію Войска Запорожского вновь. А прежніе статьи таковы:

1-я статья. Чтобъ царское величество пожаловалъ изволилъ подтвердити права и вольности Войсковые, какъ издавна бывало въ Войскѣ Запорожскомъ, чтобъ своими правами суживались и вольности свои имѣли въ доб-

(¹) *Въ подлинникѣ* милостивою.

№ 115.

рахъ и въ судахъ: чтобъ въ тѣ ихъ суды Войсковые ни бояринъ, ни воевода, ни стольникъ не вступался; но отъ старшихъ своихъ чтобъ товарыство сужены были: гдѣ три человѣки козаковъ, тогда два третьего должны судити.

И по сей статьѣ царское величество гетмана Богдана Хмельницкого и все Войско Запорожское пожаловалъ велѣлъ быть по ихъ челобитью.

2-я. Въ городѣхъ урядники изъ ихъ людей были бъ обираны, на то достойные. Которые должны будутъ подданными царского величества исправляти или уряжати, и приходъ належачей вправду въ казну царского величесува отдавати.

Сей статьѣ царское величество пожаловалъ, велѣлъ быть по ихъ же челобитью. А быти бъ урядникомъ въ городѣхъ: войтамъ, бурмистромъ, райцомъ, лавникомъ, и доходы всякіе денежные и хлѣбные збирати на царское величество и отдавати въ его государеву казну тѣмъ людемъ, которыхъ царское величество пришлетъ, на то устроенныхъ людей, въ Кіевъ да въ Переяславль; да тѣмъ же присланымъ людемъ, ково для тое зборные казны царское величество пришлетъ, и надъ тѣми зборщики смотрѣть, чтобъ дѣлали правду.

3-я. На булаву гетманскую дано старосто Чигиринское со всѣми приналежностями. Чтобъ и нынѣ для всего ряду *(sic)* пребывало; да ему же тысеча золотыхъ червонныхъ.

И сей статьѣ царское величество пожаловалъ велѣлъ быть по ихъ же челобитью.

4-я. Буде судомъ божіимъ смерть случитца гетману, и царскому величеству поволить Войску Запорожскому самимъ межъ себя гетмана обирать; а обравъ, его царскому величеству извѣщати. Потому что тотъ давной обычай Войсковой.

И сей статьѣ царское величество пожаловалъ велѣлъ быть по ихъ же челобитью. А по обраніи, гетману ѣздить къ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, къ Москвѣ и видѣти ево государскіе пресвѣтлые очи, и великій государь, его царское пресвѣтлое величество, пожалуетъ гетмана по чину: булаву и знамя и на гетманство свою государеву жаловальную грамоту дати ему велитъ.

5-я. Имѣней козацкихъ чтобъ нихто не отнималъ: которые землю имѣютъ и съ тѣхъ земель пожитки, чтобъ притѣхъ имѣніяхъ добровольно были. Также бы и вдовъ послѣ козаковъ осталыхъ дѣти такіе же вольности имѣли, какъ предки и отцы ихъ.

И по сей статьѣ царское величество пожаловалъ велѣлъ быть по ихъ челобитью.

6-я. Писарю Войсковому и обозному по тысечѣ золотыхъ Польскихъ человѣку, на судей Войсковыхъ по триста золотыхъ, на писаря судейского по сту золотыхъ, на писаря да на хорунжего полкового по пятидесятъ золотыхъ, на хорунжего сотницкого тритцать золотыхъ, на бунчюжного гетманского сто золотыхъ Польскихъ, на полковниковъ по сту еѳимковъ, на ясауловъ полковыхъ по двѣстѣ золотыхъ, на ясауловъ Войсковыхъ по четыреста золотыхъ, на сотниковъ по сту золотыхъ. Да обозному же и писарю и на судей на дву человѣкъ и на всякого полковника и ясауломъ Войсковымъ и полковымъ, которые на услугахъ Войсковыхъ завсегда бываютъ, по мельницѣ бъ было. А на реестровыхъ козаковъ по тритцати золотыхъ Польскихъ человѣку. А быти реестровымъ козакомъ шестидесять тысячамъ. А давати имъ государево жалованье збирая Войска Запорожского Малые Росіи съ городовъ, со всякихъ доходовъ, ежегодь.

И сей статьѣ быть по ихъ челобитью.

7-я. Чтобъ аарматѣ Войсковой быти въ Корсуни, и весь повѣтъ дати на выживленье и на всю оправу до гарматы. А на послузѣ при гарматѣ ззоставати обозному, ясауломъ,

№ 115. хорунжему, писарю, пушкаремъ осмидесять человѣкомъ, армашовъ тоже, шипошниковъ четыре человѣки, ремесниковъ двенатцать человѣкъ, стадниковъ шесть человѣкъ, целюрикъ одинъ человѣкъ, добышовъ два человѣка, коноваловъ два же человѣки.

И сей статьѣ быть по ихъ челобитью.

8-я. Чтобъ царское величество пожаловалъ, правъ, наданыхъ изъ вѣковъ отъ княжатъ и королей какъ духовнымъ и мирскимъ людемъ, ни въ чемъ нарушить не велѣлъ.

Царское величество пожаловалъ, какъ права духовные, такъ и мирскіе ни въ чемъ нарушены не будутъ. А митрополиту Кіевскому, также и инымъ духовнымъ Малые Росіи, быть подъ благословеніемъ святѣйшего патріарха Московского и всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи. А въ права въ духовные святѣйшій патріархъ вступати не будетъ.

9-я. Гетману пословъ и посланниковъ и гонцовъ изъ окрестныхъ и ни изъ которыхъ государствъ къ себѣ не пріимать, и противъ тѣхъ присылокъ въ окрестные и ни въ которые государства пословъ же и посланниковъ и гонцовъ отъ себя не посылать, для убытковъ денежныхъ и иныхъ всякихъ росходовъ Войска Запорожского; развѣе о какихъ дѣлехъ поволитъ великій государь, его царское пресвѣтлое величество, ему гетману въ которое государство послать. А которые послы и посланники и гонцы изъ окрестныхъ государствъ учнутъ къ нему гетману пріѣзжать, и имъ отказывать: какіе у нихъ дѣла есть, и они бъ ѣхали къ великому государю, къ его царскому величеству, къ Москвѣ.

10-я. А съ Крымскимъ ханомъ, кромѣ миру, никакой ссылки не имѣть. А миръ имѣть съ нимъ по указу великого государя, его царского величества, для того чтобъ на жителей Войска Запорожского Татаровя изъ Крыму войною не приходили и ихъ не разоряли и въ полонъ не имали, и гуляки бъ изъ Крыму или Нагайскіе изневѣсть ихъ же, Черкасъ, не разоряли и въ полонъ не имали.

11. Какъ въ иныхъ земляхъ дань отдается вдругъ, волили бъ и они, чтобъ цѣною вѣдомою давать отъ тѣхъ людей, которые царскому величеству належатъ. А естьли бы инако быти не могло, тогда ни на единого воеводу не позволять. И о томъ договариватца. Развѣе бы изъ туточныхъ людей обобравши воеводу, человѣка достойного, имѣетъ тѣ всѣ доходы вправду царскому величеству отдавати.

И сей статьѣ царское величество указалъ быти потомуже, какъ и выше сего написано: чтобъ збирать казну войтомъ и бурмистромъ и райцомъ и лавникомъ, а отдавати царского величества въ казну тѣмъ людемъ, ково царское величество пришлетъ, и надъ зборщики тѣмъ людемъ смотрѣть, чтобъ дѣлали правду.

12. Чтобъ наѣхавъ воевода, учалъ бы права ихъ ломати и тягости какіе чинилъ, и то бъ имѣло быть съ великою досадою; понеже праву иному не могутъ вскорѣ навыкнути и тяготы такіе не могутъ носити. А изъ туточныхъ людей когда будутъ старшіе, тогда противъ правъ и установъ туточныхъ будутъ и справлятися.

И по сей статьѣ царского величества милостивой указъ: быти урядникомъ того Войска, права и вольности смотрѣть имъ.

13. Преже сего отъ королей Польскихъ никакова гоненія на вѣру и на вольности ихъ не было, всегда они, всякого чину, свои вольности имѣли, и для того они вѣрно и служили; а нынѣ, за наступленіе на вольности ихъ, поддались царского величества подъ высокую руку. И бьютъ челомъ, чтобъ царское величество велѣлъ дати имъ привилія съ печатьми вислыми, чтобъ на вѣчное время непоколебимо было. А когда то получатъ, то они сами смотръ межъ себя учинятъ, и хто козакъ, тотъ будетъ вольность козацкую

имѣть; а хто пашенной крестьянинъ, тотъ будетъ должность обыклую царскому величеству отдавать, какъ и прежде сего бывало. Такожь и на люди всякіе, которые царскому величеству подданные, на какихъ правахъ и вольностяхъ имѣютъ быти.

Царское величество пожаловалъ велѣлъ сю статью учинить по ихъ челобитью.

14. О митрополитѣ Кіевскомъ — что́ посланникомъ изустный наказъ данъ. А въ рѣчехъ посланники били челомъ, чтобъ царское величество пожаловалъ велѣлъ дать на его маетности свою царскую жаловальную грамоту.

И царское величество пожаловалъ митрополиту на маетности ево, которыми онъ нынѣ владѣетъ, свою государскую жаловальную грамоту дать велѣлъ.—

И гетманъ Юрьи Хмельницкой и обозной и судьи и ясаулы Войсковые и полковники и вся старшина и козаки и чернь на радѣ, выслушавъ тѣхъ прежнихъ статей, били челомъ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, что имъ, всему Войску Запорожскому, всѣ тѣ прежніе статьи надобны.

А новые статьи, которые по указу великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца́, прибавлены вновь сверхъ прежнихъ статей ко утверженью Войска Запорожского, таковы:

1-я. По указу и по повелѣнью великого государя ца́ря и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, его царского величества, куды ево царское изволеніе будетъ, всегда на его государеву службу гетману со всѣмъ войскомъ быть готову.

И гетманъ и полковники и вся старшина и чернь, на радѣ выслушавъ, сей статьѣ приговорили быть такъ, какъ та статья написана.

2-я. Также гдѣ укажетъ великій государь и нѣсколько полковъ послать на свою государеву службу, и ему гетману тѣ полки послать безо всякого мотчанья. № 115.

И гетманъ и полковники и вся старшина и чернь, на радѣ выслушавъ сю статью, приговорили быть сей статьѣ такъ, какъ написана.

3. Гетману жь быти вѣрну и на вѣки неотступну и ни на какія Ляцкіе прелести не прельщатца, также и про Московское государство никакимъ ссорамъ не вѣрить; а кто станетъ ссаривать, и такихъ людей карать смертью, и о всякихъ ссорныхъ дѣлехъ писать къ великому государю, къ его царскому величеству. Также которые ссорные дѣла и Московского государства отъ людей будутъ вмѣщены, и тѣмъ людемъ государевыхъ порубежныхъ городовъ воеводы учинятъ государевъ указъ по сыску до чего доведетца.

И гетманъ и полковники и вся старшина и чернь, на радѣ выслушавъ сю статью, приговорили: быть сей статьѣ такъ, какъ написана.

4-я. Безъ указу же и безъ повелѣнія великого государя, его царского величества, самому гетману со всѣмъ Войскомъ Запорожскимъ въ войну никуды не ходить и полками, большими и малыми людьми Войска Запорожского никоторымъ окрестнымъ государствамъ не помогать и въ помочь къ нимъ людей не посылать, чтобъ тѣмъ вспоможеніемъ Войско Запорожское не умалялось. А будетъ безъ гетманского вѣдома пойдетъ кто въ войну самовольствомъ, и тѣхъ казнить смерью.

И гетманъ и полковники и вся старшина и чернь на радѣ выслушавъ сю статью, приговорили быть сей статьѣ такъ, какъ написана.

5. Великій государь, его царское пресвѣтлое величество, велѣлъ быти въ своихъ царского величества Черкаскихъ городѣхъ: въ Переясловлѣ, въ Нѣжинѣ, въ Черниговѣ, въ

№ 115. Бряословлѣ, въ Умони, своимъ царского величаства воеводамъ съ ратными людьми для обороны отъ непріятелей. А тѣмъ воеводамъ къ Войсковые права и вольности не вступать. А которые воеводы и ратные люди будутъ въ Переясловлѣ, въ Нѣжинѣ, и тѣмъ быть на своихъ запасехъ; а въ Кіевѣ и въ Черниговѣ и въ Брясловлѣ владѣть воеводамъ маетностями тѣми, которые приналежали къ тѣмъ воеводствамъ преже сего; а въ полковничьи поборы воеводамъ не вступатца; а кто учинитъ какое насильство, и тѣмъ чинить наказанье. А которые великого государя ратные люди будутъ въ государевыхъ Черкаскихъ городѣхъ, и тѣмъ государевымъ ратнымъ людемъ у реестровыхъ козаковъ на дворехъ не ставитьца, а ставитьца государевымъ ратнымъ людемъ у всякихъ жителей опрочь реестровыхък озаковъ. Такъ же и подводъ подъ посланниковъ и подъ гонцовъ у реестровыхъ козаковъ не имать, а имать у гороцкихъ и у деревенскихъ жителей. Да реестровымъ же козакомъ держати вино и пиво и медъ, а продавати вино бочкою на ранды и куды кто похочетъ; а пиво и медъ вольно же продавать гарнцомъ. А кто будетъ вино продавать въ кварты, и тѣхъ карать.

И гетманъ и полковники и вся старшина и чернь выслушавъ сю статью, приговорили: быть сей статьѣ такъ, какъ написана.

6. Въ городѣхъ и въ мѣстехъ и мѣстечкахъ на Бѣлой Росіи нынѣ и впередъ залогамъ Черкаскимъ не быть, чтобъ ссоры тѣмъ между ратныхъ людей какъ Великоросійскихъ и Бѣлорускихъ не чинилось.

И гетманъ и все Войско Запорожское и чернь на радѣ приговорили: въ Бѣлой Росіи залогамъ Черкаскимъ отнюдъ не быть, полковникомъ и сотникомъ и козакомъ въ Бѣлой Росіи—Запорожскимъ козакомъ не отзыватца, покамѣста належитъ къ полкамъ, къ Нѣжинскому, къ Черниговскому, къ Кіевскому, а Бѣлорускимъ и Старо-Быховскимъ и Чеужскимъ хто будетъ называтца Войскимъ Запорожскимъ, и тѣхъ выслать въ государевы Черкаскіе городы съ ихъ пожитки; а которые не похотяхъ итти въ Черкаскіе городы, и тѣмъ жить въ тѣхъ мѣстехъ, а козаками Запорожскими не отзыватца; а естьли которые учнутъ отзыватца Запорожскими козаки и пойдутъ къ Польскому королю, и тѣхъ имать и карать горломъ.

7. Которой гетманъ по указу царского величества, а по обранію всего Войска, учинитца въ Войскѣ гетманомъ, а послѣ того учинитца въ какой проступкѣ, и Войску безъ указу царского величества самимъ гетмана не перемѣнить. Хотя новообранной гетманъ, опричь измѣны, проступку какую и учинитъ, и великій государь, его царское величество, велитъ про то сыскать всѣмъ Войскомъ и по сыску велитъ указъ учинить, какъ повелось въ Войскѣ издавна; а самимъ одноличио гетмана безъ указу царского величества не перемѣнять. Такъ же и гетману безъ рады и безъ совѣту всей черни въ полковники и въ иные начальные люди никово не выбирать. А чтобъ выбирать въ Войско полковниковъ на радѣ, ково межъ себя излюбятъ, изъ своихъ полковъ, а изъ иныхъ полковъ въ полковники не выбирать. Такъ же тѣхъ полковниковъ гетманъ безъ рады не повиненъ отставливать.

И гетманъ и полковники и вся старшина и чернь на радѣ выслушавъ сю статью, приговорили быть сей статьѣ такъ какъ написана.

8. Въ Войску же Запорожскомъ всякимъ начальнымъ людемъ, кромѣ православныхъ христіянъ, иныхъ никоторыхъ вѣръ людемъ впредь не быть, для всякіе ссоры и прелести; да и новокрещенымъ иноземцомъ въ началныхъ людехъ не быть же, потому что отъ иноземцовъ, отъ новокрещеныхъ многая въ Войскѣ смута и междоусобіе зачинаетца, да и имъ, Войска Запорожского козакомъ, чинятца налоги и тѣсноты. А ково новыхъ полковниковъ оберутъ, и тѣхъ новообранныхъ полковниковъ,

на вѣрное подданство и вѣчную службу привести къ вѣрѣ.

И гетманъ и полковники и вся старшина и чернь на радѣ выслушавъ сю статью, приговорили быть сей статьѣ такъ какъ написана.

9. Чтобъ измѣнника Ивашка Выговского жену и дѣти гетманъ и Войско отдали царскому величеству за измѣну; также и брата ево Данилка и иныхъ Выговскихъ, которые есть въ Войску Запорожскомъ. А впредь не только при гетманѣ и въ урядникахъ, но и въ Войскѣ Запорожскомъ Выговскимъ не быть.

И гетманъ и полковники и вся старшина, выслушавъ сю статью, приговорили: измѣнника Ивашкову жену и дѣти, такъ же и брата ево Данилка, отдать царскому величеству вскорѣ.

10. Которые были въ совѣтѣ съ измѣнникомъ съ Ивашкомъ Выговскимъ, Гришка Гуляницкой, Гришка Лѣсницкой, Самошка Богдановъ, Антошка Ждановъ, Германъ и Лобода, и тѣмъ по вѣкъ живота въ радѣ въ Войсковой и въ секретной и въ урядѣ ни въ какомъ не быть. А естьли кто противъ сей статьи и учинитъ, въ раду будетъ призывать и урядъ какой на нихъ положитъ, и тѣ будутъ караны смертью.

И гетманъ и полковники и вся старшина и чернь на радѣ выслушавъ сю статью, приговорили быти сей статьѣ такъ какъ написана.

11. При гетманѣ быть съ обѣихъ сторонъ Днѣпра по судьѣ, по ясаулу, по писарю.

И гетманъ и полковники и вся старшина и чернь на радѣ выслушавъ сю статью, приговорили быть сей статьѣ такъ какъ написана.

12. Наказному гетману Ивану Беспалому и ево полку началнымъ людемъ, такъ же полковникомъ, Переясловскому Тимоѳѣю Цецурѣ, Нѣжинскому Василью Золотаренку, Черниговскому Аникею Силину, и ихъ полковъ началнымъ людемъ, естьли какой изъ тѣхъ людей будетъ виненъ съ суда къ смерти въ какихъ дѣлехъ, и ихъ гетману и началнымъ людемъ безъ указу великого государя, его царского величества, не карать до тѣхъ мѣстъ, кого царское величество укажетъ прислати къ тому суду на исправленіе, для того чтобъ имъ напрасного изгоненія и утѣсненія не было, потому что они царскому величеству служили. Такъ же и всѣхъ полковниковъ и иныхъ начальныхъ людей обѣихъ сторонъ Днѣпра не повиненъ гетманъ на горлѣ карать безъ высланого на судъ отъ царского величества. А ся статья учинена для того, что измѣнникъ Ивашко Выговской многихъ полковниковъ и началныхъ людей и козаковъ, которые служили вѣрно царскому величеству, напрасно смертью каралъ. № 115.

И гетманъ и полковники и вся старшина и чернь на радѣ выслушавъ сю статью, приговорили быть сей статьѣ такъ какъ написана.

13. Чтобъ полоненики на обѣ стороны были свободны. А кто похочетъ волею быти, и тѣхъ на обѣ стороны не неволить.

И гетманъ и полковники и вся старшина и чернь на радѣ выслушавъ сю статью, приговорили быть сей статьѣ такъ какъ написана.

14. Чтобъ знамена и пушки и болшая верховая пушка, которые взяты подъ Копотопомъ, отданы были въ Кіевъ безо всякого задержанья.

И гетманъ и полковники сказали, что измѣнникъ Ивашко Выговской знамена и барабаны и полковые пушки послалъ къ Полскому королю; а верховую де пушку отдадутъ они въ Кіевъ вскорѣ.

15. Гетману же велѣть городъ Старой Быховъ очистить великому государю и велѣть Черкасъ и иныхъ чиновъ служилыхъ людей изъ того города вывести, потому что тотъ городъ издавна Полского короля, а не Черкаской, и въ нынѣшніе мимошедшіе времена

№ 115. отъ измѣнниковъ отъ Самошки Выговского и отъ Ивашка Нечая и отъ ихъ совѣтниковъ, великого государя ратнымъ людемъ были всякіе злые умыслы и бунты и кровопролитіи великіе, и многихъ за вѣрою же взявъ, и тайно до смерти побивали; а впредь будетъ тѣмъ измѣнникомъ быть въ Быховѣ началными людьми, и отъ нихъ быть такому же дурну. А въ Быховѣ кромѣ государевыхъ людей Московского народу, быть никому не пристойно для того, что всякая ссора будетъ, потому что Ляхи живутъ блиско, беспрестани ссаривали, и нынѣ и впредь учнутъ ссаривать; а пристойно быть тѣмъ людемъ въ Нѣжинскомъ полку и въ Черниговскомъ, или гдѣ кто похочетъ.

И гетманъ и полковники и вся старшина и чернь на радѣ выслушавъ великого государя указъ, сказали, что они пошлютъ въ Быховъ къ Ивашку Нечаю листъ, чтобъ онъ городъ Быховъ великому государю, его царскому пресвѣтлому величеству, очистилъ и козаковъ, которые назывались Запорожскими козаки, выслалъ въ Нѣжинской и въ Черниговской полки; а чтобъ де царское величество пожаловалъ ево, велѣлъ вины ево отдать для ихъ прошенья. А естьли де не учинитъ противъ ихъ письма, и они де по указу царского величества пойдутъ на него войною.

16. Въ прошлыхъ, во 162-мъ и во 163-мъ и во 164-мъ годѣхъ и послѣ тѣхъ годовъ, изо Брянского и съ Карачевского и съ Рыльского и съ Путивлского уѣздовъ дворянъ и дѣтей боярскихъ люди и крестьяне многіе розбѣжались въ Черкаскіе городы и въ Новгородокъ Сѣверской и въ Почепъ и въ Стародубъ, и изъ тѣхъ городовъ приходя къ помѣщикомъ своимъ и вотчинникомъ, всякіе злости и разоренья неистерпимые дѣлаютъ. И гетманъ бы и все Войско Запорожское тѣхъ воровъ бѣглецовъ велѣли, сыскавъ, отдать помѣщикомъ ихъ и вотчинникомъ, и впередъ заказъ учинить крѣпкой: которые боярскіе люди и крестьяне впредь учнутъ бѣгать въ Черкаскіе городы, и тѣхъ бы никто въ Черкаскихъ городѣхъ по приймалъ, чтобъ въ томъ въ тѣхъ порубежныхъ городѣхъ ссоры, а служилымъ людемъ разоренья не было. А о которыхъ о бѣглыхъ о чьихъ людехъ или о крестьянехъ учнутъ изъ городовъ воеводы писать, и тѣхъ бы отдавать назадъ. А естьли будетъ кто принимать тѣхъ бѣглыхъ людей и крестьянъ, и тѣхъ карать смертью. Такъ же будетъ кто изъ Войска Запорожского, учиня надъ кѣмъ смертное убивство или въ людехъ какую смуту, или иное какое зло, прибѣжитъ въ государевы украинные городы, а гетманъ и полковники учнутъ объ нихъ писать великого государя въ украинные городы къ воеводамъ, и тѣхъ бѣглецовъ потомуже сыскивая, отдавать въ Войско Запорожское.

И гетманъ и полковники и вся старшина и чернь на радѣ, выслушавъ сю статью, приговорили быть сей статьѣ такъ какъ написана.

17. Чтобъ во всѣхъ городѣхъ съ войтовъ, съ бурмистровъ, съ мѣщанъ кормы и подводы имать тѣмъ людемъ, которые посланы будутъ отъ великого государя къ гетману Войска Запорожского и царского величества къ боярамъ и воеводамъ и къ приказнымъ людемъ, или въ иные государства въ послѣхъ и въ посланникахъ, или Малые Росіи въ которые городы и мѣста для государскихъ какихъ дѣлъ съ грамотами; такъ же которые посланы будутъ къ великому государю съ гетманскими листами, или царского величества бояръ и воеводъ и приказныхъ людей съ отписки, или отъ окрестныхъ государей послы и посланники съ грамотами, или которые власти Греческіе поѣдутъ къ великому государю для милостыни и для иныхъ какихъ государскихъ дѣлъ, и какъ отъ него великого государя тѣ люди поѣдутъ назадъ, — кождому по ево достоинству. А насильствомъ бы у нихъ кор-

мовъ и подводъ инымъ людемъ, которые поѣдутъ царского величества Московскихъ и Малые Росіи городовъ, кромѣ тѣхъ вышеписанныхъ дѣлъ, не имать. А всякими угодьи, чѣмъ они владѣли по королевскимъ привиліямъ напередъ сего, владѣти бъ по прежнему.

И великій государь пожаловалъ указалъ быть по ихъ челобитью.

18. Будетъ кто великому государю, его царскому величеству, по святой непорочной евангилской заповѣди нынѣ въ Войскѣ Запорожскомъ вѣры не учинитъ изъ старшинъ и съ какова нибудь чину, или изъ козаковъ или изъ мѣщанъ, а сыщетца про то подлинно, и тѣхъ людей по Войсковому праву казнить смертью.

19. Будетъ кто сіи статьи, которые постановлены Войскомъ, кто нарушитъ и не совершитъ, начальной человѣкъ или козакъ или мѣщанинъ, и тѣ будутъ караны горломъ.

И гетманъ и полковники и вся старшина и чернь на радѣ выслушавъ сю статью, приговорили быть сей статьѣ такъ какъ написана.

И всего на радѣ постановлено: прежнихъ 14 статей, а новыхъ 18 статей, и обоево 32 статьи.

А что напередъ того къ боярину и воеводамъ ко князю Алексѣю Никитичю Трубецкому съ товарыщи гетманъ Юрьи Хмельницкой и вся старшина прислали изъ-за Днѣпра съ полковникомъ съ Петромъ Дорошенкомъ съ товарыщи 14 статей, и тѣ всѣ статьи на радѣ отговорены, что тѣмъ статьямъ не быть, а быть по тѣмъ статьямъ, которые на радѣ постановлены.

И съ рады ближней бояринъ и намѣстникъ Казанской князь Алексѣй Никитичь Трубецкой съ товарыщи велѣли гетману Юрью Хмельницкому и обозному и судьѣ и ясауломъ Войсковымъ и полковникомъ и всей старшинѣ и козакомъ всѣхъ за - Днѣпрскихъ полковъ, которые приѣхали съ гетманомъ съ Юрьемъ Хмельницкимъ, ѣхать въ городъ къ соборной церквѣ. И какъ приѣхали, и изъ соборной церкви вышли со кресты Кобринскій архимаритъ, игуменъ Каневскій Іевъ Заунчковской и съ нимъ Переясловской протопопъ Григорей Бутовичъ и священницы и дьяконы. И вшедъ въ соборную церковь, бояринъ и воеводы князь Алексѣй Никитичь съ товарыщи велѣли архимариту и протопопу и священникомъ и дьякономъ пѣти молебное пѣніе, и гетмана Юрья Хмелницкого и обозного и судью и ясауловъ и полковниковъ и старшину и козаковъ за-Днѣпрскихъ полковъ, которые приѣхали съ гетманомъ съ Юрьемъ Хмелницкимъ и были на радѣ, привести по святой непорочной евангилской заповѣди къ вѣрѣ и по записи, какова запись прислана изъ Посолского Приказу, что ему, гетману, и всему Войску Запорожскому быть великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, его царского пресвѣтлого величества, подъ самодержавною высокою рукою въ подданствѣ на вѣки неотступно. И гетманъ Юрьи и судьи и ясаулы и полковники и вся старшина и козаки къ вѣрѣ приведены. А по которой записи приведены, и та запись такова: № 115.

Язъ гетманъ Георгій Хмельницкой обѣщаюсь предъ святымъ евангиліемъ на томъ, что въ прошлыхъ лѣтехъ посылали къ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, отецъ мой гетманъ Богданъ Хмельницкой и все Войско Запорожское посланниковъ своихъ многижды бити челомъ, чтобъ великій государь пожаловалъ велѣлъ ево, гетмана, со всѣмъ Войскомъ Запорожскимъ и всю Малую Русь, всякихъ чиновъ людей, принять съ городами и съ землями подъ свою государскую высокую руку въ вѣчное подданство; и великій государь царь и великій

№ 115. князь Алексѣй Михайловичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, его царское величество, пожаловалъ, подъ свою государскую высокую руку ево, гетмана отца моего Богдана Хмельницкого, и все Войско Запорожское со всею Малою Русью приняти изволилъ. И въ прошломъ во 165-мъ году, волею Божіею, отецъ мой гетманъ Богданъ Хмельницкой умеръ. А послѣ ево, по указу царского величества и по Войсковому обранію, учиненъ былъ Войску Запорожскому гетманомъ писарь Ивашко Выговской; и нынѣ онъ Ивашко за свое клятвопреступленіе Войскомъ же Запорожскимъ отъ гетманства отставленъ, и по указу же великого государя и по обранію всего Войска Запорожского, учинился нынѣ на радѣ Войску Запорожскоскому гетманомъ я Георгій Хмельницкій. И мнѣ, гетману Георгію, съ полковники и съ сотники и со всякими чиновными людми и со всѣмъ Войскомъ Запорожскимъ, всякихъ чиновъ людми, быть подъ царского величества высокою рукою на вѣки неотступнымъ, и служить ему великому государю и сыну ево государеву, государю нашему благовѣрному царевичю и великому князю Алексѣю Алексѣевичю всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи и наслѣдникомъ ихъ вѣрно, и на всякого его государева непріятеля стоять, по его государскому повелѣнью, безо всякіе измѣны; а къ Польскому и къ Турскому и къ Крымскому и къ инымъ государемъ не приставать. И на томъ на всемъ я гетманъ Георгій и Войска Запорожского всякого чину люди, на чомъ нынѣ обѣщаемся предъ святымъ Христовымъ евангиліемъ при его царского величества боярехъ, при ближнемъ бояринѣ и намѣсникѣ Казанскомъ при князѣ Алексѣѣ Никитичѣ Трубецкомъ, при бояринѣ и намѣсникѣ Бѣлоозерскомъ при Васильѣ Борисовичѣ Шереметевѣ, при окольничемъ и намѣсникѣ Бѣлогороцкомъ при князѣ Григорьѣ Григорьевичѣ Ромодановскомъ, при дьякѣхъ при думномъ при Ларіонѣ Лопухинѣ да при Ѳедорѣ Грибоѣдовѣ, которыхъ ево царское пресвѣтлое величество для того нынѣ прислалъ. А на истинное увѣреніе во всемъ въ томъ обѣщеваюсь государю своему царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, и его благовѣрной царицѣ, государынѣ нашей и великой княгинѣ Марьѣ Ильичнѣ и благовѣрному государю царевичю и великому князю Алексѣю Алексѣевичю всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи и ихъ государскимъ наслѣдникомъ, по непорочной заповѣди Господа Бога и Спаса нашего Исуса Христа, якоже во святомъ евангиліи указася, еже ей ей, на томъ служити мнѣ и всему Войску Запорожскому, всякихъ чиновъ людемъ, ему великому государю своему царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, и его благовѣрной царицѣ государынѣ нашей и великой княгинѣ Марьѣ Ильичнѣ и благовѣрному государю царевичю и великому князю Алексѣю Алексѣевичю всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи и ихъ государскимъ наслѣдникомъ, и опричь государя своего царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, и сына ево государева государя царевича и великого князя Алексѣя Алексѣевича всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи и ихъ государскихъ наслѣдниковъ, на Московское и на Владимерское государства и на всѣ великіе государства Російского царствія и на великое княжество Литовское и на княжество Кіевское и Черниговское и на всю Малую и Бѣлую Русь, иного царя изъ иныхъ государствъ, Польского и Нѣмецкихъ решъ, королей и королевичей и розныхъ земель царей и царевичей, и изъ Рускихъ и изъ иноземскихъ родовъ, никово не хотѣти, и подъ государствами, которые подъ ними государями, не подъискивати никоторыми мѣрами и никакою

хитростію. А гдѣ увѣдаю или услышу на государя своего царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, и на сына ево государева благовѣрного государя царевича и великого князя Алексѣя Алексѣевича всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи и на его царского величества наслѣдниковъ и на всѣ ево великіе государства, на Великую на Малую и на Бѣлую Русь и на великое княжество Литовское, какихъ непріятелей, Полскихъ и Турскихъ или Крыскихъ или коихъ иныхъ государствъ собраніе и злой умыслъ, или его царского величества въ подданныхъ измѣну или какой злой умыслъ, и мнѣ, гетману Георгію, государю своему царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, про то извѣстить какъ мочно вскорѣ, а самому противъ непріятелей за государя своего и за его государства стояти и промыслъ всякими мѣрами къ помочи дѣлать и битись нещадя головы своей, а измѣнника поймать и прислать къ царскому величеству. А гдѣ велитъ мнѣ царское величество быть на своей великого государя службѣ Войска Запорожского съ ратными людьми и съ своими царского величества Московскими ратными людьми, и кто будетъ царского величества надъ войски бояря и воеводы, и мнѣ, будучи на государевѣ службѣ, съ тѣми бояры и воеводы совѣтъ держать и Войска Запорожского ратнымъ людемъ съ его царского величества ратными людьми потомуже совѣтъ и промыслъ имѣть и съ его государевыми недруги битись заодно; а которые со мною будутъ царского величества подданные—Войска Запорожского ратные люди, и мнѣ ихъ утвержать, чтобъ они царского величества съ ратными людьми совѣтъ и дружбу имѣли и царского величества съ недруги бились заодно, не щадя головъ своихъ, чтобъ ихъ обѣщаніе и клятва у всѣхъ была безъ преткновенія, постоянна.

И изъ полковъ мнѣ царского величества къ непріятелю не отъѣхати, ни какими мѣрами измѣны не учинить, и въ городѣхъ, гдѣ мнѣ лучитца быти царского величества съ подданными съ Московскими ратными людьми и съ иными, которые царского величества подданные, и мнѣ тому непріятелю города не здать и непріятеля на простое и на безлюдное мѣсто собою и инымъ никѣмъ къ городу не подвесть и зла никакова не учинить, и ни въ которое въ иное государство измѣною не отъѣхать и, будучи въ полкѣхъ, воеводъ не покинуть и съ его государевыми недруги и со измѣнники не ссылатися, и ни въ чемъ мнѣ государю своему царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, и сыну ево государеву государю царевичу и великому князю Алексѣю Алексѣевичю и ихъ государскимъ наслѣдникомъ не измѣнити никоторыми дѣлы и никоторымъ лукавствомъ. А кто не станетъ государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, и сыну ево государеву государю царевичю и великому князю Алексѣю Алексѣевичю и ихъ государскимъ наслѣдникомъ служити и прямити, или кто учнетъ съ ихъ государскими недруги ссылатись, и мнѣ съ тѣми людьми за нихъ, государей своихъ, и за ихъ государство битися до смерти. А самому мнѣ гетману, по моему обѣщанію, еже обѣщеваюсь нынѣ предъ святымъ симъ евангиліемъ, ни къ какой измѣнѣ и къ воровству ни къ какому и ни къ какой прелести не приставати. А что отъ великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, отъ его царского пресвѣтлого величества, былъ я отлученъ измѣною клятвопреступника Ивашка Выговского, и впредь мнѣ къ тому измѣннику и клятвопреступнику къ Ивашку Выговскому и къ ево совѣтникомъ, къ такимъ же измѣнникомъ и клятвопреступникомъ, не № 115.

№ 115. приставати и ни на какіе ихъ, злочинцовъ, прелести не прельщатись. И статьи, которые преже сего даны были прежнему гетману отцу моему Богдану Хмельницкому и которые статьи нынѣ вновь на радѣ постановлены и укрѣплены, и мнѣ тѣ статьи здержать вѣчно. И по сему своему обѣщанію, быти мнѣ у государя своего царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, и у его государева сына у великого государя благовѣрного царевича и великого князя Алексѣя Алексѣевича всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи и у ихъ государскихъ наслѣдниковъ въ подданствѣ на вѣки неотступно, и во всемъ мнѣ государю своему царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, и сыну ево государеву великому государю благовѣрному царевичю и великому князю Алексѣю Алексѣевичю всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи и ихъ государскимъ наслѣдникомъ служити и прямити и во всемъ добра хотѣти безо всякого лукавства вправду, якоже азъ обѣщахся.

А какъ бояре и воеводы князь Алексѣй Никитичь съ товарыщи и гетманъ Юрьи Хмелницкой и обозной и вся старшина изъ соборной церкви пошли, и Переяславской полковникъ Тимоѳѣй Цецура велѣлъ стрѣлять изъ наряду. А бояринъ и воевода князь Алексѣй Никитичь товарыщей своихъ и архимарита Кобринского, игумена Каневского Іева и гетмана Юрья Хмельницкого и обозного и судей и ясауловъ и полковниковъ и всю старшину обѣихъ сторонъ Днѣпра звалъ къ себѣ ѣсть. И того же дни они у боярина у князя Алексѣя Никитича ѣли. А послѣ стола была чаша про государское многолѣтное здоровье; а послѣ чаши бояре князь Алексѣй Никитичь съ товарыщи велѣли стрѣлять изо всего наряду, что есть въ полкѣхъ.

А которые статьи бояре и воеводы князь Алексѣй Никитичь Трубецкой съ товарыщи съ гетманомъ съ Юрьемъ Хмелницкимъ и со всѣмъ Войскомъ Запорожскимъ постановили на радѣ, на которыхъ статьяхъ великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, подъ самодержавною высокою рукою всему Войску Запорожскому быти въ вѣчномъ подданствѣ, и запись, по которой они приведены къ вѣрѣ, написана въ книгу, и къ той книгѣ гетманъ Юрьи Хмельницкой руку приложилъ.

Да къ той же книгѣ руки приложили:

Вмѣсто обозного Тимоѳѣя Носача — писарь ево Титко Степановъ.

Вмѣсто судей Войсковыхъ, Ивана Беспалого, что былъ наказной гетманъ, и вмѣсто Ивана Кровченка, — Кобринскій архимандритъ, игуменъ Каневскій Іевъ Заунчковскій.

Вмѣсто Войсковыхъ ясауловъ Ивана Ковалевского да Данила Чеботкова — Печерского монастыря черной попъ іермонахъ Іосафатъ Куцевскій.

Писарь Семенъ Остаповъ руку приложилъ.

Да вмѣсто полковниковъ же руки приложили:

Вмѣсто Черкаского Андрѣя Одинца — ево полку писарь Андрѣй Суличичъ.

Вмѣсто Каневского Ивана Лизогуба — писарь ево Остапъ Ивановъ.

Вмѣсто Корсунского Якова Петренка — писарь ево Василей Игнатовъ.

Вмѣсто Переясловского Тимоѳѣя Цецуры — Переясловской же Успенской протопопъ Григорей Бутовичъ.

Вмѣсто Калницкого Ивана Сѣрка — гетманъ Юрьи Хмелницкой.

Полтавской полковникъ Ѳедоръ Жюченко руку приложилъ.

Вмѣсто Мирогороцкого полковника Павла Апостола руку приложилъ бывшей Прилуцкой полковникъ Петръ Дорошенко. Да и въ свое мѣсто онъ, Петръ, руку приложилъ же.

Вмѣсто Лубенского полковника Якова Засадки да Прилуцкого полковника Ѳедора Терещенка руку приложилъ ево Ѳедорова полку писарь Василей Савастьяновъ.

Вмѣсто Нѣжинского полковника Василья Золотаренка руку приложилъ Нѣжинской протопопъ Максимъ Ѳилимоновъ.

Черниговской полковникъ Аникей Силинъ руку приложилъ.

А на радѣ съ гетманомъ съ Юрьемъ Хмелницкимъ тѣ полковники всѣ были. Да на радѣ же были и къ статьямъ руки приложили протопопы въ свое мѣсто: Переясловской Григорей Бутовичъ, Нѣжинской Максимъ Ѳилимоновъ. Да не были на радѣ полковники же для того, что они оставлены на границѣ противъ Ляховъ и Татаръ: Чигиринской Кирило Андрѣевъ, Бѣлоцерковской Иванъ Кровченко, Кіевской Василей Бутримовъ, Уманской Михайло Хоненко, Брясловской Михайло Зеленской, Паволоцкой Иванъ Богунъ, Подольской Остаѳей Гоголь. И вмѣсто тѣхъ полковниковъ, которые на радѣ не были, къ статьямъ въ книгѣ руку приложилъ гетманъ Юрьи Хмельницкой. И тое книги списанъ списокъ слово въ слово, и тотъ списокъ бояринъ князь Алексѣй Никитичь Трубецкой отдалъ товарыщу своему боярину и воеводѣ Василью Борисовичю Шереметеву для того: по указу великого государя, велѣно съ того списка въ Кіевѣ напечатать многіе книги, и тѣ печатные книги изъ Кіева розослать во всѣ великого государя Черкаскіе полки, чтобъ про тѣ статьи, которые съ гетманомъ съ Юрьемъ Хмелницкимъ и со всѣмъ Войскомъ Запорожскимъ постановлены на радѣ, вѣдомы были во всѣхъ полкѣхъ всему Войску Запорожскому. А гетману Юрью Хмелницкому и обозному и судьямъ и ясауломъ и полковникомъ и всей старшинѣ и черни бояре и воеводы князь Алексѣй Никитичь Трубецкой съ товарыщи дали такову же книгу за своими руками.

Да по государеву цареву и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, указу и по указнымъ статьямъ, каковы отъ него великого государя присланы, ближней бояринъ и намѣсникъ Казанской князь Алексѣй Никитичь Трубецкой съ товарыщи говорили гетману Юрью Хмелницкому и обозному и судьямъ и ясауломъ Войсковымъ и полковникомъ и сотникомъ и всей старшинѣ про измѣнниковъ и завотчиковъ всякихъ затѣйныхъ дѣлъ, про Ивашка Выговского, про Ивашка Нечая, про Самошку Выговского, про Гришку Гуляницкого, про Ѳедьку Лабоду, чтобъ гетманъ и обозной и судьи и ясаулы и полковники и вся старшина тѣмъ измѣнникомъ и завотчикомъ всякихъ затѣйныхъ дѣлъ учинили указъ по Войсковому суду, не отговариваясь ни чѣмъ и впередъ не откладывая, чтобъ имъ и въ Войскѣ Запорожскомъ впередъ не быть. Да бояринъ же и воеводы князь Алексѣй Никитичь съ товарыщи свѣдали въ Переяславлѣ, что съ измѣнникомъ же съ Ивашкомъ Выговскимъ были въ одной мысли Гришка Лѣсницкой, да судья Самошка Богдановъ, да Онтошка Ждановъ; и гетману Юрью Хмелницкому и всей старшинѣ говорили, чтобъ они и о тѣхъ единомышленникахъ измѣнника Ивашка Выговского учинили тоже, что и Гришкѣ Гуляницкому съ товарыщи. № 115.

И гетманъ Юрьи Хмельницкой и обозной и судьи и ясаулы Войсковые и полковники и сотники и вся старшина били челомъ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, что и они, обозной и судьи и ясаулы и полковники и сотники, и вся чернь передъ великимъ государемъ были всѣ виновати, что отъ него великого государя были отступны; а нынѣ великій государь, по своему государскому милосердому росмотрѣнью пожаловалъ

№ 115. ихъ, своего царского величества подданныхъ, велѣлъ вины ихъ имъ отдать; и жаловальная де ево великого государя грамота о томъ къ нимъ прислана за ево великого государя царственною большою печатью, что имъ всѣмъ вины отданы и впередъ тѣ ихъ вины воспомяновенны не будутъ; и чтобъ великій государь пожаловалъ, для ево гетманского и всей старшины челобитья, велѣлъ Гришкѣ Гуляницкому, Гришкѣ Лѣсницкому, Ѳедькѣ Лободѣ съ товарыщи вины ихъ отдать; а впередь де у нихъ Гришка Гуляницкой, Гришка Лѣсницкой и Ѳедька Лобода съ товарыщи по вѣкъ живота ихъ въ Войсковой и въ секретной радѣ и въ урядѣ ни въ какомъ не будутъ, а будетъ де хто учнетъ ихъ въ раду призывать, или урядъ какой на нихъ положатъ, и тѣ де будутъ кажнены смертью. А Ивашка де Выговского у нихъ нѣтъ: побѣжалъ въ Польшу; и впередъ де у нихъ Выговскіе не токмо при немъ, гетманѣ, и въ урядникахъ, но и въ Войскѣ Запорожскомъ не будутъ. Да и въ статьяхъ выше сего про то написано, что Гришкѣ Гуляницкому и Гришкѣ Лѣсницкому и Ѳедькѣ Лабодѣ съ товарыщи въ Войсковой и въ секретной радѣ и въ урядѣ ни въ какомъ не быть; и Выговскіе не токмо при гетманѣ и въ урядникахъ, но и въ Войску Запорожскомъ не будутъ же.

А околничей и воевода Андрей Васильевичь да дьякъ Василей Якимовъ со всѣми великого государя ратными людьми, которые съ нимъ посланы были, изъ-за Днѣпра въ Переясловль пришли октября въ 20 день. А кто имяны Войска Запорожского за-Днѣпрскихъ полковъ старшина и козаки въ обозѣ гетмана Юрья Хмелницкого къ вѣрѣ приведены, и тому книги за приписью дьяка Василья Якимова.

И октября же въ 21 день ближней бояринъ и намѣсникъ Казанской князь Алексѣй Никитичь Трубецкой да бояринъ и намѣсникъ Бѣлоозерской Василей Борисовичь Шереметевъ да окольничей и намѣсникъ Бѣлогородцкой князь Григорей Григорьевичь Ромодановской и дьяки—думной Ларіонъ Лопухинъ да Ѳедоръ Грибоѣдовъ, давъ великого государя жалованье гетману Юрью Хмельницкому и обозному и судьямъ и ясауломъ и полковникомъ и всей старшинѣ—соболи, изъ Переславля ихъ отпустили.

А въ за-Днѣпрскіе полки послали, къ вѣрѣ приводить всякихъ жителей, дворянъ: въ Чигиринской полкъ—Ивана Ѳедорова сына Юшкова; въ Черкаской — Ивана Андрѣева сына Моркова; въ Каневской — Андрѣя Васильева сына Александрова; въ Корсунской — Ивана Иванова сына ...нева; въ Бѣлоцерковской— Ивана Иванова сына Ратисловского; въ Уманской—Микиту Остаѳьева сына Ансимова; въ Паволотцкой—Ивана Степанова сына Панова; въ Брясловской—Лукьяна Иванова сына Писарева; въ Кальницкой—Петра Иванова сына Сѣверова, въ Запорожской Новагородка Сѣверского—Михайла Полянского.

А какъ гетманъ Юрьи Хмельницкой и обозной и судьи и полковники и вся старшина были въ Переясловлѣ, и съ пріѣзду до отпуску посыланъ къ нимъ государево жалованье—кормъ и питье; а конской кормъ къ нимъ посылалъ Переясловской полковникъ Тимоѳѣй Цецура.

И къ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, о томъ о всемъ писано. А съ сеунчомъ послали бояринъ и намѣсникъ Казанской князь Алексѣй Никитичь Трубецкой—полковника и голову стрѣлецкого Семена Полтева, бояринъ и намѣсникъ Бѣлоозерской Василей Берисовичь Шереметевъ—рейтарского подполковника Семена Скорнякова-Писарева, окольничей и намѣсникъ Бѣлогородцкой князь Григорей Григорьевичь Ромодановской — жильца Василья Трегубова. А кто имяны съ гетманомъ Юрьемъ Хмельницкимъ начальныхъ людей и козаковъ въ Переяславлѣ къ вѣрѣ приведены и что

№ 115.

имъ дано великого государя жалованья—соболей, и тому роспись и съ статей списокъ, каковы статьи даны гетману Юрью Хмельницкому и всему Войску Запорожскому, послали къ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, съ сеунщики же съ Семеномъ Полтевымъ съ товарыщи октября въ 21 день.

И октября же въ 24 день, по указу великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, бояринъ князь Алексѣй Никитичь Трубецкой товарыщу своему боярину и воеводѣ Василью Борисовичю Шереметеву давъ государевыхъ ратныхъ людей своего и товарыща своего окольничего и воеводы князя Петра Алексѣевича Долгоруково полковъ въ прибавку къ государевымъ ратнымъ людемъ, которые въ Кіевѣ, отпустилъ ево въ Кіевъ. А околничего и воеводу князя Григорья Григорьевича Ромодановского съ товарыщи и съ государевыми ратными людьми ево полку отпустилъ въ Бѣлгородъ.

А въ Переясловлѣ на государевѣ службѣ велѣлъ быть до указу великого государя товарыщу своему окольничему и воеводѣ Андрею Васильевичю Бутурлину съ государевыми ратными людми, съ конными и съ пѣшими, для того что Переясловль.... Черкаскихъ городѣхъ въ срединѣ и городъ болшой; а какъ былъ гетманъ Юрьи Хмельницкой и обозной и судьи и ясаулы Войсковые и полковники въ Переясловлѣ, и они говорили, чтобъ быть въ Переясловлѣ съ государевыми ратными людьми изъ товарыщей боярина и воеводы князя Алексѣя Никитича и государевымъ ратнымъ людемъ быть немалымъ до государева указу, чтобъ Поляки и Татаровя вѣдали про то, что въ государевыхъ Черкаскихъ городѣхъ государевы воеводы съ ратными людми есть; да и въ Нѣжинѣ бъ и въ Черниговѣ были великого государя воеводы съ ратными людми, чтобъ де великого государя Черкаскихъ городовъ всякимъ жителемъ было надежно.

И октября же въ 26 день бояринъ и воевода князь Алексѣй Никитичь съ государевыми ратными людми своего полку изъ Переясловля пошолъ къ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, къ Москвѣ, и товарыщу же своему окольничему и воеводѣ князю Петру Алексѣевичю Долгоруково съ государевыми ратными съ достальными людьми ево полку велѣлъ итти до Путивля съ собою же вмѣстѣ. А въ Нѣжинѣ велѣлъ быть князю Семену Шеховскому, а въ Черниговѣ Володимеру Новосильцову съ государевыми ратными людьми попрежнему.

А какъ бояринъ и воевода князь Алексѣй Никитичь Трубецкой съ государевыми ратными людми пошолъ изъ Переясловля, и ему въ то время говорилъ Переясловской полковникъ Тимоѳѣй Цецура, чтобъ де великій государь указалъ своихъ великого государя ратныхъ пѣшихъ людей въ Переясловль и въ Нѣжинъ и въ Черниговъ прибавить, и чтобъ тѣ великого государя Черкаскіе городы, Переясловль и Нѣжинъ и Черниговъ, укрѣпить великого государя ратными людьми такъ же, какъ укрѣпленъ Кіевъ (¹) . . .
. . . .

. . . . . Петру Алексѣевичю Долгоруково съ государевыми . . . . . . ными ратными людьми ево полку быти въ Путивлѣ до указу великого государя, а своего полку ратныхъ людей конныхъ и пѣшихъ, пересмотря по спискомъ, отпустилъ по домомъ.

(¹) *Какъ видно, здѣсь утеряно изъ рукописи нѣсколько листовъ, а остальные два листка очень ветхи и съ отвалившимися верхними углами.*

115. И ноября же въ 8 день бояринъ и воевода князь Алексѣй Никитичь Трубецкой да съ нимъ дьяки — думной Ларіонъ Лопухинъ да Өедоръ Грибоѣдовъ (изъ Путивля) пошли къ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, къ Москвѣ. А Данилка Выговского велѣно попрежнему вести въ стрѣлецкихъ приказехъ.

И ноября же въ 30 день Данилко Выговской на дорогѣ, отъѣхавъ отъ Калуги . . . . умре и погре(бенъ) . . . сел . . . горнемъ.

И о томъ къ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, писано.

Этотъ статейный списокъ *состоитъ изъ большой книги въ четвертку листа, писано на обѣихъ сторонахъ, сшитой изъ* 29 *перенумерованныхъ славянскими азбучными цифрами тетрадей съ неровнымъ числомъ страницъ, отъ* 12 *до* 24, *всѣхъ листовъ* 228. *Какъ видно, былаи* 30-*я тетрадь, но въ книгѣ ея теперь нѣтъ.*